
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 12(81). 2021. Том 11

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений» включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2021

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ**

д.п.н., профессор Государственного университета
управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., профессор Башкирского государственного
университета

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мухахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МГИК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории
международных отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного
университета им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н. профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ**

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Дробижева Л.А.,
Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН

В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 1,006

Адрес редакции:
11598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.

При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор

Перкова Д.В.

Компьютерная верстка

Анциферова А.С.

Подписано в печать 27.12.2021.

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 000.

Отпечатано в типографии

ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал *ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ* – периодическое международное рецензируемое на-учное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “*Issues of National and Federative Relations*” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopoltics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

- Сулов М.Г.** XX съезд КПСС как прививка
опасного вируса советской системе 3302
- Гасанов М.Р., Магомедова Э.М.** Из истории борьбы
горцев Дагестана против турецкой интервенции в 1918 г. 3311
- Мухамедов Р.А., Кисилев К.В.** Студенческая молодежь
Ульяновского педагогического института в 1950-60-е годы:
учеба и трудовое участие 3316
- Абдулаева М.И.** Геополитика и геостратегия
Османской империи на Восточном Кавказе в XVI-XVII вв. 3324
- Алиханова М.Х.** История становления
и развития чеченской музыкальной культуры 3334
- Бажанов Д.А.** Групповая солидарность личного состава
Балтийского флота в годы Первой мировой войны в случаях
нарушений дисциплины (1914 – февраль 1917 гг.) 3342
- Булатов И.А.** Культ «героев» как элемент конструирования
национальной идентичности у русских скаутов в эмиграции 3353
- Степанова О.Б.** Холодильники в традиции северных селькупов 3360
- Пикалов Д.В., Пикалова В.С., Гончаров А.С.** Повседневность труда
к азачества и крестьянства в годы НЭПа в южнорусских станицах
и селах (на материалах Ставрополя) 3368
- Хаджиева Б.М., Гациева Т.И.** Сирийский кризис:
позиция РФ и США 3383
- Рутковская А.М.** Фальсификации цены Победы
советского народа в Великой Отечественной
и Второй Мировой войне в цифрах и фактах 3391
- Страхова З.Ю.** Усиление роли Совета Сената (Senatus Consilia)
Речи Посполитой в середине XVII в. 3401
- Уразгалиев Р.М.** Конфессиональная политика в отношении католиков
и протестантов Нижнего Поволжья во второй половине
XIX – начале XX вв.: историографический обзор 3407

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

- Болтенкова Л.Ф.** Библия как источник права
(часть пятнадцатая, завершающая) 3415
- Лебедев И.Ю.** Социально-экономические подходы к содержанию
сущности собственности как категории социальной философии 3429

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

- Каратуева Е.Н.** Анархизм как основа идеологии
радикальных экологических движений 3437
- Николенко А.А.** Характеристики политической власти
на этапах развития русской цивилизации 3443

Осипов А.В. Основные тенденции, динамика и противоречия процессов консолидации политической власти в современной России (на материалах социальных мониторингов 1998-2021 гг.).....	3448
Боганова А.В., Макаренко К.М. Популистская риторика современных протестов: на примере протестных движений в регионах России во втором десятилетии XXI века.....	3457
Наледин И.И. Крымско-татарский этнос в межэтнических отношениях на Крымском полуострове в постсоветский период: от конфронтации к гармонизации	3464
Гусейнова Д.М. Проблема терроризма в оценках современных исследователей.....	3471
Мальсагов Р.А. Фундаментализм в современном мусульманском обществе: неотрадиционализм и радикализм	3482
Ситдикова Н.А., Фалалеев М.А., Нечай Е.Е. Влияние природных факторов на электоральную активность населения России. Анализ региональных кейсов	3491
Белоусов Г.Ф. Депутаты Парламента Республики Северная Осетия-Алания 1-6 созывов: социально-демографические характеристики, партийная принадлежность и символический капитал.....	3497
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ	
Имамов М.М., Семенихина Н.Б. Бюджетные критерии формирования и контроля реализации приоритетных национальных проектов и федеральных целевых программ развития.....	3509
Лагай А.Р., Попов С.И. Инновационные решения в области землепользования и благоустройства территории в Ломоносовском районе города Москвы.....	3517
Сошко И.А. Государственная политика и ее реализация в сфере малого предпринимательства в Чувашской Республике в 1990-х – начале 2000-х гг.: анализ источников.....	3524
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ	
Талипов И.Ф., Матвеев О.В. Международно-правовое регулирование освоения Арктики	3532
Шангараев Р.Н. Вопросы стратегического взаимодействия Турции и США на современном этапе.....	3540
Мачина А.А. Информационная политика Турции за место в новом мировом порядке	3547
Пешкова В.М. Предпринимательство и интеграция иностранных мигрантов.....	3554
Смидович Г.С. Национальная безопасность, интеграция мигрантов и индивидуальный подход	3565

Решетникова Л.М. Межгосударственное военное сотрудничество в зоне Каспийского моря в 2000-е годы	3576
Давидченко А.В., Тюков Н.Л., Пономарев Н.А., Шаповалов В.Л. Технологии противодействия протестным акциям в Белоруссии в 2020-2021 гг.	3581
Мохаммед Альмуаллем, Бокерия С.А. Основы сотрудничества Лиги арабских государств с ООН.....	3599
Думбия Амара. Миротворческие стратегии ЕС в Мали: проблемы и перспективы	3606
Кузякин А.Г. Взаимодействие России и ВОЗ как важная составляющая развития системы здравоохранения евразийского пространства	3614
Ндонго Нлате Жан Мартьяль. The Only Cameroonians: Cameroon's French and the British connection/Камерунцы, граждане единой страны: связь Камеруна с Францией и Великобританией	3621
Сафарова Ч.Г. Факторы, обуславливающие политику Турции в Грузии (1991-2019 гг.)	3627
Цзюнь С., Цюжунь Ц. «Мягкая сила» Китая в Центральной Азии в 2010-2020 гг.	3637
Цзян Цзюньцзин. Особенности развития торговых отношений Китая и США при Д. Трампе	3647
Цюй Цюжунь, Сюй Цзюнь. Постэпидемическая эпоха: об изменении роли Китая и России в Казахстане.....	3662
СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА	
Баранова Ю.В., Леонова А.А., Фам Тхи Минь Хуен. Трансграничное сотрудничество в области защиты морской среды на примере Северной Пацифики.....	3671
НАШИ АВТОРЫ	3678
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	3687

CONTENTS

Scientific Journal
“Issues of National and Federative Relations”
Volume 11. Issue 12(81), 2021

DOMESTIC HISTORY, ETHNOLOGY AND ETHNOGRAPHY

- Suslov M.G.** 20th Congress of the Communist Party of the Soviet Union as an Inoculation of an Extremely Dangerous Virus to the Whole Soviet System 3310
- Hasanov M.R., Magomedova E.M.** From the History of Fighting Horse Daghestan Against Turkish Intervention in 1918 3315
- Mukhamedov R.A., Kisilev K.V.** Student Youth of the Ulyanovsk Pedagogical Institute in the 1950s and 60s: Study and Labor Participation 3322
- Abdulaeva M.I.** Strategy of the Ottoman Empire in the Eastern Caucasus in the XVI-XVII Centuries 3333
- Aliskhanova M.H.** The History of the Formation and Development of Chechen Musical Culture 3341
- Bazhanov D.A.** Group Solidarity of the Personnel of the Baltic Fleet During the First World War in Cases of Violations of Discipline (1914 – February 1917)..... 3352
- Bulatov I.A.** The Cult of "Heroes" as an Element of the Construction of National Identity Among Russian Scouts in Emigration 3359
- Stepanova O.B.** Refrigerators in the Tradition of Northern Selkup 3367
- Pikalov D.V., Pikalova V.S., Goncharov A.S.** Daily Labor of the Cossacks and Peasantry During the New Economic Policy in Southern Russian Stanitsas and Villages (Based on the Materials of Stavropol) 3381
- Khadzhiya B.M., Gatsieva T.I.** Syrian Crisis: Position of the Russian Federation and the USA 3390
- Rutkovskaya A.M.** Falsification of the Price of the Victory of the Soviet People in the Great Patriotic War and the Second World War in Figures and Facts 3399
- Strakhova Z.Yu.** Strengthening the Role of the Senate Council (Senatus Consilia) of the Polish-Lithuanian Commonwealth in the Middle of the 17th Century 3406
- Urazgaliev R.M.** Confessional Policy on Catholics and Protestants of the Lower Volga Region in the Second Half of the 19th Century and at the Beginning of the 20th Century: Historiographic Review 3413
- ## HISTORY AND THEORY OF POLITICS
- Boltenkova L.F.** The Bible as a Source of Law (Part Fifteen, Final) 3428
- Lebedev I.Yu.** Socio-Economic Approaches to the Content of the Essence of Property as a Category of Social Philosophy 3436

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

Karatueva E.N. Anarchism as the Basis of the Ideology of Radical Environmental Movements.....	3442
Nikolenko A.A. Characteristics of Political Authorities at the Stages of Development of Russian Civilization.....	3447
Osipov A.V. The Main Trends, Dynamics and Contradictions of the Processes of Consolidation of Political Power in Modern Russia (Based on the Materials of Social Monitoring 1998-2021)	3456
Bogapova A.V., Makarenko K.M. Populist Rhetoric of Modern Protests: on the Example of Protest Movements in the Regions of Russia in the Second Decade of the XXI Century.....	3463
Naledin I.I. Crimean Tatar Ethnos in Inter-Ethnic Relations on the Crimean Peninsula in the Post-Soviet Period: from Confrontation to Harmonisation	3470
Huseinova D.M. The Problem of Terrorism as Assessed by Modern Researchers.....	3480
Malsagov R.A. Fundamentalism in Modern Muslim Society: Neotraditionalism and Radicalism	3489
Sitdikova N.A., Falaleev M.A., Nechay E.E. The Influence of Natural Factors on the Electoral Activity of the Russian Population. Analysis of Regional Cases	3496
Belousov G.F. Deputies of the Parliament of the Republic of North Ossetia-Alania of 1-6 Convocations: Socio-Demographic Characteristics, Party Affiliation and Symbolic Capital	3507

PUBLIC ADMINISTRATION AND INDUSTRY POLICIES

Imamov M.M., Semenikhina N.B. Budget Criteria for the Formation and Control of the Implementation of Priority National Projects and Federal Target Development Programs	3515
Lagai A.R., Popov S.I. Innovative Solutions in the Field of Land use and Landscaping in the Lomonosovsky District of Moscow.....	3522
Soshko I.A. State Policy and its Implementation in the Field of Small Business in the Chuvash Republic in the 1990s – Early 2000s: Analysis of Sources.....	3530

THEORY AND HISTORY OF INTERNATIONAL RELATIONS AND FOREIGN POLICY

Talipov I.F., Matveev O.V. International Legal Regulation of the Arctic Development.....	3538
Shangaraev R.N. Turkey-U.S. Contemporary Strategic Interaction Issues	3546
Machina A.A. Information Policy of Turkey for a Place in a New World Order.....	3552

Peshkova V.M. Entrepreneurship and Integration of International Migrants	3563
Smidovich G.S. National Security, Integration of Migrants and Individual Approach	3574
Reshetnikova L.M. Interstate Military Cooperation in the Caspian Sea in the 2000s	3580
Davidchenko A.V., Tyukov N.L., Ponomarev N.A., Shapovalov V.L. Technologies for Countering Protest Actions in Belarus in 2020-2021	3597
Mohammed Almualllem, Bokeriya S.A. The Arab League's Framework for Cooperation with the United Nations	3605
Doumbia Amara. EU Peacekeeping Strategies in Mali: Challenges and Prospects	3612
Kuzyakin A.G. Interaction Between Russia and Who as an Important Component of the Development of the Health Care System in the Eurasian Space.....	3619
Ndongo Nlate Jean Martial. The Only Cameroonians: Cameroon's French and the British Connection	3621
Safarova Ch.G. Factors Determining Georgian Policy of Turkey (1991-2019).....	3636
Jun X., Qiurun Q. China's "Soft Power" in Central Asia in 2010-2020	3646
Jiang Junjing. Feature of the Development of Trading Relations with Trump.....	3661
Qu Quan, Xu Jun. Post-Epidemic Era: the Changing Role of China and Russia in Kazakhstan	3670
STUDENT SCIENCE	
Baranova Y.V., Leonova A.A., Pham Thi Minh Huen. Transboundary Cooperation in the Field of Protection of the Marine Environment on the Example of the North Pacific	3677
OUR AUTHORS	3683
DEMANDS FOR MANUSCRIPTS	3687

DOI 10.35775/PSI.2021.81.12.001

УДК 94.47(1956)

М.Г. СУСЛОВ

доктор исторических наук, профессор
кафедры государственно-правовых дисциплин
Пермского института Федеральной службы исполнения
наказаний России, Россия, г. Пермь

XX СЪЕЗД КПСС КАК ПРИВИВКА ОПАСНОГО ВИРУСА СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЕ

В статье рассмотрено непосредственное и отдаленное негативное влияние решений XX съезда КПСС на внутреннюю и внешнюю политику в России. Конкретно показано влияние съезда на рост преступности и диссидентского движения в стране, на кровавые события в Грузии и Венгрии, связанные с амнистиями 50-х годов и докладом Хрущева о преодолении культа личности Сталина. Рассмотрены две основные причины краха советской политической системы. Одна из них – формирование теневого сектора экономики и быстрое накопление теневого капитала. Другой причиной является неспособность КПСС выполнять четыре основные функции правящей партии: теоретической, политической, идеологической и организаторской. Решения XX съезда долгое время оказывали прямое и косвенное влияние на раскол и ослабление мирового коммунистического движения, а потом и на развал Советского Союза, на разложение и уничтожение советской власти и мировой социалистической системы. К числу отдаленных последствий XX съезда можно отнести также противостояние сторонников и противников решений XX съезда в современной России.

Ключевые слова: XX съезд КПСС и его влияние на провал внутренней и внешней политики СССР. Главные причины краха КПСС и советской системы.

65 лет прошло со времени проведения XX съезда КПСС. Все прошедшие годы его оценки были неоднозначными. В годы советской власти было принято писать о съезде как имевшим всемирно историческое значение, поскольку он осудил культ личности Сталина и обогатил мир новыми теоретическими положениями.

Провластные структуры давали съезду преимущественно положительную оценку, демократическая общественность связывала с ним «оттепель» после суровых сталинских времен. Но были и те, кто не мог принять многие

решения и подвергал критике взятый на нем курс. Такое несогласие было и в верхних эшелонах власти, что проявилось в отстранении от должностей В. Молотова, Г. Маленкова, Л. Кагановича, Д. Шепилова, затем Г. Жукова и других. Борьба в верхах власти, как и сам XX съезд, имели действительно историческое значение, поскольку дали старт марафонской дистанции в конце которой был полный крах КПСС и советской власти.

Какая связь XX съезда с будущим крахом советской политической системы и всего лагеря социализма? XX съезд создавал благоприятные условия для диссидентского движения в СССР. Эти условия состояли в том, что был осужден культ личности Сталина, репрессивная политика государства и открыто окно возможностей для инакомыслия, критики и противостояния советской идеологии и политике.

Казалось бы, Н.С. Хрущев в своем докладе после завершения работы съезда подверг жесткой критике лишь одного Сталина, но это была центральная фигура партийного и государственного руководства страны, а это значит, что удар наносился по всему советскому руководству за длительный период сталинского правления.

После доклада Хрущева в глазах общественности одни руководящие деятели оказывались виновными потому, что были причастны к репрессиям, а другие потому, что в свое время не препятствовали нарушениям законов и не остановили репрессивную машину государства, как и деятельность самого Сталина.

Хрущев не учел всех последствий своего доклада в стране, которая до середины XX века была крестьянской, с глубоко укорененной крестьянской психологией, еще не вполне изжитыми царистскими иллюзиями масс. А крестьянская масса во все времена преклонялась перед сильными и властными личностями, сильной властью и сотворяла себе кумиров. Культ личности Сталина формировался не только верхами, угодливой интеллигенцией, но и крестьянской массой, смотревшей на власть и лидеров снизу-вверх, превознося, а порой и обожествляя их.

Однако мещанская и крестьянская масса обладает еще одним качеством. Когда кто-то указывал, что кумиры масс были не столь велики и идеальны, то массы тут же начинали плевать на своих вчерашних кумиров, вождей, героев, то есть начинали смотреть на них сверху вниз.

Так случилось и после XX съезда, когда не малая часть людей встала на сторону Хрущева, и взялась за критику Сталина, его окружения, хотя по масштабам личности и по вкладу в развитие страны Хрущев ни в какое сравнение не шел со Сталиным.

Тем не менее, в достаточно единое советское общество доклад Хрущева на XX съезде внес дезориентацию, а в ряды партии и органы власти идейный раскол. Раскалываться начинают и беспартийные массы. Если определенную часть интеллигенции грела «хрущевская оттепель», то среди массы

рабочих были другие настроения. Находясь в рабочей среде, после XX съезда трудно было услышать доброе слово о Хрущеве, а вот самых грязных слов и отборного мата в его адрес было достаточно много. Не могу припомнить, чтобы среди многочисленных анекдотов той поры положительным персонажем был Хрущев, а отрицательным Сталин. Все это работало на понижение авторитета и влияния правящей партии и государственной власти вплоть до краха КПСС и советской системы.

Хуже было другое. КПСС, как правящая партия должны была выполнять четыре функции: теоретическую, политическую, идеологическую и организаторскую. Только при условии качественного, т.е. на научной основе выполнения всех четырех функций, правящая партия могла обеспечить сохранение советской власти и советского государства. Поскольку при самых неблагоприятных внешних и внутренних условиях советская власть держалась сорок лет, значит, партии удавалось выполнять эти функции. По инерции эти функции выполнялись еще 30 лет, но выполнялись они все хуже и хуже.

С приходом к власти Хрущева партия перестает на должном уровне выполнять эти функции. Взгляд Хрущева на теорию хорошо отразился в одной его фразе: «Теория – это пуды хлеба и сала...», т.е. есть пуды хлеба и сала вот и вся теория. Это взгляд мещанина на теорию, без развития которой никакой социализм был невозможен.

Тем не менее, развитие теории должно было быть, и Хрущев приложил к тому руку. Правда, вместо развития пошла сплошная ахинея о парламентском пути к социализму, о переходе к социализму минуя капитализм, о некапиталистическом пути развития, о полной и окончательной победе социализма в СССР и т.д. и т.п. Все это и многое другое не имело под собой научной основы, что значило – теоретическая функция партии начинает и быстро проваливается.

В политике Хрущев «натворил» не меньше. Ликвидация МТС и подсобных хозяйств, постановка задачи догнать и перегнать Соединенные Штаты Америки по производству продукции на душу населения и многое другое было либо недостижимым, либо заключало в себе негативные последствия.

Если при Сталине было 13 снижений цен на промышленные и продовольственные товары, то Хрущев вынужден был пойти на «временное повышение цен на мясо и масло». Такая политика раздражала население, как и очереди в городах 1963 г. по два квартала за белым хлебом. Именно Хрущевым, а потом и продолжателем его дела Брежневым были заложены в политике две бомбы, которые потом взорвали советскую политическую систему [12].

Первой бомбой была работа на прибыль. Хрущев говорил, что есть предприятия, которые дают прибыль, другие не дают ни прибыли, ни убыли, а от третьих – одна убытки. Надо сделать так, чтобы всем было выгодно

работать хорошо, а для этого следует перейти к работе на прибыль. Это будет выгодно всем, и предприятиям и работникам, так как будет возможность развивать производство, повышать зарплату и выдавать премии.

С точки зрения здравого смысла, все правильно, но Хрущев не понимал, что работа на прибыль – это принцип буржуазной системы. Исходя из здравого смысла, начинает внедряться работа на прибыль в плановое социалистическое производство и вместо развития, получили деградацию всей производственной сферы.

На предприятиях стало не выгодно внедрять новую технику и технологии, так как при их внедрении повышали планы выработки, а директора знали свои ресурсы, которые позволяли перевыполнять планы без внедрения новой техники многие годы. Это дало старт техническому и технологическому отставанию нашей страны от стран Запада.

Предприятия стали выполнять планы за счет производства наиболее простой или удобной в изготовлении продукции и тем создали проблему дефицита. Проще было выпускать тысячи ванн, чем миллионы пол-литровых эмалированных кружек, которые очень нужны были простым гражданам. Наряду с дефицитом стало обозначаться накопление на складах не востребованной продукции. Уже в начале 60-х годов на складах лежало на 4 млрд. рублей никому не нужной продукции.

Для получения прибыли на производстве стали использовать многие хитрости, чтобы получить основание для повышения цен на свою продукцию. Достаточно было прикрепить к холодильнику товарный знак, т.е. красиво сделанную лейбочку, чтобы можно было повысить на него цену. Все это очень заметно влияло на разбалансировку народного хозяйства, нарастание дефицита, неоправданной траты ресурсов, технического и технологического отставания.

В результате хрущевской экономической политики уже во второй половине 50-х годов обозначился спад темпов экономического роста. С 1950 по 1955 г. экономический рост составлял 11,3%, а с 1956 по 1960 г. он был уже 9,2% [11. С. 65].

Второй бомбой, заложенной под советскую политическую систему, был принцип уравнительности. К началу 80-х годов стало очевидным, что талантливый и бездарный, работающий и бездельник получали почти одинаково. Надо было приходить на работу, чтобы получать зарплату, при этом не важно то, как ты на этой работе работал.

Уравнительность проявлялась и в другом. Например, зарплата зав. кафедрой профессора в вузе была 500 рублей в месяц, водителя автобуса – 600, ректора университета – 600, секретаря обкома партии – 600 рублей. Речь не о том много это или мало, а о том, что разный труд с разной мерой ответственности оплачивался почти одинаково. Принцип уравнительности предельно понижал стимулы к труду и делал работу на государство не вы-

годной. Потому в хрущевско-брежневское время становятся популярными шабашки, стройотряды, левые заработки, приписки и обман государства, что отражало непродуманную политику государства.

Начинается провал и других функций правящей партии. В идеологии при Хрущеве появилась двойная мораль у коммунистов и анонимность идеологии. Казалось бы, идеология не может быть анонимной, поскольку она провозглашается властью, предназначается для масс и потребляется массами. Анонимность идеологии проявилась в том, что все идеи озвучивались одним лицом, в данном случае – Хрущевым.

Если в 20-е – 30-е годы люди знали, что предлагает Рыков, Каменев, Зиновьев, Ленин, Сталин, Троцкий, Томский, Бухарин и многие другие, то после смерти Сталина все идеи начинает озвучивать первое лицо партии и государства. А кто и почему предлагал Хрущеву ту или иную идею, было не известно. В этой ситуации желающих высказать свои сомнения или оспорить предлагаемое Хрущевым, было мало, а те, кто осмеливался это делать, зачастую оказывался в психушке или в местах, не столь отдаленных. Такого рода анонимность сужала коридор возможностей для своевременного исправления допускаявшихся Хрущевым и партией ошибок в теории, политике, идеологии.

Начинает проваливаться и организаторская функция партии, когда в хрущевское время началась подмена, работающего принцип «Делай как я», на неработающий – «Делай, как я говорю». Во все времена в партии был хлам, т.е. коммунисты, которые вступали в партию из корыстных побуждений, но периодически проводились чистки и из партии изгонялись случайные или недостойные люди.

В 1919 году, в очень трудной для советской власти ситуации, во время чистки из большевистской партии было изгнано 100 тыс. человек, т.е. половина членов партии. Позднее во время чисток в партии обнаруживались кулаки, помещики и даже чисто байские партийные организации. С хрущевского времени чистки прекратились, и в партии опять стал накапливаться хлам, карьеристы и прочие дельцы.

Итак, все четыре функции правящая партия перестает выполнять или выполняет из рук вон плохо. В результате, заданный Хрущевым курс, не будучи исправленным другими руководителями партии и государства, вел к накоплению отрицательных последствий, закончившийся полным крахом КПСС и советской власти.

Не надлежащее исполнение перечисленных функций было очень важным фактором деградации партии, но главной причиной краха советской системы было формирование теневого сектора экономики. Уже в 1955 г., т.е. через два года после смерти Сталина, все граждане страны получили в виде зарплаты, премий, пособий, стипендий и прочих выплат 55 млрд. рублей, а товаров купили на 62,1 млрд., т.е. потратили на 7,1 млрд. больше,

чем получили. В пересчете на доллары – это 10 млрд. долларов. В последующие годы траты превышали доходы граждан на 8,8; 13,7; 14,2; 16,4; 18,9 млрд. рублей. В 1975 г. это превышение составило 37,1 млрд. рублей или около 40 млрд. долларов [3. С. 139-140].

Приведенные данные указывают на то, что очень быстро набирал обороты теневой сектор экономики и высоким темпом происходило накопление капитала. Когда 100 тысяч советских подпольных миллионеров накопили достаточно капитала, они могли не только «покупать» и подкупать чиновников, но и очень легко сбросили советскую власть. Так вирус работы на прибыль, внедренный Хрущевым и Брежневым, разрушил советскую политическую систему. Сила капитала оказалась больше силы власти партии хрущевской поры.

Что касается основной массы жителей страны, то большинство принимало правление Хрущева, поскольку в сталинское время жесточайшего контроля было опасно воровать, нарушать законы и установленные порядки. Все годы советской власти людям приходилось жить в экстремальных условиях и очень много работать. Люди устали от темпов труда и страха ответственности, что сделало Хрущева приемлемым для многих. С приходом к власти Хрущева ослабла дисциплина на производстве и вне его. Уменьшилась угроза ответственности за не сделанное, или плохо сделанное.

Не страшно стало кое-что прихватывать на производстве или в колхозе. Появилась многомиллионная категория «несунов», т.е. тех, кто с места работы уносил нужное ему в хозяйстве или на своем столе. Сколько унесено, т.е. разворовано, никто и никогда не посчитает, но много. В этом явлении тоже есть влияние смягчения отношения к правонарушениям хрущевских времен.

Влияние XX съезда на криминальную сферу было и в другом. В 1956 г. был ликвидирован ГУЛАГ. После амнистии середины 50-х годов абсолютное число заключенных в стране сократилось практически вдвое [8. С. 436]. Особенно заметно сокращение учтенной преступности. В 1959 г. она сократилась на 30,2%, правда, в 1961 г. она выросла на 34,7%, что отражает попытку приукрасить картину с преступностью, а потом необходимость считаться с криминальной реальностью [9].

Однако реабилитации жертв сталинизма и амнистии начинают сказываться на реальном росте преступности. Так, через год после XX съезда, т.е. в 1957 г. темпы прироста населения составили 1,8%, а преступность возросла на 16,9%, в 1958 г. соответственно – 1,7% и 29,9% [7].

Общее число осужденных в СССР в 1955 г. составляло 818 882 человека, в 1956 – 938 950, в 1957 – 943 957, в 1958 – 1. 078 882 человека [9]. Недостаточно продуманные и недифференцированные амнистии привели к освобождению значительной части рецидивистов и профессиональных преступников, что сказалось не только на количестве осужденных,

но и на тяжести совершаемых преступлений и появлении организованных преступных групп [6. С. 106].

Криминальная обстановка в разное время порождала разную реакцию и поведение населения. До середины 50-х годов в рабочем поселке лесников севера Кировской области с 5000 населения очень многие, уходя на работу, не запирали дома и квартиры, а в петлю для замка вставляли палочку, чтобы показать, что дома никого нет. После амнистий середины 50-х годов от квартирных краж не помогали и замки. Изменившаяся обстановка начала вызывать у населения чувство страха за свою жизнь, свое имущество, способствовала осознанию им своей незащищенности и многие связывали это с деградацией власти времен Хрущева.

Общую картину изменения криминальной обстановки дополняют кровавые события в Грузии. В связи с разоблачением культа личности Сталина и резкой критикой его личности на XX съезде, в Грузии начались акции протеста, массовые митинги и демонстрации. Эти беспорядки подавлялись силой, т.е. закончились расстрелом и арестами, судом и ссылкой участников.

По данным МВД Грузии, было убито 15 и ранено 54 человека, из которых 7 умерло в больницах, 200 человек было арестовано. По другим данным, число жертв составило от 80 до 150 человек. За участие в протестах было задержано 375 человек (среди них было 34 члена КПСС и 165 комсомольцев). 39 из них было осуждено [5].

Наряду с проблемами внутри страны, XX съезд докладом Хрущева нанес мощный удар по мировому коммунистическому и рабочему движению. Хрущевский антисталинизм стал троянским конем в мировом коммунистическом движении. Доклад оказался вдохновляющим для буржуазии в разных странах. Буржуазия начинает все более активно эксплуатировать новый курс Хрущева, резче нападать на компартии стран народной демократии.

В самих компартиях стран народной демократии начинаются брожения, расколы, борьба, которая ослабляла правящие партии, чем тут же воспользовались контрреволюционные фашистские силы, организовав кровавый мятеж в Венгрии, уличные баталии вокруг газеты «Юманите» во Франции [2. С. 64]. О чудовищных зверствах в отношении представителей органов власти и сил правопорядка Венгрии при помощи документов и фотографий рассказывает Белая книга: «Контрреволюционные силы в венгерских октябрьских событиях» [1]. XX съезд повлиял на резкое ухудшение отношений Советского Союза с Китаем, Албанией и рядом других коммунистических и рабочих партий.

Таким образом, можно считать, что XX съезд КПСС дал старт началу крушения советской власти в СССР, т.е. началом конца социализма [4] и мировой социалистической системы, что, в конечном счете, изменило баланс сил в мире в пользу тех, которые в России и за пределами активно готовят почву для уничтожения российской государственности. Так вирус антиста-

линизма многие годы питал антикоммунизм и антисоветизм, перерастая в пандемию современной глобальной русофобии. Таково далекое эхо XX съезда КПСС.

О роли Хрущева и «хрущевской оттепели» в истории нашей страны хорошо сказал в интервью газете «Завтра» народный артист Юрий Назаров:

«О Хрущеве лучше всего сказал Черчилль, когда его поздравляли с 90-летием. Кто-то предложил тост за Черчилля как за самого ярого врага России, и тот ответил: «К сожалению, имеется человек, который нанес вреда Стране Советов в тысячу раз больше, чем я. Это Никита Хрущев. Давайте похлопаем ему!» [10]. Сегодня Хрущеву хлопают не только англичане.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Белая книга: «Контрреволюционные силы в венгерских октябрьских событиях». 1956. Ч. I.

2. *Берелович А.* XX съезд и судьба советской системы // XX съезд и доклад Н.С. Хрущева «О культе личности» в российской истории: к 50-летию XX съезда КПСС / Горбачев-Фонд. Горбачевские чтения. 2006. Вып. 4.

3. *Бокарев Ю.* Власть и преступность в России в период хрущевской оттепели и реформ 60-70-х годов // Россия XXI век. 1994. № 4-5.

4. *Князев С., Лобанов М.* Предвестник оттепели: какую роль в истории России сыграл доклад Никиты Хрущева «О культе личности» // <https://russian.rt.com/science/article/833654-20-sezd-kpss-65-let>.

5. *Колодин К.* Они сражались за Сталина // «Известия». 9 марта 2011.

6. Криминология: Учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунева. М., 2004.

7. *Курицына Е.В.* Преступность в советском обществе в 1953-1964 гг. (социально-криминологический аспект) // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского // <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupnost-v-sovetskom-obschestve-v-1953-1964-gg-sotsialno-kriminologicheskii-aspekt>.

8. *Лунеев В.В.* Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции: Мировой криминологический анализ. М.: НОРМА, 1995.

9. *Лунеев В.В.* Преступность XX века. М., 1997.

10. *Назаров Юрий.* Интервью // Газета «Завтра». Июнь, 2017.

11. Народное хозяйство СССР в 1970 г. М., 1971.

12. *Сулов М.Г.* Причины краха советской системы. Пермь, 2019.

M.G. SUSLOV

*Doctor of Historical Sciences (Advanced Doctor),
Professor of the Department of State-Legal Disciplines,
Perm Institute of the Federal Penal Correction
Service of Russia, Perm, Russia*

20TH CONGRESS OF THE COMMUNIST PARTY OF THE SOVIET UNION AS AN INOCULATION OF AN EXTREMELY DANGEROUS VIRUS TO THE WHOLE SOVIET SYSTEM

This article reviews the direct influence and the future impact of the 20th CP-SU's Congress' decisions on the domestic and foreign policy in the Soviet Union. Particularly, the article shows the influence of the Congress on the rise of the criminal rate and the dissident movement, on the March 1956 Georgian demonstrations protesting the 20th Congress N. Khrushchev's speech. Also, the two main reasons of the soviet system's collapse are reviewed. One is the process of the dark economy formation the other is inability of the CPSU to perform the main functions of the ruling party: theoretical, organizing, political and ideologic. The solutions of this congress had a negative impact on the whole communist movement, on its weakening and splitting, and after it on the Soviet Union's and world-wide communist system's collapse. We can relate to the distant effects of the 20th Congress the opposition of the Congress' proponents and opponents in the modern Russia.

Key words: *20th Congress of the CPSU and its influence on the domestic and foreign policy of the Soviet Union's failure.*

DOI 10.35775/PSI.2021.81.12.002

УДК 90 (470.68)

М.Р. ГАСАНОВ

доктор исторических наук, заведующий
кафедрой истории Дагестанского государственного
педагогического университета, Республика Дагестан,
г. Махачкала

Э.М. МАГОМЕДОВА

кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории Дагестанского государственного
педагогического университета, Республика
Дагестан, г. Махачкала

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ ГОРЦЕВ ДАГЕСТАНА ПРОТИВ ТУРЕЦКОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ В 1918 г.

Статья посвящена трагическим событиям 1918 г. в Дагестане, борьбе дагестанских горцев против турецких оккупантов. Под видом конфискации имущества революционных элементов турки грабили местное население, разоряли крестьянские хозяйства, отбирали продукты, самовольно облагали горцев налогом, избивали и арестовывали непокорных. Лишенные поддержки «единоверных» мусульман, турецкие войска стали разлагаться. Турецким интервентам не удалось добиться отторжения Дагестана от России. Статья написана на основе разнообразных источников и литературы.

Ключевые слова: Дагестан, турки, дагестанские горцы, интервенция, Германия, Антанта, Советская Россия.

Трагические события 1918 г. в Дагестане занимают особую страницу не только в жизни Советского государства, теперь и России. К этим фактам истории приходится возвращаться вновь, чтобы лучше понять многие мотивы и цели иностранной интервенции в Дагестане с участием Германии, Турции, Англии и других стран.

Германский империализм издавна мечтал о создании мировой империи, о завоевании обширных земель на Востоке. Задолго до первой мировой войны империалистическая Германия всеми средствами добивалась сделать султанскую Турцию своим вассалом. В план действий на Кавказе входило захват всего Закавказья, Дагестана, Северного Кавказа.

Турецкие и немецкие империалисты в осуществлении своих захватнических планов на Кавказе не останавливались ни перед чем. Турки имели свои захватнические интересы, помимо общих с немцами военных планов.

Теме борьбы горцев Дагестана против иностранных интервентов посвящена обширная литература: первые попытки осветить эту тему сделаны активными участниками гражданской войны, важный вклад в изучение проблемы внесли Аликберов Г.А.[1], Эмиров Н.П.[10], Гаджиев А.Г.[4] и др. Эта тема освещена также в обобщающих трудах: «Очерки истории Дагестана», «История Дагестана» и др.

Главарь турецкой правящей партии «Иттихад ве таракки» (Единение и прогрессе) и высшие духовные чины Турции неоднократно обращались ко всем мусульманским народам с призывом «священной войны» против христианской России. Особенное внимание было уделено распространению этих идей среди мусульманских народов на Кавказе, надеясь, что общность религии мусульманских народов Кавказа и турок, сходство турецкого языка с языком некоторых кавказских народов – азербайджанским, кумыкским, будет способствовать успехам турок [3. С. 172-173].

О целях прибытия турок в Дагестан и об их отношении к дагестанским горцам даже один из организаторов контрреволюции в Дагестане полковник М. Джафаров говорил М.Доногуеву следующее: «Я вижу, что турки не к нам на помощь пришли, а пришли завоевать Дагестан. Пришли и чудят, разъезд в Чиркей послали, гоняют зря людей, как будто там кого встретить можно. Собираются Петровск брать, как будто это кому-нибудь нужно» [9. С. 163].

Под видом конфискации имущества революционных элементов турки грабили местное население. Турецкие офицеры и эскеры разоряли крестьянские хозяйства горцев, отбирали продукты, самовольно облагали жителей сел налогом, избивали и арестовывали непокорных. Население Дагестана голодало, а продовольствие и сырье – все чем богат был Дагестан, вывозились в Турцию. Отдельные банды турок угоняли стада домашнего скота, разоряли села. Против турецких войск выступали все слои населения, в том числе женщины, старики и дети.

Особый протест у горцев вызвала попытка турок насильно мобилизовать дагестанцев в горско-турецкую армию. По жребию в нее должен был пойти один мужчина в возрасте 20-30 лет от каждых десяти дворов. Жители селений Дургели, Дженгутай, Кадар, Андрей-аул, Бабаюрт, Темир-аул, Цудахар и других отказались служить в турецких войсках. «Достаточно было туркам прийти и пробыть несколько дней, – пишет М. Джафаров, – как все надежды и мечты рухнули... Прежде всего, турки показали всем, что они чувствуют себя в Дагестане, как в завоеванной стране. Это уже само по себе было большой обидой. Но они к этому еще реквизировали бесцеремонно и грубо все, что им требовалось, и эта реквизиция весьма часто переходила в обыкновенный грабеж»[9. С. 169].

Турецкие войска содержались за счет контрибуции, наложенной на трудящиеся массы Дагестана. Турки открыто грабили жителей дагестанских округов. Ежедневно поступали требования от турецкого штаба и войсковых

частей о доставке дров, сена, самана, ячменя, о выставлении подвод для перевозки разных грузов и т.д. Турецкие оккупанты насильственно мобилизовали горцев в турецкую армию. Целыми аулами выступали горцы против оккупантов [7. С. 169].

О зверствах турок проф. Кашкаев Б.О. писал: «Турецкие офицеры грабили, избивали горцев без всякого повода, отбирали у них все, что им попало под руку. Один только Казикумухский округ был обложен контрибуцией в размере 150 тыс. руб. золотом. В этом же округе турецкий каймакам бросил в тюрьму более 80 человек. Были повешены горцы из селений Дучи, Убра, Цудахар и др.» [7. С. 151].

Для устрашения ахтынского населения на базарной площади турки установили несколько виселиц для повешения пойманных большевиков [2. С. 241]. Турецкие чауши и старейшины, назначенные в Ахтах турецким командованием, стали действовать дубинками, плетьюми. Чауши избивали местных жителей, требуя исполнения повинностей. Незадолго до ухода из Ахтов они стали мародерствовать, насилловать людей, вести себя не по мусульманским канонам.

Турки разогнали ревкомы, назначили в каждом ауле юзбаши, установили турецкие порядки, избирали шариатские суды. По законам шариатского суда за умышленное убийство и антитурецкую деятельность назначалась высшая мера наказания: казнь через повешение. На базарной площади Кумуха турки установили виселицу [8. С. 199-200].

«Турки своими выходками, – пишет М.-К. Дибиров, – не по сердцу пришлись дагестанцам. Они при исполнении своих служебных обязанностей имели привычку ругаться и даже бить. Дагестанское самолюбие и мужская честь с таким обращением не могли мириться. Кроме того, турки подходили к вопросу о неприкосновенности имущества дагестанского народа весьма грубо. Для воинской нужды они отбирали имущество и скот сельчан силой, а иногда и грабили. Такое поведение турок оттолкнуло от них тех дагестанцев, которые надеялись, что с их приходом установиться в Дагестане шариатский и исламский рай и потекут молочные реки с кисельными берегами» [5. С. 70-71].

Бесцеремонное поведение, несовместимое с психологией горцев, настроило многих дагестанцев против них. Не привыкшие к унижениям личного достоинства горцы сплошь и рядом очень резко реагировали на деспотические приемы командования и поведение турецких офицеров и порой на месте расправлялись с оскорбителями. Во многих уголках Дагестана начали происходить частые столкновения с турецкими военнослужащими.

Турецкие интервенты не успели осуществить в полной мере свои планы в Дагестане: в самой Турции произошли события, заставившие ее правящие круги подписать перемирие с Антантой и выйти из военного блока с Германией. Турецкие войска были срочно эвакуированы из Дагестана [6. С. 75].

Интервентов постигла неудача в попытках навязать дагестанским народам свою волю и лишить их права свободного выбора собственного пути развития, права распоряжаться своей судьбой, своей территорией. Народы Дагестана ясно увидели и поняли, кто их друзья и кто враги, они поняли хищническую суть германо-турецких, английских интервентов.

Логическим завершением турецкой интервенции в Дагестане стал ее полный провал. Надежды лидеров германо-турецкого блока и Антанты не оправдались. Им не удалось ни установить здесь свое господство, ни добиться отторжения Дагестана от России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Аликберов Г.А.* Революция и гражданская война в Дагестане. Хроника важнейших событий (1917-1921 гг.). Махачкала: Дагкнигоиздат, 1962.
2. *Ахмедов Д.Н.* Современная «Ахты-наме». Махачкала: Дагкнигоиздат, 2000.
3. Борьба за победу и упрочение советской власти в Дагестане. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1960.
4. *Гаджиев А.Г.* Рабочие в авангарде борьбы трудящихся Дагестана за установление Советской власти (1917-1920 г.). Махачкала: Дагкнигоиздат, 1957.
5. *Дибиров М.-К.* История Дагестана в годы революции и гражданской войны. Махачкала: «Юпитер», 1997.
6. История Дагестана. Главная редакция восточной литературы. М., 1968. Т. III.
7. *Кашкаев Б.О.* Гражданская война в Дагестане 1918-1920 гг. М.: Наука, 1976.
8. *Кутиев Г.Д.* Хурукра и хурукринцы. Махачкала: Изд-во «Юпитер», 2006.
9. Полковник Магомед Джафаров (Сборник материалов) / Ответственный редактор Х.-М. Доного. Махачкала: Издательский дом «Эпоха», 2005.
10. *Эмиров Н.П.* Установление советской власти в Дагестане и борьба с германо-турецкими интервентами. М.: Изд-во ВПШ при ЦК ВКП(б), 1940.

M.R. HASANOV
*Doctor of historical Sciences, head of the
Department of history of Dagestan state pedagogical
University, Republic of Dagestan, Makhachkala*

E.M. MAGOMEDOVA
*Candidate of Historical Sciences, Associate
Professor of the Department of History of Dagestan
State Pedagogical University,
Republic of Dagestan, Makhachkala*

FROM THE HISTORY OF FIGHTING HORSE DAGHESTAN AGAINST TURKISH INTERVENTION IN 1918

The article is devoted to the tragic events of 1918 in Dagestan, the struggle of the Dagestani highlanders against the Turkish invaders. Under the guise of confiscating the property of revolutionary elements, the Turks plundered the local population, ruined peasant farms, took away food, arbitrarily taxed the mountaineers, beat and arrested the disobedient. Deprived of the support of Muslims of the same faith, Turkish troops began to decay. The Turkish interventionists failed to achieve the separation of Dagestan from Russia. The article was written based on a variety of sources and literature.

Key words: *Dagestan, Turks, Dagestan highlanders, intervention, Germany, Entente, Soviet Russia.*

DOI 10.35775/PSI.2021.81.12.003

УДК 93/94(470)

Р.А. МУХАМЕДОВ

*доктор исторических наук,
профессор Ульяновского государственного
педагогического университета имени И.Н. Ульянова,
Россия, г. Ульяновск*

К.В. КИСИЛЕВ

*аспирант кафедры истории Ульяновского
государственного педагогического университета
имени И.Н. Ульянова, Россия, г. Ульяновск*

СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ УЛЬЯНОВСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА В 1950-60-е ГОДЫ: УЧЕБА И ТРУДОВОЕ УЧАСТИЕ

Автором статьи рассматривается деятельность студенческой молодежи и преподавателей Ульяновского педагогического института в годы Великой Отечественной войны, которая стала тяжелым и суровым испытанием для всего народа. Ульяновский педагогический институт с началом войны перестроил свою деятельность на военный лад, приоритетными направлениями кроме учебы стали мобилизация молодежи в армию, обязательное военное обучение молодежи, усиление активности и массовой идейно-политической работы. Студенческая молодежь Ульяновского педагогического института как вся страна принимала активное участие во всех трудовых оборонительных мероприятиях. В послевоенные годы коллектив института принимал активное участие в восстановлении народного хозяйства не только Ульяновской области, но принимали участие в освоении целинных земель, а также во всех судьбоносных решениях партии и правительства. На общественных началах студенты под руководством своих преподавателей организовывали внеурочные познавательные занятия и разные кружки среди школьников. Автор в процессе подготовки статьи ввел научный оборот архивных источников из Государственного архива Новейшей истории Ульяновской области (ГАНИ УО) и Государственного архива Ульяновской области (ГАУО).

Ключевые слова: *студент, война, молодежь, целина, педагогический институт, г. Ульяновск.*

Актуальность. Великая Отечественная война, особенно ее начальный период, отразилась тяжелым бременем на все стороны жизни. Ульяновский педагогический институт не был исключением, основной руководящий ко-

стяк института – коммунисты в первые же дни добровольно ушли на фронт, а также школы и другие образовательные учреждения Ульяновского округа остались без значительного количества квалифицированных педагогов. С началом войны, высшие учебные заведения в 1950-60-е годы большое внимание уделяли патриотическому воспитанию молодежи, направленного на формирование и развитие личности, обладающей качествами гражданина – патриота и способной успешно выполнять гражданские обязанности в мирное и военное время [1].

Серьезный вклад в дело обороны страны внесли студенты-общественники – комсомольцы и активисты профсоюзного движения. В конце июня 1941 года 83% студентов и 58% преподавателей) из педагогического института ушли на фронт, в результате чего комсомольская и профсоюзная организации сильно сократились [2]. В связи с резким сокращением количества студентов и преподавателей, большая часть учебных классов института были переданы под разные городские организации. Куйбышевским обкомом партии ВКП(б) был поставлен вопрос о ликвидации Ульяновского педагогического института, однако Ульяновский горком ВКП(б) (Гребеня В.К.) отстоял на сохранение этого учебного заведения. Этот вопрос был поставлен второй раз в конце 1942 года, в связи с тем, что начался процесс формирования нового субъекта РСФСР – Ульяновской области, окончательно был решен ее первым секретарем Ульяновского обкома ВКП(б) И.Н. Терентьевым [3].

Несмотря на все создавшиеся сложности институт выполнял своих основных функции по подготовки учителей. Так, например, в первый год войны, в 1940/41 учебном году, педагогическая практика прошла гораздо лучше, организованнее предыдущих лет. Особенно отметились проведенной педпрактикой на 3 курсе литфака и физмата. К плюсам данной педагогической практики можно отнести:

- а) студенты очень серьезно относились к практике;
- б) хорошо готовились и давали уроки;
- в) провели большую воспитательную работу;
- г) в период практики развернуто по-настоящему социалистическое соревнование;

д) большинство коммунистов провели практику на «отлично».

Но наряду с этим были вскрыты серьезные недостатки:

- а) некоторые студенты недобросовестно относились к подготовке к урокам и воспитательной работе
- б) многие студенты обнаружили низкую грамотность, неумение владеть устной речью, низкий общий культурный уровень.
- в) большая загруженность методистов
- г) не все методисты отмечаю тем требованиям, которые им предъявляются [4].

В методическом совете института было отмечено, что, педагогическая практика 1940-1941 годов показала, что к ней нужно лучше готовиться [5].

Среди прочих обязанностей на преподавателей гуманитарного цикла была возложена агитационно-пропагандистская работа в агитпункте, участие в различных воспитательных мероприятиях, организуемых Дворцом Книги [6]. Однако этой работе сопутствовали и недостатки, выразившиеся в том, что по мнению секретаря Ульяновского горкома ВКП (б) Герасимова преподаватели вуза – члены партии недостаточно работали на избирательных участках [7].

Студенты Ульяновского государственного педагогического института вели значительную работу с ранеными в ульяновских госпиталях, читали им письма с фронта, работали в качестве сиделок и санитаров. Часто в военные госпитали с интересными информациями и лекциями для раненых наведывались, и преподаватели ВУЗа [8].

Девушки и женщины дежурили в госпиталях и выполняли разные работы: принимали и переносили тяжелораненых, мыли полы, чинили и стирали белье, в свободное время писали письма, читали газеты и книги. К праздникам готовили концерты художественной самодеятельности [9].

Институт вел значительную работу в подшефном госпитале, преподаватели гуманитарных наук читали лекции в городском агитпункте, Дворце книги, госпиталях. Однако парторганизация института совсем прекратила работу на бывших избирательных участках, в связи с сокращением количества студентов и педагогов лекторов-агитаторов [10].

29 июня состоялся студенческий митинг, посвященный помощи фронту. Решили не разъезжаться на каникулы, формировать молодежные рабочие бригады и отработать в это время на предприятиях города в пользу фронта, а также в военных госпиталях города [11].

Уже в течение первых военных дней, после начала Великой Отечественной войны, было создано народное ополчение при институте. В одном из первых постановлений партбюро военного времени отмечалась необходимость отсутствия плана занятий в народном ополчении, в роте, где занимаются сотрудники института [12].

8 июля состоялось собрание сотрудников института. После выступления преподавателя И.А. Слесаренко началась запись добровольцев в народное ополчение. В первый день записалось 65 человек [13]. 13 января 1942 года на партийном собрании был рассмотрен вопрос о сборе теплых вещей для нужд РККА, в результате чего была организована комиссия для сбора теплых вещей для РККА, был избран председатель комиссии, намечено проведение общего собрания сотрудников пединститута [14]. Наряду с рядом положительных моментов в работе ополчения, имелись и недостатки, нарушения дисциплины (разговор в строю). Также недостатком являлась и недостаточная требовательность командира к бойцам [15].

Кроме того, в начале военных действий, партбюро просило военный отдел Горкома ВКП(Б) включить в программу занятий народного ополчения элементы тактики и топографии и организовать боевые стрельбы [16].

В первые же дни военные дни коллектив института активно включился в кампанию помощи фронта. Помощь была разнообразной: посылали военным посылка с подарками, собирали теплые вещи, книги, деньги, позже оказывали помощь жителям гор. Мозыря после его освобождения. На подарки бойцам Сталинграда было внесено 1872 рублей, собрано продовольственных талонов на 29 кг, которые отоваривались конфетами, печеньем и другой продукцией. За первый год войны собрали 271 шт. теплых вещей, сдали облигаций в фонд обороны на 23850 рублей, деньгами 11070, отправили посылок бойцам на 2162 рубля. На авиационную эскадрилью им. В.В. Куйбышева преподаватели внесли 6993 рублей, студенты 3500 рубля [17].

Первый военный учебный год начался мобилизацией всего коллектива на сельскохозяйственные работы. Убирали картофель в Майнском районе, а по окончании уборки были посланы на строительство оборонных рубежей в районе Тагая [18]. Студенты вторых курсов пединститутов 1941\42 учебного года в феврале 1942 года завершали программу сельхозобучения (теоретическая часть была закончена, с 16.03 должны были начаться практические занятия по трактору СТЗ и ХТЗ) [19]. Партийное собрание считало обязательным освоение весной 1942 года институтом 10 гектаров, отведенных для подсобного хозяйства и для огорода [20]. Коллектив института часто работал по заданию на сельскохозяйственных работах. В дни снежных заносов работали на железной дороге. В период боев под Сталинградом отработали 200 человеко-дней по расчистке путей, по которым шли грузы на фронт [21].

Выпускные курсы 1941\42 учебного года проходили педагогическую практику только в шести школах [22], в связи с тем, что количество мобилизованных в армию превышало оставшихся студентов. Такая же тенденция была сохранена и в последующие военные годы.

1 августа 1947 года к пединституту была прикреплена, на постоянной основе, Средняя женская школа №4 и Семилетняя мужская школа №2 г. Ульяновска как базы для педагогической практики [1]. В 1957 году вводится непрерывная педагогическая практика студентов в школах. 257 студентов четвертого курса осенью 1963 года в течение двух месяцев работали в 16 школах города. Кроме учебной работы вели большую внеклассовую работу, занимались с отстающими учениками, и в том, что в школах 1, 3, 4, 7, 20 повысилась успеваемость, есть доля труда и наших студентов [24].

В августе-сентябре 1956 года произошел первый выезд студентов на целину. Более 200 студентов исторического факультета, физико-математического факультета и факультета иностранных языков выезжали в совхоз им. В.И. Ленина Пресногорьковского района Кустанайской области Казахской

ССР. На целине работали 2 месяца. Были заняты на строительном-ремонтных и полевых работах. В том году был обильный урожай на целине. Нормы выполнили в 2-3 раза, а студенты физико-математического факультета в 4-5 раз, студенты привезли много нагрудных медалей «За освоение целины, грамот и заработали много хлеба [25].

В следующем, 1957 году состоялся второй выезд на целину. 350 студентов – 15 бригад работали 66 дней в двух совхозах Карасусского района Кустанайской области Казахской ССР. Студенты Пединститута победили в соревновании со студентами Алма-Атинского и Челябинского пединститутов. Были привезены два знамени, две денежные премии – 2000 руб., 73 нагрудных медали «За освоение целины», 150 Почетных грамот Кустанайского обкома ВЛКСМ и облисполкома и 12 Почетных грамот Президиума Верховного Совета Казахской ССР [26], и 22 июля – третий выезд студентов института на целину [27].

Студенты четвертых курсов прочитали за 1963-64 учебный год перед родителями более 135 докладов на педагогические темы. В ряде школ организовывались кружки. Так, в школах 1, 7, 38, 40, 46 г. Ульяновска работали химические кружки. В школах проводились беседы о Гайдаре, «Комсомол – помощник партии», вечера, посвященные В.И. Ленину, обзоры и обсуждение книг [28].

В 1963-64 учебном году ВЛКСМ вместе с кафедрой педагогики направили студентов для работы с детьми в домоуправлениях. Повседневная работа велась в 4 домоуправлениях. Там организовали кружки, занимались с отстающими, организовали вылазки на каток. Они помогли весело провести каникулы детям [29]. При домоуправлении №4 работал зимний пионерский лагерь. Отзывы о работе наших студентов очень хорошие. Группы награждены грамотами. В 6 и 5 домоуправлении студенты химико-биологического факультета провели поквартирный учет всех детей, создали хоккейную команду, провели праздник «день птиц». Студенты дошкольного факультета организовали детскую комнату при кинотеатре «Художественный».

Однако большинство студентов не работало несмотря на то, что задание получили. Это прежде всего студенты отделения физики. За физиками были закреплены школы 6,2, домоуправление 11. Студенты там появлялись редко, работы никакой не было, в то время, как и в 6 школе, и во 2 нет пионервожатых, много неуспевающих, не работали школы в выходные дни, плохо организован досуг учащихся [30].

Причины срыва работы с детьми:

1) Повинен прежде всего комитет ВЛКСМ, его секретарь, недостаточная требовательность и настойчивость;

2) Плохая организация в целом по институту. Многие студенты не знали, чем конкретно заниматься. Отсутствие договоренности между кафедрами педагогики, комитетом ВЛКСМ и кафедрой физвоспитания;

3) ВЛКСМ слишком поздно дал площадки, где должны работать студенты, распределение студентов затянулось;

4) В домоуправлениях не знали, что к нему придут студенты, а ведь партком и кафедра педагогики обещали это сделать. В домоуправлениях 2,14 отказались от помощи студентов, а в школе №1 пришлось упрашивать завуча дать какую-нибудь работу. Это повлияло на работу студентов в других школах и домоуправлениях;

5) Недобросовестное отношение студентов;

6) В срыве летней работы помог и обком ВЛКСМ. Его второй секретарь Б. Дружинин собрал студентов для беседы, а сам не пришел, а студенты подумали, что не обязательно;

7) Комитет ВЛКСМ просил кафедру педагогики и нарком сделать обязательную практику летом, но никаких мер не было принято.

Заключение. Необходимо отметить, что большой вклад в тяжелое военное время, а также послевоенные годы – восстановления народного хозяйства внесли студенческая молодежь. Активная работа всех структур ульяновского педагогического университета во главе с его руководством сыграли важную роль в укреплении социально-политического и идейного единства советского общества, став огромной силой в его освободительной борьбе. Основное количество студенческой молодежи Ульяновского педагогического института были призваны или добровольно ушли на фронт, оставшееся количество студенческой молодежи и коллектив института принимали активное участие в общественной жизни города как во время войны так и в мирное послевоенный период, как участие в освоении целинных земель.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Государственный архив Новейшей истории Ульяновской области (далее ГАНИ УО). Ф. 13. Д. 2016. Л. 12.

2. Государственный архив Ульяновской области (далее ГАУО). Ф. Р-634. Оп. 8. Д. 27. Л. 31.

3. ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 139. Л. 27-31.

4. ГАНИ УО. Ф. 11. Оп. 1. Ед. Хр. 67. Л. 105.

5. ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 8. Д. 27. Л. 39.

6. ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1 Д. 2016. Л. 12.

7. ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1 Д. 2011. Л. 27.

8. ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1 Д. 2016. Л. 19.

9. ГАНИ УО. Ф. 11. Оп. 2. Ед. Хр. 1. Л. 7-34.

10. ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Ед. Хр. 2016. Л. 12.

11. ГАНИ УО. Ф. 11. Оп. 2. Ед. Хр. 1. Л. 17-34.

12. ГАНИ УО. Ф. 11. Оп. 1. Ед. Хр. 68. Л. 32.

13. ГАНИ УО. Ф. 11. Оп. 2. Ед. Хр. 1. Л. 17-34.

-
14. ГАНИ УО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 72. Л. 1.
  15. ГАНИ УО. Ф. 11. Оп. 1. Ед. Хр. 68. Л. 32.
  16. ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 8. Д. 27. Л. 57.
  17. ГАНИ УО. Ф. 11. Оп. 2. Ед. Хр. 1. Л. 17.
  18. ГАНИ УО. Ф. 11. Оп. 2. Ед. Хр. 72. Л. 17-34.
  19. ГАНИ УО. Ф. 11. Оп. 1. Ед. Хр. 2016. Л. 5-7.
  20. ГАНИ УО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 72. Л. 14.
  21. ГАНИ УО. Ф. 11. Оп. 2. Ед. Хр. 1. Л. 17-34.
  22. ГАНИ УО. Ф. 11. Оп. 1. Ед. Хр. 2016. Л. 5-7.
  23. ГАНИ УО. Ф. 11. Оп. 2. Ед. Хр. 1. Л. 58.
  24. ГАНИ УО. Ф. 4955. Оп. 1. Ед. Хр. 25. Л. 4.
  25. ГАНИ УО. Ф. 11. Оп. 2. Ед. Хр. 1. Л. 35-42.
  26. ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 8. Д. 27. Л. 87.
  27. ГАНИ УО. Ф. 11. Оп. 2. Ед. Хр. 1. Л. 35.
  28. ГАНИ УО. Ф. 4955. Оп. 1. Ед. Хр. 25. Л. 5.
  29. ГАНИ УО. Ф. 11. Оп. 2. Ед. Хр. 1. Л. 43.
  30. ГАНИ УО. Ф. 4955 Оп. 1. Ед. Хр. 25. Л. 6.

R.A. MUKHAMEDOV

*Doctor of Historical Sciences, Professor,
Ulyanovsk State Pedagogical University
named after I.N. Ulyanov , Ulyanovsk, Russia*

K.V. KISILEV

*Post-graduate student of the Department
of History, Ulyanovsk State Pedagogical University
named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia*

STUDENT YOUTH OF THE ULYANOVSK PEDAGOGICAL INSTITUTE IN THE 1950S AND 60S: STUDY AND LABOR PARTICIPATION

The author of the article examines the activities of students and teachers of the Ulyanovsk Pedagogical Institute during the Great Patriotic War, which became a difficult and severe test for the whole people. The Ulyanovsk Pedagogical Institute, with the outbreak of the war, rebuilt its activities in a military manner; the priority areas in addition to studies were the mobilization of young people into the army, compulsory military training of young people, increased activity and mass ideological and political work. The student youth of the Ulyanovsk Pedagogical Institute as the whole country took an active part in all labor defensive measures. In the post-war years, the staff of the Institute took an active part in the restoration of the national economy not only of the Ulyanovsk region,

---

but also took part in the development of virgin lands, as well as in all fateful decisions of the party and the government. On a voluntary basis, students, under the guidance of their teachers, organized extracurricular educational classes and various circles among schoolchildren. In the process of preparing the article, the author introduced the scientific circulation of archival sources from the State Archive of the Modern History of the Ulyanovsk region (GANI UO) and the State Archive of the Ulyanovsk Region (GAO).

Key words: *student, war, youth, virgin land, pedagogical institute, Ulyanovsk.*

ГЕОПОЛИТИКА И ГЕОСТРАТЕГИЯ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ НА ВОСТОЧНОМ КАВКАЗЕ В XVI-XVII вв.¹

На основе комплексного и многостороннего анализа геополитических устремлений Османской империи в XVI-XVII вв., с привлечением работ турецких авторов нам удалось показать кавказоориентированность политической доктрины османов. Цель исследования – дать анализ турецкой стратегии и тактики на Восточном Кавказе, повлекшей изменения в геополитической расстановке сил в регионе. Отмечено, что Восточный Кавказ и населявшие его народы, в исследуемый период времени, не являлись субъектами международного права, вместе с тем, регион, в силу своей геополитической привлекательности служил ареной столкновений многих государств.

Ключевые слова: Османская империя, геополитика, Восточный Кавказ, Иран, соперничество, война.

Восточный Кавказ и населявшие его народы, в исследуемый период времени, не являлись субъектами международного права, вследствие отсутствия должного политического статуса (т.е. государственности). Вместе с тем, регион, в силу своей неоспоримой геополитической привлекательности на протяжении нескольких веков служил ареной столкновений многих государств.

Одним из стабильных и мощных игроков на кавказской авансцене являлась Османская империя. Оценивая ее масштаб Ю.А. Петросян писал: «Османская империя, как по характеру ее социальной структуры, государственной и военной организации, так и по многообразию населявших ее народов, была одним из особенных явлений в мировой истории» [13. С. 3].

---

¹ Статья выполнена в рамках Государственного задания: «Дагестанское общество в истории Кавказа и России: власть, демократия, личность».

В XV в. турки захватили почти весь Балканский полуостров и перешли через Дунай. Небольшой когда-то Османский бейлик, возникший на границе Византии, постепенно превращается в империю. Этому способствовали территориальные приращения, как результат военных походов и централизация власти. Недаром К. Маркс, характеризуя Турцию этого периода, писал – «государство османов было единственно подлинной военной державой средневековья» [11. С. 189].

Главным направлением деятельности султана Мехмеда II (1454-1481) становится завоевательная политика и Османское государство, «приобретает масштабы, которым уже не соответствует определение «государство» [7. С. 16].

Мехмед II вошел в историю Турции как Мехмед Фатих, т.е. Мехмед Завоеватель. Действительно, за 30 лет его правления, в результате многочисленных походов в Европу и Анатолию, территория империи значительно расширилась. Первым и наиболее весомым шагом на пути создания мощного централизованного государства стало взятие Мехмедом II столицы Византийской империи – Константинополя в 1453 г.

В 1461 г. под натиском войск Мехмеда II пала греческая Транезундская империя и в руки османов перешло восточное побережье Черного моря. Лишь небольшие «города-крепости» остались в руках итальянцев, но и они были вынуждены сдаться, когда в 1475 г. к Кафе подошел флот Османской империи [20. С. 13]. В том же 1475 г. под протекторат османов переходит Крым, устанавливается власть над Молдавией, на востоке – над государством Ак-Коюнлу (на территории Азербайджана).

Черное море превратилось во внутреннее турецкое море с важными стратегическими городами – крепостями Суджук-кале, Азак, Тамань и другими, которые становятся точками опоры Османской империи на Востоке [22. С. 118].

Таким образом, к началу XVI в. был создан плацдарм для реализации восточного вектора внешней политики Османской империи.

Главные геополитические задачи, которые ставила перед собой Османская империя в этот период – воссоединение с тюркскими мусульманскими странами Востока, т.е. пройти через Северный Кавказ в Астрахань, Казань, а затем в Среднюю Азию, а также преградить русским дорогу на Кавказ [22. С. 118, 119].

Стратегически важным условием для успешной реализации этих задач было удержание Крыма, который находился под протекторами Османской империи с 1476 г.

Крымское ханство, бывшее в прошлом союзником Руси, во времена борьбы с Золотой ордой, как подчеркивает Н.А. Смирнов, «турецкие султаны превращают в ее злейшего недруга и одновременно в важнейшую опору для своего продвижения на Кавказ [15. С. 11].

В сочинении турецкого автора XVII в. Хюсейна Хезарфени «Изложение сути законов османской династии» десятая глава посвящена крымским ханам, их статусу и роли в походах турецких султанов. В ней, в частности, отмечается: «Крымские ханы /происходят/ из рода Чингисхана. Являясь мусульманскими правителями, имеющими право хутбы и чеканки монет, они подчинялись и повиновались роду Османа. Их низложение и назначение и /всякие/ замены и перемещения производятся великими султанами» [18. С. 267].

Крымские ханы, таким образом, находились в вассальной зависимости от Османских султанов и являясь их союзниками поставляли войска и участвовали в военных походах. Ближайшие родственники правящего крымского хана должны были пребывать в Стамбуле, чтобы в любой момент султан мог заменить неугодного ему крымского правителя. Кроме того, прибрежная полоса Крыма с центром в крепости Карс, была изъята у хана и находилась под управлением османских военачальников со значительным контингентом войск.

В 1517 г. войска Селима I завоевали Египет. С этого времени «османы взяли на себя защиту святых мест и заняли исключительное положение в исламском мире» [7. С. 25].

Обладание святыми для мусульман городами – Меккой и Мединой станет отныне веским основанием для претензии турецкого султана осуществлять покровительство и защиту исламских областей от вторжения не только христиан, но и шиитов, в частности Ирана.

Весь XVI в. отмечен османо-персидскими войнами: 10-х, 30-х гг., 1548-1555, 1578 гг. Две последние войны имели отношение к Кавказу [10. С. 180].

Геополитические устремления Османской империи и ее союзника – Крымского ханства в середине XVI в. были направлены в том числе и на Северный Кавказ, который по их предположению, вместе с Ногайской Ордой и Астраханью должен добровольно признать власть османов и крымского хана. В противном случае они будут подчинены военным путем [15. С. 16].

Население Северного Кавказа, раздробленное на множество феодальных образований, страдало от ирано-турецкой агрессии, поскольку через его территорию проходили войска, опустошая земли и нанося урон жителям. Последние нередко поднимали восстания, как только власть завоевателей ослабевала и меняли свою политическую ориентацию, выбирая противоборствующую сторону. Так случилось в 1514 г., когда жители Ширвана и Южного Дагестана, находившиеся под властью Ирана, подняли антисефевидское восстание, перестали платить налоги и расправились со сторонниками кизилбашей. Эти события случились вскоре, после разгрома войска шаха Исмаила турецким султаном Селимом I в битве при Чалдыране.

Однако турки недолго продержались на Восточном Кавказе. Вскоре шах Исмаил вновь овладел Дербентом.

На протяжении XVI – первой трети XVII вв. Восточный Кавказ попеременно становился зоной влияния то Турции, то Персии.

Правители двух держав пытались привлечь горцев к участию в походах на своей стороне. Так в 30-е XVI в. крымский хан Султан призывал владетелей Дагестана выступить против сефевидов. Турецко-крымскому войску удалось даже на короткое время овладеть Дербентом и начать новое наступление, которое было остановлено иранскими войсками [12. С. 5].

В середине XVI в. в борьбу за Кавказ включается третья сила – Московское царство. В 1552 г. 150-тысячное войско царя Ивана IV (Грозного) завоевывает Казанское ханство. Несколько лет спустя, в 1556 г. было присоединено Астраханское ханство. Эти две победы имели огромное значение, т.к. обеспечили России выход к Каспийскому морю и Предкавказью.

В 1567 г. строится русская крепость на р. Сунже под названием Терский город. С просьбой о строительстве крепости к Ивану IV обратился кабардинский владетель Темрюк, дочь которого Мария (в девичестве Кученей) стала женой русского царя в 1561 г.

Все эти события вызвали сильное неприятие в Стамбуле и Крыму, поскольку перечеркивали их стратегические планы.

Великий везир Сулеймана Кануни Сокколу Мехмед-паша подготовил целый ряд проектов, направленных на достижение геополитических целей. Один из этих проектов заключался в том, чтобы прорыть канал Волга-Дон для соединения Каспийского моря с Черным, а также чинить препятствия Московскому государству, «захватившему Казань и Астрахань и стремившемуся наращивать силу с целью достижения контроля над историческими торговыми и паломническими путями» [7. С. 33].

Однако претворить в жизнь эти проекты не удалось. Как отмечают современные турецкие историки: «Восточная политика османов, начавшаяся активно с вышеуказанных целей, со временем превратилась в османо-русское соперничество на Кавказе, особенно когда русские построили крепость на р. Сунжа, впадающей в Терек в 1567 г. [22. S. 119].

Именно появление Терского городка стало по мнению Турции и Крыма открытым вмешательством России в кавказские дела. В 1569 г. турецкий султан и крымский хан предприняли совместный поход на Астрахань, планируя также уничтожить крепость и утвердиться на Северном Кавказе. Однако, предприятие не удалось, войска под предводительством Касым-паши понесли потери от нападения казаков, черкесов и калмыков и вернулись в Азов.

Однако Турция и ее вассал – Крымское ханство не отступали от своих стратегических целей, требуя от Ивана IV вывода русских войск из «Терского городка» и уничтожить саму крепость. В 1577 г. крымский хан Давлет-Гирей совершил неожиданный набег на Москву и сжег ее.

В условиях тяжелой Ливонской войны, которую вела в это время Россия, противостоять османам было трудно. Не желая обострять отношения Иван

IV принял решение «город Терки-реки ... снести ... и людей своих вывести в Азторохань» [19. С. 15].

Султану было обещано право проезда его людей через Северный Кавказ к Каспию и обратно.

Впрочем, турецкие султаны считали это право естественным, т.к. оно проистекало по их мнению из института халифатства, по которому турецкий султан является духовным главой всех мусульман.

На дипломатических переговорах в Константинополе турецкий паша заявил царскому послу, что земля, на которой поставлен Терский город, также как черкесы, кумыки и крымские шевкалы принадлежит султану, и вера у них одна – мусульманская [15. С. 31].

Укрепление не раз сносилось и заново строилось. Возведение нового укрепления на Сунже в 1578 г. совпало по времени с очередной ирано-турецкой войной. Крепость располагалась недалеко от места, которое называлось «Османским шляхом или Османовщиной» [10. С. 243].

На протяжении военных действий неоднократно турецкие войска использовали дорогу через Восточный Кавказ, чтобы пройти дальше в Закавказье и с целью нападения на иранские владения.

Начиная очередную военную кампанию в 1578 г. турецкое правительство рассчитывало на поддержку со стороны дагестанских феодальных владетелей, к которым были направлены письма, с целью склонить на свою сторону [5. С. 50].

В соответствие с замыслом османских стратегов, основная часть войска должна была пройти через Закавказье и занять Дербент, а крымской коннице надлежало соединиться с основными силами по дороге через Северный Кавказ [6. С. 24].

Весной 1578 г. 100-тысячная армия Мустафы-паши двинулась в Грузию, Армению и Азербайджан. Турецкие войска взяли Шемаху и Дербент. Успехи турок в этом направлении были связаны не только со слабостью Ирана, но и с поддержкой местного населения, которое восстало против сефевидов и свергло иранских наместников [12. С. 6].

Авторы обобщающей «Истории Османского государства, общества и цивилизации» отмечают, что все силы османов в 1578 г. были брошены на борьбу с Сефевидами. Как и во время похода на Астрахань в 1569 г. турки «стремились получить выход к Каспийскому морю, но на этот раз со стороны Кавказа» [7. С. 34]. Турецкий султан Мурад III отдал распоряжение крымскому хану Мухаммед-Гирею со своими главными силами и находящимися в Крыму янычарами соединиться с армией Мустафы-Лала-паши [15. С. 33].

Таким образом, территория Восточного Кавказа оказалась ареной ожесточенной борьбы Ирана и Турции.

По сообщению А.К. Бакиханова турецкий военачальник Мустафа-паша получил от разных феодальных правителей Дагестана, как своих единоверцев, подкрепление и взял Ширван [2. С. 83].

Результатом Каспийского похода османов стали значительные территориальные приобретения. После Ширвана была завоевана Грузия, армия дошла до Каспия. «На сей раз ставилась цель прочно обосноваться в Азербайджане, что значительно удалось. Было установлено господство в Ереване, Тебризе, Гяндже, Карабахе, на юге завоеван Персидский Ирак» [7. С. 34].

Война между Ираном и Турцией продолжалась с переменным успехом 12 лет и закончилась в 1590 г. подписанием униженного для Ирана договора.

По этому договору Ширван и Дагестан отошли к Турции. Сбылась заветная мечта османов – выход к Каспийскому морю. Ширванское и Дербентское беглярбегство были разделены на округа – санджаки во главе которых стояли турецкие санджакбеи.

На Каспийском море появился турецкий военный флот. Если путь через Северный Кавказ в Среднюю Азию был перекрыт для турок Терской крепостью, то теперь, благодаря захвату Азербайджана и пристаней на западном берегу Каспийского моря открывалась дорога для сношений с Бухарой [10. С. 275].

Турецкий гарнизон, расположенный в Дербенте, в крепости Нарын-кала, контролировал все сферы жизни города и окрестностей, выполняя при этом и полицейские функции. Росли налоги, взимаемые с населения. Торговый оборот одного только Дербента приносил турецкому султану 247 мешков денег [17. С. 118]. Наличие турецкого флота на Каспии прерывало торгово-экономические отношения Восточного Кавказа с Астраханью, Ираном, Средней Азией, а сухопутная дорога на Шемаху тоже была перекрыта турками.

Активизация в этот период русской политики на Восточном Кавказе, связанная со строительством крепостей на Тереке, а также поход воеводы Г. Засекина в Дагестан для усмирения шамхала Тарковского вызвали сильное недовольство Стамбула. По приказу султана в 1591 г. крымский хан Казы-Гирей предпринял набег на Москву, но был разбит [4. С. 76].

Надо отметить, что набеговая практика крымского хана, его связи с феодальными владельцами Кавказа, передача им султанских писем, подарков – все это и многое другое являлось хорошо отлаженным методом реализации Кавказской политики Турции. Предстоящими походами на Москву крымчан Порты не раз пыталась оказать давление на русских царей, мешавших ей осуществить стратегические планы в отношении такого важного в геополитическом отношении региона как Кавказ.

В 90-е гг. XVI в. обстановка в захваченных Турцией городах Дербент, Баку, Шемаха, а также в значительной части Закавказья обострилась в связи с планами Турции «проложить постоянный военный путь оттуда, через землю дружественного ей Тарковского шамхала, а также Кабарду в Азов и Крым [15. С. 8].

Россия, интересы которой также концентрировались в этом регионе, не имея возможности к открытому военному конфликту, старалась прово-

дить осторожную политику, дипломатическим путем сдерживая наступательный порыв Турции. Свидетельством тому миссия Г. Нащокина, отправившегося в Стамбул с грамотой Бориса Годунова, в которой содержалось предписание астраханским и терским воеводам и боярам, чтобы «с турецкими людьми, находящимися в Дербенте, Баку и Шемахе они жили мирно и войны не начинали» [15. С. 40].

Однако мирная дипломатия России не могла ослабить геополитические интересы Османской империи. Попытка реализовать эти интересы в XVII в. связана с новыми ирано-турецкими войнами, вновь превратившими Кавказ в арену ожесточенных столкновений. Воспользовавшись австро-турецкой войной 1603 г. шах Аббас I возобновил военные действия и вытеснил османов из Восточного Кавказа. Закрепившись в Дербенте, иранский шах решил завоевать весь Дагестан, однако упорное сопротивление его жителей помешало претворению в жизнь этих планов [8. С. 321].

Таким образом, как отмечают исследователи, «начало XVII в. ознаменовалось для Порты потерей влияния на Северо-Восточном Кавказе и такой мощной стратегической базы, как Дербент, позволявшей контролировать связи Южного Кавказа с Европой» [9. С. 14].

Пожалуй, единственной успешной акцией Турции на Восточном Кавказе в это время (в 1605 г.) следует считать совместную победу отрядов шамхала Тарковского и турок над воеводами И.М. Бутурлиным и О.С. Плещевым, посланными Москвой для усмирения шамхала по просьбе Кабарды и Грузии. Как писал С.М. Соловьев: «7 000 русских пало вместе с воеводами, а владычество Москвы исчезло в этой стране» [16. С. 3].

Но эта победа отнюдь не способствовала упрочению турецкого присутствия в Дагестане. Достижение геополитических целей не подкреплялось дальнейшими успехами, протяженными по времени.

В последующие годы успехи на Восточном Кавказе сопутствовали Ирану. Длительная война завершилась в 1612 г. мирным договором. Как пишет Я.З. Ахмадов: «впервые в истории международных отношений был зафиксирован «Северо-Кавказский вопрос... Согласно условиям мира, «шамхалхан и другие правители Дагестана объявлялись верными слугами султана, а так как термин «Дагестан» традиционно распространялся на территорию от Каспия до восточных границ Кабарды, то, следовательно, под ним понималась и Чечня» [1. С. 284].

Между тем соперничающие на Кавказе державы периодически возобновляют военные действия, поскольку ни одна из сторон не собиралась отказываться от своих притязаний. В очередном мирном договоре, подписанном в 1619 г., упоминался Дагестан. Этот договор обязывал шаха воздержаться от нападений на дагестанских правителей [14. С. 196].

Войны Турции с Ираном продолжались до 1639 г. По договору 1639 г., заключенному в Касриширине была проведена условная граница между

странами. Османская империя отказывалась от претензий на Азербайджан. Сефевиды в свою очередь признавали господство Турции над Багдадом, Шахризором, Ваном и Карсом [7. С. 39].

По условиям договора часть Южного Дагестана подпала под власть Ирана.

Ослабление турецких позиций на Восточном Кавказе становится очевидным фактом. Традиционные походы крымских ханов через территорию Северного Кавказа постепенно приостанавливаются. Известно, что из намеченных походов крымско-турецких войск в Закавказье в 1606, 1608, 1629 и 1635 гг. не состоялся ни один. Этому во многом помешало враждебное отношение большинства местного населения, а также наличие русских крепостей на Тереке и твердая позиция России.

Эти действия России, а также стремление к воссоединению с Украиной привели к русско-турецкой войне, которая началась в 1641 г. Северный Кавказ был подвергнут энергичному наступлению со стороны турецких и крымских войск. С целью привлечения на свою сторону жителей Восточного Кавказа Турция, как и ранее, засылала своих эмиссаров, для ведения религиозной пропаганды. Турецкий султан послал на Северный Кавказ «во все бусурманские земли» фирман с призывом идти в Азов и соединенными силами с крымскими и турецкими войсками совершить набег на Москву и Астрахань [4. С. 90]. Однако материальные ресурсы Османской империи были уже истощены бесконечными войнами на Востоке и Западе.

Характеризуя политическую ситуацию в регионе во второй половине XVII в. некоторые турецкие историки отмечают: «Господство османов на Кавказе фактически не наблюдается, но несмотря на это они считают этот регион своим» [22. S. 120].

В своей дальнейшей политике на Восточном Кавказе турецкий двор продолжает делать акцент на феодальных владетелей. Так в письме султана на имя шамхала в 1697 г. содержится просьба снарядить войско для отвоения крепости Азов, захваченной русскими [3. С. 30].

Сложная и порой непредсказуемая динамика международных отношений XVI-XVII вв. постепенно привела сначала к тяготению, а затем к стабильной ориентации горских народов Восточного Кавказа на Россию.

Геополитические устремления Османской империи, как, впрочем, и ее соперников, ставили во главу угла территориальные приобретения, освоение торговых путей, выход к морям и т.д. Эта политика подкреплялась специфической стратегией, включающей в себя военные и дипломатические средства. В ход шли также щедрые подарки, посулы, хитросплетенные интриги.

К концу XVII в. «блистательная эпоха» Османской империи осталась в прошлом. Мощное государство подорвали бесконечные войны, которые велись на Западе и Востоке одновременно, что привело к истощению всех

материальных ресурсов империи, спровоцировало восстания внутри страны и упадок тимарной системы – основы военной силы османов.

Как пишет современный турецкий историк А. Сайдам, характеризуя XVII в., – «Этот век заложил основу для большего продвижения России в будущем [21. С. 30]. И это продвижение станет той системной силой, которая сокрушит геополитические планы Османской империи на Кавказе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Ахмадов Я.З.* Очерк исторической географии и этнополитического развития Чечни в XVI-XVIII веках. М., 2009.

2. *Бакиханов А.К.* Гюлистан-Ирам. Баку, 1926.

3. Взаимоотношения Османского государства с Кавказом, Туркестанским и Крымским ханствами в период 1687-1808 гг. (на тур. яз.). Стамбул, 1982.

4. *Гаджиев В.Г.* Роль России в истории Дагестана. М., 1965.

5. *Гусейн Ф.* Осmano-сефевидская война 1578-1590 гг. / по материалам османского летописца Ибрахима Рахимизаде. Баку, 2005.

6. Документальная история образования многонационального государства Российского. Книга первая. Россия и Северный Кавказ в XVI-XIX веках. М., 1988.

7. История Османского государства, общества и цивилизации: В 2-х т. / под редакцией Э. Ихсаноглу; пер. В.Б. Феоновой; под ред. М.С. Мейера. М., 2006. Т. 1.

8. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1988.

9. *Кидирниязов Д.С.* Северный Кавказ в политике России, Ирана и Турции в первой трети XVII в. // История, археология и этнография Кавказа. 2018. Т. 14. № 1.

10. *Кушева Е.И.* Народы Северного Кавказа и их связь с Россией. Вторая половина XVI – 30-е годы XVII века. М., 1963.

11. *Маркс К.* Хронологические выписки. Архив К. Маркса и Ф. Энгельса. М., 1939. Т. VI.

12. *Муртазаев А.О., Аллаев Н.М.* Дагестан в ирано-турецком противостоянии на Кавказе в конце XVI – начале XVII вв. // Вестник института ИАЭ. 2016. № 2.

13. *Петросян Ю.А.* Османская империя: могущество и гибель. Исторические очерки. М., 1990.

14. *Сванидзе М.Х.* Турецко-иранские отношения в 1613-1619 гг. и Грузия // Османская империя. Система государственного управления, социальные и этнорелигиозные проблемы. Сборник статей. М., 1986.

15. *Смирнов Н.А.* Политика России на Кавказе в XVI-XIX веках. М., 1958.

-
16. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. В 15 книгах. М., 1960. Т. 7.
17. Умаханов М-С.К. Взаимоотношения феодальных владений и освободительная борьба народов Дагестана в XVII в. Махачкала, 1973.
18. Хюсейн Хезарфени. Телхис эль-бейан фи каванын-и ал-и Осман / пер. и коммент. С.Ф. Орешковой // Османская империя: государственная власть и социально-политическая структура. Сб. статей. М., 1990.
19. Шишов А.В. Схватка за Кавказ. XVI-XXI века. М., 2007.
20. Celik O. Qngilterenin Kafkasya siyaseti // Kuzey Kafkasya. 1991. № 15.
21. Saudam A. Kirim ve Kafkas Gocleri (1856-1876). Ankara, 1997.
22. Tuna R. Cerkesbrin Kafkayadan gocu // Kafkasya uzerine bes Konferans. Istanbul, 1977.

M.I. ABDULAEVA

*PhD in History, Senior Researcher
Daghestan Federal Research Centre of Russian
Academy of Sciences, Makhachkala, Russia*

STRATEGY OF THE OTTOMAN EMPIRE IN THE EASTERN CAUCASUS IN THE XVI-XVII CENTURIES

Based on a comprehensive and multilateral analysis of the geopolitical aspirations of the Ottoman Empire in the 16 th – 17 th centuries, with the involvement of the works of Turkish authors, it is supposed to show the Caucasian orientation of the political doctrine of the Ottomans. The purpose of the study is to analyze the Turkish strategy and tactics in the Eastern Caucasus, which entailed changes in the geopolitical balance of power in the region. It is noted that the Eastern Caucasus and the peoples inhabiting it were not subjects of international law during the time period under study, at the same time, the region, due to its geopolitical attractiveness, served as an arena of clashes between many states.

Key words: *Ottoman Empire, geopolitics, Eastern Caucasus, Iran, rivalry, war.*

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЧЕЧЕНСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье автор исследует вопрос становления и развития чеченской музыкальной культуры – одного из самых популярных, доступных и востребованных в современной культуре видов искусств. Обладая синтетической природой, основанную на взаимодействии музыкального и вербального начал, обобщая поэтические образы и социокультурные процессы, в музыкальном искусстве ярко отражается содержание исторических эпох. Автор отмечает, что истоки чеченской музыкальной культуры уходят в глубь веков, когда народные певцы и музыканты играли большую роль в общественной и семейной обрядности, в религиозных верованиях и ритуалах. Без музыки, песен, танцев не обходилась ни одна свадьба, семейный или сельский праздник, ни одно радостное или печальное событие. Безусловно, велика роль русских композиторов, музыкантов и просветителей в сохранении и развитии чеченской музыкальной культуры. Имена советских композиторов А.А. Дивиденко, А.А. Речменский, Г.Х. Мепурнов вписаны в историю чеченского музыкального искусства. Автор отмечает, что становление профессиональной чеченской музыки приходится лишь на начала XX века, но уже в 1960-е гг. появилась целая плеяда талантливых чеченских композиторов и исполнителей музыкальных произведений. У истоков становления профессиональной композиторской чеченской школы стояли У. Димаев, А. Шахбулатов, У. Бексултанов и др. Исполнительским мастерством покоряли сердца слушателей Марьям Айдамирова, прозванная чеченским Эдит Пиафом, Валид Дагаев-непревзойденный илланча(певец) и композитор. Современная музыкальная жизнь Чечни в стилевом и жанровом направлении разнообразна; от народной, эстрадной до классической направлений. Однако, несмотря на популярность новых стилей, сохранение национальной идентичности является одним из основных направлений чеченской музыкальной культуры.

Ключевые слова: музыкальное искусство, чеченская музыкальная культура, композитор, обрядовые песни, музыкальные инструменты, героические песни-илли, дечиг-пондара, адхоку-пондара, зурна, гармонь.

Музыкальная культура в силу своей специфичности сложно поддается анализу, о музыке вообще сложно говорить словами. Однако учитывая огромное влияние музыки на формирование культуры в целом, в статье делается попытка исследовать вопрос становления и развития чеченского музыкального искусства. Несмотря на то, что история чеченской музыкальной культуры уходит в глубь веков, нет ни одной фундаментальной исследовательской работы по данной теме.

Следует признать, что советские композиторы А.А. Давиденко [7], Н.С. Речменский [9] внесли бесценный вклад в сохранения и развития чеченского музыкального наследия. Вопросы истории развития музыкального искусства поднимались чеченскими исследователями А.У. Юсуповым [12], Х.К. Махмутовой [7], А. Димаевым [5], В.Ш. Расумовым [10]. Они отмечали, что чеченская музыкальная культура самобытна и уникальна.

А между тем, истоки чеченского музыкального искусства восходят к языческим и ритуальным обрядам: песни-заговоры, свадебные песни, песни-плачи. Настоящим музыкальным представлением был у чеченцев обряд вызывания дождя. Ряженые ходили по дворам, пели обрядовую песню «Къоршкъули хIара ю!..», хозяева угощали их сладостями и даже одаривали деньгами. Из поколения в поколение передавались лирические девичьи песни – эшараш, в которых повествовалось о любовных переживаниях, о бытовых ситуациях. Характерной особенностью этого жанра была художественная выразительность текстов и их до сих пор любят в народе.

Рождению музыкальных произведений вызвано было желанием выразить свои чувства и эмоции, сопереживать происходящим событиям, таким же, как те, в каких они сами принимали участие в реальной жизни. Именно таковыми были чеченские героико-эпические песни – илли, исполнявшиеся певцами-сказителями (иллиалархо, иллан-ча) под аккомпанемент дечиг-пондара, адхоку-пондара, и сложившиеся как музыкальный жанр в XVI-XVIII вв. в период роста и утверждения национального самосознания чеченского народа. По содержанию «илли» делились на циклы: патриотические песни, социальные, илли о военных походах, «илли» о дружбе и любви.

Лишь в XIX веке чеченская музыкальная культура начинает привлекать внимание русских профессионалов, именно к этому времени относится самый ранний образец записи и публикации чеченской народной песни. Так, 1816 году в Астраханском журнале «Азиатский музыкальный журнал», под редакцией Ивана Добровольского, были впервые опубликованы переложенные на ноты чеченские мелодии «Горская песня», «Чеченская песня» [1. С. 312].

Интерес к музыкальной культуре чеченцев проявлял граф Л.Н. Толстой. Первого февраля 1852 года Толстой со слов Балты Исаева и Садо Мисирбиева собственноручно записал две чеченские девичьи песни [11. С. 89-90]. Он зафиксировал эти фольклорные произведения на слух, так, как они звучат на чеченском языке, ставя при необходимости диакритические знаки, а также под каждой строкой приводя подстрочный перевод на русский язык [10].

Интерес русская интеллигенция проявляла к устному народному творчеству горцев, поэтому преобладали записи песенных текстов, тогда как мелодии оставались неизученными. Первые попытки переложения чеченских песен на ноты были сделаны в 1874 г. русским офицером И. Клингером, два с половиной года находившимся в плену у чеченцев. Он записал 6 народных песен, которые исполнялись в определенных обстоятельствах (проход вооруженных отрядов через аул, участие в сражениях, возвращение после боя, полевые работы) и представляют собой ценные образцы музыкального фольклора чеченцев [8. С. 489].

В этнографических заметках, опубликованных в 1878 году Головинский П.И. отмечает, что песни чеченцев бывают мужские и женские: поет их всегда один человек, мужчина или женщина, смотря по тому, какую песню поют; остальные же присутствующие припевают разные односложные звуки вроде: га, га, га, гай, гой- то возвышая, то понижая голос [4. С. 162]. В записках этнограф приводит тексты четырех песен, одна из которых «Нохчоо», очень старая и начинается слова: «Грустно удаляться от молодости, грустно приближаться к старости. Храбрые потомки турпала Нохчоо! Я спою вам родную песню...» [4. С. 163].

С установлением Советской власти профессиональный интерес к музыкальной чеченской культуре значительно усилился. Фольклорист А.А. Давиденко находясь в 1929 году в экспедиции в Чечне, записал более 100 народных мелодий, песен. Богатый полевой материал позволил А.А. Давиденко сделать вывод, что народная музыка чеченцев самобытна и представляет громадный художественно-этнографический интерес. Важное значение имел сборник, в который вошли 30 чеченских народных мелодий и песен (исторических, обрядовых, любовных и танцевальных), обработанных им для фортепиано. В предисловии к сборнику он пишет: «Стремясь выявить музыкальное творчество чеченского народа в его подлинной чистоте, я старался при их обработке как можно меньше европеизировать чеченские мелодии» [8. С. 492]. Ценность сборника и в том, что гармонизацию и приемы голосоведения в большинстве песен переданы почти с фотографической точностью. Давиденко А.А. не ограничился сбором чеченских народных мелодий и песен и в 1932 году им была написана «Сюита на чеченские народные темы».

В 1940 году Н.С. Речменскому, советскому композитору и фольклористу было присвоено звание Заслуженного деятеля искусств Чечено-Ингушского АССР, за вклад в развитие национальную музыкальную культуры. В 1930-е годы он занимался сбором и переработкой чеченских и ингушских музыкальных произведений. По итогам исследовательской деятельности, Н.С. Речменский выделил основные жанры народной музыки чеченцев таких как инструментальная музыка (ладуг I а йиш), исполнявшаяся без текста, танцевальные хелхара йиш, которые отличались большим разнообразием

и сложным ритмическим рисунком и имели ряд местных вариантов: урус-мартановская, гудермесская, староюртовская, атагинская, шатоевская и др. [9. С. 29]. Речменский Н.С. создал ряд музыкальных произведений отразивших мотивы гор, одно из них симфоническая поэма «Асламбек» (1939).

В истории чеченской музыкальной культуры в 1936 году произошло знаменательное событие: по инициативе Г.Х. Мепурнова в Чечено-Ингушской автономной области был создан оркестр народных инструментов. Для создания оркестра он привлек корифеев московской музыкальной школы, профессора Московской консерватории В.М. Беляева, мастера по музыкальным инструментам П.А. Шошина, усилиями которого были реконструированы народные инструменты дечиг-пондур, адхоку-пондур. В оркестр народной музыки, кроме перечисленных, были введены балалаечный контрабас, зурна, гармоника и ударные инструменты, что позволило разнообразить репертуар музыкального коллектива. Собирая и обрабатывая чеченские и ингушские народные мелодии, Г.Х. Мепурнов создал много художественных обработок, большое число чеченских народных мелодий для фортепиано и других классических инструментов («Горские северокавказские эскизы», «Дадижа» (колыбельная), «Бердыкельский танец», «Урус-Мартановский танец»), написана им, и музыка к спектаклю С. Бадиева «Алхан-Кала» («Красная крепость»). В 1938 году Г.Х. Мепурнов был репрессирован, музыканты оркестра национальных инструментов перешли в Чечено-Ингушской ансамбль песни и пляски [2. С. 23]. Концерты ансамбля пользовались большим успехом как в республике, так и за ее пределами. Рецензии «Правды», «Советского искусства» отмечали серьезный творческий рост ансамбля, концерты которого во время гастролей по городам СССР проходили с большим успехом [7. С. 181].

Вклад русских музыкантов в сохранение и развитие чеченской музыкальной культуры, политика большевистского руководства, направленная на развитие культуры в национальных окраинах, способствовало появлению профессиональных чеченских композиторов.

Первым чеченцем получивший профессиональное музыкальное образование был Абдул – Муслим Магомаев (Абдул-Муслим Магомет оглы Магомаев), уроженец села Старые Атаги, дед известного эстрадного и оперного артиста Муслима Магомаева. В 1904 он А.-М. Магомаев, закончил Закавказскую учительскую семинарию и все свою последующую деятельность связал с азербайджанской музыкальной культурой [6. С. 115-116]. На основе чеченских народных мелодий он создал ряд музыкальных композиций [5. С. 406].

Одним из первых чеченских композиторов, чье творчество было и связано с чеченской народной музыкой, был самородок из села Урус-Мартан, основатель династии музыкантов, Умар Димаев. Восхождение на музыкальный Олимп У. Димаева началось в 1929 году, когда его приняли в солисты оркестра народных инструментов в драматическом театре г. Грозный.

В 1939 году У. Димаев становится лауреатом Всесоюзного конкурса в Москве исполнителей на народных инструментах. В годы Великой Отечественной войны он работал в составе фронтовых музыкальных бригад, создал множество патриотических произведений, наибольшую известность обрел «Марш Красной Армии». Творческий путь Умара Димаева был прерван депортацией в Киргизию в 1944 году, где вместо гармони ему пришлось взять в руки лопату. После возвращения на родину в 1957 году он активно включился в музыкальную жизнь возрождающейся республики. В 1960-х гг. Умару Димаеву принесли широкое признание «Урус-Мартановская лезгинка», «Два друга», «Высокие горы», «Хадишат», «В горах» и др. [3. С. 110]. Музыкальное наследие Умара Димаева велико, оно состоит из более четырехсот произведений и десятки грампластинок.

В начале 1960-х годов на музыкальном небосводе зажглась яркая звезда Аднан Шахбулатов, композитора, выпускника Московского института им. Гнесиных, основоположника чеченской эстрадной, симфонической и камерной музыки. Однако, именно эстрадный песенный жанр принес А. Шахбулатову большую популярность. Его авторству принадлежат эстрадные музыкальные произведения «Мой город», «Нохчичоь», ставшие шлягерами 70-80 гг. XX века. Песни А. Шахбулатова исполняли широко известные певцы: И. Кобзон, Л. Сенчина, М. Минцаев и др. Философское содержание музыкальных произведений А. Шахбулатова основано на народной музыкальной культуре, истории, фольклоре. Шахбулатова А. автор более восьмисот музыкальных произведений, внес огромный вклад в развитие чеченского музыкального искусства.

Историю музыкальной культуры невозможно представить без творчества композитора У. Бексултанова, выпускника 1964 года Ленинградской консерватории им. Римского-Корсакова, автора гимна современной Чеченской Республики. В творчестве У. Бексултанова, преобладали патриотические и лирические произведения. Особое внимание У. Бексултанов уделял музыке для детей, им писаны музыка для детского балета «Три поросенка», «Пионерская песня» для фортепиано, три пьесы для скрипки и фортепиано и др. Многие годы Бексултанов У. занимался педагогической деятельностью, преподавал в республиканском музыкальном училище, в Чеченском государственном педагогическом институте, передавая свой опыт молодому поколению.

История чеченской музыкальной культуры богата именами ярких и талантливых исполнителей, в числе которых Марьям Айдамирва. Голос легендарной Марьям Айдамировой, народной певицы Чечено-Ингушетии, в годы депортации для всех, кто ее слышал, был голосом Родины. В ее репертуаре были чеченские песни «Разлука», «Кругом горы», юмористические куплеты, а также казахские песни. Еще при жизни Марьям Айдамирову называли чеченской Эдит Пиаф за сильный и звонкий голос, который звучал во многих странах мира.

В числе наиболее известных исполнителей чеченской песни был В.Ш. Дагаев. Свою профессиональную деятельность Валид Дагаев начал в 1957 г. в качестве солиста-вокалиста в Государственном ансамбле песни и танца ЧИАССР. Прекрасный голос и природный артистизм позволили ему завоевать и удерживать популярность многие десятилетия. В его репертуаре было много лирических произведений, любимых в народе (песни «Зама», «Луна скучает», «Ночь в ауле», «Родник», «Нохчо ву со», «Девушка, выросшая в Ленинграде» и др.), песни на грузинском, казахском, кумыкском, русском языках. Исполненные им произведения – золотой фонд вокального искусства республики.

Перечень основных титулов одного из одаренных певцов, композитов Чечни Имрана Усманова – самородок-автор и исполнитель народной песни. Первая песня, сочиненная Имраном Усмановым в 16-летнем возрасте «Малика» стала хитом и сегодня исполняется на разных языках мира. Музыкальный репертуар И. Усманова почти за полувековую творческую деятельность состоял почти из 200 песен, исполняемых на родном, а также на русском, кумыкском, даже арабском и турецком языках. В дни трагических испытаний, выпавших на долю чеченцев в конце XX века, как добрый знак надежды звучали слова из его песни Нохчийчоь сан сирла седа (Чечня, моя яркая звезда). В 2017 году оборвалась жизнь Имрана Усманова, он ушел, оставив после себя сотни музыкальных произведений, которые вошли в Золотой фонд чеченской культуры.

Военные события в республике стали большим испытанием для творческой элиты. Глава Чеченской Республики Р.А. Кадыров, министр культуры Чеченской Республики Х.Б. Даев, приложили большие усилия для возрождения и развития культуры, уделяя пристальное внимание музыкальному искусству. За короткий период в республике восстановлены и успешно функционируют Государственная филармония имени А. Шахбулатова, театры, вокальные, танцевальные ансамбли.

Кузницей артистов эстрады признана Государственная Филармония имени А. Шахбулатова. Всенародное признание получила творческая деятельность Макки Межиевой, Марьем Ташаевой, Айны Исаевой, Рашаны Алиевой – исполнительниц народной и эстрадной песни. Умаев Амирхан, Раяны Асламбековой получили признательность многомиллионной аудитории музыкальных проектов на российском федеральном канале.

На основе вышеизложенного сделаны выводы: история чеченской музыкальной культуры формировалась в недрах языческих верований и ритуальной обрядности; велика роль русских композиторов и просветителей в сохранении этнической музыки и в развитии чеченской профессиональной музыкальной культуры; расцвет профессиональной композиторской чеченской музыки приходится на вторую половину XX века, появляется разножанровая музыка от лирических произведений до крупных симфонических

концертов; современная музыкальная культура переживает новое возрождение после трагических событий в республике конца XX – начала XXI века. Сохранение национальной идентичности – языка, музыки, вокальной школы, является одним из основных направлений деятельности чеченских композиторов и исполнителей, осознавая, что музыкальная культура, передающаяся из поколения в поколение – бесценна.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Азиатский музыкальный журнал / под редакцией Ивана Добровольского. 1816. № 7.
2. Гапаев А.С. Чеченский драматический театр. Нальчик, 2015.
3. Гешаев М. Чеченский след на российском снегу. 2012.
4. Головинский П.И. Заметки о Чечне и чеченцах // История Чечни в Российских научных изданиях XIX – начала XX вв. Сборник материалов. М., 2020.
5. Димаев С. Становление чеченской профессиональной музыки, место и ее роль в процессе инациональных композиторов // Культура Чечни: история и современные проблемы. М., 2006.
6. Ильясов Л. Культура чеченского народа. М., 2009.
7. Махмутова Х.К. Музыкальное искусство // Чеченцы. М., 2012.
8. Постановление Бюро Чечено-Ингушского обкома партии об итогах гастрольной поездки Чечено-Ингушского ансамбля музыки, песни и пляски // От вековой отсталости к социализму. Грозный, 1981.
9. Речменский Н.С. Чечено-ингушский музыкальный фольклор. Грозный, 2013.
10. Расумов Ваха Шаманович. Чеченская народная необрядовая лирика (жанровые и поэтические особенности). Автореферат кандидата наук // <https://www.dissercat.com/content/chechenskaya-narodnaya-neobryadovaya-lirika-zhanrovye-i-poeticheskie-osobennosti>.
11. Тимофеев Л.И., Тураев С.В. Словарь литературоведческих терминов. М.: Просвещение, 1974.
12. Юсупов А.У. Музыкальная культура чеченцев // Терская новь. 11 июля 2012 года.

M.H. ALISKHANOVA
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Museology
and Cultural Studies of the Kadyrov Chechen
State University, Grozny, Russia

THE HISTORY OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF CHECHEN MUSICAL CULTURE

In the article, the author explores the question of the formation and development of Chechen musical culture – one of the most popular, accessible and in-demand types of arts in modern culture. Possessing a synthetic nature based on the interaction of musical and verbal principles, generalizing poetic images and socio-cultural processes, the content of historical epochs is vividly reflected in musical art. The author notes that the origins of Chechen musical culture go back centuries, when folk singers and musicians played a major role in social and family rituals, religious beliefs and rituals. No wedding, family or rural holiday, no joyful or sad event could do without music, songs, dances. Of course, the role of Russian composers, musicians and educators in the preservation and development of Chechen musical culture is great. The names of Soviet composers A.A. Dividenko, A.A. Rechmensky, G.H. Mepurnov are inscribed in the history of Chechen musical art. The author notes that the formation of professional Chechen music occurred only at the beginning of the twentieth century, but already in the 1960s a whole galaxy of talented Chechen composers and performers of musical works appeared. U. Dimaev, A. Shakhbulatov, U. Beksultanov and others were at the origins of the formation of the professional composer's Chechen school. Maryam Aidamirova, nicknamed the Chechen Edith Piaf, and Walid Dagaev, an unsurpassed illancha (singer) and composer, conquered the hearts of listeners with her performing skills. The modern musical life of Chechnya in the style and genre direction is diverse; from folk, pop to classical directions. However, despite the popularity of new styles, the preservation of national identity is one of the main directions of Chechen musical culture.

Key words: *musical art, Chechen musical culture, composer, ritual songs, musical instruments, heroic songs-illi, dechig-pondara, adhoku-pondara, zurna, accordion.*

ГРУППОВАЯ СОЛИДАРНОСТЬ ЛИЧНОГО СОСТАВА БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В СЛУЧАЯХ НАРУШЕНИЙ ДИСЦИПЛИНЫ (1914 – ФЕВРАЛЬ 1917 гг.)

Предлагаемая статья посвящена рассмотрению основных групп личного состава Балтийского флота через призму их поведенческих стереотипов. Данный подход опирается на представление о военных моряках как специфической группе, имеющей особую структуру и закономерности функционирования. Автор ставит целью реконструкцию внутригрупповых неформальных связей, отражающихся в стереотипах поведения. Источником выступают следственные материалы судебных дел и приказы, посвященные нарушениям дисциплины, т.е. формального поведения. В результате анализа на ряде конкретных примеров в статье показывается роль в поведенческих моделях чувства солидарности, т.е. готовности поддержать представителя той группы, к которой относится сам участник. Это позволяет характеризовать подчиненные группы личного состава, рядовых матросов и унтер-офицеров, как имеющих значительную готовность к поддержке и самоорганизации.

Ключевые слова: Балтийский флот, военные моряки, дисциплина, офицеры, Первая мировая война.

Взаимоотношения военных как важный фактор эффективного функционирования вооруженных сил являются актуальной научной проблемой, рассматриваемой различными специалистами. Эти вопросы занимают важное место в работах современных военных психологов, направленных на выявление основ для организации гармоничных межличностных отношений в военных коллективах [3; 8]. Социологические исследования затрагивают проблемы взаимодействий военных как условие их социализации в коллективе [13].

Не остались в стороне и историки. Работы в подобном ключе стали появляться с развитием военно-антропологического подхода в отечественной науке. Е.С. Сенявская значительное внимание уделила историко-психологическому портрету военных XX в., рассмотрев в отдельной главе роль военной иерархии и социально-групповой психологии [28. С. 107-111, 116-126]. Ее исследования затронули чрезвычайно широкий пласт конфликтов. Непосредственно к опыту «последней войны старой России» историки обратились позднее. Полагаем, это связано с тем, что отношение к Первой мировой войне определялось как столкновение технологий или как к предшественнице революции.

Впервые столкновения формальных и неформальных норм поведения и их влияние на боеспособность воинских частей рассматривал А.Б. Астахов в своей монографии. По этой причине отдельно он разбирал дисциплинарные нарушения [1]. Однако он не касался военно-морских сил Российской империи.

Определенное внимание на правонарушения представителей командного состава обратили авторы работ, посвященных изучению истории войны с позиций социальной истории. Именно в таком ключе написана монография А.В. Напалкова [12]. Данная работа была продолжена в масштабах всего Российского императорского флота К.Б. Назаренко. Автор, используя свои наработки по материальному и социальному положению личного состава, выявлял истоки кризиса офицерства накануне революции [10; 11]. Однако нужно отметить, что оба исследователя не затронули мотивы поведения при совершении правонарушений.

Вопросы, связанные с психологией переломного периода 1917 г. рассмотрел в своем капитальном труде В.П. Булдаков [4]. Ему удалось соединить проблему кризиса государственности империи, духовного кризиса и показать, как в условиях чрезвычайных, т.е. слома старого и рождения нового, на первый план начинают выходить инстинктивные формы поведения. При этом автор отмечал, что на способы проявления такого поведения прямо влияли сложившиеся межличностные и межгрупповые взаимодействия [4. С. 125].

Таким образом, военные события Первой мировой войны все еще остаются преимущественно объектом наблюдения с точки зрения военно-технической. Основы организации взаимоотношений различных групп личного состава также пока являются слабо разработанными. Поэтому в предлагаемой статье мы предпринимаем попытку рассмотреть некоторые характеристики основных групп личного состава. Основным свойством любой группы, позволяющим решать поставленные задачи, является сплоченность, готовность к поддержке [3. С. 105]. Оценить наличие этих свойств позволяет поведение их членов. Т.к. речь пойдет о военных моряках, то объектом изучения являются те ситуации, которые являются наиболее типичными для них, т.е. служебные.

Для достижения поставленной цели нами привлечено несколько типов источников. Определенную роль сыграли источники личного происхождения. Однако вопрос о перечисленных характеристиках личного состава участниками событий остался практически обойденным вниманием. Так, мемуаристы-эмигранты, такие, как Г.К. Граф или С.Н. Тимирев, воспринимали уставные отношения как данность, не ставя вопроса о последствиях. С этих позиций они и критиковали происходившие в ходе революционных событий изменения [5; 29]. Г.К. Граф ограничился упоминанием о неформальном сближении офицеров и их вестовых, а также о проявлениях поддержки рядовых и офицеров одной специальности [6]. Воспоминания тех офицеров, которые остались на родине и продолжили службу в Красном флоте также не касаются этой стороны взаимоотношений. Служившие матросами или унтер-офицерами в своих воспоминаниях упоминали о роли групповой разделенности и механизмах сплочения [7; 9; 30].

Было решено обратиться к рассмотрению тех ситуаций, где изучаемые свойства групп личного состава могли себя проявить, т.е. к случаям нарушения дисциплины. При этом дисциплина рассматривается нами как набор норм поведения и взаимодействия, закрепленный юридически, а ее нарушения – как проявления неформальных норм. Поэтому нами привлекались делопроизводственные источники. Одними из них выступили книги приказов командиров кораблей [15; 16; 17; 18; 25]. В них фиксировались распоряжения по строевой части, по изменениям в личном составе экипажа. В обязательном порядке отмечались там и случаи нарушения дисциплины на корабле. Недостатком этого типа источников является лишь краткая фиксация сути нарушения, а также налагаемые санкции, что не дает возможности полностью выявлять мотивы участников, реконструировать ход всего дела.

Наибольший интерес представляют отдельные сохранившиеся дела корабельных судов [21; 25; 26]. Они состоят из рапортов с описанием происшествия, опросов, проводившихся во время следствия, протоколов заседания суда. Благодаря этим документам становится возможным сделать выводы о взаимоотношениях рядового состава с унтер-офицерами и офицерами кораблей, получить представления о роли группового единства в среде моряков.

Первая мировая война внесла свои коррективы в состояние дисциплины. В наибольшей степени они отразились на командах Действующего флота, а не береговых частей. Поэтому они и были избраны объектом изучения. В первые месяцы количество обнаруженных дел нижних чинов Балтийского флота, которыми занимались суды всех уровней, было, как и количество проступков, не велико. Известно лишь девять случаев привлечения к суду. Все они относились к личному составу линейных кораблей.

В 1915 г. наибольшее количество дел рассматривалось в отношении экипажей линейных кораблей. Так, на 2-й бригаде было рассмотрено 44 слу-

чая. Количество дел, принятых к рассмотрению на дредноутах меньше – 30. При этом наиболее значительное дело – о выступлении матросов экипажа линейного корабля «Гангут» 19 октября 1915 г. – по своим масштабам и количеству осужденных превзошло все остальные. Остальные соединения имели значительно более низкие показатели. По морьям 2-й бригады крейсеров, например, было обнаружено 10 дел. На миноносцах 3-го, 4-го, 5-го и 6-го дивизионов таких преступлений было принято к рассмотрению 8. На заградителях – 7.

В 1916 г. практически на всех соединениях, за исключением 2-й бригады линейных кораблей, наблюдался рост количества преступлений. По этому показателю на первое мест вышли дредноуты – 41 случай. На остальных линейных кораблях зафиксировано 36 преступлений. Значительно возрос уровень преступности на крейсерах – 24 случая, заградителях – 11. Члены экипажей тральных судов были осуждены 6 раз. Практически на прежнем уровне остался лишь показатель по эскадренным миноносцам сторожевой дивизии – 9 преступлений.

За годы войны складывалась обратная зависимость между частотой выхода на задания или дежурства и количеством нарушений дисциплины, т.е. чем активнее корабль или соединение использовалось в боевой обстановке, тем меньше было проступков. Например, в 1915 г. на миноносцах из 8 дел 2 относятся к январю, 2 – к февралю-марту и еще 1 к декабрю, т.е. к периоду, когда они не использовались, находясь на базе; на заградителях 1 дело пришло на январь, 1 – на март, 1 – на ноябрь и 2 – на декабрь. На крейсерах картина выглядит еще более ярко: в январе – 3 дела, в марте – 1, в конце ноября-декабре – 5. Этим же объясняется и отсутствие упоминаний о преступлениях на тральщиках и подводных лодках, которые были задействованы практически постоянно с мая по декабрь 1915 г. [2. С. 102-103].

Рассмотрение нарушений дисциплины демонстрирует проявление солидарности в отношении представителей своей профессиональной группы. О своеобразном разделении даже рядовых на группы вспоминали и очевидцы. Г.К. Граф, например, упомянул что «машинная команда обычно держалась вместе и между собой была чрезвычайно солидарной». Это же, по его мнению, относилось и к другим матросам-специалистам [6. С. 100, 101]. Среди «своей» группы легче всего заводились знакомства и развивались неформальные отношения. Мобилизованный в 1914 г. на линейный корабль «Император Павел I» Н.А. Ховрин достаточно быстро, по его словам, познакомился с В.М. Марусевым. Мотивом для знакомства стала помощь, по-видимому, по специальности, на что наводят такие слова мемуариста: «Мне, например, больше всех помогал, матрос Василий Марусев – общительный и знающий человек <...> Свою морскую специальность он знал в совершенстве и многому меня научил» [30. С. 3-4]. По-видимому, поэтому же признаку сложилась группа санитаров на крейсере «Диана», сыгравшая

значительную роль в событиях 3-4 марта 1917 г. В нее вошли Н. Манаенко, К.Т. Салопенко, П.Д. Мальков и Д. Рябцев [9. С. 13]. Вспоминая о своем круге общения, гальванер линкора «Гангут» Д.И. Иванов отмечал П. Мазурова, Д. Ерофеева, Ф. Талалаева, И. Питляка. Их знакомство началось в Учебном артиллерийском отряде, где автор проходил обучение в 1913 г. и продолжилось на линейном корабле «Гангут», куда все они попали в июле 1914 г. [7. С. 14].

В дисциплинарных нарушениях солидарность проявлялась, прежде всего, в небольшом количестве столкновений между членами одной группы. На соединениях Балтийского флота в 1915 г. удалось выявить пять проступков. В 1916 г. столкновения происходили чаще – девять раз. Поводами для стычек являлись, в первую очередь, нарушения распорядка службы на корабле. Так, 5 марта и 7 апреля 1915 г. на минном заградителе «Нарова» произошли схожие ситуации, завершившиеся драками. В первом случае строевые матросы Шмурук, Карпович, Федоров, Зайцев и Госпиков не убрали после себя за столом. Дежурный по столу сделал им замечание. Однако это не произвело никакого впечатления. Тогда он попытался остановить одного из них, после чего на него и набросились. Возможно, что этот случай стал проявлением своеобразной «дедовщины», т.к. дежурным оказался молодой матрос II статьи. Во второй раз драка разгорелась из-за того, что матрос II статьи И. Вестс умывался под кипятильником, что делать строгойше воспрещалось, т.к. кипяченая вода предназначалась для самоваров. Самоварщик попытался его оттащить, после чего моряк набросился на него с кулаками [18. Л. 27 об., 47 об.]. Одной из причин были конфликты матросов с дневальными. Обнаружено пять случаев, когда нижние чины наказывались за «драку с дневальным» или за то, что ударили дневального. Все они произошли на линейных кораблях. Трижды «отличились» моряки «Петропавловска»: 6 марта 1916 г. матрос II статьи П. Сидоренков, 13 мая – матрос II статьи А. Бородкин и 30 сентября – матрос II статьи С. Усков [22. Л. 47 об., 93, 169]. По разу это произошло на линкорах «Цесаревич», где взысканию 25 сентября подвергся матрос II статьи А. Парамонов, и «Император Павел I», где виновником 19 декабря был признан куривший в жилом помещении матрос I статьи С. Генералов [16. Л. 174; 25. Л. 181].

Еще одним фактором, провоцировавшим отдельные конфликты в среде рядовых, являлось нарушение интересов членов группы. Стремление наказать уличенного проявлялось при выявлении воров, кравших вещи или деньги у сослуживцев. На заградителе «Нарова» дважды – 24 июня 1915 г. и 25 февраля 1916 г. – моряки избили матроса II статьи А. Антонова. Во втором случае командир заградителя капитан II ранга П.П. Палецкий в своем приказе прямо отметил, что его подозревали в краже у кочегара Р. Ковалевича. За это команда его «не разобрав дела, сторяча избила». Доказать вину Антонова корабельный суд не смог. Особенно усердствовавшие и мстившие

за «своего» кочегары К. Игнатенко и И. Горшенин удостоились взыскания [19. Л. 10-11]. Аналогично, по-видимому, члены экипажа «Петропавловска» расправлялись 10 и 24 июня 1916 г. с матросом II статьи В. Близняковым [21. Л. 139, 143]. Наконец, матросы «Цесаревича» набросились 4 августа 1915 г. на кочегара М. Смолевского, являвшегося и пекарем, за попытку утаить часть свежего хлеба [16. Л. 3 об.].

Что касается унтер-офицеров и старших унтер-офицеров, то среди них дисциплинарные конфликты были еще более редки. Для этих групп удалось обнаружить по одной конфликтной ситуации. 19 апреля 1915 г. минный унтер-офицер I статьи М. Исаев с миноносца «Внушительный» позволил себе «грубый ответ» дежурному унтер-офицеру и не выполнил его приказ [17. Л. 30]. 12 октября 1916 г. боцманмат А. Алексеев экипажа «Наровы» позволил себе «грубое обращение» к фельдфебелю роты [19. Л. 126 об.]. Причины неуставных ответов выявить не удалось.

Это же характерно и для офицерского состава. Здесь нужно иметь в виду замечание, сделанное К.Б. Назаренко, что «преступления были в среде офицеров русского флота исключением, а не правилом» [6. С. 236]. Упоминаний о крупных столкновениях офицеров друг с другом обнаружено не было. Не содержат таких сведений и приказы командиров о наложении дисциплинарных взысканий. Однако можно допустить, что подобные конфликты не доводились до суда, тем более, что «особенностью системы наказаний в дореволюционной России была большая их мягкость по отношению к представителям привилегированных сословий по сравнению с непривилегированными» [6. С. 232].

Расследование конфликтных ситуаций также нередко демонстрировало наличие внутригрупповой солидарности. Здесь она приобретала форму круговой поруки и проявлялась в показаниях, направленных на возможное смягчение вины товарища, опровержение позиций представителя другой группы. Наиболее частыми подобными явлениями были при столкновении рядовых и унтер-офицеров. Иногда предметом судебного разбирательства могла стать отдельная фраза, как это произошло на «Петропавловске» 16 марта 1916 г. Во время уборки на верхней палубе старший боцман кондуктор И. Локтев сделал замечание матросу I статьи С. Сечко с требованием убрать леерную стойку. Однако тот, в целом не отказываясь, позволил себе добавить лишнюю фразу. Она-то и стала предметом разбирательства. Сам рядовой утверждал, что сказал лишь: «Да уберем мы, боцман, что вы скулите». И получил, якобы, в ответ по носу. И. Локтев услышал нечто другое. По его показаниям выходило, что матрос сказал: «Ходит только, скулит, ничего не делает». При этом кондуктор отметил, что он лишь схватил С. Сечко за плечо. Свидетели, а ими оказались боцман Ф. Гадалов и строевой унтер-офицер Я. Тимофеев, выступили в пользу И. Локтева. Первый передал фразу матроса, как «Нечего слушать боцманов, они ходят только руки в кар-

маны, да скулят», а второму показалось, что С. Сечко сказал «Что ты с ним ходишь, он ни черта не понимает, а все ходит и скулит». При этом свидетели не подтвердили и ту часть показаний рядового, которая касалась якобы имевшего место рукоприкладства. Ф. Гадалов сообщил, что кондуктор только погрозил пальцем матросу, а Я. Тимофеев услышал, как тот спросил фамилию у матроса, а затем ушел. В результате корабельный суд линкора приговорил матроса I статьи С. Сечко к 5 месяцам военно-исправительной тюрьмы [23. Л. 2-4, 12].

В отдельных случаях показания могли изменить предварительные выводы следствия. 29 октября 1914 г. на линкоре «Император Павел I» разбиралось столкновение строевого унтер-офицера Г. Миронова и матроса I статьи Р. Отто. Последний заканчивал мытье палубы, когда получил приказ унтер-офицера идти заниматься другим делом. Т.к. работа не была выполнена полностью, Р. Отто сообщил об этом. Г. Миронов посчитал, что сделано это было в грубой форме, и взял матроса за плечо. Тот, в свою очередь, то ли ударил (по показаниям Г. Миронова), то ли толкнул (по версии Р. Отто) унтер-офицера. Свидетель, матрос II статьи Н. Перельгин, подтвердил корабельному суду, что Р. Отто лишь оттолкнул унтер-офицера Г. Миронова. В свою очередь Г. Миронов ударил нижнего чина. В результате Р. Отто получил лишь дисциплинарное взыскание [24. Л. 554]. Кондуктор И. Теребилин с «Севастополя» 21 июня 1916 г. во время обхода не обнаружил в одном из жилых помещений дневального. Когда он разыскал виновника, матрос «сидел и пил чай», а, когда он «взял его за рукав и повел к вахтенному начальнику», А. Семенюк, якобы, крикнул «Шкура! Бей его!». Нижний чин, в свою очередь утверждал, что он никаких оскорбительных выкриков себе не позволял, а просил не тянуть так за рукав. Как и в большинстве случаев, различались показания и по делу матроса I статьи А. Семенюка с «Севастополя». Кочегарный унтер-офицер I статьи В. Копатин подтвердил, что оскорбительный возглас действительно имел место, то рядовые, кочегары I статьи И. Васильчук и В. Стеблов, заявили, что не слышали, что именно и, главное, кто крикнул. Матрос I статьи И. Верещагин и матрос II статьи Н. Гузненко вообще криков не слышали. Более того, кочегар I статьи И. Петрушенко сообщил, что кондуктор, когда вел матроса, еще и толкнул его так, что тот «упал на колени». В свою очередь кочегарный унтер-офицер I статьи М. Кобзистый показал, что «так как матрос шел медленно, то кондуктор подтолкнул его сзади». Таким образом, дело уклонилось от своего первоначального предмета, т.е. оскорбления И. Теребилина. Окончательно оно запуталось после того, как выяснилось, согласно показаниям матроса I статьи Н. Гарпуца, что А. Семенюк не являлся дневальным, т.к. болел. В результате дело было закрыто и не передавалось на рассмотрение корабельного суда [26. Л. 3-4, 6, 8, 12, 23, 25].

В отдельных случаях нижние чины были готовы свидетельскими показаниями защищать своих и брать на себя часть вины даже перед лицом

грозящих им за это санкций. Подобная практика более характерна для конфликтных ситуаций с офицерами.

Одним из поводов выступало право перлюстрации почты нижних чинов их непосредственными командирами. Этот порядок был установлен на кораблях Балтийского флота в соответствии с приказом командующего, адмирала Н.О. фон Эссена № 462 от 14 декабря 1914 г. [27. Л. 16]. Чтение представителями командного состава писем возмущало нижних чинов. Предпринимались попытки «обойти» процедуру просмотра писем с помощью их передачи со знакомыми. Так, унтер-офицер экипажа линейного корабля «Цесаревич» В. Каменский сообщал жене в задержанном военной цензурой в феврале 1915 г. письме: «Спешу Вас уведомить, помимо ротного командира». Затем он пояснял, почему пошел на это: «Написал я тебе письмо и послал, а ротный командир прочитал и разорвал, сказав, что посадит меня в карцер. А в письме было лишь указание, в каком городе стоим и с какого времени» [27. Л. 215]. 20 февраля 1916 г. матрос I статьи И. Ковалев с эскадренного миноносца «Инженер-механик Дмитриев» так же попытался отправить два личных письма, не предъявив их для просмотра старшему офицеру. За это он был разжалован в матросы II статьи. Спустя месяц на аналогичное требование он вновь ответил отказом. За это он был отдан приказом начальника 7-го дивизиона под суд по ст. 103 «Военно-морского устава о наказаниях», т.е. за «неисполнение приказаний по нерадению или невнимательности». Во время следствия матрос II статьи В. Прокофьев, заявил, что Ковалев передал письмо через него, но он забыл отдать его офицеру. Тем самым, ему грозило обвинение в соучастии. Дивизионный суд, однако, оставил его слова без внимания, и повлиять на решение по действиям Ковалева В. Прокофьеву своими показаниями также не удалось. Суд приговорил обвиняемого к 6 месяцам военно-исправительной тюрьмы, отложив все же исполнение приговора до окончания войны [14. Л. 213; 15. Л. 15].

Стремление отстаивать свои интересы касалось и случаев, касающихся отношений с офицерами при превышении последними своих полномочий. Причем, тогда согласованно выступали представители как рядового состава, так и унтер-офицеров. 16 ноября 1915 г. командир одного из 203-мм орудий крейсера «Россия» лейтенант Н.И. Арфин в присутствии всей прислуги отчитал гальванерного унтер-офицера II статьи Я. Лаврова за нерасторопность. При этом при проведении дознания, согласно показаниям свидетелей, как матросов-артиллеристов, так и унтер-офицера I статьи В. Филимонова, выяснилось, что самыми мягкими словами были «дурак» и «собака». Я. Лавров ответил своему командиру и немедленно получил удар по лицу. После этого дело «замять» было невозможно. В результате суду Особой комиссии были преданы оба участника дела. В результате суд, рассмотрев преступление, совершенное Я. Лавровым, приговорил его к лишению звания и 2,5 годам службы в дисциплинарных батальонах. Н.И. Арфину после

рассмотрения его поведения суд в качестве наказания определил двухмесячный арест на гауптвахте. Командующий флотом вице-адмирал В.А. Канин смягчил своей властью приговоры обоим: приказом № 1284 от 30 ноября офицер должен был просидеть под домашним арестом в каюте с приставлением часового трое суток, а нижний чин приказом № 1285 получил 3 недели простого ареста. Военское звание Я. Лавров сохранил [12. С. 102; 20. Л. 68 об., 72]. Фактически дело было переведено в категорию дисциплинарных проступков.

Таким образом, можно отметить, что материалы, связанные со сферой дисциплинарных проступков и нарушений дают яркую картину разделения личного состава кораблей Балтийского флота на несколько групп – рядовой состав, унтер-офицеры, старшие унтер-офицеры и офицеры. Члены каждой из них осознавали эту обособленность. Конфликтные ситуации приводили к сплочению членов своей группы и готовности к отстаиванию интересов ее членов.

Это проявлялось в незначительном количестве столкновений с представителями своей группы. Наибольшее их число связано с представителями рядового состава. Основными мотивами имевших место стычек следует признать грубые нарушения распорядка службы. Ответственные (самоварщики, дежурные по столам, дневальные) не могли пропускать их, т.к. в противном случае главная вина и основные санкции за нее со стороны командиров ложились на них. Также подобные стычки происходили в случаях нарушения своеобразной «корпоративной этики», что проявляло себя в отношении к вора.

Другой распространенной формой была поддержка свидетельствами представителя «своей» группы при расследовании столкновений с теми, кто относился к другой группе. В этом случае рассмотрение таких дел судебными инстанциями опиралось на количество и качество показаний. Отмечены случаи, когда показания рядовых смягчали или даже могли способствовать отмене первоначального обвинения. В крайних случаях, к которым относились конфликты с представителями офицерского состава, рядовые и унтер-офицеры готовы были давать показания даже с риском стать соучастниками в расследуемом деле. При этом не было обнаружено ни одного дела, где аналогичную солидарность проявили бы офицеры. Тем самым, подчиненные группы, в первую очередь рядовые, но и унтер-офицеры, демонстрировали довольно сильные внутригрупповые связи перед лицом индивидуально разобщенных представителей командного состава. Полагаем, что это качество оказало заметное влияние на их положение и возможности в дни революционных событий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Асташов А.Б.* Русский фронт в 1914 – начале 1917 года: военный опыт и современность. М.: Новый хронограф, 2014.

2. *Бажанов Д.А.* Преступность в среде военных моряков Балтийского флота в годы Первой мировой войны // Межвузовская научная конференция «Россия в годы первой мировой войны: проблемы истории и историографии». Сборник докладов. СПб.: Издательство СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2015.

3. *Булгаков А.В.* Психология межгрупповой адаптации на кораблях Военно-Морского Флота России. Дис. ... докт. псих. наук. М., 2007.

4. *Булдаков В.П.* Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. 2-е изд. М.: РОССПЭН, 2010.

5. *Граф Г.К.* На «Новике» / Вступ. ст., комментарии В.Ю. Грибовского. СПб.: Изд-во «Гангут», 1997.

6. *Граф Г.К.* Императорский Балтийский флот между двумя войнами. 1906-1914. СПб.: «БЛИЦ», 2006.

7. *Иванов Д.И.* Я – матрос «Гангута»! М.: Военное издательство, 1987.

8. *Калюжный А.С.* Практикум по психологии и педагогике. Часть III: Изучение воинского коллектива. Н.Новгород: ВМИ ФПС РФ, 2012.

9. *Мальков П.Д.* Записки коменданта Кремля. М.: Воениздат, 1987.

10. *Назаренко К.Б.* Балтийский флот в революции. 1917-1918 гг. М., СПб.: Эксмо, 2017.

11. *Назаренко К.Б.* Закат царского флота. Морские офицеры Первой мировой войны. М.: Яуза-Пресс, 2018.

12. *Напалков А.В.* Офицерский корпус Императорского флота Балтийского моря в годы Первой мировой войны (август 1914 – февраль 1917 г.). СПб.: Полторацк, 2010.

13. *Примаков В.Л.* Профессиональная адаптация молодых офицеров ВМФ и пути ее оптимизации: Социологический анализ. Дис. ... канд. социол. наук. М., 1994.

14. Российский государственный архив военно-морского флота (РГАВМФ). Ф. 479. Оп. 2. Д. 1224.

15. РГАВМФ. Ф. 481. Оп. 1. Д. 28.

16. РГАВМФ. Ф. 556. Оп. 1. Д. 124.

17. РГАВМФ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 3.

18. РГАВМФ. Ф. 704. Оп. 1. Д. 20.

19. РГАВМФ. Ф. 704. Оп. 1. Д. 25.

20. РГАВМФ. Ф. 719. Оп. 1. Д. 9.

21. РГАВМФ. Ф. 743. Оп. 1. Д. 7.

22. РГАВМФ. Ф. 743. Оп. 1. Д. 47.

23. РГАВМФ. Ф. 743. Оп. 1. Д. 57.

24. РГАВМФ. Ф. 829. Оп. 1. Д. 72.

25. РГАВМФ. Ф. 829. Оп. 1. Д. 97.

26. РГАВМФ. Ф. 878. Оп. 1. Д. 97.

27. РГАВМФ. Ф. 1340. Оп. 1. Д. 762.

28. *Сенявская Е.С.* Психология войны в XX в. Исторический опыт России. М.: РОССПЭН, 1999.

---

29. Тимирев С.Н. Воспоминания морского офицера / Введение, комм. А.Е. Иоффе. СПб.: «Цитадель», 1998.

30. Ховрин Н.А. Балтийцы идут на штурм. М.: Воениздат, 1966.

D.A. BAZHANOV

*PhD in History, associate professor,
Department of Russian History (XIX-XXI centuries),
Herzen State Pedagogical University of Russia,
Saint Petersburg, Russia*

GROUP SOLIDARITY OF THE PERSONNEL OF THE BALTIC FLEET DURING THE FIRST WORLD WAR IN CASES OF VIOLATIONS OF DISCIPLINE (1914 – FEBRUARY 1917)

The proposed article is devoted to the consideration of the main groups of personnel of the Baltic Fleet through their behavioral stereotypes. This approach is based on the idea of military sailors as a specific group with a special structure and patterns of functioning. The author aims to reconstruct intra-group informal relationships reflected in behavior stereotypes. The source is the investigative materials of court cases and orders on violations of discipline, i.e. formal behavior. As a result of the analysis on a number of certain examples, the article shows the role of feelings of solidarity in behavioral models, i.e. readiness to support a representative of the group to which the participant himself belongs. This makes it possible to characterize subordinate groups of personnel, ordinary sailors and non-commissioned officers as having a significant readiness for support and self-organization.

Key words: *the Baltic Fleet, sailors, discipline, officers, World War I.*

КУЛЬТ «ГЕРОЕВ» КАК ЭЛЕМЕНТ КОНСТРУИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У РУССКИХ СКАУТОВ В ЭМИГРАЦИИ

Когда Россию после Гражданской войны покидали люди, которые впоследствии составят то, что сегодня принято называть эмиграцией «первой волны», мало кто из них думал, что изгнание затянется на 70 лет. Однако несмотря на веру в скорое возвращение, педагоги-эмигранты сразу задумались о необходимости сохранения русской идентичности у детей, живущих в инородном окружении. И этой работой занялись все небезразличные люди, в т.ч. и русские скауты и родственные им организации. Можно выделить много разных методов национального воспитания и одним из них было воспитание на примере национальных героев. При этом наравне с историческими и фольклорными персонажами, стали складываться культы современных героев, погибших в гражданскую войну. Это позволяло укреплять не только русскую, но и белоэмигрантскую идентичность, основанную в том числе на бескомпромиссном антибольшевизме. Среди русских скаутов также были люди, пострадавшие от рук красных. Сохранение памяти о них и их работе на благо Родины и скаутского движения, укрепляло уже три уровня идентичности: русскую, эмигрантскую и скаутскую. В статье на примере Дня памяти верных, распространенного среди скаутов, и увековечивания памяти Мстислава Рудых в Национальной организации русских разведчиков рассматривается методика использования образа героев для конструирования идентичности.

Ключевые слова: скаутинг, НОРР, О.И. Пантюхов, День памяти верных, М.И. Рудых.

Эмиграция первой волны, или белая эмиграция, была уникальным явлением. Более миллиона русских людей [2. С. 30; 9. С. 12; 15. С. 3] в сжатые сроки оказались за рубежом, где стали воспроизводить свою культуру и бороться за сохранение идентичности. Тем же занимались и в эмигрант-

ских детско-юношеских организациях скаутского типа. При этом помимо очевидной опоры на русскую культуру и историю, в этих организациях появились собственные герои и мученики, на которых следовало равняться юным членам данных объединений. В наибольшей степени потенциал обращения к образам мучеников за скаутское дело был реализован в трех организациях. Это была наиболее старая и авторитетная скаутская организации – Национальная организация русских скаутов-разведчиков (НОРС-Р), и отколовшиеся от нее Организация российских юных разведчиков (ОРЮР) и Национальная организация русских разведчиков (НОРР). Все эти объединения разделяли общие принципы идеологии белой эмиграции: признавали важную роль православия, были яркими антикоммунистами, большинство было монархистами. При этом имелись тактические расхождения из-за чего происходили расколы, вследствие коих и появились НОРР и ОРЮР.

Скаутское движение появилось в Англии в 1907 г. Его основатель генерал Роберт Стефенсон Смит Баден-Пауэлл был недоволен моральным и физическим уровнем британской молодежи и создал новую организацию для того, чтобы воспитывать физически и психологически развитых граждан с твердыми патриотическими, монархическими и христианскими убеждениями. Официальной датой появления скаутинга в Российской Империи считается 30 апреля 1909 г., этот день и сегодня отмечается, как Праздник первого костра. Первопроходцем стал поручик лейб-гвардии I-го Стрелкового Его Величества батальона [14. Л. 319] О.И. Пантюхов, разделявший патриотические и монархические взгляды генерала Баден-Пауэлла. Таким образом с первых дней своего существования скаутинг был организацией, воспитывавшей у своих подопечных традиционные ценности. Неудивительно, что революцию большинство членов этой организации восприняли критично, а в гражданскую войну многие, в том числе полковник О.И. Пантюхов, поддерживали белое движение. После поражения часть белых скаутов отправились в эмиграцию. И тут перед ними встал новый вызов – сохранение национальной идентичности среди русской молодежи.

Немаловажным фактором воспитания чувства национальной идентичности, было увязывание этого чувства с преданностью русскому скаутскому движению. Как любовь к Родине начинается со своего двора и города, так в условиях отрыва от родной земли, принадлежность к нации начиналась с членства в ее маленькой частичке: семья, школа, приход, скаутский отряд. При этом чем большей была эмоциональная вовлеченность в такую группу, тем крепче становилась и национальная идентичность. При этом помимо чувства принадлежности к русской и скаутам, формировался еще один уровень идентичности – белоэмигрантский. Для идентичности этой группы были важны радикальный антикоммунизм, религиозность и вера в скорое возвращение на Родину. Таким образом русские скауты, работая с детьми должны были обеспечить складывание всех этих уровней идентичности,

и этому же должны были способствовать культы скаутов героев, на которых предлагалось равняться.

В силу отрыва от Родины и географической удаленности друг от друга у скаутов не сложились общие «места памяти», крайне важные для поддержания идентичности. Но при этом у них сложилось представление об общем происхождении и прародителе, а также оформился и культ погибших героев. При чем и первый, и второй аспекты оказывали влияние и на чувство национальной идентичности. И, понимая важность этих аспектов для самосознания, лидеры отколовшейся от пантюховской НОРС-Р Национальной организации русских разведчиков, отрицали роль О.И. Пантюхова в становлении своего движения и взамен погибших скаутов создавали свой пантеон героев, сложившийся уже в эмиграции.

Следует признать, что это была эффективная тактика. Идеализированные герои, как задают нормативный идеал для группы, закрепляя своей гибелью определенные ценности и шаблоны поведения, так и поднимают самооценку группы, которая дала миру этих людей. Это метко подметил польский историк Стефан Чарновский, в книге посвященной культу св. Патрика в Ирландии: «Группа видит в них [героях] сама себя; воплощается в героях, а их слава является ее славой» [4. С. 51]. Это было абсолютно верно и для русских скаутов в эмиграции. Олицетворением такого культа героев, одновременно создающим скаутскую и русскую белоэмигрантскую идентичность, стал День памяти верных.

Эта мемориальная практика стал отражением недолгой, но довольно жестокой истории противостояния русских скаутов с врагами. Первоначально коммунистами, а позднее нацистами. При этом в обоих случаях русские скауты сталкивались с неудержимой тоталитарной системой, шансов в борьбе, с которой не было, а из перспектив были арест, смерть или нелегальная деятельность.

Вот как описывает свое знакомство с короткой историей советских скаутов-подпольщиков Р.В. Полчанинов, на тот момент начинающий скаут-одиночка в Сараево: «Мы (Р.В. Полчанинов и два его друга скаута – прим И.Б.) почувствовали, к какой замечательной организации принадлежим. Нас привлек не принцип «скаутизм – большая игра», а противостояние коммунизму русских подпольных скаутов. Ради игры люди не рисковали бы свободой и даже жизнью» [13. С. 130-131].

Подобное благоговейное отношение к своим пострадавшим собратям было характерно для всего скаутского движения. Все скауты, погибшие в нелегкое время гражданской войны, а позднее в советских лагерях или во время Второй мировой войны, в независимости от того были они убиты нацистами или коммунистами, считались отдавшими жизнь за Россию. Основоположником традиции Старший Русский Скаут О.И. Пантюхов. Время от времени он выпускал специальные приказы, в которых рассказывал про

гибель кого-то из соратников. В качестве примера можно привести приказ за номером 270 от 14 апреля 1934 г., который обобщал все известные на тот момент имена убитых скаутов. В частности, там говорилось: «Много героев дали Родной России наши русские скауты-разведчики. Гордостью наполняются наши сердца, когда мы думаем о них. Помянем молитвенно имена русских скаутов-разведчиков, погибших за Россию» [12. С. 294-295]. Информацию же о погибших соратниках он начал собирать задолго до этого приказа. Так в январе 1924 г. он пишет скаутмастеру Александру Петровичу Дехтереву, что «хорошо было бы так же получить от тебя данные все какие знаешь о подвигах скаутов и о том, кто погиб ради нашей идеи» [6. Л. 12]. Если судить по этим отрывкам, то полковник Пантюхов не видел разницы между людьми, отдавшими жизнь «за нашу идею» и «за Россию».

В ОРЮР, окончательно отделившейся от возглавляемой О.И. Пантюховым НОРС-Р в 1945 г., эти поминальные приказы Старшего Русского Скаута, выходявшие, когда он узнавал о кончине кого-то из соратников, сменились «Днем памяти верных». Как выглядела эта традиция мы можем прочитать у Р.В. Полчанинова: «Разведчики, разведчицы и руководители стояли вокруг незажженного костра. Б.Б. Мартино [первый руководитель ОРЮР – прим. И.Б.] вел переключку. Стоявшие кольцом отвечали «я». Затем он стал читать имена разведчиков и руководителей, погибших за Россию, а стоявший от него слева отвечал: «погиб в борьбе с большевиками», «расстрелян большевиками», «погиб в советском концлагере» или «погиб в нацистском концлагере»» [12. С. 294].

В мае 1928 г. из НОРС-Р вышел глава французского отдела полковник П.Н. Богданович. Это стало началом крупнейшего раскола в русском скаутинге, так как к Богдановичу, провозгласившему создание более националистически ориентированной организации, примкнуло большое количество русских скаутов по всему миру. Новое движение стало называться Национальная организация русских разведчиков. В использовании слова разведчик вместо скаут нет ничего странного, так как это является переводом с английского. Более того русские скауты еще в Российской Империи также называли себя разведчиками. Однако Богданович пошел дальше, и не только отказался от слова скаут, но и стал активным критиком этого движения. НОРР рвала все связи с материнской организацией, отрицая любую связь с движением, возглавляемым Пантюховым (в котором большинство из них совсем недавно состояли) и придумывая новую мифологию. Соответственно мученики-скауты не годились для того, чтобы на них равнялись юные разведчики. Однако, П.Н. Богданович с ближайшими сподвижниками нашел выход из этой ситуации, чему помогла сложная ситуация на Дальнем Востоке.

В конце 1920-х – нач. 1930-х гг. в пограничье СССР и Маньчжурии шла партизанская война. Это было связано с тем, что в Маньчжурии располагал-

ся главный центр русской эмиграции на Дальнем Востоке – Харбин и зона отчуждения КВЖД. Белые партизаны переходили границу и пытались поднять население Сибири на восстание против советской власти, красные в свою очередь похищали и убивали людей, в которых видели реальную или потенциальную угрозу [1. С. 118]. В этой атмосфере и существовали многочисленные детские организации, в том числе скауты, а после раскола и разведчики. Более того Маньчжурия стала вторым главным центром НОРР, после Франции. Так в 1936 г. существовало 64 отряда разведчиков и разведчиц по всему миру, и 20 из них приходилось на Маньчжурию [3. С. 10]. Конечно, основная масса русской молодежи была сосредоточена в русской столице региона – Харбине, где жизнь текла спокойно и безопасно, ну или по крайней мере жизни не угрожали разбойники-хунхузы и красные партизаны. А вот за пределами города эти опасности вставали в полный рост. В частности, на Мулинских коях при не совсем ясных обстоятельствах в мае 1933 г. погиб руководитель местного разведческого отряда на М.И. Рудых, отца которого незадолго до этого похитили красные. Следует отметить, что к началу 30-х гг. насильный вывоз русских людей в СССР из этого района принял такой масштаб, что Глава русской эмиграции на Дальнем Востоке Д.Л. Хорват был вынужден подавать жалобы в Лигу Наций, надеясь хоть так вернуть похищенных [8. Л. 2].

Мстислав Рудых и два его товарища были убиты местными китайцами, по разным версиям бывшими или коммунистами, или хунхузами нанятыми советской разведкой. По официальной версии это произошло, когда юноши отправились в лес, чтобы предать земле незахороненные останки русских людей, ранее убитых красными и брошенных под открытым небом. Для М.И. Рудых и его товарищей, как для православных людей, это было неприемлемо. К сожалению, благородная затея только привела к их гибели. На следующий год после смерти руководителя, отряду, созданному М.И. Рудых, было присвоено его имя. В 1935 г. в официальном печатном органе НОРР «Русский разведчик» вышла статья [10], описывавшая обстоятельства гибели. С этого момента Мстислав Рудых полноправно вошел в белоэмигрантский пантеон героев, павших от рук коммунистов. При этом в его биографии наблюдались незначительные разночтения. Так П. Балакшин в своей исторической работе «Финал в Китае» называет погибших «молодыми партизанами» [1. С. 118], что было опущено в гораздо более подробных статьях, изданных НОРР. М. Рудых, и один из убитых вместе с ним товарищей – А. Ивачев, нашли последний приют на ст. Мулинь. Их похоронили рядом с могилой священника Павла Голиенко, убитого красными китайцами немногим ранее – 31 декабря 1932 г. [11] Таким образом Национальная организация русских разведчиков приобретала своих мучеников, которых уже было не нужно делить со скаутами.

При этом НОРР, позиционирующая себя, как ультранационалистическая и наладившая тесные контакты с РОВС, активнее, чем скауты занималась

приобщением своих членов к почитанию памяти белых героев, даже не связанных с организацией. Так в 1936 г. юные разведчики Харбина, в рамках летнего лагеря в районе ст. Пограничная, установили памятный крест на месте, где в столкновении с советскими пограничниками были убиты, а позднее здесь же и захоронены, шестнадцать белых партизан из группы полковника Назарова [7. Л. 56]. Также члены НОРП 22 августа 1936 г. посетили могилы двух других белых партизан: Борисенко и Ивашко. В брошюре, выпущенной эмигрантским руководством Харбина при поддержке японского военного командования, которое в это время контролировало Маньчжурию, посещение этих мест характеризовалось, как экскурсии к «местам исторических событий белой борьбы с красным зверем» [5. С. 23-24].

Подводя итог следует отметить, что русские скауты, конечно, не изобрели ничего нового, увековечивая память своих мучеников, но вполне эффективно использовали этот метод укрепления групповой идентичности и формирования эталона поведения. Схожие процессы шли и в Советском Союзе. В 1932 г. был убит пионер-герой Павлик Морозов, в 1933 г. разведчик-герой Мстислав Рудых. Безотносительно реальных обстоятельств их гибели, организации, в которых они состояли, сформировали вокруг них миф, который должен был задавать правильное поведение, а также указывать на друзей и врагов. Скауты в НОРС и ОРЮР действовали менее прямолинейно, сохраняя память о своих павших членах. От поминальных приказов Старшего Русского Скаута, фиксирующих имена и события, до Дня памяти верных, который из себя уже представлял сильный в эмоциональном отношении обряд, фиксирующий как имя героя, так и образ врага (коммунисты или нацисты). При этом укреплялась не только скаутская идентичность, но и русская национальная и субэтническая белоэмигрантская, так как все павшие герои, выступали за важные для их организации ценности: национальную Россию и антикоммунизм.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Балакишин П. Финал в Китае. Возникновение, развитие и исчезновение Белой Эмиграции на Дальнем Востоке. Сан-Франциско – Париж – Нью-Йорк: Книгоиздательство Сириус, 1958. Т. 1.
2. Бирюкова К.В. Российские студенческие союзы в Центральной и Восточной Европе в 1920-1930-е гг. М., 2004.
3. Булатов И.А. Национальная организация русских разведчиков: краткая история // Genesis: исторические исследования. 2021. № 2.
4. Васильев А.Г. Культ героя и национальная идентичность. Изучение коллективной памяти в социологии культуры С. Чарновского // Диалог со временем. 2014. № 49.
5. В лагерях. Харбин: Изд. Особого отд. Кио-Ва-Кай. Харбин, 1937.
6. ГАРФ. Ф. Р-5976. Оп. 1. Д. 13.
7. ГАХК. Ф. Р-1127. Оп. 1. Д. 39.

-
8. ГАХК. Ф. Р-1128. Оп. 1. Д. 38.
  9. Ковалевский П. Зарубежная Россия. Париж, 1971.
  10. Лукин Ю. Кровью и честью венчаные... // Русский разведчик. 1935. № 21.
  11. Лукин Ю. Наши мученики // Русский разведчик. 1935. № 15.
  12. Полчанинов Р.В. Молодежь русского зарубежья. Воспоминания 1941-1951. М., 2009.
  13. Полчанинов Р.В. Мы сараевские скауты-разведчики. Югославия. 1921-1941. М.: Посев, 2015.
  14. РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 26518.
  15. Сабенникова И.В. Российская эмиграция (1917-1939): Сравнительно-типологическое исследование. Тверь, 2002.

I.A. BULATOV

*Candidate of History, Associate Professor,
Department of History and Cultural Studies Yuri
Gagarin State Technical University of Saratov,
Saratov, Russia*

THE CULT OF “HEROES” AS AN ELEMENT OF THE CONSTRUCTION OF NATIONAL IDENTITY AMONG RUSSIAN SCOUTS IN EMIGRATION

Russian emigrants of the “first wave” believed in a speedy return to Russia. However, despite this optimistic attitude, the emigrant pedagogues immediately thought about the need to preserve the Russian identity of children living in a foreign environment. And all the people who care about this work, including Russian scouts and related organizations, have taken up this work. There are many different methods of national education, and one of them was education on the example of national heroes. At the same time, along with historical and folklore characters, cults of modern heroes who died in the civil War began to take shape. This allowed strengthening not only the Russian, but also the White immigrant identity, based, among other things, on uncompromising anti-Bolshevism. Among the Russian Scouts there were also people who suffered at the hands of the Reds. Preserving the memory of them and their work for the benefit of the Motherland and the scout movement, has already strengthened three levels of identity: Russian, emigrant and scout. The article uses the example of the Day of Remembrance of the Faithful, common among Scouts, and perpetuating the memory of Mstislav Rudyh in the National Organization of Russian Pathfinders (NORR) to consider the method of using the image of heroes to construct identity.

Key words: *scouting, NORR, Pantyuhov, Memorial Day of the Faithful, M.I. Rudyh.*

ХОЛОДИЛЬНИКИ В ТРАДИЦИИ СЕВЕРНЫХ СЕЛЬКУПОВ

Статья посвящена изучению холодильников как компонента современной культуры северных селькупов, сохраняющих традиционный образ жизни. В настоящее время кочевыми селькупами используется несколько типов холодильников: исконно селькупские болотные холодильники, ледники и погреба, заимствованные у русских, промышленные холодильные и морозильные установки, которыми оборудованы рыбодобывающие сельхозпредприятия, и бытовые холодильно-морозильные агрегаты, доступные кочевым селькупам при посещении поселков. Исследование пришло к выводу, что все типы холодильников повышают качество жизни своих пользователей. Появление в быту селькупов ледников и погребов соотносится с уменьшением селькупской кочевой мобильности. Промышленные холодильники, на которых сегодня держится отрасль промышленного рыболовства, влияют на возможность селькупов сохранять традиционный образ жизни, работать и иметь хороший денежный заработок.

Ключевые слова: северные селькупы, традиционное хозяйство, природные холодильники, ледники, бытовые и промышленные холодильники, кочевая мобильность, промышленное рыболовство.

На стойбищах современных северных селькупов такая бытовая техника как холодильники пока отсутствует, потому что оптимальный режим работы стойбищных дизельных миниэлектростанций – по несколько часов в день, тогда как холодильники нуждаются в постоянном электропитании, однако свое место, и довольно заметное, в традиционной селькупской культуре у холодильников все-таки имеется. В статье изучается один из элементов современной традиционной культуры селькупов – замораживающие/держателе холода технические агрегаты и предшествующие им традиционные холодильники (исконно селькупские и заимствованные у русских в XX в.), производящие охлаждающее действие на пищевые продукты за счет природного льда. Исследование обогащает фундаментальное научное знание о сель-

купской традиционной культуре и вносит свою лепту в процесс формирования у селькупов новой этничности.

Тема холодильников в культуре северных селькупов до сих пор не имела отдельного исследования, в чем заключается ее новизна. Работа проводилась на основе полевых материалов, собранных автором в ходе нескольких экспедиций к северным селькупам, а также сведений из научной литературы, которые помогли прояснить контексты темы. Главными методами исследования были полевой метод, анализ и описание.

В местах проживания северных селькупов шесть месяцев в году стабильно держится минусовая температура воздуха, превращая все пространство за пределами жилища в один сплошной холодильник/морозильник. Этой особенностью климата, позволяющей заготавливать впрок продукты питания, селькупы, разумеется, всегда широко пользовались. Например, рыбу они вычерпывают из запоров под зиму – в ноябре и даже декабре, и она мгновенно замерзает на морозе. В досоветское время с заготовленной таким образом рыбой селькупы отправлялись в «большую ходьбу» – на промысел пушного зверя в дальние боры, отдаляясь от места осеивки на расстояние до 300 км [1. С. 74-75]. Рыба в аргише обычно занимала несколько нарт [2. С. 100-101]. Прежде замороженная рыба служила селькупам основным продуктом питания осенью, зимой и весной [3].

Дичь и рыба, добытая в теплое время года, селькупами преимущественно тогда же и съедалась. Летом они заготавливали юколу – сушили и потом разваривали или размальывали в муку (порс), которую хранили в берестяных туесах, зарытых в песок, и концентрированный рыбий жир – его долго вываривали из большого количества рыбы и хранили в «оленьих пузырях», добавляя зимой в разные кушанья [10. С. 227]. То есть летом селькупам применялись другие способы сохранения продуктов, отличные от заморозки.

Однако сохранение пищевых продуктов методом охлаждения в теплый период года у селькупов все-таки было и практикуется до сих пор. Для хранения мяса (например, забитого оленя или лося) устраиваются холодильники в болоте, под болотным мхом. Для этого на краю болота, на небольшом участке срезают толстый слой болотного мха под корень, но не отделяют его от остальной плантации, а только отгибают и приподнимают. В образовавшуюся нишу кладут мясо и накрывают сверху отогнутым слоем мха. Большинство селькупских стойбищ стоят на краю болот, которые селькупы называют тундрочками. Зимний лед в таких болотах долго не тает.

– По краю болота, подо мхом, вот красный болотный мох, под ним образуется мерзлота, лед, летом снег тает, а под этим мхом остается лед. Он долго держится, туда и закладывают продукты, но ненадолго, на неделю. – Мне такой холодильник показывали на стойбище у Карсавиных, для мяса, я у них в июне была, как раз там еще самый лед оставался. Это не вечная мерзлота, это болотный лед, который позже тает (ПИМА 2021).

Приведенная цитата была записана у информанта, проживающего в верховьях р. Таз. В среднем течении р. Таза, в районе пос. Красноселькуп болотный лед, по-видимому, не тает даже к августу.

– Вот Ольга В., русские женщины с ней всегда ходят за морошкой, она по тундре как по асфальту бегают, вот такие топи спокойно перебегают. Она говорит, там чуть ниже лед кругом, вы не утонете, и бежит. В тундре, конечно, верх размораживается, а там уже лед (ПМА 2021).

Подобные природные холодильники используются сегодня на многих селькупских стойбищах.

В период колхозного строительства у селькупов появилось много новшеств, пришедших к ним от русских, в частности, они научились сохранять летнюю рыбу методом засолки и познакомились с русскими ледниками [4. С. 91-100]. Ледник представляет собой заряженный зимним льдом сруб, нередко частично заглубленный в землю, или длинный погреб, вырытый в толще высокого берега реки. С развитием на Тазу отрасли промышленного рыболовства и поселков ледники стали появляться в усадьбах колхозов/совхозов и на факториях. В ледниках сохранялась рыба, необходимая для потребления населением поселков (прежде всего школами-интернатами), а также рыба, добытая рыбаками колхозов и совхозов и ожидавшая вывоза на переработку. Размеры ледников зависели от объема рыбы, которую планировалось в них хранить. Метод зарядки льдом использовался также в плашкоутах – судах, принимающих у рыбаков на угодьях выловленную рыбу, хотя здесь он был недостаточно эффективен (согласно источникам, в плашкоутах лед в жару слишком быстро таял, и рыба портилась) [5. С. 176].

Совхозы пользовались ледниками, пока не развалились – до середины 1990-х гг. К тому времени, когда не стало совхозов, ледник как элемент культуры успел закрепиться в личных селькупских хозяйствах и живет там до сих пор. Ледники сегодня фиксируются на многих селькупских стойбищах.

– Вы когда с родителями жили, у вас были ледники? – Нет. – Вы не пользовались ледниками, летом все только свежее ели? – Да (информант 1957 г.р., ПМА 2021).

– Ледник у нас плохой, рыба из него торчит, оленье мясо испортилось (ПМА 2015).

– Вот тут на Покольке мы в 2012 г. ходили на старое заброшенное стойбище, там еще землянка стояла старая, но не обвалившаяся, в ней даже кто-то жил из молодежи, остов чума стоял... И там было несколько ледников – срубы высотой в два венца, квадратной формы, где-то 2х2 м размерами, сверху их укрывали бревна. Это были ледники совхозных времен. – Нет, это хранилища для рыбы зимой, чтобы олени не лазили. – Ну вот, ледники! А! Летом они не использовались. – Чтобы олени, собаки не лазили, типа как лабаз на земле. – А ледники здесь у кого-то были? – У меня

есть, на кордоне есть. У меня есть вот тут в гараже. – Это просто часть сарая? Льдом весной заряжаете? – Пошли, посмотришь. – Еще и глубокий. Видела я еще один ледник на рыбугодье Мангуй, он был вырыт в берегу реки. Там лежала рыба, она была замороженная в камень. – Это зимой она была заморожена, и так ее вместе с куском льда туда положили. Потому что летом она не может так застыть. Тут у меня до августа месяца лед лежал, весь июль. – И вы все лето туда подкладывали рыбу? – Да. Она здесь долго не хранится, потому что плесенью начинает покрываться. – Недельку хранилась? – Недельку хранилась. У нас на кордоне есть такой ледник, вкопанный в землю, в берег, видели, там два домика, в той стороне, где баня – бензоколонка и ледник. – Да, видела и сфотографировала (ПМА 2021).

В данной записи беседы с информантом следует подчеркнуть, что рыбу в ледники закладывали также зимой, из расчета потребления весной. В этом есть своя логика, поскольку самым голодным периодом года у селькупов всегда была весна до прилета уток, когда рыба не ловилась [6]. Голодное время заканчивалось началом хода рыбы в конце июня.

В экспедиции 2021 г. на стойбищах селькупов автором было обнаружено еще одно русское заимствование, сохраняющее пищу в холоде – погреб в подполе домов. В осмотренных погребах стояли банки с вареньем из разных видов ягод. Дома на селькупских стойбищах стали строиться в начале 1990-х гг., следовательно, домашний погреб относится к более поздним заимствованиям, чем ледник. Земля в селькупских краях хорошо держит холод, поэтому погреб-холодильники оказались очень удобным бытовым приспособлением/предметом, однако их появление, как и появление ледников, самих жилых домов и других стационарных построек отразило стадии сокращения селькупской кочевой мобильности и рост перехода к оседлости.

Несмотря на то, что на современных селькупских стойбищах холодильники как технические агрегаты не используются, в двух сферах жизни сегодняшних хозяев стойбищ они все-таки присутствуют и в немалом объеме. Первая сфера – это промышленное рыболовство.

В середине 2000-х гг. в целях поддержки традиционного образа жизни, обеспечения северных селькупов рабочими местами и достойным заработком, а также повышения уровня их материального благосостояния государство в лице администрации Ямало-Ненецкого округа возродило селькупскую рыбодобывающую отрасль. Были воссозданы в качестве агрофирм старые совхозы, учреждены национальные общины рыбодобывающей направленности, основаны новые крупные рыболовные компании [7; 8; 9].

Солидная финансовая помощь государства позволила сельхозпредприятиям закупить для своей работы самые современные технические средства – в первую очередь различные морозильные и холодильные установки, позволяющие качественно сохранять пойманную рыбу до сдачи ее на рыбоперерабатывающие предприятия. Закупленное мощное холодиль-

ное и морозильное оборудование устанавливалось на рыболовных баржах, курсирующих по Тазу и связанным с ним озерам, на рыбугодьях и факториях – закрепленных за сельхозпредприятиями «лесных» опорных пунктах, на плавучих или пришвартованных к берегу рыбоприемных платформах и в поселках [7; 8; 9].

В районном центре Красноселькупского района селе Красноселькуп главным рыбодобывающим предприятием стала агрофирма «Приполярная» (бывший совхоз «Полярный»). В 2016 г. флот агрофирмы включал один теплоход-рефрижератор, 2 самоходные рефрижераторные баржи, 6 барж, оборудованных холодильниками на 100, 50 и 30 тонн и плиточными скороморозильными аппаратами на 5 тонн в сутки. Летом, во время путины баржи с холодильниками курсировали между принадлежащими «Приполярной» рыболовными угодьями, часть снятых с барж холодильников агрофирма установила на своих факториях Сидоровск и Новая Часелька [Там же].

Другое сельхозпредприятие села Красноселькуп, специализирующееся на рыбодобыче – частная фирма «Алькор». В 2015 г. материально-техническая база «Алькора» включала 2 самоходных катера с холодильниками по 20 тонн каждый, 7 барж с плавучими холодильниками вместимостью от 10 до 30 тонн и оборудованием шоковой заморозки рыбы (плиточниками) на 5, 4 и 2 тонны в сутки, на одной из барж имелось также оборудование воздушного охлаждения производительностью 2 тонны [Там же].

Во втором поселке Красноселькупского района – селе Толька – главным работодателем для селькупов, ведущих традиционный образ жизни, выступила агрофирма «Толькинская», преемница совхоза «Толькинский». В 2012 г. агрофирму оснастили тремя 90-тонными холодильниками. В 2017 г. в Тольке была установлена плавбаза с рефрижератором вместимостью 80 тонн и двумя скороморозильными контейнерами, продуктивность работы которых составляла 1,5 тонны рыбы в сутки. С плавбазы рыба перегружалась в три 200-тонные холодильные камеры, установленные на баржах, которые перетаскивали между рыболовными угодьями два катера. Агрофирме «Толькинской» принадлежала фактория Кикки-Акки, оборудованная скороморозильной камерой и холодильником [Там же].

За Верхнетазовской рыбодобывающей компанией, тоже «прописанной» в красноселькупской Тольке, в 2016-2017 гг. закрепили факторию Засоляная на Чертовых озерах. Компания была оснащена 40-тонным плавучим холодильником, береговым холодильником на 40 тонн, морозильными камерами на 15 тонн и скороморозильным контейнером на 500 кг в сутки [Там же].

В Ратте, третьем поселке Красноселькупского района, в рамках окружных программ по поддержке традиционного образа жизни и трудоустройства жителей из числа коренных малочисленных народов Севера была создана семейно-родовая община «Хэндья», оформленная на братьев Карсавиных. В начале 2010-х гг. по окружной поддержке община получила

2 морозильные камеры на 10 и 20 тонн и одну установку шоковой заморозки на 100 килограмм [Там же].

Для селькупов села Толька Пуровская (административно относящемся к Пуровскому району ЯНАО) была учреждена сельскохозяйственная община «Ича», ей принадлежали две базы – первая в самом селе Толька, расположенном в верховьях одноименной реки (притока Таза), вторая – на фактории Быстринка на Чертовых озерах. По данным 2015 г. база в Тольке включала три установки шоковой заморозки рыбы по 150 килограмм каждая и два холодильника вместимостью 5 и 40 тонн. На Быстринке стояла двухэтажная баржа-цех по приемке рыбы, здесь рыбу замораживали в двух скороморозильных камерах-плиточниках на 150 и 500 килограмм одной загрузки и отправляли на хранение в два – 40-тонный, на барже, и 70-тонный, на берегу, холодильники до появления возможности вывоза (вывозили зимой по зимнику на Пуровский рыбоперерабатывающий завод) [Там же].

Холодильники произвели революцию в рыбодобывающей отрасли экономики района. Вследствие использования холодильников и скороморозильного оборудования производительность отрасли резко выросла. Труд рыбаков стал менее тяжел и более эффективен. Холодильники сыграли не последнюю роль в том, что у селькупов появилась возможность, сохраняя традиционный образ жизни, зарабатывать денежные средства и повышать свое благосостояние. Побочным действием произошедших благодаря холодильникам перемен в рыбодобывающей отрасли стало уменьшение рыбных запасов р. Таз, «но это уже совсем другая история».

Селькупы, ведущие традиционный образ жизни, постоянно или периодически трудились на рыбодобывающих предприятиях района, где приобретали навыки использования названного холодильного и морозильного оборудования, косвенно, но сильно, повлиявшего на их экономическое положение.

Вторая сфера жизни «лесных» селькупов, в которой присутствуют холодильники, бытовая: селькупы, живущие в лесу, регулярно ездят в поселки, где останавливаются в своих домах или у родственников. Все строения в селькупских поселках охвачены системой электроснабжения, поэтому в большинстве селькупских домов на кухнях, как правило, стоят холодильники и, нередко, бытовые морозильные камеры. Лесные селькупы часто используют поселковые холодильники для хранения сделанных в лесу пищевых заготовок.

– Когда вы лосиную тушенку делаете, вы ее пастеризуете? Е.И. – Это как? .... Нет, так не делаем. Мы тут же съедаем ее. Т. обычно варит на зиму, ничего не портится у них. – Просто у О.И. видела банки для консервирования с закаточной машинкой и не смогла представить, как на печке можно что-то пастеризовать. – Зачем? Сейчас все просто – наварила, затарила в банки, отвезла в поселок, в холодильник воткнула и все (ПМА 2021).

Старые сломанные холодильники из поселков селькупы привозят на лесные стойбища и используют как железные короба, в них хранят, спасая от мышей, крупы и макароны.

Итак, в результате исследования были сделаны следующие выводы. Холодильники являются неотъемлемой частью современной культуры селькупов, сохраняющих традиционный образ жизни. Среди холодильников, принцип действия которых основывается на свойствах природного льда, выделяются исконно селькупские приспособления для охлаждения и хранения продуктов на стойбищах, устроенные под подушкой болотного мха, и ледники, заимствованные селькупам у русских в годы коллективизации и органично вписавшиеся в селькупскую традицию. Поначалу ледники строились в колхозах и совхозах, и оттуда, уже в постсоветское время, они перекочевали в домашний быт кочевых селькупов. В появлении ледников, как и всех прочих заимствованных у русских стационарных построек отразилось снижение селькупской кочевой мобильности. Навыки обращения с промышленным холодильным оборудованием селькупы приобрели во время работы на рыбодобывающих сельхозпредприятиях, созданных в 2010-х гг. администрацией Ямало-Ненецкого округа. Промышленное холодильное и морозильное оборудование, которым при поддержке округа были оснащены сельхозпредприятия, сыграло одну из главных ролей в реанимации на Тазу отрасли промышленного рыболовства. Возрождение рыболовной отрасли районной экономики оказало селькупам действенную помощь в сохранении традиционного образа жизни, трудоустройстве, получении заработка и повышении материального благосостояния. Второй сферой жизни кочевых селькупов, в которую вошли холодильные агрегаты, была поселково-бытовая: в 2010-х гг. у селькупов сложилась устойчивая практика использования для своих нужд поселковых домашних холодильников.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Доброва-Ядринцева Л.Н.* Туземцы Туруханского края: опыт исследования экономического положения. Новониколаевск: Издание Сибревкома, 1925.
2. *Доннер К.* У самоедов Сибири. Томск: Изд-во «Ветер», 2008.
3. *Прокофьева Е.Д.* Селькупы // Народы Сибири. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1956.
4. *Степанова О.Б.* Красные селькупы: революционные преобразования среди населения Таза и Турухана // Уральский исторический вестник. 2018. № 1.
5. *Степанова О.Б.* Рукопись Е.Д. Прокофьевой «Рыболовство тазовско-туруханских селькупов» из архива МАЭ РАН как источник по истории и этнографии Сибири // Вестник Архивиста. 2021. № 1.
6. *Степанова О.Б.* О голоде у северных селькупов // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2020. № 4.

---

7. Степанова О.Б. Отношения государства и коренных малочисленных народов Севера в начале XXI в. в Красноселькупском районе ЯНАО // Вестник угроведения. 2018. № 2.

8. Степанова О.Б. Современное положение коренных малочисленных народов Севера в Красноселькупском районе ЯНАО // Сибирь на рубеже тысячелетий: традиционная культура в контексте современных экономических, социальных и этнических процессов. СПб.: Европейский Дом, 2005.

9. Степанова О.Б. Социальная политика государства по отношению к коренным малочисленным народам Севера в начале XXI в. (на примере северных селькупов) // Социальные отношения в историко-культурном ландшафте Сибири. СПб.: МАЭ РАН, 2017.

10. Третьяков П.И. Туруханский край, его природа и жители. СПб.: Тип. Безобразова, 1871.

O.B. STEPANOVA

*Candidate of Science in History, Senior Researcher,
Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) RAS,
Sankt-Petersburg, Russia*

REFRIGERATORS IN THE TRADITION OF NORTHERN SELKUP

The article is devoted to the study of refrigerators as an element of the modern culture of the northern Selkups, preserving their traditional way of life. Currently, the nomadic Selkups use several types of refrigerators: the original Selkup swamp refrigerators, glaciers and cellars borrowed from the Russians, industrial refrigeration and freezing units, which are equipped with fishing agricultural enterprises, and household refrigeration and freezing units available to nomadic Selkups when visiting villages. The study concluded that all types of refrigerators improve the quality of life of their users. The appearance of glaciers and cellars in the Selkup life is correlated with a decrease in the Selkup nomadic mobility. Industrial refrigerators, which today support the industrial fishing industry, affect the ability of the Selkups to maintain their traditional way of life, work and have a good income.

Key words: *northern Selkups, traditional economy, natural refrigerators, glaciers, household and industrial refrigerators, nomadic mobility, industrial fishing.*

DOI 10.35775/PSI.2021.81.12.009

УДК 94(47).084.3

Д.В. ПИКАЛОВ

*кандидат исторических наук, доцент
Ставропольского государственного педагогического
института, Россия, г. Ставрополь*

ORCID ID: 0000-0002-0153-8641

В.С. ПИКАЛОВА

*кандидат исторических наук, доцент
Ставропольского государственного педагогического
института, Россия, г. Ставрополь*

ORCID ID: 0000-0002-5051-6107

А.С. ГОНЧАРОВ

*Ставропольский государственный
педагогический институт,
Россия, г. Ставрополь*

ORCID ID: 0000-0002-3244-8155

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ТРУДА КАЗАЧЕСТВА И КРЕСТЬЯНСТВА В ГОДЫ НЭПА В ЮЖНОРУССКИХ СТАНИЦАХ И СЕЛАХ (НА МАТЕРИАЛАХ СТАВРОПОЛЬЯ)

Настоящая статья посвящена изучению трудовой повседневности казаков-землепашцев и крестьян в период проведения Новой экономической политики. Актуальность темы исследования заключается в необходимости более детального изучения особенностей повседневности, труда, быта и мировосприятия казаков-землепашцев и крестьян на примере станиц и сел Ставропольской губернии – Ставропольского округа Северо-Кавказского края. Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования материалов работы для уточнения сведений о социально-экономическом положении казачества и крестьянства на юге СССР в период осуществления Новой экономической политики, а также для расширения сведений о казачье-крестьянском ментальном комплексе с учетом территориальных границ Ставропольского округа Северо-Кавказского края. Социокультурный подход как ведущая методологическая парадигма исследования и комплекс общенаучных и специально-исторических методов позволили выявить взаимосвязь трудовой жизни земледельцев с их ментальностью и определить особенности мировосприятия и основные культурные черты низшего слоя казачества и крестьянства Ставрополья в годы проведения Новой экономической политики.

Ключевые слова: казачество, крестьянство, повседневность, Северный Кавказ, труд, картина мира, сельское хозяйство, инвентарь.

Введение. Положение казачества и крестьянства в годы Новой экономической политики многие исследователи называют «затруднительным» и «противоречивым». В исследовательском дискурсе мы ставим целью системный анализ повседневности труда казачества и крестьянства в годы НЭПа в южнорусских станицах и селах, взяв за основу данные по Ставропольской губернии – Ставропольскому округу Северо-Кавказского края.

Повседневность труда казаков-землепашцев и крестьян Ставрополя всегда отличалась определенной долей самобытности, включая особенности мировосприятия, уникальную социально-экономическую организацию казачьей семьи и крестьянской общины. Плодородная земля и благоприятные климатические условия, относительно редкие неурожаи и отсутствие проблемы малоземелья стимулировали рост сельского хозяйства, который не прекратился даже во время продрозверстки.

В годы НЭПа тип южнорусских станиц и сел выделяется на фоне центральных, западных, северо-западных, восточных и среднеазиатских хозяйств. Нас интересуют как социально-экономические отличия, так и историко-культурные, ментальные и бытовые особенности казачье-крестьянских объединений на Ставрополье.

Обзор источников и историографии. Изучение специфики повседневности труда казачества и крестьянства в годы НЭПа в южнорусских станицах и селах осуществлялось на основе анализа трех групп письменных исторических источников: 1) архивные сведения, включающие в себя переписки о проведении крестьянских праздников, заседания спорткомиссий, протоколы заседаний временного и постоянного правления губсоюзов, доклады Донского окружного комитета ВКП(б), протоколы по делам крестьянства Донецкого окружкома ВКП(б) и протоколы заседаний бюро Ростовского обкома ВКП(б); 2) источники личного происхождения, включающие воспоминания и повседневные записки донского казака Д.И. Коробкова; 3) публицистические источники, посвященные проблемам крестьянского быта и трудовой повседневности.

Ключевую роль в построении цельного повествования о трансформации казачье-крестьянского труда в эпоху НЭПа сыграли архивные сведения. Так, данные Государственного архива Краснодарского края (ГАСК) были представлены 577 фондом: «Исполнительный комитет Приморско-Ахтарского Районного Совета Депутатов Трудящихся Краснодарского Края». Анализ постановлений Совета Депутатов по делу №160 «Переписка о проведении праздников «Дня урожая» и 16-й годовщины Октябрьской революции» привел нас к выводу о степени тяжести трудовой повседневности крестьянства и низшего слоя казачества, или, по крайней мере, лиц, формально относив-

шихся к казачеству, а также о заметном изменении в ментальном комплексе землепашцев, десакрализации труда в массовом сознании при одновременной необходимости следовать нормам трудовой повседневности [4. Л. 10, 11об., 3, 5].

Особое значение для поиска материалов об изменении инвентаря и характера казачье-крестьянского труда имели документы Государственного архива новейшей истории Ставропольского Края (ГАНИСК), представленные 5948 фондом: «Терский окружной комитет ВКП(б)», содержащим полезные сведения о природно-климатических особенностях Ставропольского округа Северо-Кавказского края. Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования. В деле №8 нами были проанализированы заседания комитета за 1924 год, касающиеся вопроса трудоустройства крестьян и помощи голодающим в связи с изменениями климата и перераспределением рабочего инвентаря [5. Л. 1, 11, 12, 13об., 16, 4].

При анализе состояния трудовой повседневности ставропольского казачества и крестьянства мы обращались, в первую очередь, к данным Государственного архива Ставропольского края (ГАСК), которые составили основу настоящего исследования. При обращении к фонду Р-151 «Ставропольский губернский отдел рабоче-крестьянской инспекции.; март 1920 – июль 1924г.; Ставропольская губернская РКИ, г. Ставрополь» мы смогли раскрыть сущность ментального комплекса ставропольского казачества и крестьянства на раннем этапе осуществления НЭПа и в контексте восприятия крестьянством массовой механизации хозяйства установить внутреннюю оценку вовлечения в единую трудовую деятельности через общую картину функционированию трудовых школ и деятельности РКИ. Детальный анализ стал возможен на примере изучения дела №4 «Протоколы заседаний временного правления губсоюза потребительских обществ и временного правления единого рабоче-крестьянского потребительского общества по административно-хозяйственной и финансовой деятельности» [6. Л. 12, 1-4, 17, 21, 35, 38, 49, 56].

Среди статистических и справочных сведений, извлеченных из архивных материалов, следует выделить данные Центра документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). По фонду Р-5 «Донской окружном ВКП(б)» были проанализированы статические сведения, касающиеся крупных сельских обществ, испытывающих проблему «дальноземелья». В частности, дело №49 «Стенограмма доклада на пленуме Донского окружного комитета ВКП(б); о ходе работ по борьбе за режим экономии» ясно показывает, насколько данная проблема осложняла жизнь крестьянства и низшего слоя казачества на раннем этапе осуществления НЭПа [20. Л. 10, 12, 15об., 8].

Фонд Р-9 ЦДНИРО «Ростовский обком КПСС» содержит сведения о соотношениях полевых наделах на большом расстоянии от двора и характере весенне-летнего периода работы казачества и крестьянства. В деле №65

протоколы заседаний обкома подтверждают общую картину состояния трудовой повседневности на Северном Кавказе в целом, так как интегрируются с данными других архивов (ГАКК, ГАРО) [21. Л. 94, 96-97].

Фонд Р-75 ЦДНИРО «Донецкий окружком ВКП(б)» содержит схожие сведения. По делу №29 представлены протоколы по делам крестьянства (состояние продовольственного обеспечения), которые способны пролить свет на темные страницы истории, показав, как в 1924 году, вместе с начавшимся голодом, среди беднейшего крестьянства были замечены случаи людоедства и трупоедства [22. Л. 17а, 18, 19]. Дело № 47, содержащее протоколы по делам крестьянства (состояние занятости разных возрастных категорий), раскрывает характер подневольного детского труда в малообеспеченных семьях и частично дает понятие отношение крестьянства к новым формам землепользования и землеустройства, сельскохозяйственного налога, деятельности органов власти на местах и пр. [23. Л. 2, 5].

Тем не менее, архивные сведения, цензурированные в описях данных фондов, не могут помочь нам понять субъективную сторону исторического процесса, поэтому особое место для реконструкции повседневности труда занимают источники личного происхождения и публикации в периодической печати. Среди них стоит отметить «Воспоминания донского казака» Д.И. Коробкова [7. С. 272]; «Крестьянские ясли» от 3 марта 1926 г. [8]; Криль Б. «Жатвенные машины», № 13 от 1926 г. [9]; Репина М.П. «И новое есть, и старого много», №18 от 1923 [16]; Селезнев В. «Чем убирать хлеб», №6 от 1924 г. [17].

Историография исследования. В отношении Ставропольского округа Северо-Кавказского края по данной тематике насчитывает ограниченный круг исследований, по-разному оценивавших сущность казачье-крестьянских связей, социально-экономического развития. Немногие исследователи обращали внимание на культуру и, тем более, на ментальность казачьей семьи и крестьянской общины. Исключением являются труды Л.В. Милова [11. С. 568; 12], в которых исследователь, отступив от формационного подхода, раскрывает особенности мировосприятия и миропонимания казачества и крестьянства. Работа В.Н. Ратушняка, посвященная сельскохозяйственному производству Северного Кавказа в конце XIX – начале XX века не менее ценна, так как в ней автор подробно излагает причины и предпосылки изменения сельской культуры на рубеже веков, что необходимо для определения степени ее изменения в послереволюционные годы и период НЭПа [15]. Наиболее важным в исследовательском дискурсе является фундаментальный труд Дж. Скотта «Моральная экономика крестьянства как этика выживания», в которой автор подробно описывает особенности казачье-крестьянского ментального комплекса, следуя традициям школы Анналов [18].

1. Общая характеристика повседневности труда. С точки зрения исторической ретроспективы исследование повседневности труда казачьих

и крестьянских сообществ любой исторической эпохи позволяет получить данные о взаимосвязи ментальности и социальной фактуры с трудовым устройством жизни земледельцев. «Наполненность трудом» является главной, определяющей чертой повседневности, быта как для каждой крестьянской общины, так и для отдельно взятой казачьей семьи [19. С. 5-6].

Крестьяне и низший слой казачества всегда тратили много сил на обработку земли. Данное положение не смогла изменить даже индустриализация. Тяжелый крестьянский труд не окупался полученным урожаем даже на плодородных землях Северного Кавказа, где проблема малоземелья не было столь насущна, как, допустим, в центральном или северо-западном аграрных регионах. По этому поводу было написано множество диссертаций, статей. Современные исследователи, работающие в рамках синергетического и социокультурного подходов также разработали группу теоретических и модульных блоков с целью детального воссоздания исторической действительности и освещения роли отдельно взятой личности в едином историко-культурном процессе.

Зарубежный историк-крестьяновед Дж. Скотт, развивающий идеи и традиции школы Анналов, переложенные на форму экономического детерминизма, герменевтики типа экономического человека, сумел описать не только особенности миропонимания крестьянства, но и раскрыть сущность ментального комплекса всей социальной группы на примере повседневности труда [18. С. 428]. Мы же ставим перед собой задачу ответить на вопрос: что особенного было в ментальном комплексе крестьянства и низшего слоя казачества на Северном Кавказе, где исторически социально-экономические связи были прочнее и, вследствие этого, проблема восприятия Новой экономической политики была воспринята наиболее остро, а трансформация трудовых отношений оказала значительное воздействие на разрушение существовавшей веками социокультурной системы.

Затрагивая валерную форму географического детерминизма, важно подробно рассмотреть сущность влияния климата на труд крестьян центрального и северо-западного аграрных регионов, на нечерноземных землях, без необходимого инструментария, удобрений и средств возделывания комплексных пашен французского, германского или американского типов.

В России конца XIX – начала XX вв. работа землепашца была значительно тяжелее труда среднестатистического европейского крестьянина, включенного в единую систему сельского хозяйства. Тяжесть трудовой повседневности увеличивалась за счет суровых природно-климатических условий. Большая часть земледельческих хозяйств в России была ограничена коротким урожайным сезоном (с половины весны до середины сентября). И даже этот короткий сезон отличался отсутствием погодной стабильности, часто случались неурожаи, связанные с ранними заморозками или засухами [11. С. 554].

Таким образом, только треть года в России была пригодна для качественной обработки пахотной земли, получения хорошего урожая (125-130 трудовых дней). В то же время, в большей части Европы крестьяне не работали только в зимний сельскохозяйственный сезон (декабрь-январь). Данная ситуация во многом осложняла трудовые будни бедного казачества и крестьянства в России и определяла свойства и особенности их коллективного сознания, картины мира [12. С. 39].

С учетом всей сложности трудовых условий российского крестьянства и части казаков-землепашцев, можно выделить, что отличительной чертой повседневности труда для данных социальных групп являлось признание существования сурового социально-экономического отбора, базирующегося сельскохозяйственной деятельностью [4. Л. 10]. При этом, крестьяне могли положиться на общину, которая поддерживала беднейшие семьи в голодные годы. Это обусловило стремление крестьян закрепиться в общине, нивелировало попытки государства разрушить многовековой уклад крестьянской жизни [4. Л. 11об.].

В данном контексте интересной представляется точка зрения зарубежных исследователей. Дж. Скотт пишет, что значительные физические нагрузки, тяжелые условия труда, отсутствие качественной медицинской помощи и развитой инфраструктуры, климатический фактор привели к формированию особой казачье-крестьянской этики и ментальности, свойственной для землепашцев на грани крайней бедности. Неспособные выдержать социально-экономические и климатические факторы – умирали. Таким образом, сформировалась особая система моральной подготовки крестьянства к будущему. Они закалялись изнуряющей повседневностью; бедному казачеству и крестьянству часто приходилось адаптироваться к непредвиденным изменениям. В конечном счете это привело к тому, что основное направление хозяйственной экономии заключалось в поддержании своего стабильного существования общины и семей казаков-землепашцев [18. С. 432].

Подобная «моральная направленность» экономики казачье-крестьянского труда привела к формированию четкого распорядка трудовой и повседневной жизни станиц и сел. Нарастающая интенсивность трудовых будней чередовалась с рациональным отдыхом, праздниками и «воскресеньями», которые воспринимались как «отдохновение» от изнуряющих работ. Именно праздники стабилизировали повседневность труда казачье-крестьянского общества, рабочие дни становились повседневной рутинной, а праздники и другие выходные превращались в способ эмоциональной разрядки [2. С. 78].

В пореформенный период количество выходных дней в рабочий год для крестьянина составляло в среднем 130 дней. При этом, большая часть выходных приходилась непосредственно на сезон сельскохозяйственных работ. Это были православные праздники, жизненно необходимые для поддержания духовной жизни казачества и крестьянства [14. С. 121]. Высокая

концентрация выходных дней свидетельствует, в первую очередь, не о формировании лени в трудовой жизни общества, а о сложности сельскохозяйственных работ, как в физическом, так и в моральном аспектах [4. Л. 3]. В этом ключе следует учитывать, что даже в выходные дни часть буднего времени отводилась на труд [4. Л. 5].

Если говорить о черноземных регионах, в том числе о Ставрополье, Доне и Кубани, то нужно учитывать, что условия труда здесь были значительно мягче, чем в Центральной и Западной России [5. Л. 1]. Теплый климат и плодородная земля сокращала физические и инвентарные затраты на сельскохозяйственные работы [5. Л. 11]. На проведение полевых работ можно было выделить больше времени [5. Л. 12], земля не требовала дополнительного поддержания плодородности удобрениями и постобработки [5. Л. 16].

Но, несмотря на выраженную мягкость климатических условий, повседневная жизнь южнорусских сел и станиц не отличалась большой легкостью. Техническая отсталость обусловила увеличение доли тяжелого физического труда, особенно в весенне-летний сезон. Так, например, уборка хлеба велась чаще всего серпами, косы использовались не так часто. Не был распространен железный инвентарь. Во многих хозяйствах до сих пор использовали деревянную соху, иногда и вовсе – коряги или связанные ветви деревьев. Большим объемом труда отличалась работа по обмолоту хлеба, где, из-за той же технической отсталости, требовались огромные объемы выносливости работника [10. С. 113].

Не менее объемной в трудовом отношении была повседневная жизнь женщин в южнорусских станицах и селах. Значительная часть работ, исключая разве что обработку земли и сбор урожая, приходилась на трудовой день крестьянки. Женщина должна была заниматься домашним хозяйством, ухаживать за домом, садом, следить за животными, готовить еду, заниматься прополкой земли, реже – сбором скошенного урожая. Таким образом, на Юге России женский трудовой день зачастую был физически труднее мужского.

Интересное замечание по этому поводу содержится в «Воспоминаниях донского казака» Д.И. Коробкова, который будучи очевидцем революционных событий 1905-1907 гг. пишет, что до и после революции в южнорусской станице сохранялось особое мировосприятие у казаков. Так, подсознательный страх смерти приводил к тому, что многие обеспеченные казаки не желали пахать землю в мирное время. Д.И. Коробков приводит в пример высказывание своего друга: «Зачем мне сегодня пахать, если завтра <...> я могу умереть?» [7. С. 272].

В действительности, такое отношение к труду обусловило разрыв между зажиточным, обеспеченным казачеством и бедными казаками-землепашцами, это же осложнило женский рабочий день и повседневность.

В пореформенный период в России, в том числе и в южных станицах и селах, прослеживается тенденция к механизации труда, которая постепенно начала снижать физические затраты труда. С 1870-х до начала 1900-х гг. доля сельскохозяйственных машин в аграрном производстве увеличилась практически в 7 раз, а к 1912 году – в 57 раз. Абсолютное большинство сельскохозяйственной техники было импортным, однако, и в России данная отрасль развивалась быстрыми темпами. Общий уровень эффективности сельского хозяйства оставался низким, но по скорости роста аграрного сектора Россия соперничала с США и Германией [3. С. 789].

2. Повседневность труда в южнорусских станицах и селах. На Юге России с 1890-х до 1917 года количество пахотных и уборочных машин выросло в 3,6 раза. Так в Ставропольской губернии в 1895 году имелось 160 сенокосилок, а в 1917 году их число достигло 9168, количество косилок и жатвенных машин увеличилось 6 тысяч до 53 тысяч, что свидетельствовало о тенденции к модернизации сельскохозяйственного производства [15. С. 132].

Некоторые слои крестьянства принципиально не принимали технические новшества, относясь к новым машинам с непониманием, а иногда со страхом и ненавистью. Впрочем, это не могло остановить модернизацию аграрного хозяйства [5. Л. 13об.]. Тем не менее, далеко не все южнорусские станичные хозяйства могли позволить себе техническое обновление повсеместно. Новые машины были достаточно дорогими, так что позволить себе улучшение собственных условий труда могли только зажиточные слои крестьянства и казачества (в советской историографии т.н. «кулачество») [5. Л. 4]. Сельская беднота и батраки южнорусских станиц и сел, как правило, не обладали должными финансовыми возможностями [5. Л. 8].

Многие крестьянские и, особенно, казачьи хозяйства юга России статистически были заметно богаче, чем в других частях страны. В Ставропольской губернии в начале XX века складывались высокие темпы наращивания хозяйствами количества аграрной техники. С 1895 по 1914 годы количество технически модернизированных машин и орудий выросло в 4,5 раза, на одно крестьянское землевладение в среднем приходилось 2,1 единицы данных орудий. Даже у переселенцев данные показатели выросли в 3,5 раза, что свидетельствовало об ускоренной модернизации, развитии трудового процесса в ставропольских станицах [15. С. 173].

Данная ситуация свидетельствует о серьезном социальном и экономическом расслоении. В большинстве своем приобретение новой техники хоть и происходило быстрыми темпами, но характерно это было для зажиточных крестьянских и казачьих землевладений. Большая часть середняков, бедняки и батраки экономически не были способны механизировать свой труд. Кроме того, модернизация приносила прибыль только на крупных земельных участках, относительно небольшие землевладения часто не окупали количество вложенных средств на приобретение машин, что вынуждало владель-

ца сдавать такую технику в аренду за небольшую сумму. Таким образом, на Ставрополье складывалась ситуация, когда, несмотря на увеличения процента модернизированных инструментов производства, происходила их концентрация в руках крупных и зажиточных землевладельцев [15. С. 147].

Но, несмотря на ускоренную модернизацию хозяйств, данная ситуация не привела к техническому и повсеместному прорыву в области аграрного производства. Основной опорой крестьянства как в центральной России, так и на юге страны, оставались ручной труд и экстенсивные способы совершенствования производства, что продолжало сохранять высокую физическую и моральную нагрузку на казаков-землепашцев и крестьян [1. С. 43].

Одним из негативных факторов развития сельского хозяйства стала Гражданская война, которая особенно тяжело ударила по казачьим и крестьянским имениям на Ставрополье. Помимо Гражданской войны, в 1921-1922 годах начался голод, также неблагоприятно отразившийся на регионе. Многие тяжелые животные и лошади «мобилизовались» сторонниками конфликта. Во время голода на Ставрополье без рабочего скота остались 25 тысяч хозяйств, около 60% лошадей было утеряно [24. С. 54].

Большой урон землевладения понесли и в техническом плане. Военное время серьезно уменьшило парк сельскохозяйственной техники и орудий. К 1920 году земельные участки, угодья южнорусских станиц и сел лишились более 40% процентов сельскохозяйственных орудий. К моменту окончания войны Ставрополье потеряло практически 70% общего числа орудий и около 50% сельскохозяйственной техники. Снизилось также и производство техники по стране, что к 1921-1922 гг. нанесло ущерб подавляющему большинству казачьих и крестьянских землевладений на Северном Кавказе [24. С. 58].

С началом осуществления НЭПа основные цели заключались в массовой механизации крестьянского хозяйства с рационализацией, оптимизацией и интенсификации [6. Л. 12]. Рационализация и оптимизация заключалась во всестороннем трудовом обучении, пропаганде трудолюбия и повышения эффективности крестьянского труда [6. Л. 1-4]. Расказаченные вовлекались в единую трудовую деятельность с целью отделения казачества от его социальных и культурных черт. Для актуализации нового восприятия повседневности труда создавались трудовые школы, которые прививали культуру нового «советского человека» крестьянству, обучение в данных школах заключалось, в первую очередь, в практической подготовке к аграрной деятельности [1. С. 304].

Определенную эффективность имели принимаемые большевиками меры по модернизации деревни. Постепенно начинается электрификация деревни, но, несмотря на существование обширных проектов, они не были воплощены в полной мере, что приводило лишь к частичной электрификации крестьянских имений [3. С. 269-270]. Особенно тяжелым оказался 1924 год для всего Северо-Кавказского края. Донецкий окружком РКП(б) фиксировал, что в де-

ревне в связи с голодом замечены случаи людоедства [22. Л. 17а] и трупоедства [22. Л. 18]. Казачество и крестьянство, получившие ущерб в социально-экономическом и моральном аспектах [22. Л. 19], практически полностью слились в безликий трудовой коллектив [1]. В конце 1920 года ситуация серьезно усугубилась [22. Л. 19], и бедное казачество утратило практически все семейно-бытовые черты служилого сословия [22. Л. 20].

Казаки и крестьяне южнорусских станиц получили новый инвентарь в свое пользование. Главным техническим обновлением стало появление тракторов. Южные регионы снабжались импортными тракторами особенно быстро, и к 1925 годы их количество достигало 231 машин, а к 1927 более 500. Однако, несмотря на это, скорость снабжения новой техникой и инструментами уступали дореволюционным показателям, кроме того, большой процент дореволюционного инвентаря был утерян, что требовало вложения новых сил на восстановление былого уровня. Таким образом, в южнорусских станицах и селах численность сельхозинвентаря в 1927 году составляла всего 50% от количества в 1914 году [9].

Южнорусская деревня до образования колхозов обладала чертой неравного распределения инвентаря [6]. Основным пользователем и покупателем технологически совершенных инструментов и техники оставались крупные зажиточные землевладельцы [6]. На Ставрополье около 50% хозяйств считались малопроизводительными, и они не могли позволить себе закупку инвентаря, так как цены на него стали намного выше. С другой стороны, установление советской системы экономики также препятствовало расширению зажиточных хозяйств, что тормозило модернизацию хозяйств [6]. Таким образом, бедные и средние казачье-крестьянские хозяйства не могли позволить себе масштабную модернизацию производства [6], а зажиточные хозяйства искусственно сдерживались [6]. К 1927 году только 15% хозяйств в СССР имели какие-либо машины [6].

Кроме того, в доколхозной деревне, особенно на юге, преобладал ручной труд. Более того, ручной труд не стал для крестьянина легче, то есть сохранился дореволюционный уровень. Во времена НЭПа специалисты отмечали техническую и практическую непродуктивность серпа, но, несмотря на это, он оставался преобладающим инструментом, уступающим лишь дефицитным косам. В данном случае большевики начали массово снабжать хозяйства косами. На Ставрополье и других регионах юга косы появились раньше всего. Но работа косой, хоть и была легче работы серпом, все равно требовала огромной выносливости и физической силы [17]. Недостаток машин приводил к тому, что крестьяне прибегали к ручному обмолоту и плужной пахоте, что означало сохранение тяжелых условий труда в южнорусских селах [6. Л. 56].

Но, несмотря на это, советская механизация приносила крупные плоды по направлению технического совершенствования деревни. Труд советских

казаков-землепашцев и крестьян не был облегчен или изменен кардинально, а новый способ ведения сельского хозяйства был менее эффективен, чем у дореволюционного пахаря. И сами крестьяне не замечали особого улучшения условий труда. Негативно на восприятие работы сказывалось и то, что большевики во многом опирались на пролетариат и, в первую очередь, стремились улучшить условия труда рабочего, а не сельских жителей. Часто такое отношение порождало слухи, что жизнь городского рабочего была намного проще крестьянской, как следствие – отток населения из деревни. Общий уровень переселения крестьян в города был меньше, чем в период коллективизации, отток происходил «скачкообразно» [16].

Несмотря на изменение культуры и создание советского общества, крестьяне придерживались старого мировоззрения. Это было связано в первую очередь с тем, что сохранился прежний объем работ, который часто требовал практически всего дня в поле [6. Л. 38]. Влияние на это оказывало и то, что советская власть смогла обеспечить земельным участком крестьянство, что привело к моральному подъему в деревне. Практическое сохранение трудовых условий приводило к сохранению традиционного быта крестьянства, особенно на юге [6. Л. 56].

Особенностью южнорусских станиц и сел также являлись размеры заселенности пригодных для жизни участков. В 1920-х более 75% населения юга проживало в степных районах, что значительно превышало население предгорных и горных районов. Именно в степных районах на равнинных землях располагались самые крупные деревни. Так для Ставропольской губернии средний сельский населенный пункт включал в себя 507 дворов [24. С. 34].

Одной из главных проблем таких крупных сельских обществ являлось «дальнеземелье». Полевой надел часто находился на большом расстоянии от двора, которому принадлежал. Это обусловило то, что земледельцы должны были покидать свои дворы на срок проведения полевых работ, что вынуждало их в весенне-летний период надолго покидать дома и оставаться жить прямо в полях до окончания работ. Крестьяне и казаки, возделывающие землю, забирали с собой в поля все необходимые инструменты, снаряжение и провизию [7. С. 17]. Зажиточные хозяйства могли позволить себе устанавливать второй дом прямо в поле для удобства проведения работ, мелкие и средние хозяйства были вынуждены жить в самодельных палатках или шалашах [20. Л. 10]. Во времена Гражданской войны такие жилища занимались различными участниками столкновений, либо разбойниками [2. С. 432].

Для решения проблемы малоземелья и с целью разрушения крестьянской общины советская власть начала проводить политику расселения. К 1924-1925 гг. на юге казаки-землепашцы и крестьяне обустроили 228 новых поселков, в 1926 г. это число достигло 1456 поселков [24. С. 37]. Ресурсы государства в этом направлении были достаточно ограниченными, так как объемы необходимых работ по расселению значительно превышало возможности большевиков [20. Л. 12].

Таким образом, проблема дальнотемелья решалась большевиками очень медленно. Остро данная проблема стояла и на Ставрополье. Вследствие этого казаки и крестьяне не могли изменить свой быт с на тот, который был до НЭПа. «Скованность» в отношении повседневности труда и быта определила тенденцию к сохранению дореволюционной культуры труда в деревне при расширении ее социально-экономических возможностей.

Не подверглась изменению и гендерная ситуация в трудовой культуре деревни юга. Женщины сохранили всю полноту своей работы дореволюционной эпохи [20. Л. 15об.]. Более того популяризация труда во времена нэпа еще сильнее усугубила дискриминацию по половому признаку, так как женщина физически не могла выполнять объем работы мужчины [20. Л. 8]. Быт ребенка также отличался сложностью труда [23. Л. 2].

Во время полевых работ за детьми часто оставалось хозяйство [20. Л. 8], кроме того, им было необходимо нянчить младших детей семьи, которых часто не могли взять на поле [21. Л. 94]. Ситуация в бедных семьях была еще хуже, так как часто даже детям приходилось работать в поле, что оставляло тяжелый след на здоровье [21. Л. 96-97].

Большевики, стремясь разрушить патриархальный порядок в деревне, высказали идею создания детских учреждений – яслей. В условиях деревни большевики встретились с некоторыми препятствиями, одним из которых стало негативное отношение некоторой части сельского населения к данной идее. Однако, с началом строительства яслей, многие сельские жители пересмотрели свое отношение к данным заведениям в лучшую сторону, так как это значительно упрощало быт, в первую очередь, беременных и кормящих женщин [8].

Более ощутимой проблемой стало ограниченность ресурсов государства на разворачивание массового строительства, часто государству приходило приступать к добровольному сбору средств на организацию яслей, однако такая практика оказалась малоэффективной [23. Л. 5].

На Ставрополье в 1925 таким способом удалось организовать лишь 6 яслей, чего явно не хватало для обеспечения свободного быта детям [13. С. 60].

Закключение. Таким образом, в годы НЭПа повседневность труда, трудовой быт казаков-землепашцев и крестьян южнорусских станиц и сел не претерпели особых изменений в своей культурной основе, сохранив дореволюционные черты. В то же время, значительно изменилась ментальность, способ мировосприятия, на что повлияла транслируемая большевиками идеология. Крестьянская община смогла сохранить свое влияние на основные способы ведения хозяйства, что мешало решить проблему дальнотемелья. Отсутствие полномасштабной модернизации сохраняло первенство ручного труда в деревне, и это было особенно ощутимо на юге СССР.

Северо-Кавказский край, отличавшийся плодородностью, кормил бедных казаков и крестьян, в то время, как крестьяне центральных и северо-

западных регионов испытывали голод. Материально-финансовые трудности не позволяли большевикам перестроить быт в южнорусских станицах, сохранивших, вследствие отдаленности от столицы, большую часть своей уникальной культуры конца XIX – начала XX вв.

Единая казачье-крестьянская структура Ставропольского округа Северо-Кавказского края не воспринимала большевистскую идеологию, пережив разве что некоторые элементы нового хозяйствования, включая работу с качественным инвентарем и оборудованием, как правило, закупаемым за рубежом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Безгин В.Б.* Крестьянская повседневность (Традиции конца XIX – начала XX века). Тамбов: Изд-во. Тамб. гос. тех. ун-та, 2004.
2. *Бердинских В.А.* Крестьянская цивилизация в России. М.: Аграф, 2001.
3. *Бондарев В.А.* Российское крестьянство в условиях аграрных преобразований в конце 20-х – начале 40-х годов XX века (на материалах Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев). Дис. ... докт. ист. наук. Новочеркасск, 2007.
4. ГАКК. Ф. Р-577. Оп. 1. Д. 160.
5. ГАНИСК. Ф. 5938. Оп. 1. Д. 8.
6. ГАСК. Ф. Р-151. Оп. 1. Д. 4.
7. *Коробков Д.И.* Воспоминания донского казака. СПб.: Дума, 2002.
8. Крестьянские ясли // Молот. 3 марта 1926.
9. *Криль Б.* Жатвенные машины // Новая деревня. 1926. № 13.
10. *Максимов С.В.* Куль хлеба и его похождения. М.: Молодая гвардия, 1982.
11. *Милов Л.В.* Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М.: РОСПЭН, 1998.
12. *Милов Л.В.* Природно-климатический фактор и особенности российского исторического процесса // Вопросы истории. 1992. № 4.
13. Отчет Ставропольского окружного комитета РКП(б). От IX до X Окружной партконференции.
14. *Платонов О.А.* Русский труд. М.: Современник, 1991.
15. *Ратушняк В.Н.* Сельскохозяйственное производство Северного Кавказа в конце XIX – начале XX века: к проблеме развития аграрного капитализма. Ростов н/Д., 1989.
16. *Репина М.П.* И новое есть, и старого много // Крестьянка. 1923. № 18.
17. *Селезнев В.* Чем убирать хлеб // Новая деревня. 1924. № 6.
18. *Скотт Дж.* Моральная экономика крестьянства как этика выживания // Великий незнакомец. Крестьяне и фермеры в современном мире. Хрестоматия / сост. Т. Шанин. М.: Прогресс-Академия, 1992.
19. *Фирсов Б.М., Киселева И.Г.* Структуры повседневной жизни русских крестьян конца XIX века (опыт этносоциологического изучения) // Социс. 1992. № 4.

-
20. ЦДНИРО. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 49.
21. ЦДНИРО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 65.
22. ЦДНИРО. Ф. Р-75. Оп. 1. Д. 29.
23. ЦДНИРО. Ф. Р-75. Оп. 1. Д. 47.
24. Чернопицкий П.Г. Деревня Северокавказского края в 1920-1929 гг. / П.Г. Чернопицкий; отв. ред. Я.А. Перехов; Рост. гос. ун-т им. М.А. Сулова. Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1987.

D.V. PIKALOV

*Candidate of Historical Sciences, Associate
Professor of the Stavropol State Pedagogical Institute,
Stavropol, Russia*

ORCID ID: 0000-0002-0153-8641

V.S. PIKALOVA

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Stavropol State Pedagogical
Institute, Stavropol, Russia*

ORCID ID: 0000-0002-5051-6107

A.S. GONCHAROV

*Bachelor Institution of Higher
Education, Stavropol State Pedagogical Institute,
Stavropol, Russia*

ORCID ID: 0000-0002-3244-8155

DAILY LABOR OF THE COSSACKS AND PEASANTRY DURING THE NEW ECONOMIC POLICY IN SOUTHERN RUSSIAN STANITSAS AND VILLAGES (BASED ON THE MATERIALS OF STAVROPOL)

This article is devoted to the study of the daily working life of Cossack farmers and peasants during the period of the New Economic Policy. The relevance of the research topic lies in the need for a more detailed study of the peculiarities of everyday life, work, life and worldview of Cossack farmers and peasants on the example of villages and villages of the Stavropol province – Stavropol District of the North Caucasus Region. The practical significance of the study is due to the possibility of using the materials of the work to clarify information about the socio-economic situation of the Cossacks and peasantry in the south of the USSR during the implementation of the New Economic Policy, as well as to expand information about the Cossack-peasant mental complex, taking into account the territorial boundaries of Stavropol District of the North Caucasus Region. The socio-cultural approach as the leading methodological paradigm of research and a complex of

---

general scientific and special historical methods allowed to identify the relationship of the working life of farmers with their mentality and to determine the features of the worldview and the main cultural features of the lower stratum of the Cossacks and peasantry of Stavropol during the years of the New Economic Policy.

Key words: *Cossacks, peasantry, everyday life, labor, North Caucasus, picture of the world, agriculture, inventory.*

СИРИЙСКИЙ КРИЗИС: ПОЗИЦИЯ РФ И США

В статье затрагивается вопрос определения позиций США и России в отношении сирийского конфликта. Автором дается последовательная характеристика и причины зарождения конфликта в Сирии, а также роли влияния на его развитие со стороны указанных стран, в том числе и посредством применения военной силы. По результатам исследования автор приходит к выводу, что позиции США и России в вопросе урегулирования сирийского конфликта носят противоположный, но не конфронтационный характер. Однако становится очевидным, что дальнейшее противостояние названных стран в этом вопросе обусловлено абсолютно разными целями – помощь в борьбе с терроризмом и защитой законного режима со стороны России, формирование контролируемой социальной среды – со стороны американцев.

Ключевые слова: *Сирия, США, Россия, вооруженный конфликт, международное сообщество, ООН, противодействие.*

Каждый военно-политический кризис в отдельно взятой стране имеет свое лицо. В это понятие входят причины конфликта, расстановка политических группировок, сторонники президентского окружения, надежность силового блока и многое другое. Объективное понимание происходящих в настоящее время событий в Сирии, на наш взгляд, не просто проблема конкретного государства или общества, а всей современной геополитики, которая в настоящее время строится по принципу применения силы (в том числе и посредством военной силы или военного вмешательства) в отношении любой осмысленной позиции на самостоятельное развитие.

Между тем многие исследователи так называемого «сирийского вопроса» ищут причины его возникновения во внутренних сферах, определяя в качестве основных – слабость развития социальных и государственных институтов, обусловленных постоянным недовольством населения проводимыми преобразованиями в их развитии, а также разногласия, зародившиеся на фоне лоббирования конкретных религиозных предпочтений в сирийском обществе [14. С. 85-96].

Другие отмечают, что детерминантным началом возникновения последних потрясений в Сирийском государстве стала банальная борьба за власть, к которой простое население не готовит в качестве электората, а используют в качестве «социального щита», с одной стороны, призывая мировую общественность обратить внимание на происходящее, попутно указывая на масштабы жертв, с другой – демонстрируя необходимость привлечения внешней силы для недопущения якобы грозящей данному государству гуманитарной катастрофы. Однако кто бы из представителей международной общественности не брался за разрешение данного вопроса, спустя некоторое время признавал, что глубина сирийского кризиса еще не достигнута, поскольку методы, применяемые современным международным сообществом для его нивелирования, отдалены от реальности и в большей степени лишь отражают только часть тех проблем, которые за долгие годы накопились в этой стране [5. С. 96-105].

Видится, что ключевую роль, как отмечают политологи, в сирийском конфликте играет религиозный фактор. Правительство Сирийской Арабской Республики (далее – САР), как и президент Башар Асад, по большей части относятся к алавитской религиозной группе, при этом большинство населения САР – 74% относится к суннитам [7. С. 181-192]. Этот факт обуславливает религиозную напряженность в рамках реализации властных полномочий правительством САР, когда политическая власть находится у группы людей, отличающихся в контексте религиозной принадлежности от большинства граждан. Непримируемое противоборство суннитов и шиитов является одной из причин возникновения военного конфликта в САР.

В тоже время основной целью находящегося в САР у власти правительства на момент разгара конфликта в 2020 году являлось не только восстановление контроля над всей территорией государства, но и возрождение разрушенной гражданской войной инфраструктуры и экономики [6. С. 66-68].

Вместе с тем те попытки, которые делают исследователи, когда пытаются осмыслить причины участия в рассматриваемом конфликте таких стран, как США и Россия, почти всегда основаны на не совсем верном понимании вещей. Большая часть оценивающих позицию США по Сирии, а также старающихся дать верное представление о причинах прямого участия России в вооруженных столкновениях между населяющими указанное государство этносами, склонны считать, что это своего рода продолжение конфликта

именно между мегадержавами. Однако если более объективно проанализировать генезис конфликта, а также последовательность его развития, можно убедиться, что указанная позиция верна лишь отчасти.

Начало сирийской проблеме положило первое и оно же последнее вторжение США на рубежи Ближнего Востока в 2003 году, когда вооруженные столкновения были для Сирии еще делом внутренним, и мало в чем затрагивали интересы иных регионов. Тем не менее благодаря тому, что США изначально рассчитывали взять контроль над всем ближневосточным пространством, гражданская война в Сирии и аналогичный конфликт в Ираке слились в единое целое, так как в указанных проектах, носивших оттенок так называемых «цветных революций», одну из основных ролей стала играть террористическая организация «ИГИЛ» [13. С. 182-183]. И в этом нет ничего удивительного, поскольку действие данной организации практически смыло границы между двумя государствами в той части Сирии, где население в основном состояло из суннитов. В результате чего внутреннее противостояние Сирии вышло далеко за ее пределы и стало, по сути, эпицентром международной нестабильности в ближневосточном регионе.

Первым проявлением реальной политической заинтересованности стало создание со стороны США объединенной коалиции, куда помимо США, Канады, Дании, Бельгии и иных представителей блока НАТО, вошли еще более пятидесяти стран. В свою очередь, Россия, имея свои интересы на Востоке, создала свою коалицию, тем самым давая понять, что влияние в данном регионе может быть исключительно многополярным.

Попробуем более детально проанализировать действия двух стран: США и России, которые на данный момент представляют собой активных участников затянувшегося конфликта, и дать оценку его последующего развития, в том числе учитывая какую именно роль играют в нем названные государства.

Как указывалось выше, причиной социального «взрыва» на Востоке стало активное насаждение современных демократических ценностей, которыми славится западная Европа и США, и которые со стороны последней стали все чаще проникать в социальные институты восточных стран, старающихся до недавнего времени жить автономно от всего мира [9. С. 65-71]. Указанное влияние стало возможным еще и по причине принятия решения со стороны США взять под контроль работу основных государственных институтов, полагая, что их деятельность поможет сформировать новое и устойчивое представление о мироустройстве.

Однако в силу обстоятельств к тому времени во многих государствах Ближнего Востока пока еще не сложилось того обязательного для преобразований представления о демократическом начале. Поэтому часть населения заняла иную позицию в этом вопросе, чем спровоцировала серьезные внутренние недовольства и в особенности со стороны тех, кто не признавал

декларирования светских принципов в стране с явно выраженным исламским развитием. Беспочвенный оптимизм относительно демократических стандартов общественного развития США, которые станут пригодными для любого государства мира, оказался ложным, а конфликтность, которая до этого была внутренним делом отдельных этносов, переросла в войны, масштаб участия в которых вывел положение дел на Ближнем Востоке на первые полосы мировых изданий.

Так, падение власти Хусейна в Ираке явилось следствием образования вакуума власти и привело к тому, что идеология «Аль-Каиды» получила новый импульс для развития в том числе и вопросах распространения на иные убеждения. Задуманная политическая реконструкция закончилась полным провалом, а сунниты на базе «Аль-Каиды» смогли создать новое государство – Исламское. Квинтэссенцией к началу обширных протестных настроений и, как следствие, вспыхнувших в дальнейшем революций, стал случай, произошедший в 2010 году, когда торговец овощами в Тунисе в знак жестокого обращения со стороны женщины-полицейского совершил акт самосожжения [8. С. 775-789]. Воспользовавшись ситуацией, исламисты, имея в своем распоряжении более организованные силы, запустили массовое протестное движение, чем создали в восточном регионе так называемое «исламское пробуждение». В результате США, оценив данную протестность, как признак открытого противостояния (а к тому времени американцы уже не контролировали те процессы, которые были запущены благодаря начатым реформам), сразу же после начала военных действий в Сирии оказали некоторую поддержку Свободной сирийской армии, которая, по их мнению, была наиболее выгодной свободной и контролируемой силой в начавшемся конфликте. Однако спустя время, а конкретно уже в 2013 году, стало ясно, что альтернативы Асаду, режим которого стал по сути безоговорочным, просто нет, и поддерживать тех, кто ему противостоял, не дает должного результата для «американского пути развития».

В итоге США переходят к конфронтации с командой Асада, давая понять, что при решении вопросов обустройства нового режима в Сирии указанный политик должен придерживаться именно интересов США. В августе 2013 года ситуация достигла пика, и США прямо выдвинули ультиматум о возможности использования своих вооруженных сил, так как, по их версии, в отношении оппозиции Сирии применяется химическое оружие, а также указанный режим не может эффективно противостоять терроризму [4. С. 13]. Однако на данном этапе развития конфликта ИГИЛ уже завладело одним из крупнейших городов Сирии – Раккой. В июне 2014 данную часть разделил другой сирийский город – Мосул. И только спустя несколько месяцев США объявили войну ИГИЛ, благодаря чему в Сирию были направлены регулярные войска данной страны. Стоит отметить, что в период максимального развития в 2014 г. площадь, которую ИГИЛ контролировала

на территории Сирии и Ирака, достигла фактически 100 тыс. кв. км., а население, проживающее на данной территории, равнялось примерно 8 млн. человек [11. С. 5-17].

Как следствие, США оказались между двух огней: с одной стороны, им необходимо было активно сдерживать террористов, с другой – американской администрации не хотелось поддерживать режим Асада, который к тому времени обратился за оказанием военной помощи в урегулировании возникшего конфликта к международному сообществу.

Между тем источники, подтверждающие фактичность исследования вопроса российско-сирийских отношений, относят начало официальной дипломатической деятельности России в Сирии к концу XIX века, когда были открыты первые консульства в Яффе, Бейруте, а затем – в Дамаске [1. С. 297-302].

В последующем история развития данных отношений была спорной и не имела ярко выраженной составляющей (экономической, социальной, гуманитарной и др.). Однако уже в XX веке, когда Сирия получила независимость, у советского руководства были отлажены тесные взаимосвязи с данным государством по вопросам культуры и обмена опытом в построении социальной системы и конъюнктуры управления [2. С. 79-80].

Между тем после распада СССР интерес к Сирии был низким, и только на рубеже нового века российская сторона восстановила контакты с САР на правительственном уровне, чем сделала возможным сотрудничество по многим вопросам, включая и такие сферы, как: экономика, ВПК, туризм и атомная энергетика. Особенно тесным стало сотрудничество по вопросам противодействия терроризму, так как Россия является многоконфессиональным государством, в котором «ислам» в качестве официально исповедуемых религий стоит на втором месте по численности граждан ее исповедующих. Поэтому вполне логично, что именно наша страна приняла на себя обязательства тех, кто стал активно помогать Сирии в борьбе с «Исламским государством».

Так, Президент России В.В. Путин в одном из своих выступлений, сделанных на 70-ой Ассамблее ООН, посвященной военной операции в Сирии, указал, что наша страна будет оказывать помощь в борьбе с терроризмом, и никакой другой цели, как: помощь сирийскому народу, – не преследует [3].

Среди иных причин помощи, которые были оглашены уже после выступления В.В. Путина на заседании ООН, российская сторона называла следующие:

- восстановление и развитие экономических связей между Россией и Сирией;
- формирование общего социального пространства с «арабским миром»;
- оказание помощи гуманитарного характера пострадавшим от конфликта регионам [10. С. 1885-1889].

Отдельно было подчеркнуто, что Москва, в отличие от США, не ставит перед собой цель таким образом формировать какие-либо доминирующие институты на территории иных государств и не использует свой военный и иные потенциалы для установления конкретного политического режима, а потому, основываясь исключительно на демократическом выборе сирийского народа, окажет вооруженную помощь в деэскалации возникшего конфликта, попутно поставив в известность Организацию Объединенных наций.

Позицию по поддержке законно выбранного президента Асада и возглавляемой им политической силы высказали России такие государства, как Китай и Иран. В свою очередь, США, стараясь всеми путями нивелировать влияние Асада в Сирии, а также создать видимость борьбы с терроризмом в конфликтном регионе, привлекли на свою сторону такие страны, как: Франция, Великобритания, Саудовская Аравия, Катар, Турция, которыми де-факто не проводятся какие-либо активные военные действия против ИГИЛ, но устойчиво критикуются действия российской стороны, по сути разжигая данный конфликт. В свою очередь, на настоящий момент США не проводят наземных операций в данном ближневосточном регионе, действуя исключительно через своих союзников, одновременно подпитывая оппозиционные силы оружием и материальными средствами [12. С. 295-298].

Подводя итог проведенному анализу, следует отметить, что позиции США и России в вопросе урегулирования сирийского конфликта носят противоположный, но не конфронтационный характер. Единственное можно сказать точно, что конфликт на территории Сирийской Арабской Республики со всей очевидностью продемонстрировал не только то, какие именно государства стремятся к установлению мира в таком взрывоопасном регионе, как Ближний Восток, но и какие страны могут по-настоящему считаться союзниками Российской Федерации в дальнейшем по данному вопросу. Сложно не учитывать здесь и роль международных организаций в урегулировании данного вооруженного противостояния, которая оказалась крайне незначительной. Касается это даже ООН, которая, по замыслу своих создателей, и должна была заниматься решением такого рода проблем. С другой стороны, крайне показательным является совпадение позиций по сирийской проблеме у Российской Федерации и Исламской Республики Иран. Именно эти государства, наряду с Турецкой Республикой, запустили астанинский процесс, являющийся наиболее действенным по отношению к сирийскому конфликту. Именно посредничество указанных стран стало ключевым и привело к коренному изменению ситуации в Сирии в пользу Б. Асада и, соответственно, приблизили наступление мира на территории САР.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Азби Н.* Россия и Сирия: к вопросу об истории культурного сотрудничества / Н. Азби, В.И. Лях // Современные аспекты диалога литературы,

музыки и изобразительного искусства в пространстве западноевропейской и отечественной музыкальной культуры: сборник научных статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Краснодар, 30 октября 2020 года. Краснодар: Краснодарский государственный институт культуры, 2020.

2. *Арки А.А.* Россия и Сирия: история и перспективы // Мы говорим на одном языке: Материалы международной межвузовской студенческой конференции в РГГМУ, Санкт-Петербург, 19-20 апреля 2019 года. Санкт-Петербург: Российский государственный гидрометеорологический университет, 2019.

3. Выступление В.В. Путина на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Президент России. 28.09.2015 // <http://kremlin.ru/events/president/news/50385>.

4. *Евсеев А.С.* Политика США в отношении умеренной сирийской оппозиции // Россия и Америка в XXI веке. 2019. № 1.

5. *Зейд М.* Урегулирование конфликта в Сирии: внутренние факторы // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2021. № 1 (842).

6. *Клюева Ю.О.* Конфликт в Сирии: эсхатологический аспект // Интерна-ука. 2021. № 25-1 (201).

7. *Козинцев А.С.* Идентичностный аспект управления конфликтом в много-сосоставных обществах: случай Сирии // Управление региональными конфликтами в условиях цифровизации современного общества: методология и практики реализации / под редакцией Н.А. Шибановой. Казань: Издательство Казанского университета, 2021.

8. *Косов А.П.* Сирийский фактор в российско-американских отношениях (2011-2018 гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 4.

9. *Лысенко М.Н.* К вопросу о правомерности применения военной силы иностранными государствами (на примере Сирии) // Московский журнал международного права. 2018. № 3.

10. *Розенберг В.И.* Конституционный комитет Сирии: позиции участников и первые результаты // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 6 (70).

11. *Савченко Е.О.* Специфика применения инструментов внешнеполитической стратегии США на Ближнем Востоке // Военная мысль. 2018. № 12.

12. *Устинкин С.В.* Согласие Российской Федерации и исламской Республики Иран по урегулированию вооруженного конфликта в Сирии / С.В. Устинкин, А.А. Фоменков // Власть. 2021. Т. 29. № 2.

13. *Финогенова Д.О.* Гражданская война в Сирии во внешней политике США // Актуальные вопросы региональных и международных исследований: материалы VII региональной студенческой научно-практической конференции на иностранных языках с международным участием, Новосибирск, 26 ноября 2020 года. Новосибирск, 2020.

---

14. Цыплин В.Г. Исламская газовая магистраль и развязывание боевых действий в Сирии // Проблемы российской цивилизации и методики преподавания истории. 2021. № 13.

B.M. KHADZHIEVA

*Assistant of the Department
of Modern and Contemporary History
A.A. Kadyrov Chechen State University,
Grozny, Russia*

T.I. GATSIEVA

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of History,
Chechen State Pedagogical University,
Grozny, Russia*

SYRIAN CRISIS: POSITION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE USA

The article touches on the issue of determining the positions of the United States and Russia in relation to the Syrian conflict. The author gives a consistent description and reasons for the emergence of the conflict in Syria, as well as the role of influence on its development on the part of these countries, including through the use of military force. Based on the results of the study, the author comes to the conclusion that the positions of the United States and Russia on the settlement of the Syrian conflict are opposite, but not confrontational. However, it becomes obvious that the further confrontation of the named countries on this issue is due to completely different goals – assistance in the fight against terrorism and protection of the legal regime on the part of Russia, the formation of a controlled social environment on the part of the Americans.

Key words: *Syria, USA, Russia, armed conflict, international community, UN, counteraction.*

ФАЛЬСИФИКАЦИИ ЦЕНЫ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ В ЦИФРАХ И ФАКТАХ

В данной статье проведен подробный анализ статистических данных, начиная с советского периода конца 1940-х годов и заканчивая современной Российской Федерацией, касающиеся цены Победы, которую пришлось заплатить народу Советского Союза во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. В результате проведенного анализа документальных источников и историографии по указанной проблеме, выявлены общие и особенные тенденции в попытках сфальсифицировать цифры военных потерь Советского Союза в отечественных и зарубежных научных исследованиях, а также в некоторых публицистических работах.

Ключевые слова: *Вторая мировая война, Великая Отечественная война, цена Победы, статистические данные, фальсификации истории.*

Известно, что в годы Великой Отечественной и Второй мировой войны Красная армия, сумела не только отстоять свободу и независимость своей Родины, но и, впоследствии, освободить территорию Европы от немецких захватчиков. Но вопрос цены, которую пришлось заплатить Советскому Союзу в победе над гитлеровской Германией остается актуальным, и по сей день. Стоит отметить, что цена Победы является лишь частью общей цены войны, но у нее есть свои особенности. Автор данной статьи рассматривает цену Победы как анализ потерь, понесенных в ходе общенародного вооруженного сопротивления агрессору, в ходе которого решался вопрос не только о праве на существование Советского Союза и его многонационального народа, но и потерь, решавших дальнейшую судьбу, как отдельных народов, так и всей человеческой цивилизации.

Вопреки распространенному на Западе мнению, Советский Союз, а теперь Российская Федерация не отрицают вклад, внесенный западными союзниками в разгром гитлеровской Германии. Но, многие замалчивают то, что основную тяжесть войны вынес на своих плечах СССР. Хотя известно, что на Восточном фронте было сосредоточено три четверти всех не-

мецких дивизий. За все время войны Советской Армии удалось разгромить 607 вражеских дивизий и захватить 75% немецкой военной техники. Гитлер бросил на Восточный фронт 13,4 млн. человек, из них 10 млн. погибли на полях сражений [13. С. 41]. Отечественные историки, политики и общественные деятели, изучая такую сложную проблему, как цена Победы, признают беспрецедентно огромные потери в рядах Красной Армии, в период с 1941-1945 гг. «Победа... была завоевана небывало высокой ценой, – говорится в книге «Великая Отечественная война 1941-1945 годов», изданной под редакцией Министра обороны РФ С.К. Шойгу. – Человеческие потери, понесенные Советским Союзом, не просто беспрецедентны – эта война коснулась каждой семьи, оставив глубокие и незаживающие раны» [2. С. 19].

В этой связи, стоит обратить особое внимание анализу статистических данных о человеческих потерях СССР. Первые подсчеты имеющихся на тот момент потерь Советской Армии были проведены сразу после окончания Великой Отечественной войны. Исходя из данных приведенных Организационно-учетным управлением Генерального штаба Красной армии, общее количество погибших составляло 8 871 917 солдат и офицеров, из них – 5 133 266 погибли в боях, 3 174 883 числятся пропавшими без вести, 35 649 оказались во вражеском плену. Что касается потерь среди мирного населения, то здесь приводилась цифра в 528 119 человек [4]. Стоит отметить, что это были только первоначальные данные, далее цифры неоднократно менялись. Так в приведенную статистику не вошли военнотружущие, скончавшиеся в госпиталях, а таких насчитывалось тогда около 1 190 000 человек, не учитывались репатриированные военнопленные, позже вернувшиеся из Германии в Советский Союз, по данным статистики – это около 2 015 000 человек [9]. Таким образом, к началу 1950-х годов советскими учеными приводилась цифра в 7 млн. погибших.

Если говорить об отношении европейских и американских историков к приведенным данным, то нельзя забывать о политическом аспекте отношений Советского Союза и Запада в конце 1940-х – начале 1950-х годов (начало Холодной войны). Здесь важно понимать, что фальсификация оценок потерь Красной Армии дает возможность по-другому трактовать результаты борьбы СССР с гитлеровской Германией. Можно предположить, что тут имел место быть определенный политический заказ. Так, западные историки в это время утверждали, что советский народ не желал платить за Победу такую огромную цену, но его «заставили» это сделать «сталинские структуры НКВД и СМЕРШ», а также «генералы и маршалы, понапрасну тратившие солдатские жизни», посылая тысячи людей на немецкие позиции, прямо под пули и снаряды противника [1. С. 56]. Здесь возникает закономерный вопрос: а возможно ли заставить целые народы, объединенные одной общей идеей, отдавать свои жизни и в итоге одерживать победу над сильным и опасным противником? Безусловно, ответ на этот вопрос для

нас очевиден и это не только духовные ценности и патриотизм советского человека, но и в целом российская ментальность, имеющая глубокие исторические корни.

С середины 1950-х до середины 1980-х годов цифры по количеству потерь Красной Армии в годы войны существенно увеличились. Так, во времена правления Н.С. Хрущева называлась цифра примерно в 20 млн. погибших, а во времена правления Л.И. Брежнева советские ученые пришли к выводу, что количество жертв превысило 20 млн. человек. Позиция Запада в отношении данных приведенных советскими учеными в этот период, существенно не отличалась от той, которая была ими представлена во времена правления И.В. Сталина. Запад по-прежнему настаивал на том, что цена, заплаченная советским народом в годы войны, была неоправданно высока и обусловлена существованием «тоталитарного сталинского режима». Кроме того, западные исследователи отводили особое внимание вопросам открытия второго фронта и ленд-лизу.

Не вызывает сомнения, что И.В. Сталин с самого начала войны настаивал на том, чтобы западные союзники открыли Второй фронт на территории Западной Европы. Но они не спешили пойти на подобный шаг, вместо этого У. Черчилль и Ф. Рузвельт пообещали оказывать помощь СССР в другом виде. В конце лета 1941 года США и Великобритания заключили договор с СССР по оказанию всей необходимой военно-экономической помощи по договору ленд-лиза. По мнению Рузвельта, такой шаг способствовал усилению боеспособности советской армии, улучшению обстановки на Восточном фронте, и как следствие, отодвигал планы Гитлера продолжить открытую войну против Великобритании, а затем и против США. Окончательно соглашение о постоянных поставках грузов по договору ленд-лиза, вступило в силу только в ноябре 1941 года, когда Красная Армия уже 140 дней вела ожесточенные бои с немецкими дивизиями. Американская сторона действовала с позиции собственных интересов. В своих мемуарах президент США Г. Трумэн прямо говорит, что поставки в СССР товаров по ленд-лизу имели цель спасти жизнь американских граждан, за счет советского народа. По словам Трумэна, советский солдат, получив присланное американцами снаряжение и успешно выступая против немецкой армии, тем самым обеспечивает мирную жизнь миллионам американских граждан [11]. То есть, вместо того, чтобы как можно быстрее открыть второй фронт, для облегчения непростого положения в котором оказалась Советская армия в первые месяцы войны, Великобритания и США решают занять пассивно-наблюдательную позицию и перекладывают всю ответственность за дальнейшую борьбу с нацистской Германией на Советский Союз. Это объясняет то упорство, с которым Запад отстаивает свою позицию в отношении цены Победы Красной Армии во Второй Мировой войны. Если следовать логике правительства США, то есть условный американский солдат, жизнь которо-

го стоит гораздо дороже жизни условного русского солдата. Из этого следует предположение, что правительство США в годы Второй Мировой войны способствовало увеличению советских военных потерь, ради обеспечения спокойной жизни собственных граждан.

В конце 1980-х – 1990-е годы в непростые времена «перестройки», инициированной М. Горбачевым, развала Советского Союза и последующего прихода к власти Б. Ельцина была вновь поднята проблема цены Победы СССР в Великой Отечественной войне. В стране начали появляться многочисленные публикации «новых историков», таких как, Виктор Суворов или Марк Солонин [5], которые использовали в своих работах как зарубежные статистические данные, которые, зачастую не отличались исторической объективностью, так и якобы «недавно найденные» документы, о которых ни один из профессиональных советских или российских историков никогда ранее не слышал. При этом, по словам отечественных публицистов, потери только в Вооруженных силах Советского Союза сводятся к 50 млн. человек и авторов подобной «статистики» совсем не смущало, что подробные цифры прямо противоречили количеству советских солдат и офицеров, служивших в годы войны в сухопутных войсках и на флоте [10. С. 189].

Известны данные, что количество военных, проходящих службу в рядах Красной армии и флота, на 22 июня 1941 года равнялось 4,7 млн. человек. Во внутренних войсках и в составе гражданских ведомств несли службу еще 75 000 человек. С учетом этих цифр общая численность Вооруженных сил СССР на начало войны составила 4,7 млн. человек. За все время Великой Отечественной войны было призвано около 32 млн. человек. А к концу 1945 года численность советских военнослужащих составила 11,5 млн. человек [17]. Эти цифры наглядно показывают, что потери советской армии во время войны никак не могли составлять 50 млн. военнослужащих.

Вместе с тем, отечественные публицисты 1990-х годов, обращали внимание лишь на то, что ключевым фактором, который обеспечил победу Советского Союза в Великой Отечественной войне, стало количественное превосходство над противником, позволившее Генеральному Штабу жертвовать жизнями миллионов советских солдат и офицеров в «бессмысленных» военных кампаниях.

Однако в этот период профессиональные историки начали серьезно пересматривать как методику подсчета общих военных потерь СССР во время войны, так и сами цифры потерь, приведенные в более ранние периоды. Стоит помнить, что при политике гласности стали появляться новые данные об общих потерях СССР в войне, зачастую основанные на личных умозаключениях исследователей. Такой подход не мог считаться научным, так как, зачастую авторы подобных исследований при подсчете потерь не приводили никаких официальных источников, в качестве доказательной базы. Тогда, в 1988 году по инициативе Министра обороны Советского Со-

юза Д.Т. Язова была создана комиссия по изучению статистических данных потерь СССР в военное время, руководителем которой стал начальник Главного организационно-мобилизационного управления Генерального штаба генерал-полковник Г.Ф. Кривошеев. На протяжении следующих нескольких лет комиссия занималась кропотливой работой в военных архивах с множеством документальных источников. Итоги ее деятельности были обнародованы во время общения членов комиссии с редакцией «Военно-исторического журнала» в 1990 году. В 1993 году Г.Ф. Кривошеевым была опубликована монография «Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Статистическое исследование». Исследование Г.Ф. Кривошеева и в настоящее время является основой для отечественных исследователей, изучающих историю Второй мировой и Великой Отечественной войны.

Подтверждение ценности приведенных комиссией под руководством Г.Ф. Кривошеева данных состоялось в 2009 году. Сформированная по распоряжению Министра обороны РФ, обновленная межведомственная комиссия лишь уточнила ряд моментов, например, численность советских военнопленных, а также граждан СССР, принудительно отправленных на работы в Германию, которые после войны не вернулись на Родину [8].

Эти данные основаны на официальных, проверенных документальных источниках, но до сих пор вызывают сомнения у западных историков, которые утверждают, например, что Советский Союз якобы преднамеренно занижал количество советских военнопленных. У западных ученых эта цифра составляет до 5,7 млн. человек [15]. При этом, в отчетах Организационно-учетного управления Генерального штаба, приведенных еще в 1945 году, информация из которых в будущем составила основу для дальнейших статистических исследований, указана цифра в 3 210 000 человек, оказавшиеся в немецком плену или числившиеся пропавшими без вести [12. С. 101].

Как уже отмечалось ранее комиссия под руководством Г.Ф. Кривошеева пришла к выводу, что общее количество советских военнопленных составило 3 396 000 человек, позже к ним были прибавлены еще 1 162 600 человек, которые ранее не были учтены, так как попали во вражеский плен еще в первые дни войны. По подсчетам современных историков, в первые месяцы войны (с 22 июня 1941 года по 31 декабря 1941 года) погибли 4 473 820 советских военнослужащих, из них оказались в плену или пропали без вести 2 335 500 человек, погибли от полученных ран 1 336 100 солдат и офицеров [3].

Министерство Обороны РФ в 2015 году опубликовало обновленные цифры статистики по потерям СССР в годы войны. Так, потери среди советских военнослужащих составили 12 миллионов человек. В это число вошли солдаты, погибшие на полях сражений, умершие вследствие получения тяжелых ранений, погибшие в немецком плену, а также расстрелянные по решению военных трибуналов.

Обращаясь к потерям гражданского населения СССР, стоит отметить, что гитлеровской оккупационной администрацией было уничтожено более 13 684 000 человек. Из этого числа 7 420 370 человек было сознательно уничтожено карательными эсэсовскими зондеркомандами, 2 164 313 человек были угнаны из СССР и позже погибли в Германии, не вынеся тяжелейших условий рабского труда, 4 100 000 человек погибли от голода, холода и болезней на захваченных немцами территориях. Таким образом, общее число погибших граждан СССР составило 26,6 млн. человек [2. С. 154].

Если говорить о колоссальных материальных потерях, то они составили около 30% от всех общенациональных богатств. Также Советский Союз потерял в ходе войны большое количество разнообразной военной техники. Так, количество потерянной в ожесточенных боях военной техники составило: танков и САУ – 96,5 тыс., орудий и минометов – 317,5 тыс. (сюда стоит отнести и 50-мм минометы), боевых самолетов – 43,1 тыс. единиц [6].

К сожалению, в последнее время, цифры потерь Красной армии в годы войны все чаще сознательно фальсифицируются Западом. Так, западные авторы грубо нарушают методологию анализа социальной составляющей Великой Отечественной войны и ее итогов. Цена Победы в Великой Отечественной войне уравнивается с общими потерями во Второй Мировой войне. Также стоит отметить, что некоторые современные российские историки используют немецкие документы учета статистики, не подвергая их должному критическому анализу и при этом, не сопоставляя полученные данные с проверенными советскими источниками.

Сегодня, наряду с профессиональными историческими трудами, продолжают появляться различные лженаучные исследования, зачастую профинансированные Западом и преследующие корыстные, политические цели. Статистика по количеству потерь Советского Союза в этих книгах сильно отличается от данных, приведенных в советской и современной российской исторической литературе. Некоторые западные исследователи и публицисты указывают на нецелесообразность жертв Красной армии в ходе Великой Отечественной войны. По их мнению, Победа над гитлеровской Германией не стоила тех потерь, которые понес Советский Союз. При этом, умозаключения, предложенные западными историками зачастую противоречат друг другу. Так, по одной из приведенных Западом версий, СССР был абсолютно не подготовлен к предстоящей войне с Германией, а победа в мае 1945 года произошла по «досадной случайности» и «истинные» потери Советского Союза в войне составили около 50 млн. человек [14. С. 217]. Но, в то же время, другие утверждают, что СССР вовсе не подвергался агрессии со стороны немцев, а Гитлер был вынужден нанести превентивный удар по Советскому Союзу, пытаясь опередить «агрессивные» намерения Сталина по «захвату» всей территории Германии [15. С. 544]. То есть, по версии Запада, не Гитлер, а Сталин намеревался начать агрессивную войну, в кото-

рую через несколько месяцев окажется втянутым весь мир. В таком случае, западным исследователям необходимо определиться, Советский Союз хотел развязать войну или же был к ней абсолютно не готов? Потому что две приведенные выше теории являются взаимоисключающими. Теперь стоит поподробнее остановиться еще на одной теории, пользующейся большой популярностью на Западе. По мнению современных европейских и американских исследователей, Советскому Союзу не стоило после изгнания гитлеровских армий со своей территории, заниматься еще и освобождением оккупированных немецкими захватчиками стран Европы, так как этим уже занимались западные союзники СССР. По их мнению, это бы помогло СССР избежать дополнительных людских и материальных потерь, понесенных советской армией в ходе освобождения европейской территории. Западных историков очень интересует вопрос, с какой целью Советский Союз начал свою освободительную миссию? Некоторые из них утверждают, что СССР преследовал цель не столько освободить Европу от нацистской Германии, сколько заполучить новые территории для распространения коммунистической идеологии. По мнению этих ученых, именно ради этой цели Сталин не пожалел миллионы жизней советских солдат и офицеров [16. С. 928]. Из этого можно сделать вывод, что Западный мир сегодня открыто перевирает общеизвестные и никем, кроме него не оспариваемые факты, что Советский Союз, вводя свои войска на территорию Европы, преследовал одну единственную цель – способствовать скорейшему освобождению многих стран, оказавшихся (не без участия ряда западных политиков) под нацистской оккупацией. Стоит отметить, что ни одна из приведенных теорий не является правдивой и обоснованной, поскольку западными исследователями не приводится никаких весомых доказательств. Все советские и современные российские документы и статистические данные опровергают подобные научные изыскания. Очевидно, что все подобные «исследования» возникают при прямой поддержке Запада. При этом многократно проверенные, достоверные советские и российские архивные материалы по статистике потерь СССР в войне либо искажаются, либо просто игнорируются. Кажется, что современные американские и европейские ученые и публицисты руководствуются ключевой идеей главного пропагандиста Третьего Рейха Йозефа Геббельса: «Чем чудовищнее ложь, тем охотнее в нее поверят» [7. С. 490].

Вполне закономерно, что Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин обращает особое внимание на попытки фальсификаций итогов Великой Отечественной и Второй мировой войны, обращаясь к мировой общественности с призывом не оставлять без внимания любые искажения правдивых фактов и попытки снять вину не только с самих нацистов, но и с их активных помощников. Россия будет продолжать разоблачать и пресекать все попытки искажения исторической правды о Великой Отечественной войне [18]. «Противостоять попыткам переписать и сфальси-

фицировать историю можно только аргументированной правдой» [19]. Как показывает жизнь – это утверждение проверено временем и, действительно, позволяет эффективно бороться и противостоять самой изощренной лжи.

Сегодня Запад обвиняет Россию в том, что мы скрываем или занижаем реальные цифры потерь в Великой Отечественной войне, что не соответствует действительности, потому, что открываются архивы, рассекречиваются важные документы военного времени, наши исследователи готовы к продуктивному диалогу с западными коллегами в этом вопросе. Стоит с уверенностью констатировать, тот факт, что главной целью западных фальсификаторов является попытка разложить российское общество изнутри, пошатнуть наши устои, повлиять на мировосприятие, заставив молодежь забыть о вкладе предков в разгром гитлеровской Германии и о той страшной цене Победы, которую пришлось им за это заплатить.

Безусловно никто не отрицает, что в годы Великой Отечественной войны погибло огромное количество советских солдат, офицеров, мирных жителей. Никто из них не хотел умирать ни в боях под Ржевом, ни в Сталинградской битве, ни в блокадном Ленинграде, а тем более при освобождении наших, советских городов или в битве за Берлин. Но стоит помнить, что именно в этот тяжелейший исторический момент власть и народ были объединены единым порывом – как можно скорее разгромить неприятеля и прогнать оккупантов с родной земли. Для большинства советских солдат было не важно, выживут они или погибнут, сумеют ли вернуться домой или навсегда останутся лежать на полях кровопролитных сражений. Для каждого советского человека важна была не собственная жизнь и судьба, а будущее своей страны, своего города, своей семьи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Бобринев К.С., Артамонов Е.С.* Фальсификации истории Великой Отечественной войны. М.: ЛитРес, 2019.

2. Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12-и т. Итоги и уроки войны. М.: Кучково поле, 2015. Т. 12.

3. *Вишневский А.Г.* Демографические последствия Великой Отечественной войны // Демографическое обозрение: журнал. 2016.

4. Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Статистическое исследование. М.: Воениздат, 1993.

5. *Колганов А.И.* «Честная книга», полная лжи. О книгах Владимира Резуна (Суворова) // Журнал «Альтернативы». 1998. № 4.

6. *Кривошеев Г.Ф.* Анализ сил и потерь на советско-германском фронте. Доклад на заседании Ассоциации историков Второй мировой войны от 29 декабря 1998 // Мир истории.

-
7. *Русс К.* Кровавый романтик нацизма. Доктор Геббельс. 1939-1945. М.: Центрполиграф, 2006. ISBN 5-9524-2504-6.
  8. Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. М.: Олма-Пресс, 2010.
  9. Россия и СССР в войнах XX века. Потери Вооруженных сил. Статистическое исследование. М.: Олма-Пресс, 2001.
  10. *Солонин М.* Как Советский Союз победил в войне. М., 2018.
  11. *Трумэн Г.* Воспоминания: В 2-х т.: Т. 1. 1945 – год важных решений; Т. 2. Годы испытаний и надежд. М.: Принципиум, 2021.
  12. *Филимошин М.В.* Людские потери вооруженных сил СССР. М.: Мир России, 1999.
  13. *Шабаетв А.А., Михалев С.Н.* Трагедия противостояния: Потери вооруженных сил СССР и Германии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: (Ист.-стат. исслед.). М.: Моск. гор. фонд «Ветеран Москвы, 2002.
  14. *Barber J., Harrison M.* Patriotic War, 1941-1945 // *The Cambridge History of Russia: in 3 Vol / Ed. by R.G. Suny.* Cambridge: Cambridge University Press, 2006. Vol. 3: The Twentieth Century. ISBN 978-0-521-81144-6.
  15. *Davies N.* Europe at War 1939-1945: No Simple Victory (англ.). London: Macmillan, 2006. ISBN 978-0-333-69285-1.
  16. *Gilbert M.* The Second World War: A Complete History. Henry Holt and Company (англ.). New York: Henry Holt and Co, 2004. ISBN 978-0-8050-7623-3.
  17. <https://mil.ru/>.
  18. <http://www.kremlin.ru/>.
  19. <https://rg.ru/2020/04/28/protivostoiat-popytkam-perepisat-istoriiu-mozhno-tolko-argumentirovannoj-pravdoj.html/>.

A.M. RUTKOVSKAYA
*Postgraduate student of the Department
of Russian History of the Institute of Humanities,
Moscow State Pedagogical University,
Moscow, Russia*

FALSIFICATION OF THE PRICE OF THE VICTORY OF THE SOVIET PEOPLE IN THE GREAT PATRIOTIC WAR AND THE SECOND WORLD WAR IN FIGURES AND FACTS

This article provides a detailed analysis of statistical data, starting from the Soviet period of the late 1940s and ending with the modern Russian Federation, regarding the price of Victory that the people of the Soviet Union had to pay during the Great Patriotic War of 1941-1945. As a result of the analysis of documentary sources and historiography on this problem, revealed general and

---

specific tendencies in attempts to falsify the figures of military losses of the Soviet Union in domestic and foreign scientific research, as well as in some publicistic works.

Key words: *World War II, Great Patriotic War, price of victory, statistical data, falsification of history.*

УСИЛЕНИЕ РОЛИ СОВЕТА СЕНАТА (SENATUS CONSILIA) РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ В СЕРЕДИНЕ XVII В.

Статья посвящена Совету Сената – консультативному органу королей Речи Посполитой, образованному в 1573 г. Особо важную роль данное учреждение играло при короле Владиславе IV Вазе. В статье рассматриваются причины усиления роли Совета Сената, очерчивается круг вопросов, который рассматривал данный орган: вопросов внешней политики, внутренней безопасности государства, казначейства, а также личные дела короля или королевской семьи. На основе анализа источников делается вывод, что в результате политики Владислава IV, которая не пользовалась популярностью особенно среди Посольской избы, Совет Сената стал восприниматься как орган, несущий ущерб интересам государства. Шляхта, припоминая Владиславу IV Сандомирский рокош, вынудила короля и сенаторов зачитывать отчеты о решениях Совета Сената на заседаниях Сейма, многие из которых в дальнейшем или игнорировались, или оспаривались. Следовательно, позиция Сената была ослаблена, что в дальнейшем способствовало разрушению политической системы Речи Посполитой.

Ключевые слова: Сенат Речи Посполитой, Совет Сената, Сигизмунд III Ваза, Владислав IV Ваза.

История Сейма Речи Посполитой уже давно вызывает пристальный интерес в отечественной историографии. Польский опыт интересен своей спецификой. Широко известно, что Сейм Речи Посполитой, особенно Сенат – его верхняя палата, действовал на равных с королевской властью и в отдельные исторические периоды даже подавлял ее своим политическим авторитетом.

Интерес к данной проблеме среди российских ученых был обусловлен проведением реформ в Российской империи в середине XIX – начале XX вв., а затем и в перестроечную эпоху, и на современном этапе. Однако несмотря на большой интерес исследователей к деятельности политических институтов Речи Посполитой, история Сената все еще остается малоизвестной в российской историографии.

После пресечения династии Ягеллонов в 1572 г. и приглашения занять королевский трон Речи Посполитой французского принца Генриха де Валуа при условии подписания им так называемых Генриховых артикулов, которое состоялось 20 мая 1573 г., в стране начал утверждаться принцип «шляхетской демократии». При последующих польских правителях политическая роль представительных органов только возрастала. Несмотря на попытки польских королей игнорировать требование о созыве Совета Сената, польская аристократия смогла добиться соблюдения Генриховых артикулов после Сандомирского восстания 1607 г.

Особый интерес вызывает взаимодействие короля и Совета Сената в годы правления Владислава IV Ваза. В этот период сенаторам удалось добиться консенсуса с монархом, в результате чего в стране установился определенный баланс власти. Это позволило Польше при Владиславе IV относительно стабильно развиваться, добиться некоторых внешнеполитических успехов.

Тем не менее, вопросы взаимоотношений между королем и Сенатом при Владиславе IV пока еще не поднимались в отечественной историографии. В зарубежных исследованиях проблемам Совета Сената периода Владислава IV уделяли внимание, прежде всего, польские историки. В частности, Владислава Чаплинский [2] и Анджей Корытко [5]. Цель настоящего исследования – рассмотреть процесс укрепления Совета Сената при Владиславе IV Ваза.

Преемник Сигизмунда III ознаменовал свое правление тем, что созывал Совет Сенат не в определенное четко установлено время, как это практиковалось при его предшественниках, а исключительно по необходимости соответствующей политической повестки. Отныне сенаторы собирались только по указу короля, тогда, когда это было нужно ему.

Следует отметить, что в первые годы своего правления Владислав IV прибегал к помощи Сената довольно часто. Как указывает Альбрехт Станислав Радзивилл, в 1633 г. Сенат собирался 5 раз, а в 1634 г. – 8 раз [4. Р. 193]. Большинство заседаний в те годы были посвящены внешней политике: шла Смоленская война с Россией (1630-1633 гг.), Владислав IV боролся за шведский трон. При этом король все чаще обращался не ко всему Совету Сената, а только к его избранным деятелям – сторонникам монарха [2. S. 252]. Так в 1630-е гг. возвысился Якуб Задзик, королевский канцлер [2. S. 254].

В целом источники показывают, что за годы своего правления Владислав IV свыше 110 раз проводил консультационные сессии с представителями Сената [4. Р. 197]. Это показывает, что он не уклонялся от советов знати, а наоборот стремился прибегать к их помощи. При этом король стремился манипулировать сенаторами в тех вопросах, которые имели для него особую значимость. Например, 19 марта 1635 г., когда Сенат обсуждал вопрос женитьбы короля на протестантской принцессе, на сессию было приглашено всего 13 сенаторов, каждого из которых запустили в зал заседаний через

разные входы в определенное время, чтобы они не могли общаться друг с другом в кулуарах [6. S. 127]. Тем не менее на совете присутствовали только четыре епископа и только один из них поддержал план [6. S. 128]. Поэтому предполагаемая свадьба Владислава и принцессы Елизаветы Богемской не состоялась.

Важной задачей является определение круга вопросов, обсуждаемых Владиславом IV с членами Совета Сената. Эти вопросы можно разделить на несколько тем, чаще всего касающихся внешней политики Речи Посполитой.

Несколько совещаний, например, посвящалось вопросу о том, как не допустить брака Бранденбургского курфюрста Фридриха Вильгельм с Кристиной, королевой Швеции [1]. Польские власти выразили обеспокоенность этим браком, потому что он повышал влияние враждебного Речи Посполитой Шведского государства на европейские дела. Также в Совете Сената обсуждался предложенный российским посланником проект антитатарского союзного договора [1. S. 155-156].

Важным кругом вопросов оставалось финансирование расходов короля на дипломатическую службу, различные поездки и обеспечение его долгов, выплаты военнослужащим, участникам различных военных походов. Этот вопрос был одним из наиболее актуальных, поскольку при Владиславе IV Речь Посполитая вела постоянные войны с Крымским ханством, Османской Портой, Россией или Швецией.

В Совете Сената решались вопросы, связанные с компетенциями отдельных должностных лиц. В частности, обсуждались прерогативы маршалов.

Совет Сенат давал королю свои рекомендации насчет вопросов внутренней безопасности: предотвращения фальшивомонетничества, произвола со стороны проходящих по территории страны воинских частей, грабежей и насилий, производимых солдатами, взаимоотношения с казаками [1. S. 164-166].

В круг обсуждений входили вопросы, связанные с личной жизнью королевской семьи. В частности, в Сенате обсуждался крупный международный скандал, вызванный заключением в тюрьму во Франции принца Иоанна Казимира. Будущий наследник польского престола отправился в Испанию заключать антифранцузский военный союз, но был схвачен агентами кардинала Ришелье. Владиславу IV пришлось для освобождения брата дать обещание не вступать в военные союзы против Франции.

Совет Сената разбирал и личные конфликты членов аристократических семей. В марте 1636 г. рассматривался вопрос о наказании старосты Опсы Ежи Зеновича, участвовавшего в дуэли с Томашем Сапегой, сыном Новогрудского воеводы [4. S. 200].

Таким образом, с первых лет своего царствования Владислав IV Ваза часто созывал заседания Совета, члены которого охотно высказались о те-

кущих проблемах. Обсуждения обычно касались внешней политики государства, функционирования и внутренней безопасности государства, дел армии и казны, частной жизни королевской семьи.

Кто же участвовал в заседаниях Совета Сената при Владиславе IV? В целом строго ограниченного круга лиц, участвовавших в заседаниях короля со своими доверенными лицами из числа сенаторов, не было. Обычно в круг Совета Сената входили те же самые сенаторы-резиденты, государственные министры, а также лица, приглашенные на заседание самим королем. В частности, ближайшим соратником и любимцем Владислава IV был Адам Казановский, принявший участие в минимум 25 заседаниях [5. S. 249-255].

Материалы свидетельствуют о том, что уже со второй половины 1630-х гг. Владислав IV скрывал некоторые свои решения от Сейма и только предоставлял их на утверждение органа представительства как свершившийся факт. Характерный пример этого произошел 15 февраля 1637 г., когда король объявил присутствовавшим сенаторам о своем плане жениться на Цецилии Ренате Австрийской [7. S. 178-189]. Причем король отметил, что им уже было подписано соглашение с представителями немецкой стороны. Аналогичный пример произошел на Сенатском совете в Лобзов в июле 1646 г., когда король заявил о своем намерении начать войну с Османской Портой [4. S. 203].

Итак, преемник Сигизмунда III не избежал конфронтации с Сенатом. Однако видимо, он и не стремился к этому. Наоборот, Владислав IV сумел в борьбе со знатью путем сколачивания вокруг себя узкого круга сторонников из аристократии в какой-то степени подчинить Сенат своей воле. По крайней мере, когда речь заходила о решении наиболее принципиальных для короля вопросов [4. S. 204-205].

И все же значительное количество заседаний Совета Сената, проведенных в годы правления Владислава IV, свидетельствует о том, что этот правитель не отказывался от советов избранного круга членов верхней палаты. Консультации с Советом Сенатом затрагивали широкий круг вопросов. Нерегулярный характер совещаний объяснялся не столько политической борьбой монархии с аристократией, сколько слабым здоровьем короля и его пристрастием к охоте. Чаще всего в Совете Сенате обсуждались дипломатические вопросы, финансовые расходы на королевскую семью, на содержание армии. Обсуждались семейные дела отдельных представителей аристократии. Таким образом, можно даже сделать вывод о том, что спектр рассматриваемых на заседаниях Совета Сената дел со временем только расширялся.

При всем при этом некоторые польские историки, Януш Доробиш и Анна Филипчак-Кодур [3], предполагают, что король намеренно выносил на заседания Совета Сената большое количество пустяковых вопросов, которые обсуждались вместо важнейших государственных дел.

Таким образом, при Владиславе IV Ваза в Речи Посполитой наблюдался явный консенсус между Сеймом и королем. Огромную роль в этом играл

Совет Сената, в котором первые роли занимали личные друзья и соратники правящего монарха. Это, с одной стороны, сближало короля и представительный орган. С другой стороны, при Владиславе IV Ваза наметился некий перекося в пользу Совета Сената, который в поздний период правления короля больше утверждал уже принятые им решения.

И все же следует отметить, что и последующие монархи постоянно прибегали к помощи верхней палаты парламента. За годы правления Яна III Собеского (1674-1696 гг.) с Сенатом было проведено свыше 80 встреч [4. S. 206]. Таким образом, можно констатировать, что польские короли понимали пользу и важность консультаций данного органа и стремились прибегать к его поддержке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Biedrzycka A.* Sprawozdania z rad senatu 1643-1645 // Rocznik Biblioteki Naukowej PAU i PAN w Krakowie. 2014. Nr. 59.

2. *Chłapowski K.* Elita senatorsko-dygnitarska Korony za czasów Zygmunta III i Władysława IV. Warszawa, 1996.

3. *Dorobisz J., Filipczak-Kocur A.* Senat za Zygmunta III i Władysława IV / J. Dorobisz, A. Filipczak-Kocur // Senat w Polsce – dzieje i teraz niejszość. Sesja naukowa. Warszawa, 1993.

4. *Goszczyński A.* The institution of Council of the Senate in the political system of the Polish-Lithuanian Commonwealth under the rule of Ladislaus IV Vasa (1632-1648) // Acta Poloniae Historica: Instytut Historii im. Tadeusza Manteuffla PAN w Warszawie. Warszawa, 2020. T. 22.

5. *Korytko A.* «Na których opierała się Rzeczpospolita». Senatorowie koronni za Władysława IV Wazy. Olsztyn, 2015.

6. *Seredyka J.* Senatorowie wielkopolscy na sejmach panowania Zygmunta III i Władysława IV Wazów / M. Kosman, J. Seredyka // Kultura polityczna w Polsce. Elity dawne i nowe. Poznań, 2005. T. 5.

7. *Wisner H.* Władysław IV. Wrocław: Ossolineum, 1995.

Z.YU. STRAKHOVA

*Graduate student of the Department
of History of Foreign Countries and Oriental Studies,
Voronezh State University, Voronezh, Russia*

STRENGTHENING THE ROLE OF THE SENATE COUNCIL (SENATUS CONSILIA) OF THE POLISH-LITHUANIAN COMMONWEALTH IN THE MIDDLE OF THE 17TH CENTURY

The article is devoted to the Council of the Senate, an advisory body of the Kings of the Polish-Lithuanian Commonwealth, formed in 1573. This institution played a particularly important role under King Władysław IV Vasa. The article discusses the reasons for the strengthening of the role of the Senate Council and outlines the range of issues that the Senate has dealt with: foreign policy, internal security of the State, the treasury, and the personal affairs of the King or the royal family. It also concludes that, as a result of Władysław IV's policy, which was not popular especially among the Chamber of Deputies, the Senate Council became perceived as being detrimental to the interests of the State. Szlachta, remembering Władysław IV of Sandomierz Rokosh, forced the king and senators to read the reports of the decisions of the Senate Council at meetings of the Sejm, many of which were subsequently either ignored or challenged. Consequently, the position of the Senate was weakened, which further contributed to the destruction of the political system of the Polish-Lithuanian Commonwealth.

Key words: *Senate of the Polish-Lithuanian Commonwealth, Senate Council, Sigismund III Vasa, Władysław IV Vasa.*

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ КАТОЛИКОВ И ПРОТЕСТАНТОВ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

В статье анализируются основные работы, в которых рассматривается история взаимоотношения власти и инославных христиан на территории Нижнего Поволжья во второй половине XIX – начале XX вв. Активная колонизация слабозаселенных территорий, инициированная манифестом Екатерины II, привела к появлению в Нижнем Поволжье населения католического и протестантского вероисповедания, численность которых росла быстрыми темпами. Изучение поставленной проблемы ограничивается в основном периодом второй половины XIX – началом XX вв., который был очень значимым для процесса становления нового стиля взаимоотношений церкви и государства. Специальных исследований по конфессиональной политике в интересующем нас регионе представлено незначительное количество. Большинство публикаций, так или иначе относящихся к данной проблематике, носит обобщающий характер и использует опыт в основном центральных органов власти, забывая о региональных. Однако, даже при жесткой вертикали власти, религиозную политику на местах осуществляли с учетом национальных, культурных и социальных особенностей своих регионов. По мнению автора, политизированный подход, рассматривающий существование западно-христианских конфессий в России как нарушение порядка и угрозу безопасности государства и общества, не способствовал ее объективному научному рассмотрению.

Ключевые слова: *баптизм, законодательство, католичество, немецкие колонисты, Нижнее Поволжье, протестантизм, сектантство, церковь.*

Проблема конфессиональной политики является одной из ключевых в отечественной историографии. Актуальность исследования религиозно-го курса российского правительства обусловлена необходимостью поиска

оптимальных методов и теоретического обоснования взаимоотношений государства с многочисленными конфессиями ввиду быстрого развития демократических процессов в России. Вопрос регулирования межнациональных отношений сопряжен с особенностями межконфессионального общения. Для этого необходимым становится исследование накопившегося опыта государственно-конфессиональных отношений в Нижнем Поволжье во второй половине XIX – начале XX века. Реализуемый в Нижнем Поволжье религиозный курс интересен тем, что именно сюда было отправлено большинство иностранцев, прибывших в Россию по приглашению Екатерины II и заложивших основы русского протестантства, негативно встреченного властями. Поэтому к католицизму было более терпимое отношение, чем в остальных губерниях страны. Именно в этот период заметнее проявилась эволюция конфессиональной политики в отношении западно-христианских течений, прошедшей путь от преследований до дарования свободы отправления религиозных обрядов и выбора религии. В современном мире опыт дореволюционной России, которой удавалось избегать крупных религиозных конфликтов будет полезен для работы государственных органов власти и общественных институтов.

Проблема взаимоотношения властей с представителями неправославных конфессий Российского государства во второй половине XIX – начале XX века отражена в отечественной историографии довольно широко. Исходя из подходов к проблеме и общей направленности работ, предлагается выделить три этапа изучения темы:

1. Дореволюционная историография.
2. Советская историография.
3. Современная историография.

Дореволюционная историография. Авторы работ данного периода зачастую придерживались разных подходов: консервативного и либерального, к рассмотрению истории инославных церквей на территории Российской империи и их взаимоотношений с правительством. Основным принципом, которому следовало имперское правительство в оценке деятельности западных конфессий по словам профессора канонического права Т.В. Барсова определялся двумя идеями: «охранением Первенствующей христианской Православной веры Кафолического Восточного исповедания и отсутствием малейших принудительных средств и угроз при обращении к православию» [1. С. 663]. К представителям такого охранного направления относятся некоторые *русские философы-публицисты* (Ю.Ф. Самарин) [27. С. 480], воспитанники православных духовных академий (А.И. Лилов) [16. С. 283], представители профессуры (М.Е. Красножен) [15. С. 202], а также российские чиновники, в частности обер-прокурор Святейшего Синода Д.А. Толстой [29. С. 544]. Рассматривая проблему конфессиональной политики с позиций антикатолицизма, вышеперечисленные авторы показывали российско-

му обществу опасность укрепления Римско-католической церкви в стране. При этом политика самодержавия представлялась продуманной и эффективной для предотвращения духовной экспансии в России.

В конце XIX века консервативное направление сохраняет свою актуальность, но вектор ее предостережений меняется. Теперь по мысли авторов: богослова А.Я. Дородницына [10. С. 265], магистра богословия М.А. Кальнева [12. С. 48], настоятеля церкви И.Я. Недзельницкого [21. С. 246], миссионера А.Д. Ушинского [30. С. 80], работы которых были написаны в помощь православным миссионерам, главная опасность исходит от представителей протестантских течений, в частности баптизма. Либерализация государственного конфессионального курса вызвала волну недовольства историками консервативного направления начала XX века, которые опасались быстрого распространения в государстве протестантизма, а также утраты господствующего положения православной церкви.

Проблема распространения католицизма и протестантизма регулярно поднималась в работах по истории иностранных колоний в России. Еще в 60-е гг. XIX в. зрителем колоний иностранных поселенцев Саратова А.А. Клаусом [14. С. 516] была дана характеристика религиозной жизни колонистов. Автор критически оценивает католическое духовенство и отмечает его пагубное влияние на развитие немецкой народной школы. Однако только в начале XX в. появились первые исследования, в которых была заявлена проблема осуществления конфессиональной политики в Нижнем Поволжье. Авторами чаще всего выступали православные священнослужители, проводившие миссионерскую работу среди баптистов: астраханский епархиальный проповедник И.Н. Летницкий [18. С. 186], член Астраханской Духовной Консistorии И.И. Саввинский [25. С. 403], общественный деятель В.М. Скворцов [26. С. 144] рассматривали евангельское движение как результат упорного противостояния инославия царскому правительству. Несмотря на то, что в данных исследованиях наблюдалась замена фактов эмоциональными суждениями, гиперболизация духовной экспансии западно-христианских учений, в них отражена деятельность миссионеров, пути распространения католичества и протестантизма, а также взаимоотношения западноевропейских христиан с официальной церковью.

На рубеже XIX-XX вв. были написаны работы, в которых авторы представляли конфессиональную политику российского правительства как дискриминацию по отношению к католикам и протестантам и всячески призывали отойти от этого курса. Приверженцы утверждения в России свободы совести и упразднения всех ограничений в конфессиональной жизни: профессор юридического факультета Томского университета М.А. Рейснер [24. С. 1-49] и историк С.П. Мельгунов [20. С. 194], революционер-народник А.С. Пругавин [22. С. 252], видный исследователь сектантства В.Д. Бонч-Бруевич [3. С. 328] поддержали эволюцию религиозной политики прави-

тельства, выразившуюся в облегчении порядка открытия и регистрации неправославных религиозных объединений и снижении административно-полицейского контроля за их деятельностью [23].

Таким образом, дореволюционные исследователи занимались в основном историей становления и распространения инославных церквей в России. Однако, мало кто из них ставил перед собой цель изучить российское законодательство в отношении инославных церквей. На наш взгляд, непозволительно в качестве основной литературы опираться на оценки работ предвзятых авторов или работ, отражающих интересы какой-либо конфессии, которые носят неприкрытый панегирический характер и продвигают интересы православия, католичества или протестантизма.

Советская историография. После утверждения власти большевиков сложился новый подход к изучению вопросов религии с преобладанием атеистических взглядов. Недаром в ранних работах по церковной жизни, авторы В.Д. Бонч-Бруевич [2. С. 40], Л. Брандт [4. С. 110], В. Вогау [6. С. 86], Б. Кандидов [13. С. 72] изучали проблему в ключе антирелигиозных действий властей.

С 1940-х религиозную политику стали рассматривать более беспристрастно, и историография уже не имела ярко выраженных черт антирелигиозного фанатизма. Это объясняется тем, что церковь помогала государству проводить патриотическую работу. Уже в начале Великой Отечественной войны прекратилась атеистическая агитация. В работе М.М. Шейпмана [32. С. 468] лишь попутно затрагивается конфессиональная политика. Подход к рассмотрению разных конфессий перестает быть унифицированным. К заслугам автора относится включение в научный оборот большого числа ранее не опубликованных источников.

В исследовании истории баптизма следует отметить вклад Л.А. Сердобольской [28. С. 44], Г.С. Лялиной [19. С. 175]. Перечисленные авторы затрагивают вопросы, связанные с проникновением баптизма в Россию, миссионерской деятельностью реформационных движений, эволюцией русского сектантства.

Таким образом, историография советского периода, рассматривала конфессиональную политику, полагаясь на доминировавшую атеистическую идеологию, исходя из антицерковной политики государства. Многие суждения, сформулированные советскими учеными, являются несостоятельными, так, например, вывод об исключительно отсталой роли лютеранского духовенства и о вредительской деятельности католической церкви, угрожающей суверенитету России.

Современная историография. После распада СССР наступает новый этап в изучении взаимоотношений западнохристианских конфессий с российским правительством. Авторы отказываются от советских шаблонов и пытаются беспристрастно оценить религиозную жизнь, в том числе конфессиональную политику государства.

В работах начала XXI века снова, как и в дореволюционной историографии, происходит столкновение двух мнений на взаимоотношения российского правительства и Римско-католической церкви. Одна группа в лице В.Л. Задворного, А.В. Юдина [11. С. 26], которые склоняются к тому, что католицизм, подвергаемый репрессиям, выполнял функцию проводника западной культуры и духовных ценностей и Е.Н. Цимбаевой [31. С. 208], считавшей русский католицизм явным антиподом господствующей православной церкви и всей самодержавной власти. Вторая группа – православное братство Святителя Марка Ефесского [5. С. 208], представляя собой своего рода справочное пособие в противостоянии католической экспансии, заостряет внимание на конфликтных ситуациях между православными и католиками. Оба подхода не являются подходящими ввиду своей идеологизированности.

Крупным специалистом этого времени по истории протестантизма и католицизма является доктор исторических наук О.А. Лиценбергер [17. С. 488]. Автор в своих работах делает акцент на историю государственно-церковных отношений в России. Исследования данного автора признаны современным научным сообществом как наиболее объективные и достоверные, отражающие всю глубину изучаемого вопроса.

В работах ряда историков А.А. Германа, И.Р. Плеве [8. С. 131], Н.Э. Вашкау [7. С. 29-38], М.Ю. Давыдовой [9. С. 177-192] в разной степени получили освещение многочисленные аспекты государственно-конфессиональной политики в отношении католиков и протестантов на Нижней Волге. Эти исследования написаны преимущественно на материалах немцев Поволжья. В них всесторонне рассматривается жизнь немцев Поволжья, отмечены главные экономико-политические, социокультурные тенденции, происходившие в регионе. Освещая некоторые аспекты из истории российских немцев, авторы затронули проблемы, связанные с жизнью протестантских, католических и менонитских поселений в нижеволжском регионе, в частности колонии Сарепта.

Данный историографический обзор позволил сформировать, обобщить и систематизировать направления в каждом из обозначенных периодов историографии – дореволюционном, советском и современном. По общественно-политическим воззрениям выделено два основных направления: консервативное и либеральное. Выделение нескольких направлений, демонстрирует факт рассмотрения обозначенной проблемы отечественными исследователями, которые не всегда являлись профессиональными историками, а могли занимать государственные посты или быть священнослужителями, с разных позиций. Несмотря на многообразие литературы, проанализированной в историографическом обзоре, на современном этапе, довольно отчетливо обозначилась задача наиболее полного и подробного теоретического исследования истории функционирования и взаимоотношения протестантских и католических общин с государством, обществом и самими собой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Барсов Т.В. Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания / сост. Т. Барсов. СПб.: Скл. изд. у авт., 1885. Т. 1.

2. Бонч-Бруевич В.Д. Кривое зеркало сектантства. По поводу I Всероссийского съезда сектантских с.-х. и производственных объединений. М., 1922.

3. Бонч-Бруевич В.Д. Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола. Баптисты. Бегуны. Духоборцы. Л. Толстой о скопчестве. Павловцы. Поморцы. Старообрядцы. Скопцы. Штундисты / под ред. В. Бонч-Бруевича. СПб.: Типография Б.М. Вольфа, 1908. Вып. 1.

4. Брандт Л. Лютеранство и его политическая роль. Л., 1931.

5. Ватикан: натиск на Восток. М., 1998.

6. Вогау В. История протестантизма. М., 1929.

7. Вашкау Н.Э. Проблема эмиграции немцев Поволжья в Америку в пореформенный период (70-80-е гг. XIX в.) // Проблемы историографии и историкоисследования истории российских немцев. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004.

8. Герман А.А., Плева И.Р. Немцы Поволжья. Саратов, 2002.

9. Давыдова М.Ю. Протестантская и католическая конфессии в Саратовской губернии Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник архивиста. 2015. № 1.

10. Дородницын А.Я. Южнорусский необаптизм, известный под именем штунды. Ставрополь-Кавказский, 1903.

11. Задворный В.Л., Юдин А.В. История Католической церкви в России. Краткий очерк. М., 1995.

12. Кальнев М.А. Немцы и штундобаптизм. М., 1897.

13. Кандидов Б. Вредительство, интервенция и церковь. М.: Безбожник, 1931.

14. Клаус А.А. Наши колонии. Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. СПб., 1869.

15. Красножен М.Е. Иноверцы на Руси. В 2-х т. Юрьев: Тип. К. Маттисона, 1900.

16. Лилов А.И. О зловерных действиях иезуитов в отношении к православной церкви в России в конце XVI и в начале XVII века: соч. студента Казан. духовной акад. VI учебного курса. Казань: Тип. Губ. правл., 1856.

17. Лиценбергер О.А. Римско-католическая и Евангелическо-лютеранская церкви в России: сравнительный анализ взаимоотношений с государством и обществом (XVIII – начало XX вв.): дисс. ... докт. ист. наук. Саратов, 2005.

18. Летницкий И.Н. Миссионерская и духовно-просветительская деятельность Астраханского Кирилло-Мефодиевского Братства в Астраханской епархии (1873-1903). Астрахань: Типография В.Л. Егорова, 1903.

-
19. *Лялина Г.С.* Баптизм: Иллюзии и реальность. М., 1977.
  20. *Мельгунов С.П.* Церковь и государство в России: (К вопр. о свободе совести): Сб. ст. Вып. 1-2. Москва: Т-во И.Д. Сытина, 1907-1909. Т. 2.
  21. *Недзельницкий И.* Штундизм, причины появления и разбор учения его. СПб., 1899.
  22. *Пругавин А.С.* Религиозные отщепенцы. Немоляки. «Вредные секты». Штунда среди великороссов. Белоризцы. Интеллигентная секта. М.: Посредник, 1906. Вып. 2. VIII.
  23. Полное собрание законов Российской империи III. Т. XXVI. № 28424 // http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php.
  24. *Рейснер М.А.* Мораль, право и религия по действующему русскому закону: Веротерпимость и национальный принцип по действующему праву. Юрико-догматические очерки // Вестник права. Апрель и май 1900. № 4, 5.
  25. *Саввинский И.И.* Астраханская епархия (1602-1902 гг.). Общее историческое обозрение епархии. Астрахань: Тип. В.Л. Егорова, 1905.
  26. *Скворцов В.М.* К истории расколосектантства и миссии в Саратовской епархии. СПб., 1903.
  27. *Самарин Ю.Ф.* Иезуиты и их отношение к России. М., 1868.
  28. *Сердобольская Л.А.* Реакционная сущность баптизма. Л., 1960.
  29. *Толстой Д.А.* Римский католицизм в России. Историческое исследование. СПб., 1876-1877. Т. 1-2.
  30. *Ушинский А.Д.* О причинах появления рационалистических учений штунды и некоторых других подобных сект в сельском православном населении и мерах против распространения учений этих сект. Киев, 1884.
  31. *Цимбаева Е.Н.* Русский католицизм: Идея всеевропейского единства в России XIX в. М.: Изд-во ЛКИ, 2008.
  32. *Шейпман М.М.* Ватикан и католицизм в конце XIX – начале XX вв. М., 1958.

R.M. URAZGALIEV

*Postgraduate student of the University-wide
Department of General and Russian History,
Moscow City University,
Moscow, Russia*

CONFESSIONAL POLICY ON CATHOLICS AND PROTESTANTS OF THE LOWER VOLGA REGION IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY AND AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY: HISTORIOGRAPHIC REVIEW

The article is devoted to the main studies that consider the centuries-old history of the relationship between the authorities and non-Orthodox Christians on

---

the territory of the Lower Volga region. The active colonization of sparsely populated territories, initiated by the manifesto of Catherine II, led to the emergence of Catholic and Protestant populations in the Lower Volga region, whose numbers grew rapidly. The study of the problem is mainly limited to the period of the second half of the XIX – early XX centuries, which was very significant for the process of formation of a new style of relations between church and state. A small number of special studies on confessional politics is presented in the region of interest to us. Most of the publications related to this issue in one way or another are generalizing in nature and use the experience mainly of central authorities, forgetting about regional ones. However, even with a rigid vertical of power, religious policy on the ground was carried out taking into account the national, cultural and social characteristics of their regions. According to the author, the politicized approach, considering the existence of Western Christian confessions in Russia as a violation of order and a threat to the security of the state and society, did not contribute to its objective scientific consideration.

Key words: *baptism, legislation, Catholicism, German colonists, Lower Volga region, Protestantism, sectarianism, church.*

БИБЛИЯ КАК ИСТОЧНИК ПРАВА (ЧАСТЬ ПЯТНАДЦАТАЯ, ЗАВЕРШАЮЩАЯ)¹

Опираясь на часть вторую статьи 67 Конституции Российской Федерации, автор ставит задачу показать взаимопроникновение в правовые системы мира божественного и человеческого начала, имея при этом в виду, что начало возникновению позитивного (человеческого, «искусственного») права было заложено в теологическую стадию развития цивилизации. Реализация задачи потребует анализа различного рода правовых концепций в их историческом развитии; содержания Библии в контексте норм поведения людей, правил жизни (заповедей, притч Иисуса Христа, рекомендаций Святых Апостолов); нормативных документов разных стран, включая Россию, в их историческом развитии.

С учетом объема содержания статья поделена на несколько частей.

Ключевые слова: Бог, божественное право, естественное право, положительное право, Библия, Заповеди, философы, ученые, юристы, нормативные документы, правовые концепции.

Предыдущая часть статьи заканчивалась временем формирования Русского централизованного государства (великий князь Иван III). Необходимо отметить, что в международных отношениях Иван III стал употреблять терминологию «Божиею милостью царь всея Руси», или – «Государь, великий царь всея Руси». Сын его, Василий III (1505-1533 гг.) – терминологию: «Божиею милостью царь и великий князь всея Руси», использовал системно. Что касается идеи Бога, Библии и правовых источников, то исследование показывает следующее.

Судебник Ивана III 1497 г. На международном уровне о Судебнике 1497 г. узнали из Записок о Московии австрийского дипломата Сигизмунда Герберштейна, посла императора Максимилиана I при дворе Василия III. Записки были опубликованы в Базеле в 1556 г. на латинском языке. Вли-

---

¹ Часть четырнадцатая «Библия как источник права» опубликована в журнале «Вопросы национальных и федеративных отношений». 2021. Т. 11. № 11 (80). С. 3057-3072.

яние Ветхозаветных норм и христианских ценностей нахожу в статьях 1, 2, 3 о составе боярского суда, его компетенции и запретах судьям: «а посулов ... не иметь», то есть, вознаграждения, взятки не брать (статья 1). Каков бы жалобник ни пришел, всех нужно принять и выслушать, дать управу (статья 2). Статья 59 проникнута заботой о вдове, которая «питается от Церкви Божией». Статья 60 воплотила Завет Господа Бога Моисею о наследовании дочерью земли, если нет сыновей. Судебник устанавливает за дочерью право наследования и земли. Статья 61 требует ставить изгороди «промеж сел и деревень», а статья 62 устанавливает наказание за нарушение, уничтожение межи. О межевых знаках (Терме, Термине), выросших (вышедших) из религиозных представлений еще во времена Ветхого Завета, я уже писала в одной из частей статьи. Как видим, этот вопрос не обойден и в Русском правовом источнике.

В следующем Судебнике, 1550 г., уже при Иване Грозном, тоже на первом месте (статья 1) регулируется вопрос суда: «А судом не дружите и не мстити никому, и посулу в суде не имати». Как и в Ветхозаветные времена разрешается выкуп земли (статья 85), регулируется вопрос о межевых знаках (статья 86, 87). Повторяется статья Судебника 1497 г. о вдовице.

Религиозные (христианские) мотивы содержались в Уставных грамотах великих князей. Грамоты регулировали вопросы взаимоотношений между Московской (центральной) властью и местными феодалами (местной власти), при вхождении той или иной территории в состав Русского государства. Надо сказать, что анализируя правовые, политико-правовые источники, приходишь к выводу, что Россия, как страна, как территория, пространство формировалась с именем Бога. Об этом позже скажу подробнее, сейчас – о грамотах. Например, Белозерская Уставная грамота 1488 года на уровне закона приурочивает внесение корма (платы за работу царских наместников) к православным праздникам: «Рождество Христово», «Петров день» и т.д. То есть, православные праздники отмечались на государственном уровне [2. С. 191-195], и к этим дням приурочивались государственно-управленческие дела.

В контексте темы статьи особо выделяется на фоне других правовых документов **Стоглав (Соборное уложение; царское и святительское уложение)**, составленный в 1551 г. в Москве. Стоглав – итоговый документ Собора светской и духовной власти, предназначенный для регулирования жизни и церковных людей, и мирян. Светскую (государственную) власть представлял царь Иван Васильевич (Грозный). Председательствовал на Соборе митрополит Макарий. Созван был Собор по инициативе царя, стремившегося к «единомыслию с духовенством». Поскольку царь не всегда присутствовал на Соборе, то его вторая речь была зачитана. Иван Грозный вообще показал на Соборе знание Священного Писания, но особенно изобиловала фрагментами из Ветхого Завета вторая речь. Царь обращался к Собору с вопросами, а Собор (духовенство) отвечал.

В Предисловии Стоглава пишется: «Премилостивый и милосердный бог, прехитрый содетель всея твари видимыя и невидимыя, великий промысленник человеческому животу и спасению ... Сие праведное солнце – Христос, бог наш милосердый, Господь по неизреченным его судьбам ...» [16. С. 241, 259, 260]. Далее по тексту авторы часто упоминают Иисуса Христа, Отца и Сына и Святаго Духа, Нераздельную Троицу.

В третьей главе содержится рукописание царя Собору (вторая речь, о которой упомянуто выше). Речь начинается в церковно-молитвенном стиле и продолжается изложением положений Ветхого Завета. Обращаясь к духовенству, князьям, боярам, ко всем христианам, Иван IV предлагал раскаяться в грехах, напоминая им примеры кары Господней из Ветхого Завета. Царь говорил о гибели царств, основной причиной чего являлось забвение норм Священного Писания.

После речей царь обращался к Собору с вопросами, на которые затем получал ответы. Вопросы – ответы имели правовую силу. Очень часто в своих вопросах Иван IV обращается к Богу, ссылаясь на Священное Писание, отмечает злоупотребления и чиновников, и духовенства. Например, в вопросе под номером 16 говорится «о церковной и о монастырской казни, еже в росты дают». «Угодно ли се богови, и что писание о сем глаголит?» – пишет царь. Задавая такой вопрос, он прекрасно знает ответ: Священное Писание запрещает взимание процентов (рост). В вопросе под номером 32 царь обращает внимание на грех: на торгу в городах и землях «давлению» продают, «а не колото живо и кровь не точена». То есть, в Заповедях Божиих запрещается употреблять в пищу давлению, а после заклания кровь нужно спускать, не употребляя в пищу. Об этом напоминал царь.

Писал царь о недостойном поведении в церкви и мирян, и духовенства.

В целом Иван IV поднял на Соборе важные для государства и церкви проблемы. В ответах на вопросы и проявилась позиция членов Собора. После прочтения Стоглава создается впечатление, что царь Иван IV знал положения Священного Писания лучше, чем многие из высшего духовенства. Это, во-первых. И, во-вторых, Иван IV явно намеревался подчинить себе (государству) духовенство (церковь) по многим причинам, среди которых не последнее место занимает экономическое положение церкви (владение земель, крепостными крестьянами и т.д.). Кроме того, церковь стояла на стороне бояр, в том числе и сами митрополиты. Бояре же всячески пытались ограничить власть царя, тогда как Иван IV считал себя самодержцем, Богом поставленным и Ему подотчетным.

Противостояние двух властей продолжится и в дальнейшем, при других царях. Так, из очень уважительных, отношения между царем Алексеем Михайловичем и патриархом Никоном превратятся во враждебные и не без вины патриарха. С большими усилиями царю удалось победить в этом конфликте, а в 1649 г. церковь была поставлена под контроль государства.

В этом году было принято **Соборное Уложение и на его основе учрежден Монастырский приказ** – отраслевой государственный орган управления по делам церкви. Тем не менее церковь оставалась мощным экономическим конкурентом государства, сосредоточившим в своих руках треть всех земельных угодий с крестьянами на них проживавшими [4. С. 33].

Однако развивать затронутый вопрос в контексте настоящей статьи невозможно, вернусь к религиозной составляющей. Упомянутое **Соборное Уложение 1649 г.** являлось в качестве Конституции, востребованным, примерно, 100 лет, а действующим в отдельных частях – около 200 лет.

Посмотрим на отражение в нем положений Библии, идеи Бога.

Во вводной части имеется указание на источники Уложения, среди которых называются «правила святых апостол и святых отец». То есть, положения Священного Писания использовались при составлении Соборного Уложения.

Насколько важным, серьезным считалось закрепление на законодательном уровне борьбы со всякого рода действиями против православия, против веры в Бога, – видно из того, что первая глава предусматривает наказание за богохульство. Подчеркиваю, не против государства (государственные преступления), а против Бога, веры в него. Всего в главе 9 статей. Для наглядности изложу статью первую: «Будет кто иноверцы, какия ни буди веры, или и русской человек, возложит хулу на Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, или на рождшую Его Пречистую Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, или на честный крест, или на Святых Его угодников, и про то сыскивати всякими сыски накрепко. Да будет сыщется про то допряма, и того богохулника обличив, казнити, зжечь» [15. С. 85].

Преступления против государя расположены на втором месте (вторая глава предусматривает наказания за них).

Глава XIII Уложения предусматривает создание особого Монастырского приказа для управления церковными делами. В главе 7 статей. Принята эта глава Уложения, как указывается в документе, «по челобитью стольников, и стряпчих, и дворян московских, и городовых дворян, и детей боярских, и гостей, и гостиные, и суконные, и иных разных сотен и слобод и городовых торговых и посадских людей ...».

В Соборном Уложении используются Ветхозаветные мотивы в вопросах семейных отношений, землепользования, судопроизводства, процесса, обязательственного и наследственного права.

Активно развивалось законодательство при Петре I. Сейчас бы мы сказали, что Петр Великий пытался построить правовое государство: он глубоко верил в силу закона и всемогущество государства. Если на вторую половину XVII в. приходится 1821 указ (в год, примерно, 36 указов), то в первой половине XVIII в. ежегодно издавалось, примерно, по 160 указов [11. С. 416]. Неисполнение указов (законов) он приравнивал к измене государству.

Законодательные акты зачастую начинались словами: «При помощи всемогущего в троице славимого бога великий государь царь ... вся Великия и Малыя, и Белья России ...». Надо иметь в виду, что в период формирования абсолютизма в России роль духовенства в государственных делах падала, государство ограничивало церковную собственность, финансовые привилегии церкви. Особенно Петр I (Великий) оказал большое влияние на церковь, определив ее судьбу на 200 лет вперед. Он, как и Иван IV (Грозный) хорошо знал религиозную литературу. В детстве его обучали по Часослову, Псалтырю, Евангелию и Апостолу. Он читал зарубежную литературу, переведенную по его указанию на русский язык. Русскую историю Петр I изучал по летописям. Одним словом, традиции церковного благочестия Петр I знал хорошо. Тем не менее, Петра I зачастую обвиняли в предвзятом отношении к духовенству, в безбожии. Это не так. Петр I любил Россию и стремился сделать ее достойной величия державой. Все вокруг должно было служить этой цели. Духовенство не всегда это понимало, особенно монахи. Стратегия Петра I видна из его ответа на письмо-укор патриарха Адриана, отправленное в Нидерланды в 1698 г. «Мы в Нидерландах, – писал Петр, – городе Амстердаме, благодатью Божиею и Вашими молитвами при добром состоянии живы. И, последуя Божиему слову, бывшему праотцу Адаму, трудимся. Что чиним не от нужды, но доброго ради приобретения морского пути, дабы, искусясь совершенно, могли возвратясь против врагов имени Иисуса Христа победителями и христиан тамо будущих свободителями благодатию Его быть, чего до последнего издыхания желать не перестану» [7. С. 454]. Обратим внимание – 1698 год, Петру I еще 26 лет, но он твердо верит в свое предназначение как государя. Служение государству во имя Иисуса Христа – главное для Петра I дело. Поскольку как он видел из истории взаимоотношений царей (его предшественников) с патриархами (духовенством), церковь не во всем и не всегда поддерживала государственную политику, то он решил упразднить патриаршество и поставить церковь под контроль государства. Сам же он, лично, считая себя освободителем христиан, воспринимал это как Божье дело. Важные государственные события Петр обставлял церковными церемониями. В заявлениях, в правовых документах он часто давал религиозную оценку событиям. После смерти патриарха Адриана Петр I не пошел на избрание нового патриарха, а назначил управлять патриаршими делами митрополита Рязанского и Муромского Стефана (Яворского).

В 1720 г. Петр под своим председательством провел Собор пастырей церкви, где было решено создать Духовную коллегию для управления церковью, которая 25 января 1721 г. была преобразована в Святейший Правительствующий Всероссийский Синод, подчиненный Сенату [12. С. 508]. Духовный Регламент (Закон) готовился в среде духовенства, Синодом был одобрен и утвержден императором Петром I. Император реформировал

управление церковью в направлении ослабления ее экономической мощи: земли, крестьяне и т.д. Такую же политику проводили последующие императоры, до Николая I. Со второй половины XIX в. кризис начинает охватывать и церковь. Формально о Боге пишется, говорится, на Бога ссылаются в политических, правовых документах, фактически же христианские ценности нивелируются. Этого следовало и ожидать в результате огосударствления церкви, особенно при Екатерине II: все церковное имущество она перевела в казну, а служителей церкви «посадила» на государственное жалование. Правда, деньги поступали для этих целей с доходов с церковных имуществ. Для заведования церковными землями и крестьянами создана была Коллегия экономии.

Мысль о том, что царь (император) – наместник Бога (помазанник Божий) на земле была юридически закреплена. Со времени Павла, сына Екатерины II, царь являлся и главой православной церкви. В этом качестве для царя Библия должна была быть главным источником и политики, и права. Должна, но как показывает История России, – не стала. Наоборот, отход от Библии в практической жизни влек к углублению кризиса и в православии. Внутри духовенства наметился раскол. Авторитетный в церковных кругах и в народе Иоанн Кронштадтский в самом начале XX в. предсказав революцию, отметил, что силы, которые готовят революцию, выходят из семинарских стен [5. С. 290]. Безверие, сектантство, с которыми борьба началась еще столетие тому назад, распространялись по России ужасающими масштабами. Еще в 1859 г. по данным Синода, из 51 млн. 472 тыс. 200 православных верующих России причащались и исповедовались лишь 35 млн. 81 тыс. 97 человек. Из тех, кто не причащался и не исповедовался 726 тысяч 982 человека «были склонны к расколу»; 3 млн. 417 тыс. 231 человек не делали этого «по небрежению» (равнодушие к православию) [9. С. 200].

Опасность для веры в Бога представляли сами церковнослужашие. Должностные лица жандармских управлений, осуществлявшие негласный контроль над духовенством, отмечали в «политическом обзоре за 1891 г.»: «... духовенство, кроме столичного, осталось в том же неприглядном виде, который обрисован в предыдущих обзорах. То же пьянство, та же нравственная распущенность, те же грошовые поборы, вымогаемые с прихожан, то же неуважение к святыням и своим обязанностям ... Наместник Сергиевской Лавры, в интимном разговоре, жаловался на страшную распущенность братии, с которой трудно бороться ... Вызванная в Управление одна из содержательниц домов «de passis», между прочим, говорила, что лучшими клиентами по оплате и широкому разгулу являются монахи» [8. С. 343-344]. Углубляться в эту тематику нет надобности, литературы на этот счет достаточно. Отмечу, что среди населения авторитет духовенства падал с каждым годом, если не с днем. Те священники, которые пользовались у населения авторитетом, были неуютны Правительству. Поэтому не нужно удивляться

тому, что церковь втянулась в политическую борьбу и как политический игрок навлекала на себя беды (гонение, разрушения и т.д.).

Об этом я еще скажу чуть позже, а сейчас коротко покажу процесс формирования государства Российского именем Бога, что запечатлели документы, которые можно отнести к государственному праву.

Начну с XVI в., со времени Василия III, отца Ивана IV (Грозного). 2 апреля 1525 г. Василий III дал Жалованную грамоту ненцам, живущим по реке Обь, «О принятии их в подданство России». Грамота открывалась словами: «Великий государь Василей, Божию милостию царь и государь всеа Руси и великий князь владимерский, и московский, и новгородцкий, и псковский, и смоленский, и тверской, и пермский, и югорский, и вятцкий, и болгарский, и иных.

В Самоедь в Югорскую, то живет по реке по Оби, князю Карачею Седу да князю Лехею, да князю Томылу, да князю Белоголову, да князю Яркоме и всем земским людем самоеди югорской, которые живут по Оби реке. Присылали естя к нам бити челом своего земского человека самоедина Анюдору, чтобы нам вас пожаловати, под свою руку взяти и за вас стояти и от сторон беречи, а вы нам хотите служити и дань давати ...» [13. С. 6]. Из процитированного фрагмента видно, что представители ненецкого народа сами обратились к великому московскому князю о принятии их в русское подданство.

Приведу пример обращения от 6 апреля 1756 г. к «Белому царю» алтайцев: «Мы, алтайские знатные зайсанги, все между собою согласясь, сие письмо к полковнику чрез Намку посылаем.

Ежели бы вы, с толмачем Михайлом переговоря, сие наше дело вскоре привели ко окончанию, то бы оное было хорошо, а ежели бы вы прислали к нам войско и оным нас защитили и к себе взяли, то бы оное хорошо же было, також ежели бы вы здесь на наших местах крепость построили, то бы оное было крепко. И ныне вы, Белого царя полковник, пожалуйста, возьмите нас к себе, а к нам уже со объявлением нарочные приезжали, что мунгалы хотят нас отсюда взять и перевести к себе, и ежели вы нам войска хотя и не дадите, однако ж, ежели бы вы прислали к нам одного знатного человека, то бы и оное хорошо было, а мунгальским войском командующий владелец, именуемой Шидар Ванг Амунгус, как мы сами видели, имеет при себе пять тысяч человек войска, потом слышали, что оногo войска при нем сорок тысяч. А ныне мы намерение имеем Белому царю подати платить и кроме Белого царя иногo государя не имеем.

Намки руку приложил.

Переводил переводчик Петр Смирнов» [13. С. 10].

В контексте событий в Украине изложу фрагмент письма Б. Хмельницкого из Черкас царю Алексею Михайловичу с желанием объединиться: «Наяснийший, велможний и преславний цару московский, а нам велце милостивый пане и добродию.

Подобно с **презрения божого** тое ся стало, чога ми сами соби зичили и старалися о тое, абихмо часу теперишного могли чрез посланцов своих доброго здоровья вашей царской велможности навидити и найнижший покун свой отдати. Ажно **Бог всемогущий здарив** нам от твоего царского величества посланцев, хоч не до нас, до пана Киселя посланих в потребах его, которых товариши наши козаки в дорози натрафивши, до нас, до войска завернули. Чрез которых радостно пришло нам твою царскую велможност видоим учинити оповоженю вири наше старожитной греческой, за которую з давних часов и за волности свои криваве заслужение, от королей давних надание помир[ем] и до тих час от безбожных ариян покою не маем.

[Тв]орець **избавитель наш Иусе Христос**, ужаловавшис кривд убогих людей и кривавих слез сирот бидних, ласкою и милосердем своим святым оглянувшися на нас, подобно, пославши **слово свое святое, ратовати нас рачил**. Которую яму под нами били викопали, сами в ню ся обвалили, же дви войска з великими таборами их **помог нам Господь Бог опановати** и трох гетманов живцем взяти з иншими их санаторами. ...

Вашему царскому величеству найнизши слуги. Богдан Хмельницкий, гетман з Войском его королевской милости Запорозким» [19. С. 129-130].

Из письма видим, что Б. Хмельницкий глубоко верит, что объединение с Москвой – дело Божие, воля Бога, пророчество Иисуса Христа. В других письмах Б. Хмельницкого в Москву постоянно, по несколько раз упоминается Бог, Иисус Христос, Евангелие.

В марте 1656 г. Молдавский господарь Георгий Стефан написал грамоту царю Алексею Михайловичу, сопровождавшую делегацию (посольство) из Молдавии во главе с митрополитом Гедеоном для ведения переговоров о переходе Молдавии в Русское подданство. Прочитую начальную часть: «Иже в Христа Бога благоверному, Богу избранному, Богу почтенному, Богу превознесенному и в православию ясно сияющему, великому господарю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всея Великия и Малия и Белия Росия самодержцу, царю московскому и иним многим землим и странам восточных и западных и севярних отчича и дедича и наследника и царя и господаря и обладателе, о Господи радоватися на лета многа. Аминь» [20].

Имя Бога, как видим, открывает грамоту и затем по тексту часто используется.

Обратимся еще к одному документу от 4 марта 1711 г.: «Грамота Петра I Кабардинским владельцам и всему кабардинскому народу о согласии принять кабардинский народ в подданство России и защитить от внешних врагов». Сразу после названия документа Петр I пишет слова «Божиею милостию», что видно из текста, фрагмент которого процитирую: «Божиею милостию от пресветлейшаго и державнейшаго великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича [к] Татархану князю черкесскому,

и братьем ево, и прочим владельцам, и всему народу тому, и кабардинских и горских черкес наше царского величества милостивое слово» [13. С. 162].

Полагаю полезным напомнить о начале вхождения Закавказья в состав России. В 1638 г. царь Мегрелии Леон обратился с грамотой к царю Михаилу Федоровичу о желании грузинского народа перейти в подданство России. Красноречиво показана религиозная составляющая и величие Русского царя: «Превысочайшему, благочестивому, Богом хранимому самодержцу единому, начальнику веры христианские, царю государю московскому и всеа Руси многолетнему царю Михаилу и царствию твоему.

Раб твой, дидиянский государь именем Лев в смиренном образе бьет челом и покланяетца и молит Бога, чтоб многолетнему сотворил Бог высоту великого царствия его государева. По сем молит и бьет челом со всеми пребывающими zde в Ыверской [2] стороне православнии и вернии по закону Христову и по учению апостолскому и ведмаго собора, и веруют во Святую Троицу и Пресвятую непорочную Богородицу и во едину святую апостолскую церковь и во святое едино крещение и чают воскресения будущего века. И как-де уповают будущего века, так-де уповают от великого его царствия милость получить, потому что избрал Христос его великого государя и учинил начало царствовать надо всеми православными христианы, и ему-де со всем своим царством подобает кланяться ему великому государю» [14. С. 151-152].

Без упоминания Иисуса Христа, но со ссылкой на Бога Всемогущего писали письма, прошения Русским императорам ханы, султаны, старшины каракалпакские, ташкентские, казахские, киргизские.

30 мая 1827 г. давали клятвенные обещания Абхазские князья и дворяне греческого вероисповедания при вступлении в подданство России: «Я, нижеименованный, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом пред святым его Евангелием в том, что хочу и должен е.и.в., своему истинному всемилостивейшему великому государю императору Николаю Павловичу, самодержцу всероссийскому и е.и.в. всероссийского престола наследнику, его императорскому высочеству великому князю Александру Николаевичу верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя живота своего до последней капли крови, и все к высокому е.и.в. самодержавству, силе и власти принадлежащие права и преимущества, узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять и при том по крайней мере стараться споспешествовать все, что к е.и.в. верной службе и пользе государственной во всяких случаях касаться может» [13. С. 307-308].

Формат статьи исчерпан, невозможно изложить и тысячной доли тех документов, что накопились по ходу (в процессе) формирования территории России. Значительная часть их мною прочитана, и я с «чистой совестью» констатирую, что идея Бога, добровольность, авторитет Русской власти,

надежда народов на спасение в лоне России, – в документах зафиксированы. Можно сказать, коротко: Россия формировалась именем Господа Бога. Но это не исключало ошибок и преднамеренных отступлений от Заповедей Господа Бога, тем более в условиях, когда в одном лице совмещаются две власти – светская (государственная) и духовная. Как пишет Шкаровский М.В., – «К началу XX века Российская Православная Церковь находилась в состоянии глубокого внутреннего кризиса, который постепенно нарастал на протяжении двух последних столетий ... Православие понималось не как институционально оформленная религия для верующих, а как опора самодержавной власти ... Православие в России несло не специфически религиозную функцию, а в большей степени националистическую и политическую – налицо были элементы кризиса веры ...» [21. С. 45]. Эти слова написал специалист, книга его издана по благословию председателя Отдела внешних церковных связей Архиепископа Волоколамского Илариона.

События, последовавшие в феврале и октябре 1917 г., – вполне закономерны со всех точек зрения, то есть, и религиозной. При этом в тот исторический момент выправить положение в пользу церкви было уже невозможно. Вера была утеряна среди всех слоев населения и не без вины в этом церковнослужителей (духовенства). Юридически же идея Бога была закреплена в Основных законах Российской Империи. Живая действительность не соответствовала формальным канонам. Противоречия настолько глубоко зашли в тупик, что разрешить ситуацию можно было только переворотом, и он произошел. В октябре 1917 г. большевики взяли власть. Совершенно справедливо, политически правильно церковь была отделена от государства. Ей была дана полная свобода в пределах религиозных целей. Но духовенство повело себя иначе, включившись в политическую борьбу против новой власти. Это был, на мой взгляд, ее грех против Бога: власть дается от Бога и ей необходимо повиноваться. Этого не произошло. Большевики ответили тем же.

Одним словом, как и предписано, что грех смывается кровью, так и получилось. Крови было пролито много. Общество, страна обновились, но без признания Бога со стороны власти и значительной доли населения. По моим понятиям, Господь Бог попустил этим людям быть атеистами, верящими в коммунистическую идею, то есть, вера в Бога была заменена верой в коммунизм. Ценности коммунизма в основном совпадают с ценностями христианскими. Люди, оформлявшие эти ценности в теорию, в лозунги изучали в свое время в школе Закон Божий, а многие из революционеров обучались и в духовных семинариях. Биографам Сталина И.В. известно, что он не блистал оценками, у него было всего две пятерки в духовной семинарии, одна из которых – по теологии [3. С. 24].

Самую высокую оценку получил Ленин В.И., экстерном сдавая экзаме-
ны в испытательной комиссии юридического факультета при Санкт-

Петербургском университете по церковному праву. В объем этого предмета входили: источники и памятники церковного законодательства; юридическое положение и управление РПЦ; история церковной организации; устройство римско-католической, лютеранской и армяно-григорианской церкви в России. Между тем, в комиссии участвовал протоирей, профессор церковного права М.И. Горчаков [10].

В революционном (освободительном) движении участвовали священники; некоторые из них были избраны в состав Государственной Думы крестьянами. Политические платформы и пристрастия у них были разные. Вот одна из позиций, содержащаяся в постановлении Ялтинского собрания:

«1. Согласно завету Христа, св. апостолов, мы молимся за царя.

2. Мы признаем, что в нашей общественной жизни много несправедливого и тяжелого, что положение многих членов государства невыносимое, что разобраться во всех несправедливостях и устроить справедливую христианскую жизнь лучше всего могут свободно избранные, на самых широких началах, представители народа.

Мы считаем справедливым и согласным с божескими законами русское освободительное движение и не можем не приветствовать его.

3. Мы признаем единственно правильный путь для всеобщего устройства – путь Христов – мирного соглашения. Умы взволнованы повсюду, страсти разгораются, все христианское в человеке гложет, прорываются худшие инстинкты. Всякое насилие с одной стороны вызывает гораздо большее с другой, и, кто знает, какой катастрофой все может кончиться. Надо признать прежде всего, что кровь человека священна ... Правительству первому нужно признать это и объявить всему народу, а граждане всех политических партий должны также признать это законом и для себя. Всякое насилие, произведенное какой бы то ни было стороной, должно подлежать гласному суду, без применения смертной казни.

4. **Церковь должна стоять вне и выше всяких партий, а также ее служители;** как Церковь не может быть Церковью какой-либо одной политической группы, так и священник не может быть священником одной политической партии. Церковь должна освещать по духу христианской любви и всепрощения истину в каждой партии, направляя все к большему благу как целого народа, так и каждого человека в отдельности.

5. Мы высказываем сожаление, что в это тревожное время наши высшие духовные власти держали и держат себя, отчасти, вследствие ненормальности церковного строя, а отчасти и по своей вине, не с надлежащей энергией: не выражают своего отношения к происходящим событиям определенно, не высказываются о нуждах народа перед правительством ... **Мы признаем, что вследствие этого иные из священнослужителей не показали себя на высоте своего положения и со стороны многих из народа возбудили ненависть к духовенству и даже к Церкви Божией»** [6. С. 67-68].

Эти принципы подкреплены были подписями 25 лиц духовного чина. Из них три протоиерея, 10 иереев, четыре диакона и восемь псаломщиков.

Вполне ожидаемо на фоне кризиса веры христианской возросла тяга к философии. В начале XX в. ни один мало-мальски признаваемый журнал не обходился без философской статьи. В это время сформировалась группа известных затем мировой научной общественности религиозных философов: С.А. Аскольдов, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Н.О. Лосский, П.В. Новгородцев, П.Б. Струве, Л.И. Шестов, П.А. Флоренский, В.Ф. Эрн, С.Л. Франк. Каждый из них в той или иной форме и объеме «проповедовал» идеи христианского гуманизма, на основе которого и должна быть перестроена общественная жизнь. Наиболее впечатляет позиция Франка С.Л. касательно революций, вообще событий в Европе и России 1914-1922 гг. Он их считает не «случайным эпизодом, болезненным, но кратким перерывом нормального культурного развития», а началом новой мировой эпохи, нового мироотношения, которые Франк именуется «религиозный гуманизм» [17. С. 53]. Франк считает, что религиозный гуманизм свойствен русскому мировоззрению. Русскому человеку нужно распрощаться с верой в европейскую культуру и искать не ценности культуры, а ценности жизни, которая представляет собой противоборство разнородных начал: «мы должны искать мужества и веры в себе самих» [18. С. 119, 136]. Углубляясь в себя самого, человек встретится с живым Богом, – считает Франк. По большому счету, так все и произошло. Коммунистические ценности, не противореча христианским ценностям, овладели массами, поверившими и в свои силы, и в лидеров революции. Формально не признавая Бога, советские люди строили новую жизнь, новую страну на основе христианских ценностей, обретших форму политико-идеолого-правовых концепций, теорий, программ, лозунгов. Многие при этом продолжали верить и Богу, а кто-то обретал Бога, пройдя через трудности жизни. Тот, кто пришел к Богу, пройдя через кошмары войн (гражданской, Великой отечественной), уже так просто не расстанется с верой в Бога. Эта вера – результат свободного, добровольного выбора, хотя и под воздействием внешних обстоятельств, но не силой людской воли навязанных. В годы Великой Отечественной войны «наладились» отношения между церковью и государством. Со стороны власти государственной впоследствии были допущены несправедливые и незаконные действия по отношению к церкви, но это продолжалось недолго. В современной России отношения «государство – церковь» мне представляются гармоничными, что позволило идею Бога вернуть в правовое русло (статья 67.1, часть 2 Конституции РФ).

Таким образом, исследование, облеченное в статью из 15 частей, показало, что Бог явился началом развития права (теологическая стадия цивилизации) и Бог завершит этот процесс. Человек, в какую бы форму он не организовался (блок, партия, союзы, группы, лидеры и т.д.) – все лишь орудие Господа Бога.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета // Российское Библейское общество. М., 2013.
2. Белозерская Уставная грамота (1488 год, март) // Российское законодательство X-XX веков. В 9-и томах. М., 1985. Т. 2.
3. Волков Ф.Д. Взлет и падение Сталина. М.: Спектр, 1992.
4. Вышегородцев В.И. Государство и церковь в России в середине XVII в. // Научные труды Московского государственного педагогического университета им. В.И. Ленина. М., 1996. Ч. 1.
5. Жизнеописания достопамятных людей земли Русской. X-XX вв. М., 1992.
6. Ивакин Г.А. Православное духовенство Российской империи: испытание светской политикой (о работе православного духовенства в Государственных думах Российской империи: Монография. М.: Изд. дом «Дело». РАНХиГС, 2012.
7. Карташев А.В. История Русской Церкви. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. Т. 2.
8. Лукьянов С.А. Роль Департамента духовных дел иностранных вероисповеданий МВД Российской империи в реализации государственной вероисповедной политики (1832-1917 гг.): Монография. М.: «Спутник+», 2009.
9. Миллюков П.Н. Очерки по истории русской культуры в 3-х томах. М., 1994. Т. 2.
10. Молодой Ленин. Повесть в документах и материалах / сост. А.И. Иванский. М., 1964.
11. Павленко Н.И. Идеи абсолютизма в законодательстве XVIII века // Абсолютизм в России. М., 1964.
12. Павлов А.С. Курс церковного права. Троице-Сергиева Лавра. 1902.
13. Под стягом России: Сборник архивных документов. М.: Русская книга, 1992.
14. Полиевктов М. Материалы по истории грузино-русских взаимоотношений. 1615-1640. Тбилиси, 1937.
15. Соборное уложение 1649 г. // Российское законодательство X-XX вв. Акты Земских Соборов. М., 1985. Т. 3.
16. Стоглав // Российское законодательство X-XX вв. Т. 2.
17. Франк С.Л. Кризис западной культуры // Освальд Шпенглер и закат Европы. М., 1922.
18. Франк С.Л. Религиозно-исторический смысл Русской революции // Русское мировоззрение. Санкт-Петербург: «Наука», 1996.
19. ЦГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 3. № 28. (подлинник); История Украины в документах и материалах. Т. 3.
20. ЦГАДА. Ф. 68. Сношения России с Молдавией и Валахией. Оп. 2. 1656 г. № 28. (подлинник).

---

21. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Вече, Лепта, 2010.

L.F. BOLTENKOVA

*Doctor of Sciences (law), Professor,
Moscow, Russia*

THE BIBLE AS A SOURCE OF LAW PART FIFTEEN, FINAL)

Based on the second part of Article 67 of the Constitution of the Russian Federation, the author sets the task to show the convergence in the legal systems of the world divine and human principles, while keeping in mind that the beginning of a positive (human, artificial) rights was embedded in the theological stage of civilization. The implementation of this task requires an analysis of various legal concepts in their historical development; the content of the Bible in the context of the norms of human behavior, rules of life (commandments, parables of Jesus Christ, recommendations of the Holy Apostles); regulatory documents of various countries, including Russia, in their historical development.

The article is divided into several parts based on the volume of its content.

Key words: *God, divine law, natural law, positive law, Bible, Commandments, philosophers, scientists, lawyers, normative documents, legal concepts.*

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К СОДЕРЖАНИЮ СУЩНОСТИ СОБСТВЕННОСТИ КАК КАТЕГОРИИ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Собственность, ее происхождение, сущность, смена форм в историческом развитии человечества является одной из «вечных» тем социальной философии. За последнее время появилось множество исследований посвященных трансформации форм собственности, исследований в которых рассматривалась бы сущность собственности в социально-философском плане недостаточно.

Ключевые слова: *собственность, социальная философия, закономерности развития, антропный принцип, надличностный характер реализации, право собственности, пучок прав собственности.*

Традиционно считается, что собственность – это предмет исследования правовых наук, и, прежде всего, гражданского права, а также экономической науки (экономической теории). Но история философии и многие современные исследования показывают, что это проблема занимала и занимает важное место в трудах выдающихся мыслителей прошлого, которые оставили нам классические образцы исследования и возможного решения этой проблемы. Здесь можно сослаться на труды Платона, Аристотеля, Т. Гоббса, Дж. Локка, Ш. Монтескье, Ж. Руссо, Г. Гегеля, К. Маркса. Из русских философов можно вспомнить такие имена, как С.Н. Булгаков, Л.С. Франк, Н.А. Бердяев и другие.

За последние годы в отечественных юридических, экономических, социологических и политических исследованиях появилось значительное количество статей, и монографий, посвященных исследованию этой проблемы. Основная часть этих исследований, как правило, имеет узкопрофессиональную направленность и касается в основном решения тех или иных чисто практических задач. Исследований, в которых рассматривалась бы сущность собственности в социально-философском плане недостаточно много.

Анализ проблемы собственности с позиции экономической науки, юриспруденции или какой-либо другой конкретной науки, охватывает далеко

не все многообразие социальных процессов, непосредственно связанных с собственностью.

Но, в то же время, следует отметить, что исследование собственности с позиции социальной философии не может быть плодотворным без параллельного ее исследования с точки зрения права и экономики.

При анализе сущности, происхождения и эволюции форм собственности мы исходим из антропного принципа, согласно которому человек, как социальное, сознательное и поэтому свободное существо, сам создает условия своего существования, вступая в особые взаимоотношения с окружающей его природной средой и остальными членами общества. Присвоение предметов внешнего мира – условий существования человека – и превращение их в объекты собственности, происходит благодаря его волевому отношению к ним. В этом процессе человек придает объектам собственности особый онтологический статус и вступает в специфические, практически-волевые взаимоотношения с ним. «Собственность, – писал К. Маркс, – означает, следовательно, первоначально ни что иное, как отношение человека к его природным условиям производства, как принадлежащим ему, как своим собственным, так предпосылкам, данным вместе с его собственным существованием, отношение к ним как к природным предпосылкам его самого, образующим, так сказать, лишь удвоенное тело» [7. С. 480].

Создавать себе по собственной воле условия своего существования – одна из глубочайших родовых сущностных сил человека. В этом, по нашему мнению, состоит сущность антропного принципа в подходе к анализу проблемы собственности, как предмета социальной философии.

Поскольку отдельная общность людей (племя, род, община) или отдельная личность имеют отношение к собственности в обществе, где и другие коллективы или личности имеют такое же отношение к определенным условиям их существования, к объектам собственности, то еще на самых ранних этапах существования человечества возникла потребность в правилах регулирования отношений собственности. До возникновения государства и права, эти взаимоотношения регулировались традициями, этическими нормами или религией. С возникновением государства отношения собственности регулируются на основе юридических норм. Начиная с римского права, эти нормы относятся к предмету гражданского права. Юридические нормы не создают собственности, но регулируют отношения между людьми по поводу предметов собственности, определяют правила вступления во владение, потребление и отчуждение собственности.

Собственность приобретается для удовлетворения каких-то потребностей общества или отдельной личности. Она, в конечном счете, должна выступать в качестве какого-либо общественного или личного блага для кого-то. Это происходит в процессе экономической реализации собственности, которая осуществляется в процессе производства, обмена, распределения

и потребления. Экономическая реализация собственности всегда осуществляется в соответствующем способе производства или стадии экономического роста, который имеет объективный, надличностный, независимый от воли и сознания отдельных людей, характер и подчиняется своим собственным закономерностям. Именно в этом смысле собственность, отношения собственности, выступают предметом исследования экономической науки, имеют характер экономической категории.

Поэтому мы подходим к исследованию собственности, как проблемы социальной философии, учитывая теории собственности, сложившиеся в правовой и экономической науке.

Право, как общественный институт, имеет объективный надличностный характер и не зависит от воли и желания отдельных личностей. Юридические нормы, юридические определения, юридические полномочия собственника исходят от государства, от сложившегося законодательства. Они надличностны. Имеют объективный характер и не зависят от воли владельца собственности. Само владение вещью возникает в процессе практического применения воли лица к предмету владения (захват, формирование, знак). «Норма права, – писал К.Маркс, – лишь идеальная форма фактических отношений собственности. Реальные правовые отношения собственности, т.е. действительное право собственности не сводится, стало быть, к юридическим нормам» [6. С. 94].

По существу, в юриспруденции речь идет не о реальной собственности, а о правах собственности, которые рассматриваются как совокупность юридических норм, закрепляющих и охраняющих принадлежность определенных благ соответствующим лицам и предусматривающих объем правомочий собственников. Еще Солон (594 г. до н.э.) и Клисфен (509 г. до н.э.) подчеркивали, что права собственности не создают ее, они лишь регулируют отношения собственности, закрепляют реальное владение за отдельными лицами, так как оно возникло объективно, как необъяснимый факт. Права собственности – это установленные законом правила, которые определяют, какими вещами может владеть, пользоваться и распоряжаться то или иное лицо.

Поль Лафарг подчеркивал, «правосудие появилось в истории человечества лишь как необходимый вывод из установления частной собственности» [5. С. 64]. В традиционных обществах, где еще нет государства и соответственно законов, «освящение» частной собственности происходит на основе традиций и соответствующих верований, и ритуальных действий. По этому поводу М.М. Ковалевский писал: «Чтобы сделаться предметом частной собственности, все вновь добытое или произведенное должно быть освещено, символическим действием, выражающим желание приобретателя обратить продукт в свою личную пользу. Таково происхождение обычая «табу» [9. С. 50].

На любом этапе исторического развития общества закон регламентирует и защищает определенные формы собственности, без чего он потерял бы свой смысл. Еще Ф. Кенэ подчеркивал, что «собственность должна быть гарантирована ее законным владельцам, так как обеспеченность собственности является основным фундаментом экономического строя общества» [2. С. 433]. Право собственности – это функция государства по законному регулированию отношений собственности.

Имущественные отношения, будучи законодательно урегулированы государством, приобретают права собственности, которые по классическому кодексу Юстиниана, включают полномочия собственника владеть, пользоваться и распоряжаться объектами собственности. Главный критерий собственности – господство над объектом, которое выражается в свободе распоряжаться им. «Собственность, – писал Н.Н. Алексеев, – есть право, т.е. особо установленный способ признания за некоторыми лицами положительной возможности распоряжения и господства над вещами и охраны такой возможности от посягательства со стороны третьих лиц. В основе такого права нет ничего объективного, содержание его исчерпывается тем, что фактически установлено и признано в данном государстве и не признано в другом» [1. С. 347-348].

Римские юристы руководствовались правилом: *omnis definition in jure civili periculosa* («любое определение в гражданском праве опасно»), поэтому в римской юридической литературе нет определения понятий «право собственности» и «собственность». Смысл, с которым они связывали суть собственности (*propertas*) сводился к: *jus in rem*, т.е. право на вещь и *plena in re potestat*, т.е. неограниченное исключительное право владеть вещью. Полномочия собственника сводились к: *jus utendi* – право пользоваться вещью; *jus fruendi* – право извлекать плоды, доходы; *jus abutendi* – право распоряжаться; *jus possidendi* – владеть вещью; *jus vindicadendi* – право требовать вещь.

Правила юридического государственного регулирования имущественных отношений не могут абстрагироваться от реальных экономических отношений, складывающихся в процессе производства, обмена и распределения продуктов, а если речь идет о гражданском праве, то, прежде всего от товарно-денежного, рыночного типа экономических отношений. В этом случае право собственности призвано обеспечить беспрепятственное и эффективное использование товаропроизводителями факторов производства, «работу» механизма свободной конкуренции, спроса и предложения, ценообразования, рынка капиталов, рабочей силы, капиталов, ценных бумаг и т.д.

В юридическом смысле, отношения собственности имеют объективный, надличностный характер, от воли отдельных людей не зависящий, они имеют характер «всеобщей воли», заставляющей всех граждан данного общества подчиняться ей. Собственность, как юридическая категория, как со-

вокупность установленных законом норм, как подчеркивал Гегель, имеет абстрактный характер в двух смыслах.

Во-первых, юридические нормы – это общие правила, которые не могут охватить все богатство отношений собственности, существующих в реальной жизни, и, во-вторых, сама по себе собственность вне ее реализации в процессе производства, распределения и обмена, вне экономических отношений не имеет характера блага, не может быть моментом самоопределения личности посредством объектов собственности.

В последние десятилетия повышенный интерес вызывает теория, известная под названием «теории прав собственности», которая имеет одновременно отношение и к юридическим, и к экономическим аспектам проблем собственности.

У истоков теории прав собственности стояли два известных американских экономиста – Р. Коуз, лауреат Нобелевской премии 1991 г., и А. Алчиан. В дальнейшем в разработке и использовании этой теории принимал активное участие Й. Барцель, Г. Демеец, Д. Норт, Р. Познер.

Своеобразие подхода авторов этой, по их словам, «универсальной мета-теории» к трактовке собственности и ее использованию в качестве методологической и общетеоретической основы экономического анализа состоит в следующем.

Во-первых, в своих исследованиях они оперируют не привычным понятием «собственность», а используют термин «право собственности». Не ресурс сам по себе является собственностью, а «пучок или доля прав по использованию ресурса – вот что составляет собственность».

В 1961 году А. Гоноре предложил так называемый «полный перечень полномочий», или «пучок прав» собственности, который состоит из следующих пунктов:

1. Право владения, т.е. право исключительного физического контроля над благами.
2. Право использования, т.е. право изменения полезных свойств – благ для себя.
3. Право управления, т.е. право решать, кто и как будет обеспечивать использование благ.
4. Право на доход, т.е. право обладать результатами от использования благ.
5. Право суверена, т.е. право на отчуждение, потребление или уничтожение блага.
6. Право на безопасность, т.е. право на защиту от экспроприации благ и вреда со стороны внешней среды.
7. Право на передачу благ в наследство.
8. Право на обладание благом.
9. Запрет на использование способов, наносящих вред внешней среде.
10. Право на ответственность в виде взыскания, т.е. возможность взыскания блага в уплату долга.

11. Право на остаточный характер, т.е. право на осуществление процедур и институтов, обеспечивающих восстановление нарушенных правомочий.

Права собственности понимаются как санкционированные обществом (законами государства, административными распоряжениями, традициями, обычаями и т.д.) поведенческие отношения между людьми, которое возникают в связи с существованием благ и касаются их использования. Эти отношения между людьми представляют норму поведения по поводу благ, которые любое лицо должно соблюдать в своих взаимоотношениях с другими лицами или же нести издержки из-за их несоблюдения. Иначе говоря, права собственности есть не что иное, как определенные «правила игры», принятые в обществе. «Права собственности – это права контролировать использование определенных ресурсов и распределять возникающие при этом затраты и выгоды. Именно права собственности – или то, что, по мнению людей, является соответствующими правилами игры, – определяют каким именно образом в обществе осуществляются процессы предложения и спроса» [9. С. 325].

Вторая отличительная черта теории права собственности заключается в том, что феномен собственности выводится в ней из проблемы относительной редкости или ограниченности ресурсов. Многие из сторонников теории права собственности считают, что без какой-либо предпосылки редкостей бессмысленно говорить о собственности.

Правда, такой подход не является открытием вышеназванных авторов; впервые он был сформулирован еще в 1872 г. австрийским экономистом К. Менгером в книге «Основания политической экономии». Собственность, писал К. Менгер, своим конечным основанием имеет существование благ, количество которых меньше по сравнению с потребностями в них. Поэтому институт собственности является единственно возможным институтом разрешения проблем «несоразмерности между надобностью и доступным распоряжению количеством благ» [8. С. 79].

Такое несоответствие ведет к тому, что центральным моментом отношений собственности становится их исключительный характер. Отношения собственности – это система исключений из доступа к материальным и нематериальным ресурсам. Отсутствие исключений их доступа к ресурсам (т.е. свободный доступ к ним) означает, что они ничьи, что они не принадлежат никому, или, что-то же самое – всем. Такие ресурсы не составляют объекта собственности. По поводу их использования между людьми не возникают экономические, рыночные отношения.

С точки зрения авторов теории прав собственности, исключить других из свободного доступа к ресурсам означает специфицировать права собственности на них.

Смысл и цель спецификации, согласно взглядам сторонников теории прав собственности, состоит в том, чтобы создать условия для приобре-

тения прав собственности теми, кто ценит их выше, кто способен извлечь из них большую пользу.

«Если права на совершение определенных действий могут быть куплены и проданы, – пишет Р. Коуз, – их, в конце концов, приобретают те, кто выше ценит даруемые ими возможности производства или развлечения. В этом процессе права будут приобретены, подразделены и скомбинированы таким образом, чтобы допускаемая ими деятельность приносила доход, имеющий наивысшую рыночную ценность» [4. С. 14].

Таким образом, основная задача спецификации, т.е. четкой определенности прав собственности, заключается в изменении поведения хозяйствующих субъектов таким образом, чтобы они принимали наиболее эффективные решения. Ведь только на собственника падают, в конечном счете, все положительные и отрицательные результаты осуществляемой им деятельности. Он поэтому оказывается заинтересованным в максимально полном их учете при принятии решений. Чем определеннее права собственности, тем сильнее стимул у хозяйствующего субъекта учитывать те выгоды или тот ущерб, которые его решения приносят другому лицу. Именно поэтому в процессе обмена прав собственности те или иные блага будут переданы тому экономическому агенту, для которого они представляют наивысшую ценность. Тем самым обеспечивается эффективное распределение ресурсов, поскольку в ходе обмена они перемещаются от менее производительного к более производительному использованию, от лиц, менее их ценящих – к лицам, ценящим их больше.

Теория прав собственности, так как ее излагают ее авторы и сторонники, на наш взгляд, уходит достаточно далеко от подлинной проблемы собственности, так как права собственности, это лишь юридический механизм регулирования отношений собственности, касаясь вопроса о том, чья это собственность и кто, в конечном счете, распоряжается ею. Когда речь идет о праве собственности, пишет В.Н. Черковец, «суть вопроса сводится к выяснению того, в какие экономические отношения вступает собственник при временном делегировании части своих правомочий разным субъектам части хозяйственной деятельности, и кто «он» или «они», стоящие на вершине этой пирамиды присвоения» [10. С. 22].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Алексеев Н.Н.* Собственность и социализм: (Русская философия собственности). СПб., 1993.
2. *Кенэ Ф.* Избранные экономические произведения. М., 1960.
3. *Ковалевский М.М.* Предисловие к русскому переводу книги Л.Г. Моргана «Первобытное общество». СПб., 1900.
4. *Коуз Р.* Фирма, рынок и право. М., 1993.
5. *Лафарг П.* Собственность и ее происхождение. М., 1907.

-
6. *Маркс К.* Капитал; Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23.
  7. *Маркс К.* Экономические рукописи 1857-1859 г.; Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М. Т. 46.
  8. *Маркс К.* Экономико-философские рукописи. Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956.
  9. *Мартинкус П.П.* Социально-философский анализ отношений собственности. Автореф. дис. ... кан. филос. наук. М., 2001.
  10. *Менгер К.* Основания политической экономии. Австрийская школа политической экономии. М., 1998.

I.YU. LEBEDEV

*Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of State
Regulation of Economics, Faculty of MIGSU RANEP
under the President of the Russian Federation,
Moscow, Russia*

SOCIO-ECONOMIC APPROACHES TO THE CONTENT OF THE ESSENCE OF PROPERTY AS A CATEGORY OF SOCIAL PHILOSOPHY

Property, its origin, essence, change of forms in the historical development of mankind is one of the “eternal” themes of social philosophy. Recently, there have been many studies devoted to the transformation of forms of ownership, studies that would consider the essence of property in socio-philosophical terms are not enough.

Key words: *property, social philosophy, patterns of development, anthropic principle, transpersonal nature of realization, property right, bundle of property rights.*

АНАРХИЗМ КАК ОСНОВА ИДЕОЛОГИИ РАДИКАЛЬНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЙ

Анархизм как идеологическое течение имеет большую популярность среди наиболее радикальных сторонников экологического движения. К тому же экологические воззрения децентрализованных местных общин обеспечивают идеологическую поддержку «внепарламентской» деятельности «зеленого» движения. С радикальными экологическими движениями анархистов объединяет предпочтительное использование в своей деятельности тактики автономного и прямого действия, саботажа и стремление к возвращению к первозданной природе ради конструктивных перемен в обществе.

Статья посвящена исследованию анархистского направления в идеологии экотеррористических организаций, сравнению их активности и структуры с существующими анархистскими объединениями. Особого внимания в статье заслуживает философия эконоанархизма как одна из идеологических основ возникающих радикальных движений по защите окружающей среды.

Ключевые слова: анархизм, эконоанархизм, энвайронментализм, «прямое действие», экотеррористические организации.

Хотя современный терроризм уходит своими корнями в тактику ранних русских анархистов, сам анархизм не является философией терроризма. Анархизм – это философия, которая утверждает, что индивидуальная автономия и коллективное равенство являются фундаментальными и необходимыми условиями для цивилизованного общества. Анархисты противостоят существующей иерархической структуре общества, которая дает одним людям власть и контроль над другими. По их мнению, власть никогда не используется для поддержания коллективного блага, а служит только для угнетения человека человеком.

По мнению Чарльза Мерриама, анархистов можно разделить на анархистов-философов и анархистов-боевиков. Первые верят в построение

анархистского общества эволюционным путем, а вторые – с помощью применения силы [7. Р. 132-139, 341-352]. Акцент на насильственных действиях стал набирать обороты в анархистском движении еще в XIX веке, когда такие крупные фигуры, как Йохан Мост, выступали за так называемую «пропаганду дела». Идеи Петра Кропоткина, а позже Эммы Голдман нашли широкий отклик в философии анархизма, ориентированной на конкретное действие. В США анархистский «призыв к действию» возник, главным образом, в рамках рабочего движения, стремящегося к идеалам нового некапиталистического общества («Чикагская идея») (1). Ее флагманом был «Черный интернационал», официально именуемый как «Международная ассоциация трудящихся», предлагавшей профсоюзам выступать в качестве агентов народа для борьбы за ликвидацию капитализма.

«Прямое действие» – это общий термин, используемый для актов протеста и сопротивления существующим государственным структурам. Среди них самыми распространенными являются забастовка во всех ее стадиях от простой борьбы за заработную плату до всеобщей неповиновения; бойкот; саботаж во всех его бесчисленных формах; антимилитаристская пропаганда и в особо критических случаях допускалось вооруженное сопротивление народа для защиты жизни и свободы [9].

Между анархистами и экстремистскими движениями в защиту окружающей среды и прав животных сложились прочные связи. Во многом их объединяет принцип децентрализованной организационной структуры. «Фронт освобождения животных» (ALF), «Фронт освобождения окружающей среды» (ELF), связанные с ними другие экстремистские группировки (например, «Управление юстиции»), сформировали с анархистскими движениями определенный альянс, что способствовало возможности членства в обоих движениях. Они ссылаются на веб-сайты друг друга и публикуют информацию о значимых протестных акциях. Анархисты также в значительной степени опираются на тактику и учебные материалы, разработанные и используемые ALF и ELF, которые эти группы предоставляют в свободный доступ. Движения разделяют общие идеи, такие как противостояние капитализму и глобализации, и в результате часто проводят совместные протестные акции. Например, группа по охране лесов «Сеть действий в тропических лесах» (RAN), базирующаяся в Сан-Франциско, активно участвовала в антикапиталистических и антиглобалистских движениях, начиная с протестов ВТО в Сиэтле в 1999 году. RAN проводил специализированные тренинги, включающие обучающие занятия о том, как правильно взбираться на здания для сбрасывания баннеров, вести наблюдение, иметь дело с полицией и проносить значимые лозунги. Члены группы спонсировали аналогичный тренировочный лагерь в Вашингтоне, округ Колумбия, для подготовки протестных акций во время встречи МВФ/Всемирного банка в 2000 году. Затем, в апреле 2003 года, несколько активистов RAN были арестованы на Ман-

хэттене после запуска рекламного баннера против Citigroup [6]. RAN представляет собой «зеленую» радикальную группу, но, очевидно, что ее цели и идеологические приоритеты перекликаются с анархистскими взглядами.

В последние годы некоторые анархисты–аналитики подвергли сомнению политический эффект от участия в крупномасштабных демонстрациях. В анархистском движении все чаще происходят дискуссии о необходимости отказа от тактики крупномасштабных «прямых действий» в пользу более точечных акций, часто именуемых «партизанской тактикой». «Прямые действия» отдельных группировок имеют много преимуществ, поскольку они, как правило, проводятся скрытно, под покровом темноты. Цели могут быть выбраны более тщательно для того, чтобы обеспечить более максимальный тактический и стратегический эффект. Недостатком подобных криминальных анархистских группировок является приверженность «менталитету толпы» больших групп, что затрудняет их желание проводить «прямые действия» самостоятельно. Кроме того, внутри движения продолжаются дебаты о том, как лучше всего организовать крупное революционное движение, используя метод сопротивления без лидера.

Желание объединить все возможные объекты освобождения способствует проведению крупномасштабных мероприятий. Одним примером подобных акций является «Фестиваль полного освобождения 2004 года», который проходил в Эри, штат Пенсильвания, в январе 2004 года [6]. В качестве цели фестиваля было заявлено проведение «революционной конференции по государственным репрессиям, политическим заключенным, социальной справедливости и освобождению Земли и животных». Таким образом, в область интересов революционных анархистов были включены вопросы, являвшиеся прерогативой экорадикальных движений.

Истоки возникновения эоанархизма следует искать в философских течениях конца XIX века, особенно в анархистском натурализме, который основывался на идеях анархизма и натуралистской философии, и выступал за вегетарианство, свободную любовь, нудизм и распространение экологических представлений за пределами анархистских организаций. На формирование основных постулатов движения повлияли идеи Г.Д. Торо, Л.Н. Толстого и Э. Реклю. Собственно, эоанархизм обязан своим появлением, в первую очередь, трудам американского писателя, философа, натуралиста Генри Дэвида Торо. В своей книге «Уолден, или Жизнь в лесу» он отстаивает идеи самодостаточности природы в противоположность главенствующим представлениям о первостепенной важности развития индустриальной цивилизации [5. С. 456].

Теоретической основой первых экологических радикальных движений стала статья, а позднее книга Мюррея Букчина «Проблемы химии в продуктах» (1952 г.). через 10 лет увидело свет его новое произведение «Наша синтетическая окружающая среда». В 1965 году вышли эссе «Экология

и революционная мысль» и «К освобождающей технологии». Поскольку государство не могло справиться с надвигающимися глобальными катаклизмами, то идеальным обществом для процветания экологических идей становится анархизм. Общество с господствующим классом потребителей, порождающих «мусорную культуру», неминуемо должно смениться бесклассовым обществом и отмиранием государства, которое не может реализовать свои властные полномочия в области охраны окружающей среды [3. С. 2312-2320].

М. Букчин употребил термин эконоархизм, под которым подразумевал целостную социально-политическую концепцию, направленную на достижение гармонии между обществом и природой. В отличие от радикально настроенных «зеленых» организаций, эконоархизм представляет собой гораздо более всеобъемлющее философское движение [1. С. 95].

Анализ экологических проблем, проведенный Букчиным, основан на выявленной им связи между эксплуатацией природы и эксплуатацией человека. Таким образом, между отрицанием правительства анархистами и отрицанием антропоцентризма энвайронменталистами можно выявить существенное сходство.

Некоторые представители эконоархизма обосновывали необходимость человеческого сосуществования в небольших самодостаточных коммунах именно для того, чтобы не допустить неотвратимость экологической катастрофы. Сторонники схожего по заявленным целям движения – сурвивализма, или субкультуры выживания, вообще не рассматривали отношения между людьми в рамках своей философии [4. С. 103-115].

В основе формирования «мусорной культуры» лежит существующая структура общества, которую по мнению эконоархистов необходимо менять коренным образом. Благодаря экологической направленности эконоархизма, он существенным образом отличается от традиционного. Если для последнего социальная революция и последующее отмирание государства – абстрактная утопия, то для анархистов-экологов социально-политическая реконструкция общества становится единственной возможностью спасения природы и всего человечества [3. С. 2312-2320].

Эконоархизм как идеологическая основа экологических движений был способен стать конструктивной концепцией нового биоцентричного общества, но отрицание самой идеи государственной власти может привести, в конечном итоге, только к осложнению экологических проблем.

Не меньшее влияние на «зеленых» радикалов оказал экосоциализм. Благодаря сочетанию идей «красных» социалистов со взглядами «зеленых» новое движение стали называть «арбузами». Основные идеи экосоциализма основываются на господстве современного капиталистического производства с его идеологией потребления, распространяющегося по всему миру, что неизбежно приведет к международному экологическому кризису. Даже

при условии ограничения потребления развитие капиталистических отношений может угрожать цивилизации. Следовательно, защита окружающей среды является одной из первоочередных задач человечества [8]. По мнению социалистов, социальные и экологические нужды в общественном сознании займут первостепенное место, превзойдя принципы потребления и извлечения прибыли. Возможно, развитие экологического направления в социализме позволит преодолеть присущий ему «прагматизм».

***

Таким образом, «зеленые» идеи могут придать новый смысл старым политическим движениям. Идеи экологического радикализма и анархизма можно обнаружить не только в капиталистическом обществе потребления, но и в авторитарных политических режимах. Рассуждая о вреде, наносимом окружающей среде свободным рынком и конкуренцией, М. Букчин упоминает сталинский режим и ущерб, нанесенный им как народу, так и окружающей среде [2. С. 190]. Он пытался найти третий путь, отличный как от «вредоносной» технологической экспансии капитализма, так и от авторитарной системы социализма. Именно этот третий путь способствовал бы демократической России использовать свои природные ресурсы во всеобщее благо, создать моральную экономику, ориентированную на человеческие потребности [3. С. 2312-2320]. «Российский народ, равно как и все народы бывшего СССР, должны найти действительно демократический, кооперативный и экологический путь удовлетворения своих экологических потребностей, обеспечения жизни в комфорте и разумной роскоши, экономической безопасности, без системы иерархии и подавления, которые препятствуют достижению этих простых и достойных целей» [3].

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) Чикагская идея – это идеология, сочетающая в себе анархизм и революционный юнионизм. Он был предшественником анархо-синдикализма, исповедуемого чикагскими анархистами, особенно Альбертом Парсонсом и Августом Шпионом, в середине 1880-х годов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Букчин М.* Социальный анархизм или анархизм образа жизни? М.: Самоопределение, 2013.
2. *Букчин М.* Реконструкция общества: на пути к зеленому будущему. Нижний Новгород: «Третий Путь», 1996.
3. *Каратуева Е.Н.* «Экологический терроризм»: сущность и специфика // Вопросы политологии. 2019. Т. 9. № 11 (51).
4. *Саворская Е.В.* Оттенки зеленого: энвайронментализм в контексте классических идеологических течений // Полис. Политические исследования. 2015. № 6.

-
5. Торо Г.Д. Уолден, или Жизнь в лесу. М.: Наука, 1979.
  6. Borum R., Tilby Ch. Anarchist Direct Actions: A Challenge for Law Enforcement // <https://www.indymedia.nl/media/2010/01/65044.pdf>.
  7. Merriam Ch. New Aspects of Politics. Third Ed. With a Foreword by B.D. Karl. Chicago and London, 1970.
  8. Richie C. “Green” Reproduction, Resource Conservation, and Ecological Responsibility // https://brill.com/view/journals/wo/18/2/article-p144_3.xml?lang=en.
  9. Rucker R. Anarcho-Syndicalism. London: Phoenix Press, 1988.

E.N. KARATUEVA

Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Management of Socio-Political Processes and History of St. Petersburg State Agrarian University, St. Petersburg, Russia

ANARCHISM AS THE BASIS OF THE IDEOLOGY OF RADICAL ENVIRONMENTAL MOVEMENTS

Anarchism as an ideological trend is very popular among the most radical supporters of the environmental movement. In addition, the ecological views of decentralized local communities provide ideological support for the “extra-parliamentary” activities of the “green” movement. What unites anarchists with radical ecological movements is the preferred use in their activities of tactics of autonomous and direct action, sabotage and the desire to return to pristine nature for the sake of constructive changes in society.

The article is devoted to the study of the anarchist trend in the ideology of ecoterrorist organizations, comparing their activity and structure with existing anarchist organizations. The philosophy of ecoanarchism deserves special attention in the article as one of the ideological foundations of emerging radical environmental protection movements.

Key words: *anarchism, eco-anarchism, environmentalism, “direct action”, ecoterrorist organizations.*

ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ НА ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Изменение характеристик политической власти с течением времени в рамках локальной цивилизации одна из малоизученных проблем в современной российской политической науке. Актуальность данной темы обозначена еще и тем, что зачастую локальная специфика не позволяет выстраивать не только грамотные линии взаимодействия во внешнеполитическом пространстве, но также не позволяет оценивать наличие внутренних противоречий, а также их источники. Исследование характеристик политической власти и базовых моделей власти в стране где сильные политические традиции влияют на весь комплекс цивилизационных явлений так или иначе взаимосвязанных и обусловленных предыдущими этапами развития, становятся необходимыми основаниями разработок в сфере политической науки, а также теории международных отношений.

Ключевые слова: «цивилизация», локальная цивилизация, общественный процесс, власть, особенности политического процесса, западно-ориентированный подход.

Невозможно оспорить тот факт, что политическая власть любого государства изменяется сообразно периодам становления и изменения социальных и экономических внутри государственных отношений. Что касается локальных цивилизаций, данная корреляция прослеживается еще более точно. Возникая как управленческая стратегия в отдельном локалитете, с течением времени властные практики и отношения укрепляются как сакральные, но не перестают видоизменяться сообразно как внутренним тенденциям, так и внешним прецедентам. Особенностью властных отношений в России можно отметить такую черту, как запаздывание реакции элит и соответственно изменений политической практики относительно внутренних трендов. Данная проблема касается как современного периода, так и советского, и имперского, с короткими периодами «внутренней актуальности». По мнению О.И. Шкаратан «Советское общество, так же, как и современное

российское, это некая данность с особой институциональной структурой и системой ценностей, относящимися к особому типу цивилизации. Исторические корни современного российского порядка уходят в многовековую историю страны – носительницы евроазиатской православной цивилизации, не знавшей устойчивых институтов частной собственности, рынка, правового государства, гражданского общества» [8. С. 90].

При всей популярности подобных мнений стоит уточнить что, евроазиатский характер множества явлений хоть и трудно подвергнуть сомнению, но отсутствие вышеописанных институтов констатировать никак не представляет возможным. Закрепленная собственность помещика на землю, наличие в империи купеческого сословия и всех сопутствующих отношений, а также наличие законов и сформировавшиеся позже гражданские институты в лице органов советской власти говорят о наличии всех типичных для цивилизации институций, но возможно имеющих отличия в силу разницы социокультурных обстоятельств. Корни же современного политического порядка стоит искать не в евроазиатском и православном происхождении властных отношений и цивилизации как таковой, и глубже в веках, а в новейшей истории советского и постсоветского периода, проблемы актуальные и до сих пор по прошествии трех десятков лет, заключаются в не решенных противоречиях последних лет советской власти и перестроечного периода.

Внутренняя же структура русской локальной цивилизации на современном этапе развития представляет собой этнически многообразный социум, развивающийся в рамках социокультурного и наднационального пространства идентичного русской культуре, в этой связи и атрибуты, а также характеристики властных процессов имеют укорененность в базовых характеристиках политической власти сформировавшихся на глубинных этапах и ярко выразившихся в противоречиях перестроечного периода. Наличие постевразийского элемента в дискурсивной практике власти, говорит о влиянии западных геополитических воззрений, где государство выступает субъектом, а подвластное сообщество играет вторичную роль. При этом Россия, как многонациональное государство, в политическом плане вынуждена учитывать, как особенности этнических традиций объединяемых народов, так и необходимость интерпретации заимствованных институтов и политических практик. Что касается динамических процессов русской локальной цивилизации, то наиболее выраженные периодами становления и оформления политических отношений, следующие: период московского княжества, имперский период, советский период, постсоветский период [9. С. 50].

Каждый из указанных временных отрезков наследовал противоречия предыдущего. Современные характеристики политической власти напрямую связаны со становлением демократических институтов в 90-е годы, которые были перенесены на почву русской локальной цивилизации без

учета как политических, так и цивилизационных особенностей среды. Истоки этого лежат в существовавшей тогда универсалистской парадигмы о совершенстве западных социальных механизмов и свободного рынка. Катастрофа, связанная с распадом советского строя, нарушила внутреннюю логику и социально-экономические связи внутри локальной цивилизации. В результате обострились и межэтнические конфликты. В этой связи на современном этапе важнейшим компонентом властного дискурса стали ценности и традиции на основе которых общество внутри локалитета снова может стать целостным и производить взаимные обмены в материальном и духовном плане с минимальными потерями [5. С. 88].

Парадигма восстановления и возврата к политическим моделям прошлого, весьма актуальная в последнее время, связана с проблемами самоидентификации общества. При этом данный вопрос не отличается новизной, попытка же найти определяющую идею появляется с возникновением российской государственности. Так как одной из характеристик властных отношений в России можно обозначить нестабильные свойства властного субъекта и его размытую идеологическую составляющую, русская локальная цивилизация впитывает и адаптирует множество свойств как входящих в ее состав сообществ, так и заимствует из внешних источников.

Так, новая стратегия национальной безопасности Российской Федерации к основным угрозам государственной и общественной безопасности относит «деятельность радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию, иностранных и международных неправительственных организаций, финансовых и экономических структур, а также частных лиц, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривластной и социальной ситуации в стране, включая инспирирование «цветных революций» [7].

Из чего следует, что приоритетом в стратегии безопасности становится охрана суверенитета страны, при этом зачастую в реальной практике такие меры имеют запаздывающий характер. Кроме того, нестабильностью субъекта также объясняются проблемы социальной политики и сопряженные с этим проблемы внутреннего развития страны, в том числе политическая пассивность большинства граждан [1. С. 1905], при этом современная политическая система не может развиваться и легитимироваться без участия широких масс, что создает трудности для управления уже в широком смысле. При этом необходима смена приоритетов в управлении, а также реконструкция интегрирующих ценностей в обществе, на основе демократических, а не консервативных оснований, так как социокультурная динамика имеет высокую степень интенсивности [6. С. 180].

Говоря о русской локальной цивилизации и характеристиках политической власти в ее рамках, невозможно также не упомянуть общий для всех

постсоветских пространств контекст развития властных отношений. Условно можно обозначить общим для данных пространств факт формирования авторитарно-интеграционных тенденций в развитии политических режимов, с повышением значимости харизматического лидерства, а также формирования евразийской ориентированности режимов.

Исходя из этого можно зафиксировать смысловые искажения в восприятии демократических оснований построения обществ. Подобные изменения политический практики некоторые ученые обозначают как электоральный авторитаризм [3]. Отмечается также что демократия воспринимается как фон для авторитарного перерождения режимов, под влиянием ценностной интерпретации, а также из-за социокультурных особенностей сообществ, входящих в русскую локальную цивилизацию [4. С. 40].

Таким образом можно отметить следующие характерные особенности развития политической власти в рамках развития русской локальной цивилизации: приоритет консервативных форм управления, опирающихся на «традиционные» ценности, исходящий из предыдущего антимодернистической настрой общества как такового, когда модернизация воспринимается как чуждое, внешнее и потенциально опасное явление. Исключительная роль государства в организации большинства процессов, а также прямое влияние социокультурных особенностей на институциональные свойства общества, а также изменения политической власти как в формальном, так и содержательно-идеологическом плане

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Березуев Е.А.* Теория модернизации и мир-системный подход как методологические принципы осмысления исторического опыта и современного состояния России // Манускрипт. 2021. Т. 14. № 9.
2. *Викторов В.В.* К вопросу об этапах развития и модернизациях российской цивилизации // Вестник ФА. 2005. № 3.
3. КГИ // <https://komitetgi.ru/publications/2260/>.
4. *Кислицын С.А., Терентьева М.С.* Авторитаризм как имманентная закономерность развития стран постсоветского пространства в ареале евразийской цивилизации // Власть. 2021. Т. 29. № 1.
5. Российская многонациональная цивилизация: единство и противоречия / В.В. Трепавлов и др.; под ред. В.В. Трепавлова. М.: Наука, 2003.
6. *Стризов А.Л.* «Другая Европа»: идея и проект локальной интеграции // Вестник ВолГУ. 2021. Т. 26. № 3.
7. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // <http://base.garant.ru/71296054/#friends>.
8. *Шкартан О.И.* Исторические факторы формирования социально-экономической системы советской и постсоветской России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2007. Т. 10. № 2.

---

9. Шмат В.В. Туманное будущее российской экономики / В.В. Шмат, Д.Е. Карева // Идеи и Идеалы. 2017. Т. 2. № 1 (31).

A.A. NIKOLENKO

*Graduate Institute of law and administration
of the Vladivostok State University of Economics
and service, Vladivostok, Russia*

CHARACTERISTICS OF POLITICAL AUTHORITIES AT THE STAGES OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN CIVILIZATION

Changing the characteristics of political power over time within the framework of a local civilization is one of the little-studied problems in modern Russian political science. The relevance of this topic is also indicated by the fact that often local specifics do not allow us to build not only competent lines of interaction in the foreign policy space, but also does not allow us to assess the presence of internal contradictions, as well as their sources. The study of the characteristics of political power and the basic models of power in a country where strong political traditions influence the entire complex of civilizational phenomena, one way or another interconnected and conditioned by previous stages of development, become necessary foundations for developments in the field of political science, as well as the theory of international relations.

Key words: «civilization», local civilization, social process, power, features of the political process, Western-oriented approach.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, ДИНАМИКА И ПРОТИВОРЕЧИЯ ПРОЦЕССОВ КОНСОЛИДАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (НА МАТЕРИАЛАХ СОЦИАЛЬНЫХ МОНИТОРИНГОВ 1998-2021 гг.)

В статье представлены результаты актуального анализа основных тенденций, динамики и противоречий процессов консолидации политической власти в современной России (на материалах социальных мониторингов 1998-2021 годов). В условиях негативного влияния пандемии, совокупности факторов внешнеполитического и внутривнутриполитического давления, развития социально-политического кризиса, автор выявляет существующий раскол общества и власти, поляризацию общественного сознания по ключевым политическим вопросам, намечает пути преодоления негативных тенденций развития основных кластеров консолидации политической власти. Особое внимание в статье уделено анализу результатов актуального мониторинга социально-политических ориентаций молодежи, противоречий использования политических технологий в пространстве электронной медиасреды.

Ключевые слова: политическая власть, политические кластеры, консолидация политической власти, социально-политический мониторинг, политические технологии, общественно-политический менеджмент, социально-политические тенденции и противоречия, общероссийская гражданская идентичность.

Проблема консолидации политической власти стоит в современной России достаточно остро. Консолидация политической власти это, с одной стороны, качественно-количественные характеристики состояния сплоченности, интеграции, коллаборации основных акторов кластеров политической власти, а, с другой стороны – процесс политического управления государством и обществом, направленный на достижения консенсуса между всеми политическими субъектами, организации их совместных усилий для достижения целей стратегического развития страны. Соответственно, фено-

мен консолидации политической власти детерминирована многими факторами современности, главными из которых, являются разворачивающаяся ситуация социально-экономического кризиса на фоне пандемии и политико-управленческий кризис.

Ситуация пандемии, с одной стороны, заново поставила проблемы создания и укрепления международного сотрудничества, взаимопомощи перед лицом глобальной угрозы жизни и здоровью людей всех стран, а, с другой стороны – обострила международную конкуренцию, борьбу за ресурсы и рынки в ситуации нестабильности и уязвимости государств и обществ.

С одной стороны, человечество вышло на новые масштабы международного сотрудничества – оказания гуманитарной помощи странам, в которых периодически возникают новые волны распространения вируса, объединила международные научные усилия по обмену научной информацией, разработке вакцин и т.д. А, с другой стороны – это привело к политизации многих социально-экономических и культурных сфер общества. Процессы вакцинации, признания и регистрации вакцин на международном уровне, туризм и т.д. обрели выраженный политический контекст.

Особо следует отметить, развернувшуюся с новой силой, «кибервойну», использование информационного пространства в политических целях. Это стало возможным с одной стороны, в результате интенсивного развития кибертехнологий и пространства электронной коммуникации вследствие объективных тенденций технико-технологического прогресса, а также необходимости активного внедрения дистанционных режимов взаимодействия на всех уровнях социально-политического управления в ситуации пандемии, необходимости обеспечения социальной дистанции в целях защиты жизни людей от распространения вирусной инфекции. А, с другой стороны – ситуация пандемии спровоцировала «массовые психозы», масштабную психологическую неустойчивость, потерю уверенности в завтрашнем дне на фоне риска потери здоровья, работы, новой для психики ситуации изоляции и т.д., что сделало людей особенно уязвимыми, подверженными влиянию информации, «легкой добычей» в информационной войне. Это стало своеобразной платформой для новой «холодной войны» в пространстве электронной медиасреды. Можно сказать, что обострилось противоречие между интерактивностью, свободой распространения и получения гражданами информации и необходимостью контроля, управления информационными потоками в целях национальной безопасности, защиты граждан от политических провокаций, манипуляций и т.д.

Обострение международной обстановки, внешнеполитическое и экономическое давление на Россию, угрозы развязывания внешнеполитических конфликтов в условиях политической нестабильности и смены власти на Западе (США) требуют от России консолидации политических усилий на всех уровнях власти и общества, усиления, обновления внутри страны государ-

ственной консолидационной политики, укрепления общенациональной общегражданской идентичности. Вместе с тем, как показывают актуальные данные социально-политического мониторинга (осуществляемого разными центрами опроса общественного мнения и аналитическими агентствами в 1998-2021 годах) в современной России обострились социальные и политические противоречия, как на уровне объективных социально-экономических процессов, так и на уровне субъективных процессов идентификации граждан, обретения ими общегражданской, общенациональной идентичности, которая фундирует консолидационные процессы и институты.

Экспертные оценки текущего состояния консолидации российской политической власти и тенденций развития, консенсуса власти и общества, основанные на данных социально-политического мониторинга 1998-2021 годов, прозвучавшие с трибуны XI международной Грушинской социологической конференции «2021: Пересборка социального, или насколько дивным будет новый мир» (17-22 мая 2021 года. Секция «Пути и резервы социальной консолидации в трансформирующемся социуме: гражданское общество и политические субъекты нового мира») [4] позволяют сделать выводы и прогнозы относительно тенденций консолидации политической власти в современной России.

Мониторинг центра Стратегических социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН «Как живешь, Россия?» (1998-2020) выявил, что современное российское общество обладает невысоким консолидационным потенциалом, поскольку общественное сознание расколото примерно в равных пропорциях по ключевым социально-политическим вопросам. Индикаторами исследования выступали такие параметры, как идеологические ориентации, партийно-политические симпатии, образ идеального государства, уровень доверия к основным институтам власти и политическим лидерам, отношение к политической системе и т.п.

По результатам исследования, современное российское общество находится в ситуации развертывания кризиса политической власти и ее легитимности, поскольку выявлено противоречие между ограниченностью форм легального протеста и наличием недоверия к институтам действующей политической власти, между симпатиями к социалистическому строю и уровнем политического участия в «левых» политических течениях, между потребностью в политическом представительстве и ограниченным выбором парламентских партий (46% опрошенных не имеют своего представительства). При этом в качестве основного социально-политического ресурса и актора консолидации большинство респондентов назвало государство, что наделяет его высоким консолидационным потенциалом и уровнем ответственности за ситуацию в стране [1].

Следует так же отметить, что, несмотря на то, что исследования ВЦИОМ фиксируют значительный текущий уровень поддержки и доверия по-

литической власти, в основном это поддержка общенационального лидера Президента В.В. Путина (61,5%), а уровень поддержки правительства и основных политических партий постоянно колеблется (от 35% до 7%) на фоне роста протестной активности около 40 п.п. [5].

Результаты социологического исследования ценностных оснований и факторов консолидации современного российского общества Лаборатории проблем повышения эффективности государственного и муниципального управления ЮРИУ – филиала РАНХиГС (2018 г.) показывают, «что для упрочения гражданской идентичности необходимо четкое институциональное разграничение зоны ответственности государства и гражданского общества. В данном случае у организаций, ориентированных на воспроизводство и реализацию гражданского мировоззрения и гражданской идентичности, расширится институциональное пространство, в котором имеющиеся недостатки в работе государственных органов и нарушения ими прав граждан будут подвергаться системной и объективной критике. Это актуализирует масштабный потенциал гражданской идентичности как важнейшего политико-управленческого проекта, реализация которого современных условиях может обеспечить реализацию человеческого потенциала общества и привести его в соответствие с задачами инновационного развития» [2].

Немаловажно, что кризис общенациональной идентичности значительно затронул молодежь, что позволяет говорить о долгосрочных негативных тенденциях общегражданской идентификации и консолидации политической власти. С одной стороны, молодежь позитивно оценивает будущее и даже верит, что вокруг России в будущем возможна мировая социально-политическая интеграция. Вместе с тем, перспективы демократического развития России оцениваются не высоко. В целом молодежь более критично, по сравнению с остальным возрастным массивом, относится к действующей власти [3].

Противоречия развития политической культуры гражданского участия наиболее ярко проявляются в молодежной аудитории. Среди молодежи достаточно высок протестный потенциал, она готова в случае необходимости участвовать в прямых акциях по защите своих прав на митингах и т.д. При этом треть респондентов указала на то, что не принимала участие в голосовании на предыдущих выборах Президента. Это свидетельствует о невысоком уровне политической культуры среди молодежи, на фоне высокого протестного потенциала, а также о тактике избегания решения политических вопросов посредством выборов. Вместе с тем, внедрение новых технологий политического участия, как показывают опросы, способно повысить электоральную активность молодежи. Возможности электронного голосования привлекают молодых людей, поскольку молодежь это наиболее мобильная и активно использующая электронные средства коммуникации, аудитория.

Текущие опросы ВЦИОМ на тему электронного голосования показывают, что использование дистанционных электронных технологий позволит привлечь молодежь, активизировать ее электоральное поведение. Однако в целом, среди молодежной аудитории наблюдается противоречие между консервативными политическими установками и запросом на перемены на фоне кризиса политической и общегражданской идентичности. Исследования в марте 2021 года, респондентами которых выступили студенты политологического факультета МГУ, а также пользователи социальных сетей в возрасте до 30 лет, выявили противоречие в сознании молодежи, поляризацию сознания по линии: народ – чиновники, страна – государство, гражданское общество – государство.

Исследование выявило тенденцию идентификации молодежи с глобальными общностями, превалирование общеевропейской идентичности над общероссийской общегражданской. Это проявляется, в том числе, в феномене вымывания из идентификационного ядра молодых россиян понятий «родина», «государство», отсутствии устойчивого ценностного ядра для поддержания патриотических ориентаций и системного восприятия информации.

Среди молодежи и в целом по массиву респондентов по стране наблюдается противоречие между желанием стабильности и запросом на перемены. Негативный аспект проявляется в том, что стабильность облекается в такие социально-политические категории как «ожидание», «избегание», «неучастие», «приспособление». Более того, общество крайне поляризовано. Ориентация на достижения, активное преобразование социально-политической действительности присуща, как показывают данные мониторингов 2021 года, только 48% опрошенных [6].

С одной стороны, в результате активной государственной поддержки развития системы электронного голосования, дистанционного политического участия, технологий электронного правительства в интерактивном формате 2.0., молодежь стала активнее участвовать в политической жизни страны. А, с другой стороны – развитие электронной медиасреды, политизация информационных пространств привели, как к трансформации традиционных субъектов политических процессов – образованию сетевых кластеров, так и к трансформации характера политического участия – традиционные формы (митинги, съезды, выборы и т.д.) вытесняются в молодежной (и не только в молодежной) среде электронными дистанционными форматами неполноценного политического участия – «слактивизмом» (от англ. лентяй-активист), «диванным участием»: подписыванием онлайн петиций, созданием карикатурных мемов, подрывающих политический авторитет политических лидеров и институтов власти, некритическим использованием и распространением в социальных сетях политической информации, в том числе недостоверной, преднамеренной дезинформации и т.д.

Следует отметить нарастающую тенденцию использования электронных социальных сетей в целях политической социализации и политической мобилизации, а также в целях политической манипуляции общественным мнением посредством размещения «подталкивающей информации» к принятию пользователями определенных политических решений, создания «эхокамер», способствующих оперативному распространению политического контента внутри определенных сетевых сообществ и формированию необходимой заинтересованным политическим акторам информационной повестки, а так же использования «ботов» и «троллей» для подогревания активности, эмоциональной реакции в политических целях.

С одной стороны, созданы возможности и условия для реализации гражданской активности населения в пространстве электронной медиасреды: функционируют платформы «электронного правительства», разнообразные сервисы, позволяющие гражданам почти напрямую контактировать с государственными службами и ведомствами. Например, на платформе «Госуслуги», которая постоянно активно развивается по направлению к интерактивного формату 2.0., можно получить услугу, подать жалобу, вступить в диалог с государственными структурами, принять участие в соцопросах и т.д. С другой стороны, общественные гражданские инициативы на электронных платформах лишены механизмов реального дальнейшего контроля действий политической власти «наверху» по реализации, претворению в жизнь общественных инициатив, во многом ограничены односторонним режимом коммуникации между властью и обществом.

Иначе говоря, в современной социально-политической практике и консолидационной политике наблюдается обострение множественных противоречий. Обострились социальные и политические противоречия, как на уровне объективных социально-экономических процессов, так и на уровне субъективных процессов идентификации граждан, обретения ими общегражданской, общенациональной идентичности, которая фундирует консолидационные процессы и институты:

- Обострилось противоречие между международной интеграцией, необходимостью международного сотрудничества в борьбе с пандемией и конкурентной борьбой между странами за политическое влияние и социально-экономические ресурсы в ситуации политико-экономического кризиса, вызванного пандемией. Данное противоречие оказывает существенное политико-экономическое влияние на внешнюю и внутреннюю политику современной России, обуславливает политизацию дополнительных социально-политических пространств, введение ограничений на свободное передвижение граждан и т.д., снижает, тем самым, ее консолидационный потенциал.

- Обострилось противоречие между интерактивностью, свободой распространения и получения гражданами информации и необходимостью

контроля, управления информационными потоками в целях национальной безопасности, защиты граждан от политических провокаций, манипуляций и т.д.

- Актуализировалось противоречие консолидационной политики между необходимостью политики формирования единой российской нации на основе общегражданской идентичности и политики сохранения этнического разнообразия.

- Противоречие между нарастанием среди молодежи тенденции к общеевропейской глобальной идентификации и вымыванием из идентификационного ядра таких национальных ценностей и концептов как «родина», «государство», «патриотизм» и т.д.

- Следует указать на противоречие между технологиями индуцирования новых политических ценностей и технологиями нелегитимной политической манипуляции.

- Обострилось противоречие между возможностями политического участия в электронной среде и ограничениями, возникающими на пути превращения политических решений в реальную жизнь.

- Противоречие между необходимостью социально-политического менеджмента в электронном медиaprостранстве и угрозами политической манипуляции деструктивного характера с применением коммуникативных технологий в интернет.

- В условиях глобальности электронного медиaprостранства и с учетом его существенных особенностей актуализируется противоречие между необходимостью целевого создания, целенаправленного конструирования «сверху» политических кластеров и процессами спонтанной самоорганизации «снизу» посредством постоянной интеракции, перестраивания связей и переконфигурации, присущей сетевым социально-политическим кластерам.

- Противоречие между интерактивностью горизонтальных сетевых политических взаимодействий и односторонностью режимов вертикальной коммуникации в системе «общество – государство», «электорат – политическая власть».

- Противоречие между нарастанием протестной активности и сокращением легитимных форм выражения социально-политического протеста.

- Противоречие между активным желанием молодежи отстаивать свои права и свободы и нежеланием использовать для этого электоральные институты, слабой верой в перспективы демократии в стране.

- Противоречие между желанием социально-политических перемен и пассивностью политической культуры граждан РФ.

- Противоречие между потребностью в политическом представительстве и ограниченным выбором парламентских партий.

- Противоречие между технологиями консолидации субъекта политического управления и технологиями дезинтеграции сетевых политических

кластеров. С одной стороны, объем задействованных в политическом пространстве технологий повышает охват и всесторонность политических управляющих воздействий, а с другой – приводит к качественным потерям содержания, повышает конфликтность взаимодействия, неопределенность результата, неконтролируемость управляемых социально-политических пространств.

Отметим в заключение, что с точки зрения диалектики социально-политического развития категория «противоречие» имеет некоторый положительный смысл. Соотносимые в социально-политических пространствах противоположности имеют тенденцию преодолевать конфликт в процессе своего развития, интенцию выхода на новый уровень синтеза. Соответственно, если своевременно придать указанному процессу управляемый социально-политический характер, направленный на поиск разрешения противоречий, можно надеяться на позитивный результат решения проблемы консолидации политической власти, консенсуса власти и общества на базе общенациональных стратегических ценностей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Великая Н.М.* Перспективы российского гражданского общества в контексте динамики партийно-политических ориентаций // https://event.wciom.ru/file/report_2021/119_21052021094851.pdf.

2. *Воронцов С.А., Понеделков А.В., Шарков Ф.И.* О ценностных основаниях и коммуникативных факторах консолидации современного российского общества // *Коммуникология*. 2018. № 3.

3. *Левашов В.К.* Российские граждане о социально-политических аспектах жизни, вызовах и угрозах в изменяющейся реальности (по материалам мониторингов ИСПИ ФНИСЦ РАН) // https://event.wciom.ru/file/report_2021/112_21052021093746.pdf.

4. Пути и резервы социальной консолидации в трансформирующемся социуме: гражданское общество и политические субъекты нового мира // XI международная Грушинская социологическая конференция «2021: переборка социального, или насколько дивным будет новый мир» (17-22 мая 2021 года). Стенограмма от 18 мая 2021 года // <https://conf.wciom.ru/program/section/?uid=9>.

5. Рейтинги доверия политикам, оценки работы президента и правительства, поддержка политических партий. 18 июня 2021 г. // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii-18062021>.

6. *Сащенко Н.П.* Социально-политические представления о России в символическом пространстве национально-государственной идентичности // https://event.wciom.ru/file/report_2021/379_21052021095848.pdf.

A.V. OSIPOV
*Candidate of Political Science,
Judge of the Leninsky District Court of Rostov-on-Don,
Rostov-on-Don, Russia*

**THE MAIN TRENDS, DYNAMICS
AND CONTRADICTIONS OF THE PROCESSES
OF CONSOLIDATION OF POLITICAL POWER
IN MODERN RUSSIA (BASED ON THE MATERIALS
OF SOCIAL MONITORING 1998-2021)**

The article presents the results of the current analysis of the main trends, dynamics and contradictions of the processes of consolidation of political power in modern Russia (based on the materials of social monitoring 1998-2021). In the context of the negative impact of the pandemic, the combination of factors of foreign policy and domestic political pressure, the development of the socio-political crisis, the author reveals the existing split of society and power, the polarization of public consciousness on key political issues, outlines ways to overcome the negative trends in the development of the main clusters of political power consolidation. The article focuses on the analysis of the results of actual monitoring of social and political orientations of young people, contradictions of the use of political technologies in the electronic media environment.

Key words: *political power, political clusters, consolidation of political power, socio-political monitoring, political technologies, socio-political management, socio-political trends and contradictions, all-Russian civic identity.*

DOI 10.35775/PSI.2021.81.12.019

УДК 323.2

А.В. БОГАПОВА

аспирант Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова,

Россия, г. Москва,

К.М. МАКАРЕНКО

старший преподаватель кафедры
социологии и политологии Волгоградского
государственного университета,

Россия, г. Волгоград

ПОПУЛИСТСКАЯ РИТОРИКА СОВРЕМЕННЫХ ПРОТЕСТОВ: НА ПРИМЕРЕ ПРОТЕСТНЫХ ДВИЖЕНИЙ В РЕГИОНАХ РОССИИ ВО ВТОРОМ ДЕСЯТИЛЕТИИ XXI ВЕКА¹

Популистская риторика, являющаяся характерной чертой публичной политики, находит свое применение не только в период проведения конвенциональных политических действий, таких как выборы, но и обнаруживается в практике неконвенционального участия: в рамках протестных акций как местного, регионального, так и федерального значения. При этом, на протестных акциях фиксируется применение как оппозиционной, так и провластной популистской риторики. В этой связи представляется важным проанализировать лозунги протестных движений в различных регионах России в период активного роста числа протестных акций новейшего времени. Авторами осуществлена попытка определения характера и атрибутивности популистских лозунгов, имевших место на публичных протестных акциях. Сделан вывод о бинарном характере популистской риторики. С учетом «соревновательности» в рамках публичной политики, практика политической мобилизации диктует необходимость концентрации ресурсов, что выражено в применении лозунгов объединительного характера для мобилизации «своих». Также имеет место формирование идентичности сообщества через определение «других», виновных в несправедливости, что выражено в использовании антиэлитного месседжа. Формирование прочных горизонтальных связей внутри сообщества возможно

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-32222.

исключительно в условиях создания видимой диспозиции: солидарности внутри и ощущения давления извне, чем и обусловлен сложившийся характер использования популизма в протестной риторике.

Ключевые слова: популизм, популистский дискурс, политическая мобилизация, протестная активность, российский политический процесс.

Осмысление явлений популизма и протеста находит в себе много общего. Согласно аргентинскому исследователю Э. Лакло, популисты создают дискурс, в котором происходит конфликт между угнетаемой и угнетающей идентичностями. Прежде всего, популисты представляются защитниками «угнетенных», формулируя требования к «властям». Предпосылкой для популизма служит «определенная степень кризиса» [9. Р. 177], который, в свою очередь, может быть, как естественным, так и специально сконструированным. Таким образом, «градус» популизма зависит от нескольких факторов: количества требований, количества объединенных социальных групп в качестве угнетенных, и уровня антагонизма между «угнетенными» и «угнетателями».

При этом популистская риторика чаще всего построена за счет языковой манипуляции. Так, по мнению М. Кэзина, американский популистский дискурс построен на языке дихотомии между «нами» и «ними» [8. Р. 9]. Тем не менее поскольку популизм – это тонкая идеология, а именно способ политического самовыражения, то он используется выборочно в риторике и правых, и левых сил, либералами и консерваторами. Манипулятивный популистский дискурс можно описать следующим тезисом: «Герменевтический крен пост-идеологической политики состоит в том, что борьба ведется не за референта (за реальность), а за сознание, то есть «правильную» интерпретацию этой реальности» [6. С. 177].

Обращаясь к отечественной истории протестных движений, особенно хочется выделить массовые митинги 2011-2012 гг. Тогда, недовольные характером, ходом и результатами выборов в Государственную думу 4 декабря 2011 года, разнонаправленные группы людей вышли на улицы, при этом протестующими не были артикулированы единые требования или запросы. По собранным интервью у участников протестов, становится ясным, насколько разношерстны были группы людей по своим целям и параметрам: все они вышли на улицы, объединенные только антиэлитным дискурсом [4. С. 225]. А.В. Магун отмечает, что «внезапно политизировались до того аполитичные (в России) городские множества людей. Конституционная рамка либеральной демократии, особая ситуация, в которой политизация была направлена на глубоко аполитичное общество, а также текущий глобальный анти-авторитарный тренд вместе создали движение, сочетающее

черты вестернизирующей либеральной политики среднего класса с популизмом» [4. С. 220].

С этой точки зрения, популистское движение обнаруживает схожие черты, присущие «новому» протесту, такие как способность политизации, эклектичность мнений и отсутствие согласованности, а также похожая динамика вовлечения в дискурс антиэлитизма. Отличительные черты современных протестов приведены в работе ««Новые протесты» в России: проблемы теории и практики» [5]:

- 1) массовость протестов;
- 2) несогласованность действий их участников;
- 3) отсутствие консенсуса касательно образа «будущей России»;
- 4) политизация неполитичных проблем;
- 5) динамика развития протеста по принципу «снежного кома»;
- 6) использование современных технологий коммуникации;
- 7) целью акций, в большинстве случаев, является достижение постматериальных ценностей.

Эти две последние черты особо выделяются в аналитическом докладе Г.С. Кузнецова и Е.Н. Соколовой: мобилизация электората через популистскую риторику фокусируется на не-идеологичных показателях, а, например, на апелляции к локальным нуждам и с использованием современных технологий коммуникации [3. С. 8].

Популизм субъектов политической мобилизации приобретает все более выраженное значение в условиях популяризации виртуальных форм протеста, которые являются неотъемлемой организационной основой протеста в XXI веке. Быстрота коммуникации, порождающая «взрывной» рост числа сторонников и сочувствующих протестным действиям, приводит к уменьшению тесноты взаимосвязей между участниками, что обуславливает актуализацию в выборе методов и технологий формирования общей идентичности членов протестного движения. Один из наиболее авторитетных исследователей феноменов политического насилия и революции Дж. Голдстоун отмечает, что протестная идентичность, трактуемая как чувство отождествления себя с протестной группой, имеет три основополагающих источника: «Во-первых, принадлежность к группе в значительной степени оправдывает и легитимизирует недовольство и гнев отдельных лиц, вызванные существующим порядком. Во-вторых, группа, если она обеспечивает конкретные выгоды, либо предпринимает результативные действия, защищая своих членов и добиваясь перемен, наполняет своих участников чувством силы, независимости и эффективности, тем самым завоевывая их коллективную приверженность. В-третьих, само государство может создать или укрепить чувство оппозиционной идентичности, назвав какую-либо группу своим врагом либо предприняв действия против этой группы, тем самым продемонстрировав, что та не может рассчитывать на защиту и спра-

ведливость государства. В результате она остается в глазах своих членов единственным источником справедливости и защиты» [2. С. 76].

Учитывая обозначенные особенности формирования групповой протестной идентичности, очевидным становится взаимное использование популистского дискурса с целью определения «своих/чужих» как со стороны протестующих, так и со стороны правительственных структур. Популизм со стороны государства состоит в обозначении бессубъектности и маргинальности участников акций протеста, с целью минимизации потенциального числа сочувствующих протестующим. Так, относительно митинга «За честные выборы», прошедшего 10 августа 2019 года в Москве, на сайте «Известий» был опубликован материал, содержащий следующие выражения: «Публика на проспекте собралась разношерстная: от активистов ЛГБТ до бабушки в сиреновом платке и с плакатом «Допускай», «Присутствующие отвлеклись от протеста и сосредоточились на концерте» [1]. Тем самым со стороны издания делался акцент не только на образ неструктурированной и нетипичной массы, но и толпы, не имеющей интереса к непосредственной повестке митинга (переориентация участников-зрителей с митинга на концерт). Подобные речевые приемы позволяют частично дискредитировать участников протеста, выставив их в качестве «незначимых других».

Популизм, однако, находит еще большее свое выражение в протестной аудитории. На наш взгляд, наиболее выпукло популизм отображается в лозунгах, используемых на протестных акциях. При этом производство лозунгов как форм «сильного» высказывания может быть сопряжено с деятельностью и определенных политических сил, и способом самовыражения субъекта, не связанного с конкретным политическим субъектом или организацией.

Для исследователя лозунги на протестных акциях представляют интерес в плане выяснения следующих вопросов: от имени каких идентичностей выступают протестующие, какие они выдвигают требования, насколько резко выглядит их риторика, а также кого протестная группа представляет в качестве своего оппонента или «врага». Анализ лозунгов позволяет обнаружить популистский контекст риторики разных протестов, что, в частности, предметно отражено в датасете «Новые протесты» коллектива исследователей из Волгоградского государственного университета [7], где проанализированы 278 лозунгов протестов, проходящих в 2018-2020 годах в 79 регионах России.

Перечисленные в датасете лозунги рассматриваются нами с двух позиций. С одной стороны, это лозунги, нацеленные на объединение протестующих, с другой – на критику властей (противопоставления) и/или на требования к ним. Например, «[лозунг «Нас 99%» движения «Occupy Wall Street»] является популистским в том смысле, что противопоставляет «низы» и «верхи» [общества], используя к тому же рискованный риторический прием, идентифицировав десять тысяч человек, пришедших в Зукотти-парк, с 99% населения США» [4. С. 213].

Степень объединительной риторики лозунга предполагается важным определить по широте охвата социальных и географических групп. В то же время лозунги с требованиями можно распределить по «степени антагонизма». Чем выше объединительный потенциал и уровень «антагонизма», тем значительнее степень популизма.

Лозунги с акцентом на определенные социальные группы встречаются, по данным нашего исследования, в 16% случаев. Обычно в таких лозунгах содержится географическая привязка и упор на региональную идентичность: «Биробиджанцы просят пустить детей в школу!», «Новгород за врачей!», «Нижегородцы против мусорного закона!» и т.д. В 12% лозунгов встречаются более широкие формулировки: например, на одном из митингов КПРФ звучало: «Народ и армия за социализм и смену курса» или: «Слава хабаровчанам! Просыпайтесь, народы России!», «Конституция для народа, а не для царя!».

Наиболее заметными «объединительными», как зафиксировано в исследовании, стали лозунги «Русский Север, СТОП ШИес», «Беспредел в Москве касается всех» и хабаровский лозунг «Нам нужна поддержка всей страны». От многих других эти лозунги отличались попыткой апеллировать к людям за пределами тех мест, где проходят протестные акции. В некоторой степени эти попытки увенчались успехом, так, акции под лозунгами «Хабаровск – мы с тобой» прошли в других 26-ти городах России.

Повестка около 54% протестов имела деструктивный (исключительно критический характер – «против») характер, в 45% были выражены альтернативные конструктивные предложения. Однако даже в рамках объединительной лексики ярко присутствовал мотив против «другого», хотя и со значительной степенью вариативности. Зачастую протестующие обращаются к властям с конкретными требованиями по решению проблем, нарастание которых и вызвало протест. Как правило, это требования гражданского, локального характера. Протесты с политическими требованиями чаще имеют декларативный характер. Радикальная риторика с требованиями подать в отставку была отмечена в 5% случаев. Двумя самыми конфликтными темами, аккумулировавшими требования с большим или меньшим политическим звучанием, стали пенсионная реформа и внесение поправок в конституцию.

Популистская риторика, как можно заключить, является одной из неотъемлемых черт современных протестных акций в регионах Российской Федерации. Выстраивание общегрупповой идентичности, протестующих базируется на классическом делении на «своих/чужих»; популизм отмечен, с одной стороны, характером отождествления себя и представителей своей группы как «борцов за справедливость», с другой стороны – абстрактными антиэлитарными высказываниями. В любом случае, однако, популизм, степень его использования, его восприятия населением это, в известной мере, барометр общественных настроений и ожиданий, и его исследования крайне значимы в оптимизации отношений между обществом и властью.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Главными спикерами митинга за честные выборы в Москве оказались рэперы // Известия. 12.08.2019 // <https://iz.ru/909056/2019-08-12/glavnymi-spikerami-mitinga-za-chestnye-vybory-v-moskve-okazalis-repery>.

2. *Голдстоун Дж.* К теории революции четвертого поколения // Логос. 2006. № 5.

3. *Кузнецов Г., Соколова Е.* Современный технологический популизм. Доклад фонда ЭИСИ. 2017.

4. *Магун А.В. и др.* Протестное движение 2011-2012 годов в России: Новый популизм среднего класса // Статис. 2014. № 1.

5. *Макаренко К.М.* «Новые протесты» в России: проблемы теории и практики // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Т. 9. 5-1. DOI 10.34670/AR.2020.38.90.006.

6. *Мартьянов В.С.* Политические партии современной России: от идеологической реальности к виртуальному популизму // Роль политических партий и общественных организаций в формировании органов власти в соответствии с интересами различных групп населения. Сборник статей. Екатеринбург: УрАГС, 2004.

7. Обобщенные результаты ивент-анализа и дискурс анализа политических медиатекстов о содержании, структурных элементах, формах и динамике протекания «нового протеста» в регионах РФ // https://volsu.ru/struct/institutes/iimost/noc_multivariate_socio-political_space/proekt-rffi-i-eisi-20-011-31676.php.

8. *Kazin M.* The Populist Persuasion: An American History. Ithaca: Cornell University Press, 1995.

9. *Laclau E.* On Populist Reason. London: Verso, 2005.

A.V. BOGAPOVA

*Postgraduate student, Lomonosov
Moscow State University,
Moscow, Russia*

K.M. MAKARENKO

*Senior lecturer, Volgograd State
University, Volgograd, Russia*

POPULIST RHETORIC OF MODERN PROTESTS: ON THE EXAMPLE OF PROTEST MOVEMENTS IN THE REGIONS OF RUSSIA IN THE SECOND DECADE OF THE XXI CENTURY¹

Populist rhetoric, which is a characteristic feature of public politics, finds its application not only during the period of conventional political actions, such as elections, but also manifests itself in the practice of unconventional participation: within the framework of protest actions of both local, regional and federal significance. At the same time, the use of both oppositional and pro-government populist rhetoric is recorded at protest actions. In this regard, it seems important to analyze the slogans of the protest movements in various regions of Russia during the period of active growth in the number of protest actions in modern period. The authors made an attempt to determine the nature and attribution of populist slogans that took place at public protest actions. The conclusion is drawn about the binary nature of populist rhetoric. Taking into account the “competitiveness” in the framework of public policy, the practice of political mobilization dictates the need to concentrate resources, which is expressed in the use of slogans of a unifying nature to mobilize “insiders”. There is also the formation of community identity through the definition of “others” guilty of injustice, which is expressed in the use of an anti-elite message. The formation of strong horizontal ties within a community is possible only in conditions of the creation of a visible disposition: solidarity within and a feeling of pressure from the outside, which explains the prevailing nature of the use of populism in protest rhetoric.

Key words: *populism, populist discourse, political mobilization, protest activity, Russian political process.*

---

¹ The reported study was funded by RFBR and EISR, project number 21-011-32222.

КРЫМСКО-ТАТАРСКИЙ ЭТНОС В МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ НА КРЫМСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД: ОТ КОНФРОНТАЦИИ К ГАРМОНИЗАЦИИ

В статье освещается история развития крымско-татарского этноса в современном Крыму, уникальном регионе, имеющем опыт реализации украинской и российской национальной политики. Представлен анализ межэтнических отношений на полуострове и деятельности органов власти в этнокультурной сфере. В украинский период власти часто пользовались историческими противоречиями между народами региона, стараясь обострить социально-политическую обстановку в Крыму. Начиная с 2014 г. Россия проводит политику гармонизации межэтнических отношений, уделяя внимание всем народам полуострова.

Ключевые слова: Крым, межэтнические отношения, крымские татары, национальные меньшинства.

Российская Федерация является государством, в котором проживают представители десятков разных этносов. Сохранение их национальной культуры, возможности для поддержания своих традиций, усиление защиты прав меньшинств – одна из наиболее важных задач российской внутренней политики по сбережению национального многообразия и развития опыта добрососедства и взаимодействия этнических групп.

Республика Крым как регион, вошедший в состав России несколько лет назад, имеет уникальный опыт проведения имеющей серьезные отличия национальной политики другого государства – Украины. Полуостров является домом для представителей десятков этносов, с различной культурой, языком, традицией вероисповедания, отличающимися психологическими установками. Большинство населения представляет славянские народы – русские (67,9% населения) и украинцы (15,6%). Также из крупнейших этнических групп выделяется крымско-татарский народ (10,5% населения) [6],

имеющий заметно отличающийся исторический и культурный опыт взаимодействия с другими этносами полуострова.

Историческая травма, нанесенная крымско-татарскому народу в середине XX века, когда советскими властями было принято решение о полной депортации всех его представителей с территории Крымского полуострова в Среднюю Азию, стала одной из основных причин сложных отношений, выстраиваемых с новыми властями и другими этносами региона. Несколько десятилетий вынужденного проживания на чужой земле, с серьезными ограничениями гражданских прав серьезно отразились на крымских татарах в культурном и ментальном плане.

Вернувшись в Крым в конце 1980-х гг., они столкнулись с большим числом трудностей, включая необходимость налаживания диалога с другими этносами региона, проявлениями ксенофобии. Сложный процесс культурной реабилитации и социализации в новых условиях занял не одно десятилетие, проходил с различиями для разных поколений крымских татар.

Этноцентристское позиционирование крымских татар предопределяло создание конфликтных ситуаций со славянским большинством населения. В 1991 г. на прошедшем Курултае (съезде) крымско-татарского народа была принята Декларация о суверенитете крымско-татарского народа, с призывом к Организации Объединенных Наций поддержать «стремление крымско-татарского народа к самоопределению». В документе было заявлено, что «Крым является национальной территорией крымско-татарского народа, на которой только он обладает правом на самоопределение», а также что крымско-татарский народ будет всячески стремиться к созданию «суверенного национального государства». Меджлису (исполнительному органу съезда) «Курултай поручает добиваться признания за крымско-татарским народом статуса народа, ведущего борьбу за свое национальное освобождение» [5].

Меджлис, ставший самой влиятельной организацией крымских татар, следуя указанной задаче, стремился достичь цели по расширению автономии. В 2016 г. за свою деятельность по разжиганию межнациональной розни организация была признана экстремистской и запрещена на территории России [9]. Лидеры Меджлиса, часто выступая на стороне украинских националистов и центральных властей в Киеве, пытались ослабить влияние пророссийских движений и партий, активно разыгрывая этническую карту. Этому способствовали многие политические движения и партии Украины, использующие крымских татар в противостоянии с русским населением региона, таким образом противопоставляя этнические группы, проживающие на полуострове.

Играя на культурных противоречиях народов, Киев стремился к усилению роли украинского меньшинства на полуострове, проведению политики украинизации Крыма (регион оставался единственным в стране, где боль-

шинство населения принадлежало не к украинскому этносу). Подогревая русофобские настроения среди крымских татар, украинским властям было выгодно столкнуть их с русскими, тем самым ослабив сепаратистские про-российские тенденции, активно развивающиеся с начала 1990-х гг. Такая недальновидная разрушающая политика имела дальнейшие негативные последствия для стабилизации общественно-политической ситуации на полуострове. Способствуя размежеванию крупнейших этносов региона, Киев поддерживал в крымских татарах идею суверенизации Крыма, создания национальной крымско-татарской автономии, при этом реально не пытаясь реализовывать свои обещания, которые грозили разрушением полиэтничного и поликонфессионального мира и согласия в регионе. Вместо проведения эффективной социально-экономической политики, Киев содействовал разобщенности представителей разных этносов и конфессий на полуострове.

Бездействие властей влияли на рост произвольных действий крымско-татарской общины по ущемлению прав других этнических групп, что вызывало их ответную реакцию. Незаконные самозахваты земель, активно проводившиеся крымскими татарами в разных районах полуострова, встречали попытки активного сопротивления со стороны русского населения. При этом провокации на этнической и конфессиональной почве продолжались. Пользуясь фактической безнаказанностью, активисты из числа крымско-татарских националистов ликвидировали поклонные кресты на въездах в населенные пункты, демонстрируя неуважение к русским традициям и культуре. Многие бытовые конфликты приводили к столкновениям, вовлечению в них формируемых в регионе казачьих дружин, активистов русских организаций [1. С. 120-123]. Это способствовало росту недоверия и разобщенности в крымском обществе.

Другой важной общественно-политической проблемой стал языковой вопрос. Попытки введения крымско-татарского языка в разные сферы деятельности встречали непонимание со стороны русского населения Крыма. Политический характер языковой политики, проводимой Киевом в регионе, стремился к распространению крымско-татарского языка в ущерб русского языка, используемого абсолютным большинством населения полуострова. Так, повышение доли использования крымско-татарского языка в СМИ было использовано соответственно для уменьшения доли русскоязычного контента, что также являлось политическим инструментом сдерживания русскоязычных медиа [1. С. 122]. Искусственное усиление языка меньшинства встречало конструктивную критику крымской общественности и способствовало усилению напряженности не только к крымским татарам, но и усиливало негативное отношение к национальной политике Киева в целом.

Основной организацией крымских татар, взаимодействующей с органами власти, стал ДУМК – Духовное управление мусульман Крыма. Данный

религиозный орган был создан в 1991 г., в его сферу ведения вошли все вопросы, касающиеся поддержки развития традиционного ислама на полуострове, а поскольку подавляющее число представителей данной конфессии в регионе – крымские татары, ДУМК представлял преимущественно интересы этого этноса. Верховного муфтия организации избирал Меджлис, что демонстрировало его политическое влияние и на религиозную политику на полуострове [2].

Помимо ДУМК в Крыму действовали и другие исламские организации, с разной степенью влияния и авторитета. Достаточно большое число находились под иностранным влиянием – прежде всего Турции и стран Ближнего Востока. Из влиятельных организаций можно выделить «Альраид – ассоциацию общественных организаций, имеющей отделения в разных городах Украины. Она была создана в 1997 г. арабскими студентами и занималась просветительской деятельностью при поддержке Кувейта, Саудовской Аравии, Катара и Бахрейна. Проводя исламоведческие научные школы, конкурсы для исламской молодежи, «Альраид» быстро увеличивала свою популярность, что стало реальной угрозой для развития традиционного ислама в регионе. Распространение салафизма в Крыму вызывало беспокойство с критичным восприятием религии на полуострове, попытки «очистить ислам» от «неверного понимания» религии [10. С. 167].

Исламистские группировки получили бурное развитие в связи с появлением партии «Хизб ут-Тахрир», деятельность которой запрещена на территории России [12]. Данное движение, возникшее в Крыму в конце 1990-х годов, насчитывало сотни активных участников и отличалось инициативностью. Проведение митингов, демонстраций, высказывания об основных событиях в исламском мире привлекали внимание к жесткой идеологии партии. Критика демократии, либерализма, внимание к проблемам Ближнего Востока стали основами программы организации [10. С. 168].

Либеральное украинское законодательство позволяло открыто действовать подобным организациям, стремившимся нарушить межконфессиональный мир и согласие на полуострове, оторвав крымских татар от традиционного ислама, и подорвать доверие между разными этносами.

Опасность поддержки контрпозиционирования народов многонационального Крыма проявилась в 2014 году во время событий «Крымской весны». В феврале радикально настроенные крымские татары устроили столкновения у стен регионального парламента, в результате чего два человека погибли, десятки получили ранения [3]. Попытка взять власть в руки сторонников националистов не прошла. После воссоединения Крыма с Россией подобные проявления этнонационализма были купированы, государство взяло курс на выстраивание гармоничных межэтнических и межконфессиональных отношений.

Консолидированными усилиями российских правоохранительных и конфессиональных мусульманских органов была проведена работа по выявлению и закрытию многих экстремистских исламистских групп, радикально настроенных в отношении действующей власти и общественного порядка, в том числе против светского устройства России. Организации, действующие нелегально, были вынуждены прекратить свою деятельность, многие их сторонники эмигрировали в другие страны – Украину, Турцию, государства Ближнего Востока.

При этом подрывная деятельность по усилению центробежных тенденций в российском Крыму со стороны Меджлиса и других националистически настроенных крымско-татарских структур продолжилась. Киев активно поддерживал и способствовал сохранению напряженности между крупнейшими этносами полуострова. В 2017 г. депутаты Верховной Рады Украины обсуждали проект новой Конституции региона, согласно которому планируется придание региону статуса национальной автономии крымско-татарского народа. Данную инициативу поддержал Президент Петр Порошенко [11]. Депутатами была предпринята попытка обратить внимание на мнимое притеснение крымских татар и ущемление национальных прав со стороны международного сообщества. При этом их заявления базировались на искажении фактов и однобокой антироссийской трактовке событий [4].

Обострение национального вопроса в Крыму в угоду политических интересов украинского истеблишмента демонстрирует попытки использовать объективные сложности, возникающие в проведении национальной политики в российском правовом поле в Крыму, в целях информационной кампании, развязанной против России украинскими властями после 2014 г.

Вместе с неизбежными препятствиями, которые возникли при непродолжительном процессе вхождения Крыма в российское правовое поле, многие многолетние проблемы были вскоре решены. Новое российское законодательство предоставило большое число возможностей для развития крымско-татарской культуры, языка и традиционной религии. Представители этноса получили квоту в органах власти полуострова [8], стали решаться гуманитарные проблемы, оставленные без внимания в прежние годы. Согласно новой принятой Конституции крымско-татарский язык получил статус государственного языка [7], что подтвердило особое внимание к народу и заинтересованность в повышении его роли для истории Крыма.

Многие сложности, характерные для украинского периода Крыма, в России потеряли свою актуальность. Была выполнена основная задача по деполитизации межэтнических и межконфессиональных отношений. Благодаря грамотно выстроенной политике по их гармонизации проблемы радикализации и роста экстремистских настроений в крымско-татарской среде сошли на нет. Также была решена проблема политического участия, что облегчило социализацию крымско-татарского народа, что положительно сказалось на уменьшении межнациональной напряженности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Баранов А.В. Сложносоставной конфликт в Крыму: внутрорегиональные факторы и стратегии субъектов политики // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2013. Том 9. № 3.
2. Вакулова Т.В., Гарас Л.Н., Маковская Д.В. Особенности религиозной идентичности крымчан в контексте национальной безопасности России // Теория и практика общественного развития. 2014. № 14.
3. В Симферополе почтили память погибших 3 года назад в столкновениях у стен парламента Крыма // Сайт информационного агентства ТАСС // <https://tass.ru/obschestvo/4051515>.
4. Гросфельд Е.В., Харабуга В.В. Деятельность Меджлиса крымско-татарского народа по созданию в Крыму национальной государственной автономии крымских татар (2017 год) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2017.
5. Декларация о национальном суверенитете крымско-татарского народа 1991 // Конституции государств (стран) мира. Библиотека конституций Пашкова Романа // <https://worldconstitutions.ru/?p=1044>.
6. Итоги Федерального статистического наблюдения «Перепись населения в Крымском федеральном округе» // Федеральная служба государственной статистики // http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/perepis_krim/tab-krim.htm.
7. Конституция Республики Крым // Сайт Правительства Республики Крым // <https://rk.gov.ru/ru/structure/39>.
8. Крымские татары получают квоты 20 процентов в органах власти Крыма // Сайт информационного агентства РИА Новости // <https://ria.ru/20140312/999172951.html>.
9. Минюст РФ признал Меджлис экстремистским // Сайт Российской газеты // <https://rg.ru/2016/04/18/reg-kfo/miniust-rf-priznal-krymskij-medzhlis-ekstremistskim.html>.
10. Муратова Э.С. Мусульмане Крыма в новых политических реалиях // Восток. Афро-Азиатские общества: История и современность. 2016.
11. Порошенко внесет в ВР законопроект о крымско-татарской автономии // Ислам в Украине // <https://islam.in.ua/ru/novosti-v-strane/poroshenko-wneset-v-vr-zakonoproekt-o-krymskotatarskoj-avtonomii>.
12. Решение Верховного Суда от 14.02.2003 // Сайт Национального антитеррористического комитета // <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/sudebnye-resheniya/reshenie-verhovnogo-suda-rf-ot-14-fevralya.html>.

I.I. NALEDIN
*PhD student, Department
of Political Science, Lomonosov Moscow State
University, Moscow, Russia*

**CRIMEAN TATAR ETHNOS IN INTER-ETHNIC
RELATIONS ON THE CRIMEAN PENINSULA
IN THE POST-SOVIET PERIOD:
FROM CONFRONTATION TO HARMONISATION**

The article discusses the history of the development of the Crimean Tatar ethnos in modern Crimea, a unique region with the experience of Ukrainian and Russian national policies. The analysis of interethnic relations on the peninsula and the activity of authorities in the ethno-cultural sphere is presented. During the Ukrainian period, the authorities often took advantage of the historical contradictions between the peoples of the region, trying to aggravate the socio-political situation in Crimea. Since 2014 Russia has been pursuing a policy of harmonizing interethnic relations, paying attention to all the peoples of the peninsula.

Key words: *Crimea, interethnic relations, Crimean Tatars, national minorities.*

ПРОБЛЕМА ТЕРРОРИЗМА В ОЦЕНКАХ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

В современную эпоху большую угрозу представляют террористические организации. Несмотря на то, что из года в год ведется активная борьба против них, они совершенствуют свои методы и расширяют свою деятельность. Как показывает практика, борьба против террористов должна вестись всем мировым сообществом, поскольку эти организации имеют сетевую структуру, их ячейки находятся в разных частях мира и имеют в своем арсенале большие запасы оружия. Терроризм превратился в одну из глобальных проблем современности, в разрешении которой важна роль и исследователей – политологов, социологов, историков, правоведов. От глубины разработанной теоретической базы, анализа накопленных данных о терроризме зависят качественные методы борьбы с ним, работа по выявлению и предупреждению террористических актов. Одной из актуальных задач является выработка четких определений и адекватных типологий современного терроризма, в русле решения которой работает значительное число отечественных и зарубежных авторов. Целью данной работы является выявление степени и характера изученности обозначенного вопроса в современной научной литературе, оценка имеющихся дефицитов и классификаций.

Ключевые слова: *безопасность, терроризм, идеология, исследования.*

Проблема определения понятия «терроризм». Первая проблема, с которой сталкивается большинство исследователей, это выработка наиболее адекватного определения. Сам термин появился еще в рабовладельческом обществе. Слово «террор» переводится с латинского языка как «страх» или «ужас». Ю.С. Горбунов добавляет, что при этом не так часто употребляется другое обозначение термина – «предмет страха» или «устрашающее обстоятельство» [5. С. 32]. Во второй половине XX – начале XXI веков терроризм приобрел новое качество, повысились организованность и масштаб терро-

ристических движений, террористы стали использовать оружие массового уничтожения, а степень их общественной опасности значительно возросла [5. С. 39]. Отсюда появилась необходимость разработать современное и развернутое определение этого феномена.

Все имеющиеся на настоящий момент научные определения можно разделить на несколько категорий, так как исследователи исходят из разных областей своих более общих интересов. Во-первых, существуют определения, основанные на психологической составляющей [1; 6; 13; 17]. Следует признать, что психологическая составляющая играет большую роль в исследовании терроризма. Террористы стремятся напугать население, хотя для них испуг – всего лишь средство достижения далеко идущих целей. Тем не менее от масштаба и характера воздействия на население зависит и возможность достижения конечных целей террористов. Психологический аспект терроризма заключается в иницировании страха у тех, кого террористы считают противником (это может быть как все общество, так и государство или его отдельные институты). Деятельность террористов напоминает в некотором роде шантаж с использованием достаточно весомого силового давления.

Во-вторых, огромное количество работ по терроризму написано юристами, в определении данного явления исследователи-юристы делают упор на правовой составляющей: терроризм – преступное, криминальное явление, выступающее против общественного спокойствия и безопасности. Например, А.З. Жуков, хотя и не приводит конкретной дефиниции, однако обозначает ряд ключевых факторов, непосредственно определяющих понятие терроризма: наличие радикальной идеологии, криминальная подоплека, военная организация, экономическая поддержка и превосходство, политическое доминирование, религиозное и националистическое начало [7]. Исследователь Д.Л. Харевич, анализируя признаки терроризма, приводит свое определение, в котором основной упор делается на криминологическую составляющую: «терроризм можно охарактеризовать как представляющее высокую общественную опасность явление, основанное на радикальной идеологии и выражающееся в совершении действий, влекущих наступление тяжких последствий, или применение крайне опасного насилия по отношению к конкретным лицам...» [16. С. 81]. Данное определение содержит ряд важных положений, однако недостатком его является отсутствие указания на стремление террористов создать атмосферу страха и тем самым воздействовать на органы власти. Очевидно, что террористы современности именно через страх, поселяемый в обществе, пытаются воздействовать на принятие властью политических решений.

В-третьих, есть большой массив политологических работ, содержащих предложения по определению терроризма. Политологи основывают свои определения на желании террористов влиять на политические решения или принимать участие в политической деятельности [17; 18]. Так или иначе,

терроризм может являться одной из форм насильственной политической борьбы (например, террором занималась Боевая организация партии социалистов-революционеров в начале XX века). Существует мнение, что террористические акты создают атмосферу недоверия властям, что является одной из ступеней террористов в достижении главной задачи – подрыва политического устройства в отдельно взятой стране или даже в мире в целом.

В-четвертых, терроризм изучают социологи, акцентируя внимание на том, что терроризм – это, в первую очередь, форма социальной борьбы [14]. Терроризм является следствием социальных противоречий, которые достигли в обществе своего максимума. В основе терроризма находится определенная идеология, которая создается в неблагоприятные периоды общественного развития и представляет собой определенную умственно-эмоциональную систему в виде различных взглядов и идей, благоприятствующих терроризму [14. С. 137]. Террористическая идеология отличается от идеологии вообще очевидно ошибочным представлением о путях преобразования действительности, для террориста объективная реальность представляет собой обостренный контраст «своих и чужих», «черного и белого» [14].

Во многих определениях все эти факторы переплетаются между собой, в ряде случаев может делаться упор на какую-то одну составляющую. Рассмотрим подробнее наиболее актуальные в настоящее время определения. Американский политолог Брюс Хоффман пишет, что терроризм обязательно должен быть связан с властью, а именно с погоней за властью, с приобретением власти и с использованием власти для достижения политических изменений [17. С. 6]. Терроризм, по мнению автора, есть насилие или, что не менее важно, угроза насилием, используемая и нацеленная на достижение или продвижение некоей политической цели [17]. Власть у данного автора является главной составляющей терроризма, именно стремление получить власть движет террористами.

Еще один американский политолог Вальтер Лакер пишет о том, что есть одна общепринятая характеристика терроризма, которая заключается в том, что терроризм всегда связан с насилием или угрозой насилия [18. С. 5]. Работа политолога написана в 1999 году, и тогда он утверждал, что никогда не было одной формы терроризма, хотя всегда были какие-то общие черты. То, что является верным для одного вида терроризма, не всегда является таковым для другого [18]. Сегодня существует больше разновидностей, чем существовало тридцать лет назад, и некоторые из них настолько отличаются друг от друга, что многим из них уже не подходит термин «терроризм» [18]. Основной составляющей терроризма Лакер считает внезапность, скандальность и вопиющую жестокость [18. С. 86].

Большой интерес в определении исследуемого понятия, как отмечено выше, вызывает психологический фактор. Об этом так или иначе пишут и юристы, и историки, и политологи, но, конечно же, в наибольшей

мере – психологи. В некоторой степени психологический фактор упоминает и Хоффман, определение которого в целом политологическое, выделяющее ряд критериев терроризма, позволяющих отделить его от других видов преступлений, а именно: политические цели и мотивы, насилие или угроза насилием, оказание длительного психологического влияния, а не только уничтожение жертвы или какого-либо объекта, наличие организации с целью управления, чьи представители не носят униформы или знаков отличия, а также являющейся внутринациональной группой или негосударственным образованием [17. С. 47].

Отечественный исследователь Ю.М. Антонян считает, что террористическим актом может считаться только тот акт, который совершается с целью устрашения населения. Терроризм – это насилие, содержащее в себе угрозу другому, не менее жестокого насилия, и прежде всего это устрашение смертью с целью внушить страх и вызвать панику, а впоследствии – с их помощью заставить противника принять необходимое террористам решение, вызвать политические и иные изменения, нарушить или разрушить государственный и общественный порядок [1. С. 14]. В данном определении автор делает акцент именно на психологической атмосфере, создаваемой террористами в обществе. С ним согласен другой исследователь – К.Г. Горбунов, который пишет, что о терроризме можно говорить только тогда, когда присутствует элемент устрашения [5. С. 33]. Устрашение и есть основная черта терроризма, которая отличает его от других видов насильственных преступлений.

Большой интерес представляет работа современного политолога Е.А. Степановой. Автор дает следующее определение терроризма: «преднамеренное использование или угроза насилия со стороны негосударственных игроков против гражданских лиц и некомбатантов для достижения политических целей путем давления на государство и общество» [15. С. 29]. В основу здесь, как и у Хоффмана, взят политический критерий. Вторым важным критерием является гражданское население и объекты как основная мишень террористического насилия [15. С. 31]. Важно отметить, что именно этот критерий отличает террористов от партизан, которые действуют в военных условиях и почти всегда имеют поддержку со стороны населения. Автор дополняет **введенный критерий** тем, что «терроризм – это своего рода представление, спектакль, который включает использование или угрозу насилия против гражданских целей, но поставлен и разыгран террористами специально для другой, третьей стороны, которая и является их главным зрителем и конечным объектом воздействия [15. С. 34]. Понятно, что «зрителем» в данном случае выступает государство или же какие-либо международные организации и все мировое сообщество, если речь идет о террористическом акте международного масштаба.

Следует обратить внимание еще и на то, что множество исследователей сопоставляют и даже смешивают такие понятия как «террор» и «терро-

ризм», что не совсем правильно. При одинаковом лингвистическом происхождении (термин «терроризм» является производным от слова «террор») эти понятия имеют разное смысловое и правовое значение. Единственное, что может роднить эти явления, это использование насилия, а также устрашения как метода достижения поставленных целей, однако суть явлений различна. Проводя репрессии, государство не нуждается в широком общественном резонансе (в качестве примера можно привести репрессии 1930-х годов в СССР), в то время как террористы нуждаются в нем, так как без него не получается в полной мере достичь ожидаемого эффекта устрашения. Польский ученый А. Бернгард подтверждает этот тезис: «Террор является насилием и устрашением, используемым объективно более сильным в отношении более слабых; терроризм – это насилие и устрашение, используемое более слабым в отношении более сильного» [2. С. 23]. Представляется, что терроризм и террор как средства достижения конкретных целей нередко обусловлены борьбой за власть: в первом случае – за ее приобретение, во втором – за сохранение [14. С. 135].

В целом можно заключить, что дать единственно верное и точное определение терроризма невозможно как в силу различия более общих научных представлений и пристрастий авторов, так и в силу многогранности самого явления, способного изменяться из года в год. Террористы постоянно придумывают более изощренные методы нанесения ударов, множатся причины террористических актов. На сегодняшний день в научной среде единой дефиниции нет, однако под углом зрения политологии можно выделить определение, данное Е.А. Степановой, в силу наиболее, на наш взгляд, адекватного и обобщенного отражения современных реалий.

Типологии современного терроризма. Для того, чтобы разработать более качественные методы борьбы с терроризмом, недостаточно ограничиться выработкой определения. Исследователи также обращают внимание на типологизацию терроризма. Необходимо отметить, что отсутствие единого подхода к классификации видов терроризма определяется как многообразием возможных критериев, так и многообразием применяемых форм, сложностью и многоплановостью данного явления. Специалисты разных областей, таких как политология, история, психология, юриспруденция предлагают свое видение классификации терроризма. Красной линией в этих классификациях проходит глобальная опасность данного явления. Все имеющиеся классификации, исходящие из разных критериев, могут быть верными в своих векторах.

По мнению юриста В.В. Лунеева, в настоящее время реальны следующие формы террористической деятельности: терроризм по политическим мотивам (убийства государственных и общественных деятелей, а также взрывы и иные действия, создающие опасность гибели людей, причиняющие значительный ущерб и другие тяжкие последствия с целью устрашения

властей); уголовный терроризм организованных преступных сообществ, имеющий целью помешать расследованию уголовных дел; националистический терроризм сепаратистских сил (например, в недавнем прошлом в Чечне); «воздушный» терроризм, совершаемый угонщиками самолетов путем захвата заложников для вымогательства денег, оружия, наркотиков и вылета в другие страны; международный терроризм, совершаемый путем убийств представителей иностранного государства с целью провокации войны или международных осложнений [11. С. 135]. Некоторые выделенные типы вызывают сомнения, например уголовный терроризм организованных преступных сообществ, скорее, имеет отношение к криминальному миру и имеет иное определение в рамках уголовного законодательства, а «воздушный» терроризм сложно выделить в отдельный тип, так как имеют место террористические акты и в других транспортных средствах, например в вагонах метро.

Ю.М. Антонян приводит свою классификацию терроризма: политический терроризм, направленный на устрашение политического противника и его сторонников; государственный терроризм; религиозный терроризм; корыстный терроризм, связанный с получением материальных ценностей; криминальный терроризм между организованными группами преступников; военный терроризм, осуществляемый во время войны и направленный на ослабление противника; националистический терроризм; «идеалистический» терроризм, который определяется террористическими действиями с целью переустройства мира и победы «справедливости»; этнорелигиозный терроризм, определяемый столкновением двух культур – христианской и мусульманской [1. С. 20]. В данном случае также вызывают сомнения такие типы как «корыстный» и «криминальный», которые, во-первых, не нацелены на эффект публичности, который является первоочередным в деятельности террористов, а, во-вторых, в выделенных разновидностях преследуются какие-то личные цели, скорее, уголовных элементов, нежели террористов, что опять-таки имеет другую оценку в рамках законодательства.

С.И. Махненко и А.Н. Сыпченко приводят следующую типологию: политический терроризм, который имеет отношение к борьбе за власть; государственный терроризм, когда население полностью подавляется и поработачается; религиозный терроризм; националистический терроризм; общеуголовный корыстный терроризм, призванный запугать конкурентов; криминальный терроризм; внутренний терроризм, проявляющийся в конкретной стране; международный терроризм; меркантильный терроризм, который преступным способом стремится получить какие-либо уступки или выполнение определенных требований; апокалиптический терроризм, который ставит своей целью нанести любой ценой максимальный ущерб объекту террористического акта; обычный терроризм, в котором используются «обычные» средства уничтожения, в том числе взрывчатые вещества; ядер-

ный химический и биологический терроризм; электромагнитный терроризм, в котором используются генерирующие установки мощного электромагнитного излучения, воздействующие как на людей, так и на определенные технологические объекты инфраструктуры; кибернетический терроризм; информационный терроризм; экономический терроризм, который проводится с целью дестабилизации экономической и финансовой сфер объекта террористического акта; индивидуальный и групповой терроризм [12]. Следует отметить громоздкость данной классификации, явное смещение разных критериев, недостаточную логичность, что скорее усложняет работу над исследуемым явлением, чем упрощает. Не совсем понятен такой тип, как «апокалиптический» терроризм, поскольку террористический акт всегда преследует цель нанести максимальный урон объекту, выделять такой терроризм в отдельный тип не представляется необходимым.

Специалист в области противодействия терроризму Е.А. Степанова предлагает классификацию, которая, на наш взгляд, является наиболее адекватной. Автор делит современный терроризм на три типа [15. С. 10]: «классический терроризм» мирного времени, терроризм как тактика вооруженного конфликта и супертерроризм. Классический терроризм мирного времени представляется в виде левого терроризма в Западной Европе в 1970-х и 1980-х годах, экологического и другого терроризма, используемого для продвижения собственных интересов. Этот вид терроризма не связан с каким-либо вооруженным конфликтом. Второй тип – терроризм как тактика вооруженного конфликта – систематически используется как тактика в локальных или региональных вооруженных конфликтах (например, чеченскими, кашмирскими, палестинскими, тамильскими и другими боевиками). Подобная тактика используется вооруженными группировками, которые отождествляют себя с конкретной политической целью или целями, напрямую связанными с противоречиями, оспариваемыми в ходе вооруженного конфликта. Эта цель может быть весьма амбициозной, например, захват власти в стране, создание нового государства или борьба с иностранной оккупацией, но обычно она не выходит за рамки регионального конфликта. Такой терроризм осуществляется группами, которые пользуются хоть какой-то поддержкой общества. Последний вид терроризма – «Супертерроризм» автор именуется также мегатерроризмом, макротерроризмом или глобальным терроризмом. Такой терроризм не привязан к какому-либо локальному вооруженному конфликту. Целью таких террористов обычно является изменение мирового порядка в целом, такие задачи ставили перед собой боевики из аль-Каиды.

Многие современные исследователи придерживаются следующей типологизации терроризма, подразделяющейся по нескольким критериям: по направленности действий – международный и внутренний (направленный на устрашение местного населения); по числу участников террористи-

ческого акта – групповой и индивидуальный; по применению средств при совершении террористических актов – совершенный общественно опасным способом (с применением огнестрельного оружия или иных действий с целью устрашения населения) и совершенный общепопасным способом (путем взрыва, поджога, а также осуществляемый в отношении ядерно опасных объектов или путем применения ядерных зарядов или радиоактивных веществ) [9. С. 214]. Данная классификация представляет собой набор нескольких классификаций по разным критериям, объединенных в одно целое. Авторы не учли такой критерий, как наличие военного или мирного времени, вследствие чего типология представляется не до конца оформленной. Терроризм также можно классифицировать по направлению посягательства, например: нацеленный на причинение вреда жизни и здоровью граждан; приводящий к причинению материального ущерба; оказывающий воздействие на экологическую или санитарно-эпидемиологическую обстановку; наносящий вред национальному престижу и национальным интересам определенного государства; комбинированный: сочетающий несколько вышеперечисленных видов [4. С. 108]. На наш взгляд, террористические атаки всегда нацелены на причинение вреда жизни и здоровью граждан, а также на причинение материального ущерба (даже минимального), чтобы через создание атмосферы неприятия и ужаса воздействовать на власть. Выделение такого типа как «наносящий вред национальному престижу и национальным интересам определенного государства» можно считать обоснованным, так как в некоторых случаях самые масштабные террористические акты не наносят вред престижу государства (как это было в США после 11 сентября 2001 году, когда весь мир сплотился в поддержке этой страны) и, наоборот, могут нанести существенный вред (как это было в России в середине 1990-х годов, в период первой чеченской войны, когда мир разделился на тех, кто поддерживал террористов и называл их сепаратистами, и тех, кто их не поддерживал).

По критерию применения террористами тех или иных средств политолог Л.О. Изильева предлагает следующую классификацию: вооруженный терроризм, где террористы используют самодельные взрывные устройства, огнестрельное и холодное оружие; химический терроризм, несмотря на то, что международные договоры запрещают химическое оружие [10]; биологический терроризм, в котором применяется бактериологические оружие, которое также запрещено международными договорами; кибертерроризм, когда информационные технологии становятся оружием в руках террористов; радиационные и ядерный терроризм, несущий в себе огромную опасность, так как ядерное оружие способно уничтожить весь мир; терроризм смертников, приобретший международное значение и ставший довольно «популярным» среди террористов в XXI веке [8. С. 15-21]. Возможно, такая классификация обоснована, поскольку с течением времени разные

террористы используют разные методы, например, японская террористическая организация «Аум Синрике» использовала биологическое оружие, когда совершала террористический акт в японском метро. Абсолютно оправдано выделение кибертерроризма, так как в настоящее время зафиксированы десятки кибератак, самой массовой из которых была WannaCry в 2017 году.

Таким образом, проблема типологизации терроризма идентична проблеме выработки общепринятого определения, она может проводиться по самым различным основаниям. В любом случае терроризм – это самостоятельное преступление, наделенное законодательством исключительно своими объективными и субъективными признаками [3. С. 109]. Для более полного понимания многопланового явления террористической деятельности было бы правильным учитывать все виды классификаций, каждая из которых обозначает его важный аспект.

Заключение. Подводя итог, следует отметить, во-первых, наличие большого количества исследований разных направлений, посвященных анализу феномена терроризма. Во-вторых, несмотря на большой поток публикаций, в настоящее время нет общепризнанного определения терроризма, каждый автор вносит в даваемую им дефиницию свое представление о характере и методах террористической деятельности. Проблематика определения терроризма осложняется тем, что само явление развивается быстрее, чем попытки его научного описания и анализа. С этим же частично связана проблема типологизации терроризма, в современной науке существует множество типологий, построенных на разных критериях классификации. Некоторые из них односторонни либо чрезмерно объемны, есть элементы смешения критериев и признаков. Дальнейшее исследование всего комплекса проблем, связанного с феноменом терроризма, представляются актуальной научной задачей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Антонян Ю.М.* Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 1998.

2. *Бернгард А.* Стратегия терроризма. Варшава, 1978.

3. *Боричев К.В., Павлик М.Ю.* Проблемы классификации современного терроризма // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020.

4. *Быстрыков Е.Н., Ионова Е.В., Потапова Н.Л., Смушкин А.Б.* Организация деятельности правоохранительных органов по противодействию экстремизму и терроризму. СПб., 2019.

5. *Горбунов Ю.С.* Об определении слов «террор» и «терроризм» // Журнал российского права. 2010. № 2.

6. *Горбунов К.Г.* Психология терроризма. Социально-психологическое исследования терроризма. М., 2012.

---

7. Жуков А.З. Эволюция в понятии терроризма // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2018 // <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-podhod-k-opredeleniyu-ponyatiya-terrorizma-istoki-i-evolyutsiya/viewer>.

8. Излияева Л.О. Терроризм как социально-политическое явление: Дис. канд. пол. наук. Уфа, 2004.

9. Капитонова Е.А., Романовский Г.Б. Современный терроризм. М.: Юрлитинформ, 2015.

10. Конвенция о запрещении химического оружия от 29.04.1997 г. // <http://docs.cntd.ru/document/1902161>.

11. Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. М., 1991.

12. Махненко С.И., Сыпченко А.Н. Типология терроризма: понятие и характеристика отдельных типов террористических актов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2019 // <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-terrorizma-ponyatie-i-harakteristika-otdelnyh-tipov-terroristicheskikh-aktov/viewer>.

13. Микава Т.В., Остапенко М.А., Сабирьянов А.А. Проблема терроризма в современном российском обществе // Россия XXI века: проблемы, противоречия и перспективы обновления (60-летию Великой Победы посвящается). Екб., 2005.

14. Сорокопудов А.Л. Различные подходы к исследованию терроризма как явления современной политической действительности // Теория и практика общественного развития. 2014. № 17.

15. Степанова Е.А. Терроризм в асимметричном конфликте: идеологические и структурные аспекты. М., 2010.

16. Харевич Д.Л. К вопросу о дефиниции понятия «терроризм» // Вестник Сибирского Юридического института МВД России. 2016. № 4.

17. Хоффман Б. Терроризм – взгляд изнутри. М., 2003.

18. Laquer W. The new terrorism: fanaticism and the arms of mass destruction. Oxford, 2000.

D.M. HUSEINOVA

*Postgraduate student at the Chair of history
of social movements and political parties, Faculty of History,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia*

THE PROBLEM OF TERRORISM AS ASSESSED BY MODERN RESEARCHERS

In the modern era, terrorist organizations pose a great threat. Although an active struggle is being waged against them, they are improving their methods

---

and expanding their activities from year to year. As practice shows, the fight against terrorists should be carried out by the entire world community, since these organizations have a network structure. Their cells are located in different parts of the world and have large stocks of weapons in their arsenal. Terrorism has become one of the global problems of our time, in the resolution of which researchers: political scientists, sociologists, historians and lawyers could play a very important role. Qualitative methods of combating terrorism, work on the identification and prevention of terrorist acts depend on the depth of the developed theoretical base and analysis of accumulated data on terrorism. One of the urgent tasks is to develop clear definitions and adequate typologies of modern terrorism on the resolution of which a significant number of domestic and foreign authors are presently working. The purpose of the paper is to identify the degree and nature of the study of the designated issue in the modern scientific literature and assess the available definitions and classifications.

Key words: *security, terrorism, ideology, research.*

ФУНДАМЕНТАЛИЗМ В СОВРЕМЕННОМ МУСУЛЬМАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ: НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМ И РАДИКАЛИЗМ

Ислам – мировая религия, число последователей которой растёт с каждым годом. И, как любая другая религия, она сочетает в себе множество течений и движений. Современный исламский фундаментализм – это зонтичный термин, обозначающий реакционную идеологию, активно выступающую за возвращение к истокам веры и отказу от всяческих новшеств и нововведений, как в богословии, так и в общественном сознании. В научной литературе можно встретить различные определения данного понятия, однако большинство определений так или иначе касаются темы возвращения к первоосновам или к временам «праведных предков» саляфов. Именно поэтому сами мусульмане-фундаменталисты предпочитают называть себя салафитами. В различные периоды истории они выступали против нововведений и квалифицировали их как бид'а. Крайняя степень фундаментализма вызывает большие опасения, особенно с учётом роста международного терроризма. Целью исследования является анализ фундаментализма и его основных течений, в частности неотрадиционализма и радикализма, используя труды отечественных и зарубежных исламоведов и богословов, а также современных и средневековых богословов.

Ключевые слова: фундаментализм, радикализм, традиционализм.

Мусульманская умма по-прежнему динамично развивается; её численность растёт, как и роль в мировой политике, экономике и культуре [3; 2]. Конечно, вместе с этим растёт и влияние мусульманских богословов и религиозных организаций. Часть из них имеет исключительно просветительский характер, однако, другие претендуют на реальную власть в политике и обществе. Например, Организация исламского сотрудничества, состоящая из 57 государств-членов, ведёт широкомасштабную международную деятельность, направленную на достижение исламской солидарности, борьбу против колониализма и неоколониализма. Она также позиционирует себя

как площадку для продвижения прав человека в странах арабского мира. В качестве более локального примера можно привести организации наподобие Братьев-мусульман, исламистской партии, запрещённой во многих странах.

Как и во многих других религиях, в современной исламской мысли существует два основных направления, которые по своей сути противоположны друг другу: традиционализм и модернизм.

Под традиционализмом или неотрадиционализмом чаще всего понимают стремление «законсервировать» нормы ислама, сложившиеся ещё во времена пророка Мухаммада. Представители этого течения всячески отвергают все попытки пересмотра догматики ислама, утверждая, что учение Пророка носит неизменный характер. Для традиционалистов также характерна бинарность онтологической системы, в которой мир состоит из двух «пространств» – «Дар уль-ислам» (пространство ислама) и «Дар уль-харб» (пространство войны). И единственным способом распространения ислама и создания «истинного» мира является «джихад» (борьба с неверными) [2. С. 684]. При этом «джихад» может носить различный характер и не всегда подразумевает под собой именно вооружённую борьбу.

Противоположное традиционализму направление, стремление «осовременить» ислам именуется модернизмом. Модернисты всячески стремятся совместить светский характер современного мира, его секулярные тенденции, с принципами ислама. По их мнению, архаичные представления о мире, излишние запреты и ограничения времён средневековья не могут уже быть применимы к современности, поэтому от них можно отказаться. Кроме того, необходимо пересмотреть и переосмыслить идеи Корана и Сунны, а также реформировать нормы шариата и фикха. Модернисты считают, что современные достижения науки – это проявления божественной мудрости, которые не могут быть отвергнуты мусульманами [9. С. 44-45].

Современная мусульманская община всё ещё может оцениваться как достаточно консервативная. При этом для большинства населения крупных городов-мегаполисов более приемлемым выглядит традиционализм умеренного толка, когда нормы ислама органично сосуществуют с некоторыми нововведениями. Здесь уместно будет привести в пример казалось бы консервативное Королевство Саудовской Аравии, где весной 2016 года наследный принц Мухаммад ибн Салман ас-Сауд представил Стратегию «VISION 2030», цель которой не только политическая и экономическая диверсификация, но и всесторонняя модернизация консервативного саудовского общества. Уже сейчас мы можем наблюдать ослабление гендерной сегрегации в стране: увеличивается процент женской занятости, постепенно отменяется система «махрамов» (опеки над женщинами), женщинам разрешили водить машину и представлять страну на Олимпийских играх. Однако умонастроения жителей мегаполисов нефтеносных монархий далеко не всегда сонаправлены с динамикой регионов, деревень и сельской местности.

Радикальные течения могут находить благодатную почву в бедных регионах, апеллируя к нуждам и чаяниям общества и предлагая ясную схему: причиной кризиса провозглашается «отказ от истинной веры» и привнесение западного образа жизни в мусульманские реалии. Благодаря социальной деятельности, сопряжённой с проповедью, обосновывающей их действия, им удаётся обретать сторонников. Подобным образом вела себя партия Братьев-мусульман на раннем этапе своей деятельности.

Однако риторика традиционалистов и радикалов не представляет собой монолит, не говоря уже о других группах внутри ислама, при том, что эти идеологии опираются на одни и те же книги: Коран, Сунну и другие священные писания. И это обстоятельство заслуживает, как представляется, отдельного комментария.

Община времён пророка Мухаммада до сих пор остаётся образцом идеального общественного и государственного устройства для целых поколений мусульман по всему миру. Времена правления первых «праведных» халифов мыслятся в качестве образца и зенита исламской цивилизации, что неудивительно, поскольку именно тогда происходили ключевые события, определившие дальнейшее развитие всей истории мусульманского мира.

В последующие времена группы последователей, выступающие за возврат к истокам религии, получили общее название традиционалистов или салафитов, поскольку они стремились сохранить традиции «праведных предков» (салафов) в уже более современном мире. Французский ученый Ф. Бюрга проводит различие между современным традиционализмом и фундаментализмом, делая упор на присущее последнему целенаправленное действие во имя восстановления адекватных с точки зрения его сторонников политических и социальных институтов [4. С. 22].

Основоположник салафизма – Мухаммед ибн Абд-аль-Ваххаб родился в 1703 году в неджийском городе Уяйне в семье улемов (богословов). В рамках его представлений и по мысли его сторонников, он не создавал новых догматических учений, а пытался вернуть умму к первоначальной коранической чистоте.

Отдельное внимание стоит уделить термину салафизм. В современном исламском дискурсе он зачастую используется довольно широко, салафитов в разное время причисляли к ваххабитам, экстремистам, террористам, радикалам, т. е. происходило и до сих пор происходит размывание понятийного аппарата. Неизменным остаётся лишь одно – оценочный, и эмоционально наполненный характер термина, и характер этот обычно – экстремистский [1; 2].

А.А. Игнатенко отмечает, что современные салафитские группировки выделяются на фоне прочих идейных учений по причине своих мировоззренческих взглядов и системообразующих положений о такфире и джихаде [12. С. 124]. Такфир определяется как обвинение в неверии (куфр) всех, кто не разделяет их убеждения. Салафиты применяют такфир и по отно-

шению к правоохранительным органам, и к представителям власти в мусульманских странах, и к силовым структурам. Говоря о джихаде, то для них он является вооруженной борьбой с кафирами (неверными), и обязанностью каждого мусульманина. Из-за того, что кафирами, по мнению салафитов, являются также и некоторые мусульмане, которые не следуют обозначенной выше идеологии, джихад в основном направлен на борьбу с ними [12. С. 125]; жертвами или мишенью исламского радикализма, таким образом, очень часто могут оказаться сами мусульмане.

Фундаменталисты стремятся активно участвовать в политической жизни общества, лоббируя свои интересы на всех уровнях власти. Последователи радикальных идей извлекают выгоду из того, что в исламе религия и политика неразрывно связаны друг с другом. Отечественный востоковед К.И. Поляков отмечает следующие характерные черты исламского фундаментализма: а) возрождение «истинного» ислама, путём возвращения к основам религиозного учения с целью реформирования общественных отношений на основе ключевых религиозных ценностей; б) осуществление действий для обеспечения исламской власти («хакимийи»), для изменения законодательства согласно положениям Корана и сунны («шариа»), для установления во всех сферах общественной жизни моральных норм, восходящих к временам Пророка и его ближайших сподвижников; в) осуществление политических, социальных и экономических реформ согласно идеологическими установкам («исламская революция»); г) активная внешнеполитическая деятельность, которая нацелена на достижение единства со схожими движениями в других государствах, и которая способствует распространению идей «исламского возрождения» в мире [8. С. 14].

Исследователи также отмечают довольно радикальный характер общественного и политического устройства, о котором говорят сторонники идеологии. Здесь речь идёт в первую очередь о теории возрождения шариатского государства путём борьбы за власть с действующими режимами [7].

Существуют различия между суннитским и шиитским фундаментализмом относительно формы «идеального» государственного и общественно-государственного устройства. Так, для суннитов каноном является халифат, а для шиитов – имамат. В отличие от шиитских авторов, которые относят вопросы власти к религиозной догматике, суннитская мысль всегда считала публичную власть предметом исламской юриспруденции (фикха) [11. С. 139-154].

Современных исламских фундаменталистов условно можно разделить на два характерных лагеря – умеренное большинство и радикальное меньшинство. И основное различие между ними заключается не в целях построения исламского общества, а именно в методах его построения.

Реисламизация современного общества, которое больше не следует установкам истинной веры, является главной целью неотрадиционалистов. Преобразования необходимо проводить снизу вверх, с упором на социаль-

ную составляющую. Таким образом, говоря об умеренных традиционалистах, стоит отметить, что политика попадает в сферу их внимания лишь в контексте повседневной жизни и коллективного действия: к власти планируется прийти тогда, когда общество будет к этому готово. В случае же, если тотальная реисламизация не случится, то мусульманскому государству нужно будет прибегнуть к подкреплению своих идей грубой силой, путём вооружённого джихада.

Исламизацию «снизу» планируется достичь при помощи давата (призыва к вере), собственного вдохновляющего примера, в каком-то смысле мусульманина, ведущего дават, можно отдалённо сравнить с христианским миссионером. Свою деятельность он может осуществлять разнообразными методами: проводить исламизацию социальных пространств (создавать и трансформировать уже имеющиеся), вести работу с коммуникативными сетями в публичном пространстве, осуществлять просветительскую и благотворительную деятельность, помогая бедным слоям населения и т.д. Таким образом, неотрадиционалисты пытаются заручиться поддержкой среди широких слоев населения.

По слова Омара ат-Тильмисани, верховного наставника «Братьев-мусульман» в 1972-1986 гг., деятельность ассоциации представляет собой нечто большее, чем «политическую партию или благотворительное сообщество», это – всемирная духовная организация, являющая собой «призыв» («да'ва») к ценностям Корана и Сунны и «духовному очищению», политическую ассоциацию, спортивную, образовательную и культурную организацию, экономическое предприятие и социальную концепцию. Ещё на этапе формирования идеолог организации аль-Банна сформулировал задачу следующим образом: «реформировать правительство пока оно не станет поистине исламским».

Примечательно, что в течение последних десятилетий неотрадиционалистские движения в исламском мире усиливали свои позиции благодаря поддержке со стороны правящих режимов. Власти проводят репрессии против радикально настроенных течений и поддерживают умеренных фундаменталистов, выделения материальную поддержку для их проектов, направленных на повышение уровня общественного благосостояния. Тем самым мы наблюдаем примечательный симбиоз, где режим начинает ассоциироваться с традиционными ценностями, а религиозные деятели с режимом. Более того, некоторые функции государства, в частности идеологическая и социальная, намеренно передаются исламским благотворительным организациям, увеличивая тем самым их престиж за пределами региона. Так, во всём мире широко известны такие фонды, как Иракское общество Красного Полумесяца, Исламский банк развития (IDB), Иорданская хашимитская благотворительная организация и другие.

Группы неотрадиционалистов продолжают развиваться, превращаясь в политические партии, и несмотря на то, что их религиозная система убеж-

дений и культурная составляющая довольно схожа с идеалами «светских» режимов, им свойственна динамика исключения и отделения от внешнего мира.

Проповедь или сотрудничество не могут полностью удовлетворить их требование на представительство в обществе. Поэтому рано или поздно неотрадиционалистские движения оказываются перед необходимостью решения вопроса власти, ведь только он ограничивает рамками их социальную экспансию. Неотрадиционалистские группы давления становятся массовыми партиями, и эта трансформация вынуждает режимы проявить определённую реакцию. Если политическая конъюнктура внутри страны и во внешней политике позволяет традиционалистам войти во власть, то режимы становятся более открытыми и в какой-то степени кооптируют их в систему, доверяют им руководить общественной реисламизацией.

Неотрадиционалисты принимают участие в выборах на разных уровнях власти и с разной степенью гласности. Так, в 90-е годы в Алжире ФИС участвовал в выборах напрямую, тогда как египетские и иорданские «Братья-мусульмане» принимали участие в политической гонке косвенно.

Реисламизация общества, по мнению радикально настроенных группировок, невозможна «снизу», единственный эффективный способ достичь её – это реформы «сверху». Они видят захват власти необходимым условием общественной исламизации. По мысли идеологов данных групп, лишь с помощью контроля над государственной системой возможно образование нового исламского сообщества. Других путей восстановить исламский порядок в обществе, которое впало в «джахилию» (доисламское невежество), в рамках идеологии данных течений нет [6. С. 43].

По этой причине, радикалами отвергается неотрадиционалистская стратегия исламизации общества «снизу». Её они считают неэффективной для проведения значительных политических и социальных изменений и неспособной остановить секуляризацию исламского мира, превращающую религию лишь в форму культурной самоидентификации и культурного самовыражения.

Можно также упомянуть неотрадиционалистскую идею новой «хиджры» (переселение мусульман из Мекки в Медину в 622 году, ознаменовавшее складывание отдельного мусульманского общества, ставшего самостоятельной политической силой), мыслимой ещё одним инструментом отделения параллельного общества «истинных» мусульман от «безбожной среды». В то же время, радикалы считают лишь джихад единственно верным оружием политической борьбы за истинный ислам.

Термин «джихад» традиционно раскладывается на две составляющие – «большой» и «малый» джихад. Под большим джихадом понимается борьба духовная – со своими собственными пороками, а под малым – более широко известная вооружённая борьба с неверными. Радикальный джихад сфокусирован на том, чтобы стать идеологической основой противостояния двух

обществ: истинных верующих и неверующих, среди которых «идолопоклонники», «ложные мусульмане» («лицемеры», «отступники») и т.д. создают помехи для распространения веры. Радикальные исламисты не признают идею о том, что изначально джихад имел оборонительный характер. Берётся на вооружение и достраивается дополнительными смыслами идея «Земли ислама» и «Земли войны», где под «Землёй ислама» подразумеваются государства под властью мусульман или населенные преимущественно мусульманами, в которых в той или иной мере соблюдаются законы шариата, и ей противостоят враждебные немусульманские государства или «Земля войны» [9. С. 96]. Согласно убеждениям радикалов, джихад определяется как практика, которая призвана обеспечить безоговорочный триумф ислама, устранив какие-либо препятствия для достижения этой цели, а не как исключительно оборонительная война. Они считают «войну за веру» личным долгом каждого мусульманина.

Одним из средств джихада у исламистов признаётся терроризм. Согласно А.М. Ковалеву, антисоциальные силы прибегают к таким специфическим формам, когда речь заходит о противостоянии сторон с неравными возможностями и классическое противостояние заведомо проигрышно для одной из них [5. С. 252]. Но вместе с тем среди главных целей террористических актов исламских группировок – желание посеять ужас и страх. Поставить умму в положение, в котором она вся будет ассоциироваться с терроризмом, фанатизмом, опасностью и т. д. Таким образом, по задумкам организаторов всего этого противостояния, остальной мир сам, озлобившись на мусульман, толкнет большую часть мусульманской общины в руки исламистов. Отношения будут все более накаляться, мусульмане почувствуют себя изолированными и находящимися «в осажденной крепости», что поспособствует радикализации тех, кто прежде был настроен иначе.

Подводя итоги, можно отметить, что современная исламская мысль довольно разнообразна и многогранна, полна внутренних дискуссий и полутонов, что выливается в диспуты и противостояния идеологов, конфликты их последователей. Всё это приводит к размыванию понятийного аппарата, традиционализм начинает ассоциироваться с исламизмом, а терроризм с фундаментализмом. Большие различия наблюдаются как между радикалами и консерваторами, так и внутри каждой группы в отдельности. Градус радикализма и консерватизма, фундаментализма и модернизма варьируется и зависит от многих факторов. Поэтому при анализе современных идеологий так важно избегать обобщений и подмены понятий. Прояснение базовых дефиниций и различение особенностей различных направлений, отказ от взгляда на ислам, в т.ч. «политический ислам», как на нечто монолитное, улучшит понимание политических процессов как на локальном, так и на мировом уровне, учитывая ту огромную роль, которую играет ислам в жизни более миллиарда человек.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Белл М.Л. К вопросу о понятийном уровне исламских исследований. Салафизм // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 2.
2. Даудов Р.Х. Место и роль традиционализма и модернизма в исламской онтологии // Фундаментальные исследования. 2014. № 11 (часть 3).
3. Добаев И.П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ, 2002.
4. Добаев И.П. Исламский радикализм: социально-философский анализ. Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ, 2002.
5. Ковалев А.М. Промышленная цивилизация и судьба России: идеи, размышления, гипотезы. М.: ЧеРо, 2003.
6. Кораяев Т.К. Исламский фундаментализм и Международный терроризм: идеология и практика // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9. Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. 2007. № 3.
7. Полонская Л.Р. Современный исламский фундаментализм: политический тупик или альтернатива развития // Азия и Африка сегодня. 1994. № 11.
8. Поляков К.И. Исламский фундаментализм в Судане. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2000.
9. Санаи М. Мусульманское право и политика: учебное пособие. М.: ИФ РАН, 2004.
10. Строгов Д.И. Ислам: история и современность. СПб.: Издательство СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2018.
11. Сюкияйнен Л. Мусульманский мир: теоретические и философские проблемы // Россия и мусульманский мир. Ислам в современном мире. 2016. Т. 12. № 3.
12. Хрестоматия по исламу / пер. с арабского. М.: Наука. Издательство фирма «Восточная литература», 1994.

R.A. MALSAGOV

Postgraduate student,

Department of History of Social and Political Studies

Lomonosov Moscow State University,

Moscow, Russia

FUNDAMENTALISM IN MODERN MUSLIM SOCIETY: NEOTRADITIONALISM AND RADICALISM

Islam is a world religion, and the number of its followers is growing every year. And, like any other religion, it combines many strains and movements. Modern Islamic fundamentalism is an umbrella term for a reactionary ideology

---

that actively advocates for a return to the origins of faith and the rejection of all sorts of innovations, both in theology and in the public consciousness. In scientific literature, various definitions of this concept can be found. However, one thing remains the same – a return to the fundamentals or the times of the “righteous ancestors” of the salaf. That is why fundamentalist Muslims themselves prefer to call themselves Salafis. At various times in history, they opposed innovations and qualified them as bid’a. The extreme degree of fundamentalism raises great concerns, especially given the rise in international terrorism. The study aims to analyze fundamentalism and its main trends, in particular neotraditionalism and radicalism, using the works of domestic and foreign Islamic scholars and theologians, as well as modern and medieval theologians.

Key words: *fundamentalism, radicalism, traditionalism.*

DOI 10.35775/PSI.2021.81.12.023

УДК 324

Н.А. СИТДИКОВА

*студент по направлению подготовки Политология
Дальневосточного федерального университета,
Россия, г. Владивосток*

ORCID: 0000-0003-0165-2011

М.А. ФАЛАЛЕЕВ

*студент по направлению подготовки Политология
Дальневосточного федерального университета,
Россия, г. Владивосток*

ORCID: 0000-0003-4762-0445

Е.Е. НЕЧАЙ

*научный руководитель, кандидат политических наук,
доцент кафедры политологии Дальневосточного
федерального университета,
Россия, г. Владивосток*

ORCID: 0000-0002-8509-5728

ВЛИЯНИЕ ПРИРОДНЫХ ФАКТОРОВ НА ЭЛЕКТОРАЛЬНУЮ АКТИВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ. АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНЫХ КЕЙСОВ

В работе анализируется степень влияния природных факторов на электоральную активность населения России в период выборов в Государственную Думу VIII созыва. Целью исследования является изучение корреляций между стихийными, антропогенными и инфекционными типами природных факторов и уровнем участия избирателей в парламентских выборах. В статье используются такие научно-исследовательские методы, как: типологизация материала, систематизация, метод кейс-study. Результатом работы является описание взаимосвязи между типами природных факторов различного происхождения (инфекционного, антропогенного, стихийного) и электоральной активностью. В выводе исследования констатируется, что природные факторы, в основном, оказывают косвенное воздействие на итоги голосования, но тем не менее являются значимым при оценке динамики участия граждан в избирательном процессе.

Ключевые слова: *электоральная активность, избирательный процесс, выборы в Государственную Думу VIII созыва, природные факторы, политическое участие.*

Электоральная активность населения является многоаспектным явлением. Как показывает практика на выбор избирателя влияют различные факторы, которые варьируются в зависимости как от социально-экономической обстановки в государстве и эффективности работы действующей власти, так и текущих природных условий [6. С. 43; 11. С. 150]. В данной статье анализируется корреляция между природными факторами и политической активностью избирателей в ходе голосования в федеральные органы власти.

Ключевым термином этой работы является электоральная активность населения. Под ней в исследовании подразумевается активность избирателей в ходе выборов различного уровня [10. С. 108]. Данный феномен может быть измерен и проанализирован как с количественной (число избирателей, пришедших на выборы и отдавших свой голос), так и с качественной стороны (консолидация электората в рамках сложившихся природных обстоятельств, которая привела к определенному тренду голосования). Под природными же факторами авторы исследования понимают явления окружающей среды, в основе которых лежат антропогенные или естественные причины, препятствующие нормальной деятельности населения и влекущие за собой угрозу их жизни и здоровью.

Фокус исследования направлен на рассмотрение влияния ряда природных факторов на выборы в Государственную Думу VIII созыва. Анализ именно этого избирательного процесса обусловлен тем, что ему предшествовали природные происшествия как федерального, так и регионального значения, которые, по нашим оценкам, оказали влияние на явку и итоги парламентских выборов. Для исследования выбраны природно-климатические районы России, поскольку на ее территории сочетаются все типы анализируемых природных факторов.

Чтобы проанализировать воздействие природных факторов на электоральную активность, необходимо провести их типологизацию. Существуют различные мнения касательно критериев разделения природных факторов по различным типам. Мы остановились на классификации по характеру их возникновения [7. С. 101-102]. На основании этого различают:

1. Стихийный тип. Катаклизмы естественного происхождения. К таким бедствиям можно отнести лесные пожары, наводнения, смерчи и т.д. При данных условиях также исследуем корреляцию между электоральными предпочтениями граждан и эффективностью работы властей региона по устранению последствия ЧС.

2. Антропогенный тип. Природные катастрофы, вызванные действиями человека. Здесь интересно исследование того, как скорость и эффективность реакции действующих властей на чрезвычайную ситуацию влияет на электоральную активность граждан. При таком подходе можно обнаружить взаимосвязь между скоростью ликвидации стихийного бедствия и характером участия граждан на выборах, которая будет выражаться не только в явке избирателей, но и в смене политических предпочтений граждан.

3. Инфекционный тип. Бедствия, вызванные распространением определенного высококонтагиозного заболевания. В данном случае людям опасно контактировать друг с другом лично и тем более выражать свою политическую позицию. Выявим гипотетическую корреляцию: чем выше уровень распространения болезни, тем ниже уровень электоральной активности, выражающийся в количественном показателе.

Типы факторов можно разделить также по степени влияния на политическое участие, которое может быть, как прямым, так и косвенным. В первом случае выделяется конкретная взаимосвязь между последствиями катаклизма и уровнем электоральной активности. Чем больше угроза здоровью, тем ниже политическая вовлеченность граждан. Обычно в таких условиях природный фактор напрямую препятствует волеизъявлению населения. Косвенное же воздействие заключается в опосредованном влиянии стихийного бедствия на избирательные предпочтения граждан.

Примером *прямого* влияния *инфекционного* типа природного фактора на электоральную активность является распространение COVID-19. В этом контексте мы исследуем роль пандемии на динамику активности избирателей в период выборов в нижнюю палату Парламента, поскольку в ходе данного электорального цикла эпидемия оказывала серьезное воздействие на жизни российских граждан.

Обратившись к официальной статистике, мы видим, что явка на выборы в Государственную Думу VIII созыва достигла 51,72%, против 47,9% на выборах в Госдуму VII созыва [4; 2]. Данный факт можно объяснить тем, что высшим руководством РФ и ЦИК были приняты меры по обеспечению безопасности граждан на избирательных участках, а именно: были выданы средства индивидуальной защиты, сотрудники УИК были одеты в специальные медицинские костюмы [8]. Более того, была продолжена практика многодневного голосования, успешно зарекомендовавшая себя во время Всероссийского голосования по поправкам в Конституцию РФ в 2020 году. Наравне с этим, было организовано как надомное, так и электронное голосование, призванные снизить нагрузку на избирательные участки [12]. Предварительно, можно сказать о том, что распространение COVID-19 в России не оказало прямого влияния на электоральную активность, поскольку в ходе выборов были внедрены такие способы волеизъявления граждан, при которых были минимизированы контакты людей между собой. Вероятно, заявления властей РФ об уменьшении количества заболевших и снижении смертности в преддверии голосования, также сыграли определенную роль в сохранении явки на нормальном, относительно прошлых избирательных циклов, уровне. В данном случае, в силу грамотного принятия мер действующим руководством страны, влияние инфекционного типа природного фактора было нивелировано.

Примером же *косвенного* воздействия *природного фактора стихийного типа* на электоральную активность можно назвать ситуацию в Республике

Саха, для которой крайне характерна проблема лесных пожаров. Важно отметить, что в преддверии выборов положение в регионе с каждым годом только усугублялось и сопровождалось увеличением процента задымленности населенных пунктов, что препятствовало нормальной жизнедеятельности населения в летний период [3]. Результаты «думских» голосований свидетельствуют о том, что стихийные факторы по итогу оказали косвенное влияние на электоральную активность жителей Якутии. Так, лидирующие позиции в регионе в 2018 году заняла партия КППРФ (35,15%), в то время как «Единая Россия» набрала 33,22% голосов, против 46% в 2016 году [1]. По одномандатному избирательному округу также одержал победу кандидат от КППРФ Петр Аммосов. Мы фиксируем значительное изменение в электоральных предпочтениях граждан в 2021 г. в сравнении с парламентскими выборами 2016 г., когда явной поддержкой электората пользовалась «Единая Россия» [5]. Исходя из этого, мы делаем вывод о том, что неспособность властей субъекта минимизировать влияние пожаров на жизнь населения привела к тому, что характеристики электоральной активности граждан изменились не в пользу партии, представляющей руководство региона. Здесь можно также говорить о политическом запросе граждан на ужесточение законодательного урегулирования действий органов исполнительной власти по купированию и предотвращению последствий естественной природной стихии.

Другим кейсом *косвенного* влияния *антропогенного* фактора на активность избирателей является разлив нефтепродуктов в реки района города Норильск Красноярского края в 2020 году. Причиной этой экологической катастрофы выступил антропогенный фактор. Итоги парламентских выборов 2021 г. по Норильску таковы, что в нижнюю палату Парламента, как и в 2016 г. прошел кандидат от «Единой России». По партийным спискам в округе партия также сохранила лидирующее положение [5]. Важно отметить, что явка, по сравнению с 2016 годом, в Норильском избирательном округе значительно возросла и составила 43,14% (в 2016 – 30,11%) [9].

Такую динамику электоральной активности можно объяснить тем, что ответственность за произошедшую экологическую катастрофу взяла на себя компания «Норникель», благодаря чему рейтинг действующих властей региона не пострадал. Более того, к решению экологической катастрофы оперативно подключились федеральные органы исполнительной власти, Генпрокуратура и Президент РФ, которые взяли ситуацию под свой контроль, ввиду выхода этой проблемы за рамки локального бедствия. В данном кейсе мы фиксируем косвенное влияние природного фактора на активность избирателей, выразившуюся в одобрении гражданами действий высших должностных лиц. Поскольку глава Норильска, губернатор Красноярского края и Президент РФ тесно связаны с «Единой Россией», мы выделяем корреляцию между их публичной активностью по устранению последствий экологической катастрофы и итогами голосования.

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о том, что природные факторы инфекционного, антропогенного и стихийного типов оказывают как прямое воздействие на электоральную активность, выражающееся в изменении явки избирателей на выборах, так и косвенное, характеризующееся сменой политического тренда голосования. Исходя из рассмотренных примеров, природные бедствия, в основном, оказывают косвенное воздействие на активность избирателей на выборах, поскольку, как показывают корреляционные тренды, предпочтения населения в подобных кейсах зависят от оперативности и эффективности действий властей в контексте противодействия катаклизму.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. В Якутии обнародовали итоги выборов в Госдуму // Российская газета // <https://rg.ru/2021/09/20/reg-dfo/v-iakutii-obnarodovali-itogi-vyborov-v-gosdumu.html>.

2. Выборы в Госдуму – 2016 // Российское агентство международной информации «РИА Новости» // <https://ria.ru/20160918/1476912507.html#summary>.

3. Глава Якутии – РБК: «Была серьезная битва за тайгу, как война» // «РосБизнесКонсалтинг» // <https://www.rbc.ru/business/03/09/2021/61319ffb9a79477acb8eb597>.

4. Итоги выборов в Государственную Думу VIII созыва // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации // <http://duma.gov.ru/news/52313/>.

5. Итоги выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва по округам // Центральная избирательная комиссия РФ // http://www.vybory.izbirkom.ru/region/krasnoyarsk?action=show&root_a=242000056&vrn=100100225883172&region=24&global=null&type=0&sub_region=24&prver=0&pronetvd=null.

6. Коваленко О.В. Факторы, влияющие на электоральную активность отдельных категорий избирателей // Российское право: образование, практика, наука. 2015. № 2 (86).

7. Куксин И.А. Освещение чрезвычайных ситуаций в СМИ: типологизация и классификация // Знание. 2017. № 1-3 (41).

8. Памфилова: все избирательные участки в России обеспечили средствами индивидуальной защиты // ТАСС // <https://tass.ru/obschestvo/12380423>.

9. Процент избирателей, принявших участие в голосовании, от общего числа внесенных в списки избирателей ОИК № 57 // Центральная избирательная комиссия РФ // http://www.krasnoyarsk.vybory.izbirkom.ru/region/region/krasnoyarsk?action=show&root=1000071&tvд=100100225883472&vrn=100100225883172&prver=0&pronetvd=null&region=24&sub_region=24&type=453.

---

10. Тихонова Л.Е. Электоральная активность граждан в отечественной политической науке: проблемы терминологии // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2017. № 1 (36).

11. Чачуа Т.Г. Влияние экологического фактора на государственную политику России // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. Т. 11. № 5.

12. Эксперты обсудили влияние пандемии на выборы // Российская газета // <https://rg.ru/2021/06/24/eksperty-obsudili-vliianie-pandemii-na-vybory-v-rossii.html>.

N.A. SITDIKOVA

*Student of a bachelor's degree of the department
of Political Science, Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russia
ORCID: 0000-0003-0165-2011*

M.A. FALALEEV

*Student of a bachelor's degree of the department
of Political Science, Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russia
ORCID: 0000-0003-4762-0445*

E.E. NECHAY

*Academic Advisor, Candidate of Political Science,
Assistant Professor, Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russia
ORCID: 0000-0002-8509-5728*

THE INFLUENCE OF NATURAL FACTORS ON THE ELECTORAL ACTIVITY OF THE RUSSIAN POPULATION. ANALYSIS OF REGIONAL CASES

The article analyzes the degree of influence of natural factors on the electoral activity of the Russian population during the elections to the State Duma of the VIII convocation. The aim of the research is to study the correlations between natural phenomena and the level of voter participation during voting. The article uses such methods as: typologization of material, systematization, case study method. The result of the work is a description of the relationship between the types of natural factors of various origins (infectious, anthropogenic, natural) and electoral activity. The conclusion of the study states that the natural factor mainly has an indirect effect on the voting results, but nevertheless it is significant in assessing the dynamics of citizens' participation in the electoral process.

Key words: *electoral activity, electoral process, elections to the State Duma of the VIII convocation, natural factors, political participation.*

ДЕПУТАТЫ ПАРЛАМЕНТА РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ 1-6 СОЗЫВОВ: СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ, ПАРТИЙНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ И СИМВОЛИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

Целью статьи является анализ социально-демографических характеристик, партийной принадлежности и символического капитала депутатов 1-6 созыва Парламента Республики Северная Осетия-Алания. Эмпирической основой исследования является биографии депутатов с официального сайта парламента, методом исследования – биографический метод. Исследование показало наличие стабильной гендерной асимметрии в парламенте, его моноэтничный характер, присутствие в депутатском корпусе существенного количества депутатов-однофамильцев, стабильный средний возраст депутатов от созыва к созыву и тенденцию к смене одной преобладающей возрастной когорты другой по итогам 2-3 созывов. Большинство депутатов являются уроженцами Северо-Осетинской АССР или Грузинской ССР. В парламенте региона не представлены депутаты от ЛДПР и независимые депутаты, почти не представлены депутаты от «Справедливой России» и КПРФ, и присутствует значительное количество членов партии «Патриоты России», число которых увеличилось в 5 созыве. Символический капитал депутатов связан с членством в общественных организациях и наличием наград и почетных званий, анализ которых показывает четкую логику наградной политики региона.

Ключевые слова: политические элиты, национальные республики, Республика Северная Осетия-Алания, этнократическая элита, символический капитал.

Введение. В современной России исследование биографий представителей политических элит имеет большую актуальность. Результаты таких исследований позволяют оценить степень присутствия в региональных парламентах представителей бизнес-структур [11. С. 1415], степень сплоченно-

сти региональных элит [14. С. 184-185] и степень соответствия друг другу социально-демографических характеристик политических элит и не-элит.

Для современной российской социологии элит характерна достаточно высокая степень изученности региональных элит, в том числе степени их гомогенности, карьерных траекторий и деятельности в условиях изменившейся информационной среды [16. С. 120]. Исследования показывают существенные различия между представителями элит с точки зрения номенклатурного опыта, опыта работы в силовых структурах, продолжительности времени занятия нынешней политической позиции, опыта работы в политико-административных структурах и т.д. В целом для региональных политических элит характерны социальная закрытость, сохраняющееся присутствие выходцев из советских органов власти и тенденции к профессионализации, бюрократизации и плутократизации [5. С. 108-109]. При этом региональные элиты регионов СКФО остаются в целом малоизученными [3. С. 1447].

Ещё большую актуальность в последние годы обретает оценка степени представленности в законодательных органах женщин и вопрос о том, насколько активно и результативно они участвуют в законодательном процессе [9. С. 238]. Как отмечает Н.Н. Козлова, степень представленности женщин в региональных парламентах существенно разнится в зависимости от федерального округа и находится на наименее высоком уровне в регионах СКФО [10. С. 96]. Снижение гендерной асимметрии может быть связано в том числе с усилением «партийного» фактора в публичной политике региона [21. С. 15].

Цель данного исследования – анализ социально-демографических характеристик, партийной принадлежности и особенностей символического капитала депутатов 1-6 созывов Парламента Республики Северная Осетия-Алания.

Материалы и методы. Эмпирической основой исследования являются биографии депутатов Парламента Республики Северная Осетия-Алания 1-6 созывов, взятые с официального сайта парламента в период с июня по июль 2021 года (N=308) [7], методом исследования – биографический метод. При сборе информации учитывались все депутаты, информация о которых есть на сайте, в том числе сложившие полномочия и ушедшие из жизни. Информация из биографий заносилась в таблицу, каждая строка которой соответствовала одному депутату, а столбцы содержали информацию о его социально-демографических характеристиках, партийной принадлежности, наличии наград и почетных званий (не считая ученой степени и воинского звания) и ассоциированных общественных организаций или движений. Необходимо отметить, что значительная часть биографий недостаточно конкретна или фрагментарна, что ограничивает надежность некоторых выводов, сделанных по итогам анализа. В случае с 3 депутатами на сайте отсутствует даже информация о дне и месяце их рождения.

Основная часть. Суммарно за 6 созывов парламента региона его членами стали 308 человек. В силу того, что некоторые депутаты снимали с себя полномочия, их общее количество существенно отличается от созыва к созыву (от 73 в первом созыве до 95 в 3 созыве). Из 308 депутатов лишь 21 был женщиной, причем количество женщин существенно возросло в 3 созыве (с 4 до 9) и оставалось относительно стабильным на протяжении четвертого, пятого и шестого созывов (9, 8 и 9 человек соответственно) (см.: Табл. 1).

Таблица 1

Созыв	Общее количество депутатов	Количество женщин	Количество мужчин
1 созыв	73	1	72
2 созыв	79	2	77
3 созыв	95	4	91
4 созыв	75	9	66
5 созыв	84	8	76
6 созыв	80	9	71

Биографии депутатов не позволяют уверенно говорить о степени представленности в Парламенте Республики тех или иных этнических групп, поскольку не содержат информации о том, к какой из них принадлежит депутат. Кроме того, теоретически, депутат может относить себя к представителям определенной этнической группы (или к нескольким этническим группам) безотносительно того, для представителей какой этнической группы характерна его фамилия или имя. Тем не менее, можно достаточно уверенно говорить о том, что абсолютное большинство депутатов являются осетинами, и оценка парламента республики в качестве моноэтнического, данная А. Р. Салгириевым, сохраняет свою актуальность [20. С. 86].

Одна это едва ли является этнополитической проблемой в силу того, что осетины составляют абсолютное большинство населения республики. С.Н. Шкель отмечает, что во многом благодаря этому обстоятельству в Осетии, Ингушетии, Чечне и Калмыкии, в отличие от других национальных республик, не возникло общественного резонанса в связи с проверкой добровольности изучения национального языка, проведенной Генпрокуратурой в 2017 году: «большинство... заинтересовано учить национальный язык республики, и это не вызывает протестов» [25. С. 58].

Поскольку совпадающие фамилии представителей элиты не всегда указывают на их родственную связь, в рамках данной статьи мы не можем утверждать, что депутаты-однофамильцы являются родственниками – и тем более, что они, будучи родственниками, преследуют общие интересы. Тем не менее, 111 из 308 депутатов имели в одном из 6 созывов парламента

по меньшей мере одного однофамильца. Среди фамилий всех депутатов 1-6 созывов чаще всего встречались фамилии «Фидаров» (5 раз), «Караев», «Тедеев», «Битаров», «Хадарцев», «Габуев» и «Козаев» (4 раза), «Фадзаев», «Салбиев», «Касаев», «Агузаров», «Таболов», «Засеев», «Кадохов» и «Цахилов» (3 раза).

В пользу осторожной трактовки этого факта говорит то, что из носителей 15 перечисленных фамилий к одной фракции относятся лишь носители фамилий «Салбиев» и «Кадохов», партийная принадлежность которых не указана. В случае с 6 созывом депутатами, имеющими хотя бы одного однофамильца, являются лишь 11 человек из 80 («Битаров» – 3 человека, «Токаев», «Засеев», «Гаглоев» и «Фадзаев» – по 2 человека).

308 депутатов парламента региона представляли 8 возрастных когорт, от родившихся в 1920-1929 годах (4 человека) до родившихся в 1990-1999 годах (2 человека). Депутаты, родившиеся в сороковых годах, составляли большинство в 1 созыве парламента (31 человек), во 2-4 созывах преобладали родившиеся в пятидесятых годах (32, 39 и 29 человек соответственно), а в 5 и 6 созывах – родившиеся в шестидесятых годах (29 и 36 человек соответственно) (см.: Табл. 2).

Средний возраст депутатов на протяжении первых 3-х созывов составлял 48 лет, с каждым следующим созывом увеличиваясь на 1 год. Таким образом, в целом для парламента региона характера тенденция к смене одной преобладающей возрастной когорты другой когортой по итогам 2-3 созывов, что говорит о достаточно высокой степени стабильного обновления депутатского корпуса (см.: Табл. 2).

Таблица 2

	1 СОЗЫВ	2 СОЗЫВ	3 СОЗЫВ	4 СОЗЫВ	5 СОЗЫВ	6 СОЗЫВ
Средний возраст депутатов	48	48	48	49	50	51
Депутаты 1920-1929 г. р.	1	2	1	0	0	0
Депутаты 1930-1939 г. р.	15	8	6	3	2	0
Депутаты 1940-1949 г. р.	31	23	19	9	5	3
Депутаты 1950-1959 г. р.	20	32	39	29	28	16
Депутаты 1960-1969 г. р.	5	14	28	22	29	36
Депутаты 1970-1979 г. р.	1	0	2	11	15	14
Депутаты 1980-1989 г. р.	0	0	0	1	5	9
Депутаты 1990-1999 г. р.	0	0	0	0	0	2

Информацию о регионе рождения депутата содержат 305 биографий из 308. 281 депутат был рожден в РСФСР, 257 из них – в Северной Осетии. 24 депутата, рожденные в РСФСР, но не в Северной Осетии, представляют

17 различных регионов, вследствие чего мы не можем говорить о большой доле выходцев из того или иного региона РСФСР в парламенте республики. В целом такие депутаты были выходцами из регионов, географически близких к Северной Осетии (Ростовская область и Ставропольский край – по 3 человека, Дагестанская АССР, Чечено-Ингушская АССР и Красноярский край – по 2 человека). Среди 24 депутатов, рожденных в других республиках СССР, выделяется большая доля выходцев из Грузинской ССР (15 человек, в 11 случаях рожденные в Юго-Осетинской автономной области) и Таджикской ССР (3 человека). Таким образом, абсолютное большинство депутатов являются уроженцами республики.

Среди депутатов 1-6 созывов преобладают уроженцы г. Владикавказ (суммарно 68 человек), с. Чикола (18 человек), г. Беслан (15 человек), г. Дигора (12 человек) и г. Алагир (11 человек). С точки зрения общего количества депутатов-уроженцев этих населенных пунктов на 1000 человек Чикола существенно превосходит остальные населенные пункты: этот условный показатель составляет 2,7 у с. Чикола, 1,2 у г. Дигора, 0,6 у г. Алагир, 0,4 у г. Беслан и 0,2 у г. Владикавказ [24]. Вероятно, эта особенность биографий депутатского корпуса объясняется наличием в с. Чикола относительно большого количества предприятий пищевой промышленности.

Важно также отметить, что суммарное количество депутатов из перечисленных населенных пунктов (за исключением г. Владикавказ) оставалось относительно стабильным на протяжении всех 6 созывов (в среднем, около 15 человек), в то время как количество депутатов из г. Владикавказ стабильно росло, составив 6, 12, 14, 17, 23 и 27 человек в 1-6 созывах соответственно. Одновременно с увеличением количества депутатов, родившихся в г. Владикавказ, увеличивалось количество депутатов, родившихся в городах, и уменьшалось количество уроженцев сел. Если среди депутатов 1 созыва был 21 человек, родившийся в городе, и 48 человек, родившиеся в селах, то среди депутатов 6 созыва было 46 уроженцев городов и 26 уроженцев сел.

Анализ принадлежности депутатов к фракциям (с учетом недостатка информации об их возможном переходе из партии в партию) позволяет говорить о четырех особенностях депутатского корпуса Республики. Во-первых, на протяжении 1-3 созывов в составе парламента действовала депутатская группа «Строитель», не связанная с конкретной партией, в которую входило от 2 до 3 человек 1937-1948 годов рождения (см.: Табл. 3). Во-вторых, ни один из 308 депутатов 1-6 созывов не представляет ЛДПР (вероятно, в силу риторики лидера партии в отношении регионов Северного Кавказа [18. С. 50-51]).

При этом важно отметить, что ЛДПР принимала участие в выборах в парламент региона в 2017 году, причем список возглавлял сын Владимира Жириновского Олег Эйдельштейн, Примечательно, что Эйдельштейна,

до выдвижения в качестве кандидата на выборах работавшего в Смоленской области, нельзя рассматривать в качестве кандидата-«варяга»: его мать и супруга являются осетинками, и он рос в с. Чикола [12].

В-третьих, важной закономерностью является последовательное исчезновение из депутатского корпуса депутатов, не входящих в определенную фракцию (таких депутатов было 60 в 1 созыве, 47 во 2 созыве и 24 в 3 созыве, после чего их число снизилось до 0). Эта тенденция объясняется последовательным сужением политических возможностей независимых депутатов в силу ограниченности их ресурсов, в первую очередь финансовых.

В-четвертых, обращает на себя внимание относительно низкая доля депутатов, связанных со «Справедливой Россией» и КПРФ (до 10 человек в обоих случаях), стабильно высокая доля представителей «Единой России» на протяжении 3-6 созывов (в среднем 54 человека), а также резкое увеличение количество депутатов фракции «Патриоты России» в 5 созыве (с 1 до 20 человек) и частичное сохранение их доли в 6 созыве (16 человек). Вероятно, последнее объясняется не взрывным ростом привлекательности партии, а ее использованием А.С. Фадзаевым в качестве инструмента внутриэлитной борьбы в регионе в ходе конфликта с главой региона Т.Д. Мамсуровым, вследствие чего электоральный результат «партии власти» по сравнению с выборами в Госдуму 2011 года снизился на 20% [1]. Это кейс представляет собой хорошую иллюстрацию выводов, к которым пришли Е. В. Сироткина и С.А. Карандашова, исследовавшие степень влияния внутриэлитных конфликтов на электоральный результат главы региона [22. С. 85-86].

Таблица 3

Фракция/ депутатское объединение	Общее количество депутатов	1 созыв	2 созыв	3 созыв	4 созыв	5 созыв	6 созыв
ЕР	139	6	24	55	56	50	52
-	101	60	47	24	0	0	0
ПР	31	1	1	1	1	20	16
СР	18	1	3	10	8	8	7
КПРФ	16	2	2	2	10	6	5
Депутатское объединение «Строитель»	3	3	2	3	0	0	0

52 депутата из 308 ассоциированы с общественными организациями, среди которых преобладают спортивные федерации (их членами являются около 15 депутатов, представляющих, к примеру, Федерацию вольной борьбы РСО-А, Федерацию дзюдо РСО-А и Федерацию тяжелой атлетики РСО-А) и организации, целью которых является объединение осетинского

народа (формирование таких организаций в 1990-х годах можно рассматривать как одну из форм структурирования политических элит) [4. С. 1881]. В случае с национально-ориентированными структурами их представителями являются около 8 депутатов, связанных с такими организациями как Всеосетинский Совет «Стыр Ныхас», «Будущее Осетии (Иры Фидан)» и общество «Возрождение Алании».

По меньшей мере 14 депутатов ассоциированы с общественными организациями, заявляющими о себе как об организациях, преследующих научные цели (таких как Международная Академия наук экологии и безопасности жизнедеятельности, Международная академия энергоинформационных наук и Нью-йоркская академия наук). Такие депутаты представляют 5 возрастных когорт, и 7 из них были рождены в период с 1940 по 1949 годы. Вероятно, в отдельных случаях вступление в такую организацию может быть вызвано стремлением к увеличению своего символического капитала с помощью получения статуса члена-корреспондента академии или академика.

Важной составляющей символического капитала депутатов являются награды и почетные звания, которые обладает большинство депутатов (216 из 308). Среди указанных наград обращают на себя внимание государственные награды республики. Чаще всего депутаты были награждены профессиональным почетным званием (81 человек), медалью «Во Славу Осетии» (73 человека) и почетной грамотой Республики Северная Осетия-Алания (41 человек).

При этом другие награды вручались значительно реже: орден «Слава Осетии» – 2 раза, медаль «Знак Почета» – 4 раза, государственная премия имени Коста Хетагурова – 2 раза. Важно отметить, что если обладателями республиканской медали «Знак Почета» являются 4 человека, то одноименным советским орденом награждены 16 человек, причем ни один из обладателей ордена не является обладателем медали. Ни один из депутатов не является обладателем других государственных наград республики.

Таким образом, биографии депутатов 1-6 созывов показывают достаточно четкую логику наградной политики региона: как правило, для награждения используются звание заслуженного профессионала в той или иной отрасли, медаль «Во Славу Осетии» и почетная грамота Республики. Награждение орденом «Слава Осетии» – исключительно редкое событие, и среди депутатов парламента региона им были награждены лишь А.П. Андиев, выдающийся борец вольного стиля и многократный чемпион мира и Европы, и Л.Б. Хабицова, работающая в партийных органах и органах государственной власти с 1970-х годов и на протяжении 7 лет возглавлявшая парламент республики.

Выводы. Проведенное исследование позволяет, с учетом относительной неполноты биографий и возможного изменения депутатского корпуса 6 созыва с момента сбора информации, сформулировать следующие выводы.

1. Количество депутатов существенно менялось от созыва к созыву в силу того, что многие из них отказывались от своих полномочий. В парламенте существует относительно стабильная гендерная асимметрия, характерная для парламентов СКФО и этнократических элит в целом [17. С. 141]: даже с учетом существенного возрастания количества женщин в 4-6 созывах их число не превышало 9 человек из 70.

2. Парламент Осетии остается достаточно моноэтничным. Наличие в составе парламента существенного количества депутатов-однофамильцев указывает на то, что они могут быть родственниками, представляющими отдельные элитные группы. Эта проблема требует отдельного исследования, поскольку, как справедливо указывает А.В. Дука, существует тенденция к появлению «политических семей» и преемственности присутствия их представителей в региональной политике [8. С. 180, 184].

3. Для парламента региона характера тенденция к смене одной преобладающей возрастной когорты другой когортой по итогам 2-3 созывов, что говорит о достаточно высокой степени стабильного обновления депутатского корпуса. Об этом также говорит относительно стабильный средний возраст депутатов по созывам – 48-51 лет.

4. Абсолютное большинство депутатов являются уроженцами Северо-Осетинской АССР или Грузинской ССР. Среди депутатов преобладают уроженцы г. Владикавказ, число которых последовательно увеличивалось с каждым созывом, с. Чикола, г. Беслан, г. Дигора и г. Алагир. По общему количеству депутатов-уроженцев этих населенных пунктов на 1000 человек Чикола существенно превосходит остальные населенные пункты, что может быть связано как с экономическим значением села, так и с особенно высокой степенью взаимной поддержки выходцев из него.

В связи с относительно небольшим количеством депутатов-уроженцев Южной Осетии исследовательский интерес представляет оценка степени взаимной интеграции элит Северной и Южной Осетии, поскольку «для региональных элитных групп участие в международной деятельности не только обеспечивает социально-экономическое развитие региона, но и становится их политическим ресурсом в диалоге с центральной властью» [15. С. 387].

5. В парламенте региона почти не представлены партии «Справедливая Россия» и КПРФ, не представлена партия ЛДПР (в силу риторики лидера партии) и независимые депутаты (их число существенно снижалось на протяжении 1-3 созывов). Преобладание представителей «Единой России» контрастирует с большим количеством представителей «Патриотов России», число которых резко увеличилось в 5 созыве.

Тем не менее, динамика присутствия депутатов этой партии в парламенте региона лишней раз показывает, что «региональная монопартийная политическая система» [19. С. 177] с абсолютным преобладанием

представителей «Единой России» сложилась на Северном Кавказе достаточно давно и в целом является очень стабильной. При этом, разумеется, видеть в преобладании в парламенте мужчин-осетин, представляющих «Единую Россию», свидетельство их идейно-политического единства и отсутствия внутренней конкуренции было бы исследовательской ошибкой [2. С. 86].

6. Символический капитал депутатов, отраженный в официальных биографиях (за вычетом ученых степеней и военных званий) в первую очередь связан с членством в общественных организациях (спортивных, национально-ориентированных и научных) и наличием наград и почетных званий. Такой символический капитал необходим представителям парламентов для демонстрации высоких интеллектуальных и моральных качеств, наличие которых позволяет претендовать роль «доверенного лица» избирателей [13. С. 7, 9]. Награды и почетные звания, которыми обладают 216 депутатов из 308, показывают достаточно четкую логику республиканской наградной политики: как правило, для награждения используются звание заслуженного профессионала в той или иной отрасли, медаль «Во Славу Осетии» и почетная грамота Республики.

Исследование национально-ориентированных организаций, членами которых являются депутаты, представляет исследовательский интерес с точки зрения того, может ли проводимая ими политика идентичности использоваться для давления на федеральный центр [23. С. 111], и с точки зрения того, насколько они инструментальны – то есть являются ли они формами самоорганизации национально-ориентированной интеллигенции, как в конце 1980-х – начале 1990-х годов [6. С. 2793], или организациями, созданными для присвоения их членам и руководству статуса национально ориентированных активистов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. «Патриоты России» достигли вершин на Кавказе // Коммерсантъ // <https://www.kommersant.ru/doc/2045334>.

2. *Алексеева Т.А., Лошкарёв И.Д., Пареньков Д.А.* Дилеммы современной теории политических элит: что дальше? // Полис. Политические исследования. 2021. № 5.

3. *Арапханова Л.Я.* Северокавказская политическая элита в отечественной историографии // Вопросы политологии. 2019. Т. 9. № 7 (47).

4. *Арапханова Л.Я.* Этноэлиты в национальных движениях на Северном Кавказе в конце XX века // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2019. Т. 9. № 11 (56).

5. *Быстрова А.С., Даугавет А.Б., Дука А.В., Колесник Н.В., Невский А.В., Тев Д.Б.* Региональная политическая элита: бассейн рекрутирования и карьеры // Власть и элиты. 2020. Т. 7. № 1.

6. *Гаджиев М.М.* Основные факторы формирования этнополитики в Северо-Кавказском регионе: историческая преемственность и современная реализация // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 10 (79).

7. Депутатский корпус // Парламент Республики Северная Осетия-Алания // <https://parliament-osetia.ru/index.php/main/deputycorps>.

8. *Дука А.В.* Новый нобилитет российских регионов // Власть и элиты. 2019. Т. 6. № 1.

9. *Кашина М.А.* Женщины в российских парламентах: перейдет ли количество в качество? Кейс законодательного собрания Санкт-Петербурга // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 54.

10. *Козлова Н.Н.* Женщины в публичной политике. На материалах региональных парламентов Северо-Кавказского федерального округа // Публичная политика. 2017. № 2.

11. *Конько С.Г.* Лоббисты в региональных парламентах России: пример Новосибирской области // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 5 (69).

12. Кто такой Олег Эйдельштейн? // Аргументы и факты // https://aif.ru/politics/russia/kto_takoy_oleg_eydelshteyn.

13. *Малинова О.Ю.* Теория представительства и политический символизм парламента в российском контексте // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2014. № 3 (27).

14. *Мельников К.В.* Клиентелизм и неформальные сети региональных элит в России: опыт сетевого анализа на примере Свердловской области // Полис. Политические исследования. 2021. № 6.

15. *Наронская А.Г.* Роль региональной элиты в развитии международной деятельности субъекта Федерации (опыт Свердловской области) // *Ars Administrandi*. Искусство управления. 2019. Т. 11. № 3.

16. *Покатов Д.В.* Отечественная социология политической элиты: современные тренды регионального развития // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 453.

17. *Покатов Д.В.* Этнократическая элита в структуре элитных групп современного российского общества // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21. № 2.

18. *Размахнина Ю.С.* Этнический фактор в электорально-географических процессах (на примере Иркутской области) // Географический вестник. 2020. № 2 (53).

19. *Рудков Ю.И.* Политические элиты Северного Кавказа: особенности современного этапа развития // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 1 (58).

20. *Салгириев А.Р.* Структура политической элиты в полиэтничных республиках Северного Кавказа // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2015. № 2.

---

21. Семенова В.Г., Скороходова О.С. Качественный состав регионального парламента как показатель внутриэлитной интеграции и конкуренции: опыт Саратовской области // Вестник Поволжского института управления. 2017. Т. 17. № 4.

22. Сироткина Е.В., Карандашова С.А. Лояльность элит и выборы глав регионов: роль предвыборных конфликтов в исходе голосования // Полис. Политические исследования. 2017. № 6.

23. Цумарова Е.Ю. Татарстан начинает и...? Языковой вопрос в политике идентичности национальных республик в России // Вестник Пермского университета. Политология. 2018. № 3.

24. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям // Федеральная служба государственной статистики // <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282>.

25. Шкель С.Н. Бастионы традиции: этнический фактор и политические машины в регионах России // Полис. Политические исследования. 2019. № 1.

G.F. BELOUSOV

*Postgraduate student of the Department
of Russian Politics, Faculty of Political Science,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia*

DEPUTIES OF THE PARLIAMENT OF THE REPUBLIC OF NORTH OSSETIA-ALANIA OF 1-6 CONVOCATIONS: SOCIO-DEMOGRAPHIC CHARACTERISTICS, PARTY AFFILIATION AND SYMBOLIC CAPITAL

The purpose of the article is the analysis of socio-demographic characteristics, party affiliation and symbolic capital of deputies of the 1-6 convocations of the Parliament of the Republic of North Ossetia-Alania. The empirical basis of the study is the biographies of the deputies from the official website of the parliament, the research method is the biographical method. The study showed the presence of stable gender asymmetry in parliament, its mono-ethnic nature, the presence of a significant number of namesake deputies in the deputy corps, a stable average age of deputies from convocation to convocation and a tendency to change from one predominant age cohort to another after 2-3 convocations. Most of the deputies are natives of the North Ossetian ASSR or the Georgian SSR. Deputies from the Liberal Democratic Party and independent deputies are not represented in the parliament of the region, deputies from Just Russia and the

---

Communist Party are almost not represented, and there is a significant number of members of the Patriots of Russia party, whose number has increased in the 5th convocation. The symbolic capital of deputies is associated with membership in public organizations and possession of awards and honorary titles, the analysis of which shows a clear logic of the award policy of the region.

Key words: *political elites, national republics, the Republic of North Ossetia-Alania, ethnocratic elite, symbolic capital.*

DOI 10.35775/PSI.2021.81.12.025

УДК 342:35+338.24

М.М. ИМАМОВ

кандидат юридических наук,

Центр перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан,

Россия, Республика Татарстан, г. Казань

Н.Б. СЕМЕНИХИНА

кандидат экономических наук,

доцент кафедры учёта, анализа и аудита

Казанского федерального университета,

Россия, Республика Татарстан, г. Казань

БЮДЖЕТНЫЕ КРИТЕРИИ ФОРМИРОВАНИЯ И КОНТРОЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТНЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ И ФЕДЕРАЛЬНЫХ ЦЕЛЕВЫХ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ

Цель данной публикации заключается в изучении особенностей и основных финансово-бюджетных критериев оценки результатов реализации национальных проектов и целевых программ в России и Республике Татарстан. На основании использования формально-юридического и нормативного методов исследования был произведен анализ существующей нормативной проектно-программной основы по рассматриваемой тематике. При написании статьи использовался также системно-структурный подход, который позволил определить и выделить важнейшие элементы и составляющие программно-целевого планирования в России и других странах, а также критерии контроля за реализацией национальных проектов в субъектах РФ на примере Татарстана. Представленная статья представляет собой актуальное исследование социально-политического, экономического и финансового характера, имеющего безусловную научную и практическую значимость, новизну уточнения наиболее значимых проблемных вопросов, и направлена на попытки глубокого изучения отдельных элементов развития системы программно-целевого планирования в России, связанных с процессом бюджетирования и финансирования проектных и программных мероприятий. При этом рассмотренная в работе тематика является, безусловно, перспективной для дальнейшего научного углубления и детализации отдельных моментов, поверхностно затронутых в публикации, в том числе, с учетом региональной специфики отдельных субъектов РФ.

Ключевые слова: национальные проекты, региональные программы, бюджетные средства, программные документы, федеральный бюджет.

Актуальность исследования в бюджетно-финансовом аспекте процесса формирования и реализации современных национальных, или, как часто их называют в научной или экспертной среде, приоритетных проектов объясняется новизной постановки проблемных вопросов, так как изучение сферы национального проектирования с учетом регионального преломления является одной из важнейших и новейших научно-практических направлений социально-экономических и политических работ российских и иностранных специалистов в области государственного управления [3]. Однако именно иностранной практики в области публичного общенационального проектирования, близкой к условиям и факторам развития постперестроечного современного демократического государства России и создающей возможность перенятия прогрессивного опыта, имеется очень немного [6].

Российский опыт формирования, внедрения и исполнения различных целевых программ федерального значения и приоритетных государственных проектов страны характеризуется как позитивными результатами, так и значительными недоработками и недостатками негативного плана в отношении бюджетно-финансовой обеспеченности и контроля, особенно с учетом полноты реализации отдельных мероприятий в субъектах федерации, своевременного внесения изменений с учетом смены некоторых факторов и региональных особенностей [4]. Несмотря на то, что общегосударственные программные планы развития и приоритетные проекты в стране изначально разрабатываются и формируются исходя из запросов и нужд центральной власти при инициативе федерального законодателя и заказчика, одна из важнейших задач национального проектирования и планирования заключается в значительном ускорении экономического и социально-культурного развития субъектов РФ [1; 2; 5].

Для проведения научно-теоретического, аналитического и иного анализа литературных, статистических и нормативных источников в исследовании, касающихся заявленных в публикации актуальных вопросов, автором статьи были привлечены и использованы следующие методы правовых, социально-экономических, управленческих и финансовых наук:

- методы теоретического изучения и сопоставления научных и публицистических работ, связанных с тематикой исследования, т.е. детализация материала и синтез, обобщение исследуемых литературных и научных данных информационного и эмпирического плана, касающихся процесса реализации и контроля за внедрением мероприятий федеральных целевых планов, содержащихся в программных документах государства, и национальных проектов приоритетного значения;

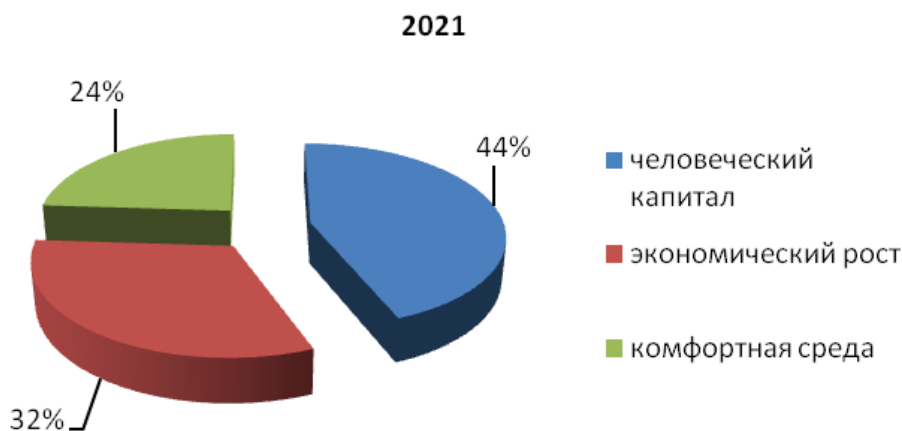
- конкретизация социально-экономических, правовых и финансовых понятий и категорий, терминов публичного управления в сфере осущест-

вления бюджетного контроля и формирования критериев оценки эффективности результатов государственного проектирования и программирования в рамках развития общественных процессов (в том числе, на примере Республики Татарстан);

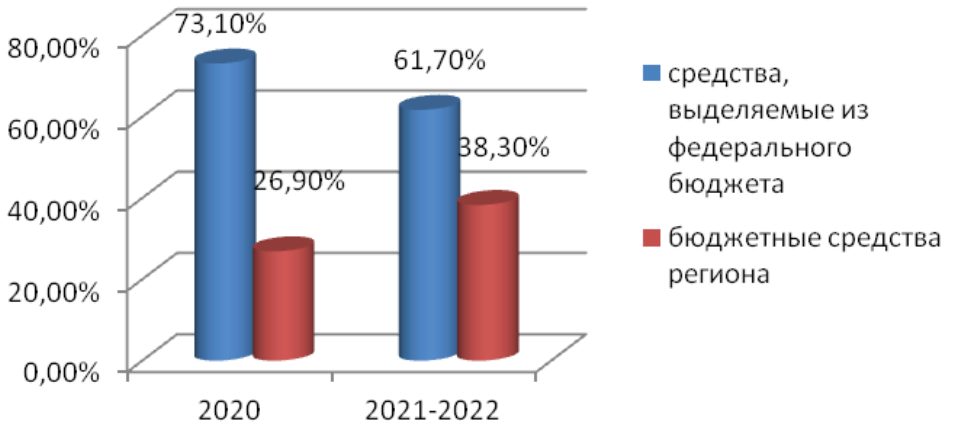
– указанный выше системно-структурный метод исследования национальных государственных явлений, который позволил определить и выделить важнейшие элементы и составляющие программно-целевого планирования в России и других странах, а также критерии контроля за реализацией национальных проектов в субъектах РФ на примере Татарстана;

– ценностно-нормативный метод, который является обязательным при изучении актуальных задач и целей, поставленных государством и публичными заказчиками в отношении реализации программных и плановых мероприятий общенациональных проектов и программ федерального уровня.

Направления и показатели софинансирования мероприятий различных национальных проектов и программ бюджетными средствами федерального центра и Республики Татарстан позволяют установить важность разработки современных средств контроля и оценки эффективности использования денежных ресурсов в регионе [7; 13]. Наибольшее число региональных программных документов и проектных разработок действует в Республике Татарстан в рамках развития и преумножения человеческого капитала в стране и регионе, – 22 (44% от общего числа региональных проектов). На достижение экономического роста, развития малого и среднего бизнеса,

Рисунок 1. Сравнительная количественная характеристика региональных проектов, реализуемых в Татарстане (в % соотношении)

Примечание: в % соотношении, 2020-2022 гг.

Рисунок 2. Сравнительный анализ финансирования национальных проектов из бюджетных средств федерального и республиканского бюджетов

цифровых и иных технологий и т.д. в рамках национального проектирования на региональном уровне разработано и внедрено 16 проектов различного назначения (32%). При создании условий по обеспечению комфортной среды для жизни (Рисунок 1) при реализации мероприятий национальных проектов в республике принято 12 региональных документов (24%) [9].

При этом, если в 2020 году финансирование с использованием бюджетных средств региона и федерального бюджета в отношении мероприятий национальных проектов распределено так: 23,1 млрд руб. средства федерального бюджета, 8,5 млрд руб. предоставляет Татарстан (т.е. 73,1% центральные финансы, и лишь 26,9% республиканских ассигнований), – то в период 2021-2022 гг. данное соотношение значительно меняется в сторону большей денежной нагрузки на региональные финансы: 28,589 млрд руб. из федеральных финансовых средств (61,7%) и 17,723 млрд руб. республиканских бюджетных средств (38,3%). Т.е., рост региональных финансовых вложений из бюджетных средств региона составляет 11,4%. А это означает дополнительное изыскание необходимых средств властями Татарстана или же изменение некоторых показателей денежных инвестиций на решение значимых и насущных проблем региона [11] (Рисунок 2).

Для большей убедительности доводов возрастания нагрузки в отношении регионального финансирования наиболее приоритетных проектов для региона можно указать, что, например, из республиканского бюджета в рамках национального проекта «Жилье и городская среда» в 2020 году

выделялось лишь 19,2% от всех общих вложенных средств (825,8 млн руб.), т.е. федеральный центр обеспечивал более 80% расходов по программе (3488,5 млн руб.), то за период 2021-2022 гг. доля региональных расходов вырастет почти на 5%. В рамках реализации мероприятий по созданию безопасных дорог в рамках национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» в 2020 году около 28,3% средств выделялось из регионального бюджета и в пределах 71,7% осуществлялось федеральное финансирование. В 2021-2022 годах запланировано следующее распределение расходов: со стороны федерального бюджета будет предоставлено 45,85% финансовых ресурсов и более половины суммы обязаны профинансировать на мероприятия национального проекта власти региона.

Аналогичная ситуация сложилась и при финансировании программных мероприятий (региональных программ по созданию цифрового контура, борьбы с опасными заболеваниями, развитием первичной помощи и т.д.) по проекту национального назначения «Здравоохранение». Если в 2020 году процентное соотношение распределилось в рамках 62% федеральных бюджетных средств и 38% составляло региональное финансирование, то в 2021-2022 гг. соотношение существенно меняется (2027,6 млн руб. от федерального центра и 1568 млн руб. региональных бюджетных средств, т.е. 56,4% федеральный бюджет и 43,6% региональный). И данные изменения происходят по всем 11 национальным проектам, реализуемым в Татарстане [12].

Е.А. Kravchenko [8], рассматривая в региональном разрезе программные мероприятия России, пишет о важности изучения проектного аспекта в социально-экономическом развитии субъектов федерации, так как результаты внедрения национальных проектов, публичных программ способствуют реформированию различных отраслей народного хозяйства и обеспечивают гарантии финансовых поступлений в соответствующие бюджеты (федеральный, региональный, местные).

Наиболее актуальными и разнообразными являются исследования китайских ученых в рамках изучения государственной политики по планированию развития в отдельных социально-экономических и культурных отраслях страны. J. Kim в соавторстве с K. O'Brien [7], критикуя публичную центральную политику китайских властей, указывает на неэффективность бюджетных вложений в отдельные направления социального развития программными и проектными методами. Ученые отмечают в этой связи, что достичь бюджетно-финансовой результативности реализации социальных программ в Китае возможно только через ведение продуктивного диалога со стороны государства и учета мнений всех представителей структур публичного управления в территориальном аспекте.

S. Jing [5] поднимает проблемы управления в сфере климатического контроля в Китае с упором на специальные государственные программы и проекты. Ученый подчеркивает, что постановка задачи экспертной публичной

и общественной оценки правительственных программных документов с целью выявления критериев определения их результативности – относительно современная и актуальная идея для системы государственного управления в Китае и отдельных известных политиков.

Исследование государственного регулирования путем формирования и внедрения в практическую деятельность государства программных документов с целью привлечения инвестиций в транспортную, энергетическую, снабженческую и иные сферы Республики Союз Мьянма (бывшая Бирма), проведенное Е. Palmer [10], связано с реализацией экономических бизнес-инициатив в частно-публичном партнерстве и финансовой обстановкой в стране. Ученым и специалистом по публичным отношениям указывается, что существуют значительные нарушения в области оказания финансовой поддержки малых предпринимателей, допускаемые официальными органами власти Мьянмы при реализации программы устойчивого развития страны на 2018-2030 годы, которая была создана для обеспечения поэтапного экономического роста развивающегося государства.

Итак, согласно полученным результатам исследования статистических, нормативных, научных источников, различных финансово-аналитических обзоров можно заключить, что важными тенденциями дальнейшего развития обеспеченности и гарантированности роста наиболее важных отраслей экономики и социальной сферы России является разработка новых бюджетных критериев формирования и оценки национальных проектов и федеральных целевых программ.

Данная работа представляет несомненный научный интерес, практическую значимость, социально-экономическое и политическое значение, а, поэтому, может быть полезна для изучения многими специалистами в области государственного и муниципального управления, планирования, экспертами в сфере национального проектирования. Однако публикуемое исследование далеко до завершения и многие вопросы, не раскрытые в данной работе, нуждаются в последующей научной и практической разработке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Antonova Yu.S., Tymchuk A.O., Lyabakh A.Yu. 2020. Analysis of the implementation of the state program “Social support of citizens of the Republic of Tatarstan” for 2014-2025 // GosReg: State Regulation of Public Relation. 2020. № 4 (34).
2. Chi X. 2019. Chinese resource modernity: Environmental government and the resource conflicts in Northeast China’s forests, 1860-1932 // UCLA Electronic Theses and Dissertations // <https://escholarship.org/uc/item/9p69d5cw>.
3. Dыnnik D.I. 2018. National projects: The main provisions and problems in management // Pravovestnik. 2018. № 6 (8).

---

4. *Ivanov O.B., Buchwald E.M.* National projects of Russia: regional dimension // Stage: Economic Theory, Analysis, Practice. 2019. № 1.

5. *Jing S.* 2019. China's climate governance with focus on pilot programs // UC Berkeley // <https://escholarship.org/uc/item/65r7q37w>.

6. *Khavziev A.A., Yusupov A.A.* Functioning of state programs in the Republic of Tatarstan and in the Republic of Bashkortostan. State and Society: Topical issues of interaction. Kazan: YuRexPraktik, 2021.

7. *Kim J., O'Brien K.* Understanding experimentation and implementation: A case study of China's government transparency policy // Asian Survey: A Monthly Review of Contemporary Asian Affairs. 2021. № 61 (4).

8. *Kravchenko A.E.* Program of support for the development of small and medium-sized businesses in the Magadan region. Ufa: Agency for International Studies, 2020.

9. List of national and regional projects in the Republic of Tatarstan. 2021 // <https://mert.tatarstan.ru/natsionalnie-proekti-3333457.htm>.

10. *Palmer E.* Regulating infrastructure: Human rights and the sustainable development goals in Myanmar // Human Rights Law Review. 2021. № 21 (3).

11. Priority national projects for 2020-2022: Financing and indicators. 2021 // <https://mert.tatarstan.ru/natsionalnie-proekti-3333457.htm>.

12. Report. On the implementation of the Federal Targeted Investment Program and the implementation of federal target programs for the first half of 2021 // https://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewHtml/View/2021/npd_qreport.htm.

13. *Seligsohn D.J.* Corporate concentration and air pollution governance in China // UC San Diego Electronic Theses and Dissertations. 2018 // <https://escholarship.org/uc/item/0kk064wt>.

M.M. IMAMOV

*PhD in Law, Center for Advanced Economic
Research in the Academy of Sciences of the
Republic of Tatarstan, Kazan, Russia*

N.B. SEMENIKHINA

*PhD in Economics, Associate Professor
at the Department of Accounting, Analysis and Audit,
Kazan Federal University, Kazan, Russia*

BUDGET CRITERIA FOR THE FORMATION AND CONTROL OF THE IMPLEMENTATION OF PRIORITY NATIONAL PROJECTS AND FEDERAL TARGET DEVELOPMENT PROGRAMS

The purpose of this publication is to study the features and main financial and budgetary criteria for assessing the results of the implementation of national pro-

---

jects and targeted programs in Russia and the Republic of Tatarstan. Based on the use of formal legal and regulatory research methods, an analysis was made of the existing regulatory design and program framework on the topic under consideration. When writing the article, a systemic-structural approach was also used, which made it possible to identify and highlight the most important elements and components of program-target planning in Russia and other countries, as well as criteria for monitoring the implementation of national projects in the constituent entities of the Russian Federation on the example of Tatarstan. The presented article is an up-to-date study of a socio-political, economic and financial nature, which has unconditional scientific and practical significance, the novelty of clarifying the most significant problematic issues, and is aimed at attempts to in-depth study of individual elements of the development of the program-target planning system in Russia related to the budgeting process. and financing of project and program activities. At the same time, the topics considered in the work are, of course, promising for further scientific deepening and detailing of certain points that are superficially touched on in the publication, including taking into account the regional specifics of individual subjects of the Russian Federation.

Key words: *Republic of Tatarstan, national projects, regional programs, budget resources, program documents, federal budget.*

DOI 10.35775/PSI.2021.81.12.026

УДК 32.323

А.Р. ЛАГАЙ

магистрант кафедры государственного и
муниципального управления Российского университета
дружбы народов (RUDN University),

Россия, г. Москва

С.И. ПОПОВ

кандидат политических наук, доцент
кафедры политического анализа и управления
Российского университета дружбы народов
(RUDN University), Россия, г. Москва

ИННОВАЦИОННЫЕ РЕШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ И БЛАГОУСТРОЙСТВА ТЕРРИТОРИИ В ЛОМОНОСОВСКОМ РАЙОНЕ ГОРОДА МОСКВЫ

В статье изложены авторские исследования феномена Ломоносовского района г. Москвы в части касающейся инновационных решений в области землепользования и благоустройства территории. Выделены наиболее значимые факторы использования программно-аппаратного комплекса многофункциональной системы управления благоустройством. Дается анализ перспектив применения опыта Ломоносовского района в масштабах города федерального значения Москвы и в Российской Федерации в целом.

Ключевые слова: благоустройство, комфортная среда, автоматизация процессов, элементы благоустройства, Ломоносовский район, город Москва, многофункциональная система благоустройства

К настоящему времени в Российской Федерации накоплен большой опыт по благоустройству городских территорий.

Деятельность по благоустройству и поддержанию в надлежащем состоянии территорий муниципальных образований осуществляется: муниципальными организациями, на балансе которых они находятся, за счет средств местного бюджета, а также привлечения внебюджетных средств; землепользователями в пределах границ отведенного им земельного участка за счет собственных средств; гражданами и юридическими лицами, за которыми закреплена прилегающая территория в установленном порядке [1].

Именно в этой сфере создаются условия для здоровой комфортной, удобной жизни как для отдельного человека, так и для общества в целом [4].

Цель благоустройства – улучшить экологическое, эстетическое, функциональное и санитарно-гигиеническое состояние территории.

Благоустройство состоит из комплекса мероприятий, которые направлены на улучшение комфорта и уровня жизни людей. Одновременно эти работы позволяют улучшить экологию и эстетику местности [3].

Для повышения эффективности решения этой задачи в Ломоносовском районе города федерального значения Москвы проводится апробация одной из инновационных технологий в указанной сфере – внедрение электронной системы МСБ (многофункциональная система благоустройства)

Многофункциональная система благоустройства территории имеет представленную на рис. 1 модульную архитектуру, что позволяет расширять возможности системы как в функциональном направлении, так и в направлении масштабируемости и отказоустойчивости. Все компоненты взаимодействуют между собой путем предоставления данных через публичные программные интерфейсы, которые управляются центральным административным модулем.

При внедрении модулей не нужно приобретать какие-либо дополнительные лицензии, что способствует более масштабному и расширенному применению компьютерных технологий [2]. Архитектура МСБ Ломоносовского района состоит из следующих компонентов:

- Сервер управления базами данных (СУБД) PostgreSQL;
- Серверприложений Java Platform Enterprise Edition;
- Клиентское приложение (веб-браузер и графическое приложение QGIS).

СУБД PostgreSQL, созданный на основе OpenSource, обеспечивает надежное, долговременное хранение данных, поддерживает встроенные механизмы целостности данных, отказоустойчивости и резервного копирования; поддерживается репликация баз данных и работа с различными операционными системами.

Сервер приложений предоставляет интерфейсы внутренних компонентов, реализующих бизнес-логику. Доступ к этим интерфейсам осуществляется по протоколу TCP/IP как из внутренней сети администрации, так и посредством доступа через Интернет.

Назначение сервера приложений:

- содержит основную бизнес-логику модулей;
- сохраняет журнал действий всех пользователей;
- управляет правами конкретных пользователей и их групп на использование функций различных модулей;
- динамически выделяет или освобождает системные ресурсы в зависимости от текущей нагрузки (автоматическая балансировка);

- управляет информационными потоками, состоящими из запросов пользователей, обеспечивая формирование, изменение или внесение информации из унифицированных структур данных, реляционных баз данных;
- обеспечивает взаимодействие с реляционной базой данных;
- позволяет формировать отказоустойчивый кластер, обеспечивающий доступность пользовательских интерфейсов.

МСБ Ломоносовского района состоит из следующих компонентов:

- Модуль информационной системы обеспечения градостроительной деятельности (ИСОГД);
- Модуль управления землями;
- Модуль управления движимым и недвижимым имуществом;
- Регистр строящихся зданий;
- Модуль административных регламентов;
- Модуль работы с ГИС MapHelper;
- Модуль публикации открытых данных МСБ;
- Модуль земельного контроля.

Модуль ИСОГД Ломоносовского района – один из основных модулей системы, где хранятся сведения о градостроительной деятельности. В состав ИСОГД входят реестры документов, физических и юридических лиц, заявок, адресов, градостроительных и функциональных зон, зон ограниченный строительства.

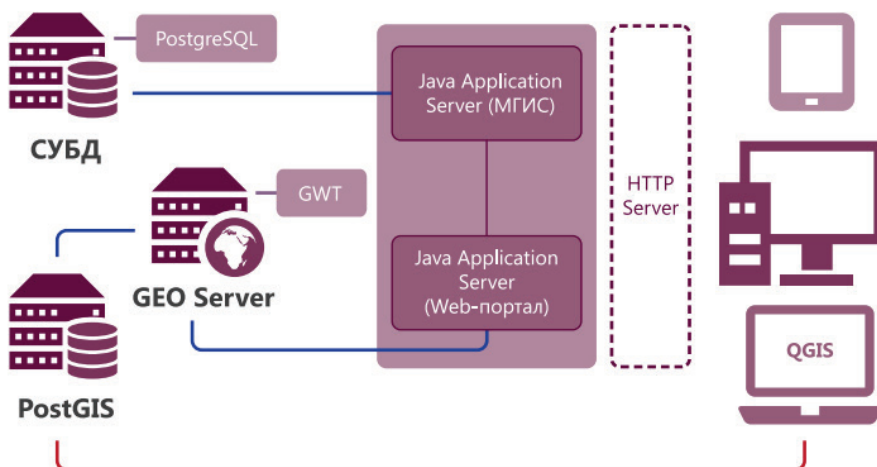

Рис. 1

Модуль управления землями предназначен для хранения, обработки и анализа информации, относящейся к земельному комплексу.

Реализованы функции подготовки выписок и списков по объектам недвижимого и движимого имущества, многокритериального поиска информации.

Регистр строящихся зданий предназначен для ведения информации по объекту капитального строительства – от выбора места для постройки до ввода объекта в эксплуатацию.

Модуль административных регламентов основывается на административных регламентах и предназначен для ведения нормативно-справочной информации, регистрации, изменения или удаления заявок, поступивших от заявителей по различным вопросам в сфере архитектуры и градостроительства.

Помимо этого, он включает функции поиска и формирования отчетов по благоустройству. В состав модуля включены подсистемы администрирования и истории изменения данных, позволяющие распределять права доступа к модулю, его функциям и объектам, вести историю работы пользователей. Настоящий модуль разработан с целью повышения качества предоставления и доступности муниципальных услуг (в том числе в электронном виде), максимального сокращения времени на подготовку запрашиваемых документов. Модуль административных регламентов позволяет определять порядок предоставления городских услуг по оформлению документов на земельные участки.

Модуль работы с ГИС MapHelper предназначен для автоматической подготовки различных графических отчетов, таких как градостроительный план земельного участка, с возможностью выкопировки, акта выбора, схемы расположения земельных участков на кадастровом плане территории, адресной схемы.

Помимо функции подготовки отчетов модуль позволяет производить импорт и экспорт данных. Экспорт данных предназначен для выгрузки адресов, которые обновляются путем ведения дежурной карты территории. Также существует взаимосвязь объектов на карте с документами в МСБ, при необходимости можно перейти из карты на документы системы и наоборот. Функция управления слоями позволяет самостоятельно настраивать перечень необходимых для работы слоев. Подсистема позволяет подключаться к базам данных, содержащим графическую информацию (GEOserver). В настоящее время модуль работает с ГИС MapInfo, ArcGIS и QGIS.

Модуль публикации открытых данных МСБ Предназначен для использования как администрацией той или иной территории, так и гражданами. Внутри администрации функциональность системы расширена. Пользователи, имеющие соответствующие права доступа, могут добавлять и настраивать новые слои, редактировать объекты карты, строить объекты в произвольном порядке и по координатам, готовить графические отчеты.

Предусмотрена возможность выгрузки координат по выбранным объектам карты. В системе существует два вида поиска: контекстный поиск по семантике объектов карты и поиск по документам МСБ. При выборе объекта отображается семантическая информация о нем, координаты и информация из МСБ. Посредством ссылки можно перейти в тот или иной реестр системы, посмотреть документы или скачать их. Помимо этого, в портале реализовано подключение общедоступных сервисов (публичная кадастровая карта Росреестра, GoogleMaps, OpenStreetMap). Также присутствуют стандартные функции управления картой, выбора масштаба, измерения, пересчета координат.

Модуль контроля за благоустройством представляет собой информационное пространство, предназначенное для:

- автоматизации задач, выполняемых сотрудниками структур городского земельного контроля, и обеспечения информационной поддержкой лиц, заинтересованных в получении учетной информации;
- создания, поддержания в актуальном состоянии, надежного хранения информации (в том числе документов, фото- и видеоматериалов) об осуществляемом контроле за надлежащим использованием земельных ресурсов на территории муниципального образования;
- получения оперативной информации по запросам пользователей, формирования стандартных и произвольных выборок из баз данных на основе учетных данных, вывода на печать документов и отчетной информации;
- автоматизированного выявления незаконных построек на территории муниципального образования посредством дистанционного зондирования территории.

Модуль включает в себя функции ведения нормативно-справочной информации, электронного реестра проверок, в том числе сведений о проверке, ее результатах и сроках. Он позволяет формировать документы и готовить различные отчеты. Имея доступ к МСБ посредством мобильного устройства, сотрудник администрации может на месте проверить наличие тех или иных документов по выявленному объекту, создать точки интереса и прикрепить к ним фото или видеоматериалы. При этом МСБ автоматически создает в реестре дело и заполняет его результатами проверки. А также ставятся задачи по благоустройству дворов, кварталов, объектов.

Предложенное инновационное решение уже соответствует требованиям проекта нового федерального Закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», внесенного на рассмотрение Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 16 декабря 2021 года, предусматривающего в качестве обязательного полномочия для всех типов муниципальных образований утверждение правил благоустройства территории муниципального образования, что ранее не было характерно для внутригородских муниципальных образований городов федерального значения [5].

Таким образом, ныне проходящая апробацию в Ломоносовском районе города федерального значения Москвы электронная многофункциональная система благоустройства территории в этом смысле является инновационной в решении самого широкого круга вопросов связанных с землепользованием.

Несомненно, внедрение данной инновации поможет оперативно и комплексно решать широкий круг вопросов связанных с использованием земельных ресурсов и их благоустройством, не только на территории города федерального значения Москвы, но в перспективе и на всей территории Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Боброва Т.Н., Кузнецова А.И. Проблема развития инновационной инфраструктуры города // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2020. № 2 (13).

2. Гришин О.Е., Жильцов С.С., Иванова Е.А., Михайлова Н.В., Попов С.И., Степанов С.А. Проблемы политической науки. Москва, 2014.

3. Инженерная подготовка и благоустройство городских территорий / В.В. Владимиров и др. М.: Архитектура-С, 2016.

4. Пеньевский И. Комплексное планирование реализации генеральных планов городов // Практика муниципального управления. 2017. № 3.

5. Попов С.И. Особенности механизмов взаимодействия институтов государственной власти и органов местного самоуправления в городе Москве. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук / Российский университет дружбы народов (РУДН). Москва, 2010.

A.R. LAGAI

*Master of the Department of Public and
Municipal Administration, Peoples' Friendship
University of Russia (RUDN University),
Moscow, Russia*

S.I. POPOV

*Ph.D. in Political Science, Associate Professor,
Department of Policy Analysis and Management,
Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University),
Moscow, Russia*

INNOVATIVE SOLUTIONS IN THE FIELD OF LAND USE AND LANDSCAPING IN THE LOMONOSOVSKY DISTRICT OF MOSCOW

The article presents the author's research of the phenomenon of the Lomonosovsky district of Moscow in terms of innovative solutions in the field of land use

---

and landscaping. The most significant factors of using the software and hardware complex of the multifunctional landscaping management system are highlighted. The analysis of the prospects of applying the experience of the Lomonosovsky district on the scale of the federal city of Moscow and in the Russian Federation as a whole is given.

Key words: *landscaping, comfortable environment, automation of processes, elements of landscaping, Lomonosovsky district, Moscow city, multifunctional landscaping system.*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В СФЕРЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В 1990 – НАЧАЛЕ 2000-Х гг.: АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВ

В статье раскрывается проблема изучения такого актуального и важного вопроса, как государственная политика поддержки малого и среднего предпринимательства в 1990 – начале 2000-х гг. и итоги ее реализации на территории Чувашской Республики. Автором дается характеристика основным источникам по данному вопросу, которые включают в себя как опубликованные, так и архивные материалы. При раскрытии темы важное значение имеют фонды Государственного архива Российской Федерации, Государственного архива современной истории Чувашской Республики, Государственного исторического архива Чувашской Республики. Автор приходит к выводу, что наиболее важным источником для характеристики государственной политики в области развития малого предпринимательства являлись нормативно-правовые акты, принятые в рассматриваемый период. Большое значение для раскрытия темы имеют также статистические издания, среди которых особенно хочется выделить сборники «Малое предпринимательство в Чувашии», издававшиеся Чувашистатом в 2003-2008 годах. Следующим ценным источником информации являются федеральные и республиканские газеты и журналы: «Российская газета», «Коммерсантъ», «Независимая газета», «Советская Чувашия», «Деловая Чувашия», «Чăваш ен» и многие другие. Таким образом, совокупная источниковая база проблемы, посвященной государственной политике в сфере малого предпринимательства в Чувашской Республике в 1990 – начале 2000-х гг., позволяет говорить о достаточности или репрезентативности освещения указанной научной темы. Вся совокупность архивных и опубликованных данных впервые с позиций исторической науки предоставляет возможность комплексно исследовать политику государства в сфере малого предпринимательства на территории Чувашии.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, государственная экономическая политика, Чувашская Республика, анализ источников.

В современном мире малое предпринимательство оказывает серьезное влияние на темпы экономического роста государства, структуру, объем и качество валового национального продукта. Мировой опыт становления малого предпринимательства наглядно демонстрирует прямую зависимость темпов формирования национальной экономики от наличия у владельцев бизнеса возможностей для расширения своей деятельности. В силу этого развитие малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации признано одним из приоритетных направлений экономической политики. Однако рассмотрение общероссийских тенденций невозможно без регионального измерения. В принятых в 2016 г. Стратегиях развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации и Чувашской Республике на период до 2030 г. зафиксированы основные задачи развития данной сферы [12; 14], многие из них напрямую затрагивают формирование институциональной среды, благоприятной для развития предпринимательства. Однако проследить историю становления и развития малого предпринимательства в рамках одного региона достаточно непросто, для этого необходим анализ различных групп источников информации. Проблема, посвященная государственной политике и ее реализации в сфере малого предпринимательства в Чувашской Республике в 1990 – начале 2000-х гг. потребовала обратиться как к опубликованным источникам, так и к неопубликованным архивным материалам.

Среди архивных документов необходимо выделить данные Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Погружение в тему формирования малого предпринимательства во многом обращает нас к материалам общероссийского характера. В частности, к фондам государственных учреждений, отвечавших за развитие предпринимательства в Российской Федерации: Комитета поддержки малых предприятий и предпринимательства при Государственном комитете Российской Федерации по управлению государственным имуществом (Ф. 10001), Министерства экономики РСФСР (Ф. 10011) и др.

Значительную ценность для проведения исследования имеют документы фондов Государственного архива современной истории Чувашской Республики. Так, в фонде Министерства по развитию предпринимательства, торговли и ремесел Чувашской Республики (Ф. Р-2941) отложились приказы министерства по основной деятельности, протоколы заседаний, планы работ, прогнозы, отчеты, документы в рамках проведения мероприятий по разработке республиканских программ государственной поддержки малого предпринимательства, договоры о сотрудничестве, документы о взаимодействии по внешнеэкономическим вопросам с иностранными государствами и субъектами Российской Федерации, разнообразная переписка.

Для восстановления начального этапа зарождения и развития малого предпринимательства большое значение имеют документы Ассоциации ко-

оперативов Чувашской Республики «Чувашия» (Ф. Р-2700), действовавшей в 1988-1993 гг.: протоколы учредительного съезда и заседаний правления, отчеты о работе, положения и уставы, переписка. Из документов Чувашского республиканского комитета профсоюза работников инновационных и малых предприятий (Ф. Р-2928) интерес представляли статистические отчеты, документы о создании и деятельности малых предприятий, протоколы различных конференций, пленумов, заседаний и собраний.

При изучении темы большую информационную нагрузку несут фонды Государственного исторического архива Чувашской Республики (ГИА ЧР). В фондах Верховного Совета Чувашской Республики (Ф. Р-1041), Совета Министров Чувашской Республики (Ф. Р-203), Государственного комитета Чувашской ССР по экономике (Ф. Р-210), Чебоксарского (Ф. Р-427) и Новочебоксарского горсоветов (Ф. Р-2709), Планово-экономического отдела исполнительного комитета Чебоксарского городского Совета народных депутатов (Ф. Р-2591), Отдела экономики Чебоксарской городской администрации г. Чебоксары (Ф. Р-2615) отложились документы, характеризующие развитие предпринимательской деятельности на территории Чувашии во второй половине 1980-х – начале 1990-х годов. Главным образом они касаются динамики количества кооперативов и численности граждан, занимавшихся индивидуальной трудовой деятельностью.

Наиболее важным источником для характеристики государственной политики в области развития малого предпринимательства являлись нормативно-правовые акты, принятые в рассматриваемый период. Они разнообразны, отличаются по юридической силе и уровням власти: Конституция Российской Федерации, Гражданский и Налоговый кодексы, федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, законы Чувашской Республики, указы Президента Чувашской Республики, постановления Кабинета Министров Чувашской Республики, Решения Чебоксарского городского собрания депутатов, постановления главы Чебоксарской городской администрации Чувашской Республики и др.

Исследование научной проблемы невозможно без специализированных сборников с нормативно-правовыми актами по малому предпринимательству, содержавшие разъяснения законодательства и методические рекомендации по его применению. Особенно много таких сборников издавалось в 1990-1991 гг., поскольку формирование малых предприятий было делом новым, а законодательство, их регулирующее, быстро видоизменялось и совершенствовалось [2; 3; 13; 15; 16]. Кроме того, нормативными актами придавалась сила различным федеральным, республиканским и муниципальным программам развития малого предпринимательства, в которых в наиболее концентрированном виде проявлялась государственная политика в отношении малого бизнеса, а в начале программ была представлена,

с опорой на статистический материал, оценка уровня развития малого предпринимательства в стране или регионе [11].

Большое значение для проведения исследования имели также статистические издания, среди которых особенно хочется выделить сборники «Малое предпринимательство в Чувашии», издававшиеся Чувашстатом в 2003-2008 годах. В первом разделе данных сборников, самом большом по объему, характеризуются основные показатели деятельности и финансового состояния малых предприятий: их общее количество, распределение по видам деятельности и формам собственности, численность работников (в том числе с учетом внешних совместителей и работников, выполнявших работы по договорам гражданско-правового характера), обороты малых предприятий, размер инвестиций в основной капитал, рентабельность, платежеспособность и финансовая устойчивость предприятий и др. Во втором разделе отражены аспекты, связанные с деятельностью крестьянских (фермерских) хозяйств: динамика их количества за последние годы, площадь предоставленных земельных участков и средний размер земельного участка в гектарах, производство основных видов сельскохозяйственной продукции в хозяйствах, поголовье скота и птицы и др. В третьем разделе, появившемся с 2005 г., приводятся материалы выборочных обследований деятельности индивидуальных предпринимателей, причем основное внимание сосредоточено на представлении материалов по проблемам занятости населения и осуществлении предпринимательской деятельности в сфере розничной торговли и общественного питания [5].

Аналогичные сборники издавались по Российской Федерации в целом, они имели значение для сравнения показателей развития малого предпринимательства в Чувашии и других субъектах Российской Федерации, для сопоставления со среднероссийскими данными [6]. Большой объем информации о развитии малого предпринимательства в Чувашии на рубеже веков также был представлен в итогах сплошного единовременного обследования малых предприятий по результатам работы за 2000 год [9].

Еще одним ценным источником информации являются федеральные и республиканские газеты и журналы: «Российская газета», «Коммерсантъ», «Независимая газета», «Советская Чувашия», «Чăваш ен» и многие другие. Особую значимость для раскрытия государственной политики в сфере малого предпринимательства на территории Чувашской Республики имела еженедельная республиканская газета «Бизнес-Среда», где часто печатались журналистские отчеты о состоявшихся в Чувашии форумах предпринимателей, интервью с руководителями малых предприятий, общественных организаций, ведомственных органов власти и государственных учреждений, ответственных за развитие малого бизнеса; рассказывалось о деятельности тех или иных фирм, в том числе и трудностях, с которыми они сталкивались.

Большой интерес представляют материалы журнала «Моя Империя». Так, в одном из его номеров, непосредственно посвященном развитию малого предпринимательства в республике, были опубликованы по данному вопросу заметки министра экономического развития и торговли Чувашской Республики И.Б. Моторина, министра промышленности и энергетики Чувашской Республики Ю.П. Волошина, президента Торгово-промышленной палаты И.В. Кустарина, глав Батыревского, Вурнарского, Козловского, Комсомольского, Марининско-Посадского и Урмарского районов, главы администрации г. Алатыря, руководителей ряда малых предприятий [8].

В газете «Чебоксарские новости» с апреля 2000 г. появилась рубрика «Малый бизнес и город: на пути к сотрудничеству», в которой предприниматели имели возможность выступить с предложениями, рассказать о наблевшем, например, о том, как преодолеть административные барьеры в сфере малого бизнеса, по налогам и налогообложению, по финансово-кредитным механизмам поддержки малых предприятий. В республиканской еженедельной газете «Молодежный курьер» имелся раздел «Бизнес и власть». Недолгое время выходили специализированные газеты для предпринимателей Чувашии: «Ефремов и К» (1991-1992 гг.), «Деловая Чувашия» (1997 г.), «Предприниматель» (1999-2000 гг.), также содержащие интересный материал по теме исследования.

Газетные публикации разных лет с известным чувашским предпринимателем Н. Адером (Тувалкиным) были опубликованы отдельной книгой, в которой прекрасно прослеживается отношение предпринимательских слоев республики к проводившейся в 1990-е гг. государственной политике в сфере развития малого бизнеса [1]. С противоположной стороны, то есть с позиции официальных властей, данная проблема показана в записках первого Президента Чувашской Республики Н.В. Федорова [18].

Среди электронных ресурсов, являющихся одной из разновидностей источников, важными являются официальные сайты органов государственной власти и местного управления, общественных организаций и учреждений, занимавшихся вопросами развития малого предпринимательства в Российской Федерации и Чувашской Республике. На сайтах Министерства экономического развития Российской Федерации, Федеральной корпорации по развитию малого и среднего предпринимательства, Ресурсного центра малого предпринимательства, Республиканского бизнес-инкубатора Чувашской Республики, Фонда венчурных инвестиций Чувашской Республики, Фонда содействия инновациям и др. размещались федеральные и региональные нормативно-правовые акты, различные доклады и отчеты, отражались новости о проведенных конференциях, совещаниях и консультациях, об открытии новых учреждений инфраструктуры поддержки малого бизнеса и их функциях, приводились краткие исторические справки о возникновении и развитии этих учреждений, показывалась их организационная структура (отделы,

подотделы, центры), осуществлялись разъяснения по насущным проблемам ведения малого бизнеса в формате «Вопрос – ответ» и т.д.

Таким образом, совокупная источниковая база проблемы, посвященной государственной политике в сфере малого предпринимательства в Чувашской Республике в 1990 – начале 2000-х гг., позволяет говорить о достаточности или репрезентативности освещения указанной научной темы. Вся совокупность архивных и опубликованных данных впервые с позиций исторической науки предоставляет возможность комплексно исследовать политику государства в сфере малого предпринимательства на территории Чувашии. Обозначенный круг источников позволяет раскрыть вопросы становления системы уполномоченных органов и общественных организаций по поддержке малого предпринимательства, изучить процесс изменения российского и регионального законодательства в отношении малого бизнеса, на конкретных примерах проследить влияние государственного регулирования в указанной сфере в Чувашской Республике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Адёр (Тувалкин) Н.М.* За все в ответе (Записки предпринимателя). Кн. 3: публицистические статьи, интервью. Чебоксары, 2005.
2. *Волков Н.Г.* Малые предприятия: упрощенная форма бухгалтерского учета: методические рекомендации. М., 1991.
3. *Гуев А.Н.* Законодательство о малых предприятиях: (100 вопросов и ответов: консультация по законодательству о МП). М., 1991.
4. Малое предпринимательство в Чувашии: стат. сб. Чебоксары, 2003.
5. Малое предпринимательство в Чувашии. 2008: стат. сб. Чебоксары, 2008.
6. Малое предпринимательство в России. 2004: стат. сб. М., 2004.
7. Малое предпринимательство в России. 2007: стат. сб. М., 2007.
8. Моя Империя. 2006. № 4 (14).
9. Основные итоги сплошного единовременного обследования малых предприятий по результатам работы за 2000 год: стат. сб. Чебоксары, 2001.
10. Постановление Кабинета Министров Чувашской Республики от 14 октября 2016 г. № 425 «О Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Чувашской Республике на период до 2030 года» // Собрание законодательства Чувашской Республики. 2016. № 10. Ст. 1253.
11. Постановление Правительства РФ от 18 декабря 1995 г. № 1256 «О Федеральной программе государственной поддержки малого предпринимательства в Российской Федерации на 1996-1997 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 2. Ст. 100.
12. Постановление Кабинета Министров Чувашской Республики от 31 августа 1996 г. № 226 «О Республиканской программе государственной

поддержки малого предпринимательства в Чувашской Республике на 1996-1997 годы» // Чăваш ен. 1996. 14-21 сентября.

13. Прогрессивные формы хозяйствования: малые предприятия: сб. законодательных, нормативных и методических материалов. М., 1991.

14. Распоряжение Правительства РФ от 2 июня 2016 г. № 1083-р «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года и плана мероприятий («дорожной карты») по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 24. Ст. 3549.

15. Сборник нормативных и методических материалов по созданию и деятельности малых предприятий. М., 1990.

16. Сборник нормативных и методических материалов по созданию и функционированию в СССР различных типов малых предприятий. Ленинград, 1991.

17. Создание и организация деятельности малых и средних предприятий: нормативно-методические материалы. М., 1990.

18. Федоров Н.В. В ответе навсегда... М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012.

I.A. SOSHKO

*Senior Lecturer at the Department
of Financial Law, Chuvash State University
named after I.N. Ulyanov,
Cheboksary, Russia*

STATE POLICY AND ITS IMPLEMENTATION IN THE FIELD OF SMALL BUSINESS IN THE CHUVASH REPUBLIC IN THE 1990S – EARLY 2000S: ANALYSIS OF SOURCES

The article reveals the problem of studying such an urgent and important issue as the state policy of supporting small and medium-sized businesses in the 1990s – early 2000s. and the results of its implementation on the territory of the Chuvash Republic. The author characterizes the main sources on this issue, which include both published and archival materials. In disclosing the topic, the funds of the State Archives of the Russian Federation, the State Archives of the Modern History of the Chuvash Republic, and the State Historical Archives of the Chuvash Republic are of great importance. The author comes to the conclusion that the most important source for characterizing the state policy in the field of small business development was the normative legal acts

---

adopted during the period under review. Of great importance for the disclosure of the topic are also statistical publications, among which I would especially like to highlight the collections “Small Business in Chuvashia”, published by Chuvashstat in 2003-2008. The next valuable source of information are federal and republican newspapers and magazines: Rossiyskaya Gazeta, Kommersant, Nezavisimaya Gazeta, Sovetskaya Chuvashia, Delovaya Chuvashia, Chăvash En and many others. Thus, the aggregate source base of the problem, dedicated to the state policy in the field of small business in the Chuvash Republic in the 1990s – early 2000s, allows us to speak about the sufficiency or representativeness of the coverage of this scientific topic. The entire set of archival and published data for the first time from the standpoint of historical science provides an opportunity to comprehensively study the state policy in the field of small business on the territory of Chuvashia.

Key words: *small and medium business, state economic policy, Chuvash Republic, analysis of sources.*

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

DOI 10.35775/PSI.2021.81.12.028

УДК 32.327

И.Ф. ТАЛИПОВ

магистр нефтегазового дела, магистр делового администрирования, магистрант кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России, Россия, г. Москва

О.В. МАТВЕЕВ

научный руководитель, доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России, Россия, г. Москва

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОСВОЕНИЯ АРКТИКИ

В представленной статье исследуются особенности правового регулирования природопользования Арктики в разных странах и основные направления государственной политики в этой сфере. В статье анализируются различные национальные и международные законы и нормативные акты, формализующие освоение ресурсов Арктики и охрану окружающей среды Арктики, а также дается оценка положениям стратегий развития Арктики зарубежных стран и Российской Федерации. Одним из основных направлений государственной политики в Арктике является нахождение баланса между необходимостью освоения ресурсов Арктики и защитой окружающей среды. Учитывая глобальную важность достижения этой цели, Российской Федерации как крупнейшей полярной стране необходимо обеспечить создание соответствующей нормативной базы. Один из возможных вариантов – принятие Федерального закона «Об Арктической зоне Российской Федерации». Помимо общих вопросов российского суверенитета, юрисдикции и руководящих принципов управления в Арктике, в закон должны быть включены положения, касающиеся особенностей управления окружающей средой в Арктическом регионе с учетом необходимости разработки природных ресурсов и охраны окружающей среды Арктики от негативных воздействий. Другой вариант – принятие специальных законов, направленных на охрану окружающей среды и предотвращение загрязнения арктических вод и земель Российской Федерации.

Ключевые слова: *Арктика, правовое регулирование недропользования, международное право, международно-правовое регулирование, федеральное законодательство.*

Среди основных факторов, повышающих интерес различных государств к освоению ресурсов Арктики заключается в богатстве и разнообразии потенциала природных ресурсов арктической зоны, неопределенность ее международно-правового режима, совершенствование и развитие современных технологий, позволяющих осуществлять добычу и освоение Арктики. Согласно статистическим данным в Арктике сосредоточено около трети мировых запасов полезных ископаемых (нефти, газа, железа, золота, алмазов, меди и др.). В арктических морях обитает более 150 промысловых видов рыб. Арктика также является неисчерпаемым источником пресной воды [9; 10].

Специфика правового регулирования природопользования в Арктике связана с хрупкостью арктической экосистемы и высокой экономической заинтересованностью различных стран в этом регионе [11; 12]. «Северная стратегия Канады: наш север, наше наследие, наше будущее», действующая с 2009 года, заявляет, что осуществление суверенитета Канады в Арктике предполагает сохранение сильного присутствия на Севере. В Стратегии также отмечается, что традиции уважения к земле и окружающей среде Арктического региона имеют первостепенное значение для государственной арктической политики Канады, как и принцип устойчивого развития региона. Северная стратегия Канады также подчеркивает важность усиления защиты арктической морской среды, в том числе от негативного воздействия транспортной системы Канады. Чтобы предотвратить вредное воздействие на арктическую морскую среду, Канада регулярно оценивает способность реагировать на загрязнение морской среды и обеспечивает наличие у канадской береговой охраны и местного населения необходимого оборудования и систем реагирования на чрезвычайные ситуации.

В соответствии с действующим канадским законодательством, любая компания, которая сейчас занимается промышленным развитием на Севере, должна провести тщательную экологическую оценку, разработать план закрытия и восстановления объекта, соответствовать стандартам производственной и экологической безопасности, а также требованиям различных законов.

В Канаде существует достаточно широкая правовая база для регулирования природопользования в Арктике. В частности, Канада приняла Закон о предотвращении загрязнения арктических вод и Северных внутренних водоемах в 1970 году, а также Закон об океанах в 1996 году. Так, Закон Канады 1970 г. о предотвращении загрязнения арктических вод устанавливает гражданскую и уголовную ответственность за нарушение правил экологической безопасности и сброс загрязняющих веществ в пределах 200 морских миль от побережья Канады. Северная стратегия Канады также формулирует необходимость углубления международного сотрудничества с другими странами, имеющими общие интересы в Арктике, таких как разработка нефти

и газа, научное сотрудничество в регионе, преодоление негативных последствий изменения климата и т.д. В то же время, канадская Северная стратегия подчеркивает важность работы с неарктическими государствами по арктическому вопросу.

Одним из основных направлений государственной политики Норвегии в Арктике является служение и защита их национальных интересов в этом регионе. Для достижения этой цели правительство Норвегии считает необходимым развивать такие направления государственной деятельности, как управление окружающей средой и природными ресурсами, безопасность и готовность принимать необходимые меры в случае чрезвычайных ситуаций, управление энергетикой и рыболовством. В Арктической стратегии Норвегии на 2017 год отмечается, что одним из направлений государственной политики Норвегии в Арктике является обеспечение ведущей роли страны в различных центральных направлениях деятельности, включая рыболовство и биодизайн, то есть развитие биологического потенциала моря.

Правительство Норвегии также подчеркивает важность сотрудничества с Россией в арктическом регионе по ряду вопросов, таких как нерегулируемое рыболовство, управление возобновляемыми рыбными ресурсами для нынешнего и будущих поколений, нахождение баланса между экономическими интересами, связанными с использованием ресурсов Арктики и экономической безопасностью в регионе. Одной из основных дипломатических мер, направленных на регулирование международных отношений в области управления окружающей средой Арктики между Россией и Норвегией, был Договор о разграничении морских пространств и Сотрудничество в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане. Договор устанавливает условия сотрудничества между Россией и Норвегией в сфере рыболовства в Баренцевом море с целью сохранения их соответствующих долей в общих допустимых объемах вылова и обеспечения относительной стабильности их промысла. Соглашение также определяет механизм сотрудничества двух стран в разработке месторождений полезных ископаемых.

Российская Федерация ратифицировала Договор Федеральным законом от 5 апреля 2011 г. № 57-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане». Согласно оценке правительства Норвегии новых направлений конструктивного сотрудничества с Россией в Баренцевом море, благодаря тесному и конструктивному сотрудничеству между Норвегией и Россией в области устойчивого управления рыболовством рыбные ресурсы в последнее время значительно увеличились.

В 2013 году Соединенные Штаты Америки приняли Арктическую стратегию. По словам Н. Панкевича правительство США довольно скептически относится к перспективам освоения ресурсов Арктики, поскольку относи-

тельно короткая арктическая береговая линия США по сравнению с другими полярными странами обуславливает недостаточность нормативной базы для реализации обширных программ освоения Арктики, а также из-за удаленности, экстремальных климатических условий и связанных с ними технологических трудностей [3]. П. Гудев считает, что политику США в области освоения природных ресурсов Арктики в основном можно охарактеризовать как выжидательную, поскольку США до сих пор не присоединились к Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. [7]. Автор отмечает, что неучастие США в Конвенции 1982 г. и связанное с этим отсутствие международной легитимации их деятельности заставляет США ограничивать инвестиции в освоение ресурсов Арктики [7]. При этом автор подчеркивает, что в США действует национальная законодательная система, которая разрешает разработку ресурсов морского дна в районах, которые согласно Конвенции 1982 года подпадают под юрисдикцию Международного органа по морскому дну. Например, в 1980 году США приняли Закон о твердых минеральных ресурсах глубоководного дна.

В 2015 году конгрессмен Рик Ларсен официально объявил о создании специализированной рабочей группы Конгресса по Арктике, которая соберет вместе заинтересованные стороны из местных, экологических, нефтегазовых, горнодобывающих, национальных сообществ безопасности и судоходства, чтобы сообщить Конгрессу о возможностях и вызовах для США как арктической страны [8].

Подобно другим полярным странам, Дания также имеет свою национальную «Стратегию Королевства Дания в Арктике на 2011–2020 годы». Как справедливо отмечает Р.А. Курбанов, особенности арктической стратегии Дании проистекают из значительной автономии Гренландии и Фарерских островов в решении проблем, в том числе связанных с разведкой и эксплуатацией недр. На многостороннем международно-правовом уровне правовое регулирование природопользования в Арктическом регионе определяется такими документами, как «Соглашение 1973 г. о сохранении белых медведей», «Конвенция 1976 г. о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью в результате разведки и разработка минеральных ресурсов морского дна», «Нуукская декларация 1993 г. по окружающей среде и развитию в Арктике», «Илулиссатская декларация 2008 г.», «Международный кодекс судов, эксплуатируемых в полярных водах (Полярный кодекс) 2014 г.» и т.д.

Из пяти арктических государств Российская Федерация имеет самую большую арктическую территорию в пределах своей юрисдикции. Система российского законодательства в области управления окружающей средой включает широкий спектр нормативных правовых актов: Федеральный закон «Об охране окружающей среды», «Земельный кодекс Российской Федерации», «Лесной кодекс Российской Федерации», «Водный кодекс Россий-

ской Федерации», «Федеральный закон о недрах», Федеральный закон «О животном мире», Федеральный закон «Об охране атмосферного воздуха», Федеральный закон «О континентальном шельфе Российской Федерации», Федеральный закон «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации», Федеральный закон «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» и др.

На сегодняшний день в Российской Федерации отсутствуют нормативно-правовые акты, регулирующие общественные отношения в области природопользования в Арктике. Тем не менее, ряд законодательных актов, регулирующих общие вопросы природопользования и развития Арктического региона, содержат специальные положения, касающиеся особенностей природопользования в Арктике [4; 5; 6].

В частности, в Основах «государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года», утвержденных Президентом Российской Федерации, определены следующие основные цели государственной арктической политики: «... расширение ресурсной базы Арктической зоны Российской Федерации, способной в значительной степени обеспечить потребности России в углеводородных ресурсах, водных биологических ресурсах и других видах стратегического сырья»; охрана окружающей среды Арктики; поддержание и развитие международного сотрудничества по освоению Арктики, в том числе «... в области эффективного управления природными ресурсами и охраны окружающей среды в Арктике». Что касается первоочередных задач в области развития рационального природопользования в Арктике, в Основах «государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» подчеркивается необходимость «... существенного увеличения баланса минеральных ресурсов арктических морских месторождений...», в том числе за счет освоения континентального шельфа и «... освоения нефтегазовых месторождений в Арктической зоне Российской Федерации». В число основных целей также входит внедрение новых видов техники и технологий для разведки и разработки природных ресурсов Арктики, «... в том числе на покрытых льдом территориях» [1].

Согласно Основам «государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года», Президент Российской Федерации также утвердил Стратегию «развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года». Масштаб и значение выполнения поставленных целей и задач требует от Российской Федерации как от крупнейшего полярного государства с богатой историей освоения Арктики, обеспечить создание соответствующей нормативной базы и осуществление правоприменительной практики. Одно из важных условий государственного регулирования природопользования в Арктике является возможность проведения соответствующей экологической экспертизы. Как справедливо отмечают Е.В. Воскресенская, Д.А. Мо-

хоров, А.А. Тебряев, экологическая экспертиза и судебно-медицинский анализ является важным правовым инструментом для обеспечения рационального природопользования и защиты окружающей среды от неблагоприятных воздействий на городские территории [2]. Авторы также предлагают Национальный стандарт экологической экспертизы и Единый национальный стандарт судебной экспертизы в Российской Федерации [2].

Представляется, что предложения авторов применимы не только к городской, но и к природной среде. Национальный стандарт экологической судебной экспертизы должен быть принят с учетом того, что Россия имеет большой сектор Арктики под своим суверенитетом, что возлагает на Россию особую ответственность за обеспечение экологической безопасности региона при освоении его природных ресурсов.

Еще одним вариантом развития российской нормативно-правовой базы регулирования природопользования в Арктике могло бы стать принятие Федерального закона «Об Арктической зоне Российской Федерации», проект которого находится на рассмотрении в парламенте России. Помимо общих вопросов российского суверенитета, юрисдикции и принципов управления в Арктике, в закон должны быть включены положения, касающиеся особенностей природопользования в Арктическом регионе с учетом необходимости освоения природных ресурсов и защиты окружающей среды Арктики от негативных воздействий. Еще одно возможное решение – принятие специальных законов, направленных на охрану окружающей среды и предотвращение загрязнения арктических вод и земель Российской Федерации.

Результаты анализа различных нормативных правовых актов Российской Федерации и зарубежных стран позволяют сделать вывод о том, что правовое регулирование природопользования в Арктике как на внутреннем, так и на международном уровне необходимо для обеспечения устойчивого развития окружающей среды Арктики с учетом стремления ряда стран укрепить свое территориальное положение и защитить свой суверенитет в Арктическом регионе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Авдеев К.Ю.* Механизмы международного сотрудничества по Арктике // Вестник РУДН. 2020. № 3.

2. *Зюзина Ю.П., Петров И.С., Лукьянов С.Я.* Правовая система Норвегии. М.: Юрайт, 2019.

3. *Красулина О.Ю.* Глобализация социально-экономических процессов арктического рыболовства // Евразийский юридический журнал. 2020. № 9 (148).

4. *Котлова А.В.* Правовой анализ договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане // Евразийский юридический журнал. 2018. № 1 (116).

---

5. *Котлова А.В.* Французская международно-правовая доктрина о правовой позиции Российской Федерации к определению статуса Арктики // Евразийский юридический журнал. 2018 (126). № 11.

6. *Котлова А.В.* Французская международно-правовая доктрина о правовом регулировании деятельности по добыче нефти и газа в морском пространстве Арктики // Евразийский юридический журнал. 2018. № 8 (123).

7. Международно-правовой статус Арктики: вызов современности // ТАСС // <http://tass.ru/info/895685>.

8. Правовая теория российской Арктики / Правовое регулирование развития Арктики / Г.Я. Яковлев, С.Н. Кобзев, О.В. Андрейченко и др.; отв. ред. Г.П. Богомолов, С.А. Ещенко. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2018.

9. *Матвеев О.В.* Проблема освоения Арктики в XXI веке: история и политика // Вестник Екатеринбургского института: научный журнал. 2017. № 3 (39).

10. *Матвеев О.В.* Проблема освоения Арктики в XXI веке Политика развития, государство и мировой порядок. Материалы VIII Всероссийского конгресса политологов. М.: РАПН, 2018.

11. *Матвеев О.В., Федотова Л.Л.* Северный морской путь как стратегическое направление экономического развития России // Сборник статей по итогам работы V-й Международной научно-практической конференции 26 апреля 2019 года «Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы». М.: ДА МИД России, 2019.

12. *Матвеев О.В., Капылов И.А., Ястремский А.М.* Некоторые проблемы безопасности российской Арктики: военно-политический аспект // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Том 10. № 8 (65).

I.F. TALIPOV

Master of Petroleum Engineering, Master of Business Administration, Master's, Faculty of International Relations and International Law, Department of International Relations, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia

O.V. MATVEEV

Academic Supervisor, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of International Relations, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF THE ARCTIC DEVELOPMENT

This article examines the characteristics of legislation on the use of natural resources in the Arctic in different countries and the main directions of state

---

policy in this area. The paper analyzes the various national and international laws and regulations formalizing the development of resources and protecting the environment in the Arctic, as well as evaluating the provisions. Given the global importance of achieving this goal, the Russian Federation, as the largest polar state, should ensure the creation of an appropriate regulatory framework. In addition to general issues of Russian sovereignty, jurisdiction and management guidelines in the Arctic, the law should include provisions on the specifics of environmental management in the Arctic region, taking into account the needs of the Russian Federation. development of natural resources and protection of the Arctic environment from negativity. impacts. Another option is the adoption of a special law aimed at protecting the environment and preventing pollution of the Arctic seas and lands of the Russian Federation.

Key words: *Arctic, legal regulation of subsoil use, international law, international legal regulation, federal legislation.*

ВОПРОСЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТУРЦИИ И США НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Турция всегда отличалась от большинства стран-членов НАТО способностью совершать относительно независимые от альянса шаги на региональном уровне. Попытки Анкары осуществлять ставить национальные интересы выше блоковой солидарности уже привели к конфликтам с ее традиционными союзниками, прежде всего с США.

Ключевые слова: *Россия, Турция, США, НАТО, стратегические интересы.*

Попытки Турции осуществлять автономные шаги и ставить национальные интересы выше блоковой солидарности уже привели к конфликтам Анкары с традиционными союзниками (США, ЕС, НАТО).

Отношения с США в период президентства Д.Трампа и Д.Байдена стабильно сохраняют обостренный характер и тенденции к ухудшению. Несмотря на длительный характер союзных связей в рамках Североатлантического альянса (НАТО), в Соединенных Штатах за последние годы существенно усилились опасения за сохранность их в таком статусе. Высокий уровень напряженности между США и Турцией приобрел стратегически-системный характер, чему способствуют процессы на уровне двусторонних отношений, а также во многом противоречащие друг другу интересы обеих стран на Ближнем Востоке.

В группе политических процессов и факторов нужно отметить следующие.

Негативное воздействие на уровне двусторонних отношений продолжает оказывать пребывание Ф. Гюлена на территории Соединенных Штатов. После попытки военного переворота середины 2016 года трансформация турецкой политической системы, включающая высокую централизацию власти в руках президента, сопровождается широким подавлением оппозиционных Р. Эрдогану сил, среди которых главным антагонистом является Ф. Гюлен и его структуры. Длительное нежелание Вашингтона его экстради-

ровать подвигло власти Турции арестовывать граждан США на территории Республики, включая ряд лиц с двойным гражданством (Турции и США).

Внутриполитические тенденции в Турции стали служить поводом для усиления давления со стороны Вашингтона. На уровне экспертно-политического сообщества США все чаще стали упоминаться проблемы с верховенством закона и соблюдением прав человека, подавлением оппозиции, особенно в отношении курдов, подчеркиваются проблемы с коррупцией. Это уже послужило поводом для введения точечных санкций в августе 2018 г. против министров юстиции и внутренних дел турецкого правительства в рамках «Глобального закона Магницкого» [17]. Сохраняется потенциал для введения санкционных и иного рода ограничений по широкому спектру политических вопросов, среди которых особую значимость могут иметь: признание геноцида армян в Османской империи на уровне федеральной власти США [18]; введение запрета на въезд турецким официальным в США [15]; введение обязательства США голосовать против предоставления кредитов через Мировой банк и Европейский банк реконструкции и развития (за исключением случаев оказания гуманитарной помощи) [16].

Стратегические интересы США и Турции зачастую в противоречия из-за стремления Анкары диверсифицировать свое сотрудничество с большей ориентацией на регион (в частности, в рамках пантюркизма с элементами исламизма). Позиции стран зачастую не находят совпадения по широкому кругу вопросов в отношениях с Россией, Ираном, Катаром, курдами, со странами Европейского союза, в рамках арабо-израильского конфликта.

Наибольшую обеспокоенность в США вызывают вопросы военно-политического характера. Главным среди них на текущий момент является закупка Анкарой у Москвы зенитно-ракетных систем С-400 «Триумф» [11]. Вашингтон начал вырабатывать контрмеры. Во-первых, может быть задействован механизм закона «О санкционном противодействии противникам США» [13], дающий возможность введения санкций (крупные штрафы или длительный срок заключения [14]) против лиц, вовлеченных в транзакции с оборонным сектором РФ. Во-вторых, Конгресс рассматривает вероятность ограничения поставок Анкаре истребителей-бомбардировщиков F-35, однако Турция вовлечена в его производство, что усложняет реализацию таких мер.

Другой значимой точкой напряжения является военное сотрудничество США с курдскими вооруженными формированиями на севере Сирии, которых Турция считает террористами. Соединенные Штаты воздерживаются от открытых политических обещаний курдам относительно политического статуса их региона, но, в то же время, не оказывают достаточного давления для сдерживания их в прежних границах, в частности, восточнее р. Евфрат [10].

В 2018 г. турецкое юридическое лицо впервые с 2015 г. попало вместе с группой других зарубежных компаний (в том числе из РФ, Саудовской Аравии, Сирии, Египта и прочих стран) под санкции в рамках закона по нераспространению оружия массового уничтожения Ираном, КНДР и Сирией [7].

Существенное беспокойство в Соединенных Штатах вызывает ряд торгово-экономических вопросов. Среди них первостепенное значение имеет политика Турции в контексте антииранского санкционного режима. У Соединенных Штатов есть достаточно оснований для того, чтобы распространить его действие на турецкую экономику. Так, за период действия санкций, замороженных в рамках Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) с января 2016 года, ряд иранских банков обходили эти санкции с помощью турецкого государственного банка «HalkBank» [19]. Из-за этого банку может быть присвоен статус «Иностранного уклониста от санкций», что будет иметь существенный эффект на турецкую экономику, поскольку «HalkBank» занимает около 10% от финансового сектора страны [9]. Выход Соединенных Штатов из СВПД может повлечь значительные последствия для турецкого бизнеса, активно укрепляющего связи с Ираном [20].

Сохраняется значительная почва для интенсификации негативных последствий санкционного и иного давления в отношении Турции, имеющей глубокие экономические связи с США и их союзниками (60,9% турецкого экспорта и 59,19% импорта приходилось на страны Европы и Северной Америки в 2016 году [6]). Так, введенные 10 августа 2018 г. США пошлины на алюминий (20%) и сталь (50%) послужили катализатором экономического кризиса в Турции [3].

Высокий уровень напряженности между США и Турцией связан также с расхождением подходов двух стран к НАТО. После окончания «холодной войны» Турция тяготела к классической трактовке НАТО как института, обеспечивающего безопасность Запада, а США оперировали расширением зоны ответственности альянса как инструмента своего глобального доминирования. Проекцией этого фундаментального расхождения стали и полярные взгляды стран на проблемы международной безопасности, оценку «хороших и плохих» террористов, «хороших и плохих» региональных игроков.

Турция всегда отличалась от большинства стран-членов НАТО способностью совершать относительно независимые от альянса шаги на региональном уровне. На современном этапе потенциал разногласий между Анкарой и альянсом увеличился в связи с ростом угроз безопасности на Ближнем Востоке. Вместе с тем у Турции по-прежнему много общих с альянсом интересов и стратегий. Для Анкары сохраняет актуальность и «ядерный зонтик» НАТО, особенно в свете амбиций Ирана.

В целом Турция, обладающая вторыми по численности вооруженными силами среди стран-участниц НАТО (386 тыс. чел. в 2018 г.) [8], поддерживает процесс наращивания (особенно в количественном плане) возможностей Североатлантического альянса, начавшийся с 2014-2015 гг. Анкара, во-первых, постепенно увеличивает свои расходы на военные цели (на 0,08 – 0,10% от объема ВВП ежегодно), а, во-вторых, принимает полноценное участие в наращивании возможностей основных военных механиз-

мов Альянса. Этому свидетельствует то, что в 2021 г. Турция будет комплектовать бригаду сверхвысокой боевой готовности (Very High Readiness Joint Task Force) из 5 тысяч военнослужащих в составе сил быстрого реагирования (общая численность – 40 тысяч с 2015 г.). Также президент Турции Р. Эрдоган поддержал на Брюссельском саммите НАТО (10-11 июля 2018 г.) реализацию инициативы НАТО по созданию дополнительных тактических сил под командованием Альянса – 30 батальонов (эквиваленты 8 бригадам), 30 тактических авиаэскадрилий и 30 кораблей с готовностью 30 суток. Их должны на постоянной основе выделить к 2020 г. страны-участницы Альянса: Турция одной из первых заявила о готовности осуществить эти меры. Один из штабов для управления этими войсками будет создан на базе управления 3-го армейского корпуса турецкой армии. Еще одним свидетельством выступает выступление Турции инициатором развертывания на своей территории нового дополнительного командования НАТО (учитывая рост присутствия Альянса вдоль его южных границ в Европе).

Эти решения, озвученные в ходе Брюссельского саммита НАТО в июле 2018 г., сопровождалась демонстрацией сотрудничества президента Турции и генерального секретаря Альянса [21]. Помимо этого, Турция сохраняет военное присутствие в Афганистане под эгидой НАТО в рамках операции «Resolute Support».

Турция активно предоставляет НАТО свои надводные военные корабли (и базы для захода) в акваториях Средиземного, Мраморного и Черного морей. Официальная Анкара не выразила никаких протестов против усиления присутствия НАТО в Румынии и Болгарии. Однако Турция (в отличие от стран Балтии, Польши и даже Норвегии) не запросила дополнительного военного присутствия НАТО на своих границах в условиях стратегического ухудшения отношений евроатлантического сообщества и РФ.

Страны-участницы НАТО демонстрируют обеспокоенность развитием военно-технического сотрудничества Турции с Китаем и Россией [4]. Кроме того, негативную реакцию Запада вызывает факт достаточного динамичного сотрудничества Турции с Россией и Ираном по урегулированию «сирийской проблемы».

Одновременно растет круг стратегических вопросов, по которым усиливается разброс позиций официальной Анкары и Белого дома и в то же время растет число точек соприкосновения с континентальными европейскими державами НАТО. Это - сохранение «ядерной сделки» (и углубление торгово-экономического сотрудничества) с Ираном и подготовка мер широкого, как экономического, так и политико-дипломатического, идеологического характера в ответ на недружественные действия США в отношении партнеров (в частности, введение повышенных таможенных пошлин и в целом ослабление экспортного потенциала стран, обладающих реальным производством). Это не способствует углублению практического военного сотрудничества США и Турции.

«Камень преткновения» в отношениях Анкары и ее европейских партнеров по НАТО – торможение сотрудничества между Альянсом и Европейским союзом, государством-членом которого является Республика Кипр.

В свою очередь, и государства-партнеры Турции по Североатлантическому альянсу стремятся не допустить возможности использования официальной Анкарой статьи 5 Вашингтонского договора для втягивания в масштабные военно-политические кризисы. Эта тенденция отчетливо проявилась после уничтожения в воздушном пространстве Турции российского бомбардировщика Су-24 24 ноября 2015 г. США и Франция немедленно призвали к деэскалации напряженности [12]. Примечателен и скачкообразный характер мер ФРГ по военному сотрудничеству с Турцией с 2015 г. В первую очередь, он обусловлен стремлением Германии избежать втягивания в качестве участника боевых действий в вооруженный конфликт на территории Сирии [5].

Вероятность выхода Турции из НАТО невелика; ее рост может быть обусловлен углублением кризиса в отношениях США, а также контрмерами партнеров по НАТО в отношении действий Турции на Ближнем Востоке – особенно в Сирии и Ираке [1; 2]. Примечательно, что большинство военных шагов в этом регионе и Турция, и ее государства-партнеры по НАТО, предпринимают без согласования друг с другом и часто вступают в конкуренцию. Так, в феврале – марте 2018 г. в г. Африн (САР) возникла парадоксальная ситуация: турецкие войска несли потери от использования силами самообороны курдов вооружений, предоставленных США и европейскими партнерами по НАТО.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Запад и Восток: современные тенденции развития отношений в контексте международных конфликтов и миграционных процессов. Алексикова О.Е., Агабабов А.Р., Балашова Н.П., Матвеева Е.С., Меркулов А.В., Селютина Е.Н., Сидорова Г.М., Фомина М.Г., Хватов Д.А., Шуляковская Ю.М., Щеголева Н.А. Орел, 2019.

2. Карнович О.Г. Конфликты цивилизаций: актуальные проблемы // Международные отношения. 2014. № 1.

3. США решили повысить вдвое пошлины на алюминий и сталь из Турции // Ведомости. 10.08.2018 // <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2018/08/10/777890-ssha>.

4. Турция ожидает российские ЗРК С-400 в ближайшее время – Эрдоган // Звезда // https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201808311242-ux50.htm.

5. Шангараев Р.Н. Курдский вопрос во внешней политике Турции на Ближнем Востоке // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2018. № 2 (16).

6. Atlas of Economic Complexity. Center for International Development at Harvard University // <http://atlas.cid.harvard.edu/explore/?country=224&partner=undefined&product=undefined&productClass=SITC&startYear=undefined&target=Partner&tradeDirection=import&year=2016>.

7. Complete list of sanctioned entities under Nonproliferation Sanctions. U.S. Department of State. 30.04.2018 // <https://www.state.gov/documents/organization/284359.pdf>.

8. Defence Expenditure of NATO Countries (2011-2018). COMMUNIQUE PR/CP (2018) 091. Brussels, 10 July 2018.

9. E.O. 13608 Prohibiting Certain Transactions With and Suspending Entry Into the United States of Foreign Sanctions Evaders With Respect to Iran and Syria. Federal Register. May 3, 2012. Vol. 77. No. 86 // https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/fse_eo.pdf.

10. Erdogan, Trump emphasize importance of Manbij roadmap: Turkish presidency // Reuters, July 16, 2018 // <https://www.reuters.com/article/us-turkey-us-manbij/erdogan-trump-emphasize-importance-of-manbij-roadmap-turkish-presidency-idUSKBN1K61EV>.

11. Khan B. Turkish Government Invites Bids for F-35 System Integration Contract. Quwa Defense News and Analysis Group, 10.01.2018 // <https://quwa.org/2018/01/10/turkish-government-invites-bids-for-f-35-system-integration-contract/>.

12. NATO meets as Russia confirms one of two pilots dead after jet shot down – as it happened // The Guardian. 24.11.2015 // <https://www.theguardian.com/world/live/2015/nov/24/russian-jet-downed-by-turkish-planes-near-syrian-border-live-updates>.

13. P.L. 115-44 Countering America's Adversaries Through Sanctions Act, Sec. 231, August 2, 2017 // <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/3364/text>.

14. P.L. 95-223 International Emergency Economic Powers Act, Sec. 206(b), (c), October 28, 1977.

15. S. 3108 Department of State, Foreign Operations, and Related Programs Appropriations Act for Fiscal Year 2019, Sec. 7046(d) // <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/senate-bill/3108/text>.

16. S. 3248 Turkey International Financial Institutions Act. // <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/senate-bill/3248/text>.

17. Treasury Sanctions Turkish Officials with Leading Roles in Unjust Detention of U.S. Pastor Andrew Brunson. U.S. Department of the Treasury, 01.06.2018 // <https://home.treasury.gov/news/press-releases/sm453>.

18. Turkey 2017 Human Rights Report. U.S. Department of State, 2017 // <https://www.state.gov/documents/organization/277471.pdf>.

19. The Biggest Sanctions-Evasion Scheme in Recent History // The Atlantic. 04.01.2018 // <https://www.theatlantic.com/international/archive/2018/01/iran-turkey-gold-sanctions-nuclear-zarrab-atilla/549665/>.

---

20. Turkish-Iranian trade revived amid growing cooperation in Syria // Al-Monitor. 02.03.2018 // <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2018/03/turkey-iran-syria-trade-revived-amid-rapport.html>.

21. Turkey Prepares for More Roles in NATO // Atlantic Council // <http://www.atlanticcouncil.org/blogs/natosource/turkey-prepares-for-more-roles-in-nato>.

R.N. SHANGARAEV

*Ph.D. (Economic Sciences), Associate Professor
of the Department of Public Administration in Foreign Policy
of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia,
Moscow, Russia*

TURKEY-US CONTEMPORARY STRATEGIC INTERACTION ISSUES

Turkey has always differed from most NATO member countries with respect to alliance steps at the regional level. Attempts by Ankara to carry out the national interests above block solidarity have already led to conflicts with its traditional allies, first of all with the USA.

Key words: *Russia, Turkey, USA, NATO, strategic interests.*

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ТУРЦИИ ЗА МЕСТО В НОВОМ МИРОВОМ ПОРЯДКЕ

В статье проанализирована информационная политика Турции, направленная на внутреннюю и внешнюю аудиторию. Желание страны перейти в разряд мировых держав и играть определяющую роль в системе международных отношений мобилизовала не только экономические ресурсы и политические силы, но и задала соответствующую информационную повестку. С этой целью автором были проанализированы материалы популярных новостных агентств, выступления ведущих политических игроков и президента страны Р. Эрдогана. Автором сделан особый акцент на причинах формирования «выхолощенного информационного поля», позволяющего транслировать исключительно безальтернативную информационную повестку на внутреннюю аудиторию и сужать информационные послылы на внешнюю аудиторию исключительно к позиции президента Р. Эрдогана, монополизировавшего цели и задачи внешней политики страны.

Автором были изложены основные темы и идеи, насаждаемые внутренней аудиторией, а также освещены декларируемые на внешнюю аудиторию стремления страны. В результате были сделаны выводы о планомерной, последовательной и результативной информационной политике Турции и поступательном продвижении к заветной цели – формирование нового центра силы на международной арене.

Ключевые слова: *Турция, информационная политика, новый мировой порядок, мировые державы, пропаганда, наследие Ататюрка, Тюркский мир, Р. Эрдоган.*

Радикальные преобразования, охватившие сферу международных отношений и расшатывающие архитектуру глобальной безопасности, привели к появлению новых государств, стремящихся перейти в разряд мировых держав. Такое стремление играть определяющую роль в системе международных отношений требует напряжения не только в экономической и политической сфере, но и в продуманном информационном сопровождении.

Одним из таких государств, которое планомерно, последовательно и результативно идет к поставленной цели является Турция.

Информационный задел на переход Турции в разряд мировых держав озвучивался Р. Эрдоганом еще на заре его президентской карьеры. В настоящее время он неоднократно напоминает, что идея о том, что XXI век станет веком Турции, озвученная им еще в 2013 году, стала воплощаться в жизнь [9]. Достижение поставленной цели привело к немалым экономическим проблемам в стране, таким как проседание турецкой лиры по отношению к доллару, росту безработицы и бедности. Тем не менее, нивелировать значение многих успехов нельзя. Это и качественный рывок в оборонной промышленности и реализация многих инфраструктурных проектов. Все эти удачи и промахи сопровождаются грамотной информационной политикой, направленной на сглаживание недочетов и превознесения побед.

Переходя к анализу основных информационных посылов, направленных на внутреннюю и внешнюю аудиторию, необходимо напомнить, что 2016 год явился годом, ознаменовавшим массовое закрытие независимых новостных агентств и приведших к «выхолащиванию информационного поля». Оставшиеся средства массовой информации ретранслируют исключительно провластную позицию. Какие же основные послылы ретранслируются на внутреннюю аудиторию?

1. Убеждение населения в качественном скачке во всех областях при новой власти; «благословенном марше власти», благодаря которому были расширены права и свободы, достигнуты успехи в экономике, образовании, обороне, справедливости, энергетике, здравоохранении, демократии. В риторике Риджепа Эрдогана последние двадцать лет характеризуются в виде «тихой революции как с точки зрения демократии, так и экономического процветания» [2]. Руководством страны задаются самые амбициозные цели, например, к 2023 году высадка Турции на Луне и вселяется уверенность в их безусловное достижение. Более того, все нынешние и будущие победы ассоциируются исключительно с пребыванием Р. Эрдогана у власти, без которого «государство рухнет» [3].

2. Корректирование и переосмысление идейного наследия Ататюрка. Несмотря на действующий до сих пор закон, «защищающий память Ататюрка» и предусматривающий привлечение к уголовной ответственности за оскорбление в печати этой легендарной личности для страны, в информационном пространстве наблюдаются определенные корректировки в отношении его реформ. В частности, подчеркивается, что эти реформы не учли «исторической глубины» Турции, определив ей периферийное место в западном мире, которое совсем не соответствовало исторически центральному положению страны.

3. Переориентация населения от идеи светскости (лаицизма) к «ползучей исламизации». Средства массовой информации активно внедряют идеи

благотворного воздействия исламизации на все сферы жизни. Более того, каждый раз подчеркивается уникальность «турецкой модели», позволяющей успешно сочетать идеи демократии и ислама. В риторике Р. Эрдогана подчеркивается не только осевое значение ислама для общественной жизни страны, но и благотворное его воздействие в объединении мусульман всего мира для преодоления многих общих проблем: «Мы должны вместе начать возрождение исламского мира, преодолев конфликты <...> мы должны идти в будущее, не игнорируя традиции и не пропуская дух времен. Мы должны не забывать, что должны действовать в соответствии с заповедью “Милость в духовном единстве, наказание – в разлуке”» [4].

4. Планомерное развенчание значимой роли военных в обществе и дискредитация их образа средствами массовой информации. Роль военных в Турции заключалась не только в поддержке безопасности страны, но и в поддержке генерального курса, заданного Ататюрком, именно военные считались оплотом светскости, но эрозия этих принципов привела к запросу на демонтаж системы влияния военных на политическую систему страны [1]. Более того, военная бюрократия имела в своих руках механизмы, которые бы позволили бросить вызов нынешней власти, этому был положен конец в 2010 году конституционным референдумом, лишившим ее правовой автономии [7]. Средства массовой информации помогли пройти этому процессу беспрепятственно и с поддержкой со стороны населения, сформировав негативный образ армии.

5. Изменение самоидентификации турецкого народа. В информационном пространстве проводится планомерно политика по формированию образа страны и ее президента как лидера азиатского, евразийского, европейского пространства, тюркского и исламского мира, а также покровителя арабского, африканского, кавказского и Центрально-азиатского региона.

6. Нагнетание атмосферы неприязни к «недружественным западным странам», на которых списываются все негативные экономические последствия реализации амбициозных планов и неумелого руководства. В информационном дискурсе последние годы насаждаются конспирологические теории о «враждебном сверхразуме» (*üst akıl*), находящемся за пределами Турции и желающему изменить политику и общество в стране, навязывая ценности, внедряя модели, провоцируя события и разрушая исконные ценности. Западная цивилизация, находясь в онтологическом кризисе, пытается создать «выхоленный ислам» (*empty islam*), пропагандируя гедонистический образ жизни и ведя войну против ислама. «Синдром Севра», имеющий глубокие исторические корни в стране, очередной раз заявил о себе в лице существования могущественного врага, ожидающего своего шанса развалить Турцию [8].

Информационная политика не исчерпывается только пропагандистской работой с внутренней аудиторией. Очевидно, что для того, чтобы стать опре-

деляющим центром силы на международной арене необходимо планомерно и последовательно работать с внешней аудиторией. Проанализируем основные информационные послы, ориентированные на внешнюю аудиторию.

1. Турция пытается возглавить бунт против геополитического неравенства, информационный посыл «мир больше пяти», повторяется Эрдоганом при любом удобном случае в других странах. Глава Турции неоднократно подчеркивал, что Совет Безопасности ООН, сформированный по результатам Второй мировой войны, нуждается в обновлении, так как не все континенты там представлены и нет ни одной мусульманской страны [5]. Необходимо отметить, что этот посыл имеет массовый отклик, а недавно вышедшая книга Эрдогана «Более справедливый мир возможен?» имела громкий успех, например, на африканском континенте.

2. Антизападная риторика, в основе которой лежит утверждение, что западный дискурс защит прав человека, демократизации и экономической либерализации лицемерны по своей сути. Критикуется хищнический подход Запада, не гнушающегося использованием средств: «от разжигания этнических и религиозных разногласий до переворотов, от разжигания гражданских войн до санкций», творя вокруг «историю разрушений, геноцидов, конфликтов» и все это ради того, о чем еще говорил премьер-министр Великобритании Черчилль – «капля нефти более ценна, чем капля крови» [6].

3. Формирование нового имиджа государства, ответственного не только за собственный народ, но и готового прийти на помощь другим государствам, а то и замахнуться на судьбу человечества. Помощь выражается не только в денежном эквиваленте, что тоже нельзя отрицать. Например, Турция обогнала Францию по объему инвестиций в Алжир или стала вторым инвестором в Эфиопии в Китае, но речь идет и о «духовной помощи». При поддержке государственного фонда «Маариф» финансируется строительство школ, больниц, студенческих общежитий, оплачивается обучение и проживание студентов в турецких вузах. Фонд «Маариф, Троянский конь Эрдогана, созданный в 2016 году, призван показать ответственность Турции в сфере образования на международной арене, а помимо этого представлять турецкую позицию и поддерживать турецкий язык. Популяризация турецкого языка не менее важное направление, в котором ведется планомерная и успешная работа. Например, министр юстиции Сомали подчеркнул в своей речи, что «турецкий стал вторым государственным языком» в его республике, сам получив высшее образование в Турции.

4. Информационные воздействие на внешнюю аудиторию исходит не только от структур государственного фонда «Маариф», но и не менее успешной работой в этой сфере отличаются турецкие тарикаты (в переводе с арабского «путь») – организации религиозного типа, активно внедряющиеся не только в постсоветское пространство, но и даже в субъекты РФ такие, как Татарстан и Башкирия. Очевидно, что окучивание местной паствы,

касается не только поиска духовной истины, но и латентно распространяет влияние Турции на эти территории.

5. Позиционирование страны как центра притяжения и объединения тюркских народов. Дело не ограничивается позированием на фоне карты «Тюркского мира» в информационном поле Эрдогана и Д. Бахчели. Принятие двух Деклараций по итогам проведения последнего саммита тюркских государств («Видение Тюркского мира – 2040» и Стамбульская декларация) направлены не только на углубление сотрудничества в двадцати приоритетных областях, но и на «сопряжение информационной политики». Так, например, запущен международный телеканал «TURKISTAN», задача которого стать рупором в информационном пространстве тюркоязычных государств. Этот телеканал призван сформировать единое медиапространство, связав воедино эти государства. Помимо этого существует ряд совместных телевизионных проектов, например, «Коркыт ата»; снимаются совместные сериалы про общих национальных героев, например турецко-узбекский сериал «Я и есть Джелаладдин». Ежегодно проводятся совместные молодежные форумы, активизировавшие взаимодействия между молодежью этих стран. Плодотворно трудится уже многие годы «Международная Тюркская академия», разработаны общие учебники «Общетюркская история», «География тюркского мира», «Общетюркская литература».

6. Трансформирование риторики европейских стран по отношению к Турции от диктующе-требовательного к уважительно-просительному тону. Желание заставить считаться и уважать страну, закончив период «одностороннего бескорыстия», увенчивается успехом в этом направлении. Одним из ярких примеров, например, является удачное перетягивание внимания населения африканского континента от Франции к Турции, настроив жителей ряда государств против бывшей метрополии.

Подводя итог, следует отметить, что Турция ведет очень грамотную внешнеполитическую информационную политику, борьбу за свое место под солнцем, распространяя свое информационное влияние далеко за пределы своей страны. Помимо этого, очевидно, что сложившаяся обстановка со средствами массовой информации в стране, позволяет беспрепятственно ретранслировать нужные послы на внутреннюю аудиторию, не находя преград в лице оппозиционных средств массовой информации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Васильев А.Д.* Армия в социально-политической жизни Турции // Проблемы востоковедения. 2009. № 4 (46) // <https://cyberleninka.ru/article/n/armiya-v-sotsialno-politicheskoy-zhizni-turtsii>.
2. Erdoğan: Bin yıldır kardeşçe yaşadığımız bu topraklarda, bundan sonra da bir ve beraber olarak yaşama iradesini ortaya koymalıyız // Т. С. Cumhurbaşkanlığı. 04.12.2021 // <https://tccb.gov.tr/haberler/410/133760/-bin-yildir-kardesce-yasadigimiz-bu-to>

---

praktlarda-bundan-sonra-da-bir-ve-beraber-olarak-yasama-iradesini-ortaya-koy-maliyiz.

3. Erdoğan: 'Erdoğan gitsin' demek 'vatanımızın, devletimizin tek olması anlayışı yıkılsın' demektir // Sözcü. 16.03.2016 // https://www.sozcu.com.tr/2016/gundem/erdogandan-tarihi-aciklama-1139642/?utm_source=dahafazla_haber&utm_medium=free&utm_campaign=dahafazlahaber_ai.

4. Erdoğan: İslam Dünyası Terörizm Bahane Edilerek Bölünmeye Çalışılıyor // T. C. Cumhurbaşkanlığı. 11.10.2016 // <https://tccb.gov.tr/haberler/410/53557/islam-dunyasi-terorizm-bahane-edilerek-bolunmeye-calisiliyor>.

5. Erdoğan: Medeniyet Konusunda Fikri Olmayan Taklide Teslim Olmak Zorundadır // T. C. Cumhurbaşkanlığı. 21.10.2017 // <https://tccb.gov.tr/haberler/410/85015/medeniyet-konusunda-fikri-olmayan-taklide-teslim-olmak-zorundadir>.

6. Erdoğan: Türkiye olarak Afrika'da kapısı çalınmadık dost, yarası sarılmadık gönül, iş birliği yapılmadık devlet bırakmıyoruz // T. C. Cumhurbaşkanlığı. 19.10.2019 // <https://tccb.gov.tr/haberler/410/111187/-turkiye-olarak-afrika-da-kapisi-calinmadik-dost-yarasi-sarilmadik-gonul-is-birligi-yapilmadik-devlet-birakmiyoruz>.

7. Hakkı Taş (2015) Turkey – from tutelary to delegative democracy, *Third World Quarterly*, 36:4, 776-791, DOI: 10.1080/01436597.2015.1024450.

8. *Karaosmanoğlu K.* The discourse of üst akıl : A search for hegemony in the Turkish media // *Southeast European and Black Sea Studies*.2021. Vol. 21. Iss. 1. DOI:10.1080/14683857.2021.1872233.

9. TÜRK DEVLETLERİ TEŞKİLATI'NIN DÜNYADA OLUŞTURDUĞU YANKI // <https://www.sabah.com.tr/galeri/turkiye/son-dakika-baskan-erdogandan-faiz-enflasyon-ve-asgari-ucret-aciklamasi-asla-taviz-yok/5>.

A.A. MACHINA

Associate Professor, Candidate of Sociological Sciences, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

INFORMATION POLICY OF TURKEY FOR A PLACE IN A NEW WORLD ORDER

The article analyzes the information policy of Turkey aimed at internal and external audiences. The country's desire to become a world power and to play a decisive role in the system of international relations mobilized not only economic resources and political forces, but also set an appropriate information agenda. For this purpose, the author analyzed the materials of popular news agencies, speeches of leading political players and the country's President R. Erdogan. The author makes a special emphasis on the reasons for the formation of a

---

“emasculated information field”, which allows broadcasting an exclusively uncontested information agenda to an internal audience and narrowing information messages to an external audience exclusively to the position of President Erdogan, who monopolized the goals and objectives of the country’s foreign policy.

The author outlined the main themes and ideas implanted in the internal audience, as well as highlighted the country’s aspirations declared to the external audience. As a result, conclusions were drawn about a systematic, consistent and effective information policy of Turkey and progressive progress towards the cherished goal – the formation of a new center of power in the international arena.

Key words: *Turkey, information policy, new world order, world powers, propaganda, legacy of Ataturk, Turkic world, R. Erdogan.*

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ИНТЕГРАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ МИГРАНТОВ

Статья посвящена анализу основных научно-теоретических и политико-прикладных подходов к взаимосвязи предпринимательской активности иностранных мигрантов и их интеграции на примере стран Европы и Северной Америки. Как в политике, так и в миграционных исследованиях предпринимательская активность иностранных мигрантов, как и миграция в целом, оцениваются неоднозначно. Преобладает мнение, что они вносят положительный вклад в социально-экономическое развитие как принимающих, так и отправляющих стран, а также в социально-экономическое положение самих иммигрантов и их интеграцию. В то же время собрано множество свидетельств о том, что сама по себе samozанятость не гарантирует успешной интеграции во всех сферах жизни в новом для иммигрантов государстве.

Ключевые слова: *иностранцы, интеграция, предпринимательство, Северная Америка, Европа, международная миграция.*

Международная миграция сохраняет устойчивую динамику последние два десятилетия. Если в 2000 г., согласно Организации объединенных наций, численность иностранных мигрантов в мире составляла 173 млн человек, то в 2020 г. за пределами страны происхождения проживало 218 млн человек или около 3,6% населения планеты [11]. Две трети этих мигрантов приходится на 20 стран, список которых возглавляет США, где находится 51 млн человек, что составляет 18% от общего числа иммигрантов в мире. Российская Федерация, вместе с Германией, Саудовской Аравией и Великобританией, входит в первую четверку возглавляющих после США список стран, принимающих иностранных мигрантов. В странах Европейского Союза в начале 2020 г. проживало 23 млн граждан (или 5,1%) не входящих в ЕС государств. Причем почти две трети (71%) их находится в четырех странах, на которые приходится 58% населения всего Европейского Союза: в Германии – 10,4 млн, Испании – 5,2 млн, Франции – 5,1 млн и Италии – 5,0 млн человек [23].

Иммигранты характеризуются большей, по сравнению с остальным населением, долей лиц трудоспособного возраста. По данным Европейского статистического ведомства в 2020 г. иностранные мигранты в возрасте от 20 до 64 лет составляли 73% всех мигрантов, по сравнению с 57% в таком возрасте среди остального населения; при этом средний возраст граждан составлял 45 лет, а средний возраст не граждан – 36 лет [23]. Другая принципиальная, отличающая иностранных мигрантов, характеристика – это более высокая доля самозанятых и более высокий процент занятых в предпринимательстве. Например, в США в середине 2010-х гг. не по найму работало 7,7% родившихся за границей человек, и только 5,6% местных жителей [16].

В Европейском Союзе вероятность самозанятости значительно различается в зависимости от страны, что определяется множеством факторов, включая историю миграции, миграционные тенденции, государственную политику и структурные возможности. В целом доля самозанятых больше среди иммигрантов, чем среди местных жителей в Чешской Республике, Польше, Венгрии, Великобритании, Германии, Мальте и Бельгии [16]. В Великобритании почти четверть иммигрантов, приехавших в 1993-2003 гг., работали не по найму [22]. За каждой седьмой британской компанией стоят предприимчивые иммигранты. Их бизнес активность почти вдвое выше, чем у граждан Великобритании, где примерно каждое седьмое рабочее место в малых и средних предприятиях созданы иммигрантами [29]. В России, согласно данным Глобального мониторинга предпринимательства за 2012 г., среди иммигрантов также несколько больше ранних предпринимателей, чем среди не-мигрантов (7,4% против 4% соответственно). В отличие от других стран, включенных в мониторинг, в России иммигранты (24%) реже вынужденно приходят в бизнес, чем не-мигранты (38%), но они более оптимистичны при оценке своих знаний, опыта и внешних условий для начала собственного дела [1. С. 38-40].

В связи с этими тенденциями, вопросы, касающиеся международной миграции и регулярного обследования всех ее аспектов входят в повестку дня как на уровне отдельных государств, так и на международном уровне. Во многих странах эта проблема играет важную и дискуссионную роль в политике, особенно в миграционной политике. По данным Организации объединенных наций, более половины обследованных ею 111 правительств сообщили о наличии у них специальной политики по созданию условий для безопасной и упорядоченной миграции [11]. Одним из основополагающих в этих политиках является положение об интеграции иммигрантов, значимое место в которой отводится предпринимательской активности и шире самозанятости иностранных мигрантов.

Этот вопрос имеет как политико-прикладную, так и фундаментально-научную значимость. В связи с этим цель данной статьи состоит в том, чтобы показать, каким образом взаимосвязь самозанятости иммигрантов и их

интеграции формулируется в политике, и каким образом – в социальных научных исследованиях; попытаться выявить, какие в этих сферах есть точки соприкосновения и расхождения относительно места и роли предпринимательской активности иностранных мигрантов в интеграции.

В качестве определения иммигрантов предпринимателей и мигрантского бизнеса в целом возьмем определение предложенное Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В своих статистических обследованиях ОЭСР под иммигрантом предпринимателем понимает владельца бизнеса, либо родившегося за границей мигранта, либо родившегося в принимающей стране члена этнического меньшинства [7]. Тем не менее, следует иметь в виду, что какой из двух условных типов попадает в фокус интересов исследователей и экспертов зависит в значительной степени от странового контекста.

Интеграция иммигрантов одна из магистральных проблем миграционных исследований на протяжении многих десятилетий. В связи с этим и самозанятость иммигрантов в научной литературе рассматривается в первую очередь из перспективы взаимосвязи предпринимательства иммигрантов и их интеграции. Общим исходным для научной литературы по данному вопросу является положение о том, что предпринимательство иммигрантов существенно отличается от предпринимательства остального населения. Отличия, как правило, выявляются на основе анализа структурных факторов, а также групповых и индивидуальных характеристик иностранных мигрантов, создающих возможности/барьеры и/или недостатки/препятствия, которые по отдельности или в комбинации и определяют особенности предпринимательства иммигрантов [15; 31]. Одна из принципиальных групповых характеристик иммигрантов предпринимателей это так называемый этнический ресурс. Различия в подходах на основе анализа этнических ресурсов проходят по линии интерпретации их природы, места и роли в предпринимательстве иммигрантов. Тем не менее, определение предпринимательства иммигрантов в первую очередь как «этнического» бизнеса остается ключевым для многих исследований [15]. В этнические ресурсы включают и такие социальные структуры как родственные и земляческие сети мигрантов, и такие приписываемые различным этномигрантским сообществам качества, как «ограниченная солидарность» и «принудительное доверие» [25]. Мобилизация этнических ресурсов рассматриваются как ключевой компонент фирм иммигрантов, а также как один из ресурсов их адаптации и интеграции [33]. Значимость этнических ресурсов особенно велика на первоначальном этапе создания бизнеса, поскольку они позволяют иммигрантам компенсировать недостаток других ресурсов, который возникает частично из-за ограниченных возможностей принимающего общества (например, ограниченного доступа к рынку труда, или дискриминации), частично из-за отсутствия необходимых для жизни и работы в другом

государстве навыков (например, недостаточного уровня владения местным языком и т.п.) [15].

Но, в целом, относительно роли этнических ресурсов в интеграции иммигрантов предпринимателей в существующей литературе нет однозначного мнения. Например, в одном из самых известных подходов определяющих предпринимательство иммигрантов как этническое, в теории анклавной экономики, первоначально предполагалось, что иммигранты извлекают экономическую выгоду из занятости в этнических анклавах, благодаря чему становятся более успешными в интеграции, но только на определенном этапе своего развития, поскольку лучшие перспективы для иммигрантского бизнеса наступают только при условии его выхода за пределы этнического анклава [32]. Иными словами, с одной стороны предприниматели в анклавах быстрее интегрируются, с другой, это может привести к их маргинализации в малом бизнесе с низким статусом. Хотя и в некоторых современных работах все еще встречаются свидетельства, что иммигранты, остающиеся в экономике этнического анклава, с экономической точки зрения лучше интегрированы [6].

Одной из классических теоретико-методологических перспектив для рассмотрения иммиграции в целом и интеграции иммигрантов в частности является концепция ассимиляции. Наибольшее развитие она получила в американских исследованиях, в которых было разработано несколько вариантов этой концепции [3]. Так, согласно новой теории ассимиляции, занятость в определенных экономических нишах теряет значимость для второго и особенно третьего поколения иммигрантов, поскольку у них больше возможностей социальной мобильности и, значит, для интеграции [4]. Однако некоторые современные исследования демонстрируют, что представители второго и третьего поколения иммигрантов могут оставаться самозанятыми, что не означает, что они менее интегрированы. Результаты эмпирического исследования трех поколений мигрантов из Турции в Европе, например, показали, что молодые поколения, в том числе более образованные, обращаются к малому бизнесу, в основном унаследованному от родителей, независимо от уровня владения языком, статуса гражданства и страны проживания в Европе [28].

Предпринимательство и интеграция иммигрантов также обсуждаются из теоретико-методологической перспективы экономической интеграции, прежде всего в контексте инкорпорации новых мигрантов в рынок труда. Общее положение состоит в том, что самозанятость влияет на экономическую интеграцию и наоборот. Множество исследований показывают, что самозанятые иммигранты демонстрируют более высокие результаты интеграции, чем иммигранты, занятые в других формах экономической деятельности [5]. Но степень экономической интеграции различается от иммигранта к иммигранту и от страны к стране. К меньшей интеграции, например,

может привести ведение бизнеса в низкопроизводительных и менее привлекательных секторах [6]. Преобладает мнение, что предпринимательство предоставляет иммигрантам и этническим меньшинствам плацдарм не только для экономической, но и дальнейшей социокультурной и политической интеграции [26]. С другой стороны есть эмпирические свидетельства, что социокультурная интеграция не обязательно связана с экономической интеграцией и высоким доходом предпринимателей иммигрантов, то есть иммигранты могут зарабатывать больше, чем местные предприниматели, даже если имеют низкий уровень социокультурной интеграции [14].

Миграция и предпринимательская активность иностранных мигрантов являются важными политическими и экономическими темами для многих стран с прикладной точки зрения потенциального воздействия на их развитие. Однако, тенденции в области предпринимательства иммигрантов в разных странах различны и в значительной степени зависят от соответствующего странового контекста. Особое значение здесь имеют структура возможностей и среда предпринимателя, которые формируются исторически и ограничивают деловую активность теми видами отраслей, которые поддерживаются этой средой [13].

Во многих странах Западной Европы и Северной Америки предложена политика, поощряющая самозанятость иммигрантов [6]. В этой политике самозанятость и предпринимательство иммигрантов, как правило, также рассматриваются в контексте состояния рынка труда в стране назначения, доступ к которому, в свою очередь, является одним из ключевых индикаторов интеграции иммигрантов. Если в США эта тема, особенно в научной литературе, поднимается чуть ли не с 1910-20-х гг., то в европейских странах интеграция иностранцев стала одной из центральных политических проблем примерно с середины 1990-х гг. [3], когда предпринимаются и первые попытки измерения интеграционной политики. В настоящее время одним из международно признанных инструментов является Индекс интеграционной политики в отношении мигрантов (MIPEX). В 2020 г. обследование проводилось в 52 странах, включая Россию [20]. Одной из восьми областей интеграционной политики признана мобильность на рынке труда или то, насколько у иммигрантов равные с местными жителями права и возможности для доступа к рабочим местам и к повышению квалификации. По данным MIPEX равный доступ к рабочим местам в государственном секторе гарантирован в 15 странах, таких как США, Канада и Латинская Америка; а доступ к самостоятельной занятости является равным в большинстве стран, где измерялась интеграционная политика. Следовательно, в большинстве стран, с одной стороны, есть ограничения на мобильность в государственном секторе, а с другой, равные возможности для самозанятости, что можно интерпретировать как двойной выталкивающий иммигрантов в предпринимательство структурный фактор. В литературе по ми-

грационным исследованиям подобная заблокированная мобильность часто рассматривается, как одна из причин развития предпринимательства среди мигрантов [15]. Причем самозанятые иммигранты создают рабочие места не только для себя, но и для других иммигрантов, а также для местного населения [27]. Это особенно актуально, когда предпринимательство иммигрантов выходит за рамки «этнического» бизнеса и распространяется на широкий спектр экономических секторов.

О политической актуальности этого вопроса свидетельствует и ряд государственных инициатив и программ, как в США, так и в странах Европы. Поддержка иммигрантов предпринимателей, как правило, осуществляется на двух уровнях. Первый это общая социально-экономическая политика и предпринимательский климат, направленные на создание среды, способствующей развитию предпринимательства и инноваций в целом. Второй включает конкретные программы практической поддержки потенциальных предпринимателей в целом и, в частности, иммигрантов [16].

В Европейской комиссии, например, работа с иммигрантами предпринимателями выделена в отдельное направление, в частности, была включена в стратегию «Европа 2020» и в программу «Предпринимательство-2020», призванную облегчить создание новых предприятий и более благоприятной среды для действующих предпринимателей [21]. Положение о роли предпринимательства иммигрантов в создании рабочих мест как средства интеграции мигрантов включено в Европейскую стратегию занятости, а государствам членам ЕС рекомендовано признать и продвигать предпринимательство иммигрантов как часть более широкой политики интеграции [9]. Общие и целевые программы поддержки потенциальных и существующих предпринимателей условно делятся на шесть различных категорий: предоставление информации; сетевая поддержка; наставничество/консультирование; обучение; инвестиции; партнерство, в том числе государственно-частное партнерство [12]. Многие программы адресной поддержки иммигрантов предпринимателей являются своего рода политическим и экономическим инструментом для продвижения равных возможностей для иммигрантов, начинающих, ведущих и расширяющих свой бизнес, поскольку помогают компенсировать относительное невыгодное положение, с которым сталкиваются иммигранты предприниматели, особенно недавно прибывшие.

Свои программы поддержки и поощрения деловой активности иммигрантов, включая интеграцию, существуют и на уровне многих северо-американских и европейских городов. Например, поддержка предпринимательства является важной частью экономической стратегии города Нью-Йорк, где городской Департамент поддержки малого бизнеса разработал услуги и ресурсы для удовлетворения конкретных потребностей предпринимателей в иммигрантских общинах [10]. Потенциальным и действующим предпринимателям предлагаются бизнес-курсы, финансовая помощь, бесплатные

юридические услуги и другие бесплатные ресурсы. Среди них, например, буклет «Создание собственного бизнеса в городе Нью-Йорке: руководство для предпринимателей-иммигрантов», который содержит пошаговые советы предпринимателям-иммигрантам, планирующим, открывающим или развивающим малый бизнес. Буклет издается на семи языках кроме английского, в том числе и на русском.

Европейский пример реализации программы поддержки бизнеса дает, например, деятельность агентства экономического развития городского совета Барселоны или Центр предпринимательства *Barcelona Activa* основанный в 2004 г., который предоставляет услуги предпринимателям от разработки бизнес-идей до создания компании. С 2004 по 2011 г. проект помог создать 6214 новых предприятий и 11800 новых рабочих мест. В 2011 г. компания была удостоена награды Европейской комиссии по продвижению предпринимательства [8]. В Дортмунде (Германия) с 2006 г. городские власти запустили программу *NordHand* с целью поддержки предпринимательства в районе Нордштадт, где проживало 70% всех иммигрантов и, где был самый высокий уровень безработицы (25%). Цель программы состояла в предоставлении финансовой помощи жителям района для организации или расширения малого бизнеса, для чего был создан кредитный союз, предлагающий микрофинансирование местным предприятиям. За семь лет деятельности *NordHand* предоставил 47 кредитов на общую сумму более 400 000 евро, что способствовало созданию или сохранению более 300 рабочих мест [8].

Как предпринимательство работает как интеграционный механизм на практике можно посмотреть и на примере анализа деятельности фирм иммигрантов в Великобритании [30]. Согласно местным обследованиям, предприятия иммигрантов являются своего рода центральными узлами в социальной сети, в которой клиенты разного происхождения могут собраться для создания социального капитала; а также для укрепления связей не только со своим этномигрантским сообществом, но и для вовлечения в сеть других, в том числе, и местных жителей. Типичный пример для многих европейских городов принадлежащие иммигрантам Интернет-кафе и call-центры, а также небольшие круглосуточные магазины, где происходит повседневный контакт иммигрантского бизнеса с местным сообществом [30].

Однако не у всех политиков и исследователей положение о вкладе предпринимателей иммигрантов в развитие как принимающей, так и отправляющей страны, находит поддержку. Основная критика состоит в том, что не следует иммигрантов наделять суперпредпринимательскими способностями, отличающими их от местных жителей, и, соответственно, переоценивать их вклад в развитие и в собственную интеграцию. Согласно обследованию ОЭСР в 2010 г., в странах с большим количеством иммигрантов, таких как Германия, Италия, Испания, Швейцария и Нидерланды, имми-

гранты на самом деле реже, чем местные жители являются самозанятыми. Кроме того, по таким показателям эффективности, как рост продаж и прибыль от стартапов большая часть фирм иммигрантов работают хуже, чем фирмы не иммигрантов [24]. Одним из факторов, препятствующих интеграции иммигрантов становится предпринимательская неудача, процент которых выше именно среди фирм иммигрантов. В связи с этим, некоторые исследователи дают рекомендации властям быть более осторожными в продвижении предпринимательства иммигрантов как «универсальной» стратегии улучшения экономического положения и интеграции иностранцев в принимающей стране» [6].

Итак, краткий анализ основных научно-теоретических и политико-прикладных подходов к взаимосвязи самозанятости иностранных мигрантов и их интеграции в странах Европы и Северной Америки демонстрирует, что предпринимательская активность иммигрантов, как и миграция в целом, оцениваются неоднозначно. Преобладает мнение, что они вносят положительный вклад в социально-экономическое развитие как принимающих, так и отправляющих стран, а также в социально-экономическое положение самих иммигрантов и их интеграцию. В то же время собрано множество свидетельств о том, что сама по себе самозанятость не гарантирует успешной интеграции во всех сферах жизни в новом для иммигрантов государстве. Естественно, тема намного сложнее, а представленный выше анализ следует считать скорее постановкой проблемы, чем ответами на вопросы. Более продуктивными могут быть эмпирические исследования конкретных примеров деловой активности иммигрантов и ее места и роли в их интеграции на основе комплексного анализа предпринимательских стратегий иммигрантов, включающего как анализ структурных контекстов, так и групповых и индивидуальных характеристик самих иммигрантов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Верховская О.Р., Дорохина М.В.* Национальный отчет «Глобальный мониторинг предпринимательства». Россия 2012. СПб.: Высшая школа менеджмента, 2012.

2. *Костенко В.В.* Теории миграции: от ассимиляции к транснационализму // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. № 3.

3. *Мукомель В.И.* Адаптация и интеграция мигрантов: методологические подходы к оценке результативности и роль принимающего общества // Россия реформирующаяся: Ежегодник [сборник научных статей] / отв. ред. М.К. Горшков; Институт социологии РАН. Москва: Новый хронограф, 2016. Вып. 14.

4. *Alba R., Nee V.* Remaking the American Mainstream: Assimilation and Contemporary Immigration. Cambridge: Harvard University Press, 2003.

5. *Brzozowski J.* Entrepreneurship and economic integration of immigrants: a critical review of literature // *International Journal of Entrepreneurship and Innovation Management*. 2019. Vol. 23 (6).

6. *Brzozowski J., Lasek A.* The impact of self-employment on the economic integration of immigrants: Evidence from Germany // *Journal of Entrepreneurship, Management and Innovation*. 2018. 15 (2).

7. *Defining Entrepreneurial Activity: Definitions. Supporting Frameworks for Data Collection.* OECD Statistics Working Paper. 2008 // [https://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?doclanguage=en&cote=std/doc\(2008\)1](https://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?doclanguage=en&cote=std/doc(2008)1).

8. *Desiderio M.D.* Policies to Support Immigrant Entrepreneurship. Migration Policy Institute and Transatlantic Council on Migration. Washington: DC, 2014.

9. *European Agenda for the Integration of Third-Country Nationals.* 2011 // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52011D-C0455&from=HR>.

10. *Immigrant Business Services* // <https://www1.nyc.gov/nycbusiness/article/immigrant-business-initiative>.

11. *International Migration highlights.* United Nations Report. New York, 2021.

12. *King Ms.* The contribution of migrant entrepreneurs to the EU economy. Brussels, 2012 // <https://www.eesc.europa.eu/en/our-work/opinions-information-reports/opinions/contribution-migrant-entrepreneurs-economy>.

13. *Kloosterman R.* Matching Opportunities with Resources: A Framework for Analysing (Migrant) Entrepreneurship from a Mixed Embeddedness Perspective // *Entrepreneurship and Regional Development*. 2010. 22 (1).

14. *Kushnirovich N.* Economic Integration of Immigrant Entrepreneurs // *Entrepreneurial Business and Economics Review*. 2015. Vol. 3 (3).

15. *Light I.* The ethnic economy // Neil J. Smelser and Richard Swedberg (Eds) *The Handbook of Economic Sociology*. Princeton University Press, Sage Foundation: New York, 2005.

16. *Marchand K., Siegel M.* World migration report 2015. Immigrant Entrepreneurship in Cities. Overview. International Organization for Migration (IOM). 2015 // <https://www.iom.int/sites/g/files/tmzbd1486/files/country/docs/syria/IOM-World-Migration-Report-2015-Overview.pdf>.

17. *Measuring of policies to integrate migrants across five continents* // <https://www.mipex.eu/>.

18. *Migrant entrepreneurs* // https://ec.europa.eu/growth/smes/supporting-entrepreneurship/migrant-entrepreneurs_en.

19. *Migrant Entrepreneurs: Building Our Businesses. Creating Our Jobs.* A report by Centre for Entrepreneurs and DueDil // <https://centreforentrepreneurs.org/wp-content/uploads/2015/11/MigrantEntrepreneursWEB.pdf>.

---

20. Migration and migrant population statistics. Eurostat Statistics explained // https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Migration_and_migrant_population_statistics.

21. *Naudé W, Siegel M, Marchand K.* Migration, Entrepreneurship and Development: A Critical Review. IZA 2015. Discussion Papers 9284.

22. *Portes A, Zhou M.* Gaining the Upper Hand: Economic Mobility among Immigrant and Domestic Minorities // *Ethnic and Racial Studies*. 1992. 15 (4).

23. *Qingfang W.* Constructing a multilevel spatial approach in ethnic entrepreneurship studies // *International // Journal of Entrepreneurial Behavior & Research*. 2013. Vol. 19 (1).

24. *Rath J, Swagerman A.* Promoting Ethnic Entrepreneurship in European Cities: Sometimes Ambitious, Mostly Absent, Rarely Addressing Structural Features // *International Migration*. 2016. Vol. 54 (1).

25. *Şebnem E.* Trapped in small business? An investigation of three generations of migrants from Turkey to Western Europe // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2018. 44 (7).

26. *Trevor J, Monder R, Yaojun L, Paul E.* The contribution of new migrant entrepreneurs in the UK // <https://centreforentrepreneurs.org/wp-content/uploads/2020/02/CFE-CREME-Contribution-of-New-Migrant-Entrepreneurs-in-the-UK.pdf>.

27. *Trevor J, Ram M, Villares-Varela M.* Diversity, economic development and new migrant entrepreneurs // *Urban studies*. 2019. Vol. 56 (5).

28. *Volery T.* Ethnic entrepreneurship: a theoretical framework // Leo-Paul Dana (ed.). *Handbook of research on ethnic minority entrepreneurship: a co-evolutionary view on resource management*. Edward Edgar Publishing Inc. 2007.

29. *Wilson K.L., Portes A.* Immigrant Enclaves: An Analysis of the Labor Market Experiences of Cubans in Miami // *The American Journal of Sociology*. 1980. 86 (2).

30. *Zhou M.* Revisiting Ethnic Entrepreneurship: Convergencies, Controversies, and Conceptual Advancements // *International Migration Review*. 2004. Vol. 38 (3).

V.M. PESHKOVA

*Candidate of historical sciences, senior researcher,
Institute of Sociology Federal research sociological center
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

ENTREPRENEURSHIP AND INTEGRATION OF INTERNATIONAL MIGRANTS

The article is devoted to the analysis of the main science and policy-applied approaches to the relationship between the entrepreneurial activity of

---

international migrants and their integration on the example of the of European and Northern America countries. Both in policy and in migration studies the entrepreneurial activity of international migrants, as well as migration in general, is assessed ambiguously. The prevailing opinion is that they make a positive contribution to the socio-economic development of both receiving and sending countries, as well as to the socio-economic situation of the immigrants themselves and their integration. At the same time a lot of evidence has been collected that self-employment in itself does not guarantee successful integration in all spheres of life in a new state for immigrants.

Key words: *international migrants, international migration integration, entrepreneurship, North America, Europe.*

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ И ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД

В июле 2021 г. была принята Стратегия Национальной безопасности. А в сентябре 2021 г. Президентом РФ была поставлена задача: выход на положительную динамику численности населения РФ по итогам уже 2024 года, в связи с чем Распоряжением Правительства РФ были скорректированы задачи демографической политики РФ. Какова взаимосвязь национальной безопасности РФ и интеграции межгосударственных мигрантов на постоянное место жительства?

Назрела острая необходимость теоретического осмысления задач миграционной политики РФ в принятых ранее Концепциях миграционной политики, постановки вопроса о практических задачах интеграции межгосударственных мигрантов на постоянное место жительства, которые участвует в формировании численности российского населения непосредственно, и на них, соответственно, возлагаются основные надежды на реальное выполнение поставленной перед Правительством РФ Президентом В.В. Путиным задачи.

Стратегией фактически была утверждена неразрывная зависимость государственной, национальной безопасности РФ от процессов межгосударственной миграции населения, как составной частью социально-экономического развития страны.

Что необходимо для решения поставленной задачи выхода на положительную динамику численности россиян к концу 2024 года? Может ли временная трудовая миграция стать ресурсом для пополнения численности граждан страны?

Что должно быть сделано государством, чтобы простой количественный подход к решению такого важного вопроса, как прием в гражданство, не стал угрозой национальной безопасности? Какие интеграционные меры со стороны государства необходимы для этого? Вот основные исследовательские вопросы этой статьи.

Дефицит трудовых ресурсов и их квалификация – основные вызовы для экономики современных развитых мировых экономик. Миграция трудовых и человеческих ресурсов – единственный ресурс для его восполнения. Оттого интеграция мигрантов является определяющим фактором для сохранения и роста развитых мировых экономик, включая РФ. Автор предлагает и обосновывает необходимость индивидуального подхода к решению задачи управления, законодательного регулирования и контроля за ходом интеграции – введение инструмента интеграционных контрактов на основе уже введенных в РФ социальных контрактов, как единственного пути к эффективной интеграции мигрантов на местах с участием муниципальных властей, где совмещается и государственный уровень управления, и самоуправление, и где она непосредственно и происходит.

Ключевые слова: национальная безопасность, численность населения, интеграция мигрантов, индивидуальный подход, интеграционные контракты.

Национальная цель положительной динамики численности населения РФ по итогам 2024 года, поставленная Президентом РФ. В.В. Путиным перед Правительством РФ, и отраженная в Плане по реализации Концепции демографической политики до 2025 года [3], является сложно выполнимой в координатах поставленной в Концепции миграционной политики РФ на период до 2019-2015 г. задачи о том, что «Основным источником восполнения населения Российской Федерации и обеспечения национальной экономики трудовыми ресурсами должно оставаться его естественное воспроизводство. Миграционная политика является вспомогательным средством для решения демографических проблем и связанных с ними экономических проблем. Она должна быть направлена на создание благоприятного режима для добровольного переселения в Россию лиц (в том числе покинувших ее), которые способны органично включиться в систему позитивных социальных связей и стать полноправными членами российского общества. При этом, обеспечивая соблюдение разумного баланса государственных, общественных и частных интересов, важно сохранять открытость Российской Федерации для тех иностранных граждан, которые не связывают с ней свое будущее или будущее своих детей и не намерены полностью интегрироваться в российское общество, но рассматривают Россию как страну с благоприятными условиями для удовлетворения своих экономических, социальных и культурных потребностей, соблюдают требования законодательства Российской Федерации, бережно относятся к ее окружающей среде и природным ресурсам, материальным и культурным ценностям, уважают многообразие региональных и этнокультурных укладов жизни российского населения» [7]. В краткосрочной и среднесрочной перспективе миграционный прирост является единственным ресурсом для положительной

динамики численности населения РФ, ввиду невыполнимости этой задачи за счет естественного прироста из-за сложной демографической и санитарно-эпидемиологической ситуации (включая значительную многолетнюю естественную убыль, старение и сокращение трудоспособного населения). Но и ее решение посредством миграционного прироста достаточно проблематично. Из-за пандемии коронавируса, разразившейся в 2020 году, saldo миграции стало сильно сокращаться, мигрантам стало сначала сложнее найти работу в кризисной ситуации, из-за чего многие были вынуждены уехать, а впоследствии – столкнулись невозможностью вернуться в РФ из-за введенных ограничений межстранового транспортного сообщения.

Тем сложнее является задача выхода на положительный прирост населения к 2025 году. Особенно, если даже теоретически рассмотреть озвученный период выхода на положительные параметры динамики россиян, Президентом РФ – включая 2024 год, то есть за минимальные сроки среднесрочного периода – в три года. Ведь три года – это минимальный срок определения среднесрочного периода в Законе о стратегическом планировании в РФ от 2014 г. [9. С. 4].

Для ее выполнения, учитывая динамику параметров отдельно прибытий и выбытий в РФ, необходимо снять действующие ограничения и пустить иммигрантов на постоянное место жительства, облегчить процедуру получения ими гражданства, существенно упростить получение разрешения на временное проживание и возможность остаться на постоянное место жительства временным трудовым иммигрантам, которые фактически находятся много лет, иногда не одно десятилетие, на российской территории, все эти годы оказывают позитивное воздействие на решение проблемы восполнения растущего дефицита на рынке труда РФ. Необходимо создать условия, чтобы они могли официально получить такое разрешение, но, главное, в дальнейшем захотели остаться и стать частью принимающей страны и общества – т.е. гражданами. Иными словами – захотели полностью интегрироваться в российский социум. И для них понятия гражданской идентичности стали бы аналогичными с россиянами.

Гражданство и национальная идентичность, и с теоретических, и с практических позиций являются краеугольными камнями в национальном и гражданском строительстве государств, потому что государство, в первую очередь, это не территория, богатства, климат. Для любого, особенно – национального государства, важнейшим ресурсом был, есть и будет человек. И важность человеческого ресурса со временем и развитием человечества и цивилизаций увеличивается. Другое дело, как этот ресурс используется, и это определяющий фактор в современном будущем мире глобальной экономической и политической конкуренции.

Дефицит трудовых ресурсов и их квалификация – основные вызовы для экономики современных развитых мировых экономик. Миграция трудовых

и человеческих ресурсов – единственный ресурс для его восполнения. Оттого интеграция мигрантов является определяющим фактором для сохранения и роста развитых мировых экономик. Индивидуальный подход и интеграционные контракты – единственный путь к эффективной интеграции мигрантов на местах, где она непосредственно и происходит. Гражданская идентичность – это путь интеграции с целью последующего получения вида на жительство и гражданства в случае соблюдения соискателем обозначенных в интеграционном контракте условий. Национальная идентичность – это вопрос поколения и не одного, и он скорее носит культурный и гуманитарный характер. Ее важно сохранить и поддерживать принимающему социуму, но нельзя ставить во главу угла, т.к. современный мир глобальной экономической конкуренции выдвигает на первый план необходимость интеграции структурной – т.е. трудового вклада и роста человеческого капитала в экономике принимающих стран, а не наций. Необходимо делать акцент на гражданском строительстве как принимающего общества, так и претендующего на интеграцию прибывающего населения, одно невозможно без другого. Важность национального вопроса неоспорима, и о нем нельзя забывать, как и об истории, чтобы не потерять связь с истоками, но гражданская идентичность – вот залог современного государственного строительства [4. С. 361].

Но простой количественный подход к решению такого важного вопроса, как прием в гражданство, является потенциальной угрозой национальной безопасности, если он не будет обеспечен необходимыми интеграционными мерами со стороны государства – облегчением режима, демилитаризацией (выходом из-под палки и кармана МВД), гуманизацией – т.е. предоставлением самого необходимого для интеграции – условиями для свободного: проживания, работы прибывающего населения и их найма принимающей стороной.

Принятие Стратегии Национальной безопасности в июле 2021 г., а в дальнейшем – постановка Указом Правительства РФ о корректировке задачи демографической политики РФ в кардинально изменившихся геополитических условиях и пандемии коронавируса – и выхода на положительную динамику численности населения РФ по итогам уже 2024 года в сентябре 2021 обуславливает необходимость исследования вопросов взаимосвязи национальной безопасности РФ и вопросов интеграции межгосударственных мигрантов на постоянное место жительства, внедрения индивидуального подхода к интеграции мигрантов посредством введения интеграционных контрактов, возможного на основе введенных в РФ социальных контрактов, представляется, по мнению автора, наиболее актуальным практическим вопросом, требующим также его теоретического осмысления.

Назрела острая необходимость теоретического осмысления поставленных задач миграционной политики РФ в принятых ранее Концепциях ми-

грационной политики, с точки зрения постановки вопросов об практических задачах в отношении интеграции, в отношении, постоянного, межгосударственного типа миграции, который участвует в формировании численности российского населения непосредственно, и на него, соответственно, возлагаются основные надежды на реальное выполнение поставленной перед Правительством РФ Президентом В.В. Путиным задачи.

«Являясь основой для формирования и реализации государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, Стратегия национальной безопасности основана на неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости национальной безопасности Российской Федерации и социально-экономического развития страны» [6].

Таким образом, была утверждена неразрывная зависимость государственной, национальной безопасности РФ от процессов межгосударственной миграции населения, как составной частью социально-экономического развития страны. Ведь численность населения – это важнейшая составная часть экономического развития, а в условиях глобализации мировой экономики и выхода межгосударственной миграции по охвату стран и масштабам на глобальный уровень, межгосударственная миграция становится важнейшей компонентой динамики численности населения отдельных стран мира. И Россия – не исключение. При этом, постоянная межгосударственная миграция населения – этот непосредственный компонент демографического развития – и его параметры прямо влияют на динамику численности россиян. В то время, как тип временной, межгосударственной, социально-экономической миграции населения, в виде трудовой миграции (в абсолютном большинстве случаев, преобладающий), не влияет на численность российских граждан, но отражается прямо на численности занятых в социально-экономической сфере России и формировании ВВП. Поэтому, для решения поставленной задачи выхода на положительную динамику численности россиян к концу 2024 года, вопрос о временной трудовой миграции как потенциале пополнения численности граждан страны, очень важен, как с теоретической, так и практической точек зрения.

Тем не менее, следует согласиться с мнением, что «основное противоречие данной проблемы – рост численности граждан путем их пополнения за счет низкоквалифицированной трудовой миграции противоречит доктрине интенсивного развития экономики России» [5. С. 58-67]. Необходимо считать целесообразным такие предложения по росту объемов постоянной миграции в Россию, как «создание новых возможностей для трудовых мигрантов из нового зарубежья в получении гражданства РФ, предоставление русскоязычным выходцам из Юго-Восточной Украины аналогичных льгот, что и соотечественникам Государственной программы возвращения; в дополнительных льготах нуждаются семьи соотечественников и иных постоянных иммигрантов с несовершеннолетними» [5. С. 58-67].

В Стратегии национальной безопасности 2021г., дается следующее определение: «национальная безопасность Российской Федерации (далее – национальная безопасность) – состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны» [6]. Сравним с определением в 2015 г.: «национальная безопасность Российской Федерации (далее – национальная безопасность) – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации (далее – граждане), достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности» [8].

Таким образом, во-первых, основным объектом правоотношений вместо личности, общества и государства на сегодняшний день методологически провозглашены национальные интересы. Во-вторых, если ранее в первую очередь фиксировалась «защищенность от внутренних и внешних угроз», то теперь – во главу угла поставлены угрозы внешние, а потом уже – внутренние. В-третьих, в целеполагание, впервые, введено «обеспечение... гражданского мира и согласия». В-четвертых, охрана государственной целостности, рассматривается как синоним охраны территориальной целостности (в соответствии с введением ст. Конституции РФ о неделимости территории государства). В-пятых, исключено определение социально-экономического развития РФ, как устойчивого. В-шестых, из определения исключено перечисление составных частей национальной безопасности. В стратегии, которая является, по сути, идеологической конструкцией, новым является перенесение внимания в первую очередь на такой объект, как национальные интересы РФ, в то время как ранее этим объектом называлась в первую очередь личность, а затем уже общество и государство. Обусловлено это тем, что кризис 2020-2021 гг. продемонстрировал мировому сообществу преждевременность провозглашения общих целей устойчивого развития.

В связи с поставленной Президентом Правительству РФ задачей выхода на положительную динамику численности населения РФ по итогам 2024 года, проблема интеграции межгосударственных мигрантов на по-

стоянное место жительства приобретает особую остроту. Требуется незамедлительного теоретического осмысления и практического решения. Введение индивидуальных интеграционных контрактов в создавшихся условиях представляется наиболее целесообразным методом решения поставленной задачи с точки зрения Стратегии национальной безопасности РФ. Утвержденная в кардинально изменившихся санитарно-эпидемиологической ситуации – пандемии коронавируса COVID-19, разразившейся в 2020 г., она представляет идеологию национальной безопасности с учетом произошедших трансформаций во всех сферах жизни мирового сообщества и особенно – геополитических последствий: усиления борьбы за передел мира на уровне национальных государств.

Представляется точным мнение О.Л. Рыбаковского, что «два основных «целевых» направления миграционного развития современной России: обеспечение положительной динамики и рациональной структуры размещения постоянного населения; пополнение недостающей рабочей силой экономики страны, ее отдельных отраслей и территорий» [5. С. 58-67].

Межгосударственная миграция населения оказалась средоточием и транслятором угроз на всех уровнях мирового развития человечества. Общегосударственном: в отношении национальной, демографической, экономической, социальной безопасности государства. Региональном: на уровне регионов и поселений. Индивидуальном – на уровне отдельных граждан. Обострила необходимость совершенствования и управления и регулирования межгосударственными процессами миграции населения, как на общемировом, глобальном уровне, так и на региональном уровне – отдельных национальных государств и их региональных объединений.

Во введенном недавно в РФ социальном контракте обозначен рекламный слоган: «Мы даем удочку. С Вас – рыба». Тот же принцип должен быть заложен в основу интеграционных мер. Прибывающее население само справиться с самой важной и главной задачей – трудоустройством – без посторонней, внешней помощи «сверху». Трудоустройство – естественный процесс, регулируемый невидимой рукой рынка и любые попытки управлять им извне изначально обречены. Необходимо создать русло – а вода сама найдет свой путь естественным образом. То же применительно к интеграции. Этот же тезис был обозначен ранее многими учеными, но пока что миграционная политика слепа и глуха к этим призывам, что явно идет вразрез обозначенной Президентом национальной цели положительной динамики населения РФ к 2025 году.

Для реализации интеграционных мер необходимо на государственном и законодательном уровне разделить смежные, но в корне разные процессы – адаптацию и интеграцию, а главное – определиться – кому из прибывающего населения нужно одно, а кому – другое. Очевидно, что временные трудовые мигранты, изначально не желающие интегрироваться и стать частью

принимающего общества, ввиду своих изначальных установок, не нуждаются в интеграционных мерах, им достаточно адаптации. Но для того, чтобы можно было определиться со своими целями и установками – государством и обществом должны быть обозначены все возможные пути для прибывающих мигрантов – максимально доступно, подробно и прозрачно. Только понимая, что его ждет, человек может осознанно выбирать свой путь. Путь интеграции, путь временного найма, путь временного найма с рассмотрением возможности интеграции (именно такая смены установки происходит чаще всего и тогда адаптация сменяется интеграцией) [2. С. 34-50].

Но, развязав вожжи регулирования временного пребывания мигрантов, государство должно озаботиться отбором своих потенциальных сограждан. Для этого нужны инструменты, в т.ч. законодательные. Этим инструментом могут стать интеграционные контракты, которые будут заключаться от имени государства на местном уровне представителями муниципалитетов в индивидуальном порядке с соискателями интеграции – получения гражданства. Этот инструмент уже давно используется в западных странах (Франция, Германия, Нидерланды) для контроля осуществления интеграционных мер.

С помощью интеграционных контрактов государство сможет обозначить, что принимающая сторона ждет от прибывающего населения, желающего интегрироваться, какие условия должны быть выполнены, чтобы потенциальный гражданин был интегрирован не только в рынок труда в интересах сиюминутной экономии издержек крупного бизнеса для увеличения прибыли, но и в принимающее государство и общество. Бенефициарами гражданской интеграции мигрантов в первую очередь должны выступать государство и общество, т.к. последствия интеграции или ее провала – долгосрочные. Новые граждане могут стать как ресурсом для роста экономики, так и угрозой социальной дестабилизации в случае провала интеграции.

Необходима также социальная ответственность бизнеса, лоббирующего наем временных трудовых мигрантов. Если мигрант остается без работы, издержки, связанные с его возвращением или сменой работы не должны ложиться на плечи государства и общества. Модель бесправного временного трудового найма должна смениться ответственным подходом к найму, увольнению или сменой квалификации. Высокая экономия бизнеса на трудовых издержках должна сопровождаться его же высокой социальной ответственностью ко всем нанимаемым трудовым мигрантам.

В отношении трактовки В.Ю. Леденовой субъекта и объекта процесса адаптации миграции, следует согласиться с его методологически правильной трактовкой, где и объект, и субъект адаптации мигрантов – они сами. Что касается государственной политики адаптации мигрантов – там объект – по-прежнему мигранты, а субъекты – многообразны. «Мигранты – основные субъекты процесса адаптации. Это означает, что все остальные субъекты адаптации, включая государство, выполняют роль их пособников,

то есть должны оказывать содействие». Исходя из этого дается следующее определение: «государственная политика адаптации мигрантов – это деятельность уполномоченных государственных органов, направленная на содействие мигрантам в приспособлении их к условиям пребывания/проживания в принимающем социуме, с привлечением к деятельности органов местного самоуправления, общественных организаций и других субъектов гражданского общества».

«Кого следует считать объектами интеграционной политики? Из всего спектра категорий мигрантов остаются только иностранные граждане и лица без гражданства, которые стремятся стать гражданами страны приема (безвозвратные мигранты). Именно эту категорию мигрантов предлагается рассматривать в качестве объекта политики интеграции Российской Федерации.

Таким образом, государственная политика интеграции – деятельность уполномоченных государственных органов по встраиванию иностранных граждан (лиц без гражданства), принявших решение остаться в стране приема, в структуру политических, экономических и социокультурных связей граждан страны приема согласно выбранной государством стратегии интеграции, с привлечением к этой деятельности органов местного самоуправления, общественных организаций и других структур гражданского общества.

В федеративном государстве, каким является РФ, государственная политика интеграции должна проводиться на двух уровнях: федеральном – уполномоченными государственными органами и региональном – уполномоченными государственными органами субъектов федерации. К ее формированию и реализации привлекаются органы местного самоуправления и структуры гражданского общества» [1. С. 108].

Поскольку целью интеграции является получение гражданства – субъектом интеграции выступает государство – потому что прием новых граждан в общество – вопрос национальной безопасности. Инструментом законодательного регулирования и контроля за интеграцией мигрантов, а также делегирования полномочий на места (муниципальной власти, где совмещается и государственный уровень управления, и самоуправление), где и происходит непосредственно процесс интеграции и лучше всего известны свои потребности, могут выступать интеграционные контракты. Ввиду индивидуального подхода и персональной ответственности как с прибывающей (мигрант), так и с принимающей стороны (представитель муниципалитета, выступающий от лица государства) интеграционные контракты имеют больше шансов на реализацию, нежели обезличенная политика в таком индивидуальном процессе, как интеграция личности в новое общество.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Кононов Л.А., Леденева В.Ю. Адаптация и интеграция международных мигрантов: теоретико-методологические проблемы // *Мировая экономика*

и международные отношения. 2021. Т. 65. № 4 // <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-4-103-112>.

2. *Мукомель В.И.* Интеграция мигрантов: вызовы, политика, социальные практики // Мир России. 2011. No. 1 // <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0467/analit01.php>.

3. Распоряжение от 16 сентября 2021 года № 2580-п // <http://government.ru/news/43296/>.

4. Российское общество и вызовы времени. Книга четвертая / М.К. Горшков [и др.]; под ред. Горшкова М.К., Петухова В.В. М.: Весь Мир, 2016.

5. *Рыбаковский О.Л., Таюнова О.А.* Трудовая миграция как потенциал роста населения России // Народонаселение. 2018. Том 21. № 4.

6. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/.

7. Указ Правительства РФ 31 октября 2018 г. «О Концепции миграционной политики Российской Федерации на период 2019-2015 годы» // <http://kremlin.ru/events/president/news/58986>.

8. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/.

9. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 18.07.2019) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201406300016.pdf>.

G.S. SMIDOVICH

PhD Economics, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

NATIONAL SECURITY, INTEGRATION OF MIGRANTS AND INDIVIDUAL APPROACH

In July 2021, the National Security Strategy was adopted. And in September 2021 The President of the Russian Federation set a task: to achieve positive dynamics of the population of the Russian Federation by the end of 2024, in connection with which the tasks of the demographic policy of the Russian Federation were adjusted by order of the Government of the Russian Federation. What is the relationship between the national security of the Russian Federation and the integration of interstate migrants for permanent residence?

There is an urgent need for a theoretical understanding of the tasks of the migration policy of the Russian Federation in the previously adopted Concepts of

---

migration policy, raising the question of the practical tasks of integrating interstate migrants into permanent residence, who are directly involved in the formation of the Russian population, and, accordingly, the main hopes are placed on them for the real fulfillment of the task set before the Government of the Russian Federation by President Vladimir Putin.

The strategy actually approved the inseparable dependence of the state and national security of the Russian Federation on the processes of interstate migration of the population, as an integral part of the socio-economic development of the country.

What is necessary to solve the task of achieving a positive trend in the number of Russians by the end of 2024? Can temporary labor migration become a resource for replenishing the number of citizens of the country?

What should be done by the state so that a simple quantitative approach to solving such an important issue as admission to citizenship does not become a threat to national security? What integration measures on the part of the state are necessary for this? Here are the main research questions of this article.

The shortage of labor resources and their qualifications are the main challenges for the economy of modern developed world economies. Migration of labor and human resources is the only resource for its replenishment. That is why the integration of migrants is a determining factor for the preservation and growth of developed world economies, including the Russian Federation. The author suggests and justifies the need for an individual approach to solving the problem of management, legislative regulation and control over the course of integration – the introduction of an instrument of integration contracts based on social contracts already introduced in the Russian Federation, as the only way to effective integration of migrants locally with the participation of municipal authorities, where both the state level of management and self-government are combined, and where it directly occurs.

Key words: national security, population, integration of migrants, individual approach, integration contracts.

МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ЗОНЕ КАСПИЙСКОГО МОРЯ В 2000-е годы

Данная статья посвящена изучению динамики международного военного сотрудничества на Каспии. Каспийское море имеет не только экономическое, но и военно-стратегическое значение, в особенности для прибрежных государств. Несмотря на процесс наращивания национальных вооружений, который интенсивно проходил в рассматриваемый период 2000-х гг., в настоящее время военный конфликт на Каспии минимизирован. Используя проблемно-хронологический метод, методы контент- и инвент-анализа, можно сделать вывод, что в 2000-е годы государства «прикаспийской пятерки» смогли выйти на новый уровень межстранового военного сотрудничества с целью обеспечения безопасности судоходства и исключения любых угроз для объектов международной экономической деятельности в Каспийском море.

Ключевые слова: Каспийское море, сотрудничество, международная безопасность, военно-морские силы, военно-морские учения.

Каспийское море является стратегическим местом для государств, окружающих его, к которым относятся Россия, Казахстан, Туркменистан, Азербайджан и Иран. Международное значение Каспия изменилось с распадом СССР в 1991 г., что привело к соперничеству нескольких государств за каспийские ресурсы и появлению новых вызовов и угроз региональной безопасности.

В постсоветский период государства прикаспийской пятерки были вынуждены не только преодолевать возникающие противоречия по добыче ресурсов и судоходству, но и должны были оберегать прибрежные территории от попыток иных крупных международных акторов, третьих стран, закрепиться на Каспии с целью расширения своего экономического и военного влияния в регионе; обеспечить безопасность инфраструктуры транспортных нефтяных трубопроводов и газопроводов для стабильного транзита каспийских углеводородов на внешние рынки. Обозначенные аспекты

вполне могли бы стать основой для межгосударственного сотрудничества в Каспийском регионе, однако, стали причиной противоречий и столкновений между прикаспийскими странами. Так, в 2001 г. Азербайджан, Туркменистан и Иран начали конфликтовать из-за спорных нефтегазовых месторождений на морском шельфе, когда с целью остановки разведывательных работ направлялись военные катера к спорному участку углеводородов. Следует признать, что подобные незначительные инциденты могли привести к крупной войне в регионе.

В целях разрядки сложившейся критической ситуации в апреле 2002 г. президенты прибрежных стран провели I Каспийский саммит. Путем переговоров было принято решение о том, что проблемы, связанные с Каспием, вправе решать только прикаспийские страны. Стороны договорились не применять силовые действия. Россия, Азербайджан, Иран, Казахстан и Туркменистан договорились сотрудничать в области безопасности Каспия [3]. Впоследствии в 2005 г. между Баку и Астаной было заключено Соглашение о сотрудничестве по предотвращению незаконной деятельности в Каспийском море, в котором значилась совместная охрана нефтяных объектов на Каспии [7]. Таким образом соседствующие морские силы и их боевые единицы могли бы привлекаться к несению патрульной службы, что способствовало бы созданию в будущем межгосударственной структуры военно-морских сил. Не ограничиваясь только подписанием соглашения с Азербайджаном, в целях обеспечения безопасности в регионе, в 2006 г. Казахстан предлагал принять документ политического характера в виде Пакта стабильности на Каспийском море. В документе подобного рода предусматривалось бы сотрудничество в таких сферах как борьба с терроризмом, организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков и оружия, нелегальной миграцией и другими угрозами [4]. Основные принципы этого документа были заложены в рамочное Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море, (закрепившее положение итоговой декларации II Каспийского саммита 2007 г.), которое было подписано на III Каспийском саммите в Баку в 2010 году [12]. Прибрежные страны должны были взаимодействовать по поводу Каспия самостоятельно, без привлечения третьих сторон, наряду с правом мореплавания только судов прикаспийских государств в условиях обеспечения региональной безопасности силами «пятерки».

В 2018 г. ходе V Каспийского саммита была подписана Конвенция о правовом статусе Каспийского моря, практически урегулировавшая конфликтную ситуацию вокруг акватории. В данном документе было обозначено, что Россия, Азербайджан, Иран, Казахстан и Туркменистан самостоятельно способны обеспечить стабильность и региональный баланс вооружений, безопасный режим судоходства, рыболовства и нефтедобычи в акватории Каспия и на его прибрежных территориях, не привлекая к этому иные стра-

ны и организации. Каспийское море декларировалось как зона мира, дружбы и сотрудничества [5].

В первой половине 2000-х гг., наряду с формированием нормативно-правовой базы в области региональной безопасности, на Каспии стали проводиться военные учения международного масштаба как одна из форм сотрудничества. Первые межкаспийские маневры вооруженных сил «Море мира – 2002» проводились в августе 2002 г. с участием России, Казахстана, Азербайджана. В перспективе на Каспии для отражения возможных террористических угроз могла быть создана войсковая группировка с участием трех стран [13]. В 2005-2006 гг. были организованы учения «Каспий – Анти-террор – 2005» с представителями спецслужб Казахстана, России, Украины и совместный российско-казахстанский тренинг «Каспий – 2006», в ходе которых отрабатывались тактические действия по обнаружению и задержанию потенциального противника [1]. В дальнейшем в 2010-е гг. в регионе проводились российско-казахстанские маневры «Каспий – 2012» с привлечением наблюдателей из Азербайджана, Туркменистана и Ирана с упором на гуманитарный аспект: проведение спасательных операций по ликвидации последствий морских аварий [10]. Впоследствии подобного рода учения международных спасателей в каспийской акватории стали ежегодными.

В 2015 г. впервые проводились совместные военно-морские маневры России и Азербайджана на Каспии с целью отработки действий по защите судоходства и объектов морской экономической деятельности [9]. Аналогичные меры отрабатывали иранские и российские моряки для обмена опытом и повышения боеготовности в рамках военного взаимодействия [8]. Уже после подписания Конвенции о правовом статусе Каспийского моря в учениях «Кавказ – 2020», проводимых на юге России, прикаспийские страны приняли совместное участие лишь частично без военно-морских сил Азербайджана и Туркменистана [2]. Последние к настоящему времени крупномасштабные военно-морские маневры с участием 4-х из 5-ти прикаспийских государств состоялись осенью 2021 г., в ходе которых корабли России, Казахстана, Азербайджана, Ирана отрабатывали совместные военные действия [11].

Не ограничиваясь только официальными военными учениями, военно-морские флотилии прикаспийских государств в 2010-е гг. являлись активными участниками ежегодных международных соревнований (военно-морских конкурсов) «Кубок моря», «Кубок Каспия», «Каспийское дерби». По мнению военных чиновников, подобные мероприятия «ничем не уступают, а может быть, и превосходят по своей эффективности, совместные военно-морские международные учения», являясь важным этапом в формировании единого безопасного морского пространства на Каспийском море [6].

В целом, в 2000-е годы межгосударственное военное сотрудничество на Каспии стало более активным и получило новое развитие. Несмотря

на имеющиеся проблемы с разделением акватории и наличием конфликтных инцидентов прикаспийские страны определились в оформлении нормативно-правовой базы, регулирующей сферу региональной безопасности. За период 2000-2020 гг., независимо от процесса милитаризации в регионе, прибрежные государства смогли выйти на уровень многосторонних контактов в области военно-морского взаимодействия посредством проведения коллективных международных морских учений с целью обеспечения безопасности прибрежной зоны, инфраструктуры портов, защиты нефтяных месторождений и акватории Каспия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. В Актауском морском порту начался второй этап командно-штабных учений «Каспий-Антитеррор-2005». 18.08.2005 // <https://www.caravan.kz/news/v-aktauskom-morskom-portu-nachalsya-vtorojj-ehtap-komandnoshtabnykh-uchenijj-kaspijjantiterror2005-210429/>.

2. Венкина Е. Участвовать в учениях РФ «Кавказ-2020» отказались две страны из шести // Deutsche Welle. 06.09.2020 // <https://p.dw.com/p/3i3Yy>.

3. Владимир Путин высоко оценил завершившийся саммит прикаспийских государств. 24.04.2002 // <http://kremlin.ru/events/president/news/27008>.

4. Казахстан в контексте геополитики Каспийского региона. Выступление Министра иностранных дел РК К. Токаева в рамках встречи в Международном институте стратегических исследований, Лондон, 9 марта 2006 // <https://www.lawtek.ru/analytics/352>.

5. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря. 12.08.2018 // <http://www.kremlin.ru/supplement/5328>.

6. Министерство обороны РФ. В Каспийске состоялось торжественное открытие международных военно-морских конкурсов «Кубок Каспия – 2015» и «Каспийское дерби – 2015». 03.08.2015 // <https://syria.mil.ru/news/more.htm?id=12047250@egNews>.

7. Погранслужбы Казахстана и Азербайджана готовят договор о совместной охране «нефтяных объектов» Каспия. 16.03.2005 // <https://centrasia.org/newsA.php?st=1110965700>.

8. Польская К. Россия и Иран проведут учения в Каспийском море // Deutsche Welle. 19.10.2015 // <https://p.dw.com/p/1GqHt>.

9. Пресс-служба Южного военного округа. В Каспийском море впервые пройдет совместное учение кораблей ВМФ России и ВМС Азербайджана. 22.05.2015 // <https://mil.ru/mcis/news/more.htm?id=12034948@egNews>.

10. Пресс-служба Южного военного округа. Спасатели Каспийской флотилии примут участие в международном комплексном учении «Каспий – 2012». 28.06.2012 // https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=11207727@egNews.

---

11. Россия, Азербайджан, Иран и Казахстан проведут учения на Каспийском море. 31.08.2021 // <https://ria.ru/20210831/ucheniya-1747948506.html>.

12. Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море. 18.11.2010 // <http://special.kremlin.ru/supplement/785>.

13. Russian Defense Minister Suggested Establishing Joint Defense Forces // Central Asia – Caucasus Analyst. August 12, 2002 // http://www.cacianalyst.org/view_article.php?articleid=859.

L.M. RESHETNIKOVA

PhD, computer lab assistant

Volgograd State University,

Volgograd, Russia

INTERSTATE MILITARY COOPERATION IN THE CASPIAN SEA IN THE 2000S

The article is devoted to the study of the dynamics of international military cooperation in the Caspian. The Caspian Sea has not only economic but also military-strategic importance, especially for the littoral states. Despite the process of building up national armaments that took place fast in the period under review in the 2000s, at the present the military possible conflict in the Caspian is minimized. By the problem-chronological method, methods of content and event analysis, we can conclude that in the 2000s the states of the “Caspian five” had to able to reach the new level of international military cooperation in order to ensure the safety of navigation and eliminate any threats to the objects of international economic activity in the Caspian Sea.

Key words: *Caspian Sea, cooperation, international security, naval forces, navy drills.*

DOI 10.35775/PSI.2021.81.12.034

УДК 316.482

А.В. ДАВИДЧЕНКО

*координатор Агентства социального инжиниринга,
Россия, г. Москва*

Н.Л. ТЮКОВ

*кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры социально-политических исследований и технологий
Института истории и политики МПГУ,
Россия, г. Москва*

Н.А. ПОНОМАРЕВ

*кандидат исторических наук,
эксперт АНО «Центр прикладных исследований и программ»,
Россия, г. Москва*

В.Л. ШАПОВАЛОВ

*кандидат исторических наук, доцент,
заместитель директора Института истории и политики МПГУ,
Россия, г. Москва*

ТЕХНОЛОГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОТЕСТНЫМ АКЦИЯМ В БЕЛОРУССИИ В 2020-2021 ГГ.

В рамках данной статьи исследуется вопрос об эффективности технологий противодействия протестным акциям, использованных властями Белоруссии в рамках противодействия оппозиции в ходе «тапочковой революции» 2020 – 2021 гг. Методология работы сформирована за счет сочетания элементов структурного, сравнительного и киберметрического анализа. Авторы приходят к выводу, что официальные власти Белоруссии сделали выбор в пользу преимущественно силовых методов купирования «цветной революции». В результате политическое руководство смогло стабилизировать существующий режим в среднесрочной перспективе. Однако в то же время власть полностью проиграла на площадке СМИ, в том числе утратив лояльность журналистов многих государственных медиа. Власть также пренебрегла использованием технологий создания «умной толпы». Фигура Александра Лукашенко стала «супертоксичной» на международной арене. Выбранные им методы борьбы оказались абсолютно неприемлемы в глазах международной общественности. Страна фактически оказалась изолирована в международном пространстве, Лукашенко не был признан президентом многими странами. Введение против РБ санкции ставят ее в полную экономическую зависимость от РФ. При этом Москва так же терпит

политические издержки из-за поддержки неприемлемого ни для белорусов, ни для мировой общественности правителя. Дальнейшее пребывание у власти Александра Лукашенко ставит серьезный вопрос о возможности реализации интеграционного кейса между РБ и РФ. Президент Белоруссии переносит свои репутационные издержки на проект «Союзного государства», чем отталкивает от него большую часть белорусского общества. Это может в ближайшее время спровоцировать новую «цветную революцию». Подавленные силовым путем оппозиционные общественные силы Белоруссии лишь временно нейтрализованы. Протестные настроения в белорусском обществе доминируют, люди правовых последствий протеста, но в случае создания нужного триггера произойдет очередной всплеск уличной активности.

Ключевые слова: протесты, Белоруссия, «тапочная революция», «цветная революция», ненасильственная борьба, противодействие.

Введение. Представленное исследование посвящено изучению вопроса об эффективности технологий противодействия протестным акциям, использованным властями Белоруссии в период 2020-2021 гг. в целом и в рамках конкретных этапов реализации сценария «цветной революции».

В соответствии с гипотезой авторов исследования, в случае белорусских протестов 2020-2021 гг. их организаторы использовали технологию «воронки протеста». Ее сущность заключается в том, что с выходом на каждый новый уровень протестной активности оппозиция расширяет свое влияние на общественное мнение, формируя необходимые ценностные конструкции и увеличивая границы круга участников. Власть оказывается в ситуации, когда каждый уровень «воронки» усугубляет политический кризис.

В рамках данной технологии экспертный уровень запускал механизмы направленного анализа информации. На виртуальном уровне нагнеталось недовольство и расширялись допустимые рамки дискуссии с привлечением эмоциональной и ложной информации в социальных медиа. На информационном уровне осуществлялась ретрансляция необходимой информации с правильно расставленными акцентами влияния на общественное мнение. На общественном уровне аккумулировалась уличную активность, формируя иллюзию недовольства всего общества действующей властью. На этом этапе конфликт трансформировался из виртуальной плоскости в реальный политический процесс. Этому предшествует появление события-катализатора, которое является поводом и ускорителем процесса активизации уличного противостояния. Протестный механизм на этом уровне разворачивался с использованием всех элементов уличной активности с эскалацией насильственных методов противостояния. Постоянные столкновения усугубляли коммуникацию между протестующими и властью, сводятся к нулю варианты мирного разрешения конфликта.

Методология работы выстроена на основе комбинации элементов структурного, сравнительного и киберметрического анализа. В последнем случае использовались как средства машинного анализа (IQBuzz, YouScan), так и элементы классического контент-анализа при использовании встроенных киберметрических инструментов социальных медиа.

Основная часть. В ходе купирования «тапочковой революции» в Белоруссии, власти опирались главным образом на силовой сценарий противодействия протестам.

С самого начала «цветной революции» власти широко использовали административный ресурс. В частности, уже на стадии регистрации кандидатов на президентские выборы в РБ был запущен механизм зачистки политического поля.

15 мая 2020 г. ЦИК отказал в регистрации инициативной группе блогера (аффилированного с западными политическими акторами) Сергея Тихановского. Документы по доверенности подавала его жена Светлана Тихановская. Сам блогер был задержан правоохранителями. В ЦИКе доверенность не приняли. Однако такой ход был просчитан архитекторами «цветной революции». В ответ Светлана Тихановская зарегистрировала собственную инициативную группу для выдвижения своей кандидатуры на пост президента. Тихановская стала главным прозападным кандидатом в президенты [1. С. 10].

Чтобы уменьшить рост рейтинга Тихановской, оппозиционеров начинают задерживать, а против ее мужа проводится провокация. 29 мая во время пикета по сбору подписей за выдвижение Тихановской в городе Гродно был задержан Сергей Тихановский. Его заподозрили в «насилии в отношении сотрудников милиции». Вскоре силовики задерживают еще 7 лидеров оппозиции [7. С. 162].

Одновременно Александр Лукашенко проводит официальные встречи с избирателями. Во время них он подчеркивает важность государственной безопасности и сообщает своим избирателям, что оппозиция готовит «цветную революцию». Эти тезисы активно ретранслируют государственные каналы, а также подхватывают провластные блогеры [8. С. 11].

Далее власти по обвинению в уклонении от уплаты налогов и легализации средств, полученных незаконным путем, задерживают 18 июня кандидата в президенты Виктора Бабарико и его сына Эдуарда (придерживался пророссийского вектора) [3. С. 24].

Валерию Цепкало (еще одному кандидату в президенты) ЦИК отказывает в регистрации на том основании, что из 160 тыс. сданных подписных листов были признаны действительными лишь 75 тыс. Штаб Цепкало обжаловал решение ЦИК. В пересчёте, однако, было отказано, так как «избирательное законодательство не предусматривает процедуры перепроверки подписи избирателя». Более того, МВД начало заниматься доследственной проверкой в отношении кандидата [1. С. 12].

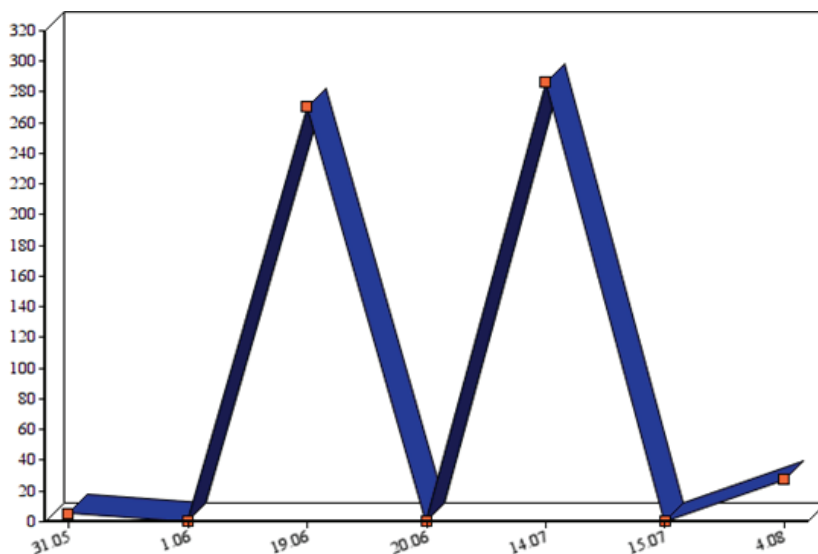

Рис. 1. Динамика задержаний протестующих в РБ 24 мая-8 августа 2020

Действия власти против главных конкурентов Лукашенко в предвыборной кампании способствуют продвижению и нагнетанию протестной повестки в белорусском обществе. Это используется западными акторами как дополнительные толчки к формированию протестной массы. Власти в ответ предпринимают дополнительные меры по купированию мобилизации протестующих (отключение мобильного Интернета, использование ОМОНа для подавления протестов). Наиболее масштабные задержания протестующих прошли 19 июня и 14 июля [2. С. 7].

После активизации протестующих власть пытается бороться с символами революции. Однако делает это не очень решительно и активно. При этом для показательных мер выбирают неудачный пример: 11 июля 2020 г. 87-летнюю жительницу Минска оштрафовали за красно-белый флаг на балконе [7. С. 163].

За действующего президента публично выступают белорусские звезды спорта. Однако против них происходит атака в соцсетях с применением ботов. В результате через сутки посты исчезают [8. С. 12].

Эти меры противодействия оказались не только недостаточно эффективными, а напротив, способствовали поднятию рейтинга Светланы Тихоновской, вокруг которой консолидировали протестные массы. Появился единый оппозиционный кандидат, которого отчасти начинают поддержи-

вать пророссийские избиратели, собиравшиеся голосовать за Бабарико, и сторонники Цепкало. Встречи с Тихановской собирают огромные массы белорусов, один из митингов собирает число участников, которые не собирались с начала 1990-х гг. [1. С. 14].

Однако власти продолжают использовать механизмы давления против оппозиции. 4 августа 2020 г. запланированные митинги объединённого штаба Светланы Тихановской в Слуцке и Солигорске были сорваны местными властями. Десятки граждан были задержаны сотрудниками милиции [3. С. 29].

Столичные власти использовали административный ресурс для срыва митингов, не разрешая их под предлогом наличия иных заявок на использование выбранных оппозицией площадок. Так, 5 августа 2020 г. Мингорисполком заявил о невозможности проведения намеченного на 6 августа митинга-концерта Светланы Тихановской в парке Дружбы народов, поскольку там будет проводиться праздник в честь дня железнодорожных войск [8. С. 14].

Власти накануне выборов намеривались заблокировать Интернет-ресурсы будущей катализации протестных масс, понимая, что он станет триггером начала активной фазы белорусского Майдана, но не сумели (примером может служить онлайн-платформа для альтернативного подсчёта голосов «Голос») [2. С. 8].

В день выборов власти, стремясь максимально информационно приглушить мобилизацию протестных масс, прибегли к частичной блокировке Интернета. Политическое руководство обвинило в этом Запад, заявляя о «беспрецедентных DDoS-атаках». Этот месендж ретранслируется государственными СМИ и информационными инструментами пропаганды [3. С. 28].

Кроме того, власти попытались заблокировать оппозиционный «экзит-пол»: сайт онлайн-платформы «Голос», где велся альтернативный подсчет голосов, подменили. Однако, информационные инструменты оппозиции (прежде всего Telegram-каналы) смогли поднять проинформировать об этом протестную аудиторию [2. С. 8].

Стянутые в столицу подразделения правоохранителей были направлены на жесткое подавление протестов. После выборов в ходе протестов произошли массовые столкновения с милицией, та применяла слезоточивый газ, светошумовые гранаты, водомёты и резиновые пули. Всего в ночь с 9 на 10 августа было задержано около 3 тыс. граждан, в том числе более 2 тыс. – в Минске, пострадали многие милицейские и протестующие. Согласно позиции властей, конфликты начались из-за нарушений и провокаций со стороны демонстрантов. При этом силовики задерживали и избивали даже журналистов (в том числе – российских). С 9 по 12 августа 2020 г. в республике задержали 64 журналиста [1. С. 15].

Немало людей, ожидавших результатов выборов, было задержано у избирательных участков. В Минске возле школы № 86 был задержан 73-летний пенсионер с дочерью, зятем и внуками; по предварительной информа-

ции, он получил 25 дней ареста, его семья – от 10 до 25 дней. В Барановичах вечером 9 августа были арестованы, в числе прочих, два ксёндза. Впоследствии им присудили 10 и 8 суток ареста соответственно [3. С. 31].

Чрезмерно жесткие методы властей в день катализации уличных протестов и запуска онлайн-революции имели обратный эффект – это мобилизовало и в разы увеличило протестные массы Белоруссии. Сила была применена явно чрезмерно рано, что фактически ускорило прохождение сразу нескольких этапов «тапочковой революции» и переход ее на этап радикализации. Кроме того, это отрицательно отражалось на имидже власти и рейтинге Лукашенко, который становился токсичной фигурой.

На второй день поствыборных протестов власти попытались вытеснить протестующих с улицы, заняв ее силовиками. Последние не давали протестующими объединиться в рамках общего митинга, используя такие методы, как массовые задержания, блокировка улиц и закрытие станций метро. В ответ протестующие перекрыли для автодвижения многие улицы в центре Минска, пропуская только машины «скорой». Позже ОМОН начал использовать для передвижения машины «скорой помощи» [8. С. 15].

Протестующих разгоняли водомётами, сносили баррикады, использовали светошумовые гранаты. Действовали еще более жестко, чем в первый день: останавливали даже машины, из которых вытаскивали людей и арестовывали их (вероятно, ловили тех, кто пытался покинуть место проведения протестов). Жертвами ОМОНа часто становились случайные прохожие. Следственный комитет Республики Беларусь заявил, что у автомобилистов, чьи машины были замечены в местах массовых беспорядков, автомобили могут быть изъяты как вещественные доказательства по ст. 310 УК РБ ч. 1 («Умышленное блокирование транспортных коммуникаций») [3. С. 32].

Сообщалось о взломе дверей подъездов, где укрывались протестующие. МВД подтвердило, что в Бресте силовики применяли табельное оружие с боевыми патронами для стрельбы сначала на предупреждение, а затем – на поражение. Один из протестовавших в Бресте был ранен в голову и скончался в больнице 19 августа [1. С. 17].

Выборы признала церковь – белорусский экзархат, что должно было способствовать лояльности у православной паствы Белоруссии. Он выступил против протестов и призвал к диалогу, отмечая, что необходимо расследовать насилие с обеих сторон и со стороны протестующих и со стороны силовиков. Однако и в его среде не было единого мнения: часть церковных деятелей весьма неоднозначно высказались в отношении действий силовиков, часто их осуждая, за что некоторые иерархи были лишены своих должностей. Это делало недостаточно эффективным меры по формированию единого – лояльного президенту – мнения православной общественности.

В ответ на жесткие действия силовиков протестующие стали использовать автотранспорт для наездов на правоохранителей в разных городах Белоруссии.

В информационном поле была продолжена блокировка оппозиционных сайтов – СМИ. Крупнейший портал страны TUT.BY был практически недоступен внутри страны, его форум, по некоторым данным, полностью заблокировали [3. С. 34].

Действия государственного телевидения в ходе попыток «цветной революции» носили бессистемный, хаотичный характер. С одной стороны они ретранслировали провластные нарративы, с другой – часть сотрудников выступали с противоположной точкой зрения и осуждали применение силы правоохранителями. Кроме того, они периодически переходили к жесткой критике в адрес РФ. Так, государственный телеканал ОНТ сообщил, что возле торгового центра «Рига» был обнаружен микроавтобус с российскими номерами, наполненный «амуницией, палатками и другими предметами для организации уличных беспорядков».

15 августа сотрудники государственных телеканалов присоединились к забастовке. У здания Белтелерадиокомпании состоялся митинг протеста против действий правоохранителей. Последнее объяснялось тем, что силовики продолжали жестоко действовать в отношении журналистов. Сообщалось о многочисленных случаях изъятия карт памяти фотоаппаратов и видеокамер у журналистов, принуждения к удалению ими сделанных снимков, порчи фото- и видеоаппаратуры и избиения самих журналистов [1. С. 18].

Спецслужбы, стремясь обезглавить «цветную революцию», вывезли за пределы РБ главного оппозиционера – Светлану Тихановскую, перед этим дали зачитать ей текст обращения к протестующим, в котором она призывала оппозиционеров не выходить на протесты.

Одновременно власти попытались маргинализировать протестную массу в глазах общественности посредством дескридирующих заявлений в отношении участников и лидеров протеста.

Задействование жестких силовых методов купирования протестных масс помогали власти эффективно зачистить улицы от протестных масс, но спровоцировало появление новых триггеров усиления и радикализации протестных настроений. Одним из главных катализаторов роста недовольства стали случаи смерти протестующих в результате действий силовиков. Например, в ночь на 12 августа в Гомеле скончался арестованный протестующий 1995 года рождения: ему стало плохо после задержания. Автозак с молодым человеком много часов стоял в очереди в переполненный изолятор, и ему, имевшему проблемы с сердцем, стало плохо, а медицинская помощь не была оказана вовремя.

На следующий день протестные активности дошли даже до сельской местности. 12 августа сообщалось о первом случае подавления протестов в сельской местности – в деревне Лебедево Молодечненского района местных жителей, включая депутата сельсовета, избил и задержал отряд ОМО. На при попытке передать местным властям петицию [5. С. 116].

Власти задерживали оппозиционных журналистов, которых затем осуждали на 10-15 суток ареста. Так, в Гомеле силовики задержали журналиста телеканала Belsat Евгения Меркиса, освещавшего акцию протеста, и на следующий день его приговорили к 15 суткам ареста за участие в несанкционированном массовом мероприятии.

Со стороны властей продолжались попытки снизить количество протестующих. 12 августа в Минске была принудительно остановлена работа общественного транспорта, водителям задолго до официального окончания работы поступило указание возвращаться в автопарки. Движение было возобновлено 13 августа в 1:00 [1. С. 20].

Использовались угрозы санкций со стороны руководства в отношении рабочих госпредприятий, вплоть до увольнения. В Могилёве руководство «Могилёвхимволокна» грозило увольнением работникам, которые подписаны на протестные Telegram-каналы [9. С. 61].

Спустя три месяца после начала «тапочковой революции» и неделю массовых протестов власти попытались собрать своих сторонников на улицах столицы. 16 августа в 12 часов на площади Независимости в Минске началась акция в поддержку Лукашенко. Митингующие держат плакаты и государственные флаги Белоруссии и России. На площади собралось от 2 до 15 тыс. человек (по разным источникам). Митинг оказался коротким и совсем уж формальным. Среди его участников не было ни лидеров общественного мнения, ни ярких антимайдановцев. Сторонники «цветной революции» тиражировали тезис о том, что бюджетников принудили к участию в митинге.

Таким образом, властям не удалось даже формально сформировать иллюзию раскола общества – конфликта мнений в белорусском народе. Оппозиция убедительно показала свое превосходство на улице и визуальную поддержку в обществе количественным фактором. Митинг Александра Лукашенко на фоне масштабных протестных маршей демонстрировал скорее низкий уровень поддержки действующего президента [2. С. 9].

На этапе радикализации «тапочковой революции» Александр Лукашенко попытался выстроить укрепить свои позиции за счет личного визита к бастующим на одном из крупнейших заводов страны – МЗКТ. Однако это закончилось провалом. Собравшиеся рабочие начали освистывать президента и кричать ему «Уходи!» [1. С. 23].

За поддержку протестующих и призывы к протестам власти увольняют госработников. 17 августа уволен директор театра имени Янки Купалы и экс-министра культуры Павла Латушко за осторожную поддержку протестов. В следствии, появилось сообщение, что многие сотрудники театра готовятся уволиться в знак протеста. После информации об увольнении главного редактора государственной республиканской газеты «Звезда» сотрудники редакции также заявили о своём увольнении в знак солидарности [10. С. 117].

На этом этапе власти решили изменить методы борьбы с информационной накачкой революции, в частности, перестали пускать журналистов – акторов в страну. 17 иностранным журналистам отказали во въезде в страну.

После того, как Лукашенко не смог путем прямого диалога добиться понимания с бастующими, власть концентрирует внимание на использовании силовых методов. Запускается процесс судебного преследования созданной оппозицией надгосударственной структуры (системы «параллельной власти»).

Конституционный суд Республики Беларусь признал незаконной деятельность «Координационного Совета» (КС), созданный сторонниками Тихановской. 19 августа Генеральная прокуратура Белоруссии возбудила уголовное дело по факту создания КС. Его членов обвинили в публичных призывах к захвату государственной власти и совершении действий, направленных на причинение вреда национальной безопасности. Ряд членов КС были задержаны либо вынуждены под давлением властей покинуть страну, после чего они занялись координацией действий протестующих из-за рубежа, в том числе через Telegram-каналы, поддерживающие белорусскую оппозицию [2. С. 11; 9. С. 63].

Власти заводят уголовные дела на создателей информационных ресурсов, продвигающих протестную повестку в РБ. Так, Следственный комитет Беларуси возбудил уголовное дело в отношении создателя Telegram-канала Nexta Степана Путило и бывшего главреда канала Романа Протасевича по статье о разжигании социальной вражды [1. С. 24; 9. С. 63].

Ограничивается доступ к оппозиционным медиаресурсам. 21 августа состоялась первая пресс-конференция Светланы Тихановской. В связи с этим власти ограничили доступ к 72 (по другим данным к 73) информационным интернет-ресурсам, в том числе к сайтам СМИ и новостным сайтам.

22 августа Александр Лукашенко заявил о возможности закрытия всех бастующих предприятий.

Одновременно власти попытались завязать диалог с умеренной частью протестующих и убедить граждан, не участвовавших в протестах, что «простить ошибки правоохранителей», утверждая при этом, что 60% фото пострадавших от действий силовиков при разгоне протестов являются постановочными.

Также власть собирает митинги в свою поддержку. Однако их малочисленность и отсутствие ЛЮМов только подтверждают нарратив оппозиции о минимальной поддержке действующего президента.

23 августа в Минск была введена военная техника. В городе были замечены люди со снайперскими винтовками и гранатомётами. Власть фактически демонстрировала, что страна находится на осадном положении. Но Лукашенко готов возглавить ее, защищая Белоруссию от попыток вмешательства извне, со стороны спонсоров и бенефициаров «цветной революции». Было опубликовано видео, на котором Лукашенко выходит из вертолётa в броне-

жилете и с автоматом в руках (вероятнее всего АКС-74У). На протяжении видео Лукашенко сопровождает его младший сын Николай в специальной экипировке, каске и с автоматом [12. С. 279].

Белорусские власти зачищают информационное поле от прозападных и западных инфоресурсов. Власти выдворяют из страны иностранных журналистов: 23 августа задержан шведский журналист, которому предписано в однодневный срок покинуть Белоруссию и запрещен въезд в страну на 5 лет. На основании решения Министерства информации Белоруссии на территории страны заблокирован доступ к информационным ресурсам pavinu.by и NN.by (газета «Наша ніва»), широко освещавшим акции массового протеста [3. С. 28].

Министерство иностранных дел Республики Беларусь лишило аккредитации освещавших события в стране четырех журналистов «Радио Свобода», двух журналистов BBC, двух журналистов Associated Press, двух журналистов немецкого канала ARD, а также журналистов AFP, Reuters, Deutsche Welle и RFI. Журналистов, не имеющих белорусское гражданство, высылают из страны [5. С. 92].

Однако эффективность этой меры оказалось недостаточно высокой ввиду того, что основными ретрансляторами протестов были Telegram-каналы. За счет этого каждый протестующий мог выступать в качестве источника информации при помощи Telegram-ботов, а личные корреспонденты ресурсов, которые тоже могли быть в толпе, оставались анонимными [2. С. 10; 9. С. 65].

Власти блокировали въезд в республику для находящихся зарубежом ЛОМов, которые поддерживали протестующих. Например, 31 августа белорусские пограничники без объяснения причин отказали во въезде в страну архиепископу Минско-Могилёвскому Тадеушу Кондрусевичу, главе католической церкви Белоруссии [3. С. 29].

Несмотря на предпринятые меры, на этом этапе власть полностью проиграла противостояние с оппозицией в информационном пространстве. Это наглядно демонстрировал массовый уход с государственных ТВ журналистов (уволилось порядка двух десятков значимых журналистов). Перешел на сторону протестующих даже представитель личного пула Александра Лукашенко. Это говорит о том, что политическому руководству республики не удалось сформировать лояльный президенту пул даже из государственных и официозных СМИ [12. С. 280].

В сентябре 2020 г. городские власти и коммунальные службы были подключены к ликвидации стихийных мемориалов и прочей протестной символики из городского пространства. Однако нецелевое использование ресурсов ЖКХ провоцировало рост недовольства среди граждан.

Также власти провели кампанию по обезглавливанию протестующих. Их лидеров вывозили из страны, а в случае отказа подвергали аресту по обвинению в измене или посягательствах на безопасность страны. Однако

протесты продолжались: их организовывали и координировали дистанционно, через Telegram-каналы [2. С. 10; 9. С. 68].

Власти, опасаясь провокаций, досрочно провели «тихую» инаугурацию президента Лукашенко 23 сентября. Дата проведения мероприятия до последнего момента сохранялась в тайне. Церемонию инаугурации не транслировали в режиме онлайн даже государственные телеканалы, и она была полностью показана только вечером. Однако это было использовано протестующими для делегитимизации действующего президента. В результате архитекторы белорусского майдана объявили о «народной инаугурации» Тихановской.

В дальнейшем в ходе кампании купирования инструментов общественного влияния в информационном пространстве власти лишают статуса и аккредитации оппозиционные СМИ. 30 сентября главный редактор портала TUT.BY Марина Золотова сообщила, что Министерство информации с 1 октября лишило портал статуса СМИ на три месяца. В преддверии новых акций протеста в Белоруссии были лишены аккредитации все журналисты иностранных СМИ. Министерство иностранных дел сообщило, что все журналисты должны пройти переаккредитацию. 3 декабря Экономический суд Минска постановил лишить портал Tut.by статуса СМИ [12. С. 281].

Также власти начали привлекать к ответственности администраторов групп, которые распространяли личные данные силовиков и чиновников. 5 октября на 19 человек завели уголовные дела за распространение в Интернете данных о сотрудниках милиции. Среди фигурантов есть женщина-почтальон. 23 октября в Добруше задержали администратора Telegram-канала «Данные карателей Беларуси». Его осудили на 15 лет [11. С. 69].

В то же время власти пытались достичь компромисса с умеренной частью оппозиции. 10 октября Александр Лукашенко встретился с задержанными Виктором Бабарико и членами «Координационного совета», обсудив с ними «изменения в Конституции Беларуси». Встреча продолжалась 4,5 часа, но закончилась безрезультатно.

Это способствовало росту масштабов силового давления на оппозицию. 12 октября первый заместитель министра внутренних дел заявил, что в случае необходимости против протестующих будут применены спецсредства и боевое оружие.

Произошла замена ректоров в ВУЗах на более лояльных властям. Президент назначил новых ректоров в трёх вузах: МГЛУ, БГУКИ и БрГТУ.

Однако вслед за этим власти показали готовность к определенному компромиссу через освобождение из СИЗО ряда оппозиционеров. Были освобождены политтехнолог Виталий Шкляр, член президиума КС Лилия Власова, адвокат Марии Колесниковой Илья Салей (под домашний арест), бизнесмен Юрий Воскресенский (под домашний арест) и директор ИТ-компании PandaDoc Дмитрий Рабцевич (под подписку о невыезде) [10. С. 118].

На данном этапе Александр Лукашенко окончательно отказывается от такого инструмента в противодействии «цветной революции», как организация массовых акций лоялистов. Власти отменили проведение митингов в поддержку Лукашенко, планировавшихся на 24-25 октября.

Параллельно усиливается экономическое давление на забастовочное движение. Администрация крупных предприятий (МТЗ, МАЗ, МЗКТ, «Интеграл») усилила прессинг работников, пытавшихся организовать забастовки. Всего, по данным Центра помощи бастующим компании «Честные люди», с начала общенациональной забастовки с предприятий было уволено как минимум 85 человек.

Администрации государственных вузов приступили к исполнению указания Александра Лукашенко об отчислении студентов, участвующих в протестных акциях.

29 октября были закрыты кафе и рестораны, которые участвовали в забастовке.

В ноябре по указанию властей стихийные мемориалы, возникшие на местах гибели активистов в Минске, были вывезены на городские кладбища.

МВД затруднило возможности увеличения протестных масс в стране, через приезд «заробитчан» на «протест выходного дня». 10 декабря власти Белоруссии объявили о временном запрете на выезд белорусских граждан из страны через наземные пункты пропуска, вступающем в силу 21 декабря.

Силовики начали формировать базы потенциальных протестующих. В МВД Белоруссии сообщили о создании по поручению Александра Лукашенко единой информационной системы для учёта участников несанкционированных протестных акций. В базе содержится информация о поле, возрасте, месте работы или учёбы и увлечениях участников протестов и пользователей оппозиционных Telegram-каналов.

Власть возбуждает уголовные дела на всех лидеров «тапочковой революции». Генпрокуратура Белоруссии сообщила о возбуждении уголовного дела в отношении членов Координационного совета белорусской оппозиции (Тихановской С.Г., Колесниковой М.А., Знака М.А., Латушко П.П., Ковальковой О.А., Дылевского С.А. и др.) «по факту создания экстремистского формирования и руководства им».

Политическое руководство повторно начинает борьбу с протестной символикой. ГУВД Мингорисполкома официально заявило, что рассматривает присутствие бело-красно-белого флага на окнах как пикетирование. Это решение распространяется не только на флаги, но и на любые вещи, которые имеют бело-красно-белую расцветку. В случае нарушения предусматривается штраф или административный арест. 13 февраля 2021 г. в Минске за изготовление протестной атрибутики задержан россиянин.

В дальнейшем наблюдается сокращение сотрудничества со странами ЕС. Министр иностранных дел Белоруссии Владимир Макей пригласил

глав посольств европейских стран на закрытую встречу, чтобы обсудить с ними ситуацию в республике и отношения Минска с Евросоюзом. 17 ноября глава МИД Белоруссии Владимир Макей сообщил о приостановлении работы координационной группы Белоруссия-ЕС, в рамках которой обсуждались различные вопросы взаимодействия, в том числе в сфере защиты прав человека. Белоруссия также понизила уровень участия в программе ЕС «Восточное партнёрство» до экспертного [5. С. 95].

Власти начинают преследовать участников кампании по непризнанию результатов выборов, наказывая отрицающих их легитимность. Эти люди подвергаются преследованию по уголовным статьям. Это становится очередным способом добиться признания легитимности Лукашенко внутри РБ. 20 января в Минске была задержана пользователь одного из Telegram-чатов за оскорбление председателя ЦИК. Возбуждено уголовное дело.

Одновременно команда Александра Лукашенко попыталась сформировать вокруг участников и лидеров «тапочковой революции» образ террористов. 26 марта МВД Белоруссии заявило, что предотвратило теракты в Минске и Печах Минской области. Был задержан житель Пинского района, который якобы поддерживал связь с оппозиционной группой ВуPol. 29 марта Генпрокуратура Белоруссии возбудила уголовное дело в отношении экс-кандидата в президенты Светланы Тихановской и участников инициативы ВуPol по подозрению в подготовке теракта. 2 апреля КГБ сообщил, что экс-кандидат в президенты Светлана Тихановская и член президиума Координационного совета оппозиции Павел Латушко внесены в перечень лиц, причастных к терроризму [4. С. 89].

В отношении введения санкций против Белоруссии во время цветной революции со стороны Запада, Лукашенко действует симметрично. 30 марта Белоруссия ввела ответные санкции против стран Запада [5. С. 97].

Весной 2021 г. власти Белоруссии начинают «дипломатическую войну»: было решено сократить и закрыть часть посольств в ЕС и Америке, показывая, что та политика, которая ведется Западом в отношении Минска, неконструктивна и политически неэффективна. 6 апреля Президент Белоруссии Александр Лукашенко предложил закрыть некоторые посольства республики [5. С. 97].

Власти показали демонстративным жестом, что бывшие силовики, участвующие в цветной революции на стороне оппозиции, являются предателями и должны быть лишены всех ранее заслуженных регалий. 4 мая Президент Белоруссии Александр Лукашенко лишил званий 80 экс-силовиков, участвовавших в протестах.

Одновременно политическое руководство республики продолжило кампанию по подавлению протестных СМИ. 18 мая белорусские власти заблокировали крупнейший новостной портал Tut.by, многих его сотрудников задержали. 24 мая 2021 года. Александр Лукашенко утвердил изменения

в законы о СМИ и о массовых мероприятиях, согласно которым СМИ запрещено освещать несогласованные акции в прямом эфире.

Власти также начали использовать достаточно эффективные превентивные меры по предотвращению протестов. Прежде всего, празднование годовщины БНР не санкционируется, накануне мероприятия к активистам и функционерам приходят правоохранители, некоторых задерживают. В ВУЗах раздают памятку для студентов о последствиях нарушения закона, а на предприятиях запрещают давать отгулы на «День воли». В последние дни перед акцией милиция по всей Беларуси проводила обыски и превентивные задержания активистов. Только 24 марта милиция задержала более 40 человек, а 25-го задержания продолжались. Центр Минска заблокировали: силовики стянули спецтехнику и дополнительные подразделения, десятки человек были задержаны превентивно. Входы нескольких станций метро также были перекрыты, в том числе у площади Якуба Коласа – традиционном месте для сбора сторонников оппозиции во время «Дня воли». Помимо этого, в центре Минска увеличили число сотрудников ГАИ, в Telegram-каналах также писали о задержании водителей, использующих сигнал в поддержку протестующих [4. С. 90].

После проведения кампании по «Дню воли», как попытки реанимировать протестные активности в Белоруссии, власти начали формировать образ сторонников «тапочковой революции», как террористов, которые спонсируются США. В частности, это ярко показывает кампания по покушению на Александра Лукашенко.

13 апреля в Москве задержали адвоката Юрия Зенковича и политолога Александра Федуту, которые встречались в одном из ресторанов с некоторыми генералами Вооруженных сил Белоруссии. По информации ФСБ, они обсуждали совершение военного переворота в Белоруссии, а также ликвидацию Лукашенко и других высокопоставленных лиц страны.

17 апреля Александр Лукашенко рассказал о заговоре, обвинив в нем американские спецслужбы и высшее руководство США. Согласно данным российской спецслужбы, в план военного переворота входил захват радио- и телецентров для трансляции их обращения к народу, блокирование в Минске лояльных действующей власти подразделений внутренних войск и ОМОНа, полное отключение энергосистемы Белоруссии. Активную фазу переворота должны были начать вооруженные формирования – «партизаны».

Однако, кампания не обернулась международным резонансом, ее продвижение в информационном пространстве смогли заглушить прозападные инструменты влияния, как на международной арене, там и местные белорусские прозападные СМИ, соцмедиа и эксперты [6. С. 112].

Кульминацией кампании по формированию террористического образа оппозиции стал закон «Об изменении законов по вопросам обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь», дающий силовикам право

применять оружие и спецсредства «с учетом складывающейся обстановки». Документ 17 мая текущего года подписал Александр Лукашенко [4. С. 91].

Отдельного внимания заслуживает вопрос о работе лоялистских каналов на площадке Telegram, т.е. основного инфополя протеста. Их работа выстраивалась методично и включала в себя немало потенциально эффективных приемов. Самое главное не было показано, что в обществе доминирует провластная точка зрения. Каналов, как и площадок в соцмедиа в целом, было достаточно мало. Часто делались грубейшие фактические ошибки при освещении событий, что способствовало дискредитации как самих лоялистских каналов, так и властей республики [2. С. 14, 15]. Информация в манипулятивном ключе подавалась непрофессионально, без учета специфики политического восприятия целевой аудитории. Образ оппозиции зачастую радикальным образом менялся (в том числе – с прозападного на пророссийский). Тактика действий выстраивалась преимущественно в реактивном ключе. Единственный устойчивый месседж был сформулирован в расчете на заведомых лоялистов, без учета настроений колеблющихся («Батяка наше все: защитник, кормилец и гарант суверенитета! Силовики – его верные солдаты и защитники РБ, а протестующие их сами провоцируют»). При этом он не был подкреплен визуально или аналитически сформированными нарративами. Работу информационных платформ не подкрепляло наличие «лоялистской улицы» [2. С. 15; 3. С. 33].

Не хватало грамотно сформированных «антимайдановских» и провластных экспертных мнений, выдержанных и убедительных. В целом наблюдался явный дефицит «мозговых центров». Власть не смогла создать в информационной повестке актуальные смыслы, часто в основном апеллируя к прошлому и называя протестующих фашистами. Последние 6 лет руководство республики проводило политику мягкой белорусификации, негласно помогая внедрению националистических символов (сформировавших эмблематику протеста). Поэтому тезис про коллаборационистов и фашистов в отношении ожидаемо оказался неэффективен [4. С. 92].

Результатом выбора преимущественно силовых методов купирования «цветной революции» стали: 17,6 тыс. человек задержанных, 5 человек погибших, более 700 человек пострадавших жителей страны и более 700 уголовных дел [2. С. 15]. Власть смогла удержать под своим контролем силовиков, но фактически полностью проиграла на площадке СМИ, в том числе утратив лояльность журналистов многих государственных медиа. Власть также пренебрегла использованием технологий создания «умной толпы».

Выбранные методы и способы противостояния «тапочковой революции» помогли Александру Лукашенко удержать власть в стране. Однако он стал «супертоксицидной» политической фигурой на международной арене. Данные методы борьбы оказались абсолютно неприемлемы в глазах международной общественности. Страна фактически оказалась изолирована

в международном пространстве, Лукашенко не был признан президентами многими странами. Введение против РБ санкции ставят ее в полную экономическую зависимость от РФ. При этом Москва так же терпит политические издержки из-за поддержки неприемлемого ни для белорусов, ни для мировой общественности правителя. Дальнейшее пребывание у власти Александра Лукашенко ставит серьезный вопрос о возможности реализации интеграционного кейса между РБ и РФ. Президент Белоруссии переносит свои репутационные издержки на проект «Союзного государства», чем отталкивает от него большую часть белорусского общества. Это может в ближайшее время спровоцировать новую «цветную революцию». Подавленные силовым путем оппозиционные общественные силы Белоруссии были временно нейтрализованы. Протестные настроения в белорусском обществе доминируют, люди правовых последствий протеста, но в случае создания нужного триггера произойдет очередной всплеск уличной активности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Астахова С.В.* Белоруссия: политическая ситуация вокруг выборов президента – 2020 // Россия и новые государства Евразии. 2020. № 3 (48).
2. *Бродовская Е.В., Давыдова М.А., Еремин Е.А.* Пролонгированные политические протесты в России и в Республике Беларусь летом-осенью 2020 года: референтность российской аудитории социальных медиа // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. Т. 11. № 1.
3. *Бродовская Е.В., Никулин Е.Р., Давыдова М.А.* Массовые политические протесты в Республике Беларусь летом-осенью 2020 года: причины возникновения, социальная база, цифровая инфраструктура // Журнал политических исследований. 2021. Т. 5. № 1.
4. *Гронский А.Д.* Протесты в Белоруссии как признак кризиса политической системы // Запад – Восток – Россия 2020. Ежегодник. Москва, 2021.
5. *Коктыш К.Е.* Белоруссия: новая геополитическая реальность? // Полис. Политические исследования. 2021. № 3.
6. *Манойло А.В.* Информационная война и новая политическая реальность (II) // Вестник Московского государственного областного университета. 2021. № 2.
7. *Морозова Е.Д., Никитина С.В.* Репрезентация протестов в Белоруссии в российских СМИ (на примере холдинга «РБК» и издания «Московский Комсомолец») // Девестернизация исследований медиа и культуры: новые дискурсивные практики в цифровом мире. М., 2020.
8. *Морозов И.Л.* Уличный протест как технология антигосударственных действий радикальной оппозиции – опыт зарубежных стран и угроза для России // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 3 (92).
9. *Нагорняк К.И.* Активность оппозиционных Telegram-каналов и поведенческий фактор пользователей Google как метод исследования протестов

в Белоруссии 2020 года // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23. № 1.

10. *Прокопьева П.А.* Специфика Интернет-среды в условиях массовых протестов в Белоруссии // Молодежь в условиях цифровизации общества: международный, национальный и региональный аспекты. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. М., 2020.

11. *Строев С.А.* Протесты в Белоруссии. Краткая оценка // Репутациология. 2020. № 3-4 (57-58).

12. *Шалыгина Н.В., Кащенко Т.Л.* «Праздник непослушания» по-белорусски (о ценностях современной белорусской молодежи) // Власть. 2020. Т. 28. № 6.

A.V. DAVIDCHENKO

*Coordinator of the Social Engineering Agency,
Moscow, Russia*

N.L. TYUKOV

*PhD, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Socio-Political
Research and Technology, Institute of History and Politics,
Moscow Pedagogical State University,
Moscow, Russia*

N.A. PONOMAREV

*PhD, expert of ANO "Center for Applied
Research and Programs",
Moscow, Russia*

V.L. SHAPOVALOV

*PhD, Associate Professor,
Deputy Director of the Institute of History
and Politics, Moscow Pedagogical State University,
Moscow, Russia*

TECHNOLOGIES FOR COUNTERING PROTEST ACTIONS IN BELARUS IN 2020-2021

This article examines the issue of the effectiveness of technologies to counter protest actions used by the Belarusian authorities in countering the opposition during the "slipper revolution" 2020-2021. The methodology of the work is formed by combining elements of structural, comparative and cybermetric analysis. The authors come to the conclusion that the official authorities of Belarus have made a choice in favor of predominantly forceful methods of stopping the "color revolution". As a result, the political leadership was able to stabilize the existing

---

regime in the medium term. However, at the same time, the authorities completely lost on the media platform, including losing the loyalty of journalists of many state media. The authorities also neglected the use of smart crowd technology. The figure of Alexander Lukashenko has become “super toxic” in the international arena. The methods of struggle he chose turned out to be absolutely unacceptable in the eyes of the international community. The country actually found itself isolated in the international space, Lukashenko was not recognized by the presidents of many countries. The introduction of sanctions against Belarus puts it in complete economic dependence on the Russian Federation. At the same time, Moscow also suffers political costs due to the support of a ruler unacceptable either for Belarusians or for the world community. Alexander Lukashenko’s continued stay in power raises a serious question about the possibility of implementing an integration case between the Republic of Belarus and the Russian Federation. The President of Belarus transfers his reputational costs to the “Union State” project, which pushes away most of the Belarusian society from it. This may soon provoke a new “color revolution”. Oppositional public forces of Belarus, suppressed by force, were only temporarily neutralized. Protest sentiments in the Belarusian society dominate, people have the legal consequences of protest, but if the necessary trigger is created, another surge in street activity will occur.

Key words: protests, Belarus, “slipper revolution”, “color revolution”, non-violent struggle, counteraction.

DOI 10.35775/PSI.2021.81.12.035

УДК 32.327

МОХАММЕД АЛЬМУАЛЛЕМ

аспирант кафедры теории и истории
международных отношений Российского университета
дружбы народов, Россия, г. Москва

С.А. БОКЕРИЯ

кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории международных
отношений Российского университета дружбы народов,
Россия, г. Москва

ОСНОВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ЛИГИ АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ С ООН

В статье приводится анализ прогресса, достигнутого между организациями системы Организации объединенных наций и Лиги арабских государств (ЛАГ). Время ее возникновения совпало со временем учреждения Организации Объединенных Наций – единственной международной организации универсального характера и институционального гаранта современной системы международных отношений. Появление ЛАГ в 1945 г. стало важным международным событием, повлиявшим на динамику региональных отношений, т.к. стало практическим воплощением идеи арабского единства, которое получило организационное оформление в масштабах всего региона. Вместе с этим в регионе оцущались центробежные тенденции и противоречия на этнической и религиозной почве. В этой связи перед неокрепшим региональным институтом встал вопрос о его политической выживаемости в новой оформляющейся биполярной системе международных отношений. Одним из приоритетных инструментов решения данных потребностей стало взаимодействие с ООН по целому ряду вопросов. Это взаимодействие имеет богатую историю, что позволило проанализировать тенденции и векторы сотрудничества. Исследование строится на основании историко-хронологического подхода и институционального анализа деятельности ООН и ЛАГ с использованием статистических методов оценки взаимодействия двух организаций. На основании проведенного анализа, авторы приходят к выводу, что динамика сотрудничества ООН и ЛАГ не соответствует в полной мере их возможному потенциалу. Для многих агентств системы Организации Объединенных Наций существует широкое поле взаимодействия, в пределах которого ООН может принять меры для улучшения и расширения сотрудничества с Лигой арабских государств.

Ключевые слова: сотрудничество, ЛАГ, ООН, соглашения, экономика, безопасность, образование и культура.

Сотрудничество между Лигой арабских Государств и Организацией Объединенных Наций началось в 1950 г., когда Лига была приглашена для участия в работе Генеральной Ассамблеи в качестве наблюдателя.

В декабре 1960 г. началось взаимодействие между двумя организациями. Генеральный секретарь ООН направил своему коллеге в Лиге арабских государств Меморандум о намерениях относительно дальнейшего сотрудничества между Секретариатами ООН и Лиги арабских государств.

Большое внимание было уделено членству арабских государств в основных органах ООН. Представители государств-членов ЛАГ присутствовали не только в Генеральной Ассамблее и ЭКОСОС, но и выдвигали своих представителей в Международный суд и регулярно избирались в Совет Безопасности.

Более пристальное внимание было уделено проблеме увеличения арабского персонала в Секретариате ООН. В этом вопросе Лига арабских государств сослалась на статью 101/3 Устава ООН, в которой говорится, что при наборе персонала «следует уделять должное внимание важности набора персонала на максимально широкой географической основе» [12].

Собравшись дважды в 1951 и 1952 гг., Совет ЛАГ принял резолюции № 383 от 10 октября 1951 г. и № 428 от 14 сентября 1952 г., в которых он рекомендовал своим членам представить этот вопрос Пятому (административному) комитету Генеральной Ассамблеи ООН [5. С. 105]. В 1955 г. Политический департамент Лиги арабских государств, изучив ситуацию с представительством в Секретариате ООН, счел ее неадекватной, обратив особое внимание на должности заместителя Генерального секретаря ООН [10].

С 1960 по 1963 годы число арабских сотрудников в Секретариате ООН удвоилось (с 39 до 66). Более того, если в 1960 г. половина из них были египтянами, то в 1963 г. доля египтян снизилась до одной трети. В июне 1963 года была достигнута еще одна дипломатическая победа – директор Национального института планирования Объединенной Арабской Республики (ОАР) был назначен комиссаром ООН по промышленному развитию. Он стал первым представителем арабского мира, занявшим пост заместителя Генерального секретаря ООН.

Генеральная Ассамблея на своей тридцать шестой сессии приняла резолюцию 36/24 о сотрудничестве между ООН и Лигой арабских государств. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций посетил штаб-квартиру Лиги арабских государств в Тунисе 3 августа 1982 г. и провел переговоры с г-ном Чидли Клиби. Кроме того, Генеральный секретарь был представлен на Встрече арабских государств на высшем уровне, состоявшейся в г. Фес, Марокко 6-9 сентября 1982 года.

16 ноября 1982 г. Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 37/17 о сотрудничестве между ООН и Лигой арабских государств, в которой, в частности, она просила Генерального секретаря представить тридцать восьмой

сессии доклад о состоянии сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и Лигой арабских государств. В этой резолюции Ассамблея одобрила предложение о проведении в июне 1983 г. в штаб-квартире Лиги арабских государств Встречи между представителями системы Организации Объединенных Наций и представителями Генерального секретариата Лиги арабских государств и ее специализированных организаций. Специализированным учреждениям и программам системы Организации Объединенных Наций, а также компетентным департаментам Секретариата Организации Объединенных Наций было предложено тщательно рассмотреть предложения об укреплении и расширении областей сотрудничества с Лигой арабских государств и указать, какие из предложений можно было бы более целесообразно рассмотреть либо на двустороннем, либо на многостороннем уровне [7].

В своих обсуждениях Совещание руководствовалось тем фактом, что участвующие организации, учреждения и программы исходят из своих соответствующих уставов и процедур. Те предложения и рекомендации, которые были вынесены на Совещании, не могли обязать кого-либо из них следовать курсу действий, требовавшего одобрения их соответствующих руководящих органов. Однако было выражено понимание того, что такие предложения и рекомендации будут доведены до сведения компетентных органов каждой стороны для скорейшего рассмотрения и принятия соответствующих мер.

На Совещании была представлена повестка дня, содержащая предложения по укреплению и расширению сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и Лигой арабских государств. Со стороны ООН в Совещании приняли участие старшие представители нескольких департаментов Секретариата, специализированных учреждений и различных организаций и программ системы Организации Объединенных Наций. Арабская сторона была представлена всеми департаментами Генерального секретариата Лиги арабских государств и высокопоставленными представителями ее специализированных организаций.

В ходе своих обсуждений представители организаций системы Организации Объединенных Наций и Лиги арабских государств осознавали необходимость укрепления и развития их существующих связей во всех областях, имеющих отношение к поддержанию международного мира и безопасности, и всемерному сотрудничеству в осуществлении резолюций ООН о Палестине и положении на Ближнем Востоке.

Обе организации разделяют приверженность искоренению апартеида и всех других форм расовой дискриминации, ликвидации колонизации и поощрению права на самоопределение и защите прав человека и основных свобод для всех [1. С. 207-216]. ООН и ЛАГ признали важность продолжения тесной связи между их организациями в целях содействия социальному

и экономическому развитию в арабском регионе и укрепления международного сотрудничества в этой жизненно важной области.

29 мая 1984 г. перед своим визитом на Ближний Восток Генеральный секретарь провел встречу с Генеральным секретарем Лиги арабских государств в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке и обсудил с ним различные региональные проблемы. Он также несколько раз встречался с Постоянным наблюдателем Лиги арабских государств при Организации Объединенных Наций. Кроме того, старшие должностные лица ООН и Лиги обсудили, как того требовали обстоятельства, вопросы, представляющие общий интерес по ситуации на Ближнем Востоке.

Заместитель Генерального секретаря по специальным политическим вопросам встретился с помощником Генерального секретаря по Генеральному департаменту по международным делам Лиги арабских государств в Женеве в июле 1984 г. и рассмотрел вопросы относительно резолюции 38/6 Генеральной Ассамблеи. В частности, они обсудили осуществление предложений и рекомендаций, принятых на встрече представителей системы Организации Объединенных Наций и Генерального секретариата Лиги арабских государств, которая состоялась в Тунисе с 28 июня по 1 июля 1983 г., в целях укрепления и расширения сотрудничества между соответствующими подразделениями. Были также проведены обсуждения между старшими должностными лицами Секретариата Организации Объединенных Наций и Генеральным секретариатом ЛАГ в Женеве, Тунисе и Нью-Йорке в целях координации действий в соответствии с резолюцией 38/6 Генеральной Ассамблеи [8].

Важность региональных механизмов обеспечения мира и безопасности была также подчеркнута в 1992 г. первым арабским генеральным секретарем ООН Бутросом Гали в его выступлении в Совете Безопасности ООН [2]. Сотрудничество между двумя организациями строится исключительно на добровольной основе и поддерживается традиционно теплыми отношениями между генеральными секретарями ООН и Лиги арабских государств, которые сложились со времен Дага Хаммаршельда и Абдель Халека Хассуны.

В соответствии с Резолюцией, принятой Генеральной Ассамблеей 21 ноября 2016 г., сотрудничество основано на статье 3 Устава Лиги арабских государств, которая возлагает на Совет Лиги функцию определения средств, с помощью которых Лига будет сотрудничать с международными организациями в целях обеспечения международного мира и безопасности, организации политических, экономических, культурных, технических, экологических и административных отношений, а также укрепления потенциала Лиги в этих областях [3].

Кроме того, две организации принимают во внимание доклад Генерального секретаря, озаглавленный «Повестка дня для мира», и, в частности, раздел VII, касающийся сотрудничества с региональными организациями [6], и «Дополнение к Повестке дня для мира» [4].

Кроме того, ООН и ЛАГ признают необходимость укрепления сотрудничества между двумя организациями в достижении общих целей и задач в различных областях, например, экономической, социальной, миростроительства, безопасности и т.д. Принятие к сведению доклада Генерального секретаря о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций и региональными и другими организациями показывает, что сотрудничество между ООН и ЛАГ дает много преимуществ, например, в операциях по поддержанию мира. Благодаря такому сотрудничеству международное сообщество может разработать эффективные стратегии предотвращения кризисов, поддержания мира и безопасности, а также оказания гуманитарной помощи и миростроительства. Сотрудничество с ООН позволяет распределять обязанности на основе сравнительных преимуществ каждого из них, что приводит к взаимодополняемости и избеганию конкуренции.

С учетом резолюций и рекомендаций двенадцатого секторального совещания между ООН и Лигой арабских государств и их специализированными организациями, состоявшегося в Каире в октябре 2015 г. по теме «Последствия недооценки прав человека: на пути к всеобъемлющему подходу к сотрудничеству», а также тринадцатого общего совещания по сотрудничеству между ООН и Лигой арабских государств и их системами, состоявшегося в Женеве в мае 2016 г., на котором вызовы и угрозы, подрывающие международный мир и стабильность, а также развитие, были обсуждены несколько задач по улучшению сотрудничества [9].

Заключение. Таким образом, за всю историю сотрудничества в ходе консультаций с организациями и специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций и Лигой арабских государств и ее специализированными организациями был определен ряд потенциальных областей для расширения сотрудничества. Для многих учреждений системы Организации Объединенных Наций имеется поле деятельности, в пределах которого ООН можно было бы принять меры для улучшения и расширения сотрудничества с Лигой. Правовые аспекты сотрудничества ЛАГ и ООН убедительно доказывают, что две организации разделяют общую миссию: предотвращать конфликты, разрешать споры и действовать в духе солидарности и единства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Бокерия С.А. Участие женщин в операциях ООН по поддержанию мира: преодоление барьеров // *Advances in African Economic, Social and Political Development*. 2021.
2. Бутрос-Гали Б. Повестка дня для мира: превентивная дипломатия, миротворчество и поддержание мира: доклад Генерального секретаря в соответствии с заявлением, принятым на Встрече на высшем уровне стран-членов ООН от 31 января 1992 г. // <https://digitallibrary.un.org/record/145749>.

3. Генеральная Ассамблея принимает 10 резолюций, поощряющих укрепление связей между региональными организациями и ООН для решения глобальных проблем / Генеральная Ассамблея. Семьдесят первая сессия, 48-е заседание (АМ). 21 ноября 2016 года // <https://www.un.org/press/en/2016/ga11859.doc.htm>.

4. Дополнение к Повестке дня для мира: документ с изложением позиции Генерального секретаря по случаю 50-й годовщины Организации Объединенных Наций (А/50/60-S/1995/1). Документы ООН. 25.01.1995 // <https://digitallibrary.un.org/record/168325>.

5. *Исаев Л.М.* Проблемы признания Лиги арабских государств организацией Объединенных Наций // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2011. № 3.

6. Повестка дня для мира (А/47/277-S/24111). Документы ООН. 17 июня 1992 года // <http://www.un-documents.net/a47-277.htm>.

7. Резолюция ГА ООН (А_RES_37/17) «Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Лигой арабских государств». 1982 // <https://digitallibrary.un.org/record/39514?ln=ar>.

8. Резолюция ГА ООН (А_RES_38/6) «Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Лигой арабских государств». 1983 // <https://undocs.org/en/A/RES/38/6>.

9. Резолюция ГА ООН от 21 ноября 2016 года / ГА, Семьдесят первая сессия // https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/a_res_71_11.pdf.

10. Резолюция Совета Лиги арабских государств. № 1018. 01.10.1955 // <https://www.un.org/unispal/document-source/league-of-arab-states-las/>.

11. Совет Безопасности 31 января 1992 года // <https://digitallibrary.un.org/record/145749?ln=ru>.

12. Устав Организации Объединенных Наций. 1945. ООН // <https://www.un.org/en/about-us/un-charter/full-text>.

MOHAMMED ALMUALLEM

*Postgraduate student of the Department
of Theory and History of International Relations,
Peoples' Friendship University of Russia
(RUDN University), Moscow, Russia*

S.A. BOKERIYA

*PhD, Associate Professor of the Department
of Theory and History of International Relations,
Peoples' Friendship University of Russia
(RUDN University), Moscow, Russia*

THE ARAB LEAGUE'S FRAMEWORK FOR COOPERATION WITH THE UNITED NATIONS

The article analyses the progress made between the organisations of the United Nations system and the League of Arab States (LAS). Its emergence coincided with the establishment of the United Nations, the only international organization of a universal character and the institutional guarantor of the modern system of international relations. The emergence of the LAS in 1945 was a significant international event that influenced the dynamics of regional relations by giving practical expression to the idea of Arab unity, which was institutionalized region-wide. At the same time, the region was marked by centrifugal tendencies and ethnic and religious contradictions. In this context, the fledgling regional institution was faced with the question of its political survival in the new bipolar system of international relations that was taking shape. Engagement with the UN on a range of issues has become a priority tool to address these needs. This engagement has a rich history, which has allowed us to analyse trends and vectors of cooperation. The research article is based on a historical-chronological approach and institutional analysis of the UN and the LAS activities, using statistical methods to assess the interaction of the two organisations. Based on the analysis, the authors conclude that the dynamics of the UN and the LAS cooperation do not correspond to their full potential. For many United Nations agencies, there is a wide field of interaction within which the United Nations can take steps to improve and expand cooperation with the League of Arab States.

Key words: *cooperation, LAS, UN, agreements, economy, security, education and culture.*

МИРОТВОРЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ЕС В МАЛИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье рассматриваются миротворческие стратегии и подходы стран Евросоюза к урегулированию многомерного кризиса в Мали после принятия Алжирского мирного соглашения в 2015 году.

Течение конфликта обостряет глубокий политический кризис, исламская террористическая угроза и претензии этнических меньшинств, в частности туарегов. В этой связи, особо актуально проанализировать подходы и механизмы ЕС к стабилизации ситуации на африканском континенте, и в частности, в Мали, в условиях сокращения военного присутствия Франции, завершения операции «Бархан» и непредсказуемой траектории развития многомерного кризиса.

Целью данной статьи является анализ миротворческих стратегий ЕС в Мали с 2012 и до 2021 гг. Исследование построено на основе системно-исторического подхода, что помогает оценить вклад ЕС в урегулирование малийского кризиса. В статье также использовался анализ политического дискурса и ключевых документов.

Авторы приходят к выводу, что миротворческая стратегия ЕС характеризуется мультиакторным подходом, смещением фокуса с инициатив, нацеленных на развитие социально-экономической ситуации, к проектам в области обеспечения мира и безопасности Сахельского региона, что обусловлено не только наличием на его территории ценных ресурсов, но также и обострением проблем нелегальной миграции, распространением организованной преступности, наркотрафика и пандемии COVID-19.

Ключевые слова: Африка, ЕС, Мали, Сахаро-сахельский субрегион, Малийский кризис, террористическая угроза, безопасность.

Введение. Африканский регион Сахель считается одним из самых конфликтогенных на континенте по причине активизации исламской террористической деятельности, а также нелегальной миграции [1; 2]. Кроме того, Сахаро-Сахельский регион является стратегическим пересечением экономических и политических интересов ЕС, Франции, США и Китая ввиду на-

личия таких ценных ресурсов, как углеводороды, уран [4] и золото [8]. Развившийся в начале 2012 года в Мали многомерный кризис, сочетающий в себе политический кризис, экономическую нестабильность и проблемы безопасности, привел к активизации глобальных игроков международных отношений, в целях стабилизации ситуации и установления своих сфер влияния.

Интересное совпадение, что ЕС также в 2012 году меняет свою стратегию вмешательства в африканские конфликты: переходит от развертывания наземных войск с узким оперативным мандатом, как это было в Демократической Республике Конго или Чаде, к миссиям по военной подготовке, с целью усиления потенциала африканцев по разрешению кризисов в своих странах. Именно с 2012 года начали развертываться Учебные миссии ЕС или EU Training Missions в Мали, Центральноафриканской Республике и Сомали. В настоящее время они являются одними из крупнейших в ЕС, наряду с миссиями в морской сфере.

С трансформацией стратегий военных миссий в рамках ЕС предпринимаются страновые интервенции, в частности, в 2013 г. Франция начала в Мали военную операцию Serval, а в 2014 г. Barkhane. В операции Barkhane было задействовано около 4,5 тыс. человек. Однако в начале октября 2021 г. Франция решила изменить ее формат, что приведет к закрытию французских военных баз в северных районах Мали. В апреле 2013 года под эгидой ООН стартовала миротворческая операция (MINUSMA) для урегулирования конфликта в стране, задачами которой является защита гражданских лиц и мониторинг ситуации с правами человека [3].

Планы по уменьшению военного присутствия в Мали ставят под сомнения деятельность оперативной группы Takuba (Task Force Takuba), которая была развернута решением правительств Франции, Германии, Великобритании, Нидерландов, Бельгии, Чехии, Дании, Эстонии, Швеции, Норвегии, Португалии в 2020 г. в Липтако, ключевом регионе центральной части Сахеля.

Немного предыстории. Мали и соседний Сенегал являлись единой французской колонией почти на протяжении века, а с конца 1945 г. до второй половины 1950-х годов данные государства имели статус территории Франции. После получения независимости в начале 1960-ых гг. малийцы стали приверженцами социализма. Однако после государственного переворота 1968 г. малийский социализм сменился прозападной диктатурой Муссы Траоре, которая продолжалась до 1991 г. В этом же году Мусса Траоре подавил народные антиправительственные протесты с требованиями о либерализации и легализации деятельности оппозиционных партий. В результате военного переворота во главе с Амаду Тумани Туре (1991-1992) Мусса Траоре был арестован. С 1992 г. по итогам президентских выборов лидер партии Альянс за демократию в Мали Альфа Умар Конаре стал президентом (1992-2002).

После ареста в 2002 г. Траоре и его сторонники создали партию «Патриотическое движение за обновление». Однако на президентских выборах 2002 года победил А.Т. Туре (в 2007 году переизбран).

Конфликт в Мали начался в 2012 г., когда племена туарегов на севере страны в результате восстания провозгласили независимость региона Азавад, зоны их традиционного проживания, которая охватывает север Мали, юго-восток Алжира, запад Ливии, запад Нигера и север Буркина-Фасо [7]. Представители Национального движения за освобождение Азавада (НДОА) своей ключевой целью выбрали отделение от центрального правительства.

В марте 2012 г. военные захватили власть в Мали и свергнули президента Амаду Тумани Туре, который управлял страной с 2002 года, обвинив его в неспособности подавить восстание на севере Мали. После военного переворота НДОА захватило историческую столицу Азавада (город Тимбукту) и заявило о создании независимого государства Азавад. На данном этапе в конфликт вступили исламисты, которые были антагонистами по отношению к туарегам. Вскоре в рядах повстанцев начался раскол на «умеренные» и «радикальные» группировки, который в июне привел к крупномасштабным вооруженным столкновениям.

В итоге конфликта радикалы из движения «Ансар ад-Дин» или «Защитники религии» установили контроль над городами Гао и Тимбукту. В январе 2013 года они захватили населенный пункт Кона на юге страны.

В 2015 году было подписано Алжирское соглашение, которое является логическим продолжением соглашений, подписанных в 1990-х и 2006 гг. между повстанческими группами и малийским правительством, и рассматривается как важная основа для урегулирования малийского конфликта. По мнению исследователя К.Е. Макаровой, на данный момент реализация положений данного соглашения связана со многими проблемами, в частности, с его недостаточной поддержкой сторонами и низким прогрессом в его выполнении. Стороны, подписавшие соглашение, имеют различия в целях и приоритетах. Так, малийское правительство предпринимает попытки обеспечить безопасность путем восстановления своего влияния на севере Мали. Другие стороны являются приверженцами перераспределения ресурсов и децентрализации. Кроме того, из переговорного процесса были исключены представители общины Фулани из центра Мали, в результате данной меры Фулани стали искать защиты и доступа к ресурсам у экстремистов [6. С. 106].

Роль ЕС в миротворчестве в Мали. Безопасность в Сахельском регионе вызывала беспокойство ЕС задолго до переворота в 2012 г. в Мали. Так, в 2011 г. Евросоюз принял свою первую «Сахельскую стратегию», основной акцент в которой ставился на укрепление безопасности в качестве усилий ЕС по развитию региона. До этого времени взаимодействие ЕС с са-

хельскими странами, включая Мали, сводилось в основном к оказанию помощи в целях развития. Согласно стратегии ЕС по Сахелю: «Безопасность и развитие в Сахеле не могут быть разделены... помощь этим странам в достижении безопасности является неотъемлемой частью создания условий для сокращения бедности в этих странах» [16. С. 1].

После разработки стратегии по Сахелю были развернуты такие миссии в рамках Общей политики безопасности и обороны ЕС, как миссия по военной подготовке в Мали в 2013 г. (EUTM Mali) и миссия по наращиванию гражданского потенциала в Мали в 2014 г. (EUCAP Sahel Mali). С одной стороны, вышеуказанные миссии стали ответом ЕС на кризис в Мали, с другой стороны, данные миссии не только были ориентированы на наращивание потенциала миротворческих сил в Мали, но и дополнили военный контингент ООН. В целом, миссии внесли вклад в реализацию долгосрочной реформы малийского сектора безопасности, что было целью их мандатов.

Ключевая цель миссии EUTM в Мали – укрепление потенциала малийских вооруженных сил посредством подготовки инструкторов и оказания консультативной и образовательной поддержки реформе малийского сектора безопасности. В ходе операции EUTM-Mali было обучено более 15 000 курсантов вооруженных сил Мали (MaAF) [11].

Гражданская миссия EUCAP в Мали была создана для поддержки сил внутренней безопасности, включая малийскую полицию, жандармерию и национальную гвардию, а также соответствующих министерств, с целью обучения и стратегического руководства [10].

Кроме того, под эгидой Комиссии ЕС Евросоюз реализует программу гуманитарной помощи. Проекты в рамках гуманитарной и консультативной помощи Мали координируются делегацией Европейской службы внешних действий (EEAS) в Бамако.

В 2015 году Сахельская стратегия 2011 года была дополнена Сахельским региональным планом действий ЕС на 2015-2020 годы. Активизации деятельности в данном направлении поспособствовал «кризис беженцев», который был объявлен в 2015 г. Совет ЕС, комментируя план действий 2015 г., заявил, что «проблемы Сахеля не только затрагивают местное население, но и все больше влияют непосредственно на интересы и безопасность европейских граждан... таким образом, обеспечение безопасности и развития Сахеля ведет к укреплению внутренней безопасности ЕС» [9]. Акцент ЕС на обеспечении безопасности и развития Сахеля был усилен в Глобальной стратегии безопасности 2016 г. [15]. Стоит отметить, что с 2016 года управление миграцией из стран Сахеля является одним из основных направлений деятельности ЕС.

Кроме того, ЕС активно принимает участие в стабилизации ситуации в Сахеле. Во-первых, ЕС поддержал мирный процесс в Мали, а также стал гарантом Соглашения о мире и примирении 2015 года [14]. Во-вторых, ЕС

поддержал резолюцию ООН о целевых санкциях против тех, кто угрожает мирному соглашению в Мали, и является основным партнером Мали по безопасности, участвуя в мирном процессе в Мали.

ЕС содействует странам Сахеля по линии G5 Sahel, региональной организации, объединившей Буркина-Фасо, Чад, Мали, Мавританию и Нигер в целях решения ключевых проблем Сахеля. В пул направлений по взаимодействию входит три ключевых трека. С одной стороны, это поддержка безопасности в регионе (ЕС продвигает инициативы, направленные на решение вопросов обеспечения безопасности, и предоставил 50 миллионов евро на создание G5 Sahel [13], которая занимается в том числе борьбой с террористической угрозой и стабилизацией безопасности в регионе). ЕС реализует миссии по обороне и безопасности региона: EUCAP Сахель Нигер, EUCAP Сахель Мали, Миссия ЕС по обучению (EUTM) в Мали.

С другой стороны, ЕС реализует проект политического партнерства со странами Сахеля, в частности, являясь политическим партнером G5 Sahel, проводит регулярные диалоги ЕС-G5, а также ежегодные встречи с министрами иностранных дел G5 Sahel для выработки совместных позиций в области миграции, борьбы с терроризмом, гуманитарной помощи, развития и безопасности.

С третьей стороны, ЕС оказывает Сахелю помощь в целях развития. Так, ЕС выделил 8 млрд евро Сахелю на срок 2014-2020 гг. Примечательно, что в год подписания Алжирского соглашения ЕС принял повестку по миграции и провел саммит в Валетте (Мальта) с участием глав африканских стран и государств ЕС. На саммите был создан новый финансовый механизм помощи [5] странам Африки – Чрезвычайный целевой фонд ЕС для Африки (The European Union Emergency Trust Fund for Stability and Addressing Root Causes of Irregular Migration and Displaced Persons in Africa (EUTF for Africa) [12]). В рамках Фонда на цели развития региона было выделено 843 млн евро.

ЕС также является членом и ключевым сторонником Альянса за Сахель, который координирует помощь ЕС в области развития государств данного региона. Альянс за Сахель был создан в 2017 г. по инициативе ЕС, Франции и Германии. В Альянс на данный момент входит 9 членов: Франция, Германия, Италия, Испания, Великобритания, ЕС, ПРООН, Африканский банк развития и Всемирный банк. Участники Альянса уделяют особое внимание периферийным, трансграничным и хрупким зонам Сахеля. В компетенции Альянса входит 6 приоритетных областей: занятость молодежи; развитие сельских районов, сельское хозяйство и продовольственная безопасность; доступ к энергии, зеленая энергия и вода; поддержка возврата основных услуг на всей территории, в том числе путем децентрализации.

Важной инициативой ЕС стало создание Координационного центра, который собирает многочисленные предложения международной поддержки Объединенным силам G5, которые составляют войска Мали, Мавритании,

Нигера, Буркина-Фасо и Чада и будут действовать во всех пяти странах. В Центр доноры направляют необходимую помощь согласно списку потребностей, предоставленному и определенному Объединенными силами.

Кроме того, с целью активизации действий по безопасности в приграничных районах стран Сахеля, которые постоянно сталкиваются с террористическими угрозами, государства G5 Sahel сформировали свои собственные региональные силы безопасности. Предполагается, что данная мера поможет решить острую проблему терроризма и обеспечения безопасности в регионе.

Заключение. Таким образом, стратегию ЕС в Мали можно охарактеризовать как мультиакторную. Роли ЕС в урегулировании конфликта в Мали варьируются от актора безопасности, координатора финансовой помощи до политического партнера и инструктора в военном секторе. Если проследить эволюцию подходов ЕС к миротворчеству в Сахеле, то можно отметить, что ЕС сместил свой фокус деятельности с проектов, нацеленных на развитие региона, на инициативы в области обеспечения безопасности, в рамках которых оказывает методическую и консультативную помощь. На фоне усиливающейся политической значимости Сахеля для выработки политики ЕС в области миграции, существует корреляция инициатив ЕС в области безопасности в Мали со способностью решить проблемы безопасности Европы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Бокерия С.А.* Концепт «безопасность-развитие» в деятельности БРИКС // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 454.

2. *Бокерия С.А.* Роль Африканского Союза в разрешении проблем регионального мира и конфликта в Дарфуре // Азия и Африка сегодня. 2021. Выпуск № 1 // <https://asaf-today.ru/s032150750013624-8-1/>. DOI: 10.31857/S032150750013624-8.

3. *Бокерия С.А.* Участие африканских женщин в операциях по поддержанию мира Организации Объединенных Наций. В книге: Женщины во власти, бизнесе, науке и культуре. Сборник материалов Международной научной конференции. Отв. редактор Т.М. Гавристов. Ярославль, 2021.

4. *Корендясов Е.* Битва за уран в Сахаре и Сахеле // Индекс безопасности. 2013. Т. 19. № 4 (107).

5. *Кулькова О.С.* Чрезвычайный целевой фонд ЕС для Африки (и его вклад в содействие развитию североафриканских государств) // Азия и Африка сегодня. 2020. Выпуск № 6 // <https://asaf-today.ru/s032150750009877-6-1/>. DOI: 10.31857/S032150750009877-6.

6. *Макарова К.Е.* Операция по поддержанию мира в Мали: от миротворчества к публичной дипломатии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21. Вып. 1 // <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-1-102-109>.

---

7. Санпронова М. Кризис в Мали как продолжение «арабской весны» // Военно-промышленный курьер. № 4 (472) от 30 января 2013 года // <https://vpk-news.ru/articles/14211>.

8. Филиппов В.Р. Мали: битва за уран // Мировая политика. 2013. № 2 // https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=773. DOI: 10.7256/2306-4226.2013.2.773.

9. Council conclusions on the Sahel Regional Action Plan 2015-2020 // <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2015/04/20/council-conclusions-sahel-regional-plan/>.

10. European Mission for Capacity Building in Mali (EUCAP Sahel MALI) // <https://issat.dcaf.ch/Share/People-Organisations/Organisations/European-Mission-for-Capacity-Building-in-Mali>.

11. European Union Training Mission (EUTM) Mali Fact-sheet // https://eutmmali.eu/wp-content/uploads/2021/07/20210715_Fact-Sheet-EUTM-Mali-1.pdf.

12. EU Trust Fund For Stability and Addressing the Root Causes of Irregular Migration and Displaced Persons in Africa (2015). Third Monitoring Report. 1 December 2019 – 30 April 2020 // https://ec.europa.eu/trustfundforafrica/sites/default/files/eutf_noa_report_3.pdf.

13. EUR 50 million for new Joint Force of the Sahel countries: EU steps up its support for security in the region // European Commission // https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_17_1542.

14. Keita N. L'Accord pour la paix et la réconciliation au Mali issu du processus d'Alger: entre euphorie ou doute, la paix en signe de traces ! 2018 // <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/fes-pscc/14325.pdf>.

15. Shared vision, common action: a stronger Europe – a global strategy for the European Union's foreign and security policy (Brussels, 2016) // https://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf.

16. Strategy for security and development in the Sahel // EU Council (Brussels, 2011) // https://eeas.europa.eu/archives/docs/africa/docs/sahel_strategy_en.pdf.

DOUMBIA AMARA

*Postgraduate student of the Department
of Theory and History of International Relations,
Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University),
Moscow, Russia*

EU PEACEKEEPING STRATEGIES IN MALI: CHALLENGES AND PROSPECTS

This article examines EU peacekeeping strategies and approaches to resolve the multi-dimensional crisis in Mali following the Algiers Peace Agreement in 2015.

The conflict is exacerbated by a deep political crisis, the Islamic terrorist threat and the claims of ethnic minorities, the Tuaregs, in particular. In this context, it is relevant to analyze the EU's approaches and mechanisms to stabilize the situation on the African continent, particularly in Mali, in the conditions of the drawdown of the French military presence, the end of Operation Barkhane and the unpredictable trajectory of the multidimensional crisis.

The aim of this article is to analyze EU peacekeeping strategies in Mali from 2012 until 2021. The research methodology is based on a system-historical approach, which helps to evaluate the EU's contribution to resolving the Malian crisis. The analysis of political discourse and key documents has also been used.

The authors conclude that the EU peacekeeping strategy is characterized by a multi-actor approach, shifting the focus from initiatives aimed at developing the socio-economic situation to projects in peace and security in the Sahel region, which is conditioned not only by the availability of valuable resources on its territory, but also by the exacerbation of problems of illegal migration, the spread of organized crime, drug trafficking and COVID-19.

Key words: *Africa, EU, Mali, Sahara-Sahel sub-region, Mali crisis, terrorist threat, security.*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИИ И ВОЗ КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Целью статьи является рассмотрение основных составляющих взаимодействия ВОЗ и РФ, определяющих систему здравоохранения евразийского пространства. Методологическую основу исследования составили такие подходы как системных и подход нелиберализма теории международных отношений. Первый позволил определять систему здравоохранения евразийского региона в качестве системы, в которой одну из ключевых функций выполняют такие субъекты как РФ и ВОЗ. Второй позволяет говорить о значимости процессов гуманизации системы международных отношений, в частности развития сотрудничества международных субъектов в сфере здравоохранения. Сотрудничество Российской Федерации и Всемирной организации здравоохранения обусловлено десятилетиями взаимодействия, реализовывавшегося с момента создания ВОЗ. На сегодняшний день направления их совместной работы определяются в стратегических документах и практике публичной деятельности. Важным направлением такой работы является развитие системы здравоохранения в евразийском регионе, по отношению к которому РФ выполняет функцию страны-донора и при участии ВОЗ, оказывает помощь соседним государствам и субрегионам Восточной Европы и Центральной Азии.

Ключевые слова: *Всемирная организация здравоохранения, Европейское региональное бюро ВОЗ, евразийский регион, Российская Федерация, система здравоохранения.*

Введение. В современной ситуации распространения новой коронавирусной инфекции актуальность развития международной системы здравоохранения не требует доказательств. Однако очевидным становится и тот факт, что борьба с Covid-19 и его последствиями зависит от влиятельных мировых субъектов: государств и международных организаций. В сфере современной международной медицины такой организацией выступает Все-

мирная организация здравоохранения (ВОЗ), реализующая свою деятельность во всех мировых регионах.

Одним из ключевых субъектов евразийского пространства является Российская Федерация (РФ). Это определяется не только ее масштабом, позволяющим доминировать в Евразии, но и такими показателями как уровень медицины, ориентация на гуманизацию международного взаимодействия в своем регионе и за его пределами и пр. Все это делает развитие взаимодействия между РФ и ВОЗ важным и актуальным вопросом современной международной системы в целом, и в первую очередь сфере развития системы здравоохранения евразийского пространства.

Соответственно, **целью** этой статьи является рассмотрение основных составляющих взаимодействия ВОЗ и РФ, определяющих систему здравоохранения евразийского пространства.

Ее задачи:

1. Определить вклад России в формирование международной системы здравоохранения.
2. Выявить основные направления и сложности взаимодействия ВОЗ и РФ на современном этапе.

Объектом работы выступает система международного здравоохранения, а ее **предметом** – взаимодействие РФ и ВОЗ, в качестве составляющих системы здравоохранения евразийского региона.

Методология исследования. Теоретическую основу исследования составили работы авторов изучавших деятельность аспекты международного взаимодействия в сфере здравоохранения, и в частности сотрудничества ВОЗ и Российской Федерации. К ним можно отнести Баньковского А.Е., Крюкова Ю.Ю., Мошникова Д.В., Панкратову М.В., Пушкаревой М.С. и пр.

Источниковой базой статьи стали документы, отражающие стратегию странового сотрудничества ВОЗ и РФ, а также информационные материалы сайт МИД Российской Федерации и сайта Европейского бюро ВОЗ, одним их важных направлений деятельности которого является Россия.

Методологическую основу исследования составили такие подходы как системных и подход нелиберализма теории международных отношений. Первый позволил определять систему здравоохранения евразийского региона в качестве системы, в которой одну из ключевых функций выполняют такие субъекты как РФ и ВОЗ. Второй позволяет говорить о значимости процессов гуманизации системы международных отношений, в частности развития сотрудничества международных субъектов в сфере здравоохранения.

Методическую базу статьи составили такие методы как анализ, синтез, систематизация, сравнение, а также анализ нормативных документов и информационных материалов, представленных на официальных сайтах международных организаций и государственных институтов.

Результаты. Задача по обеспечению здоровья человека и формированию международной системы здравоохранения была актуальна не толь-

ко в современный период и всегда предполагала процесс взаимодействия и сотрудничества. Как пишет Д.К. Мошников: «Угроза инфекций не ограничивается границами отдельного государства, она носит трансграничный характер. Государства уже более 150 лет сотрудничают в данной области и совместно стремятся решить эту проблему...» [6. С. 199].

Россия изначально являлась активным участником этого процесса. Так, Российская империя, наряду с одиннадцатью другими европейскими государствами была участником первой конференции, посвященной вопросам противодействию инфекционным заболеваниям и санитарным нормам. В дальнейшем она участвовала в подписании Международной санитарной конвенции в 1892 г. [5. С. 477]. Продолжением этой деятельности в XX веке было связано с созданием Организации Объединенных Наций (ООН) и ВОЗ в ее рамках. Россия стала членом ВОЗ с момента ее создания в 1949 г. С этого периода она осуществляла с этой организацией активное сотрудничество, непосредственно связанное с развитием евразийского региона.

Представители России (ранее СССР) принимали участие в работе управленческих органов ВОЗ, ей были проведены кампании по ликвидации полиомиелита и оспы, была организована важная конференция в Алма-Ате по первичной медико-санитарной помощи. В контексте развития евразийской системы здравоохранения Россия участвует в процессах сотрудничества в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), форума Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества, работает со странами-членами БРИКС, три ключевые государства которой (РФ, КНР и Индия) являются странами евразийского региона.

Для ВОЗ евразийское направление работы также является одним из приоритетных. На сегодняшний день в евразийском регионе действуют четыре региональных бюро организации: Европейское, Восточно-Средиземноморское, Юго-Восточной Азии, Западной части Тихого океана. Очевидно, что главным в рамках указанного региона является Европейское бюро, охватывающее максимальную территорию и число государств, на которых оно распространяет свое влияние. Работа именно этого бюро направлена и на Российскую Федерацию.

Тот факт, что интересы евразийского региона включаются в список стратегических приоритетов сотрудничества РФ и ВОЗ находит свое отражение в их совместных документах, главным из которых можно назвать «Стратегию странового сотрудничества» [8] России и ВОЗ на 2014–2020 гг. Эта стратегия не была первым закреплённым в форме нормативного акта документом, определявшим сотрудничество между двумя названными субъектами. Так, в период 1990-х ВОЗ оказывала активную помощь России, ослабленной в ходе социально-политических трансформаций. А в 2009 году между ними было подписано соответствующее соглашение (2). Однако именно эта стратегия стала первым масштабным документом, определявшим общие при-

оритеты развития в сфере здравоохранения. Примечательно также, что этот документ был подписан весной 2014-го года, ставшей непростой для РФ в контексте международной реакции на ее присоединение Крыма.

В первых же страницах аннотации документа обозначены четыре направления стратегического сотрудничества. Одно из них непосредственно посвящено вопросу обмена опытом с соседними с Россией государствами в области здравоохранения, а также с «суб-регионом Восточной Европы и Центральной Азии и Европейским регионом ВОЗ в целом» (2). Также, в рамках другого стратегического направления, РФ определяется как страна-донор, рассматриваемая «в контексте европейского и глобального здравоохранения» (2), что подчеркивает ее региональную и международную значимость в этой сфере и трансформацию из статуса страны нуждающейся в поддержке (которым она обладала в 1990-е годы), в государство, способное эту поддержку оказывать.

Это же региональное направление отмечено в первом пункте стратегических приоритетов, обозначенных в самом тексте документа. В нем определяется важность укрепления потенциала глобального и регионального сотрудничества РФ и ВОЗ. В качестве страны-донора РФ провозглашает поддержку трехстороннего взаимодействия, включающего другие государства (примерами реализованных проектов являются Таджикистан, Кыргызстан и пр.), а также определяет ориентацию на развитие сотрудничества со странами Восточной Европы, Центральной Азии и остальными государствами евразийского региона. В качестве форм поддержки определяются, в том числе, такие как финансовые вложения и обмен опытом в рамках проведения различных мероприятий в странах региона.

В целом можно говорить о том, что в стратегическом контексте евразийское региональное направление сотрудничества между Россией и ВОЗ является одним из доминирующих, и рассматривается наряду с программами и мероприятиями, определяемыми для проведения в рамках самой Российской Федерации.

Продолжение стратегического планирования совместной работы ВОЗ и РФ обозначается в документах и материалах сайта Европейского бюро ВОЗ, посвященных Российской Федерации (1), а также на сайте МИД РФ (3), отражающим динамику официальных встреч руководства России и ВОЗ. Последняя из них состоялась в конце октября 2021 года в период саммита «Группы двадцати» и определяла поддержку Россией приоритета ВОЗ в реализации международного сотрудничества в сфере здравоохранения.

В целом, актуальные реалии борьбы с новой коронавирусной инфекцией и вклада России в этот процесс (регистрация первой вакцины «Сутник V» и пр.), определяют развитие как непосредственного сотрудничества между РФ и ВОЗ, так и развитие его евразийского масштаба. Так, в сентябре 2020-го года на 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Президент РФ за-

явил о готовности страны продолжать сотрудничество с другими странами и международными организациями, в том числе, в направлении поставок вакцины [2].

А в феврале 2021 года ВОЗ и Роспотребнадзором было анонсировано создание в России центра по борьбе с пандемиями. Одним из главных направлений этого центра является помощь ВОЗ в создании мобильных лабораторий, на основе которых будут готовить специалистов, готовых к реагированию на чрезвычайные ситуации санитарно-эпидемиологического характера в Восточной Европе и Центральной Азии [3]. Таким образом, Россия и в практической деятельности рассматривается в качестве страны-донора, способной оказывать помощь другим государствам в рамках евразийского региона и оказывать содействие ВОЗ в развитии в нем системы здравоохранения, способной защищать людей от актуальных вызовов.

Выводы. Сотрудничество Российской Федерации и Всемирной организации здравоохранения обусловлено десятилетиями взаимодействия, реализовывавшегося с момента создания ВОЗ. На сегодняшний день направления их совместной работы определяются в стратегических документах и практике публичной деятельности. Важным направлением такой работы является развитие системы здравоохранения в евразийском регионе, по отношению к которому РФ выполняет функцию страны-донора и при участии ВОЗ, оказывает помощь конкретным странам и суб-регионам Восточной Европы и Центральной Азии.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) Всемирная организация здравоохранения. Европейское региональное бюро. Россия // https://www.euro.who.int/ru/countries/russian-federation/news/news/news?root_node_selection=70444.

(2) Министерство иностранных дел Российской Федерации. Двусторонние договоры // https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-146/45448.

(3) Министерство иностранных дел Российской Федерации. Внешняя политика // ООН // Организации системы ООН // Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) // <https://www.mid.ru/vsemirnaa-organizacia-zdravoohranenia-voz-/?currentpage=main-country>

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Баньковский А.Е., Пакратова К.В. Актуальные проблемы международно-правового сотрудничества в противодействии эпидемиям и пандемиям // Вестник экономической безопасности. 2020. № 5.

2. В ВОЗ сообщили о планах усилить сотрудничество с Россией // Известия // <https://iz.ru/1064558/2020-09-23/v-voz-soobshchili-o-planakh-usilit-sotrudnichestvo-s-rossiei>.

---

3. В России создадут центр ВОЗ по борьбе с пандемиями // РБК // <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/602a0ffd9a794793906cb026>.

4. Крюков Ю.Ю. История создания ВОЗ. Роль в общественном здравоохранении XX – XXI веков // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2018. Т. 8. № 12.

5. Мартенс Ф. Собрание трактатов и конвенций. СПб.: А. Бенке, 1898.

6. Мошников Д.К. Становление и развитие международно-правового противодействия инфекционным заболеваниям // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 1.

7. Пушкарёва М.С. Цели и задачи Всемирной Организации Здравоохранения: общие и конкретные // Бюллетень медицинских Интернет-конференций. 2018. Том 8. № 12.

8. Стратегия странового сотрудничества Всемирной организации здравоохранения и Российской Федерации на 2014-2020 годы // https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/179824/ccs_rus_ru.PDF?sequence=1.

9. Честнов О.П. Научное обоснование стратегических направлений международного сотрудничества Российской Федерации с Всемирной организацией здравоохранения: диссертация ... кандидата медицинских наук: 14.00.33. Москва, 2007.

A.G. KUZYAKIN

*Ph.D., Humanities Institute, Peter
the Great St. Petersburg Polytechnic University,
Saint Petersburg, Russia*

INTERACTION BETWEEN RUSSIA AND WHO AS AN IMPORTANT COMPONENT OF THE DEVELOPMENT OF THE HEALTH CARE SYSTEM IN THE EURASIAN SPACE

The purpose of the article is to consider the main components of the interaction between the WHO and the Russian Federation, which determine the health care system of the Eurasian space. The methodological basis of the research was formed by such approaches as the systemic approach and the non-liberalism approach of the theory of international relations. The first made it possible to define the health care system of the Eurasian region as a system in which one of the key functions is performed by such subjects as the Russian Federation and the WHO. The second allows us to talk about the importance of the processes of humanization of the system of international relations, in particular the development of cooperation of international actors in the field of health care. Cooperation between the Russian Federation and the World Health Organization is due to decades of interaction

---

that has been implemented since the inception of WHO. Today, the directions of their joint work are determined in strategic documents and public practice. An important area of such work is the development of the health care system in the Eurasian region, in relation to which the Russian Federation performs the function of a donor country and, with the participation of WHO, provides assistance to neighboring states and sub-regions of Eastern Europe and Central Asia.

Key words: *World Health Organization, WHO Regional Office for Europe, Eurasian region, Russian Federation, health system.*

КАМЕРУНЦЫ, ГРАЖДАНЕ ЕДИНОЙ СТРАНЫ: СВЯЗЬ КАМЕРУНА С ФРАНЦИЕЙ И ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ

В начале 2016 года в англоязычных Северо-Западной и Юго-Западной провинциях Камеруна разразился кризис, который стал результатом давней и вечной «проблемы англоязычных провинций» во франкоговорящей стране. Этот кризис, серьезно влияющий на экономику, политику и общество, начался еще в период получения страной независимости, а провозглашение независимости так называемого «Амбазонского» государства ознаменовало эскалацию кризиса и стало лишь последней каплей, которая «сломала спину верблюду». Были приняты меры для разрешения кризиса, но они кажутся просто гигантами на глиняных ногах, которые не оказали сколько-нибудь существенного положительного воздействия. Данная исследовательская работа, в которой был применен качественный метод исследования с использованием данных, полученных из отчетов, обсуждений в фокус-группах и интервью, стремится продемонстрировать, что серьезное воздействие правительства Великобритании могло бы оказать значительное влияние на процесс разрешения этого конфликта.

Ключевые слова: камерунский кризис, англоязычный, права человека, языковые права, региональные исследования.

NDONGO NLATE JEAN MARTIAL

Assistant lecturer at the department of
Theory and History of International Relations
People's Friendship University of Russia,
Moscow, Russia

THE ONLY CAMEROONIANS: CAMEROON'S FRENCH AND THE BRITISH CONNECTION

The Anglophone crisis broke out in the North West and South West regions of Cameroon in the early 2016 as a result of the longstanding and everlasting

---

'Anglophone Problem' in the country. This crisis that is seriously affecting the economy, politics and society dates as far back as the Independence period and the proclamation of the Independence of the so-called "Ambazonian" state which marked the escalation of the crisis was just the last straw that broke the camel's back. Measures have been taken to resolve the crisis but these appear to be simple giants with feet-clay without any significant positive impact. This research paper which adopted a qualitative research method with data collected from reports, focus groups discussions and interviews, seeks to demonstrate that, the serious implication of the British Government in the conflict resolution process could have a significant impact.

Key words: *Cameroon crisis ,Anglophone , Human Rights , language rights, Regional studies.*

The Anglophone Crisis is the most worrying socio-political crisis Cameroon has ever experienced over the past two decades. Its effects in different spheres of life call for concern. It is so preoccupying that it is being described as the "Rwanda in slow motion". Reference is being made here to a very sad event that marked the history of Rwanda: the 1994 genocide, in which a considerable number of people lost their lives mostly in the Tutsi minority group. History has it that, in that inter-ethnic fight, as many as 800,000 Tutsians were slaughtered by Hutu extremists just in the space of a few months [2]. As it goes, the same phenomenon is experienced in the Anglophone regions of Cameroon. The configuration of the fight is almost the same as well as the modus operandi hence the necessity to take the bull by the horns and find, by all means, adequate solution to end the crisis while the iron is still hot. Yes, as facts show, it is more and more becoming a fight between English-speaking and French-speaking Cameroonians.

The Anglophone crisis in Cameroon is considerably linked to the socio-political history of the country with the growth of multiple frustrations of Anglophone Cameroonians. It was the political recuperation of the corporatist demands of lawyers and teachers in Cameroon in 2016 by dissident groups that contributed to the transformation of a typical "social problem" into a real "Anglophone crisis" that became an armed-conflict [3]. The current crisis could have had a favourable outcome if the government opted for a political solution. The government's arrogance, impetuosity and above all the military option aggravated the situation and encouraged the radicalisation of separatists and led to the escalation of the crisis. Today, its multiple consequences require an urgent solution. Hence, broadly speaking, the Anglophone crisis which we critically analyse in this article illustrates both a classic minority problem, which oscillates between the desire for integration and autonomy, and more structural problems of governance. It clearly shows the limits of national centralism, while decentralization, initiated in 1996, is ineffective. The weak legitimacy of most English-speaking elites in

their regions, underdevelopment, the generational divide and patrimonialism are common evils in Cameroon.

The Anglophone socio-political crisis is rooted in the corporatist demands of lawyers, teachers and students. Initially, what turn into what is known today and the “Anglophone Crisis” was simple strikes which are legitimate demonstrations. It all started on October 11, 2016 with a strike by lawyers from the North West and South West. Their claims, ignored until then by the Ministry of Justice, then concerned the non-respect of Common Law in these two regions. The lawyers demanded the English translation of the Code of the Organization for the Harmonization in Africa of Business Law known in French as (Ohada) and other texts of law. They criticise the “Francophonisation” of Common Law jurisdictions, which results in the assignment to the English-speaking zone of French-speaking magistrates who do not master either Common Law or English, and by the assignment of notaries, while this function is exercised by lawyers in the Common Law system [4]. Ohada was created in 1993 and brings together seventeen member states with a strong French-speaking population. Law is one of the few areas that Yaoundé has so far been careful not to standardize too much. It was from 2002 that the first French-speaking magistrates were appointed in the English-speaking zone, and this movement was amplified in 2014. Common Law lawyers had in the past made the same claims to the Ministry of Justice without winning the case, to the point that in May 2015, 700 English-speaking lawyers called for federalism and the creation of an independent English-speaking bar. The contempt of the government and the brutality of the security forces aggravate the problem and radicalised the populations.

We have gone from simple corporatist movements to a full-blown crisis in a limited time interval. The escalation took place in December 2016 because of the violent confrontation in Bamenda, the capital of the North-West region. In fact, on December 8, the Cameroon's People Democratic Rally (CPDM) tried to organize a rally to show that the government remains popular in the English-speaking regions. The English-speaking population saw this as an attitude of mistrust, a real provocation. The angry crowd prevented the rally from taking place, and violent clashes with security forces left at least four people dead and several injured by gunfire; about fifty people were arrested; a police station, administrative buildings and vehicles were set on fire. The Prime minister, the Secretary General of the CPDM, the Governor of the North West and the National Security Adviser, who were supposed to attend the rally, had to lock themselves up in the Governor's residence all day to escape the violence. The government responded to these demonstrations by militarizing the region, further degrading the social climate, and the violence of November 28 in Buea and December 8 in Bamenda contributed to the aggravation and media coverage of this crisis. The images of the security forces' blunders spread rapidly over the Internet and were shown on international television channels. They pushed the populations to the limit

and opened the Pandora's box of the Anglophone problem. There was a strong mobilisation.

This mobilization was ignored and then repressed by the government, and unfortunately, revived identity movements dating from the 1970s, which demanded a return to the federal model existing between 1961 and 1972. Small groups sprang up like mushrooms and what had been a simple corporatist movement immediately escalated. The arrest of the movement's leading figures and the Internet shutdown in January further undermined confidence between the government and English-speaking activists. The groups formed were becoming increasingly radicalized and imposed a new social order in the two English-speaking regions of the country: both regions began to live to the rhythm of the "ghost towns", school boycotts and sporadic violent incidents. The number of secessionist groups increased since January. They were taking advantage of the situation to radicalize the population with the support of part of the Anglophone diaspora. While the risk of partition of the country was very low, the risk of a medium-term resurgence of the problem in the form of armed violence was already high, as some of these small groups were more and more calling for violence.

It should be emphasised here that the radicalisation of the protagonists mostly due to the government's responses - denial, contempt, intimidation and repression- the erosion of trust between the English-speaking population and the government and the exploitation of the identity issue by political actors who have exacerbated the resentments of the populations to the point where a likely majority of Anglophones see a return to federalism or even secession as the only viable solution.

There are many factors that led to the on-going socio-political Anglophone crisis. Such factors are both intrinsic and extrinsic. However, when looked into very critically, two fundamental factors appear to be the most factors namely the violation of the historic pact signed in Foumban in July 1961 and marginalization in different official domains of public life.

The high point of the Anglophone socio-political crisis was the conference held on July 17-21, 1961 in Foumban, called the "Foumban Conference" [1]. It marked the decisive turning point in a union that Anglophones call a "marriage of deceit." As a reminder, Cameroon has always attracted the admiration of foreign powers because of its rich subsoil and its linguistic and cultural diversity. A historical overview of the various exploration movements and conquests in Cameroon illustrates this. The Portuguese, Spanish, Germans, French, English, etc. have all trodden the Cameroonian territory for their different interests, and this is still the case. The Anglophone socio-political crisis that is currently raging in the country dates back to the distant past. Indeed, after the first world conflagration, Cameroon which was then under protectorate was split in 1916. Following the Treaty of Versailles, the territory was placed under international mandate on July 20, 1922. France obtained some 432,000 km², while the England divided its

89,000 km² into Northern Cameroon Southern Cameroon, which it administers essentially from Nigeria. After many debates at the United Nations in the 1950s, after the independence of Cameroon under French trusteeship, on January 1, 1960, and of Nigeria, on October 1 of the same year, the Cameroonian territories under British trusteeship were called upon to decide on their future.

On February 11, 1961, under the aegis of the United Nations, a plebiscite was held during which the populations of Southern and Northern Cameroon were called upon to say by a simple “yes” or “no” if they wanted to obtain independence through unification with the independent federation of Nigeria or rather with the independent republic of Cameroon. In the end, the two regions were united with the “Republic of Cameroon” and the main architects of the reunification, namely John Ngu Foncha and Ahmadou Ahidjo who were to ensure the implementation of this ambitious project planned for October 1, 1961, thought of organising a kind of “national conference” or “round table” as it was called at the time, to bring together the two parts of the country. This conference was to be called the “Foumban Conference”. While the public in general and Anglophone leaders in particular were expecting the “round table”, they were surprised that instead of this “round table”, a “constitutional conference” was rather held in Foumban from the 17 to 21 July, 1961. This conference, in which there was obviously a deception, is today considered by some informed observers as the one that gave birth to the Anglophone problem.

From the historical perspective, it is worth recalling that, in the aftermath of World War II, especially with the birth of the United Nations, which replaced the League of Nations, Cameroon's legal status underwent change. It changes from the status of Mandate to that of Trusteeship. This new process implied a new international status. It is, in reality, only a change of legal regime because the country remains in the hands of the same foreign powers. This change in legal status therefore does not really affect the daily experience of the populations or the management methods of foreign powers because “despite its international status, French-speaking Cameroon is an” associated territory “of the French Union. As for Anglophone Cameroon, it is associated in its administration by the United Kingdom with its colony of Nigeria”. The clauses that define this new legal regime are found in Chapter XII of the United Nations Charter and in the Trusteeship Agreements approved by the United Nations on December 13, 1946. England therefore has an obligation to remember and must not. no case to leave orphan the English-speaking part of the country as is the case today. In the name of this obligation to remember, he must be strongly involved in the current Anglophone crisis by imposing respect for the historical pact and socio-political legacies. The two parts of Cameroon are governed independently by the French administration and the administration. The vision, the leadership as well as the structure of resistance to the administrative authority are thus different from one place to another and are influenced by the political and cultural logics of the for-

eign power which administers each party. We can thus note the roots of the social, political and cultural division, which lead each part of the country to want to identify with the foreign power which governs it. As part of its colonial master, the UK government must significantly get involved in the on-going crisis by coming up with an Action Plan and related ways-out to stop the crisis.

In the same vein, Cameroon and Nigeria have been and still are in a good partnership and this is quite a good aside for its effective involvement in the crisis. In fact, the relationship between Cameroon and England is not so new as one may think. It is a very old relationship that dates as far back the slave trade period, a period that spans from the year 1400 to 1800 and characterized by a number of linguistic and socio-political issues, which will not be discussed fully here. History has it that, in 1884, Cameroonian local chiefs asked Queen Elizabeth the first to sign a treaty for Cameroon to be under British control as the result of the close relationship that existed between them. The relationship became more official in July 1919 when the Treaty of Versailles was signed by the League of Nations, a treaty mandating Cameroon to France and Britain. Since then, the two countries have been in good terms and Cameroon has always been benefitting from its good cooperation with its former colonial master diplomatically or through the British Voluntary Services Overseas (VSO) organisation, which is funded by the UK's Department for International Development. Unfortunately, against all expectations, the organisation which was effectively and efficiently operating in the entire country with an inking in the northern and the two English-speaking regions withdrew from Cameroon two years before the beginning of the crisis, that is in 2014. With regard to the positive impact the VSO had had, it is strongly recommended that cooperation be renewed especially in this time of socio-political unrest. It is obvious enough, the withdrawal of the VSO, a very long-term institutional and relational support has had a negative effect in the English-speaking regions. Within the framework partnership, Great Britain has to discuss the reconstruction and new socio-political landscape with Cameroon.

REFERENCES:

1. Accords de Foumban: aux origines du problème anglophone au Cameroun (suite) // <https://matango.mondoblog.org/accords-de-foumban-aux-origines-probleme-anglophone-cameroun-2/>.
2. Rwanda genocide: 100 days of slaughter // <https://www.bbc.com/news/world-africa-26875506>.
3. The Cameroon Anglophone Problem: Chants of Secession & Government Crackdowns // <https://citizentruth.org/cameroon-anglophone-problem/>.
4. <https://www.ohada.org/presentation-generale/>.

ФАКТОРЫ, ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЕ ПОЛИТИКУ ТУРЦИИ В ГРУЗИИ (1991-2019)

Грузия была одной из важнейших стран в политике Турции на Южном Кавказе с 1990-х годов. Страна, которую Россия считает своим близким союзником в области безопасности, исторически была геополитическим соседом для члена НАТО Турции, но в течение 70 лет отношения были полностью ограниченными. Основная цель статьи – выявить факторы, повлиявшие на формирование политики Турции в Грузии в 1991-2019 гг. Учитывая меняющийся характер региональных геополитических процессов в изучаемых хронологических рамках, изменились и факторы, влияющие на двусторонние отношения. Конечно, для уточнения отношения Турции к Грузии, которая является частью кавказского геополитического пространства, в первую очередь было уделено внимание основным направлениям и принципам региональной политики Турции. Специально были проанализированы исторические, геополитические и экономические факторы. В то же время были обсуждены принципы отношений Грузии с Турцией.

В ходе исследования использовались сравнительный анализ, контентно-событийный анализ, социологические методы.

Вывод статьи состоит в том, что наиболее важными факторами, влияющими на политику Турции в Грузии, являются экономическая и геополитическая конкуренция. Кроме того, на развитие этих отношений влияют исторические, этнодемографические факторы.

Ключевые слова: *Турция, Южный Кавказ, геополитика, Грузия, факторы.*

Введение. Кавказ, особенно его южная часть, считается продолжением анатолийской географии с физико-географической точки зрения. Южный Кавказ, переходный регион между Востоком и Западом, Севером и Югом, имеет особое стратегическое значение и жизненно важен для безопасности Турции, экономического будущего и политики в отношении тюркского мира. Кавказ служит связующим звеном между двумя морями. Черное море соединяется с Каспийским морем реками Дон и Волга, протекающими через этот район.

И Османская империя, и современная Турция всегда имели исторические, национальные и государственные интересы на Кавказе. Охлаждение турецко-советских отношений после 1930-х годов, углубление поляризации между социалистическими и капиталистическими странами мира после Второй мировой войны и ограничение отношений Советского Союза с капиталистическими странами вызвали сбои в политике Турции на Кавказе. После холодной войны стратегическое значение региона возросло, и Южный Кавказ стал ключом к обеспечению стабильности и процветания всей Евразии.

После распада Советского Союза и восстановления независимости республик Южного Кавказа Турция стала играть активную роль в региональных процессах, формируя одно из основных направлений внешней политики Турции.

I. Методологический подход. Выявление факторов, влияющих на политику Турции в Грузии, заставляет обратить внимание как на историческое, так и на текущее состояние отношений между двумя странами. Одним из основных методов исследования был социологический. С помощью этого метода была оценена этническая и социальная структура обществ двух стран, влияние доминирующих идеологий и культурных ценностей на отношения. Сравнительный метод использовался для сравнения факторов, влияющих на отношения между двумя странами, а также был использован контент-анализ и анализ событий.

II. Основные направления и принципы политики Турции на Южном Кавказе. Анализ позволяет определить основные направления политики Турции на Южном Кавказе в исследуемый период:

- развивать сотрудничество с независимыми странами в начале 1990-х годов без прямого ущерба для интересов России, не вмешиваться во внутренние дела стран и уважать их территориальную целостность;
- решить существующие проблемы с участием всех сторон региона;
- стать транзитной страной для транспортировки энергоресурсов Каспийского бассейна в Европу и на международные рынки.

Турция признала независимость стран Кавказа одна за другой [11; 20. С. 66-67]. На то были определенные причины. Западные страны, особенно США, изначально рассматривали Турцию как ворота на Южный Кавказ. Во-вторых, восточные регионы Турции граничили с тремя новыми независимыми республиками Южного Кавказа. Таким образом, нестабильная ситуация в этих странах представляла прямую угрозу национальной и пограничной безопасности Турции.

Турецкий исследователь Мустафа Айдын пишет, что главным принципом, определяющим политику Турции на Кавказе, является неизбежность влияния стабильности соседних стран на безопасность и стабильность Турции. Считается, что если в какой-либо кавказской стране возникнет неста-

бильность, она, скорее всего, перейдет в Турцию из-за исторических, политических связей с регионом или давления со стороны турецких граждан кавказского происхождения, в противном случае это, по крайней мере, нанесет ущерб торговым отношениям Турции с Центральной Азией и другие страны [4. С. 204].

III. Исторические факторы, определяющие политику Турции в Грузии. С точки зрения безопасности независимая Грузия исторически была буферной зоной, отделяющей Турцию от ее главного конкурента на Кавказе, России [10. С. 125]. Учитывая исторический опыт и многочисленные российско-турецкие войны, легко понять, насколько Турция придает значение независимости и суверенитету Грузии.

Другая проблема заключалась в том, что в советское время на территории всех трех республик Южного Кавказа проживали представители разных тюркских народов. Как центр идеи единства тюркских народов Турецкая Республика была обеспокоена судьбой Азербайджанской Республики, а также судьбой турок, проживающих в Грузии и Армении. Из истории известно, что регион Ахыска на территории современной Грузии был завоеван Османским государством в конце 16 века. 250 лет спустя регион был оккупирован царской Россией и был включен в состав империи по Эдирнскому договору 1829 года. Беспорядки на Кавказе после свержения царя в России в 1917 году, особенно массовые убийства турок и мусульман армянами, проживавшими в соседнем районе Ахыска, привели к обращению местного тюркского населения в Османское государство. Хотя турки установили административное правление в регионе, они были вынуждены уехать в соответствии с договором Мудрос 1918 года. В результате турецкого восточного движения, начавшегося в октябре 1920 года, Ахыска был захвачен турецкими войсками в марте 1921 года. Однако по подписанным в том же году Московским и Карским соглашениям этот регион был передан Советской Грузии.

31 июля 1944 года решением Государственного комитета обороны СССР № 6279 турки были депортированы из районов Адиген, Ахалсихе и Аспиндза Самцхи-Джавахетского района современной Грузии, исторически именуемого Ахыска. Хотя туркам-месхетинцам, депортированным в республики Средней Азии и Сибирь, было разрешено переехать и поселиться в других частях СССР в 1956 году, их возвращение в Грузию было невозможным по различным объективным и субъективным причинам [16. С. 86-87]. После восстановления независимости Грузии Турция была непосредственно заинтересована в проблеме возвращения турок-ахыска (месхетинцев), которые когда-то были сосланы в республики Средней Азии в Грузию. Следует отметить, что наименование депортированного тюркоязычного населения в некоторых случаях вызывает споры. Хотя название Ахыска относится к местности, где проживает население, слово Мешети или Месхети используется

для обозначения грузинских мусульман [19. С. 2]. В связи с этим эта группа, имеющая множество организаций в Турции, называла себя турками-ахысками и решительно выступала против их наименования турками-мехетинцами. В Грузии же эту группу пытались назвать турками-мехетинцами или мехетинцами. Грузия, вступившая в Совет Европы в 1999 году, обязалась в течение двух лет принять юридические меры, чтобы турки-ахыска смогли восстановить свое гражданство и интегрироваться в Грузию [17. С. 4]. С самого начала Турция внимательно следила за этим вопросом и потребовала устранения всех препятствий для возвращения турок-ахыска на свою родину в рамках обязательств, взятых Грузией при вступлении в Совет Европы. В то же время были приняты меры по их временному размещению. Например, около 3000 турок-мехетинцев из зон конфликта на востоке Украины были доставлены в Турцию и переселены в район Узумлу города Эрзинджан и район Ахлат в Битлисе [14]. В 2019 году Всемирный союз турок-мехетинцев (ДАТУБ), зонтичная организация турок-мехетинцев, получил необходимую поддержку. 14-15 ноября в Грузии прошли памятные мероприятия, посвященные 75-летию мехетинского изгнания. Присутствовали также депутаты Турецко-Грузинской межпарламентской дружеской группы.

IV. Геополитические и экономические факторы, определяющие политику Турции в Грузии. Касаясь важности Грузии для геополитического пространства тюркского мира, турецкий исследователь Ильхан Суат сказал, что благодаря этой стране возможности Турции для Кавказа и Центральной Азии значительно увеличились. В результате Турция получила легкий доступ к большой географической территории под названием Туркестан через Грузию, добавив новые к существующим наземным и железным дорогам. Касаясь энергетической важности региона, автор сравнил Кавказ, который на протяжении всей истории был свидетелем бесчисленных великих сражений, с «артерией, которая перенесет богатые энергетические ресурсы Центральной Азии и Каспийского бассейна на запад» [13. С. 98].

Конечно, у Турции также есть экономические и стратегические интересы на Южном Кавказе. С этой точки зрения, в период после провозглашения независимости республик Южного Кавказа, в том числе Грузии, Турция выступила с рядом региональных инициатив и покровительствовал эти инициативы. Например, в июне 1992 года Турция инициировала создание Организации Черноморского экономического сотрудничества [18. С. 126]. Среди целей организации было укрепление сотрудничества между странами региона в экономической и технической сферах на уровне правительств и неправительственных организаций. Турецкая Республика считала, что региональную стабильность можно обеспечить только путем укрепления сотрудничества на этом уровне.

С 1990-х годов Грузия стала важным мостом, соединяющим Турцию со своими стратегическими партнерами. Как известно, существуют политиче-

ские, экономические и социальные направления политики Турции на Кавказе и в Центральной Азии. В национальных интересах этой страны развивать отношения с Грузией, которая играет промежуточную роль в поддержании отношений с регионом с точки зрения успеха этой многогранной политики. Из-за проблем с Арменией Турция обеспечивала сухопутные связи со странами Кавказа и Средней Азии, особенно с Азербайджанской Республикой, в основном через Грузию. Основная цель энергетической стратегии – стать энергетическим коридором, и трубопроводы, несущие углеводородные ресурсы этих стран, входят в Турцию с территории Грузии.

Следует отметить, что, хотя отношения Турции с Грузией и Азербайджаном стабильно развиваются после восстановления независимости, ложные заявления о «геноциде» Армении, еще одной республики Южного Кавказа, не позволили нормализовать отношения. В то же время на турецко-армянские отношения негативно повлияла оккупация другой стороной 20 процентов территории Азербайджана.

Российский исследователь Александр Дугин пишет, что Турция тесно сотрудничает с Азербайджаном и Грузией для укрепления этой геостратегической позиции. Обе молодые страны видели в Турции окно на Запад. Однако бескомпромиссная позиция Армении в отношении Анкары подтолкнула ее к вступлению в российско-иранский союз [23. С. 242-243].

Оценивая экономический потенциал региона, Турция стремилась уменьшить свою энергетическую зависимость от других регионов, особенно от нестабильных стран Ближнего Востока, за счет использования богатых энергетических ресурсов этих республик. Эта ситуация привела к тому, что Турция стала важной географией в области линий энергопередачи [15. С. 56]. Таким образом, трубопроводы являются одним из наиболее эффективных факторов обеспечения устойчивого развития грузино-турецких отношений.

Грузия также является кратчайшим путем в мусульманские республики Северного Кавказа, особенно в Чечню, где Турция заинтересована в исторических и культурных связях.

Проведенные анализы показывает, что в период после 1991 г. Турция не планировала военного вмешательства на Кавказе, и страна считала важным военно-политическое сотрудничество между странами региона, а не военное вмешательство для обеспечения безопасности. В начале 1990-х годов Турецкая Республика активно сотрудничала с международными организациями, такими как ООН, ОБСЕ и НАТО, с целью мирного разрешения конфликтов в регионе и создания атмосферы стабильности и сотрудничества.

V. Важность Турции как страна, уравнивающей геополитический баланс Грузии. После восстановления независимости 9 апреля 1991 года Грузия [3] начала предпринимать шаги по интеграции в западноевроатлантическое пространство на постсоветском пространстве. Турция активно поддерживает интеграцию стран региона с региональными орга-

низациями, такими как НАТО, ОБСЕ и Совет Европы, Евроатлантический регион и ЧЭС. Турецкий исследователь И. Бал пишет, что основной причиной этой поддержки была вера Турции в то, что эти новые независимые республики станут сильнее и что влияние России в регионе будет подорвано [6. С. 398-405]. Для интеграции в евроатлантическое пространство Грузия уделила особое внимание сотрудничеству с НАТО. В этой связи Грузия также считала важным укрепление отношений с Турцией, единственным соседом членом НАТО. Потому что интересы и приоритеты Грузии во многом совпадали с Турцией. Неслучайно что в период, прошедший после восстановления независимости Грузией, значительная часть помощи Турции этой стране составляла военная помощь. Турция оказала Грузии большую поддержку в приведении грузинской армии в соответствие со стандартами НАТО, ее оснащении, увеличении ее возможностей и возможностей, удовлетворении потребностей в обученном персонале и обучении специальных сил.

Еще одним важным фактором, определяющим важность Турции для Грузии, является ее уравнивающая роль. Оценивая балансирующую роль Турции в регионе, видный геостратег и политолог Збигнев Бжезинский писал: *«Турция стабилизирует Черноморский регион, контролирует доступ к Средиземному морю, уравнивает политику России на Кавказе, действует как щит против мусульманского фундаментализма и южный якорь для НАТО»* [7. С. 47].

Анализ внешней политики Грузии в установленных хронологических рамках показывает, что Грузия всегда стремилась к иностранным союзам против России. Реальность такова, что такая маленькая страна, как Грузия, не может бороться в одиночку с Российской Федерацией. Конфликт интересов Турции с Россией на Кавказе в 1990-х годах превратил страну в естественного союзника Грузии. С 1991 года Турция играет необходимую и важную роль в качестве уравнивающей силы в предотвращении повторного попадания республик Южного Кавказа, особенно Азербайджана и Грузии, под диктатуру России. Турецкий исследователь Али Фаик Демир пишет, что после снижения влияния России на Южном Кавказе для Турции возникли очень важные стратегические возможности; страна начала использовать все свои возможности в Грузии и Азербайджане, ища новые подходы и новые способы влияния на них [9. С. 269-270]. Исследователь Чандан Азер показывает, что влияние резкого и негативного отношения Российской Федерации к Грузии в двусторонних отношениях усиливает политику интеграции страны в западный мир. В этом контексте Турция – единственный сосед, который может уравновесить Российскую Федерацию и поддержать Грузию в международных отношениях, привлекая западный мир [5. С. 542].

VI. Отношение Турции к вопросам Абхазии и Осетии. После обретения независимости Грузия столкнулась с серьезными внутренними проблемами. Поддержка могущественных государств региона, в том числе Тур-

ции, была важна для Грузии в предотвращении одновременной активизации национальных и этнических движений в нескольких регионах страны. Турецкая Республика безоговорочно поддерживает территориальную целостность Грузии в своей общей внешней политике и основных принципах, считая Абхазию и контролируемые осетинами части Цхинвальского региона («Южная Осетия») неотъемлемой частью Грузии. Однако у абхазских и осетинских групп, проживающих в Турции, были отличающийся ожидания и реакции на политику Турции в отношении Грузии. В частности, многие сформированные абхазами группы пытались в различных формах выразить свою поддержку Абхазии [22. С. 66]. В середине 1990-х годов адыгейская и абхазская диаспоры в Турции раскритиковали отказ турецкого правительства поддержать решение абхазской проблемы, что было озвучено на различных международных конференциях [21]. После таких выступлений Турция предприняла ряд шагов для мирного решения вопроса. В 1999 году по инициативе Турции группа друзей Генерального секретаря ООН встретилась в Стамбуле с официальными лицами Грузии и Абхазии [2. С. 46-47]. Организовав встречу в Стамбуле, Турция оценила доверие обеих сторон к Турции. Однако это не отвечало интересам России, и дальнейший анализ процесса показал, что Россия, считающая Кавказ своей ближайшей зоной безопасности, не позволила решить проблему таким образом, с участием третьего государства.

VII. Экономическое и этнодемографическое значение Турции для Грузии. Стратегическое положение Грузии экономически важно для Турецкой Республики, также Турция сыграла важную роль в обеспечении экономических интересов Грузии. Это был альтернативный источник торговли и инвестиций для уменьшения экономической зависимости новых независимых республик Южного Кавказа от России. Грузия, которая хочет иметь влиятельное положение на международной арене, хочет быть мостом из Европы в Центральную Азию. Исполнение этого желания напрямую связано с уровнем развития отношений с Турцией. Другими словами, Турция – это то место, откуда Запад начинается для Грузии. По этой причине руководство Грузии придает большое значение отношениям с Турцией. В настоящее время железная дорога Баку-Тбилиси-Карс, шоссе Сарп-Хоба-Грабзон, Тургозу (Ардахан), пограничные пункты Чилдыр-Акташ составляют важную часть транспортной артерии не только между Турцией и Грузией, но и между востоком и западом Евразийского континента.

Известно, что в других частях света грузины, не имеющие таких же корней или родства, относятся к числу народов, численность которых не растет быстрыми темпами. В связи с этим грузинское государство пыталось наладить отношения с грузинскими общинами, проживающими в других странах мира. В прошлом Турция считалась одной из самых посещаемых и населенных грузинами стран. Известно, что в течение XIX века тысячи

представителей кавказских народов, в том числе Кабардино-Балкаров, черкесов, адыгее и абхазов, мигрировали на территорию Османской империи. К концу 1960-х годов 1,5 миллиона человек, представляющих различные кавказские народы, мигрировали в Османскую империю. В результате волны иммиграции после османско-русской войны 1877-1878 годов около 500 000 иммигрантов из Крыма и Кавказа бежали в Анатолию. Турецкий исследователь Митат Челикпала определил, что среди этих мигрантов были грузины, и сейчас их количество составляет около 2-3 миллионов [8. С. 35].

Грузия стремится к дальнейшему укреплению связей с Турцией, предоставляя двойное гражданство грузинам, проживающим в Турции. Михаил Саакашвили, президент Грузии с 2004 по 2013 год, однажды сказал в своем выступлении, что в Турции по крайней мере столько же грузин, сколько в Грузии, даже больше, и что государство готово предоставить грузинское гражданство грузинам, если они того пожелают [12]. В период правления Михаила Саакашвили посольство Грузии в Анкаре, а также консульства в Стамбуле и Трабзоне активизировали свою деятельность в этом направлении.

Выводы. Таким образом, политика Турции в отношении Грузии является частью ее общей региональной политики на Южном Кавказе. Влияние факторов, определяющих важность Грузии для Турции, позволяет сделать ряд выводов. Понятно, что Грузия как кавказское государство входит в зону региональных интересов Турции. Выгодное географическое положение Грузии играет важную роль в экономических отношениях Турции с Азербайджаном и другими странами тюркского мира. Грузия – благоприятная экономическая база для Турции. Политически эта страна играет роль буферной зоны между Турцией и Россией. Для Грузии Турция является важным партнером как страна, уравнивающая геополитический баланс. Грузия временами рассчитывала на поддержку Турции в решении вопросов Абхазии и Осетии. Хотя Турция официально признает и поддерживает территориальную целостность Грузии, она также учитывает региональные интересы России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М.: Арктогея, 1997.

2. Abhazy Sorununun Çözümü Yolunda İstanbul'da Düzenlenen Toplantıyla İlgili Bügi Notu // Dışışleri Güncesi. 1999. Haziran.

3. Act of Restoration of Independence of Georgia, signed by the Supreme Council of the republic of Georgia And members of the government // National Archives of Georgia. 2021 // <https://archive.gov.ge/en/sakartvelosdamoukideblobis-aghdgena-1>.

4. Aydın M. Kafkasya'da türk dış ve güvenlik politikalarının değışen dinamikleri // Kafkasyada değışim dönüşü (Avrasya Üçlemesi III) / Der. M. Aydın. Ankara_Nobel yayınları, 2012.

5. *Azer C. Babadan Oğula Güney Kafkasya: Türkiye-Güney Kafkasya İlişkileri.* İstanbul: Truva Yayınları, 2011.
6. *Bal İ. Türkiye-Ermenistan İlişkileri // 21. Yüzyılda Türk Dış Politikası / der. İdris Bal.* Ankara: Nobel yayınları, 2004.
7. *Brzezinski Z. The grand chessboard. American Primacy and its geostrategic imperatives.* Washington: SA5IC Books, 1997.
8. *Çelikpala M. Türkiye’de Kafkas Diasporası ve Türk Dış Politikasına Etkileri // Türkiye’nin Avrasya Macerası. 1989-2006 / Der.: M. Aydın.* Ankara: Nobel yayınları, 2008.
9. *Demir A.F. Türk Dış Politikası Perspektifinden Güney Kafkasya.* İstanbul: Balam yayınları, 2003.
10. *Demirağ Y. Bağımsızlıktan Kadife Devrime Türkiye-Gürcistan İlişkileri // Uluslararası İlişkiler. 2005. Sayı. 2. № 7.*
11. *Güney Kafkasya Ülkeleri İle İlişkiler: [Elektronik kaynak] / Türkiye Dış İşleri Bakanlığının resmi sitesi. 2021 // www.mfa.gov.tr/turkiye_nin-guney-kafkasya-ulkeleriyle-iliskileri.tr.mfa.*
12. *Gürcistan’dan Türkiye’deki Gürcülere çifte vatandaşlık. Hürriyet, 2004, 20 Temmuz // www.hurriyet.com.tr/dunya/gurcistandan-turkiyedeki-gurculere-cifte-vatandaslik-242552.*
13. *İlhan S. Türkiye’nin ve Türk Dünyası’nın Jeopolitiği.* Ankara: Türk Kültürünü Araştırma Enstitüsü yayınları, 1997.
14. *İşık M. Mutlu Göç’ün Üçüncü Yılı Erzincan’da Coşkuyla Kutlandı. Dünya Ahıska Türkleri Birliğinin sitesi, 2021 // www.datub.eu/mutlu-goc-un-uncuncu-yili-erzincan-da-coskuyla-kutlandi-256.*
15. *Kafkasiyadaki Gelişmeler ve Türkiye. Bilge Adamlar Kurulu Raporu. İstanbul: Rapor № 60, 2014, Nisan.*
16. *Kəlbizadə E.H. Ahıska türkləri: deportasiyadan Xocalı soyqırımına // Qafqaz deportasiyalar. Respublika elmi konfransı. Bakı: Mütərcim, 2018.*
17. *Khazanov A. Meskhetians Turks in search of self-identity // Central Asian Survey. 1992. Vol. 11. № 4.*
18. *Nəsibov E. ABŞ və Türkiyənin Qafqaz geosiyasi regionunda strateji maraqları və Azərbaycan Respublikası. Bakı: Çıraq, 2006.*
19. *Renard D.A. Meskhetian Turks: An Introduction to Their History, Culture and Resettlement Experiences // Culture Profile. 2006. № 20.*
20. *Türkiye ile Türk Cümhuriyetleri ve bölge ülkeleri ilişkileri özel ihtisas komisyonu raporu. Ankara, 2000.*
21. *Vesselink E. The North Caucasian Diaspora in Turkey. WRITENET, 1996, May 01 // www.refworld.org/docid/3ae6a6bc8.html.*
22. *Yeşilot O. Hazardan Karadenize stratejik bakış. İstanbul: Yeditepe yayınevi, 2014.*

Ch.G. SAFAROVA

*PhD student, Ganja State University,
Ganja, Azerbaijan*

FACTORS DETERMINING GEORGIAN POLICY OF TURKEY (1991-2019)

Georgia has been one of the most important countries in Turkey's policy in the South Caucasus since the 1990s. The country, which Russia regards as a close security ally, has historically been a geopolitical neighbour for NATO member Turkey, but for 70 years relations have been completely limited. The main purpose of the article is to identify the factors that influenced the formation of Turkey's policy in Georgia in 1991-2019. Given the changing nature of regional geopolitical processes in the studied chronological framework, the factors influencing bilateral relations have also changed. Of course, in order to clarify Turkey's attitude to Georgia, which is part of the Caucasian geopolitical space, first of all, attention was paid to the main directions and principles of Turkey's regional policy. Historical, geopolitical and economic factors were specially analyzed. At the same time, the principles of relations between Georgia and Turkey were discussed.

Comparative analysis, content and event analysis, sociological methods were used during the research.

The conclusion of the article is that the most important factors influencing Turkey's policy in Georgia are economic and geopolitical competition. In addition, the development of these relations is influenced by historical, ethno-demographic factors.

Key words: *Turkey, South Caucasus, geopolitics, Georgia, factors.*

DOI 10.35775/PSI.2021.81.12.040

УДК 32.327

С. ЦЗЮНЬ

аспирант Томского государственного
университета; аспирант Цанчжоуского
педагогического университет, Китай

Ц. ЦЮЖУНЬ

аспирант Томского государственного
университета, Китай

«МЯГКАЯ СИЛА» КИТАЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ 2010-2020 гг.

Центральная Азия является важным звеном для реализации китайского сухопутного маршрута «Экономического пояса Шелкового пути», в том числе потому, что имеет общую границу с КНР. В свою очередь, «Экономический пояс Шелкового пути» является важной частью инициативы «Один пояс, один путь» Китая. Одним из механизмов, посредством которых Китай проводит и корректирует политику в регионе, является так называемая политика «мягкой силы». Актуальность работы обусловлена тем, что Китай с момента принятия новой инициативы ОПОП начал расширять все виды связей с государствами Центральной Азии, увеличился товарооборот, а также ранее не наблюдавшееся присутствие в медийном пространстве региона.

Целью представленной статьи является анализ феномена «мягкой силы» Китая в Центральной Азии на протяжении десятилетия 2010-2020 гг. Для реализации поставленной цели были решены несколько задач: описание истории развития «мягкой силы» Китая, рассмотрен процесс формирования «мягкой силы» КНР в Центральной Азии, выявлены трудности с дипломатией «мягкой силой» в регионе. Выделяется пять основных составляющих, представлены предложения и сложности при реализации более крупных региональных инициатив. В качестве результата данного исследования предложены практические рекомендации по развитию «мягкой силы» Китая в регионе Центральной Азии.

Ключевые слова: мягкая сила, Центральная Азия, Китай, инициатива, политика, «Один пояс, один путь» (ОПОП).

В данной работе к Центральной Азии отнесены пять странам Центральной Азии в узком смысле, а именно – Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан. Наличие общей границы у Китая с Казахста-

ном, Кыргызстаном и Таджикистаном определяют их место в так называемой «пограничной дипломатии» КНР. В настоящее время для Китая при строительстве сухопутного маршрута «Экономического пояса Шелкового пути» Центральная Азия является важным звеном, поскольку она является стратегическим узлом и обладает важным транзитным потенциалом при создании, развитии и соединении основных магистралей Восток-Запад и Север-Юг.

Улучшение содержания, а также практики применения «мягкой силы» поможет Китаю повысить свой международный статус и создать хороший имидж. Важно также отметить и своевременно вносить в региональную политику необходимые корректировки, в том числе связанные с изменением в политической, экономической и социальной жизни как отдельных стран региона, так и в целом в Центральной Азии.

1. Предъявление развития «мягкой силой» Китая. Сама концепция так называемой «мягкой силы» относится к началу 1990 гт., когда американский ученый Джозеф Най при разработке и уточнении базовых принципов неолиберализма, предложил концепцию «мягкой силы» в книге «Изменение природы Американской власти» (The Changing Nature of American Power), а также в ее дополнении «Мягкая сила: средства для успешного проведения в Мировой политике» (Soft Power: The Means to Success in World Politics). В своих исследованиях Дж.Най отмечал, что «мягкая сила» отличается от «жесткой силы», а также описывал как она используется и признается другими странами. Способы осуществления «мягкой силы» включают в себя: культуру, политические ценности и внешнюю политику [10. С. 15].

Более чем за 40 лет с начала реформ и политики открытости, Китай добился успехов в «жесткой силе», став второй по величине экономикой в мире [18. С. 33]. По сравнению с «жесткой силой» Китая, «мягкая сила» развивается относительно медленно. В ноябре 2007 г. в отчете Семнадцатого созыва Всекитайского Собрания Народных Представителей Председатель КНР Ху Цзиньтао выдвинул требование «улучшения национальной культурной мягкой силы» [4]. В данном случае впервые в истории Китая «мягкая сила» была отнесена к одному из важных средств проведения внешней политики. С этого периода Правительство КНР начало обращать внимание на применение «мягкой силы» в международных делах и увеличило интенсивность гуманистических обменов и сотрудничества с другими странами [21. С. 32].

2. Формирование «мягкой силы» КНР в Центральной Азии. Как отмечают китайские авторы Ма Цян [20. С. 127-128], Сяо Бинь [1. С. 25], «мягкую силу» Китая в Центральной Азии можно разделить на 5 категорий:

(1) Внешняя помощь

Внешняя помощь КНР основывается на одном из пяти принципов мирного сосуществования, а именно невмешательства во внутренние дела стран Центральной Азии, что является важным принципом для обеих сто-

рон и признано в многочисленных документах. На первом этапе после образования пяти независимых государств Центральной Азии Китай оказывал сравнительно небольшую помощь, в основном она касалась финансовых средств и товарных поставок. Однако, начиная с 2013 года, когда в КНР была принята инициатива «Один пояс, один путь», инвестиции и внешняя помощь Китая странам Центральной Азии начали значительно увеличиваться в объемах [16. С. 93].

Основными формами внешней помощи Китая в Центральной Азии являются кредиты и прямое финансирование крупных и средних проектов, а его источниками финансирования в основном являются государственные учреждения или государственные предприятия. Данные операции охватывают такие сферы как транспорт, энергетика и телекоммуникации, что в общем виде можно обозначить как «сфера инфраструктуры». При развитии данных базовых элементов пространства, которые позволяют связать различные части Центральной Азии между собой, а также связать государства с Китаем, появляются и дополнительные возможности по развитию целевых программ в регионах, развитие сотрудничества в сфере технологий и обеспечения безопасности.

(2) Культурный обмен:

Важным элементом «мягкой силы» Китая в регионе являются Институты Конфуция. Созданные как платформа для международного культурного обмена и сотрудничества, они предоставляют возможности для развития культурной дипломатии Китая. К настоящему времени в 162 странах (регионах) создано 541 Институт Конфуция и 1170 кабинетов Конфуция [23]. Среди них 13 институтов Конфуция и 21 кабинета Конфуция были созданы в Центральной Азии [19. С. 18].

Таблица 1

Институты Конфуция в Центральной Азии

Страна	Казахстан	Кыргызстан	Таджикистан	Узбекистан	Туркменистан
Количество институтов Конфуция	3	2	1	1	0
Год основания	2011, 2012, 2017	2013, 2016	2015	2014	-

Первый Институт Конфуция в Центральной Азии был создан в 2005 году в Ташкенте (Республика Узбекистан). С 2010 по 2019 год в Центральной Азии было создано 7 Институтов Конфуция (табл. 1).

В итоге, единственной страной, где нет действующих Институтов Конфуция, является Туркменистан.

Институт Конфуция ориентирован на развитие языка и культуры, в том числе преподавание китайского языка, он укрепляет культурные обмены со странами Центральной Азии путем организации обучения местных преподавателей китайского языка в Китае, участия студентов во Всемирном конкурсе китайского языка «Китайский мост», проведения Дня Института Конфуция и других мероприятий.

Помимо Института Конфуция, Китай также активно создает центры китайского языка для содействия обучению китайскому языку [22. С. 12]. С 2009 года Китай ежегодно проводит в Центральной Азии мероприятия «Счастливый китайский Новый год». В целом, культурные обмены и проекты сотрудничества углубляют взаимопонимание между народами Китая и Центральной Азии, а также способствуют развитию дружественных отношений между Китаем и странами Центральной Азии.

(3) Дипломатия: визиты национальных лидеров

Обмен визитами между национальными лидерами дает мощный политический импульс отношениям между Китаем и странами Центральной Азии, стимулирует региональное торгово-экономическое сотрудничество и способствует экономическому развитию.

Если рассматривать последнее десятилетие, то контакты на высшем уровне были достаточно интенсивными. Так, в июне 2010 года Председатель КНР Ху Цзиньтао с государственным визитом посетил Узбекистан и Казахстан. В сентябре 2013 года уже новый Председатель КНР Си Цзиньпин посетил четыре страны Центральной Азии (Туркменистан, Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан). В сентябре 2014 года Си Цзиньпин нанес свой первый государственный визит в Таджикистан. В 2016 году Си Цзиньпин посетил Узбекистан и предложил «взяться за руки, чтобы создать новую славу Шелкового пути» [3]. С 12 по 16 июня 2019 года Председатель КНР Си Цзиньпин посетил Кыргызстан и Таджикистан. На встрече лидеров Си Цзиньпин представил отношения Китая с Кыргызстаном и Таджикистаном как «хороших соседей, хороших друзей, хороших партнеров и хороших братьев» [11].

С 1 по 2 ноября 2019 года премьер Госсовета КНР Ли Кэцян посетил с официальным визитом Узбекистан. Это был его первый официальный визит в Узбекистан в качестве действующего премьер-министра. По итогам визита заключено соглашение о том, что с 2020 года для приезжающих граждан КНР в Узбекистане будет действовать безвизовый режим сроком на 7 дней [3].

(4) Шанхайская организация сотрудничества

С развитием процессов глобализации в мире, а также в рамках решения проблем экономического развития и безопасности Китай предпринял усилия для создания региональной организации ШОС – Шанхайская Организация Сотрудничества [12].

С момента создания Шанхайской организации сотрудничества Китай активно боролся с так называемыми «тремя злами», выступая против терроризма, этнического сепаратизма и политического экстремизма. В настоящее время при развитии ШОС, имеются все возможности для развития сотрудничества в сферах культуры и образования, что отвечает задачам развития «мягкой силы» Китая в региональном аспекте.

В этом направлении Китай активно предлагает осуществление различных проектов. Так, на саммите ШОС 2015 года Председатель КНР Си Цзиньпин предложил организовать молодежный лагерь ШОС и механизмы его реализации. К настоящему времени уже было проведено четыре сессии: август 2016 года, август 2017 года, июль 2018 года и апрель 2019 года. Целью молодежного лагеря ШОС является укрепление молодежного сотрудничества и пропаганда «Шанхайского духа».

(5) Политические ценности: Инициатива «Один пояс, один путь»

Как уже отмечалось, в сентябре 2013 года Председатель КНР Си Цзиньпин предложил государствам Центральной и Восточной Азии совместно построить «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь 21-го века», что в итоге стало инициативой «Один пояс, один путь» [6].

На региональном уровне Китай подписал соглашения со всеми государствами с целью «совместного строительства экономического пояса Шелкового пути». Как отмечалось, строительство инициативы «Один пояс, один путь» принесло удобство и шанс людям в сферах торговли, культуры, образования и туризма [24. С. 9]. Согласно проекту развития сотрудничества, Китай будет ежегодно предоставлять 10 тысяч государственных стипендий странам, расположенным ОПОП. Данного рода инициатива позволяла привлекать в Китай большое количество иностранных студентов для изучения китайского языка и культуры. С момента начала реализации инициативы «Один пояс, один путь», Китай и страны, участвующие в ОПОП, совместно провели 20 мероприятий по культурному обмену, таких как «Национальный год культуры», подписали 43 межправительственных соглашения о сотрудничестве, включая планы осуществления культурного обмена. Во время Уфимского саммита в июле 2015 года государства-члены ШОС достигли первого базового консенсуса по совместному строительству «Один пояс, один путь» [12].

С этого периода «Шелковый путь» становится основной темой для проведения различных мероприятий, включая культурные форумы, встречи руководителей высокого уровня, художественные выставки, проекты сотрудничества со СМИ.

В июне 2014 года Китай, Казахстан и Кыргызстан совместно объявили объектом всемирного культурного наследия древнюю дорогу «Чанъань-Тяньшань», по которой несколько веков назад проходил Шелковый путь [5]. В ноябре 2015 года в Кыргызстане была создана газета «Новое наблюдение Шелкового пути» [8]. В июне 2016 года Китай и Казахстан совместно провели «Шелковый путь: Китайско-казахстанские международные культурные и экономические обмены» [7]. С 2012 по 2019 год прошло семь сессий Форума сотрудничества Китая и Центральной Азии. Целью данного проекта является укрепление экономического сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии [2].

Таким образом, инициатива «Один пояс, один путь» – это китайский план содействия глобальному миру, сотрудничеству и общему развитию. В отличие от других государств, для Китая новые международные инициативы становятся частью мирного подъема, а базой являются общие ценности: взаимная выгода, общее развитие, мораль. В итоге на этой основе формируется «мягкая сила» Китая в Центральной Азии.

3. Трудности с дипломатией «мягкой силой» в Центральной Азии. Китай имеет определенные преимущества для проведения дипломатии «мягкой силы» в Центральной Азии: Китай граничит с Центральной Азией и имеет удобные условия транспортировки для гуманитарного обмена и сотрудничества. Так, Китай и страны Центральной Азии имеют хорошие политические отношения, что создало благоприятные условия для обмена и сотрудничества. Однако дипломатия «мягкой силы» Китая в Центральной Азии также имеет некоторые трудности:

(1) «Три зла» и миф о китайской угрозе

Несмотря на несомненные достижения в борьбе с «тремя злами» в региональном аспекте, они по-прежнему являются угрозой для стабильности и безопасности Синьцзян-Уйгурского автономного района, а также влияют на дипломатические и культурные мероприятия, проводимые Китаем в Центральной Азии. Так, с 2010 по 2014 год в провинции Синьцзян произошло несколько террористических актов и вспышек насилия. В августе 2016 года китайское посольство в Кыргызстане подверглось нападению, которое было классифицировано как теракт. Правительства государств Центральной Азии активно поддерживают мероприятия китайской стороны в формате «Экономического пояса Шелкового пути», однако среди населения достаточно часто можно встретить так называемую «китайскую угрозу», которая влияет на политические связи стран. Так, в январе 2019 года сотни людей собрались на площади Алатау в Бишкеке, требуя выплаты долгов Китаю, отмены трудовых квот для китайцев и запрета на то, чтобы китайское гражданство было кыргызским [15. С. 5]. В итоге, такие явления или обсуждение тем «долговой ловушки», «языковой и культурной экспансии», «превращения в китайские провинции» и в целом «миф о китайской угрозе» возникают

и поддерживаются националистическими движениями в основном среди бедного и малообразованного населения стран Центральной Азии, что также не способствует развитию «мягкой силы» Китая в ЦА.

(2) «Мягкая сила» крупных держав в Центральной Азии

Традиционно, Россия имеет глубокие культурные связи и определенное влияние на страны и руководство государств Центральной Азии. Так, в 2011 году Россия предложила странам региона стратегическую концепцию развития Евразийского экономического сообщества. В 2011 году США предложили «Стратегию Нового Шелкового Пути», в которой содержится большое количество отдельных элементов «мягкой силы» [17. С. 15]. Европейский Союз также усиливает свои связи в Центральной Азии и оказывает влияние на страны посредством предоставления помощи и развития сотрудничества в различных областях. 17 июня 2019 года Совет Европейского Союза одобрил новый Стратегический документ по Центральной Азии – «ЕС и Центральная Азия: новые возможности для более прочного партнерства» [14. С. 34].

Турция и большинство стран Центральной Азии имеют общие культурные корни и религию. В 2009 году главы четырех государств – Турции, Азербайджана, Казахстана и Кыргызстана подписали соглашение о создании комитета по сотрудничеству тюркоязычных стран. В октябре 2011 года в Алматы состоялось первое заседание Комитета сотрудничества тюркоязычных стран. Турция, Казахстан, Азербайджан и Кыргызстан являются полноправными членами [9. С. 2]. Помимо крупных стран, активно осуществляющих дипломатию «мягкой силы» в Центральной Азии, можно также отметить определенную роль Индии и Японии.

(3) Проблема «активность сверху, пассивность снизу»

Проблема может быть представлена следующим образом. На высшем уровне и на уровне межгосударственных соглашений Китай и государства Центральной Азии заключили большое количество соглашений, проводятся ежегодные встречи, визиты, саммиты. Однако, на низовом уровне, уровне «простого народа» контакты недостаточно развиты, стороны мало знают друг о друге. То же самое относится и к сфере туризма, в основном связанном с трансграничными народами и челночным бизнесом. Проблемы качества некоторых китайских товаров также негативно влияют на восприятие китайской культуры в Центральной Азии. Иногда поведение китайских предпринимателей, занимающихся бизнесом в Центральной Азии, наносит ущерб имиджу страны.

Практические рекомендации по развитию «мягкой силы» Китая в регионе. Как уже отмечалось, существует определенный разрыв между государственным уровнем взаимодействия и низовым. В этой связи важным элементом, который может связать эти уровни и решить часть существующих проблем, выступают средства массовой информации (СМИ). Так, для устранения страха и беспокойства жителей Центральной Азии по пово-

ду «китайской угрозы», необходимо в полной мере использовать средства массовой информации и вести позитивную пропаганду. Следует укреплять сотрудничество с основными СМИ в Центральной Азии и транслировать китайские программы, чтобы больше людей понимали Китай и его мотивы.

С другой стороны, важным элементом содействия неправительственному культурному сотрудничеству выступают неправительственные организации. В этой связи Китай должен поощрять неправительственные организации к активной деятельности в Центральной Азии, укреплять обмены и сотрудничество между национальными университетами, художественными группами и странами Центральной Азии, а также обеспечивать необходимую поддержку в политике, финансах и фондах, обучении персонала и т.д.

Еще одним важным элементом восприятия Китая в регионе и повышения его имиджа является повышение ценности корпоративного бренда и повышение качества продукции китайских предприятий. При осуществлении трансграничной торговли китайские национальные предприятия должны обращать больше внимания на достижения корпоративной культуры, развитие бренда, уменьшение загрязнения окружающей среды, а преимущественном трудоустройстве местных жителей.

Развитие «мягкой силы» – это процесс, который требует долгосрочных инвестиций и не только финансовых. В данном случае Китай может использовать накопленный опыт других стран, при этом совершенствуя собственную политику в Центральной Азии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Бин С. Сравнение мягкой силы Китая и России в региональной политике // Исследование Россия, Восточная Европа, Центральная Азия. 2015. № 1.
2. В Наньнине прошел VII Форум сотрудничества Китай-Центральная Азия. 18 октября 2019 г. // Синьхуанет // http://www.xinhuanet.com/photo/2019-10/18/c_1125122824_2.htm.
3. В Узбекистане с 2020 года введут безвизовый режим на 7 дней для граждан Китая // Жэньминь жибао // <http://silu.haiwainet.cn/n/2019/0916/c3542291-31628979.html>.
4. Доклад Ху Цзиньгао на 17-м Национальном съезде Коммунистической партии Китая (胡锦涛在党的十七大上的报告) // Всекитайское собрание народных представителей (中国人大网) // http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/zggcddsbcqgdbdh/2012-11/06/content_1742192.htm.
5. Китай, Казахстан и Кыргызстан успешно подали заявку на включение в список Всемирного культурного наследия // Жэньминь жибао. 2014 // <http://culture.people.com.cn/n/2014/0623/c87423-25185374.html>.
6. Китайский Сайт «Один пояс, один путь» (中国一带一路网) // https://www.yidaiyilu.gov.cn/info/iList.jsp?tm_id=540.

7. Китайско-казахстанские международные культурно-экономические обмены по Шелковому пути стартовали в июне // Синьхуанет // http://www.xinhuanet.com/politics/2016-04/01/c_128854151.htm.

8. Кыргызский Национальный Медиа Центр провел пресс-конференцию по продвижению «Наблюдателя Нового Шелкового пути» // Новости Китая онлайн // <https://world.huanqiu.com/article/9CaKrnJRqNN>.

9. Минчан В. Текущая ситуация и перспективы отношений Турции со странами Центральной Азии // Справочник по международным исследованиям. 2018. № 5.

10. Най Дж. Мягкая сила. Ма Цзюаньцзюань (переводчик). Пекин: Издательство СИПИС, 2013.

11. Прирост силы от солидарности и сотрудничества. Визит президента Си Цзиньпина в Центральную Азию летом 2019 года // Агентство Синьхуа // http://www.gov.cn/xinwen/2019-06/17/content_5401008.htm.

12. Сайт Шанхайской организации сотрудничества // http://chn.sectsc.org/about_sco/.

13. Си Цзиньпин: Возьмитесь за руки, чтобы создать новую славу на Шелковом пути – выступление в Законодательном Юане Верховного Совета Узбекистана // Жэньминь жибао // <http://cpc.people.com.cn/n1/2016/0623/c64094-28470783.html>.

14. Сянхун Цз. «Регулирующие силы» столкнулись с «новой большой игрой»: Тройная дилемма ЕС в продвижении демократии в Центральной Азии // Европейская интеграция. Шанхай. 2020. № 38 (02).

15. Тао С. Исследование культурной среды Центральной Азии с точки зрения экономического пояса Шелкового пути // Исследование России, Восточной Европы и Центральной Азии. Пекин. 2019 (03).

16. Фантин Л. Помощь Китая в Центральной Азии с точки зрения совместного строительства «Экономического пояса Шелкового пути»: цели, трудности и выбор пути // Синьцзян. 2016. № 44 (03).

17. Хуашэн Чж. Анализ стратегии Нового Шелкового пути // Журнал Синьцзянского педагогического университета. Синьцзян. 2012. № 33 (6).

18. Цзихун В. Сравнение всеобъемлющей экономической устойчивости Китая и США в условиях новой нормы – на основе анализа валового внутреннего продукта // Американские исследования. Пекин. 2015. № 5.

19. Цзя Ю. Исследование расширения функций институтов Конфуция в Центральной Азии на фоне концепции «Один пояс, один путь». Ланьчжоу, 2020.

20. Цян М. Сравнительный анализ политики «мягкой силы» ведущих держав в Центральной Азии // Центральная Азия и Шанхайская организация сотрудничества. 2019. № 9 (54).

21. Чаофей Л. Исследование китайской дипломатии мягкой силы в Центральной Азии. Кандидатская диссертация. Чанчунь, 2018.

---

22. Шарифхан М. Анализ культурной дипломатии Китая в Центральной Азии на фоне экономического пояса Шелкового пути. Синьцзян, 2019.

23. Штаб-квартира Института Конфуция (孔子学院总部) // http://www.hanban.org/confuciousinstitutes/node_10961.htm.

24. Юньлин Чж. Строительство «Один пояс, один путь» в рамках большой стратегии // Взгляд эксперта. 2015.

X. JUN

Graduate student, Tomsk State University;

Graduate student, Cangzhou Normal

University, China

Q. QIURUN

Graduate student, Tomsk State

University, China

CHINA'S "SOFT POWER" IN CENTRAL ASIA IN 2010-2020

Central Asia is an important link for the implementation of the Chinese overland route of the Silk Road Economic Belt, including because it shares a border with China. In turn, the Silk Road Economic Belt is an important part of China's One Belt, One Road initiative. One of the mechanisms by which China conducts and corrects policy in the region is the so-called "soft power" policy. The relevance of the work is due to the fact that since the adoption of the new OPOP initiative, China has begun to expand all types of ties with the states of Central Asia, trade turnover has increased, as well as a previously unobserved presence in the media space of the region.

The purpose of this article is to analyze the phenomenon of China's "soft power" in Central Asia during the decade 2010-2020. To achieve this goal, several tasks were solved: a description of the history of the development of China's "soft power", the process of the formation of China's "soft power" in Central Asia was considered, difficulties with "soft power" diplomacy in the region were identified. Five main components are identified, proposals and difficulties in implementing larger regional initiatives are presented. As a result of this study, practical recommendations for the development of China's "soft power" in the Central Asian region are proposed.

Key words: *Soft power, Central Asia, China, initiative, policy, "One Belt, One Road" (OBOR).*

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ КИТАЯ И США ПРИ Д. ТРАМПЕ

В статье рассматриваются торгово-экономические отношения между США и Китаем. Автор приводит возможные причины сложной ситуации, складывающейся между двумя странами в указанной сфере отмечая их политический характер. Проводится краткий исторический экскурс взаимоотношений между США и Китаем, делается вывод о том, что ранее данные взаимоотношения были более благоприятными, чем на современном этапе развития. Выявляются методы, которые применяются США в целях дестабилизации китайской экономики и меры, которые были приняты Китаем в качестве ответных мер. В частности, раскрывается содержание и сущность санкций, принятых США против Китая, а также обвинения, высказанные в адрес Китая в культурной и торговой сфере, во внешней политике. Формулируется вывод о том, что агрессивная политика США в отношении Китая была инициирована Дональдом Трампом, а впоследствии была поддержана Джо Байденом. Несмотря на это, Китай по-прежнему имеет высокие экономические показатели, что явно следует из статистических данных, приведенных в статье. Одновременно с этим, в статье раскрываются слабые и сильные стороны Китайской экономики, которые могут оказать определенное влияние на дальнейших исход анализируемой торговой войны. Также в данной статье автор формулирует вывод о том, что впоследствии США могут применить иные средства воздействия на Китай и ведения с ним торговой войны, однако пока ее последствия не характеризуются как губительные для страны, несмотря на все причиненные Китаю убытки.

Ключевые слова: США, Китай, торговая война, санкции, товары, экономика.

Торгово-экономические отношения США и КНР охватывают не одно десятилетие. При анализе взаимодействия двух стран за это время можно отметить, что в торгово-экономической сфере существовали разные периоды: от тесного сотрудничества до серьезных кризисных ситуаций со вза-

имными претензиями. Для того, чтобы понять суть торгово-экономических противоречий между странами на современном этапе необходимо рассмотреть взаимоотношения в процессе их становления.

Активизация взаимодействия двух стран произошла с момента установления двусторонних соглашений в 1979 году. По мнению Дэн Сяопина, «установление дипломатических отношений между Китаем и США создавало для Пекина благоприятный климат - это очень важно, кроме того, это важно и для реформ и открытости Китая». Изменения в торгово-экономических отношениях между двумя странами часто обуславливались внешнеполитическими и идеологическими задачами. Так, ситуация с включением Тайваня в состав КНР явилась спорным вопросом в политическом плане, что отразилось и на экономическом взаимодействии США и Китая. После признания Вашингтоном Тайваня в составе КНР отмечалась активизация экономического сотрудничества между двумя странами, в результате чего в июле 1979 года состоялось подписание торгового соглашения между КНР и США. В этом соглашении говорилось о том, что и Китай, и США «обязуются принять все необходимые меры обеспечения наиболее благоприятных условий для укрепления всех аспектов экономических и торговых отношений между двумя странами, с тем, чтобы содействовать неуклонному развитию торговли между ними на долгосрочной основе». Во время визита Дэн Сяопина в США у него была встреча с президентом Америки Джимми Картером. Итогом этой встречи стало то, что Америка предоставила Китаю экономические кредиты и разрешила Китаю открыть свои отделения банков [3. С. 176].

В активизации взаимодействия США с КНР в 80-е годы XX определяющим являлась не только коммерческая заинтересованность, но и внешнеполитический фактор. В этот период США и Советский Союз находились в стадии «холодной войны», поэтому для Америки расширение торгово-экономических связей с КНР являлось частью их стратегической линии. Начиная с 1980-х годов прошлого века и вплоть до первого десятилетия века нынешнего, Китай привлекал значительный объем американских инвестиций. По наиболее реалистичным оценкам, объем накопленных прямых американских инвестиций в КНР за период 1979-2014 гг. составил около 70 млрд. долларов.

По мере промышленного роста и экономического развития активизируется и внешняя политика Китая – причем степень ее активности прямо соотносится с экономическими успехами этого государства. Изменения руководящих внешнеполитических идей трех поколений руководства КПК (от национальной политики «Реформ и открытости» при Дэн Сяопине, политики «Трех представительства» при Цзян Цзэнмине и «Гармоничного мира» при Ху Цзиньтао до формирования концепции «Китайской мечты» при Си Цзиньпине) привели к тому, что в XXI в. Китай, хоть и не явно, но последовательно и методически, заявляет свои претензии не только на статус значимого участника международных отношений, но и даже на статус лидера мировой политики.

Современный этап китайско-американских торгово-экономических терний определяется возросшим влиянием КНР на международной арене в начале 2000-х гг. Важным этапом в международных отношениях двух стран стало вступление КНР в ВТО в 2001 г. В этот период Китаю удалось установить прочные отношения стратегического партнерства со многими развивающимися странами.

Вступление Китая в ВТО в 2001 году явилось мощным толчком в развитии двусторонних экономических обменов. Активизация торгово-экономических отношений после снятия значительной доли барьеров и ограничений, в свою очередь, обострила ряд проблем и дисбалансов в американо-китайских отношениях. Как следствие, в течение последнего десятилетия в рамках ВТО регулярно рассматривались торговые и экономические споры сторон. Одной из ключевых тем американо-китайских отношений, которая была вынесена на обсуждение ВТО, является проблема защиты прав интеллектуальной собственности (ПИС) американских компаний в КНР. По оценкам экспертов, только в 2009 г. ущерб США от незаконного использования китайскими компаниями авторских прав и от других нарушений ПИС составил около 48 млрд. долл. [5. С. 3705].

Возросшая экономическая независимость Китая и стремление сотрудничать с ним других стран, создает особые трудности во взаимоотношениях с США. Пожалуй, за весь период сотрудничества между странами не возникало столько противоречий, как в последнее десятилетие. Китай обвиняется в неполном переходе к рыночной экономике, и, как следствие, протекционизме в отношении собственных предприятий. Это обстоятельство, по мнению американцев, противоречит честной рыночной конкуренции и дает необоснованные преимущества китайским компаниям.

По мере усиления Китая с начала 2000-х гг. лидирующее положение США в мировой экономике начало ослабевать. Рост внешнего долга и безработицы, ухудшение положения среднего класса и кризис во многих отраслях промышленности привели к нарастанию недовольства прежними, либеральными принципами торговли. Одной из причин возникающих китайско-американских трений в экономике является попытка сдерживания подъема Китая Вашингтоном. В силу этого лозунги президента США Д. Трампа о возрождении национального производства, которые он поставил во главу угла своей предвыборной программы, были поддержаны представителями среднего класса и малого бизнеса, жителями небольших городов, малообеспеченными слоями населения, а также представителями традиционных отраслей промышленности (металлургия, угольная и химическая промышленность, машиностроение, строительство). Предшественники Д. Трампа на посту президента не решались вести открытую торговую войну с Китаем, боясь нанести ущерб экономике США. В частности, Б. Обама также использовал антикитайские лозунги при проведении пред-

выборной кампании, но придя к власти попытался проводить менее конфронтационный подход в отношении КНР. Китаю отводилось важное место в озвученной еще первой администрацией Б. Обамы стратегии «поворота к Азии». Возвращаясь в Азию, США декларировали намерение сотрудничать с Пекином в решении глобальных и региональных проблем. Ослабление критики в отношении КНР ждали и от Трампа после его победы на выборах, однако этого не произошло.

Претензии США к экономической политике Китая охватывают различные виды ограничений, которые связаны с налогообложением, таможенной классификацией, защитой прав интеллектуальной собственности, услугами, защитой отечественных производителей, а также с экспортом товаров. В какой-то степени, жалобы Китая являются ответными мерами на аналогичные действия США: защитные меры, включая антидемпинговые и компенсационные пошлины, а также ограничения на импорт сельскохозяйственной продукции.

Претензии, выдвигаемые Трампом к КНР, не являются новыми, а продолжают линию, начатую его предшественником. Одной из ключевых идей в этом направлении стало обещание резко повысить импортные пошлины на китайские товары. Отметим, что Китай отнесся к предвыборным обещаниям Трампа достаточно скептически, стараясь подчеркнуть взаимовыгодность торгово-экономических отношений между двумя странами. Американцы же сфокусировали свое внимание не на выгодах от партнерства с Китаем, а на угрозах, которые представляет для них растущее экономическое и политическое влияние КНР. В «Стратегии национальной безопасности США 2017» Китай был назван страной, цели которой заключаются в установлении миропорядка, основанного на ценностях и интересах, противоположных американским и перестройке форматов сотрудничества ради собственной выгоды. Китай вновь обвинили в краже американской интеллектуальной собственности на суммы в сотни миллионы долларов. Д. Трамп на саммите АТЭС в Дананге в ноябре 2017 г. заявил о нежелательности заключения новых многосторонних торговых соглашений и подверг критике ВТО. Си Цзиньпин, в свою очередь, предстал как защитник свободной торговли, призвав к большей сбалансированности процесса глобализации. Таким образом, с приходом к власти администрации Д. Трампа в США напряженность в сфере китайско-американских отношений стала нарастать. Данная кризисная ситуация, возникшая между двумя странами, вызвана противоположными концепциями мирового развития, которых придерживаются обе стороны. Америка выступает за деглобализацию. Это акт ограничения дальнейшего расширения глобализации. Политика в этой области реализует торговый протекционизм в экономике, усиливает финансовый надзор, ограничивает иностранные инвестиции и делает упор на «экономическую безопасность»; применяет национализм, консерватизм и ксено-

фобию в политике и ограничивает иммиграцию; и защищает изоляционизм и односторонность во внешней политике. В значительной степени система глобального управления сосредоточена в западных странах, особенно в Соединенных Штатах, которые в первую очередь должны нести знамя глобализации. Однако парадокс заключается в том, что после прихода Трампа к власти, США потеряли интерес к глобальным делам и постепенно выходили из одной международной организации за другой. Трамп неоднократно подчеркивал необходимость построения независимой и полной производственной цепочки, чтобы позволить американским компаниям вернуться. Односторонний подход Трампа серьезно подорвал доверие ко многим международным организациям. Напротив, Китай выступает за продолжение глобализации. Китай всегда придерживался основных принципов взаимной выгоды и взаимовыгодных результатов и активно выступал за международный диалог и сотрудничество: вступил в ВТО, формулировал стратегии «Один пояс, один путь», участвовал в международных организациях и активное расширение диалога с другими странами, создал различные зоны свободной торговли для расширения возможностей торгового сотрудничества, поощрял китайские компании выйти на мировой рынок и способствовал развитию иностранных компаний в Китае. Часть ученых расценивает подобную ситуацию как экономическую войну между двумя странами.

Трамп начал эту торговую войну из-за торгового дефицита между Китаем и США, но на самом деле, торговый дефицит является лишь прикрытием Трампа, тем более глубокие причины, стоящие за этим, стоит изучать. Сильная политика Трампа «Америка превыше всего», направленная на сдерживание быстрого технологического развития Китая и усилия по предотвращению реализации цели «Сделано в Китае 2025», является самой фундаментальной причиной. После реформы и открытости в Китае, его экономика быстро развивалась. КНР стала второй экономикой по величине в мире, и даже медленно догоняла Соединенные Штаты в областях политики, экономики и технологии, что ставило Америку под беспрецедентную угрозу своему статусу мировой державы. Стремительное развитие высокотехнологичной промышленности Китая даже вызвало панику в США и Китае, естественно, стал их стратегическим противником.

США традиционно имеют значительный внешнеторговый дефицит: в 2018 г. он составил 621 млрд долларов, однако дефицит в торговле с Китаем значительно превышает соответствующий показатель для других крупных торговых партнеров США, таких как Мексика, Германия, Япония. Многие американские экономисты, прежде всего отвечающие за внешнеторговую стратегию США, полагают, что такой дефицит является результатом несправедливой торговой политики и практики со стороны Китая. Другие, однако, полагают, что официальные данные о торговом дефиците с Китаем создают искаженную картину двусторонних отношений, поскольку не учи-

тывают не прямые поставки товаров транснациональных корпораций США. Традиционная торговая статистика также не отражает в полной мере добавленную стоимость, создаваемую в каждой стране, и как она участвует во внешнеторговом обороте.

Торговая война была также распространена в дипломатическом, военном, научно-техническом, культурном секторе, в которых почти все они встретили сопротивление. В дипломатической сфере Соединенные Штаты хотят спровоцировать конфликты между Китаем и другими странами и заставить АСЕАН, Россию, Индию и другие страны враждовать с КНР. В военной сфере США рассматривают Китай как мнимого врага. Также на севере и юге постоянно происходят военные провокации, создание «военного союза США, Японии и Южной Кореи». В научно-технической сфере, Соединенные Штаты пытались всеми силами объединиться с другими странами, чтобы подавить китайские компании, такие как «Huawei» и «ZTE». В сфере культуры Трамп сфабриковал различные обвинения, чтобы закрыть институты Конфуция, открытые в Америке.

Восприятие Китая как страны несущей угрозу безопасности США сохраняется и в Национальной оборонной стратегии, опубликованной в январе 2018 года. Китай наряду с Россией назван ревизионистским государством, соперником США, бросающим вызов американскому могуществу, интересам, а также стремящимся подорвать его безопасность и процветание. Согласно последним результатам опроса Pew Research Center, во время двусторонних торговых трений между Китаем и США более половины американцев негативно относятся к Китаю, и все больше и больше американцев считают Китай и Россию самой большой угрозой для Соединенных Штатов.

Торгово-экономические трения между Китаем и Соединенными Штатами разнообразны и сложны. Основным проявлением являются разнообразие средств торговых трений и сложности причин их инициирования. Антидемпинговые меры, компенсационные меры, «зеленые» барьеры, технические барьеры, барьеры на пути интеллектуальной собственности, расследования в области экспортного контроля и т.д. являются обычными средствами торговых трений. Основными методами сдерживания Китая Трамп выбрал санкции, инициировал расследования в области ПИС.

Американское правительство обвиняет Китай в краже интеллектуальной собственности расположенной на территории предприятий. В декабре 2018 г. заместитель Генерального прокурора США Дж. Демерс отмечал, что за период с 2011 г. по 2018 г. на Китай приходилось 90% всех расследований случаев промышленного шпионажа и 66% случаев воровства торговых секретов [1. С. 94]. Эта проблема постоянно обсуждается представителями США и Китая, в том числе и на высшем уровне, но, по мнению администрации США, прогресса в решении этих противоречий не наблюдается.

По мнению западных политиков, китайское правительство предпринимает недостаточные усилия по защите иностранной интеллектуальной собственности в КНР. По мнению американского экономиста Г. Райта, такое отношение китайского правительства к обозначенной проблеме обходилось американскому бизнесу в сотни млрд. долл. в год. Несмотря на приведение законодательной базы в соответствие с Соглашением ТРИПС и требованиями ВТО, КНР не удавалось эффективно осуществлять администрирование новых норм. Выводы Комиссии по урегулированию споров ВТО по поданной США жалобе в отношении нарушений ПИС в Китае, хотя и были, по мнению Соединенных Штатов, недостаточно жесткими, все-таки внесли определенный вклад в улучшение ситуации по данной проблеме, о чем свидетельствуют опросы представителей американского бизнес-сообщества, проведенные Торговой палатой США.

Со стороны КНР наблюдается озабоченность в сфере взаимодействия с одним из основных своих партнеров. Так, например, упоминание о программе «Сделано в Китае – 2025» было полностью исключено из доклада о работе правительства, сделанном в марте 2019 г. на сессии Всекитайского собрания народных представителей. При этом, декларация в докладе главы правительства КНР Ли Кэцзяна содержит упоминание о стремлении перейти к общепринятым в мире правилам ведения внешней торговли и работы с иностранными инвестициями, а также намерения изменить в планируемом новом законе о зарубежных инвестициях норму об обязательной передаче технологий.

Примечательно, что ни администрация Дж. Буша, ни Б. Обамы не инициировали расследование в рамках ВТО в отношении обменного курса юаня, который Президент, а также многие политики в Конгрессе, общественность и деловое сообщество считают заниженным и рассматривают в качестве одной из главных причин, вызывающих дисбаланс в американо-китайских отношениях.

Инвестиционный вопрос между двумя странами также является краеугольным камнем. Вопрос о масштабах реальных китайских инвестиций в США беспокоит американскую администрацию в связи с попытками китайских компаний получить доступ к передовым американским технологиям. Так, в сентябре 2017 г. президент Д. Трамп запретил приобретение американских компаний, работающих в сфере информационных технологий инвесторам, предположительно связанным с китайским правительством. В августе 2018 г. в США был принят новый закон о контроле над инвестиционным рынком, в котором уточняется список критических технологий, имеющих значение для национальной безопасности США, а также совершенствуются процедуры деятельности Комитета по иностранным инвестициям США.

Трамп взаимодействовал с Китаем на высоком уровне для совместного содействия развитию двух стран, но в то же время он часто создавал трудно-

сти для Китая и решительно продвигал политику «Америка прежде всего». В ноябре 2019 года представитель Министерства коммерции Китая Гао Фэн заявил, что США и Китай договорились о постепенном снижении взаимных пошлин на поставки товаров. По его словам, тарифы будут снижаться в одинаковом темпе и в одинаковом объеме. Если 2017 год был этапом разогрева китайско-американских торгово-экономических трений, то 2018 год – этапом эскалации. В 2018-ом году США ввели тарифы на китайские стиральные машины и фотоэлектрические изделия на сумму денег 50 миллиардов долларов до 300 миллиардов долларов, тарифы от 10% до 30%. Неустойчивое отношение Трампа к Китаю привело к долгосрочной торговой войне между Китаем и Соединенными Штатами. После введенных Вашингтоном мер, китайская сторона объявила о том, что в качестве ответной меры наложит 25-процентную пошлину на импорт 106 товаров объемом порядка 50 млрд. долларов, поставляемых из США. 5 апреля в Вашингтоне заявили, что в связи с «несправедливой реакцией» Пекина Д.Т. Трамп дал указание изучить вопрос о введении повышенных тарифов еще на 100 млрд. долларов китайского импорта. Некоторые ученые предсказывают, что это торговое трение будет еще продолжаться 5-10 лет [2. С. 201].

Долгосрочность американско-китайской торговли также привносит соответствующую колоссальность. Разрыв сил между Китаем и Соединенными Штатами увеличивает уровень сложности этой торговой войны, но есть и часть ее, которая исходит от внутреннего компромисса Китая. Перед лицом китайско-американских торгово-экономических трений китайское общественное мнение выглядит по-разному, одни считают, что Китай слишком самоуверен, приглашая к репрессиям США и Китай не должен противодействовать подавлению со стороны США, чтобы избежать обострения торгового спора. Другие считают, что различие в области технологической мощи между двумя странами делает неравномерную конфронтацию. Если в период предвыборной кампании власти КНР скептически относились к заявлениям Трампа в отношении Китая и надеялись, что с приходом его к власти удастся достичь определенных договоренностей, то уже после первого введенного пакета санкций стало понятно, что этого не произойдет. В целом Китай понял, что торговая война – продукт поэтапный. Он будет двигаться в сторону регуляризации и стоит серьезно посмотреть на первопричины проблемы, сохраняя при этом связь и примирение с Соединенными Штатами. Одновременно с этим, КНР углубляет реформы и самоинновации. МИД Китая всегда подчеркивал, что не боится никаких вызовов и угроз.

Непредсказуемость американской администрации и растущие в КНР опасения по поводу возможных чрезмерных уступок китайской стороны заставляют Пекин также отказываться от традиционной практики минимального освящения подробностей переговоров. При этом обращение главного китайского переговорщика к термину цзуньянь (чувство достоинства) пока-

зывает, что для руководства Китая экономическая выгода не является более единственной целью торгово-экономических переговоров с США.

В условиях торговых трений между Китаем и США необходимо понимать природу поведения США. Американцы, кажется, обсуждают с Китаем экономику и торговлю, но многие из их требований давно вышли за рамки экономики и торговли. Их цель состоит в том, чтобы сдерживать Китай и препятствовать развитию Китая. Соединенные Штаты всегда были последовательны в сдерживании Китая, но средства сдерживания в разные периоды разные. То, что раньше было санкциями, блокадой, бомбардировками посольств и т. д., сегодня превратилось в торговую войну. Конечно, эта торговая война также широко распространена в области дипломатии, военного дела, науки и техники, культуры и т. д., а цель поддержания – «Америка прежде всего». Гонконгская газета «Та Гунг Пао» опубликовала статью Ши Цзюню, в которой говорится, что у Соединенных Штатов есть четыре стратегии сдерживания Китая. Первая – это политические средства, создающие факторы нестабильности внутри Китая. Вторая – использовать военную мощь для создания стратегического окружения вокруг Китая, чтобы заманить Китай в гонку вооружений и поглотить власть. Третья – оказать давление на Китай с точки зрения экономики, торговли и обменного курса и повлиять на экономическое развитие. Четвертая – прямая или косвенная военная угроза в крайнем случае.

В дипломатической сфере Соединенные Штаты хотят спровоцировать конфликты между Китаем и другими странами и заставить АСЕАН, Россию, Индию и другие страны враждовать с КНР. Любое поведение Китая в мире злонамеренно атакуется и анализируется через американские СМИ и веб-сайты с намерением нанести ущерб имиджу Китая и предотвратить его тесные контакты с другими странами. Сюда относится обвинение Китая в совместном заявлении США и Японии после встречи министров иностранных дел США и Японии в Токио 16 марта 2021 года, в нем также четко говорится, что Соединенные Штаты надеются объединить своих союзников для подавления Китая в Азиатско-Тихоокеанский регион.

В военной сфере Китай рассматривают как мнимый враг. Также на севере и юге постоянно происходят военные провокации, создание «военного союза США, Японии и Южной Кореи». США объединили Японию, Соединенное Королевство, Францию, Германию, Австралию и другие страны, чтобы сформировать новое поколение «Союзных сил восьми держав», чтобы заблокировать Китай на первой и второй цепочке островов в Тихом океане и увеличить военные инвестиции, создать новый раунд «гонки вооружений» с Китаем.

В научно-технической сфере Соединенные Штаты пытались всеми силами объединиться с другими странами, чтобы подавить китайскую интернационализацию в попытке предотвратить формирование производственной

цепочки страны. В начале торговой войны правительство США наложило ряд санкций на китайские компании, включая технологические компании, такие как ZTE и Huawei, и большое количество китайских обрабатывающих отраслей, таких как ветроэнергетика, высокоскоростные железнодорожные отрасли и компании по производству бытовой техники. Санкции серьезно повлияли на нормальное развитие и рыночные операции китайских компаний, а также повлияли на стабильное развитие экономики Китая в целом. Второй шаг США – принятие комплексной стратегии «сдерживания» развития Китая на основе «санкций». Правительство США публично выступает против развития Китая собственных высокотехнологичных отраслей. Оно приняло всестороннее и наиболее полное «сдерживание» против Китая в областях технологий, межличностных обменов, совместных инвестиций, образования и науки. Основная цель данной деятельности – использовать все возможные средства для предотвращения и «сдерживания» темпов развития Китая.

В сфере культуры Трамп сфабриковал различные обвинения, чтобы закрыть институты Конфуция, открытые в Америке. Перед президентскими выборами в США в 2018 году частота закрытия Институтов Конфуция составляла около 2 в год. С 2018 года было закрыто 80 институтов Конфуция, 20 институтов Конфуция каждый год, что в 10 раз больше предыдущего числа. Правительство США не закрывало их, но действия правительства США стали одной из причин закрытия этих Институтов Конфуция. Помпео заклеил Институт Конфуция, полагая, что он вербует шпионов и пособников. Институт Конфуция помог американцам лучше понять Китай. Кроме того, образование в этих учреждениях также дает американским студентам больше возможностей для трудоустройства. Создание институтов Конфуция предназначено только для языкового и культурного обмена. Полное закрытие не только сузит каналы связи между Китаем и США, но и одновременно ослабит разнообразный имидж американских университетов и мощь американской системы образования. Кроме того, США ограничивают и вытесняют китайских студентов. Это нанесло экономический ущерб американским университетам и обществу.

Влияние торгово-экономических трений между Китаем и США будет распространяться на многие сферы и даже распространяться на другие страны. Хотя Китай является мировым заводом, но он находится на низком конце глобальной цепочки начисления стоимости производства. Соединенные Штаты наложили тарифы на Китай и ограничили китайский экспорт, что не только влияет на Китай, но также влияет на Соединенные Штаты, страны Европейского Союза, Германию, Южную Корею и другие страны в цепочке поставок, производственной цепочке и цепочке создания стоимости. Это также затронет интересы других стран, инвестирующих в Китай, что вызовет панику у глобальных инвесторов. Например, Соединенные

Штаты вводят дополнительные пошлины на китайский экспорт в Соединенные Штаты на сумму 50 миллиардов долларов США, но 70% этих товаров являются промежуточными продуктами для американских компаний. Повышение налогов неизбежно приведет к снижению прибыли корпораций США, а также приведет к потере работы 2 миллионов американцев. Кроме того, тарифная война между Китаем и США привела к серьезному ущербу европейским автомобилям, например, Германия понесла тяжелые потери. 13 мая 2019 года, после того как Китай объявил о контрмерах, акции европейских и американских автопроизводителей были распроданы, а вся промышленная цепочка поставок пострадала.

В отчете Всемирного экономического форума 2020 года некоторые данные показывают, что по гибкому графику работы Соединенные Штаты занимали пятое место с 74,2 балла из 100 возможных, а Китай – седьмым с 73,6 балла из 100 возможных. Что касается мнения бизнес-лидеров по развитию производственно-сбытовых цепочек, то Китай является страной с наибольшим импульсом глобализации за пределами Южной Кореи. Кроме того, говорится об обновлении учебных программ и расширении инвестиций в навыки, необходимых для работы в рынках завтрашнего дня. США занимали шестую позицию с 68,2, а Китай занимал седьмую позицию с 67. Это говорит о высокой конкурентоспособности Китая в сравнении с другими странами мира. Кроме того, значительный рост каждого рейтинга Китая за исследованный промежуток времени дает возможность предположить, что в дальнейшем место Китая в рейтинге Всемирного экономического форума будет расти.

При оценке конкурентоспособности КНР стоит учитывать 4 фактора: сильные и слабые стороны развития страны и ее возможности и угрозы, которые могут определенным образом ослабить позицию страны в мировом хозяйстве. К сильным сторонам КНР относится, во-первых, ее выгодное географическое положение. Еще одной сильной стороной страны является рост экономики. Также в стране развита инфраструктура в промышленных регионах. Немаловажным фактором является инвестиционный климат. В КНР действуют выгодные условия по вложению инвестиций. Еще одной сильной стороной Китая является то, что страна располагает дешевой рабочей силой. Кроме того, большой внутренний рынок, диверсифицированный внешний рынок и дешевая себестоимость производимой продукции, в сравнении с конкурентами, дают возможность КНР успешно конкурировать с другими странами-производителями.

Одной из слабых сторон экономики КНР является зависимость от технических и инновационных разработок развитых экономик. Потребность в значительных объемах энергетических ресурсов вызывает рост зависимости КНР от других стран, что также является отрицательным моментом. Вместе с тем, экономика Китая, находясь на довольно высоком уровне,

обладает определенным потенциалом развития. Так, страна может расширить рынки за счет внутреннего спроса. Устранить угрозу зависимости от технических и инновационных разработок развитых экономик возможно, повысив конкурентоспособность страны за счет развития собственных технологий. Для этого необходимо инвестировать в развитие собственных инноваций и технологий. Кроме того, можно обратить внимание на формирование новых рабочих мест за пределами страны, путем создания китайского бизнеса на территориях других стран. Тем не менее, в 2018 г. объем импорта США из Китая информационно-коммуникационного оборудования был равен 157 млрд. долл., что составило 60% от всего импорта этого оборудования в США. Президент Д. Трамп, в этой связи объявил о чрезвычайном положении в данной сфере и наложил санкции на одну из крупнейших телекоммуникационных компаний «Хуавэй», а также на восемь ее партнеров-подрядчиков.

Все вышесказанное позволяет утверждать, что экономические отношения между США и Китаем вступили в новый этап, существенно отличающийся от предшествующего почти двадцатилетнего периода активного взаимодействия и растущей взаимозависимости. По мере укрепления Китая, фактор усиления конкуренции становится в этих отношениях преобладающим. В нем определяющей становится роль научно-технического компонента. Наиболее важным в данной ситуации становится то обстоятельство, что обусловливаемая научно-техническим прогрессом глобализация мировой экономики, в том числе и достаточно тесное переплетение экономик США и Китая, вступает в противоречие с национальными интересами обеих стран, стремящимися укрепить свои позиции и роль в мировом хозяйстве.

Итогом экономической войны между двумя странами к концу правления Трампа явилось введение американским правительством ряда санкций. В результате, только за первые 3 месяца 2019 г. объем взаимной торговли между Китаем и США упал на 15%. Поскольку прогресса на переговорах пока достигнуто не было, в мае 2019 г. Д. Трамп объявил о намерении поднять на 25% пошлины на китайские товары стоимостью в 300 млрд. долл. Дональд Трамп во время предвыборной гонки предрекал, что в случае победы на выборах Джо Байден не будет отстаивать американские интересы в отношениях с КНР, на практике эти прогнозы не сбылись. Новая администрация США не спешит отменять введенные Трампом тарифные ограничения и вторит риторике предшественников о китайской угрозе. Так, новый представитель США на торговых переговорах Кэтрин Тай поддержала использование таких инструментов в отношениях с КНР. Об этом она заявила, выступая в конце февраля перед сенатом США [4. С. 240].

В то же время, по мнению некоторых ученых американское правительство намеренно завышает требования по отношению к Китаю, чтобы в итоге немного уступить, но все же остаться в выигрыше. Экономические про-

тиворечия значительно обострили внешнеполитические отношения между двумя странами, что, в свою очередь, не могло не сказаться на мировом обществе.

Целенаправленная торговая война Соединенными Штатами подорвала доверие к многосторонней торговой системе. Проведение расследований 201, 232 и 301 нарушает правила ВТО, замедляет рост мировой экономики и не способствует восстановлению после экономического кризиса. Меры США разрушает глобальную цепочку поставок, повышение тарифов неизбежно приведет к увеличению затрат и компании будут вынуждены перераспределить и повлиять на стабильность всей глобальной цепочки поставок. В аналитическом отчете Российского совета по международным делам (РИАС) также отмечалось, что замедление темпов экономического роста Китая является усилением давления на мировой товарный рынок и представляет собой новую экономическую угрозу для Москвы. Тонкость действий Китая заключается в том, что он имеет надежную статистику и не содержит оскорблений по обвинениям США. Во-вторых, он вовлекает больше стран, чтобы снизить собственную напряженность.

На заре мировой пандемии Дональд Трамп отмечал победу. После долгих переговоров Пекин и Вашингтон подписали первую фазу торгового соглашения. Китай обязался закупить американских товаров на двести миллиардов долларов – в течение двух лет. Однако договоренность была выполнена не в полном объеме. Причиной этому явилась, как и общемировая ситуация с пандемией коронавируса, так и введение торговых пошлин КНР в ответ на американские меры по введению торговых пошлин. По плану Китай должен был закупить сельскохозяйственной продукции на 33,4 миллиарда долларов, но американцы получили на шесть миллиардов меньше. Экспорт автомобилей, двигателей и полупроводников вместо обещанных ста миллиардов принес лишь 57. Кроме того, Пекин приобрел в два с половиной раза меньше американских энергоресурсов, чем планировал (9,7 миллиарда долларов против 26,1). В итоге, после подписания первой фазы сделки США находятся в куда менее выгодном положении: к бунтам и протестам, которыми сопровождалась смена хозяев Белого дома, добавилось рекордное со времен окончания Второй мировой войны сокращение годового ВВП – на 3,5 процента. Во время пандемии в 2020 года, несмотря на политическую напряженность, тарифы и хаос, вызванные эпидемией, экспорт всех 50 штатов США в Китай увеличился на 18%. Это увеличение в значительной степени отражает отказ Китая от ответных тарифов на товары из США и покупку товаров на миллиарды долларов, таких как сельскохозяйственная продукция, для выполнения своих обязательств на первом этапе торгового соглашения. 10 июня 2021 года министр торговли Китая Ван Вентао позвонил министру торговли США Раймондо, чтобы обменяться мнениями по актуальным вопросам в китайско-американской деловой сфере. Обе стороны заявили, что

диалог и обмена в сфере бизнеса между Китаем и Соединенными Штатами очень важны, и они согласились содействовать здоровому развитию прагматического сотрудничества в области торговли и инвестиций и должным образом сгладить разногласия.

Есть основания предполагать, что дальнейшее восприятие Китая как враждебной державы, стремящейся вытеснить США на современном этапе было бы контрпродуктивно и могло бы привести к полному разрыву китайско-американских отношений. Трамп начал свою президентскую карьеру с лозунга «Сделаем Америку снова великой», но, судя по фактам, начало торговой войны не решило фундаментальной проблемы и даже не привело к искажению глобальной конкуренции и нарушило международные отношения. Но все его действия служат национальным интересам и обеспечивают долгосрочное положение Соединенных Штатов как номер один в мире. Под влиянием традиционного мышления Китай редко проявляет агрессию при установлении дипломатических отношений, придерживаясь кодекса поведения, согласно которому «на любой случай найдется средство», вежливости и смирения. Перед лицом провокационного поведения Соединенных Штатов Китай не проглотит свой гнев и, безусловно, будет защищать свое международное положение и репутацию. Однако он не будет брать на себя инициативу и провоцировать инциденты и подчеркивает, что «мир – самое дорогое». Однако Китай с его нынешней мощью не может полностью противостоять удару со стороны Соединенных Штатов. Он должен искать союзников и соответствующим образом корректировать свою международную политику. Прибытие эпидемии 2020 года и президентские выборы в США ослабляют торговую войну. Конечно, трения между двумя странами могут возникнуть и в других формах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Буденный А.А. Внешняя политика США и НАТО по отношению к России и Китаю: сценарий гипотетического конфликта // США и Канада: экономика, политика, культура. 2019. № 1 (589).
2. Виноградов А.О. США, Китай и ВТО: последствия американо-китайского торгового конфликта для мировой торговли // Китай в мировой и региональной политике. 2019. № 24.
3. Седунов А.М. США во внешнеполитической стратегии Китая // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2013. № 8-13.
4. Товаченков И.В. Торговое противостояние США и Китая: причины и последствия / Сб. Межпоколенческие коммуникации. М., 2019.
5. Шамугия М.М. Глобальное лидерство. США и Китай // Вопросы политологии. 2020. № 12.

JIANG JUNJING

*Postgraduate student of the Department
of International relations of the St. Petersburg
state University, China*

FEATURE OF THE DEVELOPMENT OF TRADING RELATIONS WITH TRUMP

The article examines the trade and economic relations between the United States and China. The author gives possible reasons for the difficult situation that is developing between the two countries in this area, noting their political nature. A brief historical excursion to the relationship between the United States and China is carried out, it is concluded that earlier these relationships were more favorable than at the present stage of development. It identifies the methods used by the United States to destabilize the Chinese economy and the measures that were taken by China in response. In particular, it reveals the content and essence of the sanctions adopted by the United States against China, as well as the accusations made against China in the cultural and trade spheres, in foreign policy. The conclusion is drawn that the aggressive US policy towards China was initiated by Donald Trump, and was subsequently supported by Joe Biden. Despite this, China still has strong economic indicators, which clearly follows from the statistics provided in the article. At the same time, the article reveals the strengths and weaknesses of the Chinese economy, which can have a certain impact on the further outcome of the analyzed trade war. Also in this article, the author formulates the conclusion that the United States may subsequently use other means of influencing China and waging a trade war with it, but so far its consequences have not been characterized as disastrous for the country, despite all the losses caused to China.

Key words: *USA, China, trade war, sanctions, goods, economy.*

ПОСТЭПИДЕМИЧЕСКАЯ ЭПОХА: ОБ ИЗМЕНЕНИИ РОЛИ КИТАЯ И РОССИИ В КАЗАХСТАНЕ

После войны в Афганистане стратегическое присутствие и политика Китая и России в Казахстане претерпели большие изменения, однако стратегическое присутствие Китая и России продолжает расти. Особенно после эпидемии страна выступает за новую концепцию экономической глобализации и реализует взаимовыгодную и беспроигрышную стратегию открытия, которая также привлекательна для Казахстана. В статье выделяются вопросы военной безопасности, энергетики, человеческих отношений, национального имиджа и экономических тенденций после эпидемии. Проанализировано текущее положение дел и изменения в двух вышеуказанных странах в различных областях, также приводится сравнение их сильных и слабых сторон. Автор отмечает, что после эпидемии Китай и Россия выступали за программу «Один пояс - один путь», чтобы Центральная Азия могла избежать затруднений при выборе сторон и постоянных команд, а также оказала решительную поддержку развитию Китая и России. Однако из-за единой отраслевой структуры скоординированное развитие отраслей в рамках альянса ограничено и проблема построения разумной и эффективной производственной цепочки в Евразии до сих пор не является решенной.

Ключевые слова: Китай, Россия, Казахстан, политика, изменения.

---

¹ Научный руководитель: д.и.н, профессор Томского государственного университета – Троицкий Е.Ф.

² Научный руководитель: д.и.н, профессор Томского государственного университета – Савкович Е.В.

Стратегическое существование выступает в качестве основы выработки политики, которое воплощается не только в материальном плане, таком как торговля, инвестиции, или военная мощь, но и в нематериальном дружественном сосуществовании, которое отражается в политике и гуманистических отношениях. Они связаны друг с другом, и в некотором смысле являются двумя сторонами одной медали. Политика Китая и России в отношении Казахстана имеет свои особенности. Так, Россия – это военное и политическое влияние, а Китай, в свою очередь, ценен торговлей товарами. Особенно во время и после эпидемии Китай оказал положительное влияние на экономику Казахстана.

1. Военная безопасность. Военная мощь является важным фактором поддержания национальной безопасности, стабильности и обеспечения устойчивого развития различных начинаний, а Китай в данной сфере вполне можно рассматривать как часть Центральной Азии. Известно, что Казахстан и Китай были неразрывно связаны с древних времен. Как самая большая в мире страна, не имеющая выхода к морю, Китай всегда придерживался дружественного и взаимовыгодного сотрудничества с Казахстаном. Так, Китай никогда не будет вмешиваться в суверенитет и территориальную целостность других стран, поэтому прямого военного развертывания в Казахстане нет. В свою очередь, в силу ряда исторических причин Казахстан и Россия имеют тесные отношения между собой, поэтому Россия всегда полагалась на наличие определенной военной силы в Казахстане. После вывода советской армии из Афганистана в 1989 году военное присутствие России в этом районе никогда полностью не исчезало, но долгое время после распада Советского Союза военные масштабы России в Казахстане были невелики. В настоящее время российские пограничники по-прежнему дислоцируются в Средней Азии, кроме того, в Казахстане размещена группа советников по вопросам обороны России. Военная консолидация и экспансия России в Средней Азии, особенно в Казахстане, началась в начале 21 века. Причин было несколько: во-первых, к власти пришел Путин – он официально стал президентом России в 2000 году; во-вторых, Соединенные Штаты развернули вооруженные силы в Средней Азии. После того, как Путин стал президентом России, он решил изменить политику вывода войск из Центральной Азии. Россия начала притягивать в регион военные силы и тем самым, расширять масштабы. Вхождение военной мощи США в Центральную Азию также стимулировало Россию. Ведь если Соединенные Штаты могут нарастить военную мощь для входа на территорию Центральной Азии, то почему Россия, которая когда-то была с Казахстаном единым целым, не может сделать того же? Для поддержания стабильности и безопасности соседних стран и самой себя, России в настоящее время необходимо иметь определенную военную силу в Казахстане. Таким образом, военное присутствие США создало условия для возвращения России в Центральную Азию в во-

енном отношении. Когда страны Центральной Азии соглашаются принять присутствие вооруженных сил США, они могут только согласиться с теми же требованиями, что и Россия. Можно даже сказать, что усиление и расширение военного присутствия России в Средней Азии было вызвано появлением военного присутствия США.

Усиление военного присутствия России в Центральной Азии сначала проявляется в продвижении основного договора о коллективной безопасности. Договор о коллективной безопасности СНГ был подписан в 1992 году. Это механизм безопасности, существовавший в бывшем Советском Союзе, в котором доминирует Россия и который также имеет форму военного союза. В августе 2001 года страны-участницы Договора о коллективной безопасности приняли решение о создании Центрально-азиатских коллективных сил быстрого развертывания (КСБР ЦАБ). В мае 2002 года Договор о коллективной безопасности был изменен на Организацию Договора о коллективной безопасности СНГ. Это было важным событием означавшим, что договор о коллективной безопасности был преобразован из механизма сотрудничества в систему организации безопасности. В настоящее время в организацию входят 6 государств-членов, а именно: Россия, Беларусь, Армения, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан.

2. Энергетика. Россия и Китай являются первыми и вторыми по величине торговыми партнерами Казахстана. Энергетическая связь между Россией и Казахстаном уже сформировалась в определенном масштабе в советское время, а важное место в энергетической сфере Казахстана занимает российская компания «Роснефть». Люк владеет 13,5% и 5% акций Карачаганакского и Тенгизского нефтяных месторождений, а также принимал участие в ряде проектов, связанных с небольшими нефтяными месторождениями. По оценкам экспертов, добыча нефти в Казахстане составляет 8-10% от общей добычи нефти в Казахстане [7].

Что касается Китая, то Китай вошел в энергетический сектор Казахстана в 1997 году, намного позднее чем Россия. Когда Китай начал выходить на рынок Казахстана, в большинстве отраслей с более высокой рентабельностью уже доминировали другие страны, такие как США. Однако скорость развития Китая остается очень высокой. Опираясь на благоприятные условия, такие как капитал и рынок, Китай быстро стал одним из важнейших энергетических партнеров Казахстана. В 2012 году Китай стал владеть разными долями в 23 нефтегазовых проектах, в том числе: трубопроводный транспорт и переработка нефти, услуги и заправка. Китаю принадлежит 40 компаний в Казахстане. Участие Китая в Казахстане в основном связано с проектами разработок малых и средних месторождений, но в 2013 году он смог выйти на месторождение Кашаган. По оценкам экспертов, на Китай приходится примерно 24% добычи нефти в Казахстане и примерно 13% добычи природного газа. Стоит отметить, что Китай и Россия также являются

основными каналами экспорта казахстанской нефти. В 2014 году Казахстан экспортировал 35,2 миллиона тонн нефти через CaspianPipelineGroup, что составляет более половины его экспорта нефти в том году [12]. Этот трубопровод проходит от нефтедобывающего района Казахстана до российского черноморского порта Новороссийск, а затем в Европу через Каспийское море. Хотя Россия не является единоличным владельцем CaspianPipeline, она владеет основными акциями компании. Среди них «Транснефть» – 24%, СТС – 7%, «Лукарко» – 12,5%. Совместное предприятие компании Shell владеет 7,5% акций, а общая доля России составляет 51% [9]. Кроме того, Казахстан также полагается на трубопровод Атырау–Самара ведущий в Россию и трубопровод Кенкияк–Орск для транспортировки значительного количества нефти. Нефтепровод Казахстан–Китай также является важным трубопроводом для добычи нефти в Казахстане, а его годовой объем транспортировки составляет около 16% экспорта нефти Казахстана. У России и Казахстана более 5000 совместных предприятий, Россия участвовала в более чем 50 крупномасштабных проектах в Казахстане, включая сборку вертолетов, производство электровозов, производство тракторов, автомобилестроение и фармацевтическое производство. Очевидно, что Китай имеет большое количество проектов в странах Центральной Азии, включая Казахстан. Принято считать, что экономическое присутствие Китая в Казахстане превышает экономическое присутствие России. Поэтому некоторые говорят, что Китай – это «карман» Средней Азии, а Россия – «пушка» Средней Азии [10]. Другими словами, Китай является источником финансирования для Центральной Азии, а Россия – гарантом ее. Однако Россия играет незаменимую роль для Центральной Азии, поскольку является важнейшим рынком труда в Центральной Азии, включая Казахстан.

3. Гуманистическая связь и национальный имидж. Гуманитарные науки и национальный имидж-контент обычно называют «мягкой силой». Исторические связи между Китаем и Казахстаном имеют давнюю историю, начиная со II века до нашей эры и продолжаясь более 2000 лет. Знаменитый Шелковый путь – свидетельство этой дружбы, и до сих пор он играет важную роль, продолжая свое существование из-за многовекового обмена и взаимовлияния культур двух стран. С исторической точки зрения, культуры России и Казахстана все еще находятся в процессе разделения и воссоединения. Более чем за сто лет до распада Советского Союза, Казахстан был важной частью Российской Империи и Советского Союза [1].

Географически Казахстан граничит с Китаем и Россией. В книге «Узник географии» американский ученый писал о важной роли географических условий в экономическом и политическом развитии страны [11]. Говоря иначе, каждая страна в той или иной степени является «пленницей географии». В теории общественного развития присутствует географический детерминизм. Одна из важных географических особенностей Центральной Азии –

это ее расположение между двумя крупными державами – Китаем и Россией [3]. Президент Казахстана Н. Назарбаев сделал очень простое резюме по этому поводу: «У Казахстана с Россией и Китаем всегда была, есть и будет самая близкая дружба». Но у такого исторического сопровождения есть как положительные, так и отрицательные стороны. Поскольку географически – это соседняя страна, казахстанцы неизбежно будут защищены психологически, но в то же время будут подвержены пограничным и территориальным спорам. Китай и Россию можно назвать сверхдержавами, что особенно актуально в рамках сравнения данных стран с Казахстаном. Одновременно с этим стоит упомянуть о том, что как соседняя с Китаем страна, Казахстан также является одной из первых стран, получивших помощь Китая во время эпидемии [2]. Так, первая партия гуманитарных материалов, подаренных Китаем Казахстану, была передана в столице Казахстана 20 марта 2020 года по местному времени в столице Казахстана Нур-Султане. Эти материалы были переданы в дар астанинским филиалом ChinaConstructionBank. В комплект поставки входило 200 000 пар медицинских перчаток, 15 934 медицинских масок и 425 защитных очков [5]. Противоэпидемические материалы, предоставленные Китаем 8 июня 2020 года, включали 30000 медицинских масок, 1000 очков и 1000 комплектов защитной одежды. В то время, когда не хватало материалов по глобальной профилактике эпидемий, и исходя из того, что эпидемия в Китае не контролировалась эффективно, Китаю еще не была оказана такая же бесплатная и дружественная помощь от соседних стран. С точки зрения общего влияния на Казахстан, Россия является одной из стран, оказывающих наибольшее влияние на Казахстан. Она оставила глубокий след в политике, экономике, социальной организации, языке и культуре, жизненных обычаях, психологии, мышлении и т.д. Современное влияние этого исторического наследия очень велико.

Образование – важный способ популяризации национальной культуры и ценностей. Россия и Казахстан имеют ряд совместных университетов, в том числе Евразийский университет имени Гумилева, основанный в 1996 году и филиал Московского университета в Астане. В Китае нет высших учебных заведений из стран Центральной Азии, но есть много институтов Конфуция. По состоянию на 2021 год, Китай открыл в Казахстане 5 институтов Конфуция. В шести университетах Китая открыты Казахстанские культурные центры. Хотя Китай и Россия открыли школы в Казахстане, они также предоставили местной молодежи возможность учиться и учиться в своих странах по-разному. Известно, что в Казахстане обучалось около 1500 китайских студентов.

Россия – страна с наибольшим количеством иностранных студентов из Казахстана. По данным на 2014 год, в Казахстане около 45 000 студентов обучаются за рубежом, из них 26 600 – в России, а 9670 – в Китае. Пандемия коронавируса оказала огромное влияние на образовательные обмены меж-

ду тремя странами. После начала нового коронавируса, начиная с начала 2020 года, наиболее квалифицированные казахстанские студенты предпочли покинуть Китай на фоне распространения эпидемии и вернуться на родину. С развитием эпидемии в России и изменениями в учебных планах различных университетов, начиная с марта 2020 года, большинство казахстанских студентов предпочли покинуть Россию и вернуться в свою страну, продолжив обучение онлайн. Из-за эпидемиологических требований в Китае, управления воздушным движением и ряда других причин студенты, уехавшие из Китая, до сих пор занимаются в дистанционном формате. Несмотря на количество подтвержденных новых случаев вируса в РФ, Россия по-прежнему придерживается относительно пассивной политики в области управления и контроля передвижений людей. Таким образом, студенты, обучающиеся в России и студенты из Казахстана, могут выбрать обучение удаленно или вернуться в Россию в соответствии с требованиями учебных заведений. Какая-то часть студентов предпочитает лекции в классе.

Таким образом, распространение нового коронавируса оказало огромное влияние на образование и обмены между тремя странами. Из-за разной политики стран в течение длительного периода времени еще будут происходить некоторые изменения.

Язык – уникальный ресурс России. Русский язык, по-прежнему, пользуется наивысшим статусом. Это официальный язык Казахстана и общий рабочий язык других стран Центральной Азии. Для китайского языка такой статус пока не характерен, однако он также получает свое планомерное развитие и распространение на территории Казахстана.

У российских СМИ есть очевидные преимущества. По сравнению с китайскими СМИ, российские СМИ более популярны и имеют более широкий охват. По сравнению с местными СМИ, российские СМИ более конкурентоспособны по техническим и финансовым причинам. В определенной степени можно сказать, что Казахстан все еще находится в осаде российских СМИ. Практически все основные российские телеканалы можно увидеть в кабельной сети Казахстана. Помимо традиционных средств массовой информации, таких как телевидение и газеты, новые средства массовой информации, такие как российские новостные сайты и социальные сети, также занимают важное место в киберпространстве Казахстана. Например, российская социальная сеть «Мой мир» имеет большое количество зарегистрированных пользователей в Казахстане [8]. Влияние на среднеазиатские СМИ также является важным способом проникновения российских СМИ в регион. Это один из важнейших источников зарубежной информации для местных СМИ. Через среднеазиатские СМИ большой объем российской информации и идей может распространяться по Центральной Азии. Отметим, что Россия обладает самым позитивным имиджем в Казахстане.

Что касается имиджа Китая в Казахстане, то в целом он более сложный, и есть разница между официальными высказываниями и обществен-

ным мнением. Хотя Китай считается партнером и другом, он также считается опасностью и угрозой. Хотя Китай приносит экономические блага в Центральную Азию считается, что он наносит ущерб экономике региона. Что касается СМИ, за исключением китайской общины, смотреть китайские каналы в Казахстане практически невозможно. Хорошая новость заключается в том, что благодаря постоянным усилиям правительств и народов двух стран, данная ситуация улучшается [4]. Так, посольство Китая в Казахстане активно содействует переводу и трансляции выдающихся китайских кино- и телевизионных произведений в Казахстане. Например, сериал «Все хорошо», сериал «Ухань 24 часа» и «Уханьские противоэпидемические хроники» полюбили казахстанцам. Китай и Казахстан также совместно создали первый художественный фильм «Музыкант», в котором музыка используется в качестве моста для распространения дружеской дружбы, крещенной войной между Китаем и Казахстаном, а также для создания нового будущего, в котором связаны два народа Китая и Казахстана.

Четыре экономических перспектив после эпидемии. В каком направлении будет развиваться экономика Казахстана после эпидемии? Есть несколько вариантов: первый – закрыть страну, что в Казахстане практически невозможно [6]. Второй вариант – пять стран Центральной Азии, включая Казахстан, объединятся для достижения региональной экономической интеграции. Однако реальность такова, что между этими пятью странами много противоречий, у них нет сильного лидера, поэтому это маловероятно. Третий – это создание Евразийского экономического союза с Россией и региональная интеграция пространства Советского Союза после его создания. В этом есть определенная степень реальности, но из-за спада националистических настроений в странах Центральной Азии, включая Казахстан, и экономической мощи России, такой подход будет сопровождаться различными трудностями. Четвертый – это реализация инициативы «Один пояс – один путь» с Китаем для интеграции в экономическую глобализацию. Представляется, что четвертое и пятое направление являются не только более оптимальными, но и наиболее возможными для реализации их в объективной действительности. Возможно, что эти два метода могут выполняться одновременно. В постэпидемическую эпоху будущее направление экономического развития Казахстана и Центральной Азии требует дальнейшего изучения и обсуждения.

Заключение. За последние 15 лет стратегическое присутствие России в Центральной Азии, несомненно, усилилось, особенно в области безопасности и экономической интеграции. России потребовалось более десяти лет, чтобы окончательно изгнать военные базы США из Средней Азии. Увеличение влияния Китая в основном отражается в экономическом и энергетическом секторах. В области энергетики Китай входит в четверку в Казахстане. Также Китай построил нефтепровод из Казахстана, однако если сравнить Китай и Россию и учесть все факторы, Россия все равно обладает преимуществом.

В Казахстане есть все благоприятные условия, от политики, экономики, безопасности до географии, истории и гуманитарных наук. У России самое обширное и самое глубокое присутствие в Казахстане, охватывающее почти все области. Присутствие Китая в сфере экономики быстро увеличивается, но его присутствие в сфере безопасности, гуманитарных и других областях является хрупким и уязвимым, также нельзя игнорировать проблемы Китая, связанные с преобразованием своего присутствия в политическое влияние и влияние в сфере безопасности. Как только Китай попытается активно оказывать влияние, этого важного позитивного актива больше не станет. Если Китай захочет оказать более сильное влияние, это, вероятно, повлечет за собой серьезные последствия, которые могут превысить выгоду, которую стремится получить КНР. В постэпидемическую эпоху мировая экономическая ситуация изменилась и это постепенно влияет на будущее направление политической среды. Пока что мы подождем и посмотрим, что нас ждет в будущем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Ван Чжилай: «Всеобщая история Центральной Азии» (современный том). Урумчи: Народное издательство Синьцзяна, 2004.
2. Министерство торговли Китайской Народной Республики. Отдел по торгово-экономическим вопросам Посольства Китайской Народной Республики в Республике Казахстан // <http://tradeinservices.mofcom.gov.cn/article/yanjiu/hangyezsk/202003/101031.html>.
3. Назарбаев Н. У Казахстана с Россией и Китаем всегда была, есть и будет самая близкая дружба // КазИнформ, 18 Апреля 2014 // <http://www.inform.kz/rus/article/2650199>.
4. Новости CCTV // <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1676269196701747223&wfr=spider&for=pc>.
5. Отдел по торгово-экономическим вопросам Посольства Китайской Народной Республики // <http://kz.mofcom.gov.cn/article/t/202006/20200602972694.shtml>.
6. Оуян Сяннин: Евразийская экономика – производственная цепочка, региональная интеграция и глобализация – куда пойдет экономика Центральной Азии после эпидемии? 2020. Выпуск 5.
7. Российско-казахстанские проекты в нефтегазовой отрасли: новая реальность интеграции. 30 января 2014 года // <http://www.oilru.com/news/395326/>.
8. Bradley Jardine. Russia's Media Offensive in Central Asia. Central Asia appears to be the last frontier in which Russia's narrative still hold. June 30, 2015 // <https://thediplomat.com/2015/06/russias-media-offensive-in-central-asia/>.
9. Caspian Pipeline Consortium // <http://www.kmg.kz/en/manufacturing/oil/ktk/>.
10. Elena Holodny. "China would be the bank and Russia would be the big gun" in Central Asia", Jul. 15, 2015 // <http://www.businessinsider.com/the-growing-china-russia-economic-relationship-2015-7>.

---

11. “Prisoners of Geography” was originally published in Foreign Policy magazine in 2009, see Ricardo Hausmann, “Prisoners of Geography”, November 20, 2009 // <http://foreignpolicy.com/2009/11/20/prisoners-of-geography/>.

12. U.S. Energy Information Administration – EIA – Independent Statistics and Analysis, Turkmenistan, International energy data and analysis, July 2015 // <http://www.eia.gov/beta/international/analysis.cfm?iso=TKM>.

QU QUAN¹

*Postgraduate student at the Chair
of world politics, Tomsk State University,
China*

XU JUN²

*Postgraduate student at the Chair
of world politics, Tomsk State University,
China*

POST-EPIDEMIC ERA: THE CHANGING ROLE OF CHINA AND RUSSIA IN KAZAKHSTAN

After the war in Afghanistan, the strategic presence and policy of China and Russia in Kazakhstan have undergone major changes, but the strategic presence of China and Russia continues to grow. Especially after the epidemic, the country advocates a new concept of economic globalization and implements a mutually beneficial and win-win opening strategy, which is also attractive for Kazakhstan. The article highlights the issues of military security, energy, human relations, national image and economic trends after the epidemic. The authors analyze current state of affairs and changes in the two above-mentioned countries in various fields are, and a comparison of their strengths and weaknesses is also provided. The authors note that after the epidemic, China and Russia advocated the “One Belt, One Road” program so that Central Asia could avoid difficulties in choosing sides and permanent teams and could also provide strong support for the development of China and Russia. However, due to the unified industry structure, the coordinated development of industries within the alliance is limited and the problem of building a reasonable and efficient production chain in Eurasia is still not solved.

Key words: *China, Russia, Kazakhstan, politics, change.*

---

¹ Scientific supervisor: E.V. Savkovich, Doctor of Sciences (history), Professor, Tomsk State University.

² Scientific supervisor: E.V. Savkovich, Doctor of Sciences (history), Professor, Tomsk State University.

ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ МОРСКОЙ СРЕДЫ НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРНОЙ ПАЦИФИКИ

В настоящее время наблюдается чрезмерное загрязнение морской среды, которое отрицательно сказывается как на морской экосистеме, так и на всей планете в целом. Осознавая масштаб проблемы, большинство государств вступили в международные организации, деятельность которых направлена на предотвращение загрязнения океана. Визуально все водное пространство на Земле кажется одним непрерывным водоемом, однако экосистемы каждого из освоенных океанов колоссально отличаются друг от друга. В данной статье рассмотрена деятельность трансграничных организаций, занимающихся защитой морской среды, с учетом особенностей отдельно взятой морской экосистемы, а именно – региона северной части Тихого океана (Северной Пацифики). Работа включает в себя характеристику деятельности таких организаций, как Northwest Pacific Action Plan (План действий по охране, управлению и развитию морской и прибрежной окружающей среды региона северо-западной части Тихого океана), Комиссии по анадромным рыбам северной части Тихого океана, а также анализ результативности и эффективности деятельности трансграничных организаций.

Ключевые слова: трансграничные организации, Северная Пацифика, защита морской среды, наднациональность.

Особенностью проблем, возникающих в морской среде, можно назвать то, что они не «привязаны» к границам одного участка или к государственной границе одной страны. То есть проблемы, возникающие в Мировом океане, по большому счету носят межгосударственный характер. Отсю-

да вытекает необходимость взаимодействия стран, особенно соседствующих, в разрешении экологических и иных угроз безопасности в морском пространстве. Для предупреждения потенциальных и решения существующих проблем было создано множество различных по компетенциям международных организаций, однако, группы из 5-10 государств-соседей также объединяются между собой и создают собственные региональные и трансграничные организации, которые занимаются специфической для своих акваторий деятельностью. Трансграничных организаций в области защиты морской среды насчитывается несколько десятков, в данной работе будут рассмотрены исключительно организации региона Северной Пацифики, так как указанная акватория богата и на водные биоресурсы, и охватывает территории прогрессивных, влиятельных стран с особенностями в осуществлении своей внешней политики (Россия, КНР, США, Япония, Канада, Республика Корея, КНДР).

Начать следует с Плана действий по охране, управлению и развитию морской и прибрежной окружающей среды региона северо-западной части Тихого океана или Northwest Pacific Action Plan (далее – НОУПАП). В настоящее время государствами-членами являются КНР, Япония, Республика Корея и РФ. Основная цель НОУПАП заключается в регулировании рационального использования, развития и управления прибрежной и морской средой, для получения максимальной долгосрочной выгоды для населения региона [8]. Приоритетные проекты НОУПАП направлены на решение следующих проблем: сохранение биоразнообразия в регионе, в том числе посредством создания и оптимизации охраняемых акваторий (оптимизация понимается как изменение режима существующих, так и создание новых особо охраняемых природных территорий – ООПТ); адаптация экосистем региона к последствиям изменения климата; уменьшение воздействия на морскую среду прибрежных источников загрязнения и другое.

Одним из главных направлений деятельности НОУПАП является создание морских охраняемых районов (далее – МОР), которые определяются как любые районы моря, специально предназначенные для защиты и поддержания биологического разнообразия природных и связанных с ними культурных ресурсов. Морские особо охраняемые территории или акватории часто рассматриваются как модельные объекты для отработки эффективных, комплексных и адаптивных программ управления природопользованием [3. С. 152]. С момента создания первого МОР в регионе НОУПАП (1916 г.) был достигнут огромный прогресс в определении экологически важных областей в качестве МОР. На сегодняшний день создано более 80 МОР общей площадью 4 млн. га, большинство из них существует непродолжительное время (10-15 лет) [3. С. 153]. В целом учрежденные охраняемые районы в регионе сконцентрированы преимущественно на суше, а не в морских акваториях. В 2016 г. также была создана Сеть морских охраняемых районов

Северо-Восточной Азии (NEAMPAN) Субрегиональной программы природоохранного сотрудничества Северо-Восточной Азии (NEASPEC) как способ улучшения управления различными МОР в Северо-Восточной Азии. Эта субрегиональная сеть МОР выступает в качестве ключевой субрегиональной платформы для обмена информацией, совместной оценки и мониторинга, а также партнерства с другими региональными и глобальными сетями МОР или морских охраняемых территорий [7. С. 213]. В настоящее время в рамках NEAMPAN создано 12 охраняемых территорий, в том числе в России – Дальневосточный морской биосферный государственный природный заповедник и Сихотэ-Алинский государственный природный биосферный заповедник (Приморский край), и в Китае – Национальный морской заповедник островов Нанджи, Национальный природный заповедник морских экосистем острова Дачжоу, Национальный заповедник коралловых рифов Саньи, Особый охраняемый район национальной морской экологии Чаньи и др. [11].

Относительно России в пределах субокеанической и океанической части РДВ, охватывающей побережье Охотского и Японского морей, плотность ООПТ относительно высока, а система этих территорий представлена сложными природоохранными комплексами. Эти районы характеризуются в среднем весьма умеренной освоенностью, позволяющей относительно безболезненно организовывать здесь новые ООПТ. 36 морских ООПТ (МОР) федерального значения по всей России занимают свыше 327 тыс. кв. км., при этом площадь охраняемых акваторий составляет 51,8% от всей площади данных ООПТ (без учета береговой части) [3. С. 154].

Рассматривая направления развития систем МОР в российской части Северо-Западной Пацифики, необходимо отметить необходимость дальнейшего развития международного сотрудничества в сфере организации и функционирования МОР, в том числе трансграничных, а также использования международного опыта в области их управления. В современных условиях структурная и функциональная сложность охраны морских и прибрежных экосистем делает весьма актуальной проблематику формирования более эффективной системы управления и развития МОР в регионе Северной Пацифики. При этом успешный международный опыт деятельности по усилению потенциала МОР будет полезен для развития национальных систем ООПТ. Участие российской стороны в НОУПАП также является эффективным средством получения важной научной информации, включая программы и методы наблюдений стран региона, организацию сетей мониторинга, объективной информации о состоянии среды в регионе Северной Пацифики (бассейны Японского и Желтого морей), а также наращивания двустороннего сотрудничества со странами региона. Встречи в рамках НОУПАП проходят ежегодно. Последняя была проведена в январе 2021 г. под председательством России, в процессе которой страны-участницы об-

судили программу работы на 2020-2021 годы, формат оценки выполнения среднесрочной стратегии НОУПАП на 2018-2023 годы, рассмотрели выполнение специальных проектов «Выявление ключевых индикаторных видов и экосистем изменения биоразнообразия в регионе НОУПАП» и «Методы мониторинга и оценки загрязнения микропластиком» [9].

Далее рассмотрим деятельность Комиссии по анадромным рыбам северной части Тихого океана или North Pacific Anadromous Fish Commission (далее – НПАФК), в которой участвуют Россия, Канада, США, Япония и Республика Корея. Основная цель данной организации заключается в осуществлении контроля за сохранением запасов анадромных видов рыб, в первую очередь тихоокеанских лососей в северной части Тихого океана; организации рационального промысла и охраны этих видов рыб от браконьерства; а также обмена на взаимной основе научной и промысловой информацией [6]. На проводимых НПАФК форумах рассматриваются вопросы, касающиеся проблемы рационального управления и охраны запасов тихоокеанских лососей, а также сохранения других водных биологических ресурсов, как Тихоокеанского бассейна, так и других регионов Мирового океана. В разные периоды деятельности НПАФК отдельные вопросы, касающиеся запасов тихоокеанских лососей, исследовались более детально: проводились совместные работы, организовывались совещания, симпозиумы или специальные заседания. В странах НПАФК широкое развитие получили комплексные исследования в районах обитания тихоокеанских лососей. Так, Россия начала масштабные съемки в северо-западной части Тихого океана, в Охотском и Беринговом морях; США выполняли исследования по оценке продукционных возможностей своих прибрежных районов – заливов Аляска и Бристольского (Программа Carrying Capacity); Япония организовала периодические рейсы через всю Северную Пацифику, а Канада – траловые учеты молоди лососей в проливе Джорджия [4. С. 377]. Получая огромные массивы данных в этих рейсах, ученые разных стран предприняли усилия для разработки методов их сравнительного анализа.

Каждые пять лет НПАФК утверждает Научный план совместных научных исследований. Текущий научный план рассчитан на период 2020-2025 гг. Также в 2014 году НПАФК начал планирование нового проекта – Международного года лосося (далее – МГЛ), в целях содействия реализации научного плана НПАФК 2015-2020 гг. и привлечения внимания общественности к проблемам сохранения анадромных рыб. Затем масштабы проекта расширились, включив изучение воздействия изменения климата в океане на лосося экосистемы и человеческую деятельность, а также поиск возможных ответов общества на возникающие проблемы. МГЛ является международной рамочной программой для совместной просветительской и исследовательской работы [10]. Благодаря общественно-просветительской деятельности, МГЛ должен повысить осведомленность о том, что люди могут сделать

для лучшего сохранения и восстановления запасов лосося и его разнообразных мест обитания на фоне растущей изменчивости окружающей среды.

За время существования НПАФК страны-участницы сумели наладить эффективную охрану лососей в открытом океане и практически ликвидировали браконьерство. Ими неоднократно проводилось совместное патрулирование района Северной Пацифики, использовалась спутниковая информация, авиация. Все действия по охране согласовывались между сторонами. Поиск и задержание судов-нарушителей осуществляется судами охраны и воздушными судами – самолетами и вертолетами всех стран НПАФК. Ярким примером согласованной и эффективной деятельности Комитета по контролю НПАФК стало задержание судна-нарушителя в мае 2001 г. во время проведения рабочего совещания комитета в Петропавловске-Камчатском. Члены совещания при проведении тренировочного (экспериментального) полета на самолете США вылетели в район возможного обнаружения судна-нарушителя, где обнаружили таковое и передали информацию в соответствующие органы РФ. На задержание нарушителя вышло российское судно «Дзержинский», которое его арестовало и отконвоировало в г. Петропавловск-Камчатский для разбирательства.

Таким образом, НПАФК является примером трансграничного сотрудничества, уникального по поставленным целям, организационным формам взаимодействия разных стран, а главное – по достигнутым результатам. Вооруженная защита живого ресурса удачно опирается на научные данные, а научная деятельность, в свою очередь, находит применение своим результатам в конкретных действиях силовых структур.

Как было сказано ранее, возникающие в Мировом океане проблемы экологического и политического характера необходимо решать не только на внутригосударственном уровне, но совместно с соседними государствами и компетентными международными организациями. Однако, несмотря на тесное взаимодействие разных видов международного сотрудничества, каждое из них сосредотачивается в основном на определенном круге проблем в области окружающей среды, пытаясь с учетом их характера найти и обозначить наиболее эффективные средства решения. Также, в силу различий между приграничными регионами государств, в том числе стран Северной Пацифики, и их сопредельных стран по уровню хозяйственного развития, освоенности территории, специализации хозяйства, экологической обстановке, особенностям эколого-географического положения и другим параметрам, международное сотрудничество наталкивается на противоречивые интересы разных стран. Поэтому для того, чтобы режим охраны окружающей среды был эффективным, проблемы окружающей среды должны адресоваться на соответствующий уровень. Например, проблемы загрязнения Мирового океана, защита морских биоресурсов от вымирания или истребления воздействуют на все человечество в целом. Значит, одно

государство или даже несколько государств вместе не смогут успешно их преодолеть. Глобальные проблемы должны решаться с использованием механизмов международных конвенций, так как взаимное соглашение между государствами представляется наилучшим средством для выяснения цели, прав и обязанностей членов международного сообщества [1. С. 77]. В связи с решением глобальных проблем и потребностью в достижении единства общеобязательного поведения государств, возникает необходимость в создании международной универсальной организации, обладающей элементами наднациональности [2. С. 31]. Проблему наднациональности поднимает и Ю.М. Колосов. Он отмечает, что страны-участницы ООН при искреннем стремлении исправить экологическую ситуацию в мире не готовы были пойти на учреждение специальной международной экологической администрации с наднациональными полномочиями [5. С. 136]. На наш взгляд, учитывая глобальность существующих на сегодняшний день экологических проблем, организация такого международного органа могло бы стать новым витком обеспечения охраны окружающей и морской среды.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Валиуллина К.Б.* Понятие «Загрязнение Мирового океана» в международном экологическом праве // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: Материалы XVI Международной научно-практической конференции. 2019.
2. *Дуйсенов Э.Э.* О наднациональности международных организаций / А.Д. Бешимова, Э.Э. Дуйсенов // Вестник КГЮА. 2015. № 2.
3. *Качур А.Н.* Морские охраняемые районы Северо-Западной Пацифики: современное состояние, планы управления и стратегии развития // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2020. № 4.
4. *Карпенко В.И.* Международная комиссия по анадромным рыбам северной части Тихого океана – НПАФК / О.Ф. Гриценко, В.И. Карпенко // Труды ВНИРО. 2010.
5. *Колосов Ю.М.* Ответственность в международном праве. 2-е изд. М.: Статут, 2014.
6. Конвенция о сохранении запасов анадромных видов в северной части Тихого океана // Официальный сайт The North Pacific Anadromous Fish Commission // <https://npafc.org/>.
7. *Куклина А.С.* Этапы формирования регионального экологического сотрудничества стран Северо-Восточной Азии // Известия Лаборатории древних технологий. 2020. Т. 16. № 2.
8. План действий по охране, управлению и развитию морской и прибрежной окружающей среды региона северо-западной части Тихого океана (НОУПАП) // Официальный сайт NOWPAP // <https://www.unep.org/nowpap/ru/o-nas/plan-deystviy>.

---

9. Программу работы НОУПАП на 2020-2021 годы обсудили на Межправительственной встрече стран по природоохранной работе в северо-западной части Тихого океана // Официальный сайт ИАА «ПортНьюс» // https://portnews.ru/top_news/308146/.

10. International year of the salmon // Официальный сайт The North Pacific Anadromous Fish Commission // <https://npafc.org/iys/>.

11. Marine Protected Areas // Официальный сайт North-East Asian Marine Protected Areas Network (NEAMPAN) // <https://www.neaspec.org/our-work/marine-protected-areas>.

Y.V. BARANOVA

*Student Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russia*

A.A. LEONOVA

*Student Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russia*

PHAM THI MINH HUEN

*Student Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russia*

TRANSBOUNDARY COOPERATION IN THE FIELD OF PROTECTION OF THE MARINE ENVIRONMENT ON THE EXAMPLE OF THE NORTH PACIFIC

Excessive pollution of the marine environment is currently being observed, which negatively affects both the marine ecosystem and the entire planet. Realizing the scale of the problem, most states have joined international organizations whose activities are aimed at preventing ocean pollution. Visually, the entire body of water on Earth seems to be one continuous body of water, but the ecosystems of each of the developed oceans are colossally different from each other, ranging from biological diversity to the density and salinity of water. This article examines the activities of transboundary organizations involved in the protection of the marine environment, considering the characteristics of a particular marine ecosystem, namely, the region of the North Pacific Ocean (North Pacific). The work includes a characterization of the activities of organizations such as the Northwest Pacific Action Plan, the North Pacific Anadromous Fish Commission, the Forum of State Border Authorities North Pacific, as well as an analysis of the effectiveness and efficiency of cross-border organizations.

Key words: *transboundary organizations, North Pacific, protection of the marine environment, supranationality.*

НАШИ АВТОРЫ

Абдулаева Мадина Изамутдиновна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала (mady.62@mail.ru).

Алисханова Малика Хамидовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры музееведения и культурологии Чеченского государственного университета имени А.А. Кадырова, Россия, Чеченская Республика, г. Грозный (msh.alishanova@mail.ru).

Бажанов Денис Александрович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры русской истории (XIX – XXI вв.) Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Россия, г. Санкт-Петербург (dbazhanov@herzen.spb.ru).

Баранова Юлия Владимировна – студент Дальневосточного федерального университета, Россия, г. Владивосток (leonova.aal@students.dvfu.ru).

Белоусов Григорий Федорович – аспирант кафедры российской политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва (gregory_belousov@mail.ru).

Богатова Анастасия Валерьевна – аспирант Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва (Anastasiya.Bogatova@student.msu.ru).

Бокерия Светлана Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов, Россия, г. Москва (bokeria_sa@pfur.ru).

Болтенкова Любовь Федоровна – доктор юридических наук, профессор, Россия, г. Москва (zhuch1950@mail.ru).

Булатов Иван Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и культурологии Саратовского государственного технического университета им. Гагарина Ю.А., Россия, г. Саратов (kicum-333@yandex.ru).

Гасанов Магомед Раджабович – доктор исторических наук, профессор Дагестанского государственного педагогического университета, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала (elmira.magomedova.73@mail.ru).

Гациева Таита Исраиловна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Чеченского государственного педагогического университета, Россия, Чеченская Республика, г. Грозный (tannita71@mail.ru).

Гончаров Артем Сергеевич – Ставропольский государственный педагогический институт, Россия, г. Ставрополь (raven-moon-34999@mail.ru).

Гусейнова Диллона Мурадовна – аспирант кафедры истории общественных движений и политических партий исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва (dilonafm@gmail.com).

Давидченко Антон Владимирович – координатор Агентства социального инжиниринга, Россия, г. Москва (voprosplitolog@yandex.ru).

Думбия Амара – аспирант кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов, Россия, г. Москва (amosdoum42@gmail.com).

Имамов Марсель Мукатдисович – кандидат юридических наук, Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан, Россия, Республика Татарстан, г. Казань (imamov7446-1@uoel.uk).

Каратуева Елена Николаевна – кандидат политических наук, доцент кафедры управления социально-политическими процессами и истории Санкт-Петербургского государственного аграрного университета, Россия, г. Санкт-Петербург (e_karatueva@mail.ru).

Кисилев Кирилл Викторович – аспирант кафедры истории Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова, Россия, г. Ульяновск (rasit56@mail.ru).

Кузякин Александр Григорьевич – аспирант Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, Россия, г. Санкт-Петербург (alexander_kuzyakin@yahoo.com).

Лагай Анжелика Романовна – магистрант кафедры государственного и муниципального управления Российского университета дружбы народов (RUDN University), Россия, г. Москва (an147@yandex.ru).

Лебедев Игорь Юрьевич – кандидат философских наук, доцент кафедры государственного регулирования экономики факультета ИГСУ РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, Россия, г. Москва (prorektor@bk.ru).

Леонова Анастасия Алексеевна – студент Дальневосточного федерального университета, Россия, г. Владивосток (leonova.aal@students.dvfu.ru).

Магомедова Эльмира Магомедовна – кандидат исторических наук, доцент Дагестанского государственного педагогического университета, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала (elmira.magomedova.73@mail.ru).

Макаренко Кирилл Михайлович – старший преподаватель кафедры социологии и политологии Волгоградского государственного университета, Россия, г. Волгоград (Makarenko_km@volsu.ru).

Мальсагов Руслан Ахметович – аспирант кафедры истории социально-политических учений Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва (ruslanmalsag@yandex.ru).

Матвеев Олег Викторович – доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений факультета международных отношений и международного права Дипломатической академии МИД России, Россия, г. Москва (it.pstbx@gmail.com).

Мачина Анна Александровна – кандидат социологических наук, доцент Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва (voprospolitolog@yandex.ru).

Мохаммед Альмуаллем – аспирант кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов, Россия, г. Москва (kwt89@hotmail.com).

Мухамедов Рашит Алимович – доктор исторических наук, профессор Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова, Россия, г. Ульяновск (rasit56@mail.ru).

Наледин Иван Игоревич – аспирант кафедры российской политики факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва (naledin.ivan@mail.ru).

Ндонго Нлате Жан Мартъаль – ассистент кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (РУДН), Россия, г. Москва (Andy.nlate@yahoo.fr).

Нечай Екатерина Евгеньевна – научный руководитель, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Дальневосточного федерального университета, Россия, г. Владивосток (nechay.ee@dvfu.ru).

Николенко Анастасия Алексеевна – кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений и права Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, Россия, г. Владивосток (Anastasiya.Nikolenko@vvsu.ru).

Осипов Александр Владимирович – кандидат политических наук, судья Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону, Россия, г. Ростов-на-Дону (osipov.82@inbox.ru).

Пешкова Вера Михайловна – кандидат исторических наук, с.н.с. Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Россия, г. Москва (pever@mail.ru).

Пикалов Дмитрий Владимирович – кандидат исторических наук, доцент Ставропольского государственного педагогического института, Россия, г. Ставрополь (raven-moon-34999@mail.ru).

Пикалова Василина Сергеевна – кандидат исторических наук, доцент Ставропольского государственного педагогического института, Россия, г. Ставрополь (raven-moon-34999@mail.ru).

Пономарев Николай Андреевич – кандидат исторических наук, эксперт АНО «Центр прикладных исследований и программ», Россия, г. Москва (voprospolitolog@yandex.ru).

Попов Сергей Иванович – кандидат политических наук, доцент кафедры политического анализа и управления Российского университета дружбы народов (RUDN University), Россия, г. Москва (serjpo@mail.ru).

Решетникова Людмила Михайловна – кандидат исторических наук, Лаборант Волгоградского государственного университета, Россия, г. Волгоград (reshetmila@yandex.ru).

Рутковская Алина Михайловна – аспирант кафедры Отечественной истории Института гуманитарных наук МГПУ, Россия, г. Москва (alinarytkovskaa@gmail.com).

Сафарова Чинара Габил кызы – диссертант Гянджинского государственного университета, Республика Азербайджан, г. Гянджа (seferova.cinare@bk.ru).

Семенихина Наталья Борисовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры учета, анализа и аудита Казанского федерального университета, Россия, Республика Татарстан, г. Казань (imamov7446-1@uoiel.uk).

Ситдикова Наталия Андреевна – студент по направлению подготовки Политология Дальневосточного федерального университета, Россия, г. Владивосток (nata-sitdikova@mail.ru).

Смидович Глеб Сергеевич – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник сектора изучения миграционных и интеграционных процессов Института социологии Федерального Научно-Исследовательского Социологического Центра Российской Академии Наук, Россия, г. Москва (gleb.smidovich@gmail.com).

Сошко Ирина Александровна – старший преподаватель кафедры финансового права Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, Россия, Чувашская Республика, г. Чебоксары (irinasoshko@yandex.ru).

Степанова Ольга Борисовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН, Россия, г. Санкт-Петербург (stepanova67@mail.ru).

Страхова Златислава Юрьевна – аспирант кафедры истории зарубежных стран и востоковедения Воронежского государственного университета, Россия, г. Воронеж (herald1@mail.ru).

Суслов Михаил Григорьевич – доктор исторических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний России, Пермь, Россия (suslovmi@yandex.ru).

Сюй Цзюнь – аспирант кафедры востоковедения Томского государственного университета, Китай (r4083@126.com).

Талипов Ильшат Фаргатович – магистр нефтегазового дела, магистр делового администрирования, магистрант кафедры международных отношений факультета международных отношений и международного права Дипломатической академии МИД России, Россия, г. Москва (it.pstbx@gmail.com).

Тюков Никита Анатольевич – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры политологии Московского педагогического государственного университета; доцент Департамента массовых коммуникаций и медиабизнеса Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Россия, г. Москва (voprosplitolog@yandex.ru).

Уразгалиев Руслан Маратович – аспирант Общеуниверситетской кафедры всеобщей и российской истории Московского городского педагогического университета, Россия, г. Москва (rus.urazgaliev@mail.ru).

Фалалеев Михаил Алексеевич – студент по направлению подготовки Политология Дальневосточного федерального университета, Россия, г. Владивосток (falaleev.mike@gmail.com).

Фам Тхи Минь Хуен – студент Дальневосточного федерального университета, Россия, г. Владивосток (leonova.aal@students.dvfu.ru).

Хаджиева Белла Магомедовна – ассистент кафедры новой и новейшей истории Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова, Россия, Чеченская Республика, г. Грозный (magbella@mail.ru).

Цзян Цзюньцзин – аспирант кафедры международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, Китай (voprosplitolog@yandex.ru).

Цюй Цюжунь – аспирант кафедры мировой политики Томского государственного университета, Китай (r4083@126.com).

Шангараев Руслан Насимович – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления во внешнеполитической деятельности Дипломатической академии МИД России, Россия, г. Москва (Ruslan.shanagaraev@dipacademy.ru).

Шаповалов Владимир Леонидович – кандидат исторических наук, доцент, заместитель директора Института истории и политики МПГУ, Россия, г. Москва (voprosplitolog@yandex.ru).

OUR AUTHORS

ABDULAEVA M.I. – PhD in History, Senior Researcher Daghestan Federal Research Centre of Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia.

ALISKHANOVA M.H. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Museology and Cultural Studies of the Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russia.

BARANOVA Y.V. – Student Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

BAZHANOV D.A. – PhD in History, associate professor, Department of Russian History (XIX-XXI centuries), Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

BELOUSOV G.F. – Postgraduate student of the Department of Russian Politics, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

BOGAPOVA A.V. – Postgraduate student, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

BOKERIYA S.A. – PhD, Associate Professor of the Department of Theory and History of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia.

BOLTENKOVA L.F. – Doctor of Sciences (law), Professor, Moscow, Russia.

BULATOV I.A. – Candidate of History, Associate Professor, Department of History and Cultural Studies Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russia.

DAVIDCHENKO A.V. – Coordinator of the Social Engineering Agency, Moscow, Russia.

DOUMBIA AMARA – Postgraduate student of the Department of Theory and History of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia.

FALALEEV M.A. – Student of a bachelor's degree of the department of Political Science, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

GATSIEVA T.I. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History, Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia.

GONCHAROV A.S. – Bachelor Institution of Higher Education, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol, Russia.

HASANOV M.R. – Doctor of historical Sciences, head of the Department of history of Dagestan state pedagogical University, Republic of Dagestan, Makhachkala.

HUSEINOVA D.M. – Postgraduate student at the Chair of history of social movements and political parties, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

IMAMOV M.M. – PhD in Law, Center for Advanced Economic Research in the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia.

JIANG JUNJING – Postgraduate student of the Department of International relations of the St. Petersburg state University, China.

JUN X. – Graduate student, Tomsk State University; Graduate student, Cangzhou Normal University, China.

KARATUEVA E.N. – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Management of Socio-Political Processes and History of St. Petersburg State Agrarian University, St. Petersburg, Russia.

KHADZHIEVA B.M. – Assistant of the Department of Modern and Contemporary History A.A. Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russia.

KISILEV K.V. – Post-graduate student of the Department of History, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia.

KUZYAKIN A.G. – Ph.D., Humanities Institute, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia.

LAGAI A.R. – Master of the Department of Public and Municipal Administration, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia.

LEBEDEV I.YU. – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of State Regulation of Economics, Faculty of MIGSU RANEPА under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia.

LEONOVA A.A. – Student Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

MACHINA A.A. – Associate Professor, Candidate of Sociological Sciences, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

MAGOMEDOVA E.M. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of Dagestan State Pedagogical University, Republic of Dagestan, Makhachkala.

MAKARENKO K.M. – Senior lecturer, Volgograd State University, Volgograd, Russia.

MALSAGOV R.A. – Postgraduate student, Department of History of Social and Political Studies Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

MATVEEV O.V. – Academic Supervisor, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of International Relations, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia.

MOHAMMED ALMUALLEM – Postgraduate student of the Department of Theory and History of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia.

MUKHAMEDOV R.A. – Doctor of Historical Sciences, Professor, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia.

NALEDIN I.I. – PhD student, Department of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

NDONGO NLATE JEAN MARTIAL – Assistant lecturer at the department of Theory and History of International Relations People’s Friendship University of Russia, Moscow, Russia.

NECHAY E.E. – Academic Advisor, Candidate of Political Science, Assistant Professor, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

NIKOLENKO A.A. – Graduate Institute of law and administration of the Vladivostok State University of Economics and service, Vladivostok, Russia.

OSIPOV A.V. – Candidate of Political Science, Judge of the Leninsky District Court of Rostov-on-Don, Rostov-on-Don, Russia.

PESHKOVA V.M. – Candidate of historical sciences, senior researcher, Institute of Sociology Federal research sociological center Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

PHAM THI MINH HUEN – Student Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

PIKALOV D.V. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol, Russia.

PIKALOVA V.S. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol, Russia.

PONOMAREV N.A. – PhD, expert of ANO “Center for Applied Research and Programs”, Moscow, Russia.

POPOV S.I. – Ph.D. in Political Science, Associate Professor, Department of Policy Analysis and Management, Peoples’ Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia.

QIURUN Q. – Graduate student, Tomsk State University, China.

RESHETNIKOVA L.M. – PhD, computer lab assistant Volgograd State University, Volgograd, Russia.

RUTKOVSKAYA A.M. – Postgraduate student of the Department of Russian History of the Institute of Humanities, Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia.

SAFAROVA CH.G. – PhD student, Ganja State University, Ganja, Azerbaijan.

SEMENIKHINA N.B. – PhD in Economics, Associate Professor at the Department of Accounting, Analysis and Audit, Kazan Federal University, Kazan, Russia.

SHANGARAEV R.N. – Ph.D. (Economic Sciences), Associate Professor of the Department of Public Administration in Foreign Policy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia.

SHAPOVALOV V.L. – PhD, Associate Professor, Deputy Director of the Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia.

SITDIKOVA N.A. – Student of a bachelor's degree of the department of Political Science, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

SMIDOVICH G.S. – PhD Economics, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

SOSHO I.A. – Senior Lecturer at the Department of Financial Law, Chuvash State University named after I.N. Ulyanov, Cheboksary, Russia.

STEPANOVA O.B. – Candidate of Science in History, Senior Researcher, Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) RAS, Sankt-Petersburg, Russia.

STRAKHOVA Z.YU. – Graduate student of the Department of History of Foreign Countries and Oriental Studies, Voronezh State University, Voronezh, Russia.

SUSLOV M.G. – Doctor of Historical Sciences (Advanced Doctor), Professor of the Department of State-Legal Disciplines, Perm Institute of the Federal Penal Correction Service of Russia, Perm, Russia.

TALIPOV I.F. – Master of Petroleum Engineering, Master of Business Administration, Master's, Faculty of International Relations and International Law, Department of International Relations, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia.

TYUKOV N.L. – PhD, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Socio-Political Research and Technology, Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia.

URAZGALIEV R.M. – Postgraduate student of the University-wide Department of General and Russian History, Moscow City University, Moscow, Russia.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ

1. Тема статьи должна соответствовать профилю журнала. Представленный авторский текст может быть подготовлен как единолично, так и в соавторстве. Материал должен быть актуальным и иметь научную и практическую значимость.

2. Объем статьи для аспирантов и соискателей – до 13 страниц машинописного текста, для кандидатов и докторов наук – до 15 страниц машинописного текста. Шрифт текста – Times New Roman, размер шрифта – 14, междустрочный интервал – 1,5, все источники следует снабжать библиографическими ссылками.

3. Ссылки даются в тексте в квадратных скобках, внутри которых первая цифра указывает на номер источника в библиографическом списке, вторая, стоящая после прописной буквы «С», – на номер страницы в источнике (например, [1. С. 26]; ссылка на несколько источников – [1. С. 126; 4. С. 43]). Ссылки на примечания даются в круглых скобках, например, (1).

4. К материалу прилагается авторский перевод заглавия статьи, аннотация на русском и английском языках, список ключевых слов на русском и английском языках, пристатейный библиографический список (в алфавитном порядке). А также фамилия, имя и отчество автора (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы – все на русском и английском языках. Обязательно указываются контактный телефон и адрес электронной почты.

5. Требования к аннотации. Аннотация должна раскрывать проблематику научной статьи, ее цель, а также полученные результаты. Рекомендуемая структура аннотации: введение, цели и задачи, методы, результаты, выводы. Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в аннотации. Исторические справки, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся. Рекомендуемый объем аннотации – 200-250 слов.

6. Пристатейный список литературы должен быть нумерованным – каждый источник следует помещать с новой строки под порядковым номером. Нумерация ссылок на источники в списке литературы должна соответствовать ссылкам в тексте статьи. В списке литературы все работы перечисляются в алфавитном порядке. В списке литературы приводятся только материалы, на которые ссылается автор. Все источники в списке литературы следует оформить в соответствии ГОСТ Р 7.0.5-2008.

7. Все материалы следует представлять в редакцию в электронном виде (по электронной почте).

---

8. Все статьи подлежат обязательному двойному «слепому» рецензированию. Рецензии на статьи по наиболее актуальным и дискуссионным проблемам по решению редакции могут публиковаться в этом же номере журнала.

9. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Наш сайт: **www.etnopolitolog.ru**

E-mail: **etnopolitolog@yandex.ru**

Scientific Journal
“Issues of National and Federative Relations”
Volume 11. Issue 12 (81), 2021

Established by LLC “Publishing House “Science Today”

The journal is included in the database of
the Russian Science Citation Index.

Academic papers published in the journal
undergo obligatory editorial checking.

Executive Secretary *Perkova D.V.*

Computer-aided makeup by *Antsiferova A.S.*

Translated by *Chernyshova E.V.*

The opinion expressed by the authors may not coincide
with the position of the editorial board.

No article may be reprinted without a reference to this journal.

Address of the editorial office:

10, Zagoryevskaya street, building 4, office 4, Moscow, Russia, 115598

Tel: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Signed for printing on 27.12.2021

Format 60x84/16. Offset paper.

Offset print. Number of printed sheets

Circulation 500 copies. Order ____.

Printed at the LLC “Bely Veter”

Str. Shchipok, 28, Moscow, Russia, 115054

Tel.: (495) 651-84-56

ПОДПИСКА

Уважаемые читатели!
Открыта подписка на журнал
«Вопросы национальных и федеративных отношений».
Стоимость подписки можно узнать в каталоге Агентства «Роспечать»
в любом отделении связи.

Индекс издания – 70114.

ФГУП «ПОЧТА РОССИИ»											
АБОНЕМЕНТ на журнал										70114	
Вопросы национальных и федеративных отношений											
Количество комплектов											
на 2021 год по месяцам											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда _____ (почтовый индекс, адрес получателя)											
Кому _____											
			ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА								
ПВ	место	литер	на журнал 70114								
Вопросы национальных и федеративных отношений											
Стоимость	Каталожная									Количество комплектов	
	услуги почты										
			полная								
на 2021 год по месяцам											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда _____ (почтовый индекс, адрес получателя)											
Кому _____											

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА СЕГОДНЯ» ПРЕДСТАВЛЯЕТ НАУЧНЫЕ ЖУРНАЛЫ

Научный журнал «РЕГИОНАЛЬНОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ВОПРОСЫ ПОЛИТИКИ, ЭКОНОМИКИ И ПРАВА»

На страницах журнала анализируются вопросы эффективности регионального и муниципального управления, политико-правового статуса органов власти субъектов Федерации и местного самоуправления, современные модели взаимодействия федеральных и региональных органов государственной власти, проблема наделения государственными полномочиями органов местного самоуправления, демократичность региональных и местных выборов и их влияние на повышение легитимности институтов регионального и муниципального управления. Исследуется зарубежный опыт регионального развития. Особенностью журнала является анализ различных аспектов регионального и муниципального управления на основе парадигм юридической, экономической и политической науки. В журнале делается попытка научного обобщения и распространения передового опыта работы различных субъектов Российской Федерации.

Журнал включен в базу РИНЦ.

Интернет-ресурс: www.regionupravlenie.ru

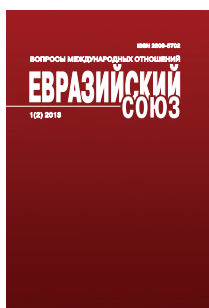
Научный журнал «ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ»

Журнал издается совместно с Институтом современной политики РУДН. Издание нового научного журнала призвано восполнить пробелы развития политической теории и решить проблемы популяризации политической науки в научных и учебных заведениях, а также дает дополнительную возможность многим учёным представить на суд научной общественности свои исследования и организовать дискуссии по актуальным проблемам современной политики.

Журнал включен в Перечень ВАК РФ

Пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 1,489

Интернет-ресурс: www.voprospolitolog.ru

Научный журнал «ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ: ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ»

На страницах журнала анализируются проблемы перспектив евразийского интеграционного проекта, стабильности политических режимов на постсоветском пространстве, а также экономические и социальные вопросы взаимодействия в рамках Таможенного Союза.

Журнал включен в Перечень ВАК РФ

Журнал включен в базу РИНЦ

Пятилетний импакт-фактор журнала: 1,294

Интернет-ресурс: www.evrazsouz.ru

Уважаемые коллеги, приглашаем Вас к сотрудничеству!

Журналы выходят ежеквартально. Включены в базу РИНЦ (Российский индекс научного цитирования).

Оформить подписку на журналы можно в редакции.

По вопросам сотрудничества обращаться по адресу:
voprospolitolog@yandex.ru